85.113
(5Ў)
Ў 30

УЗБЕКИСТОН
ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

БУХОРО

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

БУХАРА

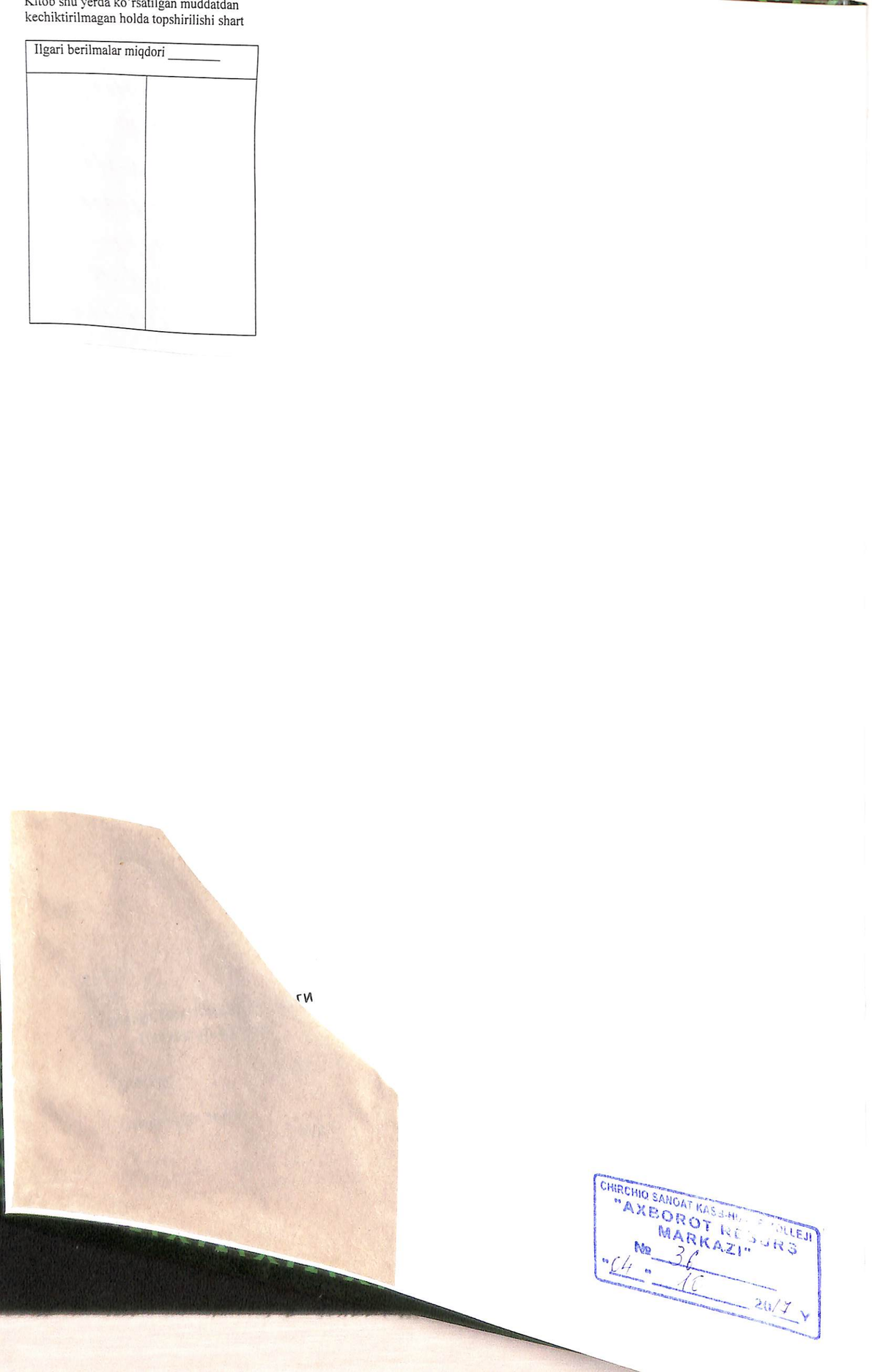
ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

BUKHARA

БИРИНЧИ ҚИСМ
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ • PART ONE

Kitob shu yerda ko'rsatilgan muddatdan
kechiktirilmagan holda topshirilishi shart

Ilgari berilmalar miqdori _____



CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS
MARKAZI"
№ 36
"04" 10 2017 y

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланади
Посвящается 25-летию государственной независимости Республики Узбекистан
Dedicated to the 25th anniversary of Uzbekistan's national independence

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2016

Мамлакатимиз ҳудудида мавжуд бўлган тўрт мингдан зиёд моддий-маънавий обида умумжаҳон меросининг ноёб намунаси сифатида ЮНЕСКО рўйхатига киритилган.

Аждодларимиз тафаккури ва даҳоси билан яратилган энг қадимги тошёзув ва битиклар, халқ оғзаки ижоди намуналаридан тортиб, бугунги кунда кутубхоналаримиз хазинасида сақланаётган минг-минглаб қўлёзмалар бизнинг буюк маънавий бойлигимиздир. Бунчалик катта меросга эга бўлган халқ дунёда камдан-кам топилади.

Ислом КАРИМОВ

Более четырех тысяч памятников материальной и духовной культуры, имеющихся в нашей стране, внесены в список ЮНЕСКО в качестве редчайших образцов мирового наследия.

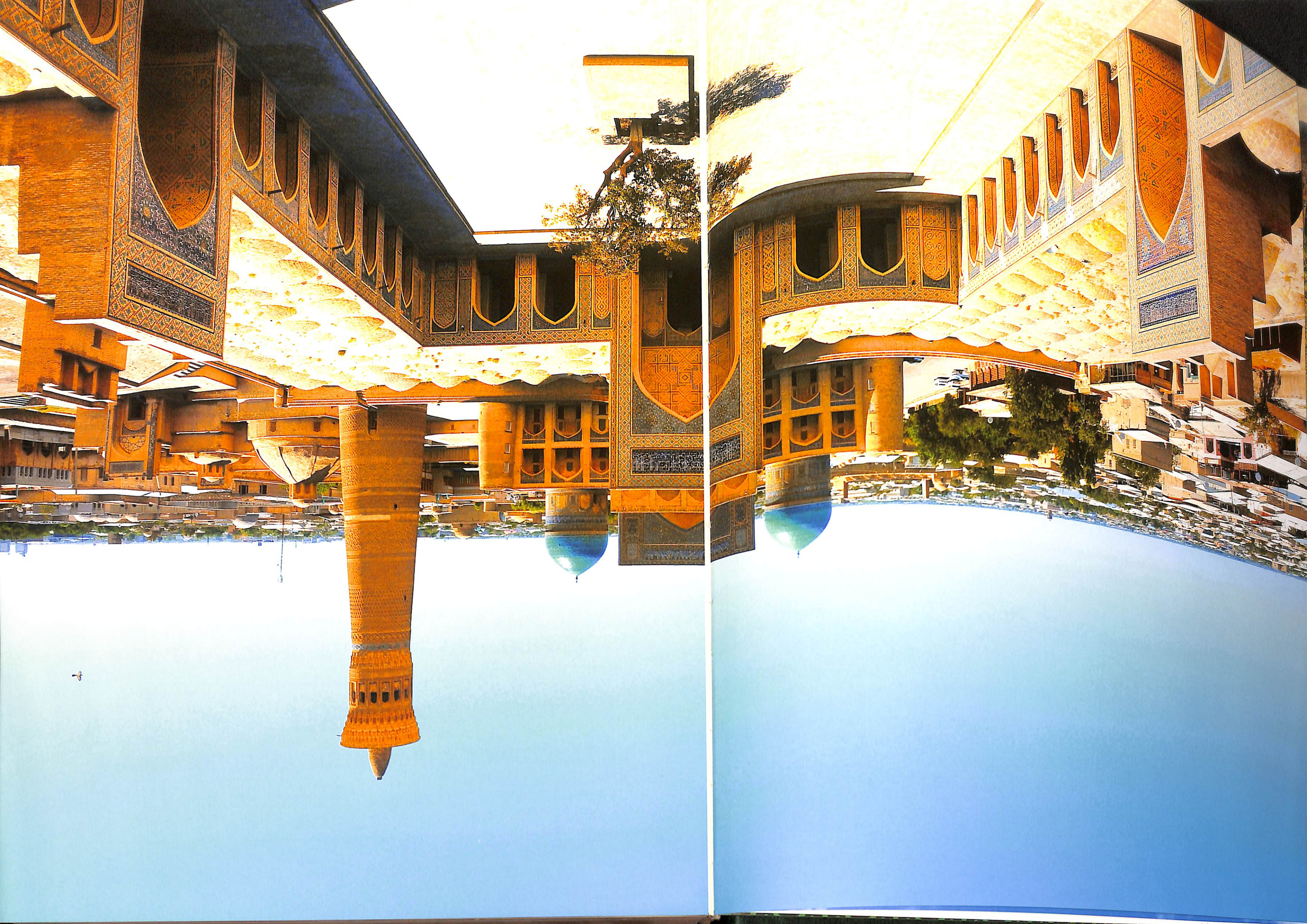
Древнейшие образцы письменности на камне, разные виды эпиграфики, образцы устного народного творчества, а также тысячи рукописей, созданных мыслью и гением наших великих предков, хранятся сегодня в библиотеках страны и являются богатым национальным достоянием. В мире не так уж много народов, обладающих таким огромным духовным наследием.

Ислам КАРИМОВ

Uzbekistan is home to more than 4,000 monuments of material and spiritual culture, which have been included in the UNESCO World Heritage List as rare samples of world heritage.

The earliest patterns of stone inscription, various epigraphic types of writing, folklore and thousands of manuscripts created by the thought and the genius of our great ancestors are kept in the libraries of our country and they constitute our immense cultural wealth. Few nations in the world can boast so tremendous a spiritual legacy.

Islam KARIMOV



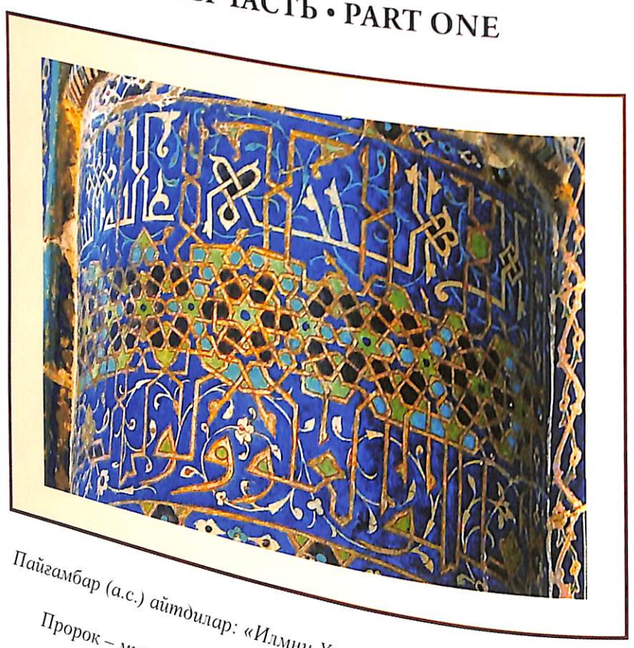
АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

БУХАРА

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

BUKHARA

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ • PART ONE



Пайғамбар (а.с.) айтдилар: «Илмни Хитойда бўлса ҳам изланглар!»

Пророк – мир ему! – сказал: «Ищите знания даже в Китае».

The Prophet, peace be upon him! – said: «Seek knowledge even in China».

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

БУХОРО

БИРИНЧИ ҚИСМ

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2016

ерда сарой, масжид ва девон, қабулхона, хазина, улкан кутубхона (ёш Абу Али ибн Сино шу ерда шуғулланган), зиндон, соқчилар уйлари, заргарлик ва ҳунармандчилик устахоналари жойлашган эди.

Ичқари шаҳар тарихан тўрт қисмга ажратилган бўлиб, мазкур қисмлар бугунги кунда ҳам рельеф жиҳатидан бир-биридан ажралиб туради. Ичқари шаҳарда бинолар зич қурилган, чуқур хандақ ва еттита дарвозахонаси бўлган мустаҳкам девор билан ўраб олинган эди. Улардан айримлари эса замон силсиласида ўзгариб турган бир канча ном билан аталган. Шарқий деворда Мох дарвозаси (Бозор, Мадина, Шаҳристон, Аттарон), Кўҳандизга қараган ғарбий деворда эса Бану Саъд ёки Саъдобод, Бану Асад (исломдан аввалги номи Муҳра), Кўҳандиз, Ҳақрох (Хоқрох) ёки Ҳуфра (ер ости тоннели – лаҳм) сингари тўртта дарвоза, шимолий деворда Нур дарвозаси, Х асрнинг ўрталаридан бошлаб Мансур дарвозаси, шарқий деворда эса Самарқанд ички дарвозаси ёки Нав дарвозаси жойлашган эди.

Ўрта асрлар муаррихлари асарларида Бухоро, ҳаддан ташқари кўп ишлатиладиган таъбир билан айтганда, «бир-бирига зид манзараларга бой бир шаҳар» сифатида киши кўзи олдида намоён бўлади. Кенг кўчалар, хушифор ҳаммомлар, чиройли бозорлар, муаззам масжидлар, адолатли сультонлар, шаҳар аҳолиси фаровон яшаши ва саводхон эканлиги, яхши ва сифатли озиқ-овқатлар истеъмол қилиниши сингари бир қатор ижобий ҳолатлар баробарида пешайвони бўлган чўпкори иморатлар ва тор уйлар шаҳарда ниҳоятда зич қуриб ташланган, тураржой қимматлиги, қудуқларнинг суви шўрлиги, ҳаво етишмайдиган савдо расталари, аҳлат тўлиб кетган ариқлар, тезтез рўй бериб турадиган ёнғинлар ва ҳоказо салбий жиҳатлар ҳам қайд этиб ўтилган.

XI аср бошида, сомонийлар сулоласи тахтдан қулаши ва пойтахт шаҳар мақомидан марҳум бўлиб қолиши асносида Бухоро чуқур сиёсий ва иқтисодий инқироз сари қадам қўйди.

Қалъада ҳар замон-ҳар замонда одамлар истиқомат қилар, аммо Шаҳристони дарун (Ичқари шаҳристон) дурустгина истеҳкомланган ва тураржойлар зич қилиб қурилган бир ҳолатда сақланар эди. Ташқари шаҳар – Работ эса, асосан, савдо-ҳунармандчилик мавзеларида, Мох ёки Аттарон бозорлари атрофларида тураржойлар зич қилиб қурилган ва аҳоли тиғиз яшайдиган масканлигича қолди. Ҳувиллаб ётган тураржой мавзеларида аста-секин қабристонлар вужудга кела бошлади. Айни маҳалда келгинди кўчманчилар ҳукмдорлари бўлмиш қорахонийлар сулоласи вакиллари Бухорога эътибор билан қараш ди. Уларшаҳаристеҳкомдеворларинимустаҳкамлашди, масжид, мадраса, ҳаммомлар қуришди, боғ ва чорбоғлар барпо этишди. Қорахоний Арслонхон Муҳаммад ибн Сулаймон (1102–1130 йилларда ҳукмдор)дан яхши ном ва хотира қолган. Бугунги кунгача шаҳарда унинг номидан бунёд этилган икки иншоот қад ростлаб турибди. Булардан бири Пойи Калон меъморий ансамбли пойдевори бўлиб хизмат қилган ажойиб Минораи Калон ва шаҳарнинг жанубий қисмида, қалъа деворидан ташқарида жойлашган, ҳайит намозлари ўқиладиган Намозгоҳ масжиди ана шу ҳукмдордан бир ёдгорлик саналади. Шаҳар ҳокимлари – бурҳонийлар сулоласидан бўлмиш садрлар – тасаввуфнинг *хожагон* (кейинчалик *нақшбандия*) тариқати издошлари бўлмиш маърифатли кишилар масжидлар, ҳайрия муассасалари бунёдкорлари ва бой жамоат кутубхонаси соҳиблари сифатида донг таратган эди. Аммо бу даврда ҳам мамлакатда барқарорлик ва осойишталик таъминланмади. 1089 йили қорахонийлар салжуқийларга қарам бўлиб қолган, 1141 йили эса қорахитойлар вассалига айланишган эди. Ниҳоят 1212 йили Муҳаммад Хоразмшоҳ корахонийларни сиёсат саҳнасидан узил-кесил суриб ташлади.

1220 йил февралида улкан лашкарга бош бўлган Чингизхон Бухорога етиб келди. Ўша давр муаллифи таъбири билан айтганда, *«келдилару емирдилару ёндирдилару ўлдирдилару таладилару кетдилар» («омаданду кандану сўхтанду куштанду бурданду рафтанд»)* Чингизхоннинг ўғли – Чиғатой улуси таркибига кирган Бухоро шаҳри кейинчалик 1238, 1263, 1273 – 1276 йилларда ҳам қаттиқ бузғунчилик ва вайронкорликка мубтало этилди.

1316 йил кузида Ҳулагу улуси (Эрон, Ироқ ва Кавказорти) мўғулларининг Бухоро шаҳри ва воҳасини сўнгги бора вайронага айлантиришди ва талон-тарож қилишди. Шу боис 1333 йили Бухоро оркали ўтган марокашлик саёҳатчи Ибн Баттутанинг: *«Бир нечасини эътибордан соқит қилганда, ҳозирги вақтда Бухоро масжидлари, мадрасалари ва бозорлари вайрона ҳолида ётибди»*, – дея ёзганига асло ажабланмаса ҳам бўлади[9].

Соҳибқирон Амир Темур ва темурийлар ҳукмронлиги даври(1370 – 1405 ва кейинги йиллар)да Бухоро муҳим ҳунармандчилик ва савдо-сотиқ маркази, *«ислом гумбази»*, нуфузли шариат ва тасаввуф илми намояндалари ватани ва зиёрат маскани бўлиб қолаверди. Амир Темурнинг солноманавис котиби Ҳофиз Абрў сомонийлар давридаги шон-шавкатга бурканган Бухорони тасвирлаб беради, ўзига замондош шаҳар ҳақида эса қисқача шундай деб ёзади: *«Гарчанд ўтган замон билан таққослаганда мавжуд нарсаларнинг ўндан бири ҳам қолмаган бўлса-да, бошқа донгдор шаҳарлар билан қиёслаганда, ўз замини серҳосиллиги ва тинч-фаровон турмуши боис Бухоро шаҳрини «жаннат боғи» дея аташ мумкин»*[10].

Бухоро шаҳрида Амир Темур даврида барпо этилган айрим бинолар сақланиб қолган. Соҳибқирон номидан Намозгоҳ мукаммал таъмирланган, Масжиди Калон қайта тикланган ва Ҳазрат Имом хилхонасида хонақоҳ қурилган, Амир Ҳажжож исмли шахс эса қадимий зиёратгоҳ устида Чашман Айюб мақбарасини бунёд этишга бош-қош бўлган эди.

Кастилия (Испания) элчиси Руи Гонсалес де Клавихо буюк Амир Темур саройига келган элчилар билан 1404 йил кузида ватанига қайтаётганда Бухородан ҳам ўтганини тилга олади: *«Бояр (Бухоро) деган бир шаҳарга етиб келдик. У кенг текисликда жойлашган, пахса девор ва сув тўла чуқур хандақ билан ўралган экан. Бир чеккасидаги қалъа ҳам пахсадан қурилган, негаки бу заминда тўсиқлар ва деворлар қуриш учун тош йўқ, қалъа яқинидан дарё оқиб ўтади. Шаҳар атрофида катта ерлар бор, у ерда ҳам катта-катта иморатлар қурилган. Шаҳар нон, гўшт, шароб ва шу каби егуликларга бой ва бу ерда бошқа кўплаб товарлар ҳам мавжуд. Бу шаҳарда элчилар ўзларига керакли ҳамма нарсани олдилар, бу ерда уларга отлар ҳам беришди»*[11].

XIV – XV асрлар чегарасида таниқли сўфий, Хожа Баҳоуддин Нақшбандининг мурид Хожа Муҳаммад Порсо (1420 йили вафот этган) Бухорода хонақоҳ, ҳаммом, мадраса барпо эттирди, катта Хожа бозорига асос солди. Хожа Муҳаммад Порсо мадрасасида улкан кутубхона жойлашган, унда йиғилган қўлёзма китоблар орасида XII асрда кўчирилганлари, энг қадимийлари ҳам бор эди[12]. Амир Темурнинг вориси – Шоҳрух Мирзо (1404 – 1447 йилларда темурийлар давлати мутлақ ҳукмдори) бухоролик шайхлар, шу жумладан, Хожа Муҳаммад Порсо билан кўпинча *«мусулмонлар ишларини тартибга солиш мақсадида»* маслаҳатлашиб турар эди.

1405 йил баҳорида, Амир Темур ўлимидан кейин, тахт учун ўзаро урушлар арафасида Мирзо Улуғбек (1409 – 1449 йилларда пойтахти Самарқанд бўлган Моваройуннаҳр ҳукмдори) ва Иброҳим Султон ўз хазиналари ва васийлари билан бирга Бухорога қараб

[9] Путешествия Ибн Баттуты. 264-бет.

[10] Ҳофизи Абрў (Шаҳобиддин Абдуллоҳ ибн Лутфуллоҳ ибн Абдурашид ал-Ҳиравий) таниқли тарихчи, Амир Темурнинг котиби бўлиб хизмат қилган ва унинг юришларида иштирок этган. Шоҳрух Мирзо ҳукмронлиги даврида унинг саройида бош котиб бўлган. Қаранг: Бартольд В.В. Хафизи Абру и его сочинения. 89-бет.

[11] Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия... 145-бет.

[12] Muminov A.K., Nekrasova E.G., Zlyodov Sh. Ju. La «bibliotheque de Khwāja Muhammad Pārsā»... P. 17–41.

йўлгачиқишадиваАрккалъасидатўхташади. Бу ерда улар бир ой давомида шаҳар деворлари ва дарвозаларини мустаҳкамлаш билан машғул бўлишади. Кейинчалик эса Шоҳрух Мирзо ўғли – Мирзо Улуғбекни пойтахти Самарқанд ва аҳамияти жиҳатидан иккинчи шаҳри Бухоро бўлмиш Мовароуннаҳр ноиби этиб тайинлайди. 1417 йили Бухоро шаҳрида Мирзо Улуғбек мадрасаси қурилиши ниҳоясига етказилди. Бироқ узлуксиз ҳарбий юришлар, элчиларни қабул қилиш ва «Ўгабегим» деган завжаси таъзияси билан банд бўлган Мирзо Улуғбек буюртмачи сифатида янги мадрасани фақат 1419 йил ноябридагина ўз кўзи билан кўрди. Мирзо Улуғбек ўз мадрасасида тўхтади, талабалар ва бошқа «муносиб кишилар»га совға-салом улашди. Унинг собиқ оталиғи, Хоразм ноиби Амир Шоҳмалик Мирзо Улуғбек учун Бухорога ўзининг шунқор соқлувчи навкарларини жўнатди. Ҳижрий 825, яъни милодий 1421-22 йили Мирзо Улуғбек Бухорода Тибетдан келган элчиларни қабул қилди. Ҳижрий 832, яъни милодий 1428-29 йили зарбхона қурилиши ишлари билан шуғулланди, Бухоро зарбхонаси бир неча ўн йиллар мобайнида бутун Мовароуннаҳрни мис чақалар билан таъминлаб келди[13].

Мирзо Улуғбек ўлдирилганидан сўнгра Мовароуннаҳрдаги темурийлар давлатига аввалига Султон Абусаид Мирзо (1451–1469), кейин эса Султон Аҳмад Мирзо (1469–1494) ҳукмдорлик қилди. Улар давлат бошқарув ишларини ўз муршиди – накшбандия тасаввуф тариқати пешвоси Хожа Аҳрор Валий раҳнамолиги остида амалга оширган эди. Бухорода эса темурий султонлар номидан тархонлар ҳокимият юритарди. Тархонларнинг шаҳардаги фаолияти излари ҳозирча аниқланган йўқ. Фақат шу нарса аниқки, Бухородаги иккита ҳаммом ва Самарқандда ўзи асос солган Хожа Аҳрор мадрасаси фойдасига келиб тушар эди[14].

Пойтахти Ҳирот бўлган Хуросондаги темурийлар давлатини Султон Ҳусайн Мирзо (1469 – 1506 йиллар ҳукм сурган) бошқарди.

Шайбонийлар сулоласи ҳукмронлиги даврида (1500 – 1601 йиллар) Бухоро шаҳри аввалбошда улуслардан бири маркази мақомида, кейин эса бутун бошли давлат пойтахти мақомида бўлиб келди.

Бухоро тарихи, маданияти ва меъморчилигида шайбонийлар сулоласининг уч вакили алоҳида ўрин тутади. Убайдуллахон (1512 йилдан бошлаб Бухорони бошқарган, 1533–1540 йилларда эса бутун ўзбеклар хони – Олий ҳукмдор бўлган) – Шайбонийхон (1500–1510 йиллар ҳукм сурган) ҳалок бўлганидан кейин ўзаро урушларга чек қўйган ва Бухоро биноларини тиклашга бор куч-ғайратини сарфлаган саркарда ва баҳодир. У *«Убайдий»* тахаллуси билан шеърлар ҳам ёзган. Уни шахсан билган замондошларининг хотираларига қараганда, бу ҳукмдор ўз даврининг илғор ва етакчи сиймоси бўлган. Унинг *«маданий савияси темурийлар раҳнамолари саводхонлик даражасидан асло қолишмасди»* ва у *«ўз кутубхонасига кўпроқ эътибор берар эди»*. Унинг маънавий-руҳоний муршиди – мураббийси накшбандия тасаввуф тариқатига мансуб сўфий Махдуми Аъзам (1542 йили вафот этган) ва Амир Абдуллоҳ Яманий – Мир Араб (бу зот ҳақида ушбу альбомнинг *«Мир Араб мадрасаси»* қисмига қаранг) бўлган. У хаттотлик бобида еттита ҳуснихат усулини, айниқса, *насх* ва *настаълиқ*ни ниҳоятда яхши эгаллаган, Қуръоннинг бир неча нусхаларини кўчириб, Макка ва Мадинага жўнатган эди.

Шайбонийлар даврида давлат пойтахти бўлган Бухоро шаҳри илм ва маърифат кишилари жамланган бир гўшага айланди. Убайдуллахон даврида Бухородаги илму ҳунар аҳли шундай юксак бир даражага эришдики, бу жиҳатдан шаҳар Султон Ҳусайн Бойқаро замонасидаги Ҳиротни ҳам эсга солиб турар эди[15].

[13] Давидович Е. А. История денежного обращения... 170–175, 318- ва уидан кейинги бетлар.

[14] Самаркандские документы XV–XVI вв. 272-, 279-бетлар.

[15] Мирза Муҳаммад Хайдар. Та'рихи Рашиди. 357–358-бетлар; Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... 503–508-бетлар.

Убайдуллахоннинг ўғли – Абдулазизхон (1533 йилдан Бухорода ҳукмдорлик қилган, 1540 йилдан бутун ўзбеклар хони, 1550 йили ҳаётдан кўз юмган) ҳам бетакрор ва истеъдодли инсон эди. Замондошларининг сўзларига қараганда, Абдулазизхон олим ва шоирлар ҳомийси бўлган, *«наср ҳуснихатида ажойиб хат битар, шеър ёзиш билан машғул бўлган»*[16], *«Азизий»* деган тахаллус қўллаган. У машҳур Бухоро кутубхонасига алоҳида эътибор билан қараб, унга ҳомийлик қилган. Бу даргоҳ сарой маданий ҳаётининг ўзига хос маркази бўлиб, Бухоро-Самарқанд бадиий хаттотлик мактаби шаклланишида катта роль ўйнаган эди. Ана шу маърифат даргоҳи Мовароуннаҳр миниатюра рассомчилиги мактаби шаклланишига катта таъсир кўрсатди[17].

Айнан Абдулазизхон ҳукмронлиги даврида Бухорода реконструкция – мукаммал таъмирлаш ва янги бинолар барпо этиш жараёни бошланган эди. Бу, айниқса, Бухоронинг эски бозори жойлашган нуқталарда яққолроқ кўзга ташланади. Атторон масжиди мукаммал таъмирланган ва масжид, ҳаммом ва савдо-сотиқ тими (чорсу)ни ўз ичига олган Саррофон меъморий ансамбли билан тўғри йўл билан боғланган эди.

Абдуллахон ҳукмронлиги даврида (1557–1598, 1583 йилдан бутун ўзбеклар – шайбонийлар давлати улуғ хони) XVI асрнинг иккинчи ярмида Жўйбор шайхлари ерлари (50 – 60 гектар) шаҳар сарҳадига қўшиб олингач, унинг ер майдони 500 гектарга етди. Шаҳарда реконструкция ишлари давом эттирилди, ана шу таъмирлаш ва такомиллаштириш жараёнида эски тўкилган бинолар таъмирланган ёки бутунлай бузиб ташланган ва айрим кўчалар кенгайтирилган эди. Эски шаҳар ва Янги шаҳар бозорлари ҳудудида меъморчилик мажмуалари – масжидлар, ҳаммомлар, карвонсаройлар ва ҳоказоларни ўз ичига олган ўзига хос диний-ижтимоий марказлар вужудга келди. Бозорлар кенгайиб бориши асносида тураржой биноларини сиқиб, нари суриш жараёни ҳам ёнма-ён кечди. Янги тураржой мавзелари, хонақоҳ ва масжидлар Бухоро чеккаларидаги одамлар бир маҳаллар ташлаб кетган масканларда бунёд этила бошлади. Абдуллахон ва унинг амирлари, уларнинг орасида энг нуфузлиси Қулбобо Кўкалдош (1594 йили ўлдирилган), накшбандия тасаввуф тариқати пешвоси Хожа Ислом Жўйборий (1563 йили вафот этган), кейин эса унинг ўғли – Хожа Саъд Жўйборий (1589 йилда вафот этган) қурилишларнинг асосий донаторлари – ҳомийлари ва буюртмачилари сифатида иш кўрган эди.

Шайбонийлар ва кейинчалик аштархонийлар ҳукмронлиги даврида Жўйбор шайхлари тасаввуф сулоласи мамлакатда жиддий сиёсий ҳокимиятга эга бўлган эди (XVI асрнинг иккинчи ярми – XVII аср). Бухоронинг Жўйбор деб аталган жанубий қисмидаги шаҳар тумани ўзини ўзи бошқарувчи маъмурий бирлик мақомига эга бўлган.

XVII аср – XVIII асрнинг биринчи ярмида Бухорода шайбонийларга қариндош бўлган аштархонийлар сулоласи ҳукмронлик қилди.

XVIII аср ўрталаридан то 1920 йилга қадар Бухоро Манғит сулоласига мансуб амирлар давлати пойтахти бўлиб келди. Сулоланинг биринчи ҳукмдори Муҳаммад Раҳим (1747 – 1756 йилларда оталик, 1756 – 1759 йилларда амир) Бухоро ҳудудидаги фаолияти шаҳар ташқи деворларини таъмирлаш билан боғлиқ бўлди. Бирок, гарчанд Бухоронинг кўплаб бинолари тагтуби билан бузилган вайрона ҳолда ётган бўлса-да, Дониёлбий оталиқ ҳукмронлиги (1759 – 1785 йиллар) сўнгги йилларидагина мамлакатда нисбатан барқарорлик ва осойишталик кўзга ташлана бошлади. Унинг ворислари – ўғли Шоҳмурод Амири Маъсум (1785 – 1800) ва набираси Амир Ҳайдар (1800 – 1826) ҳукмронлиги даврларида уларнинг қўллаб-қувватлаши ва мадади билан мамлакатда накшбандия-

[16] Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... 69–74-бетлар.

[17] Акимушкин О.Ф. Библиотека Шибанидов... 369–370-бетлар.

мужаддидия тариқати устуворлик қилиб келди. Бухоро ва унинг теварак атрофида сарой иншоотлари ва чорбоғлар барпо этиш тўхтаб қолди, улар бузиб ташланди, чиққан курилиш материаллари эса шаҳар ичида ва ташқарисида масжидлар қуриш ва таъмирлашга ишлатиб юборилди. Давлат хазинаси бўшаб, қашшоқлашиб колгани туфайли кенг кўламда мадрасалардаги хужраларни сотиш бошланиб кетди, шунингдек, уларнинг хусусий шахслар томонидан бунёд этилиши рағбатлантириб борилди. Шундай бўлса-да, «кашшоқлашув» замонида Бухорода бунёд этилган иккита меъморий мажмуа алоҳида қизиқиш уйғотади, булар – Халифа Худойдод хонақоҳи ва Халифа Ниёзқули ёки Чорминор мадрасаси мажмуалари.

Узоқ ўтмиш асрларда бўлгани каби, Бухоро Ўрта Осиё мусулмонлари учун ўзига хос улуғ зиёратгоҳ бўлиб қолаверди. Кўп сонли мозорлар – азиз-авлиёлар қабрлари ва қадамжолари кўпдан-кўп зиёратчиларни ўзига жалб этар эди. Бухорода яшаган таникли исломшунос олимлар мусулмон илоҳиётшунослиги марказида шариф шаҳарнинг обрў ва шуҳратини янада мустаҳкамлашга ҳисса қўшди.

XIX аср сўнгги чорагидан Бухоро амирлиги Россия империяси протекторатига – мустамлака вассалига айланиб қолди. 1888 йили Бухородан 10 километрча жанубий-шарқрокдан Каспий орти темир йўлининг линияси ўтказилди (1901 йили эса унинг бир шохобчаси шаҳарнинг Қарши дарвозасигача етказиб келинди). Когон станциясида Янги Бухоро шаҳрига асос солинди. Чор Россияси империяси сиёсий агентлиги ҳам шу ерда жойлашган эди. Ана шу палладан бошлаб XX асрнинг 40-йилларига қадар Бухоро хужжатларда «Эски Бухоро» тарзида қайд этиб ўтилади. Ўша даврда замонавий бўлган коммуникацияларнинг ўтказилиши феодал шаҳар капиталлашувига имконият яратиб берди ва унинг иктисодий ҳаётида ўз аксини топди. XIX аср-ки икки ўнйилликда курилиш шиддати авж нуктага кўтарилиши ҳам – айнан шу жиҳат билан боғлик. Қурилиш ҳомий ва мутасаддилари, асосан, савдогарлар эди. Улар маҳалла масжидлари, мадрасалар, карвонсаройлар барпо этди ёки борларини таъмирлади, айни маҳалда уларни ўз мадрасалари вакф мулки сифатида бириктириб ҳам қўйди.

XX аср бошларида Бухоро ҳудудида 232 та масжид ва хонақоҳ жойлашган эди. Қарийб 200 мадраса (олий, ўрта ва куйи, шулардан 73 таси масжидлар қошида бўлган) нинг йиллик вакф даромади 3 миллион 819 минг 100 танга ёки 572 минг 865 Россия империал рублига тенг бўлган. Шаҳар мадрасаларида жами ўн мингдан зиёд толиби илм таҳсил олган.

Бугунги кунда Бухорода қуйидаги кадимий бинoларни кўриш мумкин (шаҳарнинг замонавий қисмида жойлашганлари ҳам шулар жумласига киради): масжид ва хонақоҳлар – 65 та (намозгоҳ, жоме масжиди – 5, хонақоҳ – 20 та, бозордаги масжидлар – 7 та, маҳалла масжидлари – 34 та). Бундан ташқари, 29 та мадраса биносида ҳам масжидлар мавжуд. Мадрасалар биноси – 34 та. Шулардан 2 таси XV асрда, 5 таси XVI асрда, 3 таси XVII асрда, 6 таси XVIII асрда, 11 таси XIX асрда, 7 таси XX аср бошларида барпо этилган. Меъморий обидалар даврий оралиги IX – X асрлардан бошланиб, то XX аср бошларигача бўлган даврни қамраб олади.

Умуман олганда, Бухоро вилоятида бугунги кунда 997 та меъморий ва археологик ёдгорлик мавжуд. Уларнинг 660 таси маданий мерос объекти саналади.

Бухоро бағрида бой миллий тарихимиз – яширин. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов 1997 йилнинг 19 октябр куни Бухоро шаҳрининг 2500 йиллигига бағишланган тантанали маросимда таъкидлаганидек: *«Бухоро тарихига назар ташлар эканмиз, миллатимизнинг йигирма беш асрлик йўлини кўрамиз. Бухоронинг ҳар бир қарич ери, ҳар бир тарихий ва маданий обидаси элюртимизнинг буюк иқтидори ва яратувчилик салоҳиятидан, юксак тараққиёт, илму маърифат, маънавият ва маданият, фалсафа ва дин равнақи йўлидан дарак беради»*[18].

Ўзбекистон истиқлолга эришган дастлабки йиллардан мамлакатда, шу жумладан, Бухородаги меъморий обидаларни давлат муҳофазасига олиш, асрлар тўс-тўполони, мустабид тузум сиёсати туфайли шикаст топган осори атиқаларни таъмирлаш, уларни асл ҳолига қайтаришга алоҳида эътибор қаратилди.

Бухоро шаҳрининг 2500 йиллигига тайёргарлик жараёнида Президент Ислом Каримов ташаббуси ва раҳнамолигида Пойи Калон меъморий мажмуаси, Арк қалъаси, Мир Араб мадрасаси, Сомонийлар мақбараси, Болоҳовуз масжиди, хуллас, жами 28 маданий мерос объекти тўлиқ таъмирланди, улар ҳудуди ободонлаштирилди. Бухоро шаҳри тарихий марказидаги меъморий обидаларнинг ЮНЕСКО томонидан жаҳон маданий мероси рўйхатига киритилгани ёдгорликларни муҳофаза қилиш масалаларига халқаро жамоатчилик диққат-эътиборини қаратди.

Бевосита Ўзбекистон давлати раҳбари бошчилиги ҳамда кўрсатмалари асосида Баҳоуддин Нақшбанд, Абдухолиқ Ғиждувоний меъморий мажмуалари қайта қурилиб, Марказий Осиёдаги энг гўзал зиёратгоҳларга айлантирилди. Чорбакр мажмуаси, Саййид Амир Қулол, Хожа Исматуллоҳ Бухорий, Хожа Маҳмуд Анжир Фағнавий зиёратгоҳлари қайта таъмирланди, Абу Ҳафс Кабир мақбараси, Беҳиштиён мақбараси, Шайх Жалол ва Самарқанд дарвозалари янгидан бунёд этилди. Булар мустақил Ўзбекистонда қадимий меъморчилик ва шаҳарсозлик анъаналари қайта тикланаётганига ёрқин мисол бўла олади.

Таъкидлаш лозимки, сўнгги йилларда фақат Бухоро шаҳридагина эмас, балки, вилоят туманларида ҳам обидаларни таъмирлаш, зиёратгоҳларни ободонлаштириш бўйича кенг кўламли ишлар амалга оширилди. Хожа Ориф Ревгарий, Хожа Али Ромитаний, Хожа Муҳаммад Бобо Самосий, Хожа Пешкў, Мулло Мир, Хожа Уббон, Хожа Заъфарон, Чибирдонота, Абдураҳмон Валий, Қизбиби зиёратгоҳлари қайта қурилди.

БУХОРО БИТИКЛАРИ

Бухорода ҳукмронлик қилган сулолаларнинг ҳар бири ўз даврида қадим Бухоро меъморий қиёфасини шакллантиришга ўз ҳиссасини қўшган. Бунёд этилган иморатларнинг катта қисми сақланиб қолмаган ёки бутунлай қайта қурилган. Бухоро меъморий обидалари (шу жумладан, улардаги ноёб битиклар)нинг дастлабки тадқиқотчиларидан бири – ёш ислоҳотчи Мусо Саиджонов 1929 йилиёқ шундай ёзган эдики: *«Бухоро ёдгорликларидаги ёзувлар – ҳали ўқилмаган китоб, уларда турли даврларнинг кўпдан-кўп тарихий маълумотлари дарж этилган ва бундай ноёб қайдларни бошқа, жумладан, қўлёзма манбалардан топиб бўлмайди»*[19].

Исломгача бўлган даврда сўғд, хоразм, бохтар, ўрхун-энасой ва уйғур ёзувларига эга бўлган Марказий Осиё халқлари араб истилосидан сўнг, биринчидан, араб тилининг халифаликка тобе бўлган барча ўлкаларда расмий тилга айланиши, иккинчидан, юртимизда ислом динининг ёйилиши натижасида араб ёзувидан фойдаланишга ўтди. Арабларнинг қарийб бир ярим асрлик ҳукмронлиги тугаб, Мовароуннаҳр ва Хуросонда илк мустақил давлатлар вужудга келганидан сўнг, дин ва илм-фан тили сифатидаги нуфузини сақлаб қолган араб тили билан бир қаторда, эндиликда араб ёзувидан фойдаланишга ўтган форсий ва туркий тиллар ҳам давлат ва жамият ҳаётининг турли соҳаларида кенг қўллана бошлади. Биринчи босқичи IX–XII, иккинчи босқичи эса XIV – XV асрларда юз берган Ўрта Осиё Уйғониш даври юртимизда мисли кўрилмаган даражадаги илм-фан ва маданият тараққиётига сабаб бўлди. Ўзбекистон ҳудудларида етишиб чиққан жаҳонга машҳур алломалар

[18] Каримов И. Маънавий юксалиш йўлида. – Т.: «Ўзбекистон» нашриёти. 1998. 369-бет.

[19] Саиджонов М. Бухоронинг тарихий обидалари. Регистон – Маориф ва ўқитувчи, 1929 йил, 1–2-сон. 3-бет.

CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS MARKAZI"
№ 36
"04" 10 20 17 y

дунё илм-фани ва маданияти ривожига катта хисса қўшишди. Натижада IX – X асрлардан то XX аср бошларигача бўлган давр ичида аждодларимиз томонидан арабий, форсий ва туркий тилларда улкан ёзма мерос яратилди. Ушбу меросга оид илмий ва бадиий асарларни қоғозга туширишда эса араб ёзувининг юксак санъат даражасида ривожланган турларидан фойдаланилди.

Пайдо бўлган давридан бошлаб бир неча тараккиёт босқичини босиб ўтган араб ёзуви вужудга келган турли ёзув услублари – хатлар фақат фикрни ёзувда ифодалаш воситасигина эмас, балки, ўқувчига юксак табиий (эстетик) завқ берувчи санъат асари сифатида ҳам танилди. Бу санъат Шаркда *«хуснихат»*, *«хаттотлик»*, Ғарбда эса *«каллиграфия»* номи билан кенг шуҳрат қозонди. Мазкур санъат усталари – хаттотлар ёки котиблар ўз даврларида катта обрў-эътиборга эга бўлиб, илм-фан, адабиёт ва санъат ахллари қаторидан жой олишди. Яъни хаттот ёки котиб оддий техник ишни – китоб кўчиришни бажарувчи ходимгина эмас, балки ўз замонасининг маданий ҳаётида муҳим роль ўйнаган илм-маърифат ахли ва йирик маданият арбоби ҳам ҳисобланган.

Йигирма саккиз ҳарфдан иборат бўлган араб алифбосининг дастлабки шакли тик чизиқлар билан ифодаланадиган маъқалий хати бўлиб, узок истеъмолда бўлмаган. VII асрдан бошлаб унинг ўрнини араб ёзувининг энг қадимги ва энг машхур турларидан бўлган куфий хати эгаллади. Шундан сўнг *маъқалий* ва *куфий* хатлари асосида *сулс*, *насх*, *муҳаққақ*, *райҳоний*, *тавқиъ*, *риқоъ* ва *таълик* деб номланувчи етти хат тури яратилди. IX – X асрларда ушбу хат турлари (масалан, *тумор*, *губор*, *мусалсал*, *девоний* ва бошқалар) юзага келди. Ундан кейинги асрларда араблардан бошқа мусулмон эллар – форсийзабон ва туркийзабон халклар томонидан хам *шикаста*, *настаълиқ*, *уйғурий* ва шу каби бошқа кўплаб хат турлари ихтиро килиниб, кенг истеъмолга киритилди.

Араб ёзувидаги хат турларининг ҳар бири махсус ўринларда қўлланилган. Масалан, *куфий* хати накшин безаклар солишда, *насх* хати китоб матнларини кўчиришда, *сулс* хати меъморий иншоотлар пештокларига ёзувлар ва лавҳалар битишда, *тавқиъ* хати имзо қўйишда, *риқоъ* хати мактублар ёзишда қўлланган. Ушбу хат турларининг ҳар бири ўз навбатида ингичка – *хафий* ва йўғон – *жалий* каламларда ёзилган. *Настаълиқ* хати эса, асосан, форсий ва туркий тилларда битилган бадиий ва тарихий асарларни ёзишда диёримизда кенг қўлланиб, унда кўплаб китоблар битилган. Кейинги асрларда диёримизда ҳар бир матн, асосан, уч тур хатда: оят ва ҳадислар – *насх*, оддий матнлар – *настаълиқ*, боб ва бўлимлар сарлавҳалари эса – *сулс* хатида кўчирилган.

Бир неча тараккиёт босқичини босиб ўтган Ўрта Осиё хаттотлик санъати тарихини биринчи навбатда икки катта даврга бўлиш мумкин:

1. Араб истилосидан темурийлар ҳокимият тепасига келгунга қадар бўлган давр (VIII асрдан XIV аср 70-йилларигача).

2. Темурийлар ҳукмронлиги бошидан – XX аср 20-йилларигача.

Ушбу икки даврдан ҳар бирини эса, ўз навбатида, бир неча босқичга бўлиш мумкин. Ўрта Осиё хаттотлик санъати тараккиёти тарихининг биринчи даврида, асосан, VII – X асрларда Араб халифалигининг марказий шаҳарлари – Макка, Куфа ва Басрада яратилиб, кейинчалик халифаликнинг бошқа ҳудудларига тарқалган хат турларидан фойдаланган ҳолда арабий, форсий ва туркий тиллардаги асарларни китобат қилиш асносида *Мовароуннаҳр хаттотлик мактаби* вужудга келди. Ахмад ибн Умар Ашъас Абу Бакр Самарқандий (XI аср), Ахмад Табибшоҳ Мовароуннахрий (вафоти – 1215 йил), Али Банокатий (XIII аср), Жамшид Шоший (XIV аср) ва шу каби бошқа кўплаб хаттотлар ушбу мактаб вакиллари сифатида донг таратди.

Темурийлар сулоласи ҳукмронлиги билан боғлиқ равишда XIV – XV асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросонда юз берган иккинчи Уйғониш даври Ўрта Осиё хаттотлик санъати тараккиёти тарихида ҳам иккинчи даврни бошлаб берди. Бу даврда минтақада, илм-фан, маданият ва санъатнинг барча соҳаларида бўлгани каби, хаттотлик санъатида ҳам мисли кўрилмаган юксалиш кузатилди. Шу даврдан бошлаб Ўрта Осиёнинг турли минтақаларида ўз хусусиятлари билан фарқланиб турувчи бир неча хаттотлик мактаблари вужудга келди. Жумладан, XV асрда темурийлар сулоласи ҳукмдорларининг кенг қўллаб-кувватлашлари билан вужудга келтирилган ва Султонали Машҳадий (1437 – 1520), Дарвеш Муҳаммад Тақий Ҳиравий (XV асрнинг биринчи ярми), Абдулжамил Котиб (вафоти – 1505/1506 йил) каби вакиллари билан танилган *Ҳирот хаттотлик мактаби* ҳамда XVI асрда шайбонийлар сулоласи хонлари саъй-ҳаракатлари билан асос солинган ва Мирали Ҳиравий (вафоти – 1557 йил), Мир Убайд Бухорий (вафоти – 1601 йил), Мир Ҳусайн Кўланкий Бухорий (XVI аср), Саййид Абдуллоҳ Бухорий (вафоти –1647 йил), Ҳожи Ёдгор (вафоти – 1663 йил), Аҳмад Дониш (1826 – 1897) каби вакиллари билан донг таратган *Бухоро хаттотлик мактаби* шуҳрат қозонди[20].

Юқорида тилга олинган Бухоро хаттотлик мактаби вакилларидан Мирали Ҳиравий (Мир Араб мадрасаси, Мағоки Аттори масжидида), Мир Убайд Бухорий (Амир Олимхон мадрасаси дарвозасида), Ҳожи Ёдгор (Абдулазизхон мадрасасида) ва бошқаларнинг хат намуналари сақланиб қолган. Бу ёзма мерос бебаҳо ва нодир ёдгорлик сифатида қадрланиб келмоқда.

Бухоро, умуман, Ўзбекистон обидаларидаги ёзувларни ўрганиш муҳим аҳамиятга эга. Ана шу ёзувларга оид илмий тадқиқотлар ҳам кам эмас[21]. Бироқ Бухоро (шунингдек, Ўзбекистоннинг бошқа шаҳар ва қишлоқлари)да мавжуд обидалардаги битикларни ўрганган олдинги тадқиқотчилар анча юзаки иш юритди ва ўша даврлардаги мафкуравий маҳдудликлар ҳам уларни мавжуд манбаларни ҳар тарафлама тадқиқ этишга қўймади.

Мустақиллик даври бундай чекловларга барҳам берди. Обидалардаги битикларга муносабат тубдан ўзгарди. Ўзбекистон ҳукуматининг 1996 йили қабул қилинган Бухоро шаҳрининг 2500 йиллигини нишонлаш тўғрисидаги қарори бу борада муҳим омил бўлди. Шу тариқа шаҳар ва туманлардаги ёдгорликлар бевосита Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов, республика ҳукумати, Маданият ва спорт ишлари вазирлиги, Бухоро вилояти ҳокимлигининг доимий диққат-эътиборида бўлди. Айнан қайси мажмуа ва ёдгорликлар таъмирлангани, қайта тиклангани ҳақида альбомнинг кейинги саҳифаларида тегишлича тўхтаб ўтилади. Бу ерда шуни эслатиш зарурки, *хожагон* (XIV асрдан *нақшбандия*) тарикати асосчиси Хожа Абдухолиқ Ғиждувоний қабри узра қад ростлаган муқаддас мажмуа (бошқа кўплаб ёдгорликлар каби) айнан Ислом Каримовнинг бевосита ташаббуси билан тикланиб, қайта таъмирланди.

Шундай қилиб, айнан истиқлолгина Бухоро ёдгорликларидаги битикларни изчил ўрганиш учун энг қулай имконият яратиб берди. Алоҳида олинган обидалар (Чашмаи Айюб, Сайфиддин Бохарзий[22]) ҳақида махсус нашрлар юзага келди, Чор Бакр мақбаралар мажмуаси битиклари ҳақида ҳам монография[23] эълон қилинди. Мазкур тадқиқотлар эпиграфик ёдгорликларни ўрганишга жиддий киришилганидан далолат беради.

[20] Қаранг: Муродов А. Ўрта Осиё хаттотлик санъати тарихидан. – Т.: Фан, 1971.

[21] Қаранг: Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Т.: 1936. 4-бет; Бабаджанов Б. Эпиграфические памятники мусульманских мазаров как исторический источник по истории суфизма / Из истории суфизма: источники и социальная практика. Т.: 1991. 89–98-бетлар; Он же: Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках, часть I // Архитектура и строительство Узбекистана. 1991. № 4. 14-бет.

[22] Babadjanov B., Muminov A., Nekrasova E. Le mausolée de Chashma-yi Ayyub à Bukhara et son prophète // Cahiers d'Asie centrale, № 5-6, Boukhara-la-Noble. 1998, Pp. 63–94; Babadjanov B. Monuments épigraphiques de l'ensemble de Fathâbâd à Boukhara. Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique // Cahiers d'Asie centrale, No 7, Tashkent - Aix-en-Provense, 1999, P. 195–210.

Бирок ҳозирча Ўзбекистондаги битикларнинг муайян қисмигина нашр этилган, холос. Бу борадаги тадқиқот ва нашр ишлари бир гуруҳ ташаббускор олимлар томонидан амалга оширилган эди. Улар бор материални тўлиқ қамраб ололмагани табиий. Бундан ташқари, кейинги пайтларга қадар, битикларнинг тўлиқ тўпламини чиқариш у ёқда турсин, ҳатто, республикадаги эпиграфика сақланган меъморий обидалар рўйхатини тузиш ҳам амалга оширилмаган эди.

Юқоридаги вазиятдан келиб чиқиб, 2011 йилдан бошлаб кенг доирадаги олимлар жамоаси ва мутахассислар ҳамкорлигида «Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» туркуми остида республикада мавжуд бўлган барча меъморий обидалардаги битикларни тадқиқ, таржима ва нашр этиш лойиҳасини амалга ошириш бўйича жиддий иш бошланди. Бугунги кунга келиб Ўзбекистон обидаларидаги битикларни ўрганиш лойиҳаси давлат дастури мақомига кўтарилди. Бу эса – гуманитар илмий лойиҳаларни қўллабқувватлаш ва уларнинг натижаларини нашр этиш борасида жаҳон амалиётида жуда кам учрайдиган ҳодиса.

Биргина Бухорои шарифнинг Эски шаҳар қисмида эпиграфика намуналари сақланган 72 та тарихий меъморий обида аниқланди. Мазкур жилд айни шу обидалардаги битикларга бағишланади. Туркумдаги қолган жилдлар эса Бухоро шаҳри ва унинг туманларидаги меъморий обидалардаги китобаларни қамраб олади.

Бухоро обидаларидаги битикларини, мазмунидан келиб чиқиб, қуйидагича таснифлаш мумкин:

– ***сиёсий мазмундаги матнлар*** (масалан, Масжиди Калонга кираверишдаги бош дарвоза равоғида 1542 йили Абдулазизхон ибн Убайдуллахоннинг Бухоро аҳолисини айрим солиқлардан озод этиш тўғрисидаги *настаълиқ* хатида ёзилган фармони матни келтирилган мармартош, у таниқли зарринқалам хаттот бўлмиш Нуриддин Муҳаммаднинг ўғли – Миршайх ал-Пуроний томонидан амалга оширилган);

– ***тарихий матнлар*** (масалан, Бухородаги Чашмаи Айюб хилхонасига кираверишда кошин буриш услубида бинони таъмирлаш ҳақидаги ҳижрий 785, яъни милодий 1383-84 йили Амир Темур даврида битилган тарихий ёзув; ана шу хилхонага кираверишдаги айтиб ўтилган битикнинг тепа қисмида ёғочда X аср тарихчиси Ғунжорнинг бизнинг давримизга етиб келмаган «Тарихи Бухоро» («Бухоро тарихи») китобидан олинган иқтибос қиялатма шикаста хатида ёзилган; Қўш мадрасадаги ёзув ва бошқалар);

– ***шеърий битиклар*** (масалан, Мир Араб мадрасаси ҳужрасида ҳижрий 1316, яъни милодий 1898 йили *настаълиқ* хатида ёзилган мадраса таърифига бағишланган шеър; Абдулазизхон мадрасаси дарсхонасида *настаълиқ* хатида Саъдий Шерозийнинг тўрт мисра шеъри ва бошқалар);

– ***диний битиклар*** (масалан, Масжиди Калоннинг ғарбий пештоқи устуни ўнг томонидаги гулдаста кўзачасида тилла билан ёзилган XV асрга оид *куфий* хатидаги илмга оид: *«Илмни Хитойда бўлса ҳам изланглар»*, – деган ҳадис; Масжиди Калон меҳробидаги темурийлар даврининг донгдор хаттоти Боязид Пуронийнинг XV асрга оид *сулс* хатида ёзган Қуръони карим оятлари; Мир Араб мадрасаси дарвозаси чап томонидаги табақаси дилаги – юқори қисмида жойлашган XVI асрга оид *сулс* хатида битилган Қуръони каримдаги «Ҳижр» сурасининг 46-ояти; Бухородаги Мирзо Улуғбек мадрасаси дарвозасида *сулс* хатида битилган илмга оид ҳадис; Чашмаи Айюб хилхонасига кираверишда *шикаста* хатида битилган «Оят ул-Курсий» ва бошқалар);

– ***тасаввуфий ҳикматлар*** (масалан, Баҳоуддин Нақшбанд мажмуасидаги Абдулазизхон хонақоҳи, Болои Ҳавз масжиди ва бошқа иморатлардаги битиклар);

– ***уста-меъморлар исмлари*** (масалан, Мирзо Улуғбек мадрасаси ички пештоқ равоқларида *сулс* хатида уста-меъмор Исмоил ибн Тоҳир Исфаҳонийнинг исми ёзилган);

– ***хаттотлар исмлари*** (масалан, Масжиди Калон меҳробидаги темурийлар даврининг донгдор хаттоти Боязид Пуронийнинг номи ёзилган; Абдулазизхон мадрасаси дарсхонасида *настаълиқ* хатида уста Нажафқули Қазвинийнинг номи ёзилган);

– ***таърих-хронограммалар*** (масалан, Хожа Зайниддин хонақоҳи, Амир Олимхон мадрасаси ва бошқалар);

– ***меъморий иншоот деворларидаги эсдаликлар*** (масалан, Абдулазизхон ҳужраси, Чорбакр ва бошқалар);

– ***тарихий ва атоқли шахсларнинг номлари битилган қабртошлар*** (масалан, Саййид Побанд мақбарасидаги XIII асрга оид қабртошдаги ғубор хатида сополда битилган ёзув; Мулло Пайравий гузарида жойлашган кутубхонадаги XII асрга оид бахшида ёзуви бўлган 48×13 сантиметрли қайроқ қабртош, унда *куфий* хатида: *«Аҳмад ибн Аммор ал-Ансорий»*, – деган битик ёзилган; Сайфиддин Бохарзийнинг XIII асрга оид ёғочдан ясалган қабрпўшидаги *ғубор* ва *сулс* хатларидаги тарихий бахшида битиклар ва бошқалар).

Бухоро меъморий обидаларида *куфий, муҳаққақ, сулс, насх, насхи бухорий, ғубор, настаълиқ, райҳоний* ва бошқа хат турларини учратиш мумкин.

Муаллифлар вилоятда мавжуд барча обидалардаги битикларни иложи борича барчасини, шунингдек, амалда турли хаттотлар томонидан ҳар хил даврларда таъмирланган матнларни ҳам ўқиб, изчил ўрганди. Қайта тикланган ёзувлар орасида ниҳоят даражада муваффақиятли чиққанлари ҳам бор.

Ушбу альбомга, шунингдек, мустақиллик йилларида қайта таъмирланган ва янги битиклар билан безатилган обидалар ҳам киритилди. Зеро бу жараён халқнинг ҳалиҳануз ўз қадимий миллий қадриятлари ва маданий фазилатларини унутмаганини кўрсатади. Тузувчилар бу альбомда тақдим этилаётган энг яхши китоба намуналари ёш хаттот ва наққошлар учун ўзига хос маҳорат мактаби вазифасини ўташига ҳам умид боғлайди.

Тадқиқот асосида шундай уста, меъмор ва хаттотларнинг муборак номлари аниқландики, бу бевосита меъморий усуллар, ёдгорликларга безак бериш мактаблари ва бошқа жиҳатларни аниқлаштириш имконини беради. Матнларда тарихий воқеалар, у ёки бу ёдгорлик қурилиши ҳақида шундай нодир маълумотлар борки, улар бошқа ёзма манбаларда учрамайди. Таъкидлаш лозимки, кўпинча Бухоро обидаларидаги битикларни ўқиган ва нашр этган олдинги мутахассислар хатосини тузатиш ёхуд уларга қўшимчалар қўшишга ҳам тўғри келди.

Ушбу альбомни нашр этиш натижасида тадқиқотчилар (санъатшунослар, меъморчилик тарихини ўрганадиган мутахассислар, тарихчилар) Ўрта асрларда Бухоро хаттотлари, кошинкорлари ва меъморлари яратган турли ижодий мактаблар ҳақида аниқ тасаввурларга эга бўлади. Шубҳасиз, буларнинг бари обидаларга битик ёзиш санъатининг ёрқин намуналари ҳисобланиб, Бухоро битикларини ўрганиш бошқа ёдгорликларда олиб борилган кузатишлар хулосаларини ҳам тасдиқлайди. Ўзбекистонда мавжуд деярли барча меъморий ва муқаддас мажмуалардаги услублар ва безак санъати намуналарида мусулмон оламининг турли минтақаларидаги ҳар хил маҳорат мактабларининг ўзига хос жиҳатлари ва уларнинг уйғунлашув жараёни кўзга ташланади. Шунинг учун ҳам уларга кенг маънода, мусулмон тамаддунига тегишли мерос, деб қаралиши мумкин.

Энди икки оғиз альбомда асл матнлар ва уларнинг таржималарини тақдим этишда амал қилинган қоидалар ҳақида тўхталсак. Матнларнинг ўчиб кетган жойларига уч нуқта қўйилди. Сўзлар маъносидан келиб чиқиб тикланган ўринлар эса қавс ичига олинди. Баъзан ўзбекча матн шарҳга муҳтож бўлмагани ҳолда унинг русча ва инглизчага таржималарига қўшимча равишда изоҳлар берилди.

[23] Babadjanov B., Szuppe M. Les inscription persanes de Char Bakr, necropole familiale des khwaja Juybary pres de Boukhara. Par Bakhtiyar Babajanov et Mariya Szuppe // Corpus Inscriptionum Iranicarum, vol. XXXI, Uzbekistan, London, 2002.

Бундан ташқари, тақдим этилаётган барча альбомларда, илмий меъёрларга қатъий амал қилган ҳолда, ёдгорликлардаги матнларда қайд этилган ҳижрий сананинг ўзи ҳам келтирилди. Шуни инобатга олиб, бу борада шарқшуносликда шаклланган илмий меъёрларга риоя қилинди ва (ой ва кун аксэттирилмайдиган ўринларда) йил, масалан: «840/1436-1437», – тарзида берилди.

Бундай кенг қамровли ва заҳматталаб ишга кўл урган ижодий гуруҳ ва муаллифлар жамоаси мукаммалликка даъво қилмайди, албатта. Биз мухтарам ўқувчиларимиздан бу камтарона ишимизга мурувват кўзи билан қараб, учраган хато ва камчиликлар ҳақида маълум қилишларига умидвор бўлиб қоламиз.

Ижодий гуруҳ ушбу муҳим лойиҳани амалга оширишда ташаббускор бўлган, ижодий жараёнга амалий ёрдам кўрсатган, нашримизни маънавий ва моддий жиҳатдан кўллаб-кувватлаган барча давлат ва жамоат ташкилотлари ҳамда уларнинг раҳбарларига, шунингдек, Бухоро вилояти ҳокимиятига миннатдорчилик билдиради.

Ижодий гуруҳ

ВВЕДЕНИЕ

Бухара является одной из колыбелей цивилизаций древнего мира. Она представляет почти все аспекты культуры Востока глубокой старины. Как подчеркивал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своем приветственном слове на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары 19 октября 1997 года: *«Бухара завоевала всемирную известность тем, что она на протяжении тысячелетий вносила большой вклад в мировую цивилизацию, в развитие духовных, культурных и религиозных ценностей и стала одним из священных мест нашего края»*[1].

На протяжении столетий город не менял своего местоположения и был центром владений Бухархудатов (2-я половина VII – VIII вв.) столицей государств Саманидов (последняя четверть IX–Xвв.), Шейбанидов (XVI в.), Аштарханидов (XVII – первая половина XVIII вв.), Мангытов (вторая половина XVIII в. – 1920 г.).

В настоящее время священная Бухара является крупным административным центром Бухарской области Республики Узбекистан, площадь которого составляет 39,4 тыс. кв. км.

Город располагается в долине, в низовьях реки Зарафшан (в древности: река *Согда, Масаф, Кухак*). Он сформировался вдоль одного из крупных ее притоков и на протяжении более двух тысяч лет не менял своего местоположения. В наши дни древняя часть Бухары остается «живым» городом, сохранившим исходную структуру (крепость – Арк, шахристан, канал Шахруд). Однако условия для жизни и строительства здесь были крайне ограничены: плоская заболоченная равнина, неустойчивый водный режим, скудные ресурсы. Наиболее древние артефакты, свидетельствующие о времени основания Бухары, скрыты мощными культурными наслоениями и грунтовыми водами.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БУХАРЫ[2]

Каким было название города Бухары в древние времена – неизвестно. Согласно местной мифической традиции, отраженной в «Истории Бухары» Наршахи, основание древнейшей части города – крепости (Арк) относится к глубокой древности и приписывается героям эпоса Сиявушу либо Афрасиабу. Однако древнее Бухары считались крупные укрепленные селения Вардана, Рамтин, Варахша и торговый город Пайкенд[3].

Источником истории древней Бухары являются, в основном, монеты, свидетельствующие об активных торговых связях и уровне развития товарно-денежных отношений. По ним прослеживаются смена династий, имена правителей, титулов, алфавитов, династических знаков – тамга и изображений. Однако на территории самого города найден в 1937 г. лишь клад подражаний тетрадрахмам Евтидема[4].

В китайских источниках V в. город впервые упоминается как *Нюми,* в котором находилась резиденция правителя одноименного владения. В VII в. в хрониках государства

[1] Каримов И. По пути безопасности и стабильного развития. Т.: «Узбекистан». 1998. С. 356–357.

[2] Очерк написан на основе письменных источников, публикаций археологов, историков и востоковедов, воссоздающих только историю Бухары. См. общий список литературы.

[3] В «Истории» Наршахи приводятся противоречивые сведения относительно времени основания селений и городов оазиса Бухары. См.: Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 23, 27–31.

[4] Мусакаева А.А. Становление и динамика развития денежных отношений в Западном Согде....

Тан его название упоминается в формах: *Ань (Аньго), Аньси, Бухо, или Бухэ, и Фухо*[5]. Как свидетельствуют эти же источники, правящая династия Бухары – Бухархудаты имели общее с правителями Согда происхождение от юечжийского дома Чжаоу, а род владетеля насчитывал 22 поколения[6]. Позднее в старых книгах и рукописях на арабском языке город упоминался под разными названиями: *Бумискат, Мадинат ас-суффрийа* (ар. Медный город), *Нумиджкент* (от согдийского *Намич* – *«Знаменитый»*)[7]; по мнению местных ученых древности от термина *«бухар» – «место поклонения, где стоят идолы»*; в одном из хадисов от Пророка Мухаммада – *Фахира* (ар. *«Гордый», «Превосходный», «Великолепный»*) и др. Как предполагают некоторые исследователи, название *«Бухара»* появилось от наименования главного буддийского храма региона – *«Вихара»*, или от тюркской транскрипции этого слова *«бухар»* (монастырь). Однако каких-либо артефактов, относящихся к буддизму и манихейству, на территории города и оазиса до сих пор не обнаружено.

Бухарой в древности называли весь оазис, вероятно, лишь в X в. его название окончательно было перенесено на город.

В VII в., накануне арабского завоевания, Бухара представляла собой крупный административный центр оазиса и торговый город, состоявший из двух основных частей: первая – крепость – Диз (около 3 га) с мощными укреплениями толщиной до 18 м, вторая – удивительный дворец, который возвел Бидун Бухархудат в крепости: «планировка подобна созвездию Большой Медведицы». На его воротах он распорядился прикрепить железную плиту со своим именем[8]. Эти сведения являются наиболее ранним упоминанием об архитектурной эпиграфике города. В крепости также располагались языческий храм, казначейство, тюрьма. Ее западные ворота назывались Регистан, так как выходили на огромную песчаную площадь, восточные – Гуриян («Ворота кладбища», за которыми находится святыня – захоронение мифического основателя Бухары Сиявуша).

К востоку от крепости, на основе трех или четырех замков дихкан (высшее земледельческое сословие) с автономными крепостными сооружениями, постепенно сформировался собственно город – шахристан (28–30 га). Его основание приписывается тюркскому правителю Шер-и Кишвару, прибывшему сюда с войском в 60–80 гг. VI в. по просьбе бухарских дихкан, эмигрировавших из Бухары в Туркестан и Тараз от тирании Абруя.

За пределами шахристана сформировался торгово-ремесленный городок. Главный экономический центр – базар Мах («Луна»), названный по языческому храму, находился за стеной шахристана, между его южными воротами и каналом Руд-и Зар («Золотоносная река», позднее и до наших дней – *Шахруд* – «Городская река»). Главный его ориентир – мечеть Магак-и ʻАттари сохранилась до наших дней. В этом районе базар находился с глубокой древности до 30-х годов XX в.

Окончательное водворение ислама в Бухаре произошло в начале VIII в. Арабский наместник Хурасана Кутайба б. Муслим ал-Бахили (704–715 гг.) распорядился половину домов в городе передать арабам. Он же в 713 году на месте языческого храма (бут-хана) в крепости построил первую соборную мечеть и приказал жителям собираться там каждую пятницу за 2 дирхема; в северной части площади Регистан была основана первая праздничная мечеть – Намазгах, окруженная стеной с воротами Маʻбад (ар. «место поклонения»). Вскоре на его северной границе появился первый крупный мусульманский некрополь. В «мечеть ханзалитов» (бану Ханзаля, позднее, вероятно, аш-Шам – «Сирийская») была превращена христианская церковь в юго-западной части шахристана, в этом же районе – «мечеть саʻдитов» (бану Саʻд); в северо-западной части – «мечеть курайшитов» (бану Курайш), в северо-восточной части – «мечеть хамданитов» (бану Хамдам). Замок в юго-восточной части шахристана, принадлежавший дихкану Хине (мусульманское имя – Ахмад), был занят первым наместником Бухары Айюбом. В мечеть (ныне Магак-и ʻАттари) был превращен зороастрийский храм за пределами шахристана на базаре Мах.

С расселением арабских племён на шахристане стены между кварталами (махалля) постепенно разбирались, а спустя некоторое время на их месте появилась жилая застройка.

В середине IX в., при наместничестве в Хорасане Тахиридов (820–873 гг.), вокруг Бухары была возведена внешняя стена. В ее пределах находились: крепость (араб. калʻа), шахристан, базар Мах, намазгах и кладбище к северу от него, Кушк-и Муган, земли потомков Бухархудата и горожан на периферии обживаемой территории. Общая площадь города в пределах этих стен составляла более 700 га. На этой территории городская застройка в эпоху Саманидов интенсивно развивалась, достигнув в тот период наибольшего расцвета строительства и созидания, резко сократившись в начале XIII века.

Вероятно, с этого времени крепость стала называться кухандиз («старая крепость»), шахристан – *шахр-и дарун* (*«внутренний город»*), или мадина (араб.), территория вне этих частей в пределах внешней стены – *шахр-и бирун* (*«внешний город»*), или рабад (араб.). Во внешней стене города были установлены 11 ворот.

При Саманидах крепость – кухандиз по периметру была укреплена толстой «рубашкой» из сырцового и облицована жженым кирпичом, ее площадь по внешнему абрису составляла примерно 3,5–3,8 га. Здесь размещались: дворец, здания мечети и диваны – канцелярии, сераль, сокровищница, огромная библиотека (в ней занимался юный Ибн Сина), тюрьмы, жилища охраны, ювелирные и ремесленные мастерские.

Внутренний город исторически был разделен на четыре части, выделяющиеся и в наши дни по рельефу. Он был плотно застроен, обведен рвом и крепкими стенами, прорезанными семью воротами. Некоторые из них имели по нескольку названий, изменяющихся со временем. В южной стене находились ворота Мах (Базара, Мадины, Шахристан, Аттаран), в западной стене, обращенной к кухандизу, располагались четверо ворот: Бану Саʻд, или Саʻдабад, Бану Асад (доисламское название Мухра), Ворота Кухандиз, Хак-рах, или Хуфре (подкопа); в северной стене – Нур, с середины X в. – ворота Мансура, в восточной стене – ворота Самаркандские внутренние или Нау.

Средневековые историки в своих описаниях представляют Бухару, используя избитое выражение, «городом контрастов». Наряду с положительными качествами – широкими улицами, опрятными банями, прекрасными базарами, великолепными мечетями, справедливым султаном, благоденствием и грамотностью жителей, хорошей едой, отмечаются его чрезвычайно плотная застройка тесными домами из дерева с балконами, дороговизна жилищ, соленые колодцы, душные тимы, замусоренные каналы, частые пожары и т.д.

В начале XI века, с падением династии Саманидов и утратой статуса столицы, Бухара переживала политический и экономический кризис.

Крепость обживалась время от времени, но хорошо укрепленным и плотно застроенным оставался внутренний город. Внешний город – рабад был плотно застроен, в основном, в районе торгово-ремесленной части, базаров Мах, или ʻАттаран. В опустевших жилых кварталах постепенно разрастались кладбища. Однако пришлые кочевые правители Караханиды с вниманием относились к Бухаре. Они укрепляли городские стены, строили мечети, медресе, бани, закладывали сады. Добрую память о себе оставил Арслан-хан Мухаммад ибн Сулейман (1102–1130 гг.). До наших дней в городе сохранились два здания, отстроенные от его имени – прекрасный минарет, положивший начало архитектурному ансамблю Пойи Калан, и в южной части

[5] Малявкин, 1980. Танские хроники... С. 199.
[6] Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах... С. 271, 280–281.
[7] Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. С. 202.
[8] Мухаммад ан-Наршахи. Таʻрих-и Бухара. С. 35.

за крепостными стенами – здание праздничной мечети Намазгах. Правители города садры из рода Бурхан – последователи суфийского братства *ходжагон*, прославились как строители мечетей, благотворительных учреждений и владельцы большой общественной библиотеки. Но не было спокойствия в эти времена. В 1089 году Караханиды оказались в зависимости от Сельджукидов, а в 1141 году стали вассалами каракитаев. С политической арены Караханидов окончательно сместил Хорезмшах Мухаммад в 1212 году.

В феврале 1220 года к Бухаре во главе огромного войска подошёл Чингиз-хан. По словам современника: *«пришли, разрыли, сожгли, побили, увели в неволю, убили и ушли»*. Позднее город, вошедший в улус сына Чингиз-хана Чагатая, также подвергался жестоким разрушениям в 1238, 1263, 1273–1276 годах.

Последнее разорение Бухары и оазиса монголами Хулагуидского улуса (Иран, Ирак и Закавказье) произошло осенью 1316 г. Неудивительно, что марокканский путешественник Ибн Баттута, проезжавший через Бухару в 1333 году, писал: *«...сейчас его мечети, медресе и базары в развалинах, за исключением немногих»*[9].

Во времена правления Амира Темура (1370–1405 гг.) и Темуридов Бухара оставалась одним из важнейших центров ремесла и торговли, *«Куполом ислама»*, паломничества и родиной влиятельных представителей суфийского духовенства. Секретарь Амира Темура Хафиз-и Абру описывает славную Бухару эпохи Саманидов, а о современном ему городе коротко сообщает: *«Хотя теперь, в сравнении с прошлыми временами, не осталось и десятой части, но по сравнению с другими известными городами Бухара за свое плодородие и мирное благоденствие может быть названа райским садом»*[10].

В городе сохранилось немного зданий этого времени: от имени самого Темура был отремонтирован Намазгах, восстановлена соборная мечеть Калан и возведена ханака на некрополе Хазрат Имам, некий Амир Хаджжадж над древней святыней отстроил мавзолей Чашма Айюб.

О Бухаре упомянул в своем дневнике Руи Гонсалес де Клавихо – посол Кастилии (Испания), возвращаясь осенью 1404 года с посольством к великому Амиру Темуру домой: *«Прибыли в большой город, называемый Бояр (Бухара). Лежит он на обширной равнине и окружен земляным валом и глубоким наполненным водой рвом. На его одном конце – крепость, также земляная, так как в этой земле нет камня, чтобы делать ограды и стены, возле крепости протекала река. У города значительное предместье, и там большие здания. Город богат хлебом, мясом, вином и другими съестными и многими товарами. В этом городе посланники получили все, что им было нужно, и там им дали лошадей»*[11].

На рубеже XIV–XV вв. известный бухарский суфий Ходжа Мухаммад Парса – ученик Бахауддина Накшбанда – отстроил в Бухаре ханака, баню, медресе; основал большой базар Ходжа. В библиотеке его медресе располагалась огромная библиотека, в которой были собраны книги и рукописи, самые ранние – XII века[12]. Шахрух Мирза часто совещался с бухарскими шайхами, в частности, с Хваджа Мухаммадом Парса (ум. в 1420 г.), *«для устройства дел мусульман»*.

Весной 1405 года, после смерти Амира Темура, в преддверии междоусобной борьбы за престол, Мирза Улугбек и Ибрагим Султан со своей казной и опекунами отправились в Бухару и остановились в крепости Арк. Здесь они на протяжении месяца занимались укреплением стен и ворот города. Позднее Шахрух Мирза (1404–1447 гг.) назначил Мирза Улугбека (правил в 1409–1449 гг.) наместником Мавераннахра со стольным городом Самаркандом и вторым по значению – Бухарой. Осенью 1417 г. в Бухаре завершилось строительство медресе Мирза Улугбека. Однако занятый непрерывными походами, приемом послов, а также трауром в связи со смертью жены Огэ-бегим, увидеть его воочию, как заказчик строительства, он смог лишь в ноябре 1419 г. Мирза Улугбек остановился в своем медресе, одарил подарками студентов и других «достойных людей». Бывший его опекун, наместник Хорезма амир Шах-Мелик прислал ему туда для охоты своих нукеров с кречетами. В зиму 825/1421–22 гг. Мирза Улугбек принимал в Бухаре послов из Тибета. В 832/1428–29 гг. занимался здесь устройством монетного двора, который несколько десятилетий обеспечивал весь Мавераннахр медной монетой[13].

После убийства Мирза Улугбека государство возглавили темуриды Абу Саид мирза (1451–1469 гг.), затем Султан Ахмед мирза (1469–1494 гг.), правившие «под патронажем» их муршида – главы суфийского братства накшбандия – Ходжа Ахрара. В Бухаре от их имени правили тарханы. Следы их деятельности в городе пока не выявлены. Лишь Ходжа Ахрару принадлежали две бани, доходы от них поступали в пользу учредителя, его потомков и на содержание медресе, основанное им в Самарканде[14].

Во время правления Шейбанидов (1500–1601 гг.) Бухара сначала пребывала в статусе центра одного из уделов, а затем – столицы всего государства.

Для истории, культуры и архитектуры Бухары особое значение имеют три хана из этой династии. ‘Убайдаллах-хан (с 1512 г. правил Бухарой, хан всех узбеков в 1533–1540 гг.) – полководец и воин, прекративший междоусобия после гибели Шейбани-хана (1500–1510 гг.) и усердно восстанавливавший бухарские здания. Из воспоминаний современников, лично знавших ‘Убайди (псевдоним хана), это был выдающийся человек своей эпохи. Его *«культурный уровень вряд ли уступал уровню образованности темуридской элиты»*, он *«уделял своей библиотеке пристальное внимание»*. Его духовными наставниками были суфии братства накшбандия Махдуми Азам (ум. в 1542 г.) и амир ‘Абдаллах Йамани (см. *медресе Мири Араб*). Он обладал семью стилями почерков, а лучше всего – почерками *насх и наста'лик*, изготовил несколько копий Корана и отослал их в Мекку и Медину. Бухара – его стольный город – была местом сбора ученых людей, при его жизни достигла такой степени, что напоминала Герат времен Мирза Султан Хусайна[15].

Незаурядным человеком был и сын ‘Убайдаллаха – ‘Абд ал-‘Азиз-хан (с 1533 г. правил Бухарой, с 1540-го – хан всех узбеков, ум. в 1550 г.). По словам современника *‘Азизи* (псевдоним ‘Абд ал-‘Азиз), был покровителем ученых и поэтов, *«славно писал насхом и занимался стихосложением»*[16]. Особым вниманием и покровительством хана пользовалась знаменитая бухарская библиотека – средоточие придворной культурной жизни, сыгравшая большую роль в формировании бухарско-самаркандской школы художественного письма. Она оказала влияние на становление *Мавераннахрской* школы миниатюрной живописи[17]. Во время правления ‘Абд ал-‘Азиз-хана началась реконструкция города. Особенно хорошо она прослеживается в районе древних базаров Бухары, где была реконструирована мечеть ‘Аттаран (ныне Магаки ‘Аттари), связанная магистралью с архитектурным ансамблем Токи Саррофон, включившим мечеть, баню и торговый купол (Чахар-сук).

При ‘Абд Аллах-хане II (1557–1598 гг., хан всех узбеков с 1583 г.) во второй половине XVI в. в городскую черту были включены земли шайхов Джуйбари (50–60 га), площадь города достигла 500 га. В городе продолжалась

---

[9] Путешествия Ибн Баттуты. С. 264.

[10] Хафиз-и Абру (Шихаб ад-дин Абдаллах б. Лутфаллах б. Абд ар-Рашид ал-Хирави). Известный историк, работал секретарем при Амире Темуре и участвовал в его походах. В годы правления Шахруха был главным летописцем при его дворе. См.: Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. С. 89.

[11] Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия... С. 145.

[12] Muminov A. K., Nekrasova E. G., Ziyodov Sh. Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā»... P. 17–41.

[13] Давидович Е.А. История денежного обращения... С. 170–175, 318 и след.

[14] Самаркандские документы XV–XVI вв. С. 272, 279.

[15] Мирза Мухаммад Хайдар. Та'рихи Рашиди. С. 357–358; Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... С. 503–508.

[16] Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... С. 69–74.

[17] Акимушкин О.Ф. Библиотека Шибанидов... С. 369–370.

реконструкция, в процессе которой были отремонтированы либо снесены ветхие здания и передвинуты некоторые улицы. На территории базаров Старого и Нового городов возникли архитектурные ансамбли – своеобразные культово-общественные центры, включавшие мечети, бани, караван-сараи и т.д. Параллельно с разрастанием базаров происходило вытеснение жилой застройки. Новые жилые кварталы, ханака и мечети отстраивались в давно покинутых районах на окраинах Бухары. Основными донаторами строительства выступали ʻАбд Аллах-хан и его амиры, наиболее влиятельный – Кулбаба Кукельташ (убит в 1594 г.), и глава суфийского братства Накшбандия Хваджа Ислам Джуйбари (ум. в 1563 г.), затем его сын Хваджа Саʻд (ум. в 1589 г.).

При Шейбанидах и позднее при Аштарханидах серьезной политической властью в стране обладала суфийская династия шайхов Джуйбари (2-я половина XVI – XVII вв.). Район города, где располагались их поместья в южной части района Джуйбара Бухары, имел статус самоуправления.

В XVII–1-й половине XVIII веков Бухарой правили Аштарханиды (Астраханская династия, родственная Шейбанидской).

С середины XVIII века до 1920 года Бухара была столицей ханов из династии Мангытов. Деятельность первого правителя Мухаммад-Рахима (аталик в 1747–1756 гг., хан – 1756–1759 гг.) на территории Бухары отмечена крупным ремонтом внешних городских стен. Однако относительная стабилизация в стране наметилась лишь к концу правления Даниял-бий аталика (1759–1785 гг.), хотя многие здания Бухары к этому времени оставались основательно разрушенными. При поддержке его преемников на престоле – сыне Шах Мураде – Амир-и Маʻсуме (1785–1800 гг.) и внуке – Амире Хайдаре (1800–1826 гг.) в стране главенствовало братство накшбандия-муджаддидия («Обновленная» накшбандия). Постройка дворцовых зданий и садов в Бухаре и окрестностях была прекращена, их разбирали, а материал использовали на постройку и ремонт мечетей внутри и снаружи города. Из-за оскудения казны широко практиковалась продажа келий в медресе, также поощрялось их возведение частными лицами. Однако и в этот период «скудного» времени в Бухаре сохранились два интересных архитектурных ансамбля: ханака Халифа Худайдад и Халифа Ниязкули, или Чар-минар.

Бухара, как и на протяжении столетий, оставалась своего рода Меккой для среднеазиатских мусульман. Многочисленные мазары – святые места привлекали огромное количество паломников. В Бухаре проживали известные ученые – теологи, укрепляя её славу как центра мусульманского богословия.

С конца XIX века Бухарское ханство находилось под протекторатом Российской империи. В 1888 году в 10 км к юго-востоку от Бухары прошла линия Закаспийской железной дороги (в 1901 г. ее ветка была подведена к воротам города Карши). У станции Каган был основан город Новая Бухара, где располагалось Российское императорское политическое агентство. С этого времени и до 40-х годов XX века Бухара в документах значится как Старая Бухара. Проведение современных по тому времени коммуникаций способствовало капитализации феодального города и отразилось на его экономической жизни. С этим связан строительный бум в конце XIX и первых двух десятилетий XX веков. Донаторами строительства выступали, в основном, купцы, возводившие либо ремонтировавшие квартальные мечети, медресе, караван-сараи, определяя их в вакф своих же медресе.

В начале XX века на территории Бухары располагались 232 мечети и ханака; около 200 медресе (высших, средних и низших, из них 73 при мечетях) с годовым вакфным доходом в 3 819 100 танга, или 572 865 руб. В медресе города учились более десяти тысяч мулла-бача (студентов).

В наши дни в Бухаре можно увидеть древние здания (в их числе расположенные в современной части города): мечети и ханака – 65 (намазгах, пятничные – пять, ханака – 20, мечети на базарах – семь, квартальные – 34). Помимо этого, помещения мечетей имеются в 29 медресе. Медресе – 34 здания, два из них возведены в XV, пять – XVI, три – XVII, шесть – XVIII, 11 – XIX, семь – в начале XX веков. Хронологический диапазон памятников архитектуры – рубеж IX–X – начало XX веков.

В целом в Бухарском области зафиксировано 997 археологических памятников, из которых 660 признаны в качестве части культурного наследия.

Древняя Бухара – хранительница богатейшего национального наследия. Как подчеркивал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своем приветственном слове на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары 19 октября 1997 года: *«Мысленно окидывая взглядом историю Бухары, мы видим двадцати пяти вековой путь нашей нации. Каждая пядь земли Бухары, каждый её исторический и культурный памятник свидетельствует о большом таланте нашего народа и его созидательной силе, о его успехах в области науки и просвещения, духовности и культуры, философии и религии»*[18].

С первых дней независимости государством уделяется особое внимание восстановлению и реставрации уникальных древних памятников, в том числе Бухары, которые получили значительное повреждение в результате многовековых распрей и деспотического режима того времени.

В ходе подготовки к 2500-летию Бухары по инициативе и под руководством Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова были полностью отреставрированы и восстановлены 28 историко-культурных объектов, в числе которых мемориальный комплекс Калан, крепость Арк, медресе Мир Араб, мавзолей Саманидов, комплекс Болои Хауз и другие.

Включение ЮНЕСКО древних архитектурных памятников исторического центра Бухары в список Всемирного наследия привлекло к вопросам защиты памятников еще большее внимание международной общественности.

Именно по инициативе и под руководством Президента Ислама Каримова были восстановлены мемориальный комплекс Калон, крепость Арк, медресе Мир Араб, мавзолей Саманидов, комплекс Болои Хауз и многие другие памятники, благоустроены их территории. Непосредственно под руководством Президента и согласно его указаниям были перестроены мемориальные комплексы Бахауддина Накшбанда и ʻАбдулхалика Гиждувани, ставшие самыми важными святынями для паломников в Центральной Азии.

Были полностью отреставрированы мавзолеи Чор Бакра, Саййида Амира Кулала, Ходжа Исматуллаха Бухари, Ходжа Махмуда Анжира Фагнави, а усыпальницы Абу Хафса Кабира, Дахмаи Бехиштийан и Шайха Джалала, Самаркандские ворота и многие другие памятники были полностью перестроены, что является ярким свидетельством возрождения традиций зодчества и градостроительства в независимом Узбекистане.

Следует отметить, что в последние годы по инициативе и под руководством Ислама Каримова не только в городе, но и во всех районах Бухары были проведены масштабные работы по реставрации памятников, благоустройству объектов паломничества. Ярким свидетельством являются заново перестроенные такие святыни, как мавзолеи Ходжа ʻАрифа ар-Ревгари, Ходжа ʻАли Рамитани, Ходжа Махмуда Анджира Фагнави, Ходжа Мухаммада Бабайи Самаси, Хазрата Саййид Амир Кулола, Ходжа Пешку, Хоки Мулло Мира, Ходжа Уббона, Ходжа Заʻфарона, Чибирдан-ата, ʻАбд ар-Рахмана Вали, Киз-биби.

[18] Каримов И. По пути безопасности и стабильного развития. Т.: «Узбекистан», 1998. С. 369.

Все эпохи и каждая из этих династий оставили свои следы в архитектурном облике старой Бухары. Большинство из былых построек было утрачено либо капитально перестроено. Тем не менее, сохранившиеся памятники были свидетелями разного к себе отношения. Один из старейших исследователей памятников Бухары (в том числе их эпиграфики) молодой реформатор Муса Саиджанов писал еще в 1929 году, что *надписи на памятниках Бухары – это неизученная книга, в которой содержится огромная масса исторических данных разных эпох и которые, вряд ли, можно найти в других рукописных источниках*[19].

До ислама народы Центральной Азии пользовались согдийским, хорезмским, древнетюркским (орхоно-енисейский шрифт) и уйгурским письменами. Арабский шрифт и язык вошли в активное обращение, во-первых, после арабского завоевания и, во-вторых, после начала исламизации региона. После завершения почти сто пятидесятилетнего арабского владычества и возникновения в регионах Хорасан и Мавераннахр (Трансоксиана) местных суверенных государств, арабский язык сохранил свой статус языка официальных документов, однако, наряду с этим, арабский шрифт начал использоваться в персидском и тюркском языках, которые внедрялись в различные сферы государственных служб и другие области общественных отношений.

Первый период IX–XII и второй XIV–XV веков стали эпохами Ренессанса, Возрождения, когда наивысшего расцвета достигли наука и образование. Его масштабы, результаты оказали огромное влияние на мировую цивилизацию. Результатом стали созданные в период IX–X до начала XX веков нашими предками великое рукописное наследие на арабском, персидском и турецком языках. А при записи научных и художественных произведений этого наследия на бумагу были использованы почерковые разновидности арабского письма, достигшие высочайшей степени искусства.

С периода появления, пройдя несколько этапов развития, сформировалось несколько видов почерков арабской письменности, использование которых не просто передают смысловое содержание написанного, но и доставляют читателю эстетическое удовольствие, чем и прославилась как произведение высокого искусства. Это искусство на Востоке широко известно как *хуснихат, хаттотлик* (занятие чистописанием), а на западе – *каллиграфия*. Мастера этого искусства – каллиграфы, или писари, пользовались в свое время большим уважением и почетом, находились в одном ряду с деятелями науки, литературы и искусства. То есть, каллиграф, или писарь, не просто являлся обычным переписчиком книги, он играл важную роль в культурной жизни своего времени и занимал почетное место в социуме наряду с учеными, художниками и интеллектуальной элитой.

Арабский алфавит, состоящий из 28 букв, первоначально писался прямыми и пластичными линиями, без декоративных ухищрений. Один из самых распространенных почерков назывался *ма'кали* и использовался недолго.

Начиная с VII века, его сменил один из самых древних и популярных почерков арабской письменности – *куфи*. Позже, на основе *ма'кали* и *куфи* были созданы семь видов почерков – *сулс, насх, мухаккак, райхани, тавки', рика' и та'ълик*. В IX–X веках эти почерки усовершенствовались, а на их основе были созданы еще 36 стилей, такие как *тумор, губор, мусалсал, девони* и другие. В последующие столетия, помимо арабов, великолепные образцы декоративных и скорописных стилей были созданы и широко использовались представителями персоязычных и тюркоязычных народов. Это такие почерки, как *шикаста, наста'лик, уйгури, бабури* и другие.

[19] Саиджонов Мусо. Бухоронинг тарихий обидалари. Регистон / Маориф ва Ўқитувчи, № 1-2, 1929, Тошкент, 3-б.

Каждый из видов арабской письменности имеет свое назначение. Например, почерк *куфи* используется чаще всего при нанесении орнамента, *насх* – в копировании книжного текста, *сулс* – при нанесении надписей на порталы архитектурных строений и гравировке мраморных скрижалей, *тавки'* – в аннотациях миниатюр, *рика'* – в эпистолярных текстах и т.д.

В свою очередь, для каждого из этих почерков предназначались особо заточенные перья (калам), которые подразделялись на тонкие (хафи) и толстые (джали). Что касается почерка *наста'лик*, в нашем регионе он в основном используется для написания и копирования художественных и исторических произведений на персидском и старо-узбекском языках. Этим почерком написано множество книг. В последующие века при написании или копировании книг преимущественно использовались три почерка:

– *насх* (легко и ясно читаемый стиль, предназначенный в основном для религиозных текстов – аятов и хадисов, в которых недопустимы ошибки). В монументальной и погребальной эпиграфике он также использовался, особенно в эпоху Темуридов;

– *сулс* – декоративный, однако достаточно легко читаемый почерк, который в книжной традиции использовался для написания заголовков глав, разделов и проч. В монументальной эпиграфике Центральной Азии – самый популярный вид почерка;

– *наста'лик* – скорописный почерк, часто используемый в переписке рукописей, начиная с эпохи Темуридов, когда он был создан. В монументальной эпиграфике он появляется достаточно поздно, примерно с XVII века, а в XIX-м уже доминирует в архитектурной и погребальной эпиграфике.

Эволюцию искусства каллиграфии Средней Азии можно разделить на два периода: от арабского завоевания до эпохи Темуридов (VIII–XV вв.) и с эпохи Темуридов и до начала XX века. В свою очередь, каждый из этих двух периодов можно разделить на несколько этапов. Первый этап развития истории искусства каллиграфии Средней Азии приходится, в основном, на VII–X века, когда были основаны центральные города Арабского халифата – Мекка, Куфа и Басра. Здесь, а позже и в других регионах халифата большим спросом пользовались произведения, написанные различными почерками на арабском, персидском и старо-узбекском языках. Эти стили использовались как в книжной традиции, так и на памятниках, что положило начало *школе каллиграфии Мавераннахра* (Мовара' ан-нахра). Ахмад б. 'Умар Аш'ас, Абу Бакр Самарканди (XI в.), Ахмад Табиб-шах Мавераннахри (ум. в 1215 г.), 'Али Банакати (XIII в.), Джамшид Шаши (XIV в.) и многие другие известные каллиграфы являются представителями этой школы.

Второй этап развития искусства каллиграфии Средней Азии начался в эпоху второго Ренессанса, когда в Мавераннахре и Хорасане правила династия Темуридов (XIV–XV вв). В это время, наряду с процветанием образования, науки, культуры и разных видов искусства, невиданных высот достигло развитие искусство каллиграфии. С этого периода в разных регионах Средней Азии стали появляться каллиграфические школы, каждая со своими особенностями. Например, в XV веке, в эпоху Темуридов, при всесторонней поддержке правителей этой династии была создана *Гератская школа каллиграфии*, получившая известность благодаря таким мастерам, как Султан 'Али Машхади (1437–1520 гг.), Дарвиш Мухаммад Таки Хирави (первая половина XV в.), 'Абд ал-Джамил Катиб (ум. в 1505/1506 гг.), а также *Бухарская школа каллиграфии*[20], созданная в XVI веке в период правления Шейбанидов, представителями которой были такие известные каллиграфы, как Мир-'Али Хирави (ум. в 1557 г.), Мир 'Убайд Бухари (ум. в 1601 г.), Мир Хусайн Куланки Бухари (XVI в.), Саййид 'Абдаллах Бухари (ум. в 1647 г.), Ходжа Йадгар (ум. в 1663 г.), Ахмад Даниш (1826–1897 гг.)

Упомянутые выше представители бухарской школы каллиграфии оставили образ-

[20] См.: Муродов А. Ўрта Осиё хаттотлик санъати тарихидан. Т.: Фан, 1971.

цы своего письма. Это Мир ‘Али Хирави (в медресе Мир ‘Араб, мечети Магаки ‘Аттари), Мир ‘Убайд Бухари (на воротах медресе Амира ‘Алим-хана), Хаджжи Ядгар (в медресе ‘Абдулазиз-хана) и др. Это письменное наследие бережно охраняется и почитается.

Если только перечислить работы, в которых приведены аргументы в пользу важности изучения эпиграфики Бухары и в целом Узбекистана, то таких цитат наберется на целую книгу. Кроме того, исследователи эпиграфических памятников Бухары (как и расположенных в других городах и селах Узбекистана) проводили свои работы в ограниченных рамках, а существующие идеологические установки также ограничивали их исследование.

С независимостью такого рода ограничения были сняты. Отношение к эпиграфике памятников изменилось кардинально. Постановление правительства о праздновании 2500-летнего юбилея Бухары стало важным фактором в этом направлении. Памятники города и вилоята оказались в центре внимания Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, правительства страны, хокимията Бухары. Соответствующая информация о том, какие памятники были отремонтированы и восстановлены заново, будет изложена на страницах следующих томов публикуемого альбома. Здесь достаточно привести один факт. Почитаемая святыня основателя братства Ходжагон (с XIV в. Накшбандия) Ходжа ‘Абдулхалика Гиждувани, подобно многим другим памятникам, была восстановлена непосредственно по распоряжению Президента Ислама Каримова.

Таким образом, для более интенсивного изучения эпиграфических памятников Бухары именно с началом независимости появились самые благоприятные условия. Появились отдельные научные публикации (с публикациями эпиграфики комплекса Чашма-йи Айюб, Сайфиддина Бахарзи[21]) и солидная монография, посвященная исследованию эпиграфических памятников старейшего погребально-мемориального комплекса Бухары – Чор Бакр[22]. Эти публикации получили ряд положительных отзывов зарубежных ученых, отметивших, между прочим, благотворное влияние тех условий, которые появились при независимости и серьезно стимулировали исследования и публикации эпиграфических памятников Узбекистана[23].

Однако до сих пор опубликована лишь малая доля имеющегося в Узбекистане эпиграфического материала. Исследования и публикации осуществляли редкие энтузиасты, которые едва ли были способны охватить весь материал. Кроме того, до последнего времени не было даже точно известно количество таких памятников, не говоря уже о полном реестре образцов эпиграфики.

Исходя из вышесказанного, с 2011 года, при участии широкой научной общественности и специалистов была начата работа по реализации проекта «Архитектурная эпиграфика Узбекистана» по исследованию, расшифровке и переводам сохранившихся в республике эпиграфических памятников для опубликования этих сведений в серии книг-альбомов. На сегодняшний день проект обрел статус государственной программы, что является беспрецедентным случаем в мировой практике, когда речь идет о поддержке и публикации результатов гуманитарных научных проектов.

Только в старой части Бухары выявлено 72 исторических архитектурных памятника. Представленная книга-альбом посвящена исследованию именно этих памятников. Следующие книги серии будут посвящены исследованию эпиграфических памятников города Бухары и Бухарской области.

Исходя из содержания и тематики, эпиграфические надписи можно классифицировать:

– ***политические прокламации.*** Например, надпись на арке входных ворот комплекса Калан почерком *наста‘лик* на мраморе написан текст указа 1542 года ‘Абдулазиз-хана б. ‘Убайдуллах-хана об освобождении населения Бухары от некоторых видов налогов. Автор этой работы – сын известного мастера каллиграфии Нурид-дина Мухаммада Миршайх ал-Пураний;

– ***исторические (посвятительные) надписи.*** Например, майоликовая надпись при входе в погребальную камеру Чашмайи Айюб в Бухаре, в которой сообщается о восстановлении здания в период правления Амира Темура в 785(1383–84) годах; надпись, выполненная курсивным стилем почерка *шикаста* и вырезанная на деревянной доске, установлена при входе в эту же погребальную камеру над указанным текстом. Она содержит цитату из не дошедшего до нас произведения «История Бухары» бухарского историка ал-Гунджара (в таком же стиле *шикаста* написан фрагмент из Корана [2: 255] по периметру этой доски); исторический текст на Куш мадраса и другие;

– ***стихотворные надписи*** (прим.: в келье медресе Мир-и ‘Араба почерком *наста‘лик* оставлена надпись, в которой описывается медресе в высокопарных стихах и другие;

– ***религиозные надписи.*** Например: текст внутри декоративной цветочной вазы, оставленный на правой колонне западного портала мечети Калан, написанный золоченными буквами почерком *куфи* (XV в.), содержит хадис с предписанием осваивать знания: *«Ищите знания, даже в Китае».* В михрабной нише той же мечети написаны почерком *сулс* фрагменты из Корана и автограф прославленного в эпоху Темуридов каллиграфа Баязида Пурани XV века.

Еще одна великолепно исполненная надпись религиозного содержания вырезана на воротах медресе Мир-и ‘Араб. Она расположена в левой части верхней филенки двери. Надпись датируется XVI веком и выполнена почерком *сулс* (46 аят суры «Хиджр» Корана);

– ***суфийские изречения*** (примеры: ханака ‘Абдулазиз-хана в комплексе Бахауддина Накшбанда, мечеть Болойи Хауз и др.);

– ***имена мастеров-зодчих*** (примеры: на воротах медресе Улугбека вырезана надпись почерком *сулс*, содержащая хадис с предписанием осваивать знания; на щипцовой стене арки портала имеется мозаичный медальон, на котором почерком *сулс* выгравировано имя мастера-зодчего Исма‘ила б. Тахира Исфахани);

– ***имена каллиграфов*** (примеры: в помещении дарс-ханы медресе ‘Абдалазиз-хана почерком *наста‘лик* написано четверостишие Са‘ди Ширази. Там же указано имя каллиграфа Нажаф-кули Казвини);

– ***исторические хронограммы*** (ханака Ходжа Зайниддина, медресе ‘Алим-хана и др.);

– ***настенные исторические надписи на стенах архитектурных сооружений*** (келья медресе ‘Абдулазиз-хана, ханака Чор Бакр и др.);

– ***погребальные памятники с надписями имен исторических личностей.*** Примеры: надпись на надгробной плите почерком *губор* в усыпальнице Саййид Побанда (XIII в.); текст в библиотеке, расположенной в квартале Мулла Пайрави (XII в.) на надгробной плите размером 48×13 см написано посвящение. На нем почерком *куфи* сделана эпиграфическая надпись имени *Ахмада ибн ‘Аммар ал-Ансари*; посвятительные надписи почерками *губор* и *сулс*, выгравированные в XIII веке на деревянной надгробной плите Шайха Сайфиддина Бахарзи.

Что касается почерков и их стилей, то на эпиграфических памятниках Бухары можно встретить надписи почерками *куфи, мухаккак, сулс, насх, насхи бухари, губор, наста‘лик, райхани* и другие.

Авторы постарались изучить все надписи на существующих памятниках региона. Кроме того, исследованы надписи, которые реставр-

[21] B. Babadjanov, A. Muminov, E. Nekrasova Le mausolée de Chashma-yi Ayyub à Bukhara et son prophète // Cahiers d'Asie centrale, № 5-6, Boukhara-la-Noble. 1998, Pp. 63-94; B. Babadjanov. Monuments épigraphiques de l'ensemble de Fathâbâd à Boukhara. Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique // Cahiers d'Asie centrale, No 7, Tashkent - Aix-en-Provense, 1999, P. 195-210.

[22] B. Babadjanov, M. Szuppe. Les inscription persanes de Char Bakr. necropole familiale des khwaja Juybary pres de Boukhara. Par Bakhtiyar Babajanov et Mariya Szuppe // Corpus Inscriptionum Iranicarum, vol. XXXI, Uzbekistan. London, 2002.

[23] См., например: http://en.wikipedia.org/wiki/Chor-Bakr.

рированы в разные эпохи разными людьми. Среди восстановленных встречаются выполненные на хорошем уровне. В альбом включены надписи, которые реставрированы в годы независимости. Это наглядно демонстрирует, что современные мастера активно стараются возродить секреты наследия своего народа и его культурные ценности. Авторы надеются, что представленные в альбоме лучшие образцы надписей послужат своеобразной школой для каллиграфов и художников.

Во время исследований выявлены имена мастеров, зодчих и каллиграфов, что, в свою очередь, даст возможность в дальнейшем исследовать зодческие приемы, школы по декорации памятников и другие аспекты создающихся школ.

В надписях мы встречаем уникальные сведения об исторических событиях или строительстве того или иного здания, которых нет в других письменных источниках. Не лишне отметить, что в ходе исследований приходилось поправлять прочтения и переводы, сделанные прежними специалистами, либо дополнять данные о них.

Мы полагаем, что исследователи (искусствоведы, историки и историки архитектуры) получат ясное представление о творческих школах, созданных каллиграфами, мозаичистами и зодчими средневековой Бухары. Нет сомнений, что все они, являясь показательными образцами монументальной каллиграфии, подтверждают наблюдения и выводы, сделанные на основе изучения аналогичных памятников.

На примере практически всех существующих архитектурных памятников и святынь, расположенных на территории Узбекистана, заметны своеобразие и общие черты с памятниками других регионов исламского мира. Эти великолепные образцы каллиграфии и зодчества неизменно привлекают внимание людей всего мира, которые устремляются в Узбекистан, посещают Бухару и другие древние города, с искренним изумлением любуются творениями мастеров. Следовательно, мы можем рассматривать наши памятники не только как наследие исламского мира, но и мировой цивилизации.

Несколько слов о принципах, которым мы следовали при презентации оригинальных текстов. Утраты в текстах заменялись многоточиями, а те места, которые удавалось восстановить по смыслу, забраны в скобки. В некоторых случаях узбекские переводы не нуждались в специальных комментариях, тогда как в русском или английском переводах тех же мест потребовались разъяснения, сделанные в виде примечаний.

Кроме того, согласно принятым нормам научных переводов, в представленных альбомах приводятся даты по хиджре. В соответствии с научными правилами, принятыми в востоковедении, в случаях, когда в датах по хиджре не указаны месяц или число, они переводятся в современное летоисчисление с учетом того, что год по мусульманскому летоисчислению может охватывать часть текущего и следующего года григорианского календаря. В этом случае дата выглядит таким образом: *«840/1436-37»*.

Творческая группа, вовлеченная в столь обширный и сложный проект, не претендует на совершенство и, как это часто повторяется в исследованной нами эпиграфике и старых рукописях, просит читателей «взглянуть на их работу глазами прощения и стереть каламом снисхождения замеченные ошибки и недостатки».

Творческая группа выражает свою благодарность инициаторам проекта, организациям и общественным деятелям, которые поддержали нас морально и материально, а также хокимияту Бухарской области.

Творческая группа

INTRODUCTION

Bukhara is one of the cradles of ancient civilizations. It represents virtually all essential aspects of the culture of antique East. As President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov stated in his opening speech during the celebrations of the 2,500th anniversary of Bukhara on 19 October 1997, *«Bukhara has won worldwide fame in that for thousands of years she has been making a great contribution to world civilization, to the development of spiritual, cultural, and religious values, and has become one of the sacred places of our land.»*[1]

For centuries, the city has not changed its position and was the center of Bukharkhudat dominions (the second half of the 7th – 8th centuries); it was the capital of the states of: the Samanids (the last quarter of the 9th – 10th centuries), Sheibanids (16th century), Ashtarkhanids (the 17th – first half of the 18th centuries), Manghits (second half of the 18th century – 1920).

At the present time, holy Bukhara is the administrative center of Uzbekistan's Bukhara region and occupies an area of 39.4 square kilometers.

The city is situated in a valley in the lower reaches of the Zarafshan River (in antiquity: the river *Sogd, Masaf, Kuhak*), it took shape near one of its major waterbeds and for more than two thousand years has not changed its position. Today, the ancient part of Bukhara is a 'living' city that retains its original structure (the Ark fortress, Shahristan, Shahrud canal). However, the conditions for living and building here were extremely limited due to the flat marshy plain, an unstable water regime and scarce resources. The most ancient artifacts that attest to the time of Bukhara's founding are hidden by powerful cultural strata and ground waters.

A BRIEF HISTORY OF BUKHARA[2]

How the city used to be called in ancient times is unknown. The local mythical legend reflected in the «History of Bukhara» by Narshakhi dates the foundation of the most ancient part of the city, the fortress Ark, to antiquity and ascribes it to the heroes of the epic Siyavush or Afrasiab. However, major fortified settlements like Vardana, Ramtin, Varakhsha and the commercial city Paykend[3] were considered older than Bukhara.

Information about the ancient history of Bukhara is sourced mainly from coins that testify to active trading ties and the level of advancement of commodity-money relations. They can help trace the change of dynasties, the names of rulers, titles, alphabets, dynastic signs like tamga and images. However, a treasure imitating the tetradrachms of Eutidem[4] was found in 1937 in the territory of the city.

Fifth-century Chinese chronicles first mention the town under the name *«Nyumi»* that housed the eponymous rule's residence. In the 7th-century chronicles of the Tang dynasty, its name is mentioned as: *An (Ango), Anxi, Bukho or Bukhe* and *Fuho*[5]. According to these same sources, the ruling dynasty of Bukhara – Buharkhudats had a common origin with Sogd rulers of the Yuezhi House of Zhao and the roots

[1] Islam Karimov. Along the Path of Security and Stable Development. Tashkent: «Uzbekistan», 1998. Pp.356-357.

[2] The essay was written on the basis of modern written sources and publications of archeologists, historians and orientalists that reproduce only the history of Bukhara. See general list of bibliography.

[3] The History of Narshakhi cites contradictory information regarding the founding of the villages and cities of Bukhara oasis. See: Muhammad al-Narshakhi. Tarikh-i Bukhara. Pp. 23, 27-31.

[4] Musakaeva, A.A. The formation and dynamics of monetary relations in the Western Sogd.

[5] Malyavkin, 1980. Tang Chronicles ..., P. 199.

of ruler totaled 22 generations[6]. *Later, in the old books and manuscripts in Arabic, the city was called differently: Bumiskat, Madinat as-sufriyya (Arabic: copper city), Numijkent* (Sogdian: *namich* meaning *famous*)[7]; according to local scientists of antiquity, the name of the city derives from the term *«Bukhar»* meaning a place of worship where idols stand; in one of the hadith of Prophet Muhammad – *Fakhira* (Arabic: proud, excellent, magnificent), among others. As suggested by some researchers, the name «Bukhara» came from the name of the main Buddhist temple in the region – Vihara, or Turkish transcription of this word as «Bukhar» (monastery). However, no artifact related to Buddhism and Manichaeism in the city and the oasis has been found thus far.

In ancient times, the entire oasis was called Bukhara, and it is probably only in the 10th century that the name was finally attached to the city.

In the 7th century, on the eve of the Arab conquest, Bukhara was a major administrative center of the oasis and a trading town, which consisted of two main parts: the fortress – diz (about 3 hectares) with powerful fortifications of up to 18-meter thickness. Bidun Bukharkhudat erected in the fortress an amazing palace «similar in design to the constellation of the Big Dipper». At its gates he ordered to attach an iron plate with his name.[8] This is the earliest mention of the city in architectural epigraphy. The castle also has a pagan temple, treasury, prison. Its western gate was called Registan, as it faced that huge area, while the eastern gate used to be referred to as Gurian («Gate of the grave», which contains a shrine, namely, the tomb of the mythical founder of Bukhara, Siyavush).

To the east of the fortress, the city, shahristan (on 28–30 hectares), gradually formed on the basis of three or four castles of dihkans (the highest agricultural stratum) with self-contained fortress facilities. Its foundation is attributed to the Turkic ruler Shiri-Kishwar, who arrived here with an army in the 60s–80s of the 6th century at the request of Bukhara dihkans who had emigrated from Bukhara to Turkistan and Taraz, escaping from the tyranny of Abruy.

Outside shahristan, trading and handicraft suburb emerged. The key economic center – Bazaar Makh (Moon), named for the pagan temple, used to be located behind the wall of the shahristan between its southern gate and the canal Rud-i Zar (Gold River, later and to this day – *Shahrud*, meaning the Urban River). Its main landmark is the mosque Maghak-i Attari, survives to this day. The bazaar was situated here in this area from ancient times up to the 1930s.

The final spread of Islam in Bukhara took place in the early 8th century. The Arab governor of Khurasan, Kutaiba ibn Muslim al-Bahili (704–715) ordered that half the number of houses in the city be granted to the Arabs. In 713, on the site of a pagan temple (of But-khana) in the fortress, he built the first cathedral mosque and ordered the inhabitants to gather there every Friday for 2 dirhams; in the northern part of the Registan square, he founded the first holiday mosque – Namazgah, surrounded by a wall with a gate Mabid (Arabic: place of worship). Soon, on its northern border the first Muslim necropolis emerged. The Christian church in the southwestern part of shahristan was turned into a 'mosque of Hanzalites' (Banu Hanzal later, probably al-Sham – «Syrian»), the 'mosque of Saadites' (Bani Saad) in the same district, the 'mosque of Qurayshites' (Banu Quraysh) in the north-western part, and the 'mosque of Hamdanites' (Banu Hamdam) in the north-eastern part. The castle in the southeastern part of shahristan, owned by dihkan «Hin» (Muslim name: Ahmad) was occupied by the first Arab governor of Bukhara Ayyub. The Zoroastrian temple outside shahristan, in the Bazaar Makh, was converted to a mosque (currently, Maghak-i Attari).

With the resettlement of Arab tribes in the shahristan, walls between the residential quarters – mahalla – underwent gradual demolition, and after some time a residential area emerged in their place.

[6] Bichurin, N.Y. (Hyacinth). Collection of information [illegible] 280-281.

In the mid-9th century, during the reign of Tahirids in Khurasan (820–873), the outer wall was built around Bukhara. It included the fortress (Arabic qal'a), shahristan, the bazaar Makh, Namazgah and the cemetery to the north of it, and Kushk-i Mugan, land of descendants of Bukharkhudat and citizens in the periphery of the settled territory. The total area of the city within the walls was more than 700 hectares. The urban sprawl as if throbbed in this area, reaching its largest size during the Samanids and sharply decreasing in the early 13th century.

Probably since that time the fortress was named kuhandiz (old castle), shahristan was called *Shahr-i Darun* (inner *city*) or Madina (Arabic). The area outside of these parts within the outer walls was called *Shahr-i Birun* (external city), or *rabad* (Arabic). The outer wall of the city had 11 gates.

Under the Samanids, the perimeter of the fortress – kuhandiz was reinforced by thick 'shirt' of mud bricks and lined with burnt bricks, and its area outside in the outline was about 3.5-3.8 hectares. There were located: the Palace, the building of the mosque and divans – the chancellery, seraglio, a treasure, a huge library (it was a place for the young Ibn Sino), prisons, homes for security staff, jewelry and craft shops.

The inner city has been historically divided into four parts, distinct in relief even today. It was densely built up, encircled by a moat and fortified walls, cut through seven gates. Some of them have several titles, varying with time. The south wall contained gates Makh (Bazaar, Madina, Shahristan, Attaran), the west wall, facing the kuhandiz, housed four gates: Bani Saad or Sadabad, Banu Asad (pre-Islamic name of the Muhr), Kuhandiz Gates, Haq-rah or Hufra (digging); in the north wall there was Nur, from the middle of the tenth century – Mansour's Gate, in the eastern wall the Samarkand Inner Gate or Nau.

In medieval historians' descriptions, Bukhara appears, using a cliché, as 'a city of contrasts'. Along with positive qualities such as broad streets, tidy baths, nice markets, magnificent mosques, a just sultan, prosperity and literacy of citizens, good food, what was characteristic of it was its extremely dense buildings, cramped houses made of wood with balconies, the high cost of housing, the salt wells, stuffy Tims, littered anals, frequent fires, etc.

In the early 11th century, with the fall of the Samanids and the loss of status of the capital, Bukhara experienced political and economic crisis.

The fortress was settled from time to time, but the inner city remained well fortified and densely built-up. Outer city – rabad – was densely built up, mainly in the area of trade and craft pieces, bazaars of Makh or Attaran. In the empty apartment blocks gradually expands cemetery. However, alien nomadic rulers Karakhanids were very considerate and sensitive to Bukhara. They strengthened the city walls, built mosques and baths, laid gardens. Good memory was left of Arslan Khan Muhammad ibn Sulayman (1102–1130). To this day in the city survived two buildings, built up on behalf of: beautiful minaret, marked the beginning of the architectural ensemble Po-yi Kalan and in the southern part of the city walls – the building of the mosque Namazgah holiday. The city rulers - Sadrs from the genus of Burhan – followers of the Sufi Order *Khodjagon* – famous as builders of mosques, charities, and the owners of a large public library. But there was no peace of mind in these times. In 1089, the Karakhanids were depending on Seljuks, and in 1141 became vassals of the Kara-Khitai. From the political arena the Karakhanids were finally dismissed by the Khorezmshah Muhammad in 1212.

In February 1220, Genghis Khan approached Bukhara with a huge army. According to a contemporary, *«they came, dug up and burned, beat, took away in captivity, murdered and left.»* Later, the city, entered the ulus of Genghis Khan's son Chagatai, also was subjected to severe destruction in 1238, 1263, 1273–1276.

The last decline of Bukhara and the oasis by the Mongols of the Hulaguid ulus (Iran, Iraq and the Caucasus) took place in the autumn of 1316. It is hardly surprising that the Moroccan traveler Ibn Battuta passed through Bukhara in 1333 and

wrote: *«now its mosques, madrassahs and bazaars are in ruins, except for a few of them.»*[9]

During the reign of Amir Timur (1370–1405) and Temurids, Bukhara remained one of the most important centers of crafts and trade, *«Dome of Islam»*, the influential Sufi clergy and pilgrimage. Secretary of Amir Temur, Hafiz-Abru, describes the glorious Bukhara of the Samanids era, and a contemporary said briefly about the city: *«Though now, there is not even a tenth part of what it used to be, but in comparison with other well-known cities, Bukhara may be called the Garden of Eden for its fertility and peace, prosperity».*[10]

Chamberlain of the King of Castile, Ruy Gonzalez de Clavijo, mentioned Bukhara in his diary – returning home in the autumn of 1404 with the Embassy to the great Tamerlane, *«we arrived in a large city called Boyar (Bukhara). It lies on a vast plain surrounded by an earthen rampart and a deep ditch full of water. At one end of it there is a fortress, and earthy, as the land is not stony, to make fences and walls, near the fortress of a river. The city has a large suburb, and there are large buildings. The town is rich in bread, meat, wine and other edible and many goods. In this city the messengers got everything they needed, and there they were given horses as gifts.»*[11]

At the turn of the 14th-15th centuries, the renowned Bukhara Sufi Khoja Muhammad Parsa – Caliph Baha ad-Din Naqshband – rebuilt in Bukhara khanaka, bath, madrassas; Hodge madrasa it has a huge library, where books and manuscripts were collected, the earliest one of them dates back to the 12th century.[12] Shahrukh Mirza often consulted Bukhara Shaikh and, in particular, with Khoja Muhammad Parsa (died in 1420) *«to address Muslims' affairs»*.

In the spring of 1405, following the death of Amir Temur, on the eve of the internecine struggle, Ulugbek and Ibrahim Sultan with his treasury and guardian went to Bukhara and arrived at the fortress Ark. Here they are during the month dedicated to strengthening the walls and gates of the city. Later Shahrukh Mirza (1409–1447) appointed Emir Ulugbek (1409–1449) governor Mawarannahr from the capital city of Samarkand and the second most important - Bukhara. In the fall of 1417, in Bukhara, the construction of Ulugbek Madrassah was completed. However, continuous busy hiking, reception embassies and the death of his wife Öge-begim see it firsthand customer was able to build only in November 1419 Ulugbek stopped in his madrassa students dressed gifts and other 'decent people'. His former guardian, governor of Khorezm Amir Shah Malik sent him back to his naukars hunting with merlin. In the winter of 825 / 1421-22 of Ulugbek in Bukhara took Embassy of Tibet. In 832 / 1428-29, the device is engaged in the mint, which for decades provided the entire Mawarannahr copper coin.[13]

After the murder of Ulugbek, the state was headed by Temurids Abu Saeed Mirza (1451–1469), followed by Sultan Ahmad Mirza (1469–1494), who ruled «under the patronage» of Murshid – the head of the Sufi brotherhood Naqshbandiyya – Khoja Ahrar. In Bukhara, the Tarkhans ruled on their behalf. Traces of their activities in the city have not been identified. Only Khoja Ahrar belonged to two baths, income received from them in favor of the founder, his descendants and for the maintenance of madrassah founded by him in Samarkand.[14]

During the reign of Shaybanids (1500–1601) Bukhara first was in the center of the status of one of the portions, and then the capital of the entire state.

For the history, culture and architecture of Bukhara are of particular importance in this three-Khan dynasty. Ubaydallah Khan (1512 rules Bukhara, Uzbek Khan all 1533–1540) – leader and warrior who stopped civil wars after the death of Shaybani Khan (1500–1510), and restores the hard Bukhara building. According to the memoirs of contemporaries, who knew Ubaidi (tahallus Khan), this was an outstanding man of his era. His *«cultural level hardly inferior to the level of education of the Temurid elite»* and who *«devoted his attention to the library»*. His spiritual mentor was the Sufi Order Naqshbandiyya Makhdumi Azam (d. In 1542) and Amir Abdullah Yamani (see: *Miri Arab*). He had a family of handwriting styles, and best of all – *naskh* and *nastaliq*, produced several copies of Quran and sent them to Mecca and Medina. Bukhara – its capital city – was a gathering place for learned men, and throughout his life has reached such an extent that resembled Herat time Mirza Sultan Hussein.[15]

The son of Ubaydallah, Abd al-Azeez Khan (from 1533 he ruled Bukhara, 1540 – Khan of the Uzbeks, died in 1550), was an extraordinary man. According to a contemporary *Azizi* (pseudonym Abd al-Azeez) was a patron of scholars and poets, *«he wrote naskh nice and studied versification».*[16] Special attention and patronage of Khan enjoyed the famous Bukhara Library - the center of cultural life of the court, which played a major role in shaping Bukhara–Samarkand school of artistic writing. It has influenced the formation of the school of miniature of Mawarannahr painting.[17] During his reign, the city has undergone reconstruction. During the reign of Abd al-Azeez Khan, a reconstruction of the city started. Especially well it can be traced in the area of the ancient bazaars of Bukhara, which was reconstructed mosque Attaran (now Maghak-i Attari) associated with highway Sarrafan architectural ensemble, including a mosque, a bath and a shopping dome (Chahar-suk).

Under Abd Allah Khan II (1557–1598, Khan of the Uzbeks to 1583) in the second half of the 16th century, the city limits included land shaykhs Juybar (50 – 60 m), the city area has reached 500 hectares. The city continued to upgrade, during which have been renovated or demolished old buildings and moved some of the streets. On the territory of the bazaars of Old and New Town arose architectural ensembles – a kind of cult-community center including a mosque, baths, caravanserais, etc. In parallel with the growth of markets the displacement of residential development. New residential neighborhoods and mosques khanaka been built up in a long-abandoned areas on the outskirts of Bukhara. The main donators construction were Abd Allah Khan and his emirs, the most influential – Kulbaba Kukaldash (killed in 1594) and head of Naqshbandiyya Khoja Islam Juybar (died in 1563)., Then his son Khoja Saad (d. 1589).

Under the Shaybanids and later under the Ashtarkhanids serious political power in the country had a dynasty of Sufi shaykhs Juybar (2nd half of 16th – 17th centuries). The area of the city where their estates were located in the southern part of the district of Bukhara Juybar had the status of self-government.

In the 17th – 1st half of the 18th centuries, Bukhara was ruled by Ashtarkhanids (Astrakhan dynasty related to Shaybanids).

From the mid-18th century until 1920, Bukhara was the capital of emirs of Mangit dynasty. Activities of the former ruler Muhammad Rahim (Atalik 1747–1756, Khan 1756–1759) on the territory of Bukhara marked major repairs outside the city walls. However, the relative stabilization of the country there has been only towards the end of Daniyal-bih Atalik (1759–1785), although many of the buildings of Bukhara at that time were thoroughly destroyed. With the support of his successors on the throne – his son Shah Murad Amir and Masumeh (1785–1800) and grandson – Amir Haidar (1800–1826), the country dominated the Naqshbandi-Mujaddid (the «updated» Naqshbandiyya). Construction of the palace buildings and gardens in Bukhara and the surrounding area has been discontinued, they are dismantled and the material used for the construction and repair of mosques inside and outside the city. Due to the impoverishment of the treasury is widely practiced in the sale of cells madrasas, also encouraged the construction of their owners. However, even in this period of «distracted» time in Bukhara two inter-

[9] Travels of Ibn Battuta. P. 264

[10] Hafiz-i Abru (Shihab al-Din Abd Allah b. Lutfallah bin Abd al-Rashid al-Harawi). The famous historian, worked as a secretary at the Amir Temur and participated in his campaigns. During the reign of Shah Rukh was the chief chronicler in his court. See.: V.V. Bartold. Hafiz-i Abru and his writings. P. 89

[11] Ruy Gonzalez de Clavijo. Diaries of a journey... P. 145

[12] Muminov A. K., Nekrasova E. G., Ziyodov Sh. Ju. I.a «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā»... P. 17–41.

[13] Davidovich, E.A. The History of money circulation... Pp. 170 - 175, 318 et seq.

[14] Samarkand documents of the 15th-16th centuries. Pp. 272, 279.

[15] Mirza Muhammad Haidar. Tarikhi Rashid. Pp. 357-358; Norik, B.V. Bibliographic Dictionary ... Pp. 503-508.

[16] Norik, B.V. Bibliographic Dictionary ... Pp. 69 - 74.

[17] Akimushkin, O.F. Library of the Shaybanids... Pp. 369 - 370

esting architectural ensembles were preserved: the khanakas of Hudaydad Khalifa and Khalifa Niyaz-kuli or Chhar-Minar.

Bukhara, as it has been the case for over centuries, remained a kind of Mecca for the Muslims of Central Asia. Numerous shrines - the holy places used to attract a huge number of pilgrims. Bukhara was home to well-known scientists and theologians, reinforcing its reputation as a center of Islamic theology.

From the late 19th century, the Emirate of Bukhara was a protectorate of the Russian Empire. In 1888, 10 km to the south-east from Bukhara passed the Transcaspian railway line (in 1901 it was taken to the branch of Karshi city gate). In Kagan station the city was founded by New Bukhara, which housed the Russian imperial political agency. Since that time and up to 1940s, Bukhara in the documents was listed as «Old Bukhara». Holding advanced by the time communications contributed to the capitalization of the feudal town and its impact on economic life. It was related to the construction boom in the late 19th century and the first two decades of the 20th century. Donators of construction were mainly merchants, to erect or repair the quarterly mosques, caravanserais, defining them as waqf in their own madrassahs.

In the early 20th century, on the territory of Bukhara there were 232 mosques and khanakas; 200 madrassahs (upper, middle and lower, including 73 mosques) with an annual waqf income of 3,819,100 tangas or 572,865 rubles. More than ten thousand mullah-bacha (students) used to study in the city's madrassahs.

Nowadays in Bukhara, it is possible to see the following ancient buildings (including those located in the modern part of the city): 65 mosques and khanakas (Namazgah, 5 Friday mosques, 20 khanakas, 7 mosques in the bazaars, 34 madrassahs and 29 madrassahs have their own mosques. There are 34 madrassah buildings, two of them were built in 15th century, five in the 16th, three in the 17th, six in the 18th, eleven in the 19th, and seven in the early 20th century. The chronological range of architectural monuments is the turn of the 9th–10th and the beginning of the 20th centuries.

All told, Bukhara region is home to 997 archeological monuments, 660 of which are objects of cultural legacy.

Ancient Bukhara stores a rich national heritage. As the President of Uzbekistan Islam Karimov stressed in his keynote speech during the celebrations of the 2,500th anniversary of Bukhara on 19 October 1997, *«If we look through the Bukhara history in hindsight, we can see the 25-century-long path of our nation. Every inch of the land of Bukhara, every historical and cultural memorial of hers tells us about our people's great talent and creative power, achievements in the field of science and education, spiritual perfection and culture, philosophy and religion.»*[18]

Since the very first days of its independence Uzbekistan has put a lot of effort into restoring ancient landmarks, including those in Bukhara, that suffered significant damage caused by centuries-old strife and the despotic regime of the time.

At the initiative and under the guidance of the President of Uzbekistan Islam Karimov, as part of preparations for the celebrations of Bukhara's 2500th anniversary, twenty-eight historical and cultural landmarks, among them the Kalon memorial complex, the Ark Citadel, the Mir Arab Madrasah and the Samanid Mausoleum, were fully renovated.

Since the inclusion of central Bukhara's ancient architectural monuments to UNESCO's World Heritage List, the protection of the ancient landmarks has drawn increasing attention from the international public.

It is at the initiative of President Islam Karimov that ancient architectural gems such as the Kalon memorial complex, the Ark Citadel, the Mir Arab Madrasah and Bola Hovuz among others have been restored and renovated while their premises have been beautified. Under the guidance of the President, and in line with his decrees, the Bahauddin Naqshband Memorial and the Abd al-Khalik Gijduvani Memorial have been reconstructed and have become the main sanctuaries for pilgrims to Central Asia.

The Chor Bakr, Sayyid Amir Kulol, Khoja Ismatullah Bukhari, and Khoja Mahmud Anjir Fagnavi mausoleums have been given a makeover while the burial vaults of Abu Hafs Kabir, Dahmai Behishtiyan and Sheikh Jalol as well as the Samarkand Gate have been fully reconstructed, which bears testimony to the revival of architectural and town-planning traditions in independent Uzbekistan.

It is noteworthy that monuments and pilgrimage sites not only in Bukhara city but also other parts of the region have undergone major restoration at the imitative and under the guidance of President Islam Karimov in recent years. The newly reconstructed shrines such as the mausoleums of Khoja 'Arif ar-Revgari, Khoja 'Ali Ramitani, Khoja Mahmud Anjir Fagnavi, Khoja Muhammad Babayi Samasi, Hazrat Sayyid Amir Kulol, Khoja Peshku, Khoki Mullo Mir, Khoja Ubbon, Khoja Za'faron, Chibirdan-ota, 'Abd ar-Rahman Vali, and Qiz-bibi are all vivid examples of the efforts.

BUKHARA EPIGRAPHY

All the epochs and each of these dynasties left their marks in the architectural looks of old Bukhara. The bulk of old buildings were lost or overhauled. Nonetheless, the surviving landmarks witnessed various kinds of attitude. One of the oldest researchers of Bukhara's monuments (including their epigraphy), young reformer Musa Saidjanov, wrote back in 1929 that inscr*iptions on Bukhara's buildings make for an unstudied book that contains a treasure trove of historical data from various period of time that are unlikely to be found in other manuscripts.*[19]

Prior to the advent of Islam, the people of Central Asia used the Sogd, Khorezmian, and Old Turkic (Orchon-Yenisei) and Uighur scripts. The Arabic script and language gained broad currency after the Arab conquest and Islamization of the region. Upon the end of the nearly fifty-year-long Arab domination and the emergence in Khorasan and Mawarannahr (Transoxiana) of local sovereign states, the Arabic language retained its status of the language of official documents. However, at the same time, the Arabic script was incorporated into the Persian and Turkic languages that were introduced in various sectors of state services and other areas of public relationships.

The first period of the 9th–12th centuries and the second period of the 14th–15th centuries were an epoch of Renaissance, whereby the development of science and education reached its zenith. Its scope and outcomes had a vast impact on the world civilization. It resulted in the creation from the 9th–10th centuries to the early 20th century of an outstanding written legacy in Arabic, Persian and Turkish languages. In recording scholarly and artistic works of this legacy on paper, the people of the region relied on writing varieties of the Arabic script that attained a very high artistic level.

Following several phases of the scripts' development, several other types of Arabic script took shape. The use of these scripts not just conveys the meaning of content but also gives the reader esthetic pleasure, which is why it gained fame as a work of lofty art. In the Orient, this type of art is broadly known as *husnikhat* and *khattotlik* (penmanship) while in the West it goes by *'calligraphy.'* Master calligraphers enjoyed great respect and homage at the time and were regarded as outstanding science, literature and art professionals. In other words, a calligrapher was not just someone who rewrote a book, but played a crucial rule in the cultural life of the period and held an honorable societal spot along with scholars, artists and the intellectual elite.

[18] Islam Karimov. Along the Path of Security and Stable Development. – Tashkent: «Uzbekistan», 1998. P. 369.

[19] Muso Saidjonov. The Historical Inscriptions of Bukhara. Reghistan. / Maorif va Oqituvchi, № 1-2, 1929, Tashkent, P. 3.

The Arabic alphabet, composed of 28 letters, initially used straight and flowing lines without decorative flourishes. One of the most prevalent scripts was *ma'qali* that featured straight lines but wasn't used for a long time.

In the 7th century, it was supplanted by kufic, one of the oldest and most popular Arabic scripts. Later, seven types of scripts – *thuluth, naskh, muhaqqaq, rayhani, tawqi, riqa* and *ta'liq* – were created based on *ma'qali* and *kufic*. In the 9th–10th centuries, these scripts were improved, and another 36 writing styles, such as *tumor, gubor, musalsal* and *diwani*, were crafted on their basis. In the ensuing centuries, representatives of Persian and Turkic-speaking nations, too, created and made broad use of remarkable decorative and cursive writing styles. These were scripts like shikasta, *nasta'liq, uighuri* and *bobburi* among others.

Each variety of the Arabic script has its own purpose. The *kufic* script, for example, is used more often when creating an ornament while *naskh* is relied upon when copying a text from a book. *Thuluth* was used in making inscriptions on portals of architectural buildings and engraving of marble plates while *tawqi'* was used in annotations of miniature artworks. *Riqa'* was used in epistolary texts.

In turn, plumes (qalam) sharpened in particular ways were used for each of these scripts. The plumes were grouped into 'fine' (*khafi*) and thick (*jali*). As for the *nasta'liq* script, in our region it is used primarily for writing and copying artistic and historical works in Persian and old Uzbek. A large number of books were created in this script. In the ensuing centuries, calligraphers mainly relied on three scripts to write and copy books:

– *Naskh* – an easily and clearly readable style designed primarily for religious texts such as ayats and hadith, in which there should be no mistakes. It was also used in monumental and gravestone epigraphy, especially during the reign of the Temurids;

– *Thuluth* – a decorative but easily readable script, which was used to write chapter and section headlines. It is the most popular script used in monumental epigraphy in Central Asia;

– *Nasta'liq* – a cursive script often used in copying manuscripts, starting from the Temurids, when it was created. In monumental epigraphy it appeared rather late, approximately in the 17th century. In the 19th century, however, it held a dominant position in architectural and gravestone epigraphy.

The evolution of calligraphy in Central Asia may be divided into two periods: from the Arab conquest to the Temurid era (8th–15th centuries) and from the Temurid era to the early 20th century. In turn, each of these two periods may be split into several phases. The first phase of Central Asian calligraphy's development falls primarily on the 7th–10th centuries, when the central cities of the Arab Caliphate, Mecca, Kufa and Basra, were founded. Here, and later in other parts of the caliphate, works written in various scripts in Arabic, Persian and Old Uzbek were in great demand. These styles were utilized both in books and monuments, which led to the creation of the *Mawarannahr school of calligraphy*. Ahmad bin 'Umar Ash'as, Abu Bakr Samarqandi (11th century), Ahnad Tabib-Shah Mawarannahri (died in 1215), 'Ali Banakati (13th century), Jamshid Shashi (14th century) and other famous calligraphers are representatives of this school.

The second phase of Central Asian calligraphy's development started during the «Second Renaissance», when the Temurid Dynasty ruled Mawarannahr and Horasan (14th–15th centuries). At the time, the development of calligraphy reached its pinnacle along with education, science, culture and other types of art. From this period, calligraphic schools, each with its own characteristic features, started springing up in various parts of Central Asia. In the 15th century, for example, during the reign of the Temurids, a Heart School of Calligraphy was created with comprehensive support from the rulers of this dynasty. The school earned fame thanks to masters such as Sultan 'Ali Mashhadi (1437–1520), Darvish Muhammad Taki Hiravi (first half of the 15th century), and 'Abd al-Jamil Kotib (died in 1505-06). Another prominent school was the *Bukhara School of Calligraphy*[20], created in the 16th century during the rule of the Sheibanids, represented by famous calligraphers such as Mir-'Ali Hiravi (died in 1557), Mir 'Ubaid Bukhari (died in 1601), Mir Hussain Kulanki Bukhari (16th century), Sayyid 'Abdallah Bukhari (died in 1647), Khoja Yodgor (died in 1663) and Ahmad Donish (1826–1897).

The above-mentioned master calligraphers of the Bukhara school left samples of their work. These include Mir 'Ali Hiravi (at the Mir 'Arab Madrasah, the Maghoki 'Attori Mosque), Mir 'Ubaid Bukhari (on the gate of the Amir 'Alim-Khan Madrasah), Haji Yodgor (at the 'Abdalaziz-Khan Madrasah) among others. This written legacy is taken good care of and honored.

If we count works that list arguments in favor of the importance of studying the epigraphy of Bukhara and Uzbekistan as a whole, we will come up with a whole lot of quotes that would be enough to make a book. In addition, researchers of epigraphic monuments in Bukhara (as well as those located in other Uzbek cities and villages) conducted their work in a limited framework while the existing ideological settings limited their research, too.

After the advent of independence, this sort of limitations was removed, and attitudes to monumental epigraphy changed in a fundamental manner. The governmental resolution on the celebrations of Bukhara's 2,500th anniversary came as an important factor in this regard. Monuments in the city and the region became the center of attention with President Islam Karimov, the Government, and the Bukhara Region Mayoral Office. The subsequent volumes of the album will present information about monuments that were restored and renovated. Suffice it to state one fact: the venerable shrine of the founder of *Khojagon* brotherhood (from the 14th century – Naqshbadiya), Khoja Abdulkhalik Gijduvani, like many other monuments, was restored in line with an immediate resolution put forth by President Islam Karimov.

Thus, it is the advent of independence that led to the creation of favorable conditions for an intensive study of Bukhara's monumental epigraphy. Separate scholarly publications (with publications of the epigraphy of Chashma Ayub and Sayfiddin Bakharzi[21]) and a major monograph were published dedicated to the research into epigraphic monuments of Chor Bakr[22], an ancient memorial complex in Bukhara. These works drew positive reviews from foreign scholars, who noted the favorable impact of the conditions that had emerged in the years since independence and that encouraged research into and publications of Uzbek monuments' epigraphy[23].

However, only a small fraction of epigraphic material available in Uzbekistan has been published thus far. The research and publications were undertaken by rare enthusiasts, who could hardly cover the entire material. In addition, the exact number of such monuments, let alone the whole register of Uzbek epigraphic samples, was not known until recently.

Given this situation, in 2011, work was launched with the involvement of the scholarly community and specialists on the project «The Architectural Epigraphy of Uzbekistan» to research, decipher and translate the surviving epigraphic monuments in Uzbekistan with the goal of publishing these data in a series of albums. As of today, this epigraphic project has gained the status of state program, which is unprecedented in global practices regarding the support and publication of the results of humanitarian scholarly projects.

In the old part of Bukhara alone, 72 historical architectural monuments were discovered. This book is dedicated to research into these monuments. The subsequent books of the series will

[20] See: A. Murodov. From the history of Central Asian penmanship. – Tashkent: Fan, 1971.

[21] B. Babadjanov, A. Muminov, E. Nekrasova Le mausolée de Chashma-yi Ayyub à Bukhara et son prophète // Cahiers d'Asie centrale, № 5-6, Boukhara-la-Noble. 1998, Pp. 63-94; B. Babadjanov. Monuments épigraphiques de l'ensemble de Fathābād à Boukhara. Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique // Cahiers d'Asie centrale, No 7, Tashkent - Aix-en-Provense, 1999, P. 195-210.

[22] B. Babadjanov, M. Szuppe. Les inscription persanes de Char Bakr, necropole familiale des khwaja Juybary pres de Boukhara. Par Bakhtiyar Babajanov et Mariya Szuppe // Corpus Inscriptionum Iranicarum, vol. XXXI, Uzbekistan, London, 2002

[23] See for example: http://en.wikipedia.org/wiki/Chor-Bakr.

be dedicated to research into the monumental epigraphy of Bukhara city and Bukhara region.

In terms of content and themes, epigraphic inscriptions may be classified into:

– ***Political proclamations.*** One example is an inscription on the arch of the gateway to the Kalon Complex in the *nasta'liq* script on marble that features the text of a 1542 decree by 'Abdulaziz-Khan bin 'Ubaidullah-khan about the exemption of the Bukhara population from certain types of tax. The work is by the son of the famous master calligrapher Nurid-din Muhammad Mir-sheikh al-Purani. And others;

– ***Historical (dedicatory) inscriptions.*** An example is a majolica inscription at the entrance to the burial chamber of Chashma Ayub in Bukhara that talks about the restoration of the building during Amir Temur's rule in 785 (1383-84); the italic inscription in the *shikasta* script, carved on a wooden board, is installed at the entrance to the said burial chamber above mentioned text. It has a quote from the missing work «History of Bukhara» by historian al-Gunjar (a fragment from the Quran [2: 255] (along the perimeter of the board is a fragment from the Quran [2: 255] in the *shikasta* style); a historical text at the Qosh Madrasah, among others;

– ***Poetic inscriptions*** (there is a cell in the Mir 'Arab Madrasah that has an iscription in the nasta'liq script, which describes the madrasah in lofty poems);

– ***Religious inscriptions.*** An example is a text inside a decorative flower vase on the right column of the western portal of the Kalon Mosque written in golden letters in the *kufic* script (15th century). It contains a hadith encourage knowledge: «*Seek knowledge even in China.*» The mihrab of the mosque features fragments from the Quran inscribed in the thuluth script and an autograph of 15th-century famed calligrapher Boyazid Purani who worked during the reign of the Temurids.

Another remarkable inscription of religious content is carved on the gate of the Mir 'Arab Madrasah. It is located in the left part of the door's upper panel. The thuluth-style inscription (Ayat 46 of Surah Hijr) dates from the 16th century;

– ***Sufi quotes*** (examples: the Khanaka of Abdulaziz-Khan at the Bahauddin Naqshband complex, Bolo Hovuz Mosque etc);

– ***Names of master architects*** (examples: there is an inscription in the thuluth style on the gate of the Ulugbek Madrasah that contains a hadith that encourages the gaining of knowledge; the gable of the portal arch features a mosaic medallion with the name of architect Isma'il Tahir Isfahani engraved in the *thuluth* script;

– ***Names of calligraphers*** (examples: the darskhana of the 'Abdalaziz-Khan Madrassah features a quatrain by Saadi Shirazi in the nasta'liq script as well as the calligrapher's name, Najafquli Qazvini);

– ***Historical chronograms*** (Khoja Zayniddin Khanaqa, 'Alim-Khan Madrasah etc);

– ***Historical mural inscriptions on the walls of architectural landmarks*** (a cell at 'Abdalaziz-Khan Madrasah, Abdalaziz-Khan Madrasah, Chor Bakr etc);

– ***Funeral monuments with inscriptions of the names of historical figures.*** Examples: an inscription in the *ghubor* script on the tombstone in burial vault of Sayyid Poband (13th century); text in a library in the Mullo Pairavi block (12th century) on a stacked plate (48×13) features a dedication. The plate has an epigraphic *kufic*-style inscription of the name *Ahmad ibn 'Ammar al-Ansar*i; dedicatory inscriptions in the *ghubor* and *thuluth* scripts engraved in the 13th century on a wooden tombstone plate of Sheikh Saifiddin Bakharzi.

As for scripts and their styles, some epitaphic monuments in Bukhara feature inscriptions in *kufic, muhaqqaq, thuluth, naskh, naskhi bukhari, gubor, nasta'liq* and *rayhani* among others.

The authors have tried to peruse all the inscriptions on the existing monuments in the region. Furthermore, they explored inscriptions that were restored in various periods by different people. The restored inscriptions are diverse and include those made at a very high level. Therefore, the album includes inscriptions that have been restored in the years since Uzbekistan's independence. This demonstrates that modern masters are working to revive the tricks of the

ancient legacy and cultural values. The authors hope that the inscriptions presented in this album will serve as a sort of a school for calligraphers and artists.

The research has discovered names of masters, architects and calligraphers, which in turn will provide an opportunity to explore architectural techniques, monument decoration schools and other aspects of schools being founded.

Texts contain unique data about historical events or construction of a particular building that cannot be found in other written sources. During the research work, we have had to rectify the reading and translations carried out by previous specialists or complement data they provided.

We believe that the publication of this album will give several researchers (art specialists, historians and architecture historians) a clear picture of various creative schools founded by medieval calligraphers, mosaic artists and architects of Bukhara. There is no doubt that all of them are vivid examples of monumental calligraphy and confirm the observations and conclusions made on the basis of the study of similar monuments.

Virtually all the existing monuments and shrines located across Uzbekistan exemplify the originality and features shared by other regions of the Islamic world. These remarkable samples of calligraphy and architecture draw the attention of people from all over the world.

Bukhara and other ancient cities in Uzbekistan draw flocks of people from far and wide, who admire these architectural landmarks. Subsequently, we can view our monuments not just as a legacy of the Islamic world, but also a legacy of world civilization.

A few words about principles we relied on in presenting original texts. Missing parts in texts have been replaced with ellipses, while the areas we have managed to restore are provided in brackets. In some cases, Uzbek translations did not need special commentary while Russian and English translations of these parts required explanations.

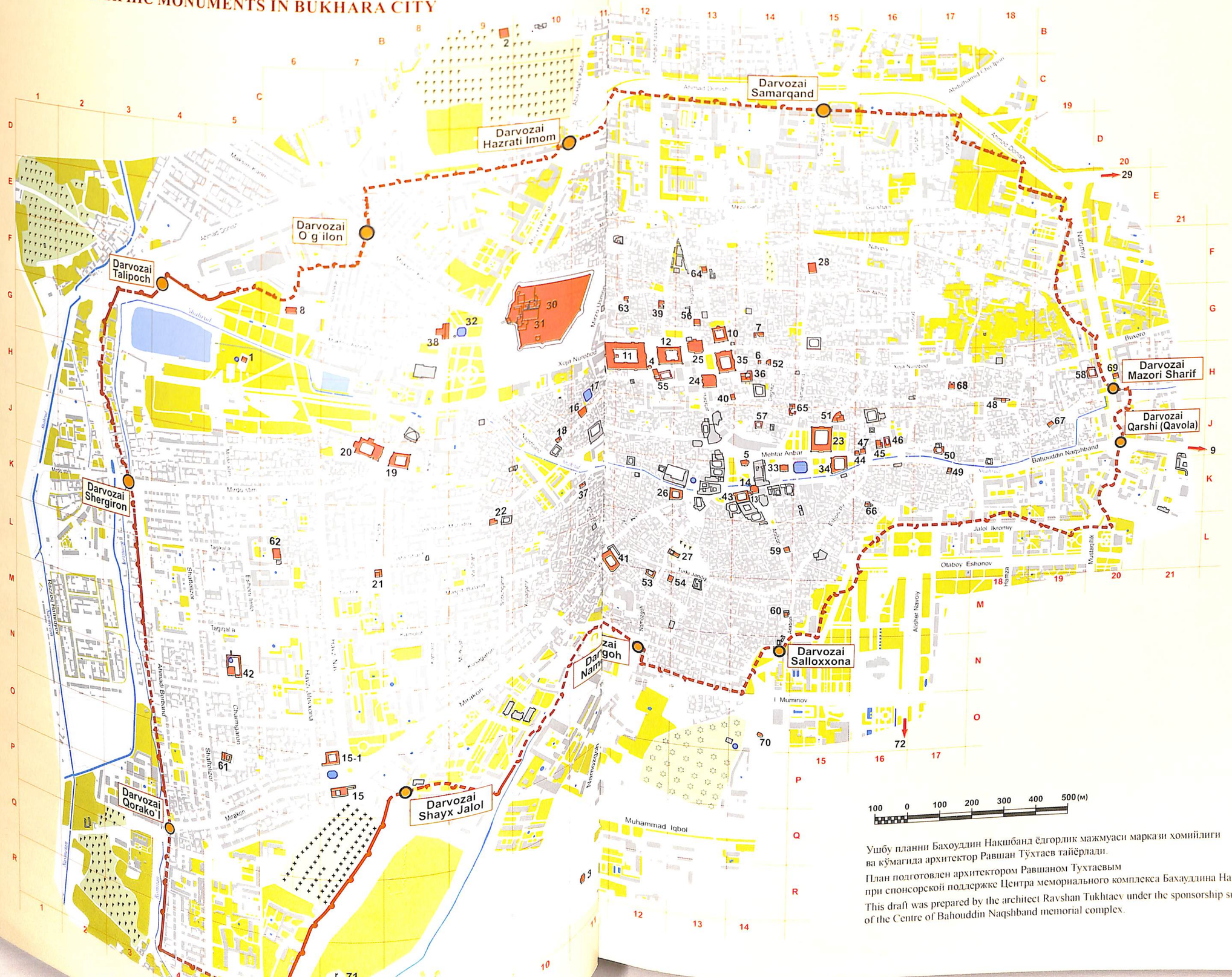
Moreover, according to accepted norms of scholarly translations, the albums provide dates in the Hijri calendar. In accordance with scholarly rules adopted by Oriental studies, in cases when Hijri dates do not indicate months or days, they are provided according to the modern calendar given that a year in the Muslim calendar may cover a part of the current or following year of the Gregorian calendar. In such cases, the date looks as follows: «840/1436-37».

The creative group involved in a project as big and complex as this does not present this book as a flawless work and, as has been repeated in the epigraphy and old manuscripts we have researched, requests readers «to view their work through the eyes of forgiveness and erase the errors and gaps spotted with a qalam of condescension.»

The creative group expresses its gratitude to the initiators of the project, organizations and public figures that have supported us morally and financially. Special thanks also go to the Bukhara Region Mayor's Office.

Creative Team

БУХОРО ШАҲРИДАГИ ЭПИГРАФИКА ЁДГОРЛИКЛАРИ ЭКСПЛИКАЦИЯСИ
ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА БУХАРЫ
LIST OF EPIGRAPHIC MONUMENTS IN BUKHARA CITY



Ушбу планни Баҳоуддин Нақшбанд ёдгорлик мажмуаси маркази ҳомийлиги ва кўмагида архитектор Равшан Тўхтаев тайёрлади.

План подготовлен архитектором Равшаном Тухтаевым при спонсорской поддержке Центра мемориального комплекса Бахауддина Накшбанда.

This draft was prepared by the architect Ravshan Tukhtaev under the sponsorship support of the Centre of Bahouddin Naqshband memorial complex.

БУХОРО ШАҲРИДАГИ ЭПИГРАФИКА ЁДГОРЛИКЛАРИ ЭКСПЛИКАЦИЯСИ

1. Сомонийлар мақбараси. IX–X асрлар. (G-5)
2. Ҳазрати Имом. IX–XXI асрлар. (B-9)
3. Бухоро Намозгоҳи. XI, XII, XIV, XVI асрлар. (R-11)
4. Минораи Калон. 1127–129 йиллар. (H-12)
5. Мағоки Аттори масжиди. XII аср охири, 948/1541-42 й. (J-14)
6. Саййид Побанд мақбараси. XII асрга оид мақбара. (M-5)
7. Мулла Пайравий гузари кутубхонасидаги XII аср оид кабртош. (G-14)
8. Чашмаи Айюб мақбараси. 785/1383-84 й (F-6)
9. Буёнкулихон мақбараси. XIV асрнинг 60-йиллари. (J-21)
10. Улуғбек мадрасаси. 820/1417 йил. (G-13)
11. Калон масжиди. XV а., 1514 й., 1541-42 й. (H-12)
12. Мир Араб мадрасаси. 942/1535-6 й (H-12)
13. Тахти Тоқи Саррофон. 921/1515-16 й, 1905 й. (K-14)
14. Тоқи Саррофон. 1539 й. (K-14)
15. Жўйбордаги Абдулазизхон хонақоси ва жоме масжиди. XVI асрнинг биринчи ярми. (O-7)
15-1. Жўйбори Калон мадрасаси
16. Хожа Зайниддин масжид-хонақоси. XVI асрнинг 1-ярми. (J-11)
17. Хожа Зайниддин ховузи. XVI аср. (H-11)
18. Дўст чуҳра окоси масжиди. 993/1585-86 й. (J-10)
19. Модарихон мадрасаси. 974/1566-67 й. (J-8)
20. Абдуллахон мадрасаси. 998/1589-90 й. (J-7)
21. Баланд масжиди. XVI асрнинг 1-ярми. (L-7)
22. Кўкалдош масжиди. XVI в. (K-9)
23. Кўкалдош мадрасаси. XVI асрнинг 60–70-йиллари. (J-15)
24. Абдуллахон тими. XVI аср. (H-13)
25. Тоқи Заргарон. XVI асрнинг 70-йиллари. (H-13)
26. Гавкушон мадрасаси. 974/1566-67 й. (K-13)
27. Турки Жандий мозори. XVI аср. (L-13)
28. Шоахси хонақоси. XVI аср. (F-15)
29. Файзобод хонақоси. 998/589-90 й. (E-20)
30. Арк, Субҳонкулихон жоме масжиди (XVII аср охири.)
31. Арк, Давлатхона. XVII а. (G-10)
32. Субҳонкулихон ховузи. XVII аср охири. (G-9)
33. Нодир девонбеги хонақоси. 1029/1619-20. (K-14)
34. Нодир девонбеги мадрасаси. 1032/1622-23. (K-15)
35. Абдулазизхон мадрасаси. 1062/1651-52 йил. (H-13)
36. Мавлоно Муҳаммад Шариф масжиди. XVII–XVIII асрлар. (H-14)
37. Имом Муҳаммад Ғаззолий валий масжиди. XVII аср. (K-11)
38. Болои ховуз масжид-хонақоси. 1124/1712-13 й. (G-8)
39. Лабиҳовуз Қозикалон масжиди. XVIII аср. (G-12)
40. Бозори гул масжиди. XVIII аср. (H-13)
41. Муҳаммад Шариф ёки Ғозиён мадрасаси. 1146/1733-34 й. (L-11)
42. Халифа Худойдод хонақоси. 1190/1776-77 йил. (M-5)
43. Нўғай карвонсаройи. 1721 й. (K-14)
44. Кокилаи Хурд масжиди. XVIII аср. (J - 16)
45. Ойбинок масжиди. XVIII а., 1312/1894-95 г., 19 аср. (J - 16)
46. Иброҳим Охунд мадрасаси. 1271/1854-55 йил. (J-16)
47. Домла Ҳасан мадрасаси. XIX аср. (J-16)
48. Чорминор ёки Халифа Ниёзкули хонақоси. 1221/1806-07 й. (H-18)
49. Кокилаи Калон масжиди. XIX аср. (K-17)
50. Саййид Камол мадрасаси. 1281/1864-65 й. (J-17)
51. Хуржун мадрасаси. 1281/1864-65 й. (J-15)
52. Дегрезий масжиди. XIX аср. (H-14)
53. Муҳаммад Юнусбий мадрасаси. 1302/1884-85 йил. (M-12)
54. Турки Жандий мажмуасидаги мозор. 1322/1904-1905 й. (M-13)
55. Амир Олимхон мадрасаси. 1333/1914-15 й. (H-12)
56. Мир Камол сарроф мадрасаси. 1324/1906-07 й. (G-13)
57. Туркман мадрасаси. 1328/1905 й. (J-14)
58. Хожа Қурбон мадрасаси. 1325/1906-07 й. (H-20)
59. Абдулғани мактабхонаси. 1324/1906–07 й. (L-14)
60. Арабон масжиди. 1325/1907-1908 йил. (M-14)
61. Хожа Мир Алибек масжиди. XX асрнинг 2-ўнйиллиги. (O-14)
62. Ҳусайний масжиди. 1301/1883-84 й., XXI аср бошл. (K-6)
63. Тагбандбофон масжиди. XIX аср. (G-12)
64. Суфён Саврий масжиди. XX–XXI асрлар. (F-13)
65. Пойи Остона масжиди. XVIII аср. (J-14)
66. Хожа Булғор масжиди. XVIII аср. (K-16)
67. Имом Қозихон кабристони. XIX аср. (J-19)
68. Хожа Таббанд масжиди. XVIII аср. (H-17)
69. Бехиштиён дахмаси. VIII–XX асрлар. (H-20)
70. Бобои Порадўз мозори. XIX аср. (O-14)
71. Хожа Исмат (мақбара, масжид). XX–XXI асрлар. (R-7)
72. Пири Дастгир. (O-16)

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА БУХАРЫ

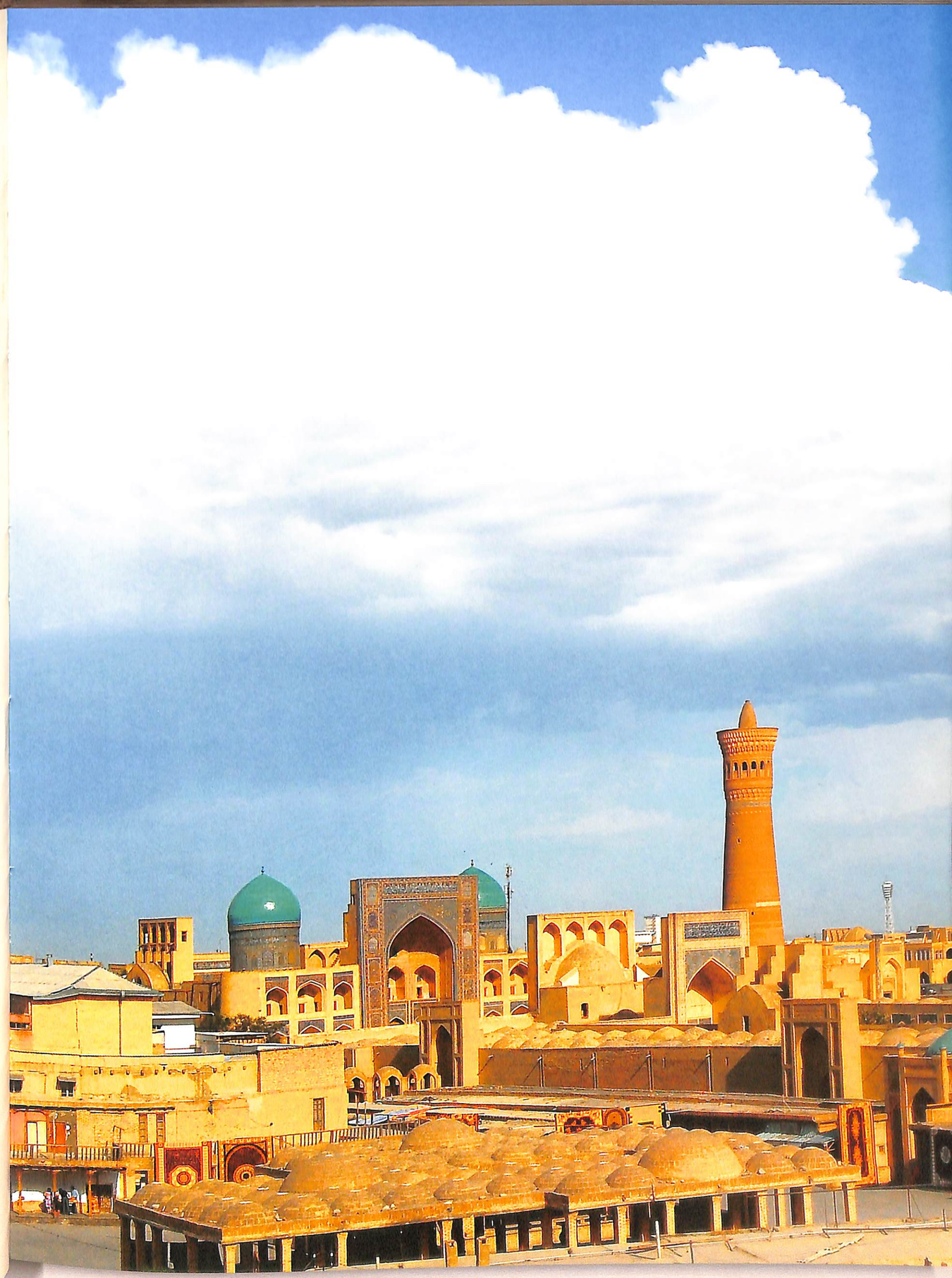
1. Мавзолей Саманидов. Рубеж IX–X вв. (G-5).
2. Хазрати Имам. IX–XXI вв. (B-9).
3. Намазгах Бухары. XI, XII, XIV, XVI вв. (R-11).
4. Минарет Калан. 1127–1129 гг. (H-12).
5. Мечеть Магаки Аттари. Конец XII в., 948/1541–42 г. (J-14).
6. Мавзолей Саййид Побанд, надгробие. XII в. (M-5).
7. Надгробие в китаб-хане квартала Мулла Пайрави. XII в. (G-14).
8. Мавзолей Чашма Айюб. 785/1383–84 гг. (F-6).
9. Мавзолей Буян Кули-хан. 60-е годы XIV в. (J-21).
10. Медресе Улугбека. 820/1417 гг. (G-13).
11. Мечеть Калан. XV в., 1514 г., 1541–42 гг. (H-12).
12. Медресе Мир-и Араб. 942/1535–36 гг. (H-12).
13. Мечеть Тахт-и Таки Саррафан. 921/1515–16 гг., 1905 г. (K-14).
14. Таки Саррафан. 1539 г. (K-14).
15. Ханака и джума-мечеть Абдаллазиз-хана в Джуйбаре. 1-я половина XVI в. (O-7).
15-1. Медресе Джуйбари Калан. (O-7).
16. Мечеть-ханака Ходжа Зайнаддин. 1-я половина XVI в. (J-11).
17. Хауз Ходжа Зайнаддина. XVI в. (H-11).
18. Мечеть Дуст-чухра-акаси. 993/1585–06 гг. (J-10).
19. Медресе Мадар-и хана. 974/1566–67 гг. (J-8).
20. Медресе Абдаллах-хана. 998/1589–90 гг. (J-7).
21. Мечеть Баланд. 1-я половина XVI в. (L-7).
22. Мечеть Кукельташ. XVI в. (K-9).
23. Медресе Кукельташ. 60–70-е гг. XVI в. (J-15).
24. Тим Абдаллах-хана. XVI в. (H-13).
25. Таки Заргарон. 70-е гг. XVI в. (H-13).
26. Медресе Гаукушон. 974/1566–67 гг. (K-13).
27. Мазар Турки Джанди. XVI в. (L-13).
28. Ханака Шахи Ахси. XVI в. (F-15).
29. Ханака Файзабад. 998/589–90 гг. (E-20).
30. Арк, мечеть Джами Субхан-кули-хана (конец XVII в.)
31. Арк, тронный зал. XVII в. (G-10).
32. Хауз Субхан-кули-хана. Конец XVII в. (G-9).
33. Ханака Надир Диван-биги. 1029/1619–20 гг. (K-14).
34. Медресе Надир Диван-биги. 1032/1622–23 гг. (K-15).
35. Медресе Абдаллазиз-хана. 1062/1651-52 гг. (H-13).
36. Мечеть Маулана Мухаммад-Шариф. XVII–XVIII вв. (H-14).
37. Мечеть Имам Мухаммад Газали вали. XVII в. (K-11).
38. Мечеть-ханака Бала хауз. 1124/1712 гг. (G-8).
39. Мечеть Ляби хауз Кази калан. XVIII в. (G-12).
40. Мечеть Базар-и Гуль. XVIII в. (H-13).
41. Медресе Мухаммад Шариф, или Газийан. 1146/1733–34 гг. (L-11).
42. Ханака Халифа Худайдад. 1190/1776–77 гг. (M-5).
43. Караван-сарай Ногай. 1721 г. (K-14).
44. Мечеть Кокила Хурд. XVIII в. (J-16).
45. Мечеть Ай-Бинок. XVIII в., 1312/1894–95 гг., XIX в. (J-16).
46. Медресе Ибрахим Ахунд. 1271/1854–55 гг. (J-16).
47. Медресе Дамулла Хасан. XIX в. (J-16).
48. Ханака Чор-минор, или Халифа Нияз-кули. 1221/1806–07 гг. (H-18).
49. Мечеть Кокила Калан. XIX в. (K-17).
50. Медресе Саййид Камал. 1281/1864–65 гг. (J-17).
51. Медресе Хурджин. 1281/1864–65 гг. (J-15).
52. Мечеть Дикризи. XIX в. (H-14).
53. Медресе Мухаммад Йунус-бий. 1302/1884–85 гг. (M-12).
54. Мазар в районе Турки Джанди. 1322/1904–1905 гг. (M-13).
55. Медресе Амир Алим-хан. 1333/1914–15 гг. (H-12).
56. Медресе Мир Камал-сарраф. 1324/1906–07 гг. (G-13).
57. Медресе Туркман. 1328/1905 гг. (J-14).
58. Медресе Ходжа Курбан. 1325/1906–07 гг. (H-20).
59. Мактаб Абд ал-Гани. 1324/1906–07 гг. (L-14).
60. Мечеть Арабон. 1325/1907–1908 гг. (M-14).
61. Мечеть Ходжа Мир Али-бек. Второе десятилетие XX в. (O-14).
62. Мечеть Хусайни. 1301/1883–84 гг., нач. XXI в. (K-6).
63. Мечеть Тагбандбафон. XIX в. (G-12).
64. Суфийан Саури мечеть. Рубеж XX–XXI вв. (F-13).
65. Мечеть Пои Остана. XVIII в. (J-14).
66. Мечеть Ходжа Булгар. XVIII в. (K-16).
67. Имам Казы-хан мазар. XIX в. (J-19).
68. Мечеть Ходжа Таббанд. XVIII в. (H-17).
69. Дахма Бехиштион. VIII–XX вв. (H-20).
70. Бобо Порадуз мазар. XIX в. (O-14).
71. Ходжа Исмат (мавзолей, мечеть). Рубеж XX–XXI вв. (R-7).
72. Пир-и Дастгир. (O-16).

LIST OF EPIGRAPHIC MONUMENTS IN BUKHARA

1. The Samanid Mausoleum. 9th-10th centuries (G-5)
2. Hazrati Imam. 9th-21st centuries (B-9)
3. Bukhara Namazgah. 11th, 12th, 14th, 16th centuries (R-11)
4. The Kalon Minaret. 1127-1129 (H-12)
5. The Magaki Attori Mosque. Late 12th century, 948/1541–42 (J-14)
6. The Sayyid Poband Mausoleum, gravestone, 12th century (M-5)
7. Gravestone, Mulla Pairavi quarter, 12th century (G-14)
8. The Chashma Ayub Mausoleum, 785/1383-84 (F-6)
9. The Buyyankuli-Khan Mausoleum, '60s of the 14th century (J-21)
10. The Ulugbek Madrasah, 820/1417 (G-13)
11. The Kalon Mosque, 15th century, 1514, 1541-42 (H-12)
12. The Mir Arab Madrasah, 942/1535-6 (H-12)
13. The Takht-i Toki Sarrafon Mosque, 921/1515-16, 1905 (K-14)
14. Toki Sarrafon, 1539 (K-14)
15. Khanaka and the Abdalaziz-Khan Mosque in Juybar. 1st half of 16th century (O-7)

15-1. The Juybori Kalon Madrasah

16. Khoja Zainaddin Khanaka Mosque, 1st half of 16th century (J-11)
17. Khoja Zainaddin Hovuz, 16th century (H-11)
18. The Dost-Chukhra-Akasi Mosque, 993/1585-06 (J-10)
19. The Madari Khan Madrasah, 974/1566-67 (J-8)
20. The Abdallah-Khan Madrasah, 998/1589-90 (J-7)
21. The Baland Mosque, 16th century (L-7)
22. The Kukaldosh Madrasah, 16th century (K-9)
23. The Kukaldosh Mosque, '60s-70s of the 16th century (J-15)
24. Tim Abdallah-Khan, 16th century (H-13)
25. Toki-Zargaron, '70s of the 16th century (H-13)
26. Gaukushon Madrasah, 974/1566-67 (K-13)
27. The Turki Jandi Cemetery, 16th century (L-13)
28. Khanaka Shahi Akhsi, 16th century (F-15)
29. Khanaka Fayzabad, 998/589-90 (E-20)
30. Ark, Jami Subhankuli-Khan, late 17th century
31. Ark, Throne Hall, 17th century (G-10)
32. Hovuz Subhankuli-khan, late 17th century (G-9)
33. Khanaka Nodir Devon-begi, 1029/1619-20. (K-14)
34. The Nodir Devon-begi Madrasah, 1032/1622-23. (K-15)
35. The Abdulaziz-Khan Madrasah, 1062/1651-52. (H-13)
36. The Maulana Muhammad-Sharif Mosque, 17th-18th centuries (H-14)
37. The Imam Muhammad Gazali Vali Mosque, 18th century (K-11)
38. Boloi Hovuz Mosque, 1124/1712 (G-8)
39. The Labi Hovuz Qozi Kalom Mosque, 18th century (G-12)
40. Bozori Gul Madrasah, 18th century (H-13)
41. The Muhammad Sharif Madrasah or Gaziyan, 1146/1733-34 (L-11)
42. Khanaka Khalifa Khudaidad, 1190/1776-77 (M-5)
43. Caravansarai Nogai, 1721 (K-14)
44. The Kokila Khurd Mosque, 18th century (J-16)
45. The Ay-Binok Mosque, 18th century, 1312/1894-95 (J-16)
46. The Ibrohim Okhund Madrasah, 1271/1854-55 (J-16)
47. The Domla Hasan Madrasah, 19th century (J-16)
48. Khanaka Chor-Minor or Khalifa Niyaz-quli, 1221/1806-07 (H-18)
49. The Kokila Kalon Mosque, 19th century (K-17)
50. The Sayyid Kamol Madrasah, 1281/1864-65 (J-17)
51. The Khurjin Madrasah, 1281/1864-65 (J-15)
52. The Dikrizi Mosque, 19th century (H-14)
53. The Muhammad Yunusbiy Madrasah, 1302/1884-85 (M-12)
54. A cemetery at Turki Jandi, 1322/1904-1905 (M-13)
55. The Amir 'Alim-Khan Madrassah, 1333/1914-15 (H-12)
56. The Mir Kamol-Sarraf Madrasah, 1324/1906-07 (G-13)
57. The Turkman Madrasah, 1328/1905 (J-14)
58. The Khoja Qurbon Madrasah, 1325/1906-07 (H-20)
59. Maktab Abd al-Ghani, 1324/1906-07 (L-14)
60. The Arabon Mosque, 1325/1907-1908 (M-14)
61. The Khoja Mir Alibek Mosque. Second decade of the 20th century (O-14)
62. The Husaini Mosque. 1301/1883-84, early 21st century (K-6)
63. The Tagbandbafon Mosque, 19th century (G-12)
64. The Sufiyan Sowri Mosque, 20th-21st centuries (F-13)
65. The Poi Ostona Mosque, 18th century (J-14)
66. The Khoja Bulgar Mosque, 18th century (K-16)
67. The Imam Kazy-Khan Cemetery, 19th century. (J-19)
68. The Khoja Tabband Mosque, 18th century (H-17)
69. Dakhma Behishtiyon. 8th-20th centuries. (H-20)
70. The Boboi Poraduz Cemetery, 19th century (O-14)
71. Khoja Ismat (mausoleum, mosque), 20th-21st centuries (R-7)
72. Pir-i Dastghir (O-16)

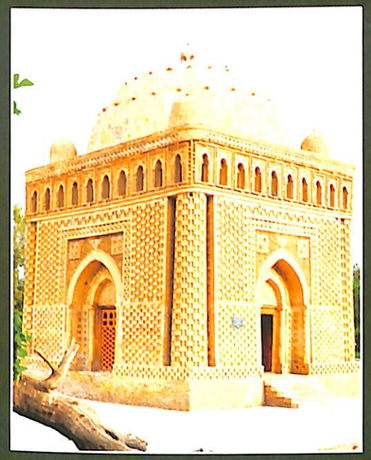


Наср ибн Аҳмад ибн Исмоил.

Наср б. Ахмад б. Исмаил.

Nasr ibn Ahmad ibn Ismail.

МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ



В ДРЕВНОСТИ ЭТОТ МАВЗОЛЕЙ – ОДНО ИЗ ЧУДЕС СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ–РАСПОЛАГАЛСЯ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОГО НЕКРОПОЛЯ ДИНАСТИИ САМАНИДОВ, ПРАВИВШЕЙ СТРАНОЙ БОЛЕЕ СТОЛЕТИЯ. ЭТА МЕСТНОСТЬ НАЗЫВАЛАСЬ НАУКАНДА, ПОЗДНЕЕ – УЛИЦА ЧАХАР ГУМБАЗАН (ЧЕТЫРЕХ КУПОЛОВ) .

САМОНИЙЛАР МАҚБАРАСИ

ЎРТА АСРЛАР МЕЪМОРЧИЛИГИ МЎЪЖИЗАЛАРИДАН БИРИ БЎЛМИШ МАЗКУР МАҚБАРА ҚАДИМ ЗАМОНЛАРДА МАМЛАКАТНИ ЮЗ ЙИЛДАН ЗИЁДРОҚ БОШҚАРИБ КЕЛГАН САМОНИЙЛАР СУЛОЛАСИНИНГ ЙИРИК ХИЛХОНАСИ БЎЛГАН . БУ «НАВКАНД» , КЕЙИНЧАЛИК «ЧАҲОР ГУМБАЗ» – «ТЎРТ ГУМБАЗ» КЎЧАСИ ДЕБ ҲАМ АТАЛА БОШЛАГАН.

THE SAMANID MAUSOLEUM

IN THE PAST, THIS MAUSOLEUM – ONE OF THE WONDERS OF MEDIEVAL ARCHITECTURE – WAS LOCATED IN A LARGE NECROPOLIS OF THE SAMANID DYNASTY , WHICH RULED THE COUNTRY FOR OVER A CENTURY. THIS AREA WAS CALLED NAUKANDA , AND LATER – CHAHAR GUMBAZAN (FOUR DOMES) STREET

СОМОНИЙЛАР МАҚБАРАСИ*

Ўрта асрлар меъморчилиги мўъжизаларидан бири бўлмиш мазкур мақбара қадим замонларда мамлакатни юз йилдан зиёдроқ бошқариб келган сомонийлар сулоласининг йирик хилхонаси бўлган[1]. У «Навканд»[2], кейинчалик «Чаҳор гумбаз»[3] — «Тўрт гумбаз» кўчаси деб ҳам атала бошлаган.

Сомонийлар сулоласи қулаганидан сўнг (999 йил) оилавий хилхона ўлчамлари тобора қисқариб, мақбаралар бузила бошлади. XVI—XVIII асрларда эса унинг ҳудудида тураржой мавзелари ҳам вужудга келди. XX аср бошларига келганда омон қолган бирдан-бир мақбара биноси теварагида шарқ томондан дарвозахонаси бўлган баланд девор билан ўралган унча катта бўлмаган қабристон сақланган эди. Бир қанча яруслларда жойлашган дахмалар омон қолган мақбарани бегона кўзлардан ишончли асраб келди. Фақатгина XX асрнинг 30-йилларида иншоот ташқи тарафдан тозаланди, тадқиқ этилди ва реставрация қилинди.

Бинонинг ҳажм-макон композицияси бурчакларда тўртта кичик гумбазчалари бўлган катта гумбазнинг ярим сфераси қоплаб турган юқорига қараб билинар-билинмас торайиб борувчи кубни ўзида ифода этади. Тузилиши жиҳатидан квадратсимон бўлган мақбара (10,8×10,8 метр, гулдастаси билан бирга умумий баландлиги 15,0 метр, деворлари қалинлиги 1,8 метр) дунёнинг тўрт тарафига қараган. Бинонинг ўзи эса бир метр баландликдаги платформада кўтарилган, бурчаклари базаси ва устубошаси бўлмаган йўғон уччораклик устунлар билан мустаҳкамланган.

Мақбара пештокларининг тўрталаси ҳам бир-бирига айнан ўхшаш, ҳар бир фасад ўқида равоқларда тўғри бурчакли равоқсимон дарчалар мавжуд, шарқ тарафдаги эса мақбарага кириб-чиқиш эшиги бор. Пештокларнинг текис юзалари ва интерьер деворларга терилган ғиштларнинг асосий массаси билан конструктив боғланиб кетган пишиқ ғиштдан ишланган мураккаб ва ранг-баранг рельеф нақшлар билан зийнатланган. Унча катта бўлмаган ҳажмда ғишт ва ўймакор ганчдан ишланган безак унсурлардан ҳам фойдаланилган. Ташқаридан, мақбара гумбази пойдевори даражасида уни равоқлар силсиласи – аркатура бутунлай ўраб олган. Аркатура бўйлаб рельеф ғишт лентлари билан ҳошияланган аркалар билан ёпилган равоқчалар жойлаштирилган. Қуйи қисмда аркачалар равоқчаларида жажжи деразалар очилган, уларнинг ортида эса пастак «галерея» мавжуд. Бино интерьерида эса бўйлама аркачалардан иборат бўлган, шунингдек, дарчалар орқали пастак галерея билан ўзаро боғланган гумбазости конструкциялар яруси диққатга сазовордир[4].

Мақбаранинг жанубий-шарқий бурчагида катта кабртоши – кичик кўндаланг деворчаларида туйнуклари бўлган Подшоҳ Исмоил Сомоний ёки Ҳазрати Султон қабри мавжуд. Маҳаллий ривоят ва афсоналарга қараганда, Исмоил Сомоний мамлакатни хатто вафотидан кейин ҳам бошқарган экан. Шунинг учун ҳам мозор бошига келувчилар мақбаранинг жанубий тарафидан туйнукча орқали унинг номига битилган ўтинчномалар ва илтимосномаларини ташлаб кетишган экан. Бир кундан кейин эса худди ўтинчнома каби ёзма равишда ёзилган қарорнома шимол тарафдан пайдо бўлиб қолар экан[5].

Ҳозирда мақбара атрофи ободонлаштирилган, мақбаранинг жанубий-шарқий томонида ҳовуз тиклангган.

МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ*

В древности этот мавзолей – одно из чудес средневековой архитектуры – располагался на территории большого некрополя династии Саманидов[6], правившей страной более столетия. Эта местность называлась Науканда[7], позднее – улица Чахар гумбазан (Четырех куполов)[8].

С падением династии Саманидов (999 г.) некрополь постепенно сокращался в размерах, мавзолеи разрушались, а в XVI–XVIII веках на его территории появились жилые кварталы. К началу XX века вокруг единственного уцелевшего здания сохранилось небольшое кладбище, окруженное высокой стеной с входом с восточной стороны. Гробницы в несколько ярусов надежно скрывали уцелевший мавзолей от посторонних глаз. Лишь в 30-х годах XX века сооружение было расчищено снаружи, исследовано и отреставрировано.

Объёмно-пространственная композиция здания представляет собой слегка сужающийся кверху куб, покрытый полусферой большого купола с четырьмя

* (G-5) Ушбу бет ва мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Мирзаахмедов Д.К. К изучению... С. 221–237.

[2] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 86.

[3] Саиджанов Муса. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари. С. 54.

[4] Засыпкин Б.Н. Архитектура... С. 38–41; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История... С. 124–126; Массон М.Е. К исследованию... С. 26–33; Некрасова Е. Мавзолей Саманидов. С. 87–89.

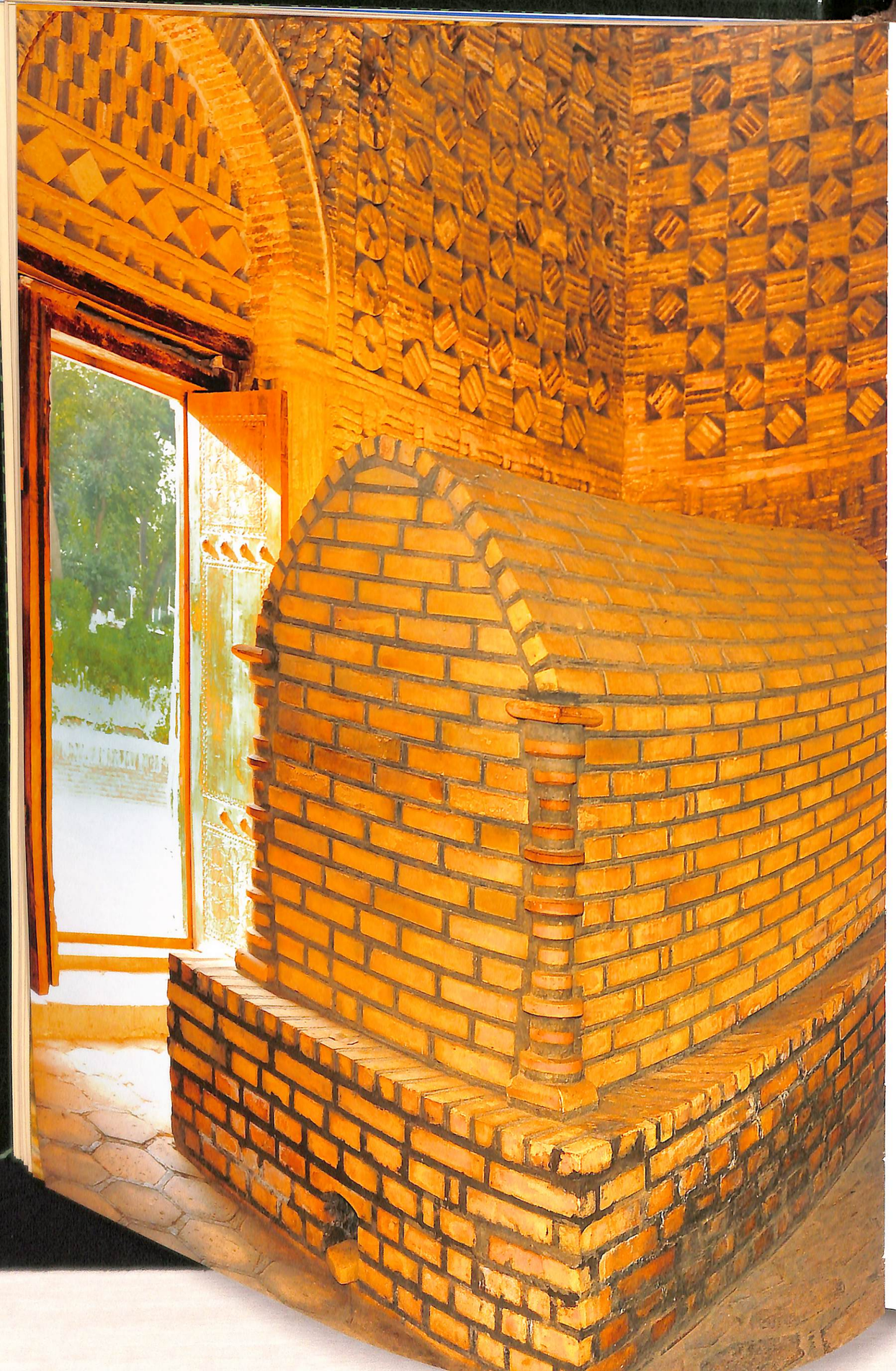
[5] Сухарева О.А. Квартальная община... С. 132.

[6] (G-5) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[7] Мирзаахмедов Д.К. К изучению... С. 221–237.

[8] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 86.

[9] Саиджанов Муса. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари. С. 54.



малыми куполами на углах. Мавзолей квадратный в плане (10,8×10,8 м; общая высота с фонарем – 15 м, толщина стен – 1,8 м), ориентирован по сторонам света. Здание приподнято на метровой платформе, углы закреплены толстыми трехчетвертными колоннами без баз и капителей.

Все фасады идентичны, в нишах на осях каждого располагаются прямоугольные сводчатые проёмы, в восточном находится вход в мавзолей. Плоскости фасадов и интерьер декорированы сложными и разнообразными рельефными узорами из жженого кирпича, конструктивно связанными с основной кладкой стен.

Декоративные детали, выпиленные из кирпича и резного ганча, использованы в небольшом объёме. Снаружи на уровне основания купола мавзолей охватывает пояс аркатуры. Она состоит из ниш, перекрытых арками, обрамленными по периметру рельефными кирпичными лентами. Ниши арок в нижних частях прорезаны небольшими окнами, за которыми лежит «карликовая» галерея. По своему уникален в интерьере ярус подкупольных конструкций из сквозных арок, также связанных проемами с «карликовой» галерей[9].

В юго-восточном углу мавзолея находится большое надгробие – мазар с отверстиями в торцевых стенах падишаха Неманла Самани, или Хазрат Султана. Согласно местной легенде, Неманл Самани правил страной и после своей смерти. Люди, видимо, искренне верили в эту легенду, потому что еще долго после смерти падишаха опускали письменные прошения в отверстие с южной стороны мавзолея с надеждой получить на другой день ответ на него, который, якобы, появлялся с его северной стороны. Сейчас территория вокруг мавзолея благоустроена, к юго-востоку от памятника восстановлен хауз.

THE SAMANID MAUSOLEUM*

In the past, the mausoleum – one of the wonders of medieval architecture – was located in a large necropolis of the Samanid dynasty[10], which ruled the country for over a century. This area was called Naukanda[11], and later – Chahar Gumbaz (Four domes)[12] Street.

With the fall of the Samanids (year 999) the necropolis gradually declined in size, mausoleums were destroyed, and in the 16th–17th centuries there were residential quarters on its territory. By the early twentieth century, around the only surviving building remained a small cemetery surrounded by a high wall with an entrance on the east side. Tombs in several tiers reliably hid the surviving mausoleum from prying eyes. Only in the 1930s was the building cleared out, examined and restored.

The volume and spatial composition of the building is a cube slightly tapering upward, covered with a large dome with four small cupolas at the corners. The mausoleum is square in plan (10.8×10.8 m, the total height of a lantern - 15 m, wall thickness 1.8 m) oriented to the countries of the world. The building is raised on a meter-high platform, and the angles are fixed thick in three-quarter columns without bases and capitals.

All the facades are identical, on the axes of each niche in the rectangular arched openings are located, and in the east is the entrance to the mausoleum. The surface of the facades and interiors are decorated with complex and diverse embossed patterns of brick, structurally related to the main masonry walls. The small amount used in decorative items, cut from brick and inscribed ganch. Outside, the base of the dome of the mausoleum covers arcature times. It consists of niches, covered arches edged with embossed brick ribbons. Niche arches in the lower parts are cut small windows behind which lies the 'dwarf' gallery. In the interior unique is the tier dome structures of the through arches and openings related to 'dwarf" gallery.[13]

In the southeast corner of the mausoleum there is a large tombstone, mazar of Padishah Ismail Samani, or Hazrat Sultan, with openings in the end walls. According to a local legend, Ismail Samani continued to rule the country after his death. Therefore, the visitors lowered their written petitions in the hole on the south side. The next day, ostensibly, a solution appears also in writing, on the north side.[14]

Now the area around the mausoleum is improved. The pool to the south-east of the mausoleum has been renovated.

[9] Засыкин Б.Н. Архитектура... С. 38-41; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История... С. 124-126; Массон М.Е. К исследованию... С. 26-33; Некрасова Е. Мавзолей Саманидов. С. 87-89.

* (G-5) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[10] Mirzaahmedov, D.K. To the study of... Pp. 221-237.

[11] Muhammad an-Narshahi. Tarikh-I Bukhara. P. 86.

[12] Saidjanov, Musa. Bukhoro shahri va uning eski binolari. P. 54.

[9] Zasypkin, B.N. Architecture.... pp. 38-41; Pugachenkova, G.A., Rempel, L.I. History.... pp. 124-126; Masson, M.E. To the study.... pp. 26-33; Nekrasova, E. The Samanid Mausoleum. Pp. 87-89.

[13] Sukhareva, O.A. Quarter community... P. 132.

Мақбара ичкарисига киравериндаги асосий эшик тепасида қуйма михлар билан эшик кесакисига қоқиб қўйилган арчадан ясалган лавҳ мавжуд (1937 йилда ўтказилган реставрация ишлари чоғида аниқланган). Унда арабча китоба битик парчаси сақланиб қолган: «Наср ибн Аҳмад ибн Исмоил» (В.Н. Беляев шундай ўқиган) – Исмоил Сомонийнинг (914 – 943 йилларда ҳукмдор) невараси исми шарифи сақланган[1], арчадан ясалган лавҳанинг ўзи эса, чамаси, бу тарихий шахснинг асл мақбараси бузилган кезларда бу ерга кўчириб ўтказилган кўринади.

Над главным входом находится деревянная доска из арчи, прибитая коваными гвоздями к перемычке двери (обнаружена во время реставрационных работ 1937 г.). На ней сохранился фрагмент арабской надписи: «…Наср б. Ахмад б. Исмаил» (прочтение В.Н. Беляева) – имя внука Исмаила Самани (914 – 943 гг.)[2], перенесенной сюда, вероятно, при перезахоронении из разрушившегося мавзолея этой персоны.

Above the main entrance is a wooden board made of juniper, wrought-iron nails nailed to a door lintel (discovered during restoration work in 1937). It has a preserved fragment of an Arabic inscription: «... Nasr b. Ahmad b. Ismail» (deciphred by V.I. Belyaev) is the name of the grandson of Ismail Samani (914 – 943),[3] transferred here probably during the reburial of the destroyed mausoleum of this individual.

Матн • Текст • Original text

نصر بن احمد بن اسماعیل

Таржима • Перевод • Translation

Наср ибн Аҳмад ибн Исмоил.

Наср б. Ахмад б. Исмаил.

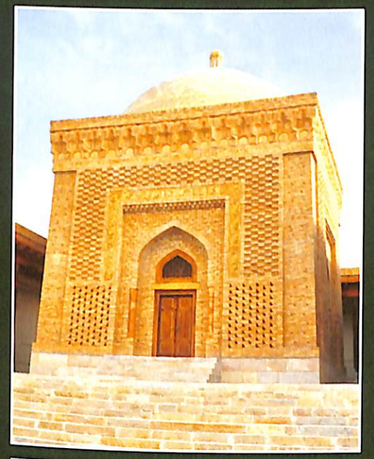
Nasr b. Ahmad b. Ismail.

Расулуллоҳ (с. а. в.) айтдилар: «Дарҳақиқат, олим киши учун Ер ва осмондаги мавжудотлар ва ҳаттоки денгиздаги балиқлар ҳам истиғфор айтадилар. Албатта олимнинг обидга нисбатан фазли худди тўлин Ойнинг юлдузларга кўра фазлига ўхшайди».

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Поистине, все на небесах и на земле просят прощение за ученого, даже рыбы под водой. Превосходство ученого над молящимся подобно превосходству полной луны над остальными ночными светилами».

The Messenger of Allah (blessings and peace of Allah be upon him) said: «Everyone in the universe, in the heavens and on earth prays for forgiveness for the scholar, even the fish in the sea. The superiority of the learned man over the devout is like that of the moon, on the night when it is full, over the rest of the stars».

ХАЗРАТ ИМАМ

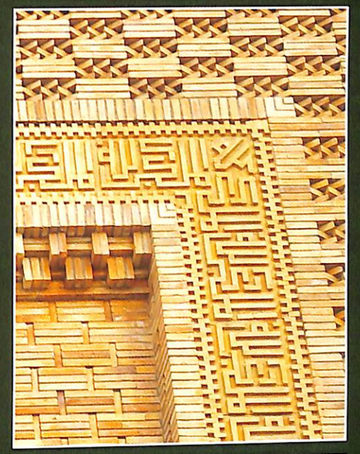


ХАЗРАТ ИМАМ – ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ МУСУЛЬМАНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ БУХАРЫ. ОСНОВАН ВСКОРЕ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ГОРОДА АРАБАМИ У СЕВЕРНОГО КРАЯ ПЕРВОЙ ЗАГОРОДНОЙ МЕЧЕТИ (НАМАЗГАХ) БУХАРЫ

ҲАЗРАТИ ИМОМ

ҲАЗРАТИ ИМОМ – БУХОРОНИНГ ЭНГ ҚАДИМИЙ МУСУЛМОН ҚАБРИСТОНЛАРИДАН БИРИ. АРАБЛАР ШАҲАРНИ БОСИБ ОЛГАНИДАН СЎНГ КЎП ЎТМАСДАН БУХОРОНИНГ ДАСТЛАБКИ НАМОЗГОҲИДАН ШИМОЛ ТАРАФДА ОЧИЛГАН

HAZRAT IMAM



HAZRAT IMAM IS ONE OF THE OLDEST NECROPOLISES IN BUKHARA. IT WAS FOUNDED SHORTLY AFTER THE ARAB CONQUEST OF THE CITY IN THE NORTHERN EDGE OF BUKHARA'S FIRST COUNTRYSIDE MOSQUE (NAMOZGOH)

ХАЗРАТИ ИМОМ. IX–XXI АСРЛАР*

Ҳазрати Имом – Бухоронинг энг қадимий мусулмон қабристонларидан бири. Араблар шаҳарни босиб олганидан сўнг кўп ўтмасдан Бухоронинг дастлабки намозгоҳидан шимол тарафда очилган[1]. Бу ерда дафн этилган машҳур ханафий мазҳаби шайхи, йирик фиқҳшунос олим ва калом илми билимдони Абу Ҳафс Кабир ал-Бухорий[2] – Ҳазрати Имом ёки Имом Ҳожатбарор (150/767 – 217/832 йиллар) номи билан шундай аталган. Абу Ҳафс Кабир фаолияти туфайли Бухоро «Қуббат ул-ислом» (Ислом гумбази) дея шарафланди. IX аср ўрталарида қабристон ва намозгоҳ шаҳар деворлари қамровига кириб қолди, Бухоронинг Ташқи шаҳри ёки Рабоп қисмида мавжуд бўлиб турди. Тор-тикилинч бўлиб колгани сабабли 360/970-71 йилда намозгоҳ шаҳардан ташқарига, Сумитан қишлоғига борадиган йўл бўйига кўчирилди. Шундан сўнг эски намозгоҳнинг киблага караган ғарбий девори аста-секин кўп қатламли қабристонга ўрнини бўшатиб берди. Асрлар давомида бу ерда Абу Ҳафс Кабир, унинг ўғли Абу Ҳафс Сағир, Абу Ҳафс Кабирнинг шогирдлари ва Муҳаммад пайғамбар тобеинларининг сополдан ишланган мақбара тошлари бўлган маҳобатли ҳазира асосий зиёрат маскани бўлиб келди[3]. Чамаси, корахонийлар сулоласи ҳукмдори Арслонхон Муҳаммад ибн Сулаймон (1102 – 1130 йиллар) кўрсатмасига мувофиқ ҳазира реконструкция қилинган кўринади. Унинг пештоқ ўймакор ганч билан ёзилган маҳобатлик куфий китоба билан безатилган, унинг ёнбошида курилган зиёратхона масжиди эса сиркори феруза кошинлар қадамалаб чикилган сиркликланган нишчалар билан безатилган эди. Абу Ҳафс Кабир мозоридан унча узоқ бўлмаган ерда кейинчалик Амир Темур Кўраган томонидан асос солинган хонако жойлашган эди[4].

XVI асрнинг биринчи ярмида шайбонийлар Абдулазизхон (940/1533-34 йиллардан Бухорода ҳокимлик қилган; 947/1540-41 йиллардан хоқон; 957/1550-51 йилда ҳаётдан кўз юмган) шаҳар деворларини тубдан таъмирлатган ва Ҳазрати Имом мозори Бухоро шаҳри сатҳидан четга чиқиб қолган эди. Абу Ҳафс Кабир мозори юксак мақомини алоҳида таъкидлаш мақсадида у шимолроққа эски шаҳар девор баланд нуқтасига кўчирилган эди. Бу ерда ҳазира барпо этилган, унинг ғарбий деворида зиёратхона масжиди, марказида дахма қурилган[5], сақланиб қолган қабртоши, ўймакори ганчдан ишланган китоба битиклар парчалари ва битиклар билан қопланган туғ қуббачаси ҳам унга кўчириб ўтказилган эди.

XX аср бошларида ҲазратиИмом қабристони жуда хушманзара бўлиб кўринган. Унинг шимолий чеккасида Абу Ҳафс Кабир ҳазираси қад ростлаган, ундаги учта баланд туғлар ва унда: «Моваройнаҳрдаги уламолар устози» деган китоба битик мавжуд бўлган[6]. Меъморий ансамблдан (хонако, катта ҳовуз, улар ўртасидаги кичик бир минора, бирмунча четрокда ҳазира) мақбара дахма бинолари оралаб эгри-бугри сўқмоқчалар кетган эди.

Бугунги кунда минора танасида, пештоқда ва

(B-9) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] VIII аср бошларида араб саркардаси Кутайба ибн Муслим томонидан асос солинган.

[2] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 59-61, 475-476; Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. С. 30, 57-58; Казаков Б. Хазрат-и Имом. С. 415-416; Рахимов К. Абу Хафс Кабир Бухари – великий богослов ислам-ского мира // Ислам в Содружестве Независимых Государств. № 1 (10), 2013. [http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5380]

[3] Бабаджанов Б., Некрасова Е. Хазира. С. с. 412-414.

[4] Хужжат 1518 йилдаги нусхасида сақланиб қолган. Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви. Фонд И-23, оп. 1, Ки. 2, Д. 1096.

[5] Некрасова Е. Дахма. С. 131-133.

[6] Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. С. 392.

Мир Маъсум оксокол ҳазираси интерьерида унча катта бўлмаган мармартош «манзилли китобалар» сақланиб қолган.

2009–2011 йилларда Абу Ҳафс Кабир мозори тубдан мукаммал таъмирланди. Ҳазира ўрнида барпо этилган ихчам мақбара хушкад устунларга залворини тақсимлаган айвонлар билан уч тарафидан ўраб олинган. Ихчам гумбаз билан безатилган бинони зийнатлашда қадимий накшинкорлик усулларидан фойдаланилган. Китобалар сиркликланган кошинлар ва ўймакори ганч воситасида амалга оширилган. Мақбара ичкарисида нафис накшлар ва китоба битиклар билан безатилган тўртта кулранг мармар қабр тоши ўрнатилган. Уларнинг муаллифлари, хаттотлик ва мармар ўймакор китобаларини қайта тиклаган асл бухороликлар – хаттот Абдулғафур Раззоқов, сангтарошлар – Давлат Сафаров, Миржон Аҳмедов, Абдулҳаким Раззоковдир.

Айни маҳалда меъморий мажмуа биноси қайта таъмирланди, хонако деворларида эса китоба битиклар қайта ёзилди.

ХАЗРАТ ИМАМ. IX–XXI вв.*

Хазрат Имам – один из древнейших мусульманских некрополей Бухары. Основан вскоре после завоевания города арабами у северного края первой загородной мечети (намазгах) Бухары[7]. Назван по прозвищу похороненного здесь популярного ханафитского шейха, крупнейшего теолога, факиха и богослова Абу Хафса Кабира ал-Бухари (150/767–217/832 гг.)[8] – «Хазрат Имам», или «Хаджат-барар» [выручающий из беды, оказывающий помощь, вызволяющий]. Благодаря деятельности Абу Хафса Бухара превратилась в «Куббат ал-ислам» – «Купол ислама». В середине IX века кладбище и намазгах были охвачены городской стеной и оказались на территории Внешнего города (рабад) Бухары. Из-за тесноты намазгах в 360/970–71 годах был перенесен за пределы города по дороге к селению Сумитан (4 км к западу от Бухары). Вскоре после этого кибла (западная стена, обращенная в сторону Мекки) старого намазгаха постепенно была занята многоярусным кладбищем. Здесь на протяжении столетий главным местом паломничества стало огражденное место для захоронений (хазира[9]) с могилами Абу Хафса Кабира, его сына Абу Хафса Сагира, учеников Кабира и сподвижников пророка Мухаммада, отмеченными керамическими надгробиями. Вероятно, по указанию караханидского правителя Арслан-хана Мухаммада ибн Сулаймана (1102–1130 гг.) хазира была реконструирована. Ее портал был украшен монументальной куфической надписью из резного ганча, рядом устроена поминальная мечеть, декорированная шлифованным кирпичом со вставками из глазурованных бирюзовых кирпичиков. На небольшом расстоянии от мазара Абу Хафса Кабира находилась ханака, основанная позднее Амиром Темуром Кураганом[10].

В 1-й половине XVI века ʻАбд ал-ʻАзиз-хан Шейбанид (с 1533 г. правил Бухарой; с 1540-го – верховный хакан; ум. в 1550 г.) реконструировал стены города, и кладбище Хазрат Имам оказалось за пределами Бухары. Чтобы подчеркнуть высокий статус мазара Абу Хафса Кабира, его перенесли севернее на вершину старой городской стены. Здесь возвели хазиру, в ее западной стене – айван поминальной мечети, в центре – возвышенную погребальную конструкцию (дахма)[11], в нее перенесли сохранившиеся надгробия, фрагменты надписей из резного ганча и навершие особого знамени (туг), покрытое надписями.

В начале XX века некрополь Хазрат Имам выглядел чрезвычайно живописно. На его северной оконечности возвышалась хазира Абу Хафса с тремя высокими тугами и надписью: «Наставник ученых в Мавераннахре»[12]. От архитектурного ансамбля (ханака, большой хауз, с небольшим минаретом между ними, несколько в стороне – хазиры) между погребальными зданиями к нему вела извилистая дорожка.

До наших дней на стволе минарета, портале и в интерьере хазиры Мир Ма'сума Аксакала сохранились небольшие мраморные «адресные» доски.

В 2009–2011 годах мазар Абу Хафса Кабира подвергся кардинальной реконструкции. На месте хазиры возвели небольшой мавзолей, окруженный с трех сторон айванами на стройных колоннах. В оформлении здания, перекрытого небольшим куполом, использованы древние приемы декорации. Надписи выполнены из шлифованной терракоты и резного ганча. В интерьере мавзолея установлены четыре надгробия из серого мрамора, покрытые изысканными орнаментами и надписями. Их авторы, возродившие искусство каллиграфии и резьбы по мрамору, – коренные бухарцы: каллиграф Абдулгафур Раззоков, граверы – Давлат Сафаров, Миржан Ахмедов и Абдулхаким Раззаков.

В это же время отреставрированы здания архитектурного ансамбля, на стенах ханаки выполнены новые надписи.

(B-9) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[7] Основан в начале VIII в. арабским полководцем Кутайбой б. Муслимом.

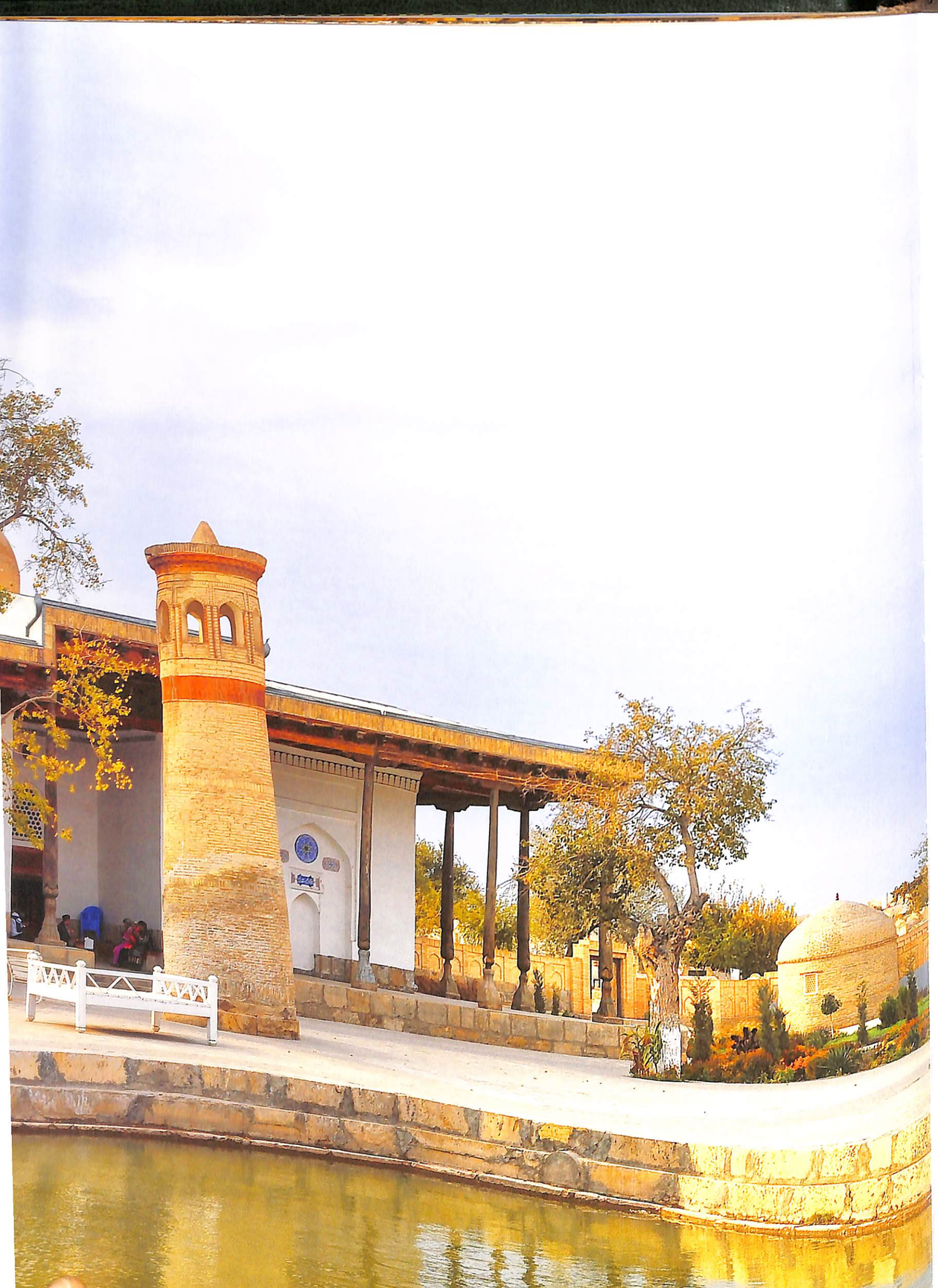
[8] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 59-61, 475-476; Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. С. 30, 57-58; Казаков Б. Хазрат-и Имом. С. 415-416; Рахимов К. Абу Хафс Кабир Бухари – великий богослов исламского мира // Ислам в Содружестве Независимых Государств. № 1 (10), 2013. [http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5380].

[9] Об этом типе захоронений см.: Бабаджанов Б., Некрасова Е. Хазира. С. 412-414.

[10] Документ сохранился в копии от 1518 г. См.: Узбекистон Республикаси марказий давлат архиви. Фонд И-323, Оп. 1, Ки. 2, Д. 1096.

[11] Некрасова Е. Дахма. С. 131-133.

[12] Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. С. 392.



HAZRAT IMAM. 9TH–21ST CENTURIES*

Hazrat Imam is one of the oldest necropolises in Bukhara. It was founded shortly after the Arab conquest of the city in the northern edge of Bukhara's first countryside mosque (nomozgoh)[13]. It is named after popular Hanafi sheikh, theologian and faqih Abu Hafs Kabir al-Bukhari (150/767 – 217/832)[14]. «Hazrat Imam» or «Hajat-barar» (one who provides help), who is buried here. Thanks to his activities, Bukhara transformed into «Qubbat al-Islam» – «The dome of Islam». In the middle of the 9th century, the cemetery and namazgah were encompassed with an urban wall and found themselves in the territory of the Outer City (rabad) of Bukhara. Due to dearth of space, the namazgah in 360/970-71 was moved beyond the confines of the city on the road to Sumitan settlement (4 kilometers to the west of Bukhara). Shortly afterwards, the *qibla* (the western wall that faces Mecca) of the old namazgah was gradually occupied by a multi-tiered cemetery. Here, throughout centuries, an enclosed burial place (*hazira*[15]) with the graves of Abu Hafs Kabir, his son Abu Hafs Saghir, his apprentices, and Prophet Muhammad's com-panions, marked with ceramic gravestones, was the main site of pilgrimage. The hazira was re-constructed likely at the instruction of the Karakhanid ruler Arslan-khan Muhammad ibn Suleiman (1102 – 1130). Its portal was decorated with monumental Kufic inscriptions from plasterwork. Next to it is a memorial mosque decked out in polished bricks with insets of glazed turquoise bricks. Not far from the Abu Hafs Kabir cemetery was a khanaka that was founded later by Amir Temur Kuragan[16].

In the early half of the 16th century, 'Abd al-'Aziz-khan Shaibanid (ruled Bukhara from 1533; Supreme Khakan from 1540; died in 1550) reconstructed the walls of the city, and the cemetery of Hazrat Imam ended up beyond the confines of Bukhara. To emphasize the high status of the Abu Hafs Kabir cemetery, it was moved northwards to the top of the old city wall. A hazira was created here; an aiwan of the memorial mosque emerged in its western wall; an elevated sepulchral structure (dahma)[17] was made in the center. The surviving grave-stones, fragments of plasterwork inscriptions and the finial of a special banner *(tug)* covered with inscriptions were moved to the dahma.

In the early 20th century, the Hazrat Imam necropolis looked remarkably scenic. A hazira towered over its northern end with three tall tugs and an inscription that read «A mentor of scholars in Mawarannahr»[18]. A winding road led to it from an architectural ensemble (khanaka, a large pool with a small minaret in-between, and haziras) between burial buildings.

Small marble «address» boards have been preserved to this day on the minaret, the portal and in the interior of Mir Ma'sum Aksakal hazira.

In 2009–2011, the Abu Hafs Kabir cemetery underwent complete reconstruction. In place of the hazira, a small mausoleum was erected, surrounded on three sides by aiwans on slender columns. The design of the building, covered with a small dome, features ancient techniques of decoration. Inscriptions are made of polished and inscribed plasterwork. In the interior of the mausoleum are four gray marble gravestones, covered with exquisite ornamentation and inscriptions. Their authors, who revived the art of calligraphy and marble carving, were indigenous Bukhara residents: calligrapher Abdulgafur Razzoqov, engravers Davlat Safarov, Mirjon Ahmedov and Abdulhakim Razzoqov.

The architectural ensemble was restored at around the same time, and new inscriptions were created on the khanaka walls.

* (B-9) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[13] Founded in the early 8th century by Arab military commander Qutaiba b. Muslim.

[14] Muhammad an-Narshakhi. Ta'rih-i Bukhara. P. 59–61, 475–476; R. L. Gafurova. Kitobi Mulla-zade. P. 30, 57-58; B. Kazakov. Hazrat-i Imam. P. 415-416; K. Rahimov. Abu Hafs Kabir Bukhari – an outstanding theologian of the Islamic World – Islam in the Commonwealth of Independent States № 1 (10), 2013. [http: www.idmedina.ru/books islamic/25380].

[15] See: B. Babadjanov, Y. Nekrasova. Hazira. P. 412–414.

[16] A 1518 copy of the document has been preserved. See: O'zbekiston Respublikasi markaziy davlat arkhivi. Fund I-323. Op. 1. Book. 2. /L. 109б.

[17] Y. Nekrasova. Dahma. P. 131–133.

[18] V.V. Bartold. A report of a visit to Turkistan. P. 392.

МАҚБАРАДАГИ ҚАДИМИЙ БИТИКЛАР
СТАРИННЫЕ НАДПИСИ НА НАДГРОБИЯХ
THE ANCIENT INSCRIPTIONS OF THE GRAVE

Хазрати Имом мақбараси 2009–2011 йилларда бухороликларнинг хайрия ҳашари ҳисобидан қайтадан бунёд этилди. Аввалдан мавжуд бўлиб келган қабрлар устидан бир ярим метр қалинликдаги энг сўнгги ётқизиқ қатламлар олиб ташланди. Мақбара фақатгина териб чиқилган шаклдор ғиштлар билан безатилган. Катта гумбазли бино накшлар ва кошинлар билан безатилган. Куёш жойлашувига қараб ўз киёфасини ўзгартириб туради, бу эса унга алоҳида гўзаллик бахш этади.

Мақбара ва қабртошлари Ўзбекистон Республикаси Давлат мукофоти лауреати Олим Абдиев (мақбара бинокори Республики Узбекистан Алим Абдиев (здание мавзолея), Завкиддин Атоев (ганч ўймакорлиги, накшларнинг бошқа турлари), Шоназар Жумаев (ёғоч ўймакорлиги устаси, Бухоро вилоятида ўсадиган қайрағоч (гужум) ва Сурхондарё вилоятидан келтирилган ёнғоқ дарахтидан туя суяклари билан қадама накшланган эшикни ясаган), шогирдларига бош бўлган хаттот Абдулғафур Раззоқ Бухорий (Нурота мармаридан тайёрланган қабртошларидаги китоба битиклар муаллифи) сингари таниқли усталар ва бошқа устазодаларнинг меҳнати билан барпо этилган. Мақбара меъмори – Маҳмуд Аҳмедов.

Мавзолей Хазрат Имама выстроен заново в 2009–2011 годах за счет добровольных пожертвований. Над существовавшим погребением были удалены полтора метра позднейших наслоений. Мавзолей украшен исключительно фигурной кирпичной кладкой. Здание с большим куполом, украшенное узорами и сталактитами, меняет свой облик в зависимости от положения солнца, что придает ему особую красоту.

Мавзолей и его надгробия созданы руками известных мастеров, таких как лауреат государственной премии Республики Узбекистан Алим Абдиев (здание мавзолея), Завкиддин Атаев (резьба по ганчу, другие виды декорации), Шаназар Джумаев (мастер резьбы по дереву, автор двери, изготовленной из бухарского платана/туджум и орехового дерева из Сурхандарьи и инкрустированного верблюжьей костью), каллиграф Хаджи Абдулгафур Раззак Бухари с учениками (автор надписей на надгробиях, изготовленных из мрамора Нураты) и других мастеров. Архитектор – Махмуд Ахмедов.

The Hazrat Imam Mausoleum was rebuilt anew in 2009–2011 with voluntary donations. One and half meters of latest strata were removed over its old burial. The mausoluem is decorated with intricate brickwork. Crowned with a dome and decked out in patterns and stalactites, the building changes its looks depending on the position of the sun, which lends it particular beauty.

The mausoleum and its gravestones were created by famous masters such as award-winning master Alim Abdiyev (the mausoleum), Zavqiddin Atayev, (plasterwork and other types of decoration) Shonazar Jumayev (woodcarving, door), calligrapher Hajji Abdughafur Razzoq Bukhari and his apprentices (inscriptions on gravestones made from Nurata marble) and other masters. The architect is Mahmud Ahmedov.

Ҳазрати Имом мозоридаги қурилиш ва археологик ишлар чоғида ғиштни эслатувчи сопол брикетлардан ясалган кабр тошлари (ўлчамлари 36×18,5×21×17,5 см, хар иккала тошнинг калинлиги 3,5 см) топилди. Бу каби хилхона иншоотлари VIII–X асрларда бутун минтаканинг макбарасозлик анъаналари учун хосдир. Бу кабр тошлари ноёб топилмалар хисобланади, негаки Бухоронинг шўрлаб кетган тупроқ колдик катламларида бунга ўхшаш буюмлар деярли сакланиб колмаган. Матнларда узилишлар кўп, плиталардан биттасининг маълум кисми ёрилиб синиб тушган.

Биринчи кабртош ўз-ўзидан кизикиш уйғотади, Бухоро учун эса ноёбдир (ўлчамлари 36×18,5 см). Эпитафия (яъни кабр усти ёзувлари) бўлган бу каби сопол ғиштлар Ўрта Осиёдаги топилмалар орасида анча кам учрайдиган ноёб ходисадир.

Биринчи кабр тошининг хати — бурчакланишга мойил *наск* хати, зеру забарлар кўйилган (ёки умуман бўлмаган). Битик хатини тўлик ишонч билан сомонийлар хукмронлигининг сўнгги йилларига оид деб топиш мумкин (яъни X асрнинг охирларига мансуб), бунда айникса арабий ج «жим» харфининг биринчи сўзда чапдан ўнгга ва куйига бурчаксимон ёзилишидан келиб чикилади[1]. Энди эса кабр тошлари матнлари сакланиб колган кисмларини эътиборингизга хавола этамиз:

Во время строительных и археологических работ на мазаре Хазрат-и Имама были обнаружены надгробные плиты, изготовленные из керамических брикетов, напоминающих кирпичи (размеры 36×18,5×21×17,5 см, толщина обеих плит 3,5 см). Такие надгробные сооружения характерны для погребальной традиции всего региона в VIII–X веках. Эти надгробия являются уникальными находками, так как в засоленных грунтовых отложениях Бухары такого рода предметы почти не сохраняются. В текстах много утрат, часть одной из плит отколота.

Первое надгробие интересное, а для Бухары уникальное (размеры 36×18,5 см). Такого рода керамические брикеты с эпитафиями (то есть надгробными надписями) – тоже довольно большая редкость среди находок в Средней Азии.

Почерк текста первого надгробия – угловатый *наск*, диакритические знаки нерегулярны (или вовсе отсутствуют). Почерк можно вполне отнести к позднесамонидскому времени (т.е. к концу X в.), особенно исходя из особенности написания буквы «ҷ» (джим) в первом слове в виде росчерка справа налево и вниз[2]. Представим сохранившуюся часть текста надгробия:

During construction and archeological work at the Hazrat Imam cemetery, gravestone plates made of ceramic brick-like tiles were discovered. This sort of gravestone structures is characteristic of the region's burial tradition in the 8th-10th centuries. These gravestones make for unique finds since this type of object do not survive in saline soil sediments in Bukhara. A lot is missing in the text, and part one of the plates is chipped.

The first gravestone is interesting – and unique for Bukhara (its size is 36×18.5 cm). This sort of ceramic tiles with epitaphs is also very rare among Central Asian finds.

The script of the text of the first gravestone is *naskh* with irregular diacritic marks. The script may be referred to the late Samanid period (late 10th century), especially given the way letter «ҷ» (jeem) was written in the first word with a flourish that sprawls from right to left and down[3]. Below is the preserved part of the gravestone:

---

[1] Бу хакда каранг: Р. Альмеев, Б. Бабаджанов. Каменная летопись мазара Хазрат-и Имама // http://www.islamsng.com/books/almanach/2/13.htm?height=600&width=800

[2] Бу хакда каранг: Р. Альмеев, Б. Бабаджанов. Каменная летопись мазара Хазрат-и Имама // http://www.islamsng.com/books/almanach/2/13.htm?height=600&width=800

[3] See: R.Almeyev, B.Babadjanov. The rock chronicles of Hazrat-I Imam cemetery // http://www.islamsng.com/books/almanach/2/13.htm?height=600&width=800

Матн • Текст • Original text

مضجع الشيخ الامام ابى حفص الضغير بن ...

Таржима • Перевод • Translation

[Бу] Шайх, имом Абу Хафс ас-Сағир ибн .. нинг ўлим тўшаги (қабри)

[Это] ложе упокоения Шайха, имама Аби Хафс ас-Сагира бин ...

[This is] the grave of Sheikh, Imam Abi Hafs as-Saghir bin ...

Эпитафия матни сатрлари оралаб янада майда харфлар билан бошка битиклар хам ёзилган. Улар хам ўзига хос тарзда кизик, чунки кабр тошлари ясалгани ва ўрнатилганидан сўнгра, афтидан, зиёратчилар томонидан тирнаб ёзилган кўринади. Масалан, юкори кисмида калиман «Таййиба» ёки шунчаки «Аллох» деб тирмалаб ёзиб кўйилган. Энг тепа кисмида эса «кабр» деган сўз ўкилади. Эхтимол, кабр тошидан ик-киламчи фойдаланишдек тез-тез учраб турадиган бир холни кўрамиз.

Юкорида баён этиб ўтилганлар 1-кабр тоши Бухоронинг машхур факихи Абу Хафс ас-Сағирга (XI асрнинг иккинчи ярми – XII асрнинг биринчи чораги) тегишлидир.

Между строчками текста эпитафии более мелкими буковками процарапаны и другие надписи. Они тоже по-своему интересны, так как наносились после изготовления и установки надгробной плиты, видимо, паломниками могилы. Например, в верхней части (между первой и второй строками) процарапана калима-йи шахада («*Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммад – Его посланник*»), или просто «*Аллах*», или «هو الله» – «*Он, Аллах*». В самой верхней части читается процарапанное слово «кабр» (могила). Возможно, мы имеем довольно частый случай вторичного использования надгробия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что надгробие № 1 отмечало могилу знаменитого богослова Бухары – Абу Хафса ас-Сагира (вторая половина XI – первая четверть XII в.).

There are also other inscriptions scratched in small letters between the lines of the epitaph's text. They also hold interest as they were made by after the headstone was mounted and most evidently were made by pilgrims to the grave. For instance, in the upper part (between the first and second lines), Kalima Shahadat is scratched («*There is no god but Allah, and Muhammad is his messenger*»), or simply «*Allah*», or «هو الله» – «*He, Allah*». In the upper part the word «qabr» (grave) is scratched. It is possible that we are dealing with a frequent case of the hedastone's second use.

The above helps to conclude that the first headstone marked the grave of the renowned Bukhara theologian Abu Hafs as-Saghir (latter half of the 11th – first quarter of the 12th century).

Энди иккинчи кабр тоши ҳакида. Бу топилма ноёб ҳисобланиб, хозирча бу Марказий Осиёда бугунги кунга кадар маълум бўлган энг кадимий кабр тошларидан биридир. Унинг палеографияси нихоятда кадимий тусда ва умумийлигича тохирийлар ҳукмронлигининг сўнгги йиллари ёки афтидан сомонийлар ҳукмронлигининг бошланғич даврига тегишли бўлиши мумкин. Хати – накшинкор *куфий*.

Афсуки, факат биринчи сатрни сал-пал ишонч билан ўкиш мумкин, иккинчи сатрдаги ҳарфлардаги узук-юлуклар сўз ёки номни кайта тиклашга имкон бериши эҳтимолдан анча йирок.

Хуллас, биринчи сатр куйидагича ўкилади:

Второе надгробие можно считать уникальной находкой. Пока это самое ранее из известных на сегодняшний день надгробий в Центральной Азии. Палеография его почерка весьма архаична и вполне может датироваться эпохой Тахиридов либо, в крайнем случае, временем ранних Саманидов. Почерк – декоративный *куфи*.

К сожалению, более или менее уверенно читается только первая строка, а обрывки букв во второй строке едва ли дадут возможность реконструировать слово или имя.

Итак, первая строка читается так:

The second gravestone may be considered a unique find. So far, it is the earliest of known gravestones in Central Asia. The paleology of the script is rather archaic and may date from the period of the Tahirid rule or the early Samanid rule. The script used is decorative *kufic*.

Unfortunately, only the first line is legible to some degree while fragments of letters in the second line can barely help reconstruct the word or name.

Thus, the first line reads as follows:

Матн • Текст • Original text

هذا قبر

Таржима • Перевод • Translation

Бу қабр ...

Эта могила...

This is a grave ...

Бирок «кабр» сўзидан аввал «алиф» ҳарфи худди «ҳаза» (бу) олмошидаги сингари бир кўринишда такроран ёзилган. Бу ҳарф мазкур матнда бирор-бир вазифани бажармайди, яъни накш сифатида чизиб кўйилган, бу куфийда битилган китобаларда тез-тез учраб туради. Унинг думчаси олдинги «алиф» томонга кайрилган, гўёки сатрнинг безакли киёфаси учун зарур уйғунлик мувозанатни юзага келтирган.

Бу ерда асосий матн сатрлари орасида ҳам майда-майда ҳарфлар билан тирнаб ёзилган графемалар кўзга ташланади. Бу ҳам зиёратчиларнинг кейинчалик яратилган тошга солинган ёзуви бўлиб, дуо ва бошка эзгу тилакларни ўзида ифода этади. Хуллас, 2-кабр тоши битикларида марҳумнинг номи сакланиб колмаган. Юкорида айтиб ўтилганидек, хатига караб кабр тоши камида IX асрнинг ўрталарида ясалган деб айтиш мумкин.

Шундай килиб, 2-кабр тошини, унинг хатини (бу каби топималар орасида энг кадимийси) уни Абу Ҳафс Кабир вафоти йили даврига оид деб топишга имкон беради. Шунинг учун ҳам иккинчи кабр тоши Абу Ҳафс Кабир кабрида ўрнатилгани эҳтимолдан холи эмас. У топилган жой ҳам шундан далолат беради, чунки у шундоккина аллома гўри атрофида. Шунинг учун ҳам бундай тахмин асоссиз эмас. Эҳтимол, бу кабр тоши буюк Абу Ҳафснинг ўғиллари ёки шогирдларидан бириники бўлиши ҳам мумкин. Ана шуларнинг барчаси тахминлар ва мароқли жумбоклардир. Аммо бир нарса шак-шубҳасиз – айтиб ўтилган топилмалар биз хотирасини ҳамиша азиз тутадиган Бухоронинг буюк аллома фарзандлари тарихида тағин бир янги саҳифани битишга хизмат қилаверади.

Перед словом «кабр» (могила) повторно написана буква «алиф» в том же виде, как и в предлоге «хаза» (эта). Эта буква не функциональна в данном тексте, т.е. начертана скорее как декор, что иногда встречается в куфических надписях. Ее хвостик повернут в сторону предыдущего «алифа», как бы создавая необходимую гармонию/равновесие декоративному облику строки.

Здесь между строк основного текста тоже наблюдаются графемы, процарапанные мелкими буквами. Это тоже позднейшие граффити паломников, представляющие собой формулы благопожелательных текстов (ду'а) и подобных сентенций. Итак, в надписях надгробия № 2 имя покойного не сохранилось. И, как сказано, судя по почерку, надгробие изготовлено не позднее середины IX в.

Таким образом, надгробие № 2, его почерк (самый архаичный из подобных находок) позволяют отнести его по времени к году смерти Абу Хафса Кабира. Поэтому не исключено, что второе надгробие было установлено на могиле Абу Хафс Кабира. Об этом может свидетельствовать также и место его обнаружения, то есть прямо на его захоронении. Поэтому такое предположение не лишено оснований. Возможно также, что это надгробие одного из сыновей или учеников великого Абу Хафса. Это все предположения и увлекательные догадки. Но несомненно лишь одно – названные находки вписали еще одну новую страницу в историю великих ученых мужей Бухары, о которых мы помним всегда.

There is recurring letter «alif» before the word 'qabr' (grave) the way it appears in the preposition 'haza'. This letter is not functional in the text and is likely used as an element of decor, which tends to occur in kufic inscriptions. Its tail is turned towards the previous letter «alif» as if creating harmony/balance in the line's décor.

Between the lines of the main text are also graphemes scratched in small letters. These are most recent graffiti made by pilgrims in the form of benedictory texts *(dua)* and dictums. Thus, in the inscriptions of headstone № 2 the name of the deceased has not survived. Judging by the inscription, the headstone was made no later than the mid-9th century.

Thus, headstone № 2 and its script (the most archaic of finds of this type) allow scholars to refer it to the time of Abu Hafs Kabir's death. Therefore, it cannot be ruled out that the second headstone was mounted on the grave of Abu Hafs Kabir. This may be testified by the place where it was discovered, i.e. the place of his burial. Therefore, this supposition is not baseless. It is also possible that this is the headstone of one of Abu Hafs' sons or apprentices. While these are merely assumptions, one thing is certain: these finds have added another page to the history of Bukhara's outstanding men, who will be remembered forever.

Шунингдек, мақбарадан илмга оид ҳадиснинг куфий хатида битилган бир бўлаги, яъни للعالم – *«олим учун, олимга»* фрагменти ҳам топилган эди. Маҳаллий диний уламолар ушбу матн ҳадис матни деган хулосага келганлар. Машҳур ҳадис манбалари асосида ҳадис матни тикланди ва 2010 йилда қайта у мақбаранинг фризи бўйлаб ганчда ёзилиб ўрнатилди. Ёзувни наққош уста Давлат Сафаров бажарган.

Кроме того, во время раскопок на мавзолее был найден фрагмент облицовки, на котором было обнаружено слово «للعالم» *(для ученого, ученому)*. Этот текст был восстановлен, по предположениям местных богословов, на основе известных сборников, а в 2010 году был вырезан по ганчу и смонтирован на фризе мавзолея. Работа выполнена художником Давлатом Сафаровым.

In addition, the excavations unearthed a fragment of facing that featured the word للعالم *(for a scholar)*. The text was restored with the help of theologians' assumptions based on famous collections. In 2010, the text was inscribed on plasterwork and was mounted on the mausoleum's frieze. The work was created by artist Davlat Safarov.

Матн • Текст • Original text

[قال رسول الله صلى الله عليه و سلم: ليستغفر] للعالم [ما فى السموات والارض حتى الحيتان في جوف البحر و ان فضل العالم على العابد كفضل القمر ليلة البدر على سائر الكواكب]

Таржима • Перевод • Translation

[Расулуллоҳ (с. а. в.) айтдилар: «Дарҳақиқат,] олим киши учун [Ер ва осмондаги мавжудотлар ва ҳаттоки денгиздаги балиқлар ҳам истиғфор айтадилар. Албатта олимнинг обидга нисбатан фазли худди тўлин Ойнинг бошқа юлдузларга кўра фазлига ўхшайди»].

[Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Поистине, все на небесах и на земле просят прощения] за ученого, [даже рыбы под водой. Превосходство ученого над молящимся подобно превосходству полной Луны над остальными ночными светилами»].

[The Messenger of Allah (blessings and peace of Allah be upon him) said: «Everyone in the universe, in the heavens and on earth prays for forgiveness] for the scholar; [even the fish in the sea. The superiority of the learned man over the devout is like that of the moon, on the night when it is full, over the rest of the stars»].

МАСЖИДДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ МЕЧЕТИ
INSCRIPTIONS OF THE MOSQUE

XVI асрда қурилган масжид ёзги айвони қибла деворида жойлашган меҳробнинг марказий қисмида айлана ичида Қуръони каримдаги «Ихлос» сураси кўк фонда оқ харфлар билан *сулс* хатида ёзилган.

В центре михраба мечети XVI века, расположенного на западном фасаде айвана, в круглом картуше написан фрагмент из Корана (112). Буквы белые на синем фоне, почерк *сулс*.

In the center of the 17th-century mosque's mihrab located on the western facade of the aiwan there is a Quranic fragment (112) in a round cartouche. The letters are white on a blue background. The script used is *thuluth*.

Меҳробнинг икки ёнида эса Қуръони каримнинг «Ҳуд» сураси 56-ояти *настаълиқ* хатида тавъам (эгизак) услубида маҳорат билан ёзилган. Меҳробнинг устида эса тўртбурчак китоба ичида «Таййиба» (Имон) калимаси *настаълиқ* хатида ёзилган.

По обеим сторонам михраба почерком *наста'лик* написан другой фрагмент из Корана (11:56). В левой половинке этот же текст написан в зеркальном отображении (стиль *тав'ам*). Над михрабной нишей крупными буквами внутри прямоугольного картуша написано кредо веры. Почерк *наста'лик*.

On both sides of the mihrab is a Quranic fragment (11:56) in the *nasta'liq* script. In the left half the same text appears in a mirror reflection (taw'am style). Above the mihrab inside a rectangular cartouch is a credo of faith inscribed in the *nasta'liq* script.

Масжидга кириш дарвозасининг панжараси устида овалсимон китоба ичида кора фонда тилла рангда «*Таййиба*» калимаси *сулс* хатида ёзилган.

Над входным проемом, ведущим в мечеть, внутри овального картуша еще раз написано кредо веры. Буквы белые на черном фоне, почерк *сулс*.

Above the entrance that leads to the mosque, inside an oval cartouche, is a credo of faith. The letters are white on a black background. The script is *thuluth*.

МАДРАСА ПЕШТОҚИДАГИ БИТИК
НАДПИСЬ НА ПОРТАЛЕ МЕДРЕСЕ
INSCRIPTIONS ON THE MADRASAH PORTAL

Мадраса пештокида Ғазғон мармаридан ясалган тошлавҳа ўрнатилган. Тошлавҳада мураккаб эпиграфик композициялар мавжуд. Юкори кисмида *сулс* хатли дуо матни ёзилган ва мўъжаз кайикча кўринишида мужассамлаштирилган. Куйи кисмида кайикчалар ва лангарчалар кўринишида Аллохни мадх этувчи зикр дуолар битилган. Мазкур матнлар тавъам (эгизак) кўринишида тошда акс эттирилган. Тошлавҳага битилган матнлар *сулс* ва *настаълиқ* хатларида ёзилган.

На портале медресе установлена мраморная доска, изготовленная из газганского мрамора. На доске имеются сложные эпиграфические композиции. В верхней части текст молитвы *(ду'а)* написан почерком *сулс* и скомпонован в виде небольшой лодочки. Ниже в виде лодочек и якорей скомпонованы формулы, возвеличивающие Аллаха. Эти тексты выписаны с их зеркальными отображениями *(тав'ам)*. Высеченные на доске тексты выполнены почерками *сулс* и *наста'лик*.

At the portal is a marble slab made of Gazgan marble that features complex epigraphic compositions. In the upper part of the text is a dua prayer in the thuluth script that appears in the shape of a boat. Below are formuals glorifying Allah put together in the shape of boats and anchors. These texts are inscribed with their mirror reflections (*taw'am*). The script used is *thuluth* and *nasta'liq*.

Айтилганлардан куйироқда форс тилида тўрт сатр шеър битилган. Матндан мадраса хужраларидан бирида Мир Маъсум оксокол дафн этилгани маълум бўлади. Эҳтимол, бу киши мадраса курилишни хомийси – донатори бўлиши ҳам мумкин, негаки одатда бу тоифа кишилар ўзлари курган мадрасани ўзлари дафн этилган сўнгги манзил этиб танлашган. Хаттот ва уста – нуроталик таниқли санъаткор уста Абдураҳим. Матнда орфографик хатолар учрайди.

Ниже высечены четыре строки стихов на персидском языке. Из текста следует, что в одном из помещений медресе был захоронен Мир Ма'сум Аксакал. Возможно, он же был донатором медресе, поскольку донаторы, как правило, выбирали местом своего погребения сооруженные ими медресе. Каллиграф и мастер – известный мастер из Нураты, камнетес 'Абдурахим. В тексте встречаются орфографические ошибки.

In the lower part are four poetic lines in Persian. The text says that Mir Ma'sum Aksakal was buried in one of the spaces of the madrasah. He may have been a donator of the madrasah since donators, as a rule, chose madrasahs they built as places of their burial. The calligrapher and master is Nurata-based stonemason 'Abdurahim. The text has spelling errors.

Матн • Текст • Original text

فهو الله و نتوكل على الله ، ما شاء الله تعالى ،
در جوار حضرت حاجت برار اهل دين
گشته زيبا مدرسهٔ از لطف ايزد اين زمين
هر تأريخش رقم كلک و جدال هر زد[1] (!)
مرقد ميعاد ميرزا معصوم آقسقال اين
كتبه ملا عبد الرحيم ۱۳۲۷

Таржима • Перевод • Translation

Бас, у – Аллоҳдир. Аллоҳга таваккал қиламиз. Аллоҳ таоло нимани хоҳласа [ўша бўлади].
Дин аҳлининг ҳазрати Ҳожатбарори ёнида
Яратган лутфи билан бўлди бу заминда мадраса хушманзара
Таърихи учун чиройли қалам тезда ҳарф битди хатни
Бу Мирзо Маъсум оқсоқолнинг охират қабри жойидир.
Буни Мулло Абдураҳим[2] ёзди. 1327 [1909-10 йил].

Он – Аллах! И мы полагаемся на Аллаха. То, что пожелает Всевышний Аллах – [сбудется].
Рядом с исполняющим желание (Ходжат-барар) верующих
Возникло прелестное медресе на этой земле милостью Творца.
По поводу хронограммы строительства прелестное перо мгновенно написало:
«Это место последнего упокоения Мирза Ма'сума Аксакала».
Написал это Мулла 'Абдурахим[3]. 1327 [1909-10 год].

He is Allah! And we rely on Allah. Whatever Allah the Almighty wishes [shall come true].
Next to the one who grants the wishes (Hojat-barar) of believers,
A marvelous madrasah emerged on earth by the will of the Creator.
As regards the chronogram of the construction, a remarkable feather wrote:
«This is Mirza Ma'sum Aksakal's last resting place».
Mulla 'Abdurahim[4] wrote this. The year 1327 [1909-10].

[1] Бу сўз «هرزد» шаклида хато битилган. Тўғри ёзилиши: هورزاد. // Здесь написано с ошибкой «هرزد». Должно быть «هورزاد» // The word هرزد is misspelled. It should read «هورزاد».

[2] Абдураҳим санъатарош, асли Турдиев Абдураҳим (1870 г. – Нурота тумани Ғозғон қишлоғи – 1938 г.) – машҳур тоштарош, халқ устаси, меъмор. Бухородаги Ситораи Моҳи Хоса саройидаги икки шер ҳайкали бу уста санъатининг намунасидир. Карманадаги Султонобод Олчин боғини безашда, сўнгра Ситораи Моҳи Хоса саройи курилишида иштирок этган. Ғазғондаги Шоҳимардон мармар масжиди (1913 г.), Дехбаланд қишлоғидаги масжидини курган. Бухоро, Тошкентдаги катта бинокорлик ишларида (жумладан ҳоз. Ўзбекистон ФА Президиуми биноси) ва бошқаларни безашда фаол қатнашган. Мармардан уй-рўзғор буюмлари, ҳайкаллар (балиқ, тимсоҳ ва б.) яратган.

[3] Камнетес 'Абдурахим, или Турдиев 'Абдурахим (1870 г. – Нуратинский р-н, сел. Газган – 1938 г.). Знаменитый народный мастер по резьбе по камню, зодчий. Две замечательные скульптуры львов, установленных во дворце Ситораи Махи Хаса под Бухарой – произведения этого мастера. Он участвовал в строительстве и украшении сада Султанабад Алчин, дворца Ситораи Махи Хаса, мраморной мечети Шахимардан в Газгане (1913 г.), мечети в селении Дехи Баланд. Затем участвовал в строительстве крупных сооружений в Бухаре и Ташкенте (например, современного здания Президиума Академии наук Узбекистана). Он высекал из мрамора скульптуры животных (например, рыб).

[4] Stone mason 'Abdurahim, or Turdiyev 'Abdurahim (1870 – Nurata District, Gazgan village – 1938). A prominent stone carver and architect. He is credited with creating two remarkable lion sculptures mounted at the Sitora-i Mohi Hosa in Bukhara. He participated in the construction and decoration of the Sultanabad Alchin Garden, the Sitora-i Mohi Khosa Palace, Shohimardon marble mosque in Gazgan village (1913), and a mosque in Dehi Baland settlement. He also contributed to the construction of major structures in Bukhara and Tashkent (e.g. the building of the Presidium of Uzbekistan Academy of Sciences). He carved animal sculptures from marble.

МИНОРАДАГИ БИТИК
НАДПИСЬ НА МИНАРЕТЕ
INSCRIPTION ON THE MINARET

Минорада ўрнатилган кулранг мармартош лавҳада унинг қурилган санаси *настаълиқ* хатида битилган.

На мраморной доске пепельного цвета написана дата его возведения. Почерк *наста'лик*.

The grey-colored marble slab features the date of its construction. The script used is *nasta'liq*.

Матн • Текст • Original text

في سنه ١٣٢٨ ربيع الاولى

Таржима • Перевод • Translation

1328 (1910-11) йилнинг рабиул-аввал (март-апрел ойи)да [қурилди].

[Возведено] в месяце раби' ал-аввал, года 1328 [март–апрель 1910-11].

[Built] in the month of Rabi al-Awwal in 1328 HA [March–April 1910-11].

ДАРВОЗАХОНА ЁЗУВЛАРИ
НАДПИСИ НАД ВХОДНЫМИ ВОРОТАМИ
INSCRIPTIONS ON THE ENTRANCE GATE

Дарвозахона пештоқида Қуръони каримдаги «Фатҳ» сурасининг 2-оятидан парча *сулс* хатида ёзилган. Хаттот – Абдулҳаким Раззоков. Охирида эса: في شهور سنه ١٤٣١ – *«Ҳижрий 1431/2010 йилнинг ойларида [тугалланди]»* деб қайд этилган. Юқорисида тилла ранда الله أكبر – *«Аллоҳу акбар»* калимаси такроран ёзилган. Дарвозахонани уста Жўракул Фаттоҳов ва унинг шогирдлари 2010 йилда қуришган.

На тимпане входного портала написан фрагмент из Корана (48: 2. Часть аята). Почерк *сулс*. Каллиграф Абдулхаким Раззаков. В конце надписи приведена дата: في شهور سنه ١٤٣١ – *«[Завершено] в месяцы 1431(2010) года»*. В верхней части этой надписи несколько раз повторяется: الله أكبر – *«Аллах велик»*. Собственно ворота были построены в 2010 году мастером Джуракулом Фаттаховым и его учениками.

On the tympanum of the entrance portal is a fragment from the Quran (48: 2. Part of an ayat). The script is *thuluth*. The calligrapher is Abdulhakim Razzoqov. At the end of the inscription is a date: في شهور سنه ١٤٣١ – *«[Completed] in the months of the year 1431(2010)»*. The upper part of the inscription features a recurrent phrase: الله أكبر – *«Allah is most great»*. The gate was built in 2010 by master Juraqul Fattohov and his apprentices.

Матн • Текст • Original text

قال الله تبارك و تعالى: وَيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكَ وَيَهْدِيَكَ صِرَاطًا مُّسْتَقِيمًا

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таборак ва таоло айтди: «(Бу фатҳ) Сизга Ўз неъматини мукаммал қилиб бериши, Сизни Тўғри йўлга ҳидоят қилиши учундир»[1].

Сказал Всевышний Аллах: «(Мы даровали тебе явную победу), чтобы завершил Свою милость тебе и повел тебя прямым путем»[2].

Allah the Almighty said: «(We granted you clear victory) to complete Our Favour on you, and guide you on the straight path»[3].

[1] Қуръони каримдан келтирилган иқтибослар таржимаси Шайх Абдулазиз Мансур таржима ва тафсирларидан олинди. Бундан кейинги таржималарда ҳам шу манбадан фойдаланамиз. Қаранг: Қуръони карим маъноларининг таржимаси ва тафсири. Таржима ва изоҳлар муаллифи Шайх Абдулазиз Мансур. – Т.: «Тошкент ислом университети» нашриёти, 2010. – 617 бет.

[2] Коран. Предисловие, перевод и комментарии академика И.Ю. Крачковский. – Москва, 1986. Здесь и далее мы пользуемся этим переводом.

[3] Quran Hilali – The Noble Quran. In the English Language. A Summarized Version of At-Tabari, Al-Qurtubi and Ibn Kathir with from Sahih Al-Bukhari By Dr. Muhammad Taqi-ud-Din Al-Hilali and Dr.Muhammad Muhsin Khan. Darussalam Publishers and Distributors, Riyad, Saudi Arabia. Twenty-Third Revised Edition, August 1998.

МАҚБАРА ЭШИГИДАГИ ЁЗУВ
НАДПИСИ НА ДВЕРЯХ МАВЗОЛЕЯ
INSCRIPTIONS ON THE MAUSOLEUM DOORS

Наботий-ислимий ва ҳандасавий-гирих усулларидаги анъанавий нақшлар билан безатилган эшик Бухоро вилоятида ўсадиган қайрағоч (гужум), Сурхондарёдан келтирилган ёнғоқнинг Австралиядан келтирилган қизил дарахт ва туя устухонлари билан кадама нақшланган парчаларидан йиғилган. Уста Шоназар Жумаев Бухородаги Амир Олимхон мадрасаси ички дарвозаси усул ва нақшларини ўзининг ишида асос қилиб олган. Уста инкрустацияланган нақшларда уйғунликка эришган ва маълум маънода бу йўналишида янги услуб яратишга муяссар бўлган.

Эшик дилакларининг марказида, олти бурчакли китобаларнинг икки чеккаси бўйлаб *сулс* хатида الله – «*Аллоҳ*» деб ёзилган (китобалар жами 12 та, ҳар бир тарафда 6 тадан).

Дверь мавзолея, украшенная традиционными узорами растительного и геометрического стилей (*ислими, гирих*), собрана из фрагментов бухарского платана (гуджум), орехового дерева из Сурхандарьи, с инкрустацией из красного дерева из Австралии и костей верблюдов. Мастер Шоназар Джумаев взял за основу стиль и рисунок внутренних ворот медресе Амир ʻАлим-хана в Бухаре. Мастеру удалось добиться гармонии в инкрустированных рисунках и в известном смысле создать новый стиль в этом направлении.

В центре дверных полотен, по двум краям внутри шестиугольных картушей написано الله – «*Аллах*» (всего 12 картушей, по шесть на каждой стороне). Почерк *сулс*.

The door of the mausoleum, decorated with traditional patterns of plant and geometric styles (*islimi, girikh*), consist of fragments of the Bukhara plantain, Surkhandarya wallnut tree with incrustations of Australian mahogany tree and camel bones. Master Shonazar Jumayev based it on the style and patterns of the inner gate of the Amir ʻAlim-khan Madrasah on Bukhara. The master managed to achieve harmony in the encrusted patterns and to create a new style in this area.

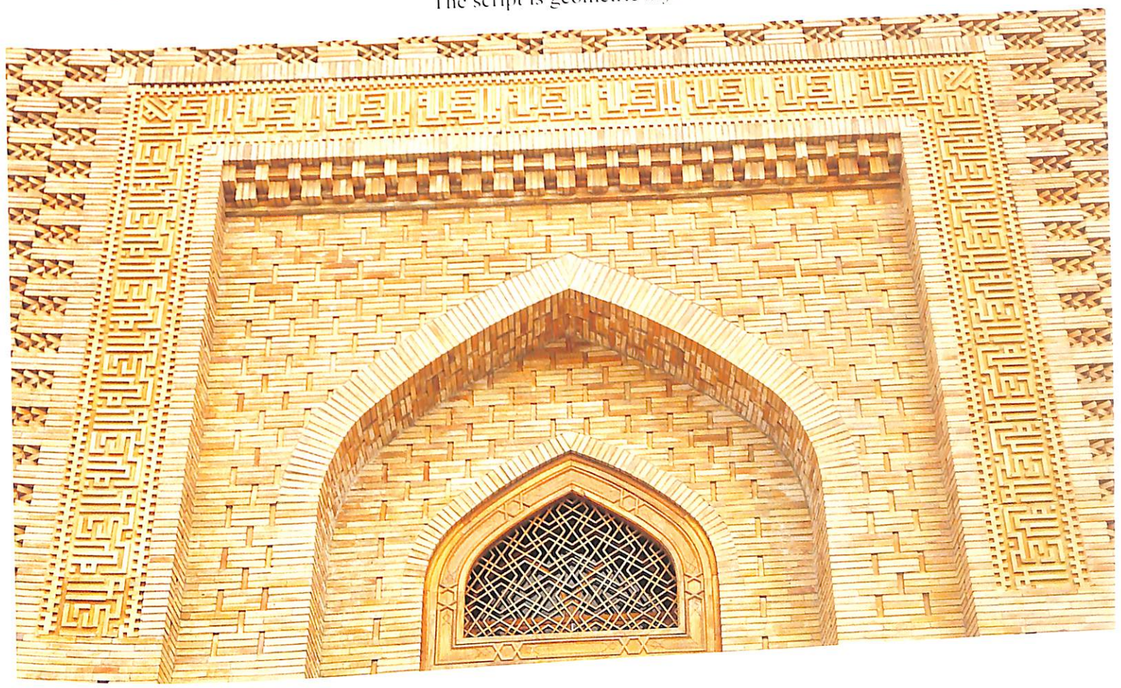
In the center of the door leaves, along the two edges inside hexagonal cartouches is an inscription that reads الله – «*Allah*» (a total of 12 cartouches, six on each side). The script used is *thuluth*.

МАҚБАРА РАВОҒИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ В НИШАХ НА ФАСАДАХ МАВЗОЛЕЯ
INSCRIPTIONS IN THE NICHES OF THE MAUSOLEUM FAÇADE

Мақбаранинг тўрт томонидаги равоқда ғиштдан ясалган сидирға ҳарфлар парчалари билан الملك لله – «*Мулк – Аллоҳникидир*»[1] калимаси *куфий* хатида такрор-такрор битилган.

В фасадных нишах при помощи рельефной кладки многократно повторяется формула الملك لله – «*Власть принадлежит Аллаху*»[2]. Почерк – геометризированный *куфи*.

The façade niches feature the recurrent formula الملك لله – «*The Power Resides in Allah*»[3] using relief brickwork. The script is geometric *kufic*.



[1] Араб тилида «мулк» сўзининг «бойлик», «бисот» деган маъноларидан бирга, «давлат», «мамлакат», «ҳокимият» деган маънолари ҳам бор. Бу жумла қаерда учраса, уни шундай кенг маъноларда тушуниш керак.

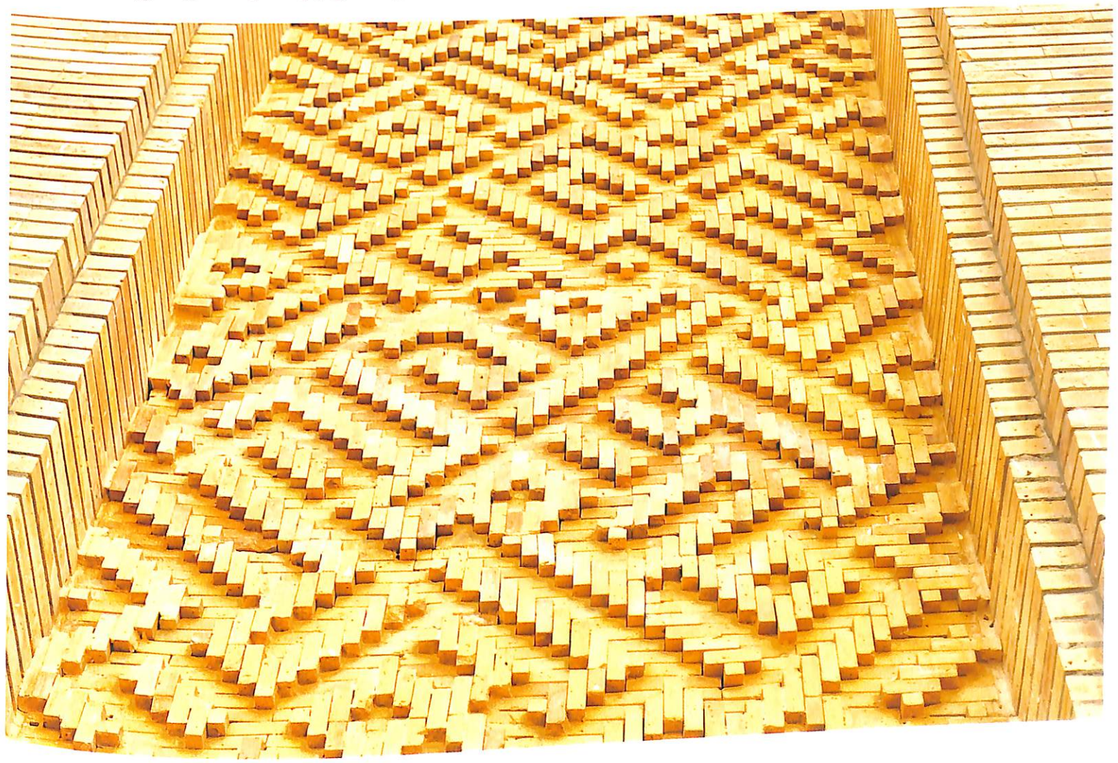
[2] Слово «мулк» в арабском языке многозначно. Кроме значений «богатство, имущество», оно означает «власть», «государство» и т.п. Именно в этом широком значении и следует понимать использованный термин.

[3] In Arabic the word «Mulk» is polysemantic. Along with the meanings «wealth, property», it signifies «power», «state», etc. It is just in this enlarged meaning that the used term should be understood.

Мақбаранинг бош пештоқида ўнг ва чап ним-устунларда рельеф ғиштлар терими ёрдамида шакллантирилган китоба битиклар мавжуд. Бунда ҳандасавий тус берилган *куфий* хати билан Муҳаммад пайғамбар ва унинг чорёрлари номлари (ابو بكر، عمر، عثمان، على *«Абу Бакр», «Умар», «Усмон», «Али»*) битилган. Бухородаги Намозгоҳ масжиди меҳроби атрофидаги китоба битик бунда намуна бўлиб хизмат қилган. Айтиб ўтилган композициянинг қуйи қисмида мақбара қурувчиси бухоролик уста Маҳмуд Аҳмедов محمود معمار – *«Маҳмуд меъмор»* тарзида ўз исмини ёзиб қолдирган.

На главном портале мавзолея в правом и левом пилястрах имеются надписи, образованные с помощью рельефной кирпичной кладки. Здесь геометризированным почерком *куфи* написаны имена Пророка (محمد – *«Мухаммад»*) и его первых четырех преемников (ابو بكر، عمر، عثمان، على – *«Абу Бакр», «Умар», «Усман», «Али»*). Образцом для этой композиции послужила надпись вокруг михраба мечети Намазгах в Бухаре. В нижних частях упомянутой композиции строитель мавзолея, бухарский мастер Махмуд Ахмедов оставил свое имя: محمود معمار – *«Махмуд зодчий»*.

The right and left pilasters of the main portal of the mausoleum have inscriptions made with relief brickwork. The inscriptions made in the geometric kufic script reflect the name of the Prophet (محمد – *«Muhammad»*) and his four companions (ابو بكر، عمر، عثمان، على – *«Abu Bakr», «Umar», «Usman», «Ali»*). This composition was modeled on an inscription around the mihrab of the Namazgah mosque in Bukhara. In the lower part of the said composition the builder of the mausoleum Mahmud Ahmedov inscribed his name: محمود معمار – *«Architect Mahmud»*.

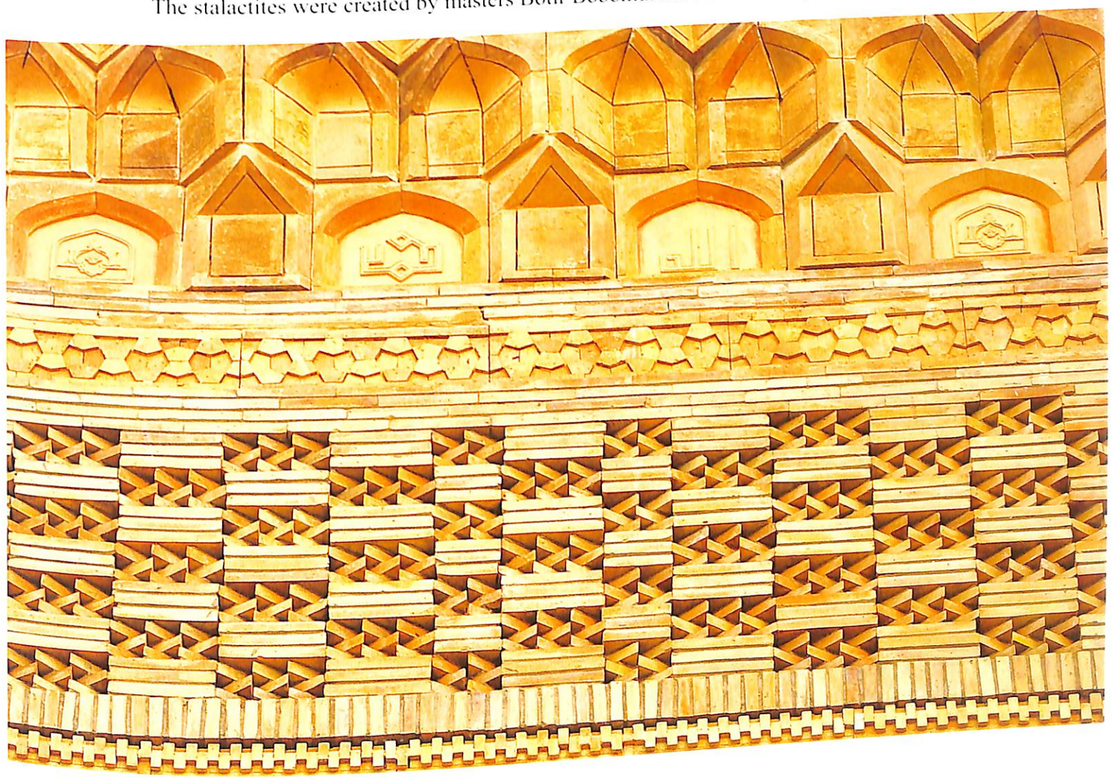


МАҚБАРА ШАРАФАСИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА СТАЛАКТИТЕ МАВЗОЛЕЯ
INSCRIPTIONS ON THE MAUSOLEUM STALACTITE

Мақбара шарафаларининг равоқчаларида: الله، محمد – «*Аллоҳ*», «*Муҳаммад*» исмлари *куфий* хатида битилган.
Шарафаларни устозодалар – Ботир ва Бахтиёр Бобомуродовлар яешган.

На внешних плоскостях (лепестках) сталактитов мавзолея написано: الله، محمد – «*Аллах*», «*Мухаммад*».
Сталактиты выполнены мастерами Батыром и Бахтиёром Бабамурадовыми.

The outer petals of the stalactites feature the inscription الله، محمد – «*Allah*», «*Muhammad*».
The stalactites were created by masters Botir Bobomurodov and Bakhtiyor Bobomurodov.



МАҚБАРА ҚАБРТОШЛАРИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА НАДГРОБИЯХ МАВЗОЛЕЯ
INSCRIPTIONS ON THE GRAVESTONES OF THE MAUSOLEUM

2009 йилда мақбарадаги нозик нақшли 4 та қабртошни бухоролик билимдон уламо, зарринқалам хаттот ва сангтарош, хожи Абдулғафур Раззоқ Бухорий[1] шогирдлари билан ҳамкорликда Нурато кўк мармаридан тайёрлаган. Қўли гул усталар меҳнати туфайли Абу Ҳафс Кабир мақбараси Бухоро меъморчилик санъатининг бетакрор намунасига айланди.

В 2009 году четыре надгробия мавзолея с тонкими узорами были выполнены из нуратинского серого мрамора высокоинтеллектуальным богословом, искусным каллиграфом и каменотесом из Бухары Абдулгафуром Раззак Бухари[2] и стараниями его учеников. Благодаря труду мастеров-кудесников мавзолей Абу Хафс Кабира превратился в неповторимый образец бухарского архитектурного искусства.

In 2009, Bukhara-based theologian, skilled calligrapher and stone mason Abdulghafur Razzoq[3] and his apprentices joined forces to create four gravestones for the mausoleum from Nurata grey marble. The gravestones are decorated with intricate patterns. Thanks to the masters' efforts, the Abu Hafs Kabir Mausoleum has transformed into a unique sample of Bukhara architecture.

---

[1] Абдулғафур Раззоқ Бухорий – исломшунос, тасаввуфшунос, таниқли зарринқалам хаттот, халқ табобати ва Шарқ мумтоз адабиёти билағони. 1950 йил 17 августда Бухоро шаҳрида таваллуд топиб, 1968 йилда шу ердаги Мир Араб мадрасасига ўқишга кирган. Тошкентдаги Имом ал-Бухорий номли олий мажлиси (1975) тугатган. 40 йилдан ортиқ Мир Араб мадрасасида ҳадис, фиқҳ, тасаввуф, хатоба, хаттотлик каби фанлардан сабоқ бериб келмоқда. Бухоро, Навоий, Самарқанд, Термиз ва Қаршидаги кўплаб тарихий обидалар ва қабртошларни таъмирлаган ва ёзувларини қайта ёзиб берган. Кўплаб шогирдлар етиштирган.

[2] Абдулгафур Раззак Бухари – исламовед, специалист по суфизму, известный каллиграф, знаток народной медицины и восточной классической литературы. 17 августа 1950 года родился в городе Бухаре, в 1968 году поступил в медресе Мир-и Араб. Окончил Ташкентский исламский институт имени Имам ал-Бухари (1975 г.). Вот уже более 40 лет в медресе Мир-и Араб преподает хадисоведение, мусульманское право, суфизм, риторику, каллиграфию и тому подобные предметы. В Бухаре, Навои, Самарканде, Карши и Термезе реомонтировал многие исторические памятники и надгробия, а также заново восстановил множество надписей. Воспитал плеяду учеников.

[3] Abdulghafur Razzoq Bukhari is an Islam expert, Sufi specialist, prominent calligrapher, and a connoisseur of traditional medicine and oriental classical literature. He was born on August 17, 1950 in Bukhara. In 1968, he enrolled in the Mir-Arab Madrasah. He is a graduate of Tashkent Islamic Institute (1975). He has been teaching hadith, Muslim law, Sufism, rihetoric, calligraphy and other related disciplines at the Mir-Arab Madrasah for forty years now. He has repaired historical monuments and gravestones in Bukhara, Navoi, Samarkand, Karshi and Termez, and has trained a legion of students.

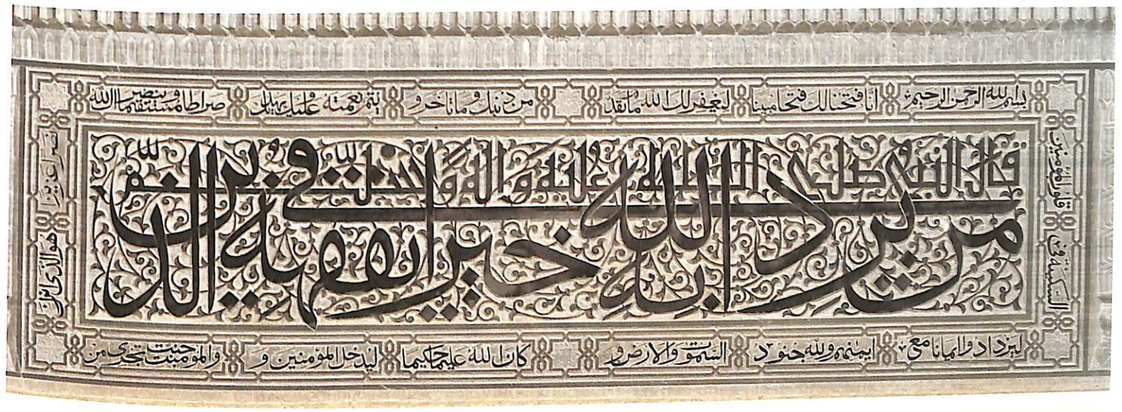
АБУ ҲАФС КАБИР ҚАБРТОШИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА НАДРОБИИ АБУ ХАФС КАБИРА
INSCRIPTIONS ON THE GRAVESTONE OF ABU HAFS KABIR

Қабртошнинг шаркий томонида *куфий* ва *сулс* хатларида фиқҳ илми фазилатига оид ҳадис битилган. Ҳошиясида эса Қуръони каримнинг «Фатҳ» сурасининг 1–4-оятлари *наск* хатида ёзилган.

На восточной продольной стороне надгробия написан хадис о достоинстве знания «ʿилм ал-фикх» (исламская юриспруденция) почерками *куфи* и *сулс*. На полях почерком *наск* написаны аяты Корана (48:1–4).

The eastern lengthwise wall of the headstone features a hadith about the dignity of knowledge, «ʿilm al-fiqh» (Islamic jurisprudence) in the *kufic* and *thuluth* scripts. On the margins are Quranic ayats (48:1–4) in the *naskh* script.

Матн • Текст • Original text



قال النبي الله صلى الله عليه و آله و سلم: مَنْ يُرِدِ اللَّهُ بِهِ خَيْرًا يُفَقِّهْهُ فِي الدِّينِ

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (с. а. в.) айтдилар: «Аллоҳ кимга яхшиликни ирода қилса, уни динда фақиҳ қилиб қўяди»[1].

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Кому Аллах желает добра, тому Он даст понимание (фикх) религии».

The Messenger of Allah (blessings and peace of Allah be upon him) said: «When Allah wishes good for anyone, He bestows upon him the Fiqh (comprehension) of the religion».

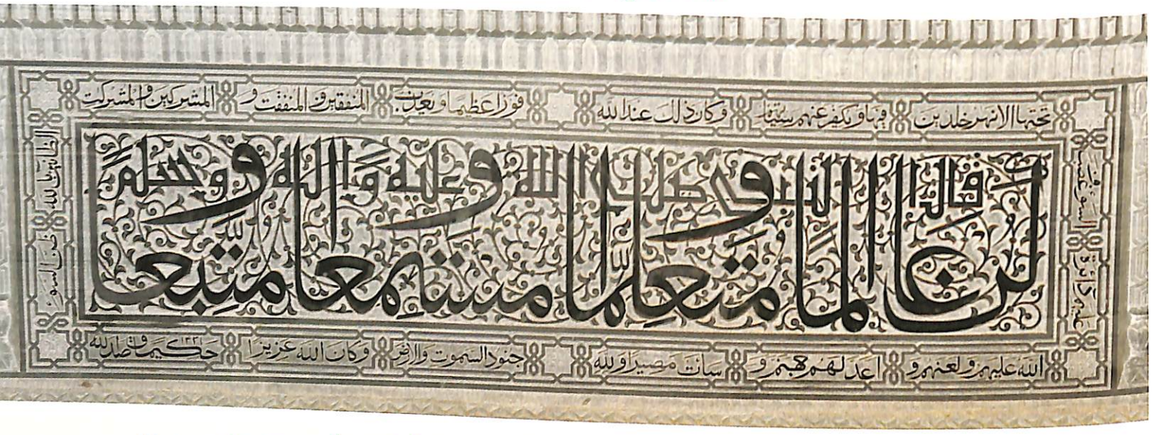
[1] Имом Бухорий ривояти

Қабртошнинг ғарбий томонида *куфий* ва *сулс* хатларида илм фазилатига оид ҳадис битилган. Ҳошиясида эса Қуръони каримнинг «Фатҳ» сурасининг 5–7-оятлари *наск* хатида ёзилган. Охирида оят сўнгида ўқиладиган якунловчи дуо жумласи صدق الله – *«Аллоҳ рост сўзлади»* ва ١٤٣١ – 1431/2009 йил санаси ёзилган.

На западной продольной стороне надгробия написан хадис о достоинстве знания почерками *куфи* и *сулс*. По его периметру написаны аяты Корана (48: 5–7). В конце, после аята написаны бенедикционная формула завершающая молитва صدق الله – *«Аллах изложил истину»* и дата ١٤٣١ – 1431/2009 год.

The western lengthwise side of the gravestone features a hadith about the dignity of knowledge in the *kufic* and *thuluth* scripts. Along its perimeter are Quranic ayats (48:5–7). The ayats conclude with a benediction formula صدق الله – *«Allah told the truth»* and the date ١٤٣١ – 1431/2009.

Матн • Текст • Original text



Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (с. а. в.) айтдилар: «Олим бўл, ёки илм олувчи бўл, ёки эшитувчи бўл, ёки (олимларга) эргашувчи бўл! Ҳаргиз бешинчиси бўлма, ҳалок бўласан»[1].

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Будь ученым или учащимся, или слушателем ильма (проповеди), или следователем ученых, но не будь пятым, ибо тогда ты погибнешь».

The Messenger of Allah (blessings and peace of Allah be upon him) said: «Be a scholar, a student, a listener of sermons, but don't be the fifth (i.e. ignorant) or you'll be destroyed».

[1] Имом Байҳақий ривояти

Қабртошнинг жанубий кичик ён қисмида эса қисқача тарих (эпитафия) араб тилида *настаълиқ* хатида ёзилган.

В южной торцевой стороне надгробия написана краткая хроника (эпитафия) на арабском языке. Почерк – *наста'лик*.

There is a short epitaph in Arabic on the southern side of the headstone in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ الامام العالم العامل المحدث الفقيه الزاهد ابى حفص احمد بن حفص الكبير البخارى رحمه الله ولد سنه ١٥٠ه و توفى سنه ٢١٧ه

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, имом, илмига амал қилувчи олим, муҳаддис, фақиҳ, зоҳид Абу Ҳафс Аҳмад ибн Ҳафс ал-Кабир ал-Бухорийнинг мунаввар қабридир. Аллоҳ уни раҳмат қилсин. У ҳ.150 (милодий 767) йилда туғилиб, 217/832 йилда вафот этди.

Это озаренная могила хазрата, шейха, имама, ученого, соблюдающего собственные знания, факиха, отшельника Абу Хафса Ахмад ибн Хафс ал-Кабир ал-Бухари, да смилостивится над ним Аллах. Он родился в 150 /767 году по хиджре, скончался в 217/832 году по хиджре.

This is the enlightened grave of hazrat, sheikh, scholar who adhered to his knowledge, and recluse Abu Hafs Ahmad ibn Hafs al-Kabir al-Bukhari, may Allah have mercy on him. He was born in 150/767 HA and died in 217/832 AH.

Кабртошнинг ғарбий томонида *куфий* ва *сулс* хатларида илм фазилатига оид ҳадис битилган. Ҳошиясида эса Қуръони каримнинг «Фатҳ» сурасининг 5–7-оятлари *наск* хатида ёзилган. Охирида оят сўнгида ўқиладиган якунловчи дуо жумласи صدق الله – *«Аллоҳ рост сўзлади»* ва ١٤٣١ – 1431/2009 йил санаси ёзилган.

На западной продольной стороне надгробия написан хадис о достоинстве знания почерками *куфи* и *сулс*. По его периметру написаны аяты Корана (48: 5–7). В конце, после аята написаны бенедикционная формула завершающая молитва صدق الله – *«Аллах изложил истину»* и дата ١٤٣١ – 1431/2009 год.

The western lengthwise side of the gravestone features a hadith about the dignity of knowledge in the *kufic* and *thuluth* scripts. Along its perimeter are Quranic ayats (48:5–7). The ayats conclude with a benediction formula صدق الله – *«Allah told the truth»* and the date ١٤٣١ – 1431/2009.

Матн • Текст • Original text

قال النبي الله صلى الله عليه و آله و سلم: كن عالماً ، أو متعلما ، أو مستمعاً ، أو متبعاً ، ولا تكن الخامس فتهلك

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (с. а. в.) айтдилар: «Олим бўл, ёки илм олувчи бўл, ёки эшитувчи бўл, ёки (олимларга) эргашувчи бўл! Ҳаргиз бешинчиси бўлма, ҳалок бўласан»[1].

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Будь ученым или учащимся, или слушателем ильма (проповеди), или следователем ученых, но не будь пятым, ибо тогда ты погибнешь».

The Messenger of Allah (blessings and peace of Allah be upon him) said: «Be a scholar, a student, a listener of sermons, but don't be the fifth (i.e. ignorant) or you'll be destroyed».

Кабртошнинг жанубий киека ён киемида эса киекача тарих (эпитафия) араб тилида *настаълиқ* хатида ёзилган.

В южной торцевой стороне надгробия написана краткая хроника (эпитафия) на арабском языке. Почерк – *наста'лик*.

There is a short epitaph in Arabic on the southern side of the headstone in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ الامام العالم العامل المحدث الفقيه الزاهد ابی حفص احمد بن حفص الكبير البخاری رحمه الله ولد سنه ١٥٠هـ و توفی سنه ٢١٧هـ

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, имом, илмига амал қилувчи олим, муҳаддис, фақиҳ, зоҳид Абу Ҳафс Аҳмад ибн Ҳафс ал-Кабир ал-Бухорийнинг мунаввар қабридир. Аллоҳ уни раҳмат қилсин. У ҳ.150 (милодий 767) йилда туғилиб, 217/832 йилда вафот этди.

هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ الامام العالم العامل المحدث الفقيه الزاهد ابى حفص احمد بن حفص الكبير البخارى رحمه الله ولد سنه ١٥٠هـ و توفى سنه ٢١٧هـ

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, имом, илмига амал қилувчи олим, муҳаддис, фақиҳ, зоҳид Абу Ҳафс Аҳмад ибн Ҳафс ал-Кабир ал-Бухорийнинг мунаввар қабридир. Аллоҳ уни раҳмат қилсин. У ҳ.150 (мелодий 767) йилда туғилиб, 217/832 йилда вафот этди.

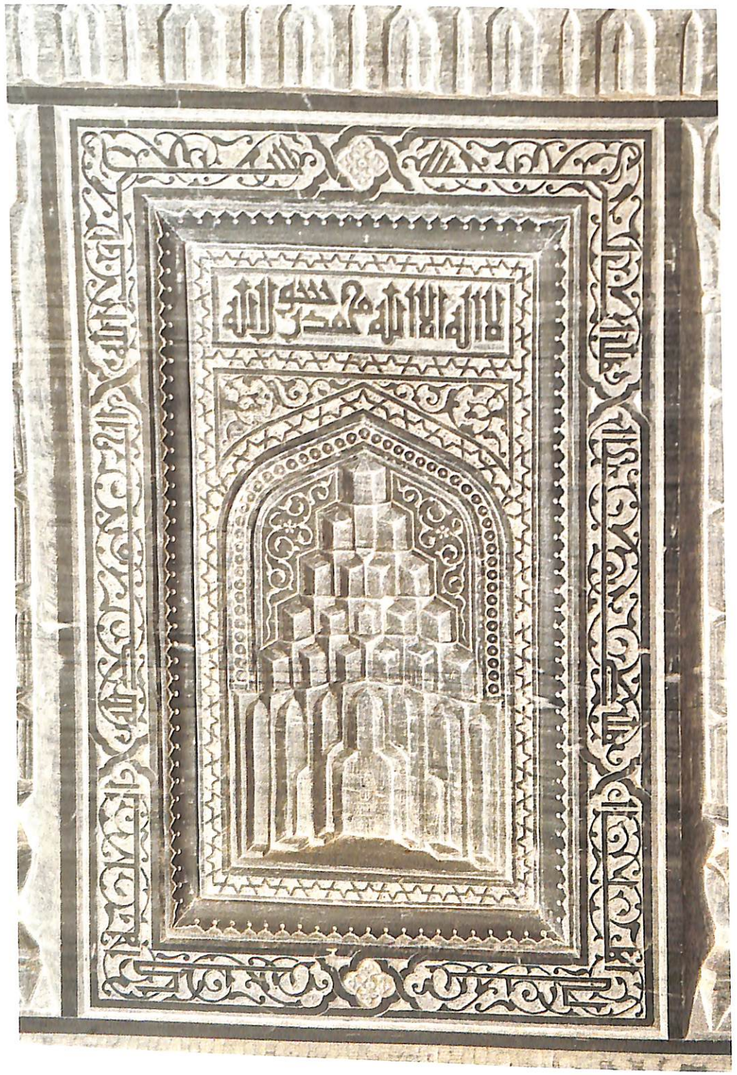
Это озаренная могила хазрата, шейха, имама, ученого, соблюдающего собственные знания, факиха, отшельника Абу Хафса Ахмад ибн Хафс ал-Кабир ал-Бухари, да смилостивится над ним Аллах. Он родился в 150 /767 году по хиджре, скончался в 217/832 году по хиджре.

This is the enlightened grave of hazrat, sheikh, scholar who adhered to his knowledge, and recluse Abu Hafs Ahmad ibn Hafs al-Kabir al-Bukhari, may Allah have mercy on him. He was born in 150/767 HA and died in 217/832 AH.

Қабртошнинг шимолий киска ён киемида эса мехроб панноси ишланган бўлиб, унинг пештокчасида «Таййиба» (Имон) калимаси *куфий* хатида битилган. Мехроб хошиясида эса Аллоҳни улуғловчи калималар: سبحان الله، الحمد لله، الله أكبر – *«Аллоҳ барча айб-нуқсонлардан пок зот»*, *«Аллоҳга ҳамд бўлсин»*, *«Аллоҳ улуғ»* калималари *куфий* хатида *тавъам* (эгизак) усулида такрорий тарзда ёзилган.

На северной торцевой стороне надгробия выполнено панно в нише михраба, а в порталчике почерком написано кредо веры – «Таййиба». По периметру михраба почерком *куфи* в стиле *тав'ам* (зеркального отображения) повторно написаны бенедикционные формулы, возвеличивающие Аллаха: سبحان الله، الحمد لله، الله أكبر – *«Хвала Аллаху»*, *«Слава Аллаху»*, *«Аллах Велик»*.

The northern flank of the gravestone features a panel of the mihrab niche. Its portal has an inscribed credo faith, Tayyiba. The perimeter of the mihrab features benediction formulas glorifying Allah: سبحان الله، الحمد لله، الله – *«Praise be to Allah»*, *«Glory be to Allah»*, *«Allah is most great»* in the *kufic* script in *ta'wam* (mirror) style.



Қабртош юкори киемининг икки ён томонида тасаввуфий хикматли сўз *куфий* хатида битилган.

По обе стороне верхней продольной части надгробия почерком *куфи* нанесено суфийское изречение.

Both sides of the upper part of the gravestone feature a Sufi quote in the *kufic* script.

Матн • Текст • Original text

شفاء القلوب لقاء المحبوب

Таржима • Перевод • Translation

Суюкли (Худо)га йўлиқиш – қалбларга шифодир.

Лечение сердец во встрече с Возлюбленным (Богом).

Treatment of hearts is in the meeting with the Beloved (God).

АБУ ҲАФС САҒИР ҚАБРТОШИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ АБУ ХАФС САГИРА
INSCRIPTIONS ON THE HEADSTONE OF ABU HAFS SAGHIR

Абу Ҳафс Кабир қабридан сўнг иккинчи қаторда кетма-кет 3 та қабртош мавжуд. Ўртасида алломанинг ўғли, таниқли фақих Абу Ҳафс Сағирнинг қабри, ўнг томонида невараси Абдуллоҳ ибн Муҳаммад, чап томонда эса бухоролик таниқли муҳаддис олим Абдуллоҳ Субадмуний (Сипадмуний) қабри мавжуд. Қуйида улар бирин-кетин келтирилади. Абу Ҳафс Сағир қабртошининг шарқий томонида Қуръони каримнинг «Фотир» сурасининг 28-ояти *сулс* хатининг райҳоний услубида ёзилган.

За могилой Абу Хафс Кабира во втором ряду один за другим расположены три надгробных камня. В середине могила сына ученого-теолога, известного мусульманского законоведа Абу Хафс Сагира (младшего), справа – его внука ʻАбдуллах ибн Мухаммада, слева – могила известного бухарского хадисоведа, ученого ʻАбдуллаха Субадмуни (Сипадмуни). На восточной, продольной стороне надгробия Абу Хафс Сагира (младшего) стилем *райхани* почерком *сулс* написан аят Корана (35: 28).

Behind the grave of Abu Hafs Kabir are three gravestones in two rows. In the middle is the grave of the famous theologian and Muslim law expert Abu Hafs Saghir (Junior). On the right is the grave of his grandson ʻAbdullah ibn Muhammad and to the left is the grave of renowned Bukhara hadith expert ʻAbdullah Subadmuni (Sipadmuni). On the eastern lengthwise side of the gravestone of Abu Hafs Saghir (Junior) is an ayat from the Quran (35: 28) in the *thuluth* script in the raihani style.

Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى: إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاء

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Бандалари орасида Аллоҳдан уламоларгина қўрқарлар».

Сказал Всевышний Аллах: «Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие».

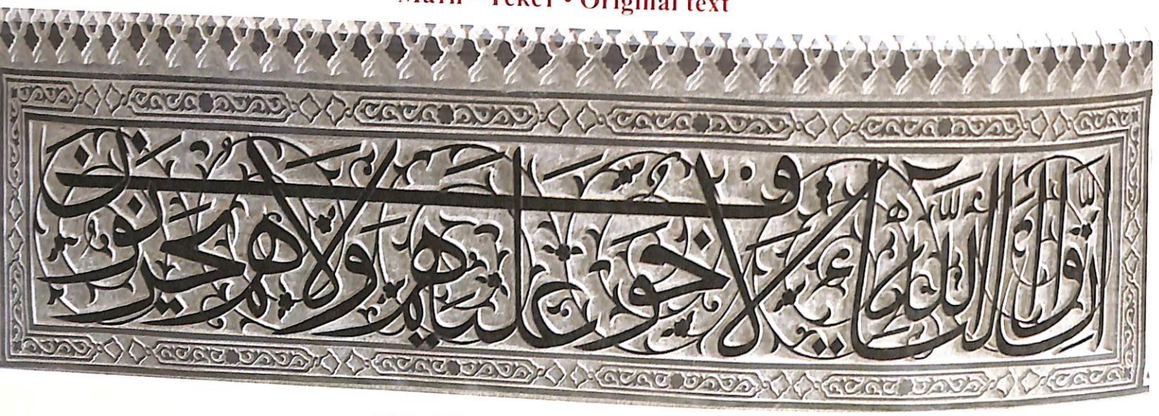
Allah the Almighty said: «It is only those who have knowledge among His slaves that fear Allah».

Кабртошнинг ғарбий томонида Қуръони карим «Юнус» сурасининг 62-ояти *сулс* хатининг райҳоний услубида ёзилган.

На западной продольной стороне надгробия стилем *райхани* почерком *сулс* написан аят Корана (10: 62).

On the eastern lengthwise side of the gravestone is an ayat from the Quran (10: 62) in the *thuluth* script in the raihani style.

Матн • Текст • Original text



[أَلا] إِنَّ أَوْلِيَاء اللّهِ لاَ خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلاَ هُمْ يَحْزَنُونَ

Таржима • Перевод • Translation

[Огоҳ бўлингизки,] албатта, Аллоҳнинг валийлари (оўстлари)га хавф йўқдир ва улар ташвиш ҳам чекмаслар.

[О да,] ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться.

No doubt! Verily, the Auliyâ' of Allah [i.e. those who believe in the Oneness of Allah and fear Allah much (abstain from all kinds of sins and evil deeds which he has forbidden), and love Allah much (perform all kinds of good deeds which He has ordained)], no fear shall come upon them nor shall they grieve.

Қабртошнинг жанубий ва шимолий қиска ён қисмларида эса қискача тарих (эпитафия) араб тилида *настаълиқ* хатида ёзилган.

На южной и северной торцевых сторонах надгробия написана краткая хроника (эпитафия) на арабском языке. Почерк – *наста'лик*.

The southern and northern sides of the headstone featute a short epitaph in Arabic in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ المحدث الفقيه العالم الزاهد ابو عبد الله محمد بن احمد ابن حفص بن ا لزبرقان[1] المعروف بابى حفص الصغير البخارى رحمه الله و هو مربى العلماء و الفضلاء و معتقد المشايخ و الأولياء صاحب كتاب الإيمان توفى سنه ٢٦٤ه روح الله روحه و جعل الجنة مثواه آمين

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, муҳаддис, фақиҳ, олим ва зоҳид Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Ҳафс ибн аз-Зибарқоннинг[2] мунаввар қабридир. У Абу Ҳафс ас-Сағир ал-Бухорий номи билан танилган. Аллоҳ уни раҳмат қилсин. У олимлар ва фозиллар мураббийси, шайхлар ва авлиёлар эътиқод қилувчиси, «Имон» китобининг муаллифидир. У ҳ.264 (мелодий 877-78) йилда вафот этди. Аллоҳ унинг руҳини шод айласин ва ётган жойини жаннатлардан қилсин. Омин.

Это озаренная могила хазрата, шейха, хадисоведа, ученого и отшельника Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Хафс ибн аз-Зибаркана[3]. Он известен под именем Абу Хафс ас-Сагир ал-Бухари, да смилостивится над ним Аллах. Он был наставником ученых и мудрецов, был центром убеждений и убежищем шейхов и святых, автором книги «Иман» («Твердые убеждения»). Он скончался в 264 году по хиджре (877-78 году современного летоисчисления). Пусть Аллах радует его душу и делает раеподобным его могилу. Аминь.

This is the enlightened grave of hazrat, sheikh, hadith expert, scholar and recluse Abu Abdullah Muhammad ibn Ahmad ibn Hafs ibn az-Zibarkan.[4] He is famous under the name of Abu Hafs as-Saghir al-Bukhari, may God have mercy on him. He was the mentor of scholars and wise men; he nurtured the convictions of sheikhs and saints, and was the author of the book «Iman» (Faith). He died in 264 HA (the year 877-78 of the Gregorian calendar). May Allah bless his soul and place him in paradise. Amen.

1 الحفيف اللحية : الزَبرقان : البدرُ ليلة تمامه ، الزَبرقان (اسم) الجمع : زبارِيق) الزَبرقان : البدرُ ليلة تمامه ، الزَبرقان : الحفيف اللحية .زبرقان: اسم) الجمع : زبارِيق

2 Зибаркон (кўпл. забарик) 1. тунда ёришиб турган Тўлин Ой; 2. соқоли кам инсон.

3 Зибаркан (мн.: забарик) 1. Полная Луна, озаряющая ночью. 2. Человек с редкой бородой.

4 Zibarkan (pl.: zabarik) 1. Full moon that illuminates the night. 2. A man with a sparse beard.

АБДУЛЛОҲ ИБН МУҲАММАД ҚАБРТОШИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ АБДУЛЛАХ ИБН МУХАММАДА
INSCRIPTIONS ON THE HEADSTONE OF ABDULLAH IBN MUHAMMAD

Абдуллоҳ ибн Муҳаммад — Абу Ҳафс Сағирнинг ўғли. Унинг қабри отасининг ўнг томонида жойлашган. Қабртошининг шарқий томонида Қуръони каримдаги «Мужодала» сурасининг 11-ояти *сулс* хатида ёзилган.

Абдуллах ибн Мухаммад является сыном Абу Хафс Сагира (младшего). Его могила расположена справа от могилы отца. На восточной продольной стороне надгробия почерком *сулс* написан аят Корана (58: 11).

Abdullah ibn Muhammad is the son of Abu Hafs Saghir (Junior). His grave is located to the right of his father's grave. The eastern lengthwise side of the headstone features an ayat from the Quran (58: 11) in the *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

يَرْفَعِ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ сизлардан имон келтирган ва илм ато этилган зотларни (баланд) даража (мартаба)ларга кўтарур.

Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, в разной степени.

Allah will exalt in degree those of you who believe, and those who have been granted knowledge.

Қабртошнинг ғарбий томонида Қуръони каримдаги «Фотир» сурасининг 28-ояти *сулс* хатида ёзилган.

На западной продольной стороне надгробия почерком *сулс* написан аят Корана (35: 28).

The western lenghwise side of the headstone features an ayat from the Quran (35: 28) in the *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى: إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاء

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Бандалари орасида Аллоҳдан уламоларгина қўрқарлар».

Сказал Всевышний Аллах: «Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие».

Allah the Almighty said: «It is only those who have knowledge among His slaves that fear Allah».

Қабртошнинг жанубий ва шимолий қиска ён қисмларида эса қисқача тарих (эпитафия) араб тилида *настаълиқ* хатида ёзилган.

На южной и северной торцевых сторонах надгробия написана краткая хроника (эпитафия) на арабском языке. Почерк – *наста'лик*.

There is a short epitaph in Arabic on the southern and northern sides of the headstone in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ العالم و العامل عبد الله بن محمد بن احمد ابن حفص بن الزبرقان حفيد ابى حفص الكبير البخارى رحمهم الله و كان محدثا و فقيها زاهدا تعلم عنه جمع كبير من العلماء و المشايخ و كان وفاته رحمه الله فى اواخر القرن الثالث الهجرية

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, илмига амал қилувчи олим Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Ҳафс ибн аз-Зибарқоннинг мунаввар қабридир. У Абу Ҳафс ал-Кабир ал-Бухорийнинг невараси. Аллоҳ уларни раҳмат қилсин. У муҳаддис, фақиҳ ва зоҳид эди. Ундан шайх ва олимларнинг кўпчилиги таълим олган. Унинг вафоти ҳижрий учинчи (IX) аср эди. Аллоҳ уни раҳмат қилсин.

Это озаренная могила хазрата, шейха, ученого, соблюдающего свои знания, Абдуллах ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Хафс ибн аз-Зибаркана. Он – внук Абу Хафс ал-Кабир (старшего) ал-Бухари, да смилостивится над ним Аллах. Он был хадисоведом, факихом (мусульманским законоведом) и отшельником. Большинство шейхов и ученых обучались у него. Его кончина свершилась в III веке хиджры (IX веке). Пусть Аллах благославит его душу.

This is the enlightened grave of hazrat, sheikh, and scholar who adhered to his knowledge Abdullah ibn Muhammad ibn Ahmad ibn Hafs ibn az-Zibarkana. He is the grandson of Abu Hafs al-Kabir (Senior) al-Bukhari, may Allah have mercy on him. He was a hadith expert, faqih (Islamic jurist) and recluse. The majority of sheikhs and scholars trained under him. He died in the third century AH (9th century). May Allah bless his soul.

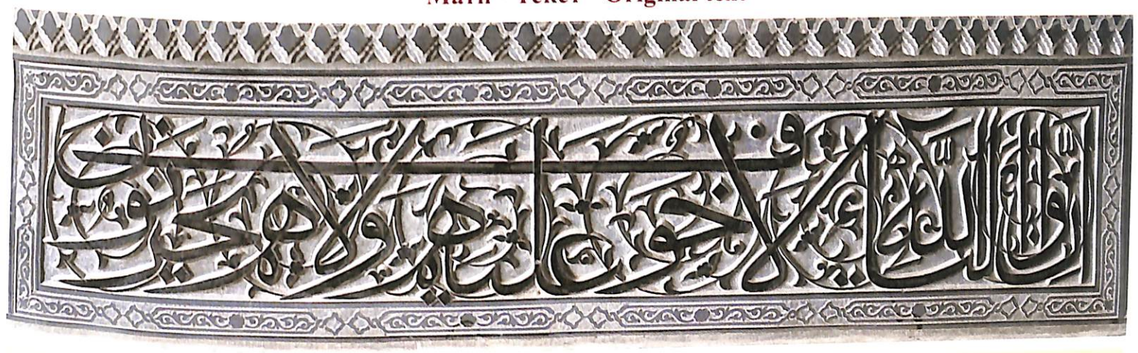
АБДУЛЛОҲ СУБАДМУНИЙ ҚАБРТОШИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ АБДУЛЛАХА СУБАДМУНИ
INSCRIPTIONS ON THE HEADSTONE OF ABDULLAH SUBADMUNI

Абдуллоҳ Субадмуний[1] кабри мақбарага кирганда чап томондан биринчи жойда жойлашган. Қабртошининг шарқий томонида Қуръони карим «Юнус» сурасининг 62-ояти *сулс* хатининг райҳоний услубида ёзилган.

Могила ʻАбдуллаха Субадмуниʻ расположена первой с левой стороны при входе в мавзолей. На восточной продольной стороне надгробия стилем райхани почерком *сулс* написан аят Корана (10: 62).

The grave of ʻAbdullah Subadmuniʻ is located first on the left at the entrance to the mausoleum. On the eastern lengthwise side of the gravestone is an ayat from the Quran (10: 62) in the *thuluth* script in the raihani style.

Матн • Текст • Original text



أَلَا إِنَّ أَوْلِيَاءَ اللَّهِ لَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ [ألا]

Таржима • Перевод • Translation

[Огоҳ бўлингизки,] албатта, Аллоҳнинг валийлари (дўстлари)га хавф йўқдир ва улар ташвиш ҳам чекмаслар.

[О да,] ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться.

No doubt! Verily, the Auliyâ' of Allah [i.e. those who believe in the Oneness of Allah and fear Allah much (abstain from all kinds of sins and evil deeds which he has forbidden), and love Allah much (perform all kinds of good deeds which He has ordained)], no fear shall come upon them nor shall they grieve.

[1] Субадмуний, Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ас-Субадмуний ал-Ҳорисий ал-Калободий ал-Бухорий (872–952); лақаби – Устоз. Ҳанафийлардаги йирик фақих, муҳаддис. Бухородаги Субадмун (Сипадмун) қишлоғида туғилган. Сомонийлар маълумотига кўра, у сомонийлар амири Исмоил ибн Аҳмаднинг саройи фақиҳи бўлган ва саройда фиқҳга доир турли масалаларни ечим билан машғул бўлган, шу сабабдан «Устоз» деб ном олган. Субадмуний Хуросон, Ирок ва Ҳижоз бўйлаб сафарга чиқиб, илму адабдан дарс берган. Сомонийлар унинг 12 устози ва 7 шогирдини санаб ўтади. Фиқҳга доир 3 асар ёзган.

[1] Субадмуни, Абу Мухаммад ʻАбдуллах ибн Мухаммад ас-Субадмуни ал-Харисиал-Калабади ал-Бухари (872–952 гг.), псевдоним – «Устад» (Наставник). Крупный факиховед и хадисовед ханафитского толка. Родился в бухарском селении Субадмун (Сипадмун). По сведениям ас-Сам'ани, он был придворным факихом саманидского эмира Исмаʻила ибн Ахмада, занимался разрешением разных вопросов по мусульманскому законодательству, по этой причине его называли «Устад» (Наставник). Субадмуни путешествовал по Хорасану, Ираку и Хиджазу, преподавал науки и мораль. Ас-Сам'ани перечисляет его 12 наставников и семь учеников. Написал три работы по мусульманскому законодательству.

[1] Subadmuni, Abu Muhammad ʻAbdullah ibn Muhammad as-Subadmuni al-Harisi al-Kalabadi al-Bukhari (872–952), had a pen-name of «Ustad» (Master). The prominent jurist and hadith expert of Hanafi order. He was born in Subadmun (Sipadmun) settlement in Bukhara. According to as-Sam'ani, he was a court faqih of the Samanid emir Ismaʻil ibn Ahmad and handled issues related to Islamic law, which earned him the nickname «Ustad» (Master). Subadmuni traveled in Horasan, Iraq and Hijaz, taught science and morals. As-Sam'ani lists his 12 mentors and 7 apprentices. He authored three works on Islamic legislation.

Кабртошнинг ғарбий томонида Қуръони каримдаги «Мужодала» сурасининг 11-ояти *сулс* хатида ёзилган.

На западной продольной стороне надгробия почерком *сулс* написан аят Корана (58: 11).

On the western lengthwise side of the headstone is an ayat from the Quran (58: 11) in the *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

يَرْفَعِ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ сизлардан имон келтирган ва илм ато этилган зотларни (баланд) даража (мартаба)ларга кўтарур.

Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, в разной степени.

Allah will exalt in degree those of you who believe, and those who have been granted knowledge.

Кабртошнинг жанубий ва шимолий киска ён қисмларида эса қисқача тарих (эпитафия) араб тилида *настаълиқ* хатида ёзилган.

На южной и северной торцевых сторонах надгробия написана краткая хроника (эпитафия) на арабском языке. Почерк — *наста'лик*.

There is a short epitaph in Arabic on the southern and northern sides of the headstone in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ المحدث الفقيه ابى محمد عبد الله بن محمد بن يعقوب الحارثى الكلاباذى البخارى السبدموني رحمه الله ذكره الحفاظ انه يعد من الثقات عرف بالاستاذ لأنه كان فقيها بدار السلطنة السامانية ولد ليلة الأربعاء ربيع الآخر سنه ٢٥٨ ه و توفى ليلة الجمعة ٥ شوال سنه ٣٤٠ ه ببخارى

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, муҳаддис ва фақиҳ Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Яъқуб ал-Хорисий ал-Калободий ал-Бухорий ас-Сибадмунийнинг мунаввар қабридир. Аллоҳ уни раҳмат қилсин. [Ҳадис] ҳофизлари уни ишончли [муҳаддис] деб зикр этишган. Сомонийлар ҳукмронлиги даврида сарой фақиҳи бўлгани учун «Устоз» унвони билан танилган. У ҳ.258 йилнинг тўртинчи рабиул-охир ойининг чоршанба кечаси (милодий 872 йилнинг 17-февраль, душанба куни) туғилиб, ҳ.340 йилнинг 5-шаввол жума кечаси (милодий 952 йилнинг 4-март пайшанба куни) Бухорода вафот этди.

Это – озаренная могила хазрата, шейха, мухаддиса и факиха Абу Мухаммад Абдуллах ибн Мухаммад ибн Я'куб ал-Хариси ал-Калабади ал-Бухари ас-Субадмуни, да смилостивится над ним Аллах. Хранители и знатоки хадисов упоминают его как достоверного мухаддиса. Так как при Саманидах был придворным факихом, он был известен как «Устад» (Наставник). Родился ночью в среду, четвертого дня месяца раби' ал-ахир 258 года по хиджре (17 февраля 872 года по современному летоисчислению, в понедельник), скончался в Бухаре ночью пятницы, пятого дня месяца шаввал 340 года по хиджре (четверга дня марта 952 года по с.л.).

This is the enlightened grave of hazrat, sheikh, muhaddis and faqih Abu Mu-hammad Abdullah ibn Muhammad ibn Ya'qub al-Harisi al-Kalabadi al-Bukhari as-Subadmuni, may Allah have mercy on him. Guardians of hadith refer to him as a trustworthy muhaddis. While a court faqih under the Samanids, he carried the title of Ustoz (Mentor). He was born on a Wednesday night on the fourth day of Rabi' al-Akhir month of the Hijri year of 258 (Monday, February 17, 872 according to the Gregorian calendar) and died in Bukhara on a Friday night on the fifth day of the Shawwal month in the Hijri year of 340 (Thursday, March 4, 952).

يَرْفَعِ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ сизлардан имон келтирган ва илм ато этилган зотларни (баланд) даража (мартаба)ларга кўтарур.

Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, в разной степени.

Allah will exalt in degree those of you who believe, and those who have been granted knowledge.

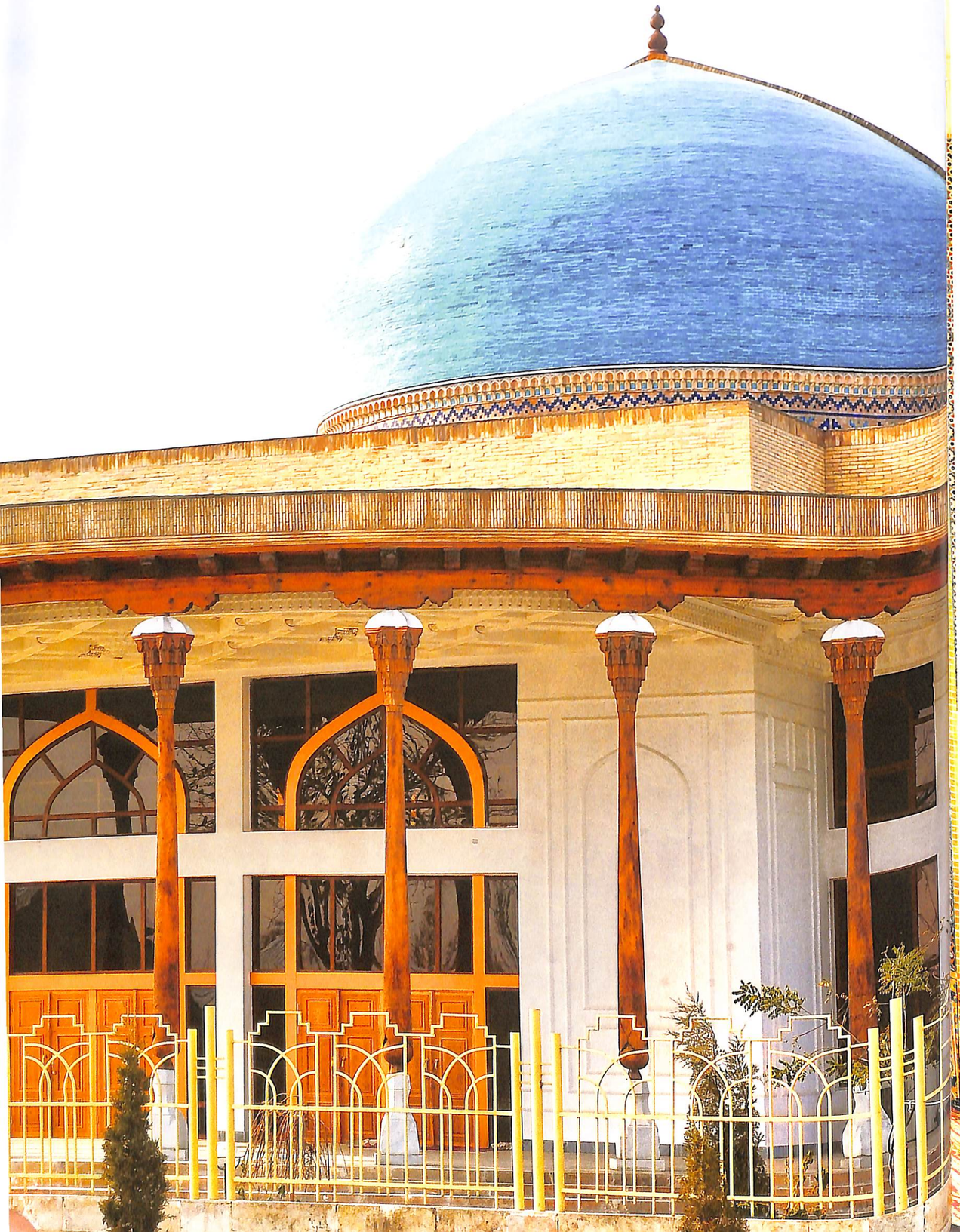
هذا المرقد المنور لحضرة الشيخ المحدث الفقيه ابى محمد عبد الله بن محمد بن يعقوب الحارثى الكلابادى البخارى السبدمونى رحمه الله ذكره الحفاظ انه يعد من الثقات عرف بالاستاذ لأنه كان فقيها بدار السلطنة السامانية ولد ليلة الأربعاء ربيع الآخر سنه ٢٥٨ ه و توفى ليلة الجمعة ٥ شوال سنه ٣٤٠ ه ببخارى

Таржима • Перевод • Translation

Бу – ҳазрат шайх, муҳаддис ва фақиҳ Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Яъқуб ал-Хорисий ал-Калободий ал-Бухорий ас-Сибадмуний нинг мунаввар қабридир. Аллоҳ уни раҳмат қилсин. [Ҳадис] ҳофизлари уни ишончли [муҳаддис] деб зикр этишган. Сомонийлар ҳукмронлиги даврида сарой фақиҳи бўлгани учун «Устоз» унвони билан танилган. У ҳ.258 йилнинг тўртинчи рабиул-охир ойининг чоршанба кечаси (милодий 872 йилнинг 17-февраль, душанба куни) туғилиб, ҳ.340 йилнинг 5-шаввол жума кечаси (милодий 952 йилнинг 4-март пайшанба куни) Бухорода вафот этди.

Это – озаренная могила хазрата, шейха, мухаддиса и факиха Абу Мухаммад Абдуллах ибн Мухаммад ибн Я'куб ал-Хариси ал-Калабади ал-Бухари ас-Субадмуни, да смилостивится над ним Аллах. Хранители и знатоки хадисов упоминают его как достоверного мухаддиса. Так как при Саманидах был придворным факихом, он был известен как «Устад» (Наставник). Родился ночью в среду, четвертого дня месяца раби' ал-ахир 258 года по хиджре (17 февраля 872 года по современному летоисчислению, в понедельник), скончался в Бухаре ночью пятницы, пятого дня месяца шаввал 340 года по хиджре (четверга дня марта 952 года по с.л.).

This is the enlightened grave of hazrat, sheikh, muhaddis and faqih Abu Mu-hammad Abdullah ibn Muhammad ibn Ya'qub al-Harisi al-Kalabadi al-Bukhari as-Subadmuni, may Allah have mercy on him. Guardians of hadith refer to him as a trustworthy muhaddis. While a court faqih under the Samanids, he carried the title of Ustoz (Mentor). He was born on a Wednesday night on the fourth day of Rabi' al-Akhir month of the Hijri year of 258 (Monday, February 17, 872 according to the Gregorian calendar) and died in Bukhara on a Friday night on the fifth day of the Shawwal month in the Hijri year of 340 (Thursday, March 4, 952).

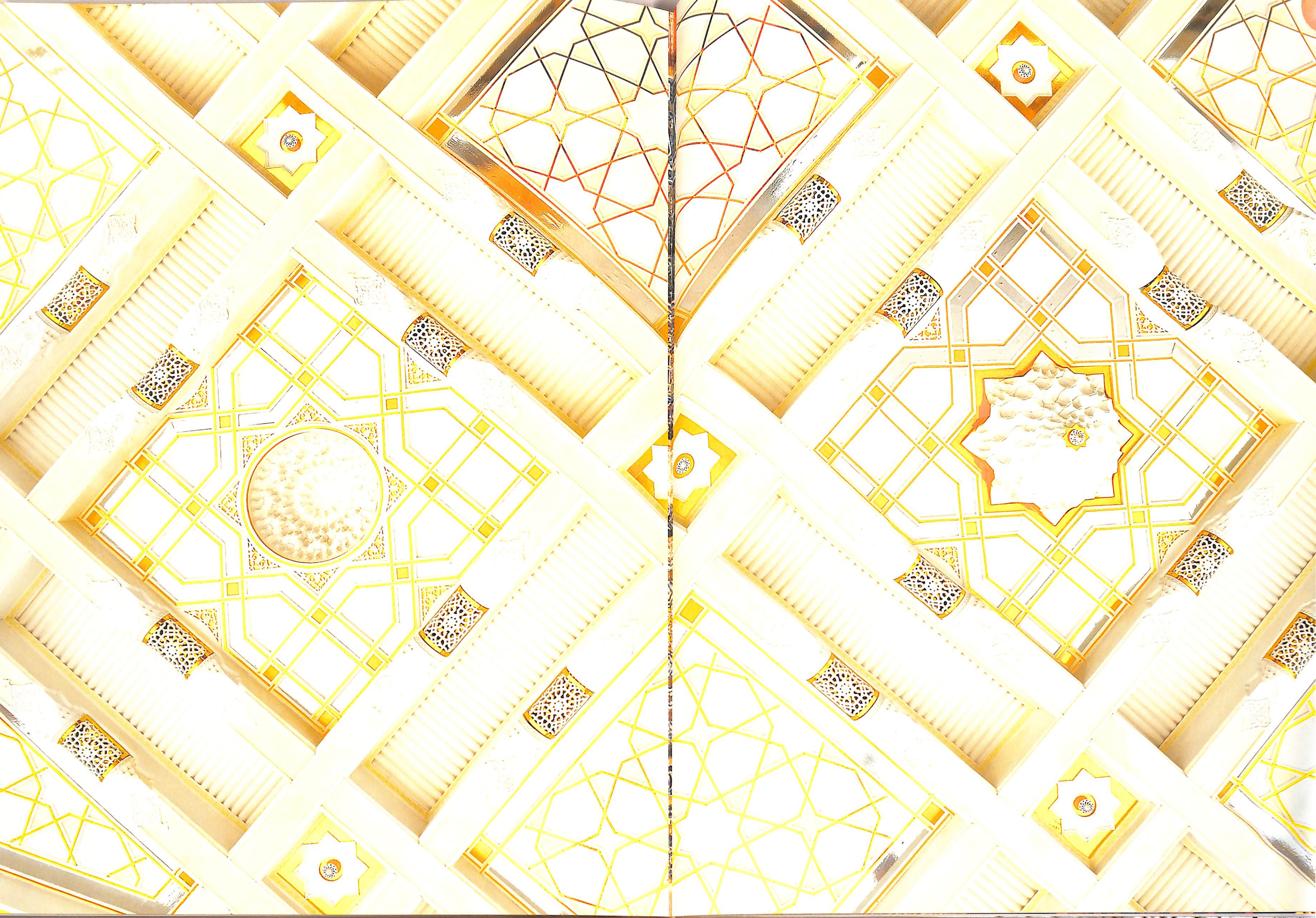


ЯНГИ МАСЖИД ЁЗУВЛАРИ
НАДПИСИ НОВОЙ МЕЧЕТИ
INSCRIPTIONS OF THE NEW MOSQUE

2010 йилда барпо этилган Абу Хафс Кабир жоме масжиди лойиҳасининг муаллифи Маҳмуд Аҳмедовдир. Ака-ука Ботир ва Бахтиёр Бобомуродовлар, Таги Обидинов, Қурбон Абдуалиев ва бошқалар сувоқ, декоратив безатиш ва ўймакорлик бўйича ишларни бажаришган.

Автор проекта мечети Абу Хафса Кабира, построенной в 2010 году, – Махмуд Ахмедов. Работы по облицовке, декоративной отделке и резьбе выполнили братья Батыр и Бахтиёр Бабамурадовы, Таги Абиддинов, Курбан Абдуалиев и другие.

The project of the Abu Hafis Kabir Mosque built in 2010 is the brainchild of Mahmud Ahmedov. The facing, decorations and carving were carried out by Botir Bobomurodov and Bakhtiyor Bobomurodov, Tagi Abiddinov and Qurbon Abdualiyev among others.



Гумбаз белбоғига: العناية لله، العطا لله – *«Иноят – Аллоҳдан», «Бераётган Аллоҳдир»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

Под пятой купола почерком *куфи* повторяются формулы, возвеличивающие Аллаха, вроде: العناية لله، العطا لله – *«Благоволение от Аллаха», «Щедрый дар от Аллаха»*.

The abutment of the dome features recurrent formulas in the *kufic* script glorifying Allah: العناية لله، العطا لله – *«Benevolence from Allah », «A generous gift from Allah»*.

Нимгумбазнинг витраж қисми шарафасига араб ва ўзбек (лотин алифбосида) тилларида ҳадис ёзиб қўйилган. Юлдузсимон гирихлар орасига кошин парчалари билан الله – «*Аллоҳ*» исми *куфий* хатида ёзилган.

Под витражной частью купольного перекрытия написан текст хадиса на арабском языке и в латинице (на узбекском). В пространствах между многоугольными картушами вписаны майоликовые плиточки, в которых повторяется слово الله – «*Аллах*», выписанное почерком *куфи*.

Under the stained-glass part of the dome is a hadith in Arabic and Uzbek in Latin lettering. In the space between polygonal cartouches are majolica plates that reiterate the word الله – «*Allah*» in the *kufic* script.

Матн • Текст • Original text

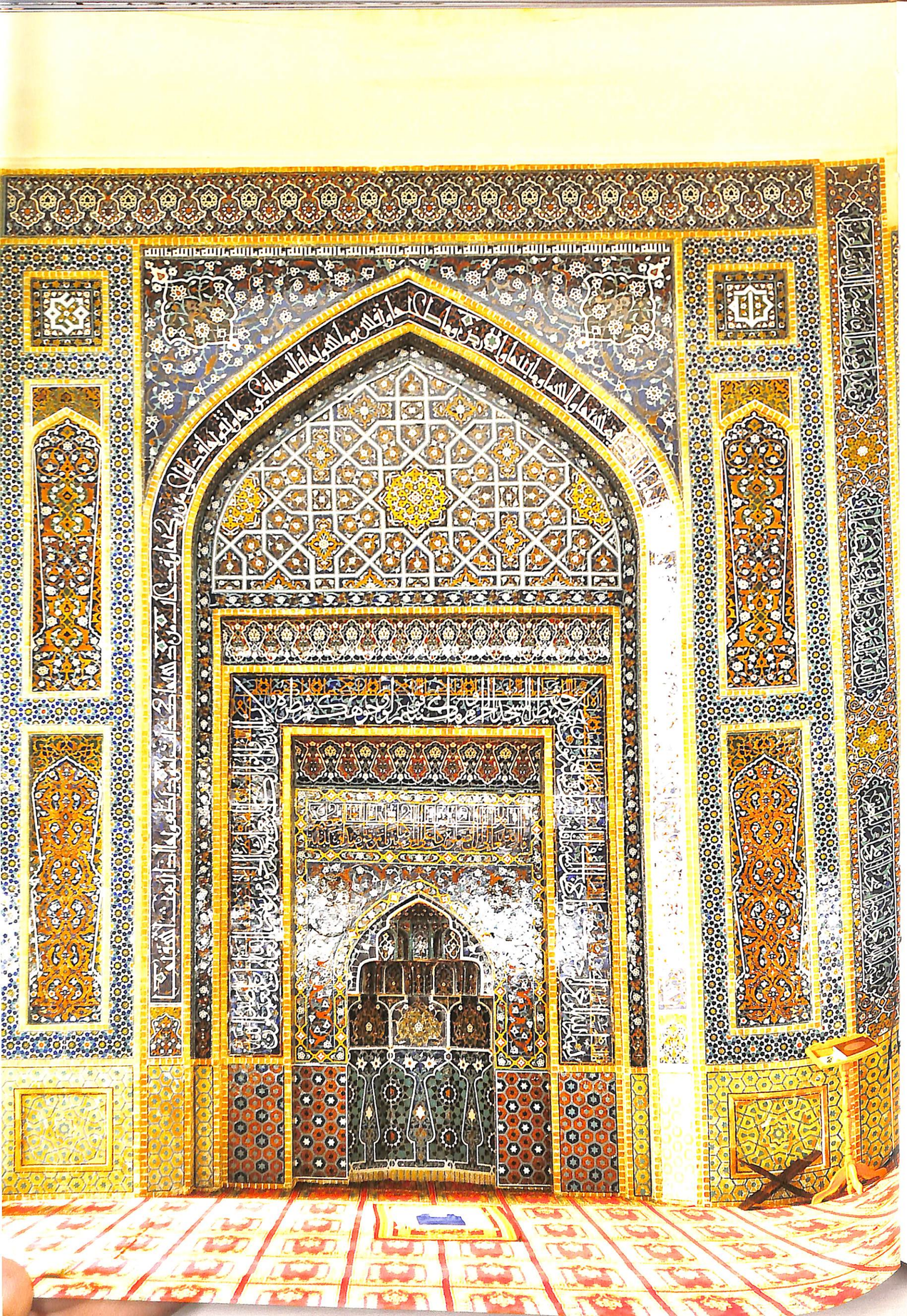
قال رسول الله صلى الله عليه و سلم: من عرف نفسه فقد عرف ربه

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (с.а.в.) айтдилар: «Ким ўзини таниса, Парвардигорини танийди».

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Кто познает себя, познает своего Господа».

The Messenger of Allah (may peace be upon him) said: «He who knows himself knows his Lord».



МЕҲРОБДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ МИХРАБНОЙ НИШИ
INSCRIPTIONS IN THE MIHRAB NICHE

Янги масжид улкан меҳроби ва қибла томондаги безакли девор баландлиги 8,5 метр, эни эса 15 метр бўлиб, у *куфий* ва *сулс* хатларида ёзилган Қуръон оятлари билан зийнатланган. Хаттотлар – Абдулҳаким Раззоков, Давлат Сафаров. Кошинбуруш ишларини эса уста Қурбон Абдуалиев шогирди Мансур Ражабов билан биргаликда амалга оширишган.

Мехробнинг икки ён хошиясида Қуръони карим «Фатҳ» сурасининг 1–4-оятлари ёзилган.

В украшенной узорами западной стене мечети (высота 8,5 м, длина 15 м) устроена большая михрабная ниша. Она оформлена по периметру надписями, написанными почерками *куфи* и *сулс*. Каллиграфы – Абдулхаким Раззаков и Давлат Сафаров. Мастера-мозаичисты – Курбан Абдуалиев и Мансур Раджабов. По бокам михрабной ниши написан фрагмент из Корана (48: 1–4).

There is a large mihrab niche in the ornate western wall (8.5 meters high and 15 meters long) of the mosque. Along its perimeter are inscriptions in the *kufic* and *thuluth* scripts by calligraphers Abdulhakim Razzoqov and Davlat Safarov. The mosaic artists are Qurbon Abdualiyev and his apprentice Mansur Rajabov. On the sides of the mihrab is a Quranic fragment (48: 1–4).

Равокнинг ўнг томонида жойланган китоба ичида الله – «*Аллоҳ*», чап томонидаги китоба ичида эса محمد – «*Муҳаммад*» исмлари ёзилган.

В круглых картушах по краям, над аркой михрабной ниши написано: الله – «*Аллах*» (справа) и محمد – «*Мухаммад*» (слева).

The round cartouches on the edges above the mihrab feature the inscriptions الله – «*Allah*» (on the right) and محمد – «*Muhammad*» (on the left).

Мехроб равокларида эса Қуръони каримнинг «Шамс» сураси 1–12-оятлари гулдор *куфий* хатида ёзилган. Равокнинг тепа қисмидаги хошияда эса *куфий* хатида يا الله – *«Эй Аллоҳ»* деб битилган.

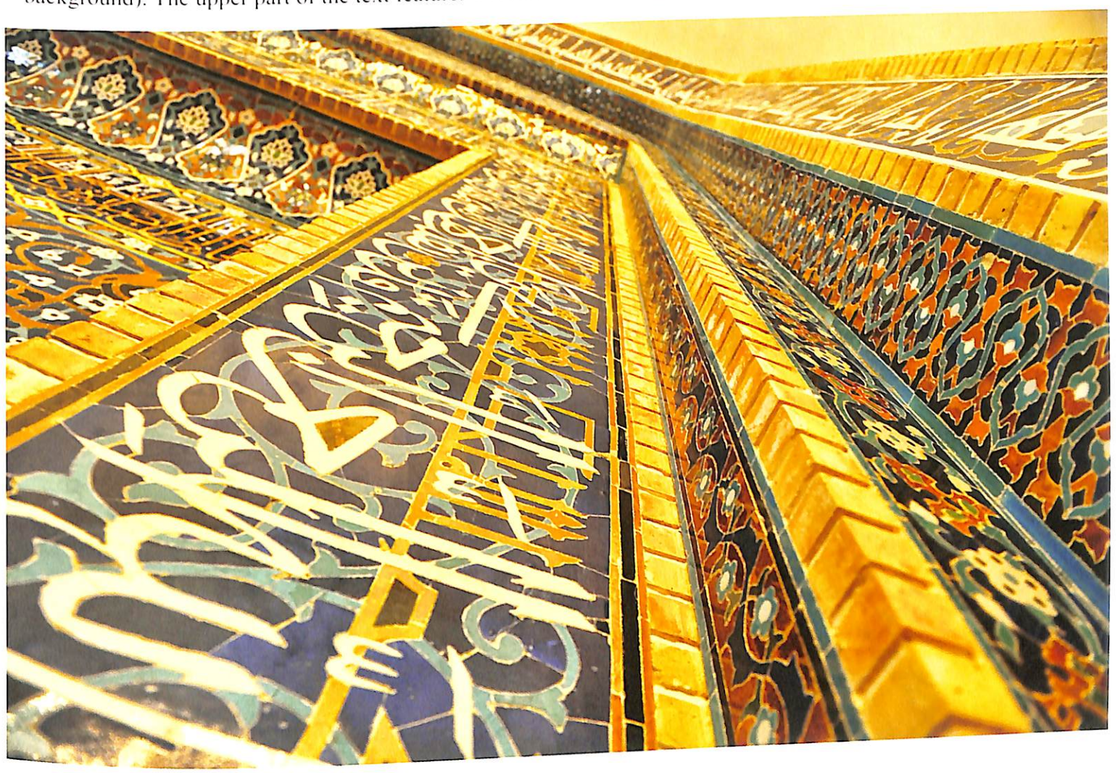
По абрису михрабной ниши написан другой фрагмент из Корана (96: 1–12). Почерк – цветущий *куфи*. Над самым замком арки михрабной ниши почерком *куфи* написано: يا الله – *«О, Аллах!»*

The cartouches of the mihrab niche feature another Quranic fragment (96: 1–12) in the floral *kufic* script. Above the arch of the mihrab is an inscription in the *kufic* script that reads: يا الله – *«O, Allah!»*.

Мехроб периметри бўйлаб Қуръони карим «Бақара» сурасининг 144-ояти оқ ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Юқорисида الله أكبر – «*Аллоҳ улуғ*» калимаси тилла ранда *куфий* хатида такроран ёзилган.

По внешнему периметру михрабной ниши почерком *сулс* (белые буквы на синем фоне) написан еще один фрагмент из Корана (2: 144). В верхней части этого текста почерком *куфи* повторяется формула الله أكبر – «*Аллах велик!*»

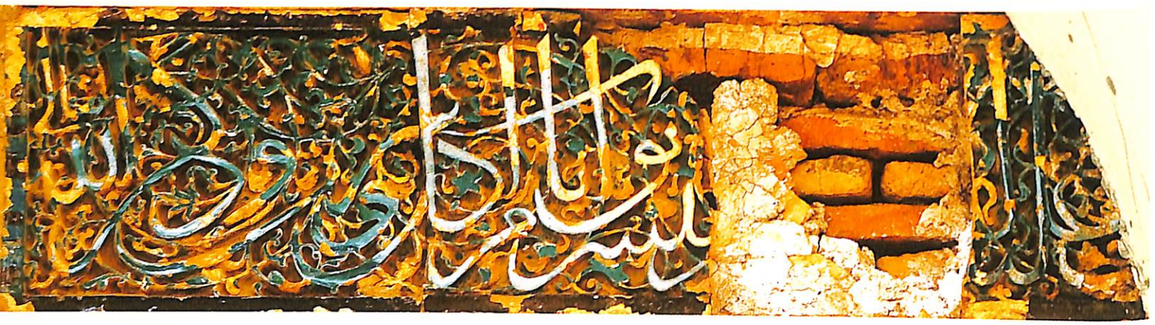
Along the outer perimeter of the mihrab is a Quranic fragment (2: 144) in the *thuluth* script (white letters on a blue background). The upper part of the text features a recurrent formula الله أكبر – «*Allah is most great!*» in the *kufic* script.



Меҳроб китобасида эса Қуръони карим «Нисо» сурасининг 103-ояти тилла ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Юқорисида оқ ҳарфлар билан الله أكبر – *«Аллоҳу акбар»* калимаси *куфий* хатида такроран ёзилган.

Внутри декоративного тимпана михрабной ниши почерком *сулс* золотистыми буквами написан другой фрагмент из Корана (4: 103). В верхней полосе текста повторяется та же формула: الله أكبر – *«Аллах велик!»*

Another Quranic fragment (4: 103) is featured inside the decorative tympanum of the niche in the *thuluth* script in golden letters. The same formula الله أكبر – «*Allah is most great!*» is reiterated in the upper strip of the text.

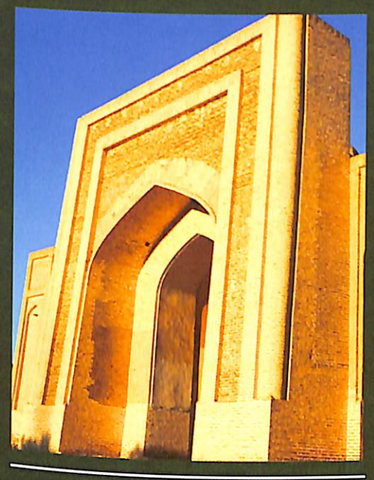


[Пайғамбар] алайҳис[салом дедилар]:
«Ташриқ [кунлари] еб-ичиш ва Аллоҳ азза ва жаллани зикр қилиш кунларидир».

Пророк (мир ему) сказал:
«[Дни] ат-Ташрик» – это дни еды, питья и поминания великого и могущественного Аллаха».

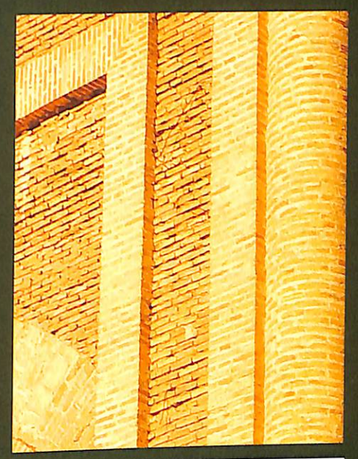
Prophet (peace be upon him) said:
The [days] of Tashriq are days of eating, drinking and remembering (dhikr) of Allah – the Most Great and the Mighty.

НАМАЗГАХ | НАМОЗГОҲ | THE NAMAZGAH

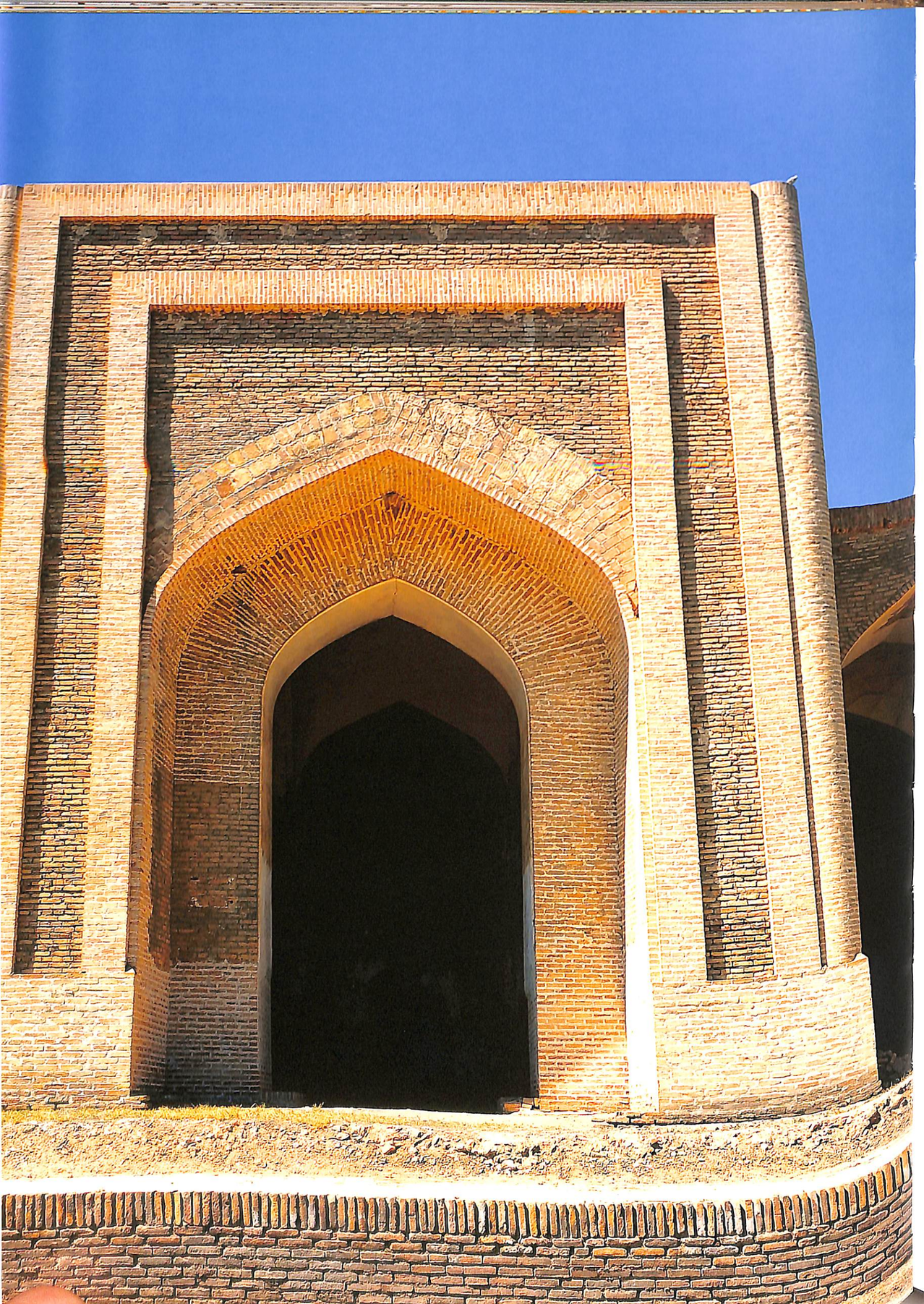


МЕЧЕТЬ, В КОТОРОЙ ЧИТАЛИСЬ ПРАЗДНИЧНЫЕ МОЛИТВЫ (ʻИД/ХАЙИТ), БЫЛА ОСНОВАНА ЕЩЕ В XI ВЕКЕ ПРАВИТЕЛЕМ ИЗ ДИНАСТИИ КАРАХАНИДОВ ШАМС АЛ-МУЛКОМ (461/1068 – 473/1080 ГГ.) В ЕГО СОБСТВЕННОМ САДУ ШАМСАБАД, К ЮГУ ОТ БУХАРЫ, ЗА ВОРОТАМИ ИБРАХИМ (ПОЗДНЕЕ – НАМАЗГАХ).

ҲАЙИТ НАМОЗЛАРИ ЎҚИЛАДИГАН ЖОМЕ МАСЖИДИ XI АСРДАЁҚ ҚОРАХОНИЙЛАР СУЛОЛАСИДАН БЎЛМИШ ШАМС АЛ-МУЛК (461/1068 – 473/1080) ТОМОНИДАН УНИНГ ШАМСОБОДДАГИ ХУСУСИЙ ЧОРБОҒИДА, БУХОРОДАН ЖАНУБДА, ИБРОҲИМ (КЕЙИНЧАЛИК НАМОЗГОҲ) ДАРВОЗАСИ ОРТИДА БУНЁД ЭТИЛГАН ЭДИ.



THE MOSQUE IN WHICH HOLIDAY PRAYERS (EID/KHAYIT) WERE CARRIED OUT WAS FOUNDED IN THE 11TH CENTURY BY THE RULER OF THE KARAKHANID DYNASTY SHAMS AL-MULK (461/1068 – 473/1080) IN HIS OWN GARDEN OF SHAMSABAD, SOUTH OF BUKHARA, BEHIND THE IBRAHIM GATE (LATER – NAMAZGAH).



НАМОЗГОҲ
XI, XII, XIV, XVI АСРЛАР*

Ҳайит намозлари ўқиладиган жоме масжиди XI асрдаёқ қорахонийлар сулоласидан бўлмиш Шамс ал-Мулк (461/1068 – 473/1080)[1] томонидан унинг Шамсободдаги хусусий чорбоғида, Бухородан жанубда, Иброҳим (кейинчалик Намозгоҳ) дарвозаси ортида бунёд этилган эди. Мазкур иморат марказида меҳроб равоғи бўлган, пештоғи ғарбга тарафга қараган, ишиган ғиштдан кўтарилган бинони ўзида ифода этган. Ишшоотни терракота қошинлар ва ўймакор ганчдан ишланган накшу нигорлар зийнатланган бўлган[2]. Ушбу Намозгоҳ унча узоқ турмади ва XI асрнинг сўнгги чорагида бузиб ташланди. 513/1119-20 йилда қорахонийлар сулоласи ҳукмдори Муҳаммад Арслонхон ибн Сулаймон фармойишига кўра эски бино ўрнида меҳроби, минбари ва аслзода кишилар (мукаббирлар) учун кўтарма тепачаси бўлган янги бир иншоот қуриб битказилди[3]. Қайта қурилган кўринишида мазкур иншоот бизга қадар етиб келди. Масжиднинг бош меҳроб равоғи ўша даврларда маълум бўлган накшу нигорларнинг барча турлари билан зийнатланган, ғишт ва терракота қошинларнинг якранг жисмига эса ранг берилган эди. Бунда ўймакор медальонлар – «бодомчалар», мураккаб гиреҳлар, ўймакор ганч ва бошқа ҳар хил унсурларни кўриш мумкин. Меҳроб тепасида накшинкор сидирға ҳарфлар билан Муҳаммад пайғамбар (с. а. в.) ва чорёрлар исмлари битилган. Меҳробнинг иккала ёнбошидаги деворлар эса текис равоқсимон камгакчалар билан «бўлакланган». Уларнинг юзаси эса тарошлаб сайқалланган ғиштлар билан қопланган, уларга қўшимча тариқасида шаклдор «бантиклар» ва рельеф терракота гиреҳлар қадамаланган. XIV асрнинг I ярмида мукаммал таъмирлаш чоғида сидирға равоқсимон камгакчаларда ўймакор сопол қошинлардан тайёрланган китоба битиклари бўлган тўғри бурчакли панно ўрнатилган эди. XIV асрнинг сўнгида Соҳибқирон Амир Темур (1370–1405) фармойишига мувофиқ Намозгоҳ мукаммал таъмирланди. XVI асрнинг иккинчи ярмида Абдуллахон II (1583–1598) ҳам мазкур иморатни қайта таъмирлашга ҳаракат қилди. Масжид деворларига тақаб тўғри равоқлар галереяси қўшимча тарзида барпо этилди, бош ва ёнбош фасадларда намоз ўқилиши учун майдонга қараган мазкур галерея иншоотни янада кўркамлаштирди[4]. Галерея бош фасадининг накш безаклари анча оддий: пештоқда терракота ва сиркорланган қошинлардан ишланган Қуръони карим оятларидан намуналар ва ҳандасавий накшлар – гиреҳлар жой олган эди. Намозгоҳ майдонига олиб кирадиган асосий дарвозалар бинонинг иккала томонидан очилган, иккита ҳовузи бўлган ҳудудида эса мевали ва манзарали дарахтлар экилиб, девор билан ўраб олинган эди.

* (R-11) Ушбу бет ва мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. С. 70.

[2] Археологические исследования С. Никитина и Е. Некрасовой в 1989 и 1991 гг.

[3] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 56, 313, прим. 20 к главе XXVI.

[4] Шишкин В.А. Архитектурные памятники... С. 38–42; Нильсен В.А. Монументальная архитектура... С. 61–70; Кочнев Б.Д. Средневековые... С. 31–33; Кочнев Б. Намазгах Бухары. С. 309; Nekrasova E. Namazgah. P. 549.

* (R-11) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[1] Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. С. 70.

[2] Археологические исследования С. Никитина и Е. Некрасовой в 1989 и 1991 гг.

[3] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 56, 313, прим. 20 к главе XXVI.

НАМАЗГАХ.
XI, XII, XIV, XVI вв.*

Мечеть, в которой читались праздничные молитвы (*'ид/хайит*), была основана еще в XI веке правителем из династии караханидов Шамс ал-Мулком (461/1068 – 473/1080 гг.)[5] в его собственном саду Шамсабад, к югу от Бухары, за воротами Ибрахим (позднее – Намазгах).

Здание представляло собой кирпичную стену, обращенную на запад, с нишей михраба в центре. Сооружение было декорировано узорами из терракотовых плиток и резным ганчем[6]. Этот намазгах функционировал недолго и был разрушен в последней четверти XI века. В 513/1119–20 годах по распоряжению караханидского правителя Мухаммад-Арслан-хана б. Сулаймана над остатками старого здания было отстроено новое здание – с михрабом, минбаром и возвышениями для важных персон (*мукаббирун*)[7]. В перестроенном виде это сооружение сохранилось до наших дней.

Главная михрабная ниша мечети выделена порталом и покрыта всеми видами декора, известного в то время, а в монохромную фактуру кирпича и терракоты введён цвет. Здесь можно увидеть резные медальоны, сложные геометрические узоры (*гирих*), резной ганч и прочие элементы декора. Над михрабом из мозаичных рельефных наборов написаны имена пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. Стены по сторонам михраба разбиты плоскими арочными нишами. Их поверхности покрыты парной кладкой шлифованного кирпича со вставками фигурных «бантиков» и рельефными терракотовыми *гирихами*. Во время капитального ремонта мечети в первой половине XIV века над плоскими арочными нишами были вставлены прямоугольные панно с эпиграфикой из резной поливной терракоты.

* Кочнев Б. Намазгах Бухары. С. 309; Nekrasova E. Namazgah. P. 549.

* (R-11) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[5] Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. С. 70.

[6] Археологические исследования С. Никитина и Е. Некрасовой в 1989 и 1991 гг.

[7] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 56, 313, прим. 20 к главе XXVI.

В конце XIV века по распоряжению Амира Темура (1370–1405 гг.) намазгах был капитально отремонтирован. Во второй половине XVI века реконструкцию здания предпринял Абдаллах-хан II (1583–1598 гг.). К стене мечети пристроили сквозную арочную галерею, выходящую главным и боковыми фасадами на площадь для молений[9]. Декорация главного фасада галереи проста: на портале располагалась мозаичная надпись и геометрические узоры (*гирих*), выполненные из терракотовых и глазурованных плиток. Главные ворота на площадь намазгаха находились по обе стороны здания, а его территорию с двумя водоёмами (*хауз*), засаженную плодовыми и декоративными деревьями, окружала стена.

THE NAMAZGAH
11TH, 12TH, 14TH, 16TH, CENTURIES*

The mosque in which holiday prayers (Eid/Khayit) were carried out was founded in the 11th century by the ruler of the Karakhanid dynasty Shams al-Mulk (461/1068 – 473/1080)[9] in his own garden of Shamsabad, south of Bukhara, behind the Ibrahim Gate (later – Namazgah). The building is a brick-wall facility facing west with a niche of the mihrab in the center. The building was decorated with patterns of terracotta tiles and inscribed *ganch*.[10] This Namazgah functioned for a long period of time and was destroyed in the last quarter of the 11th century. In 513/ 1119-20, at the order of Karakhanid ruler Muhammad Arslan Khan b. Sulaiman, over the remains of the old mosque was built a new building with a mihrab, minbar and elevations for important persons (*mukabbirun*).[11] The converted building is preserved to these days. The main mikhrab niche portal is highlighted in the mosque and is covered with all kinds of decorations known at that time, and monochrome texture of brick and terracotta color is introduced. Here you can see inscribed medallions, complex geometric patterns (*girih*) inscribed *ganch* and so on. Above the mihrab of mosaic relief kits were written the names of the Prophet Muhammad and the four righteous caliphs. The walls on either side of the mihrab have smashed flat arched niches. Their surfaces are covered with the pair of polished brick masonry with inserts shaped 'ribbons' and relief terracotta *girih*. In the first half of the 14th century, during the overhaul, flat arched niches were inserted with rectangular panels with epigraphy inscribed glazed terracotta.

At the end of the 14th century, by the order of Amir Temur (1370–1405), the Namazgah was cardinally repaired. In the second half of the 16th century reconstruction of the building was ordered by Abdullah Khan II (1583–1598). It was attached to the wall of the mosque through-arched gallery, open to the square for prayers at the main and side facades.[12] Decoration of the facade of the main gallery is simple: on a portal are located mosaic inscription and geometrical patterns (*girih*) made of terracotta and glazed tiles. The main gate to the square of the Namazgah was built on the sides of the building and its territory with two ponds (*havuz*), planted with fruit and ornamental trees, and surrounded by a wall.

---

* Шишкин В.А. Архитектурные памятники... С. 38-42; Нильсен В.А. Монументальная архитектура... С. 61-70; Кочнев Б.Д. Средневековые... С. 31-33; Кочнев Б. Намазгах Бухары. С. 309; Nekrasova E. Namazgah. P. 549.

[9] (R-11) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[9] Gafurova, R.I.. Kitobi Mulla-zadeh. P. 70.

[10] Archeological studies by S.Inyutin and E.Nekrasova in 1989 and 1991.

[11] Muhammad an-Narshakhi. Tarikh-I Bukhara. P. 56, p. 313, Note 20 to Chapter XXVI.

[12] Shishkin, V.A. Architectural Monuments... pp. 38-42; Nilsen, V.A. Monumental Architecture... pp. 61-70; Kochnev, B.D. Medieval... pp. 31-33; Kochnev, B. The Namazgah of Bukhara. P. 309; Nekrasova E. The Namazgah. P. 549.

Мехроб равогида الملك لله – *«Мулк – Аллохникидир»* калимаси такрор-такрор *куфий* хатида битилган.

По периметру портальной ниши повторяется сакральная сентенция الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*.

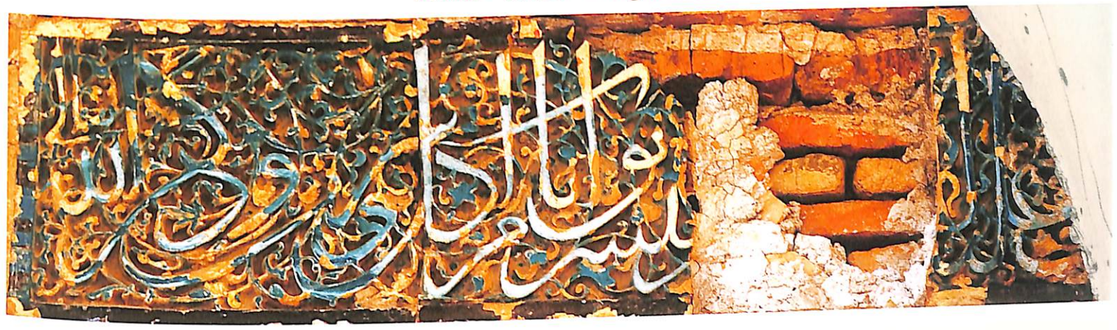
The sacred maxim الملك لله – *«Power belongs to Allah»* repeats along the perimeter of the portal niche.

Келтирилган битикдан чап тарафда, аввалгисига ўхшаш сидирға равоқча қаносида ҳам *сулс* хатида ҳадис ёзилган. Матнининг бир қисми йўқолиб кетган, маҳкур ҳадис тўпламлари асосида қайта тикланди (матндаги йўқотишлар қавс ичига олинди).

Слева от приведенной надписи на тимпане такой же плоской арочной ниши почерком *сулс* написан хадис. Часть текста утрачена и восстановлена на основе известных сборников хадисов (в тексте утраты забраны в скобки).

A hadith is written in the *thuluth* script to the left of the mentioned inscription on the tympanum of the same flat arched niche. Part of the text is lost and was restored on the basis of the known collections of hadith (in the text, the losses are included in brackets).

Матн • Текст • Original text



[قال] عليه [السلام]: [أَيَّامُ] التَّشْرِيقِ أَيَّامُ أَكْلٍ وَشُرْبٍ وَذِكْرِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ

Таржима • Перевод • Translation

[Пайғамбар] алайҳис[салом дедилар]:
«Ташриқ[1] [кунлари] еб-ичиш ва Аллоҳ азза ва жаллани зикр қилиш кунларидир»[2].

Пророк (мир ему!) сказал:
«[Дни] ат-Ташрик»[3] – это дни еды, питья и поминания великого и могущественного Аллаха».

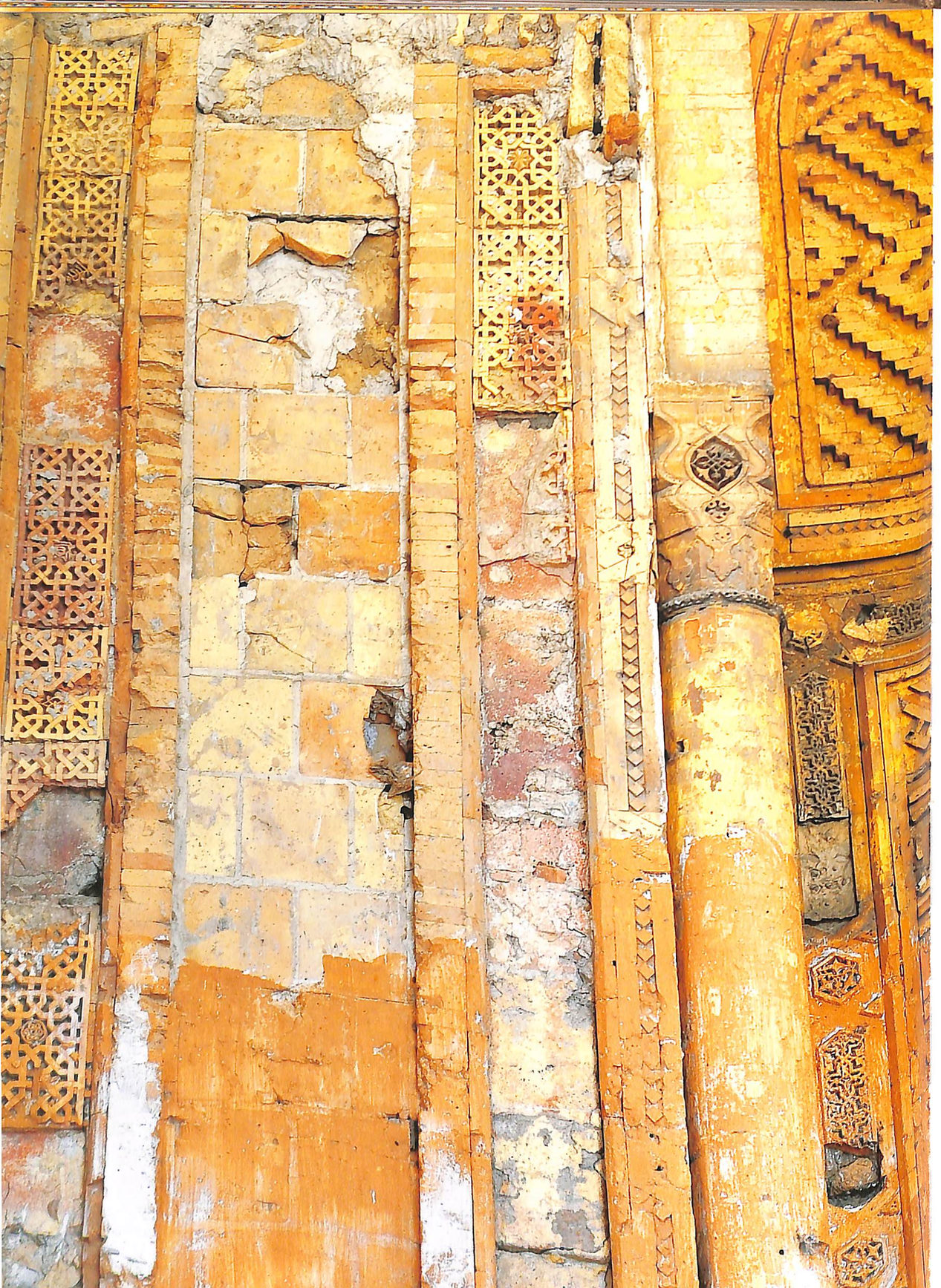
Prophet (peace be upon him) said:
The [days] of Tashriq[4] are days of eating, drinking and remembering (dhikr) of Allah – the Most Great and the Mighty.

[1] Ташриқ кунлари – Қурбон ҳайити давоми бўлиб, мусулмон ҳижрий-қамарий тақвими охирги ойининг 11- ва 13-кунлари нишонланади.

Имом Аҳмаднинг Абу Ҳурайра (р.а.)дан ривояти.

[3] Дни ат-Ташрик (араб. ايام التشريق) – продолжение праздника жертвоприношения Курбан-байрам, которое отмечается с 11-го по 13-е числа последнего месяца исламского лунного календаря.

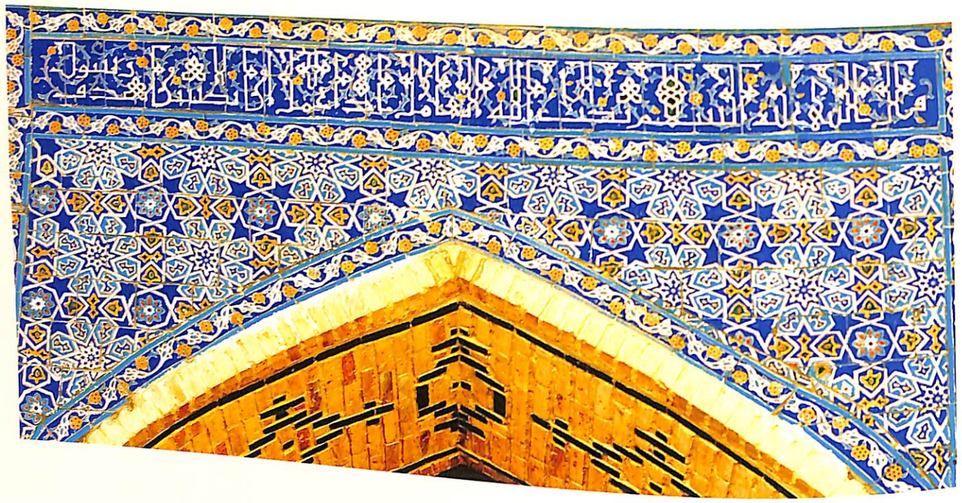
[4] The three days following Idul Ad-ha, i.e. 11th, 12th and 13th of Dhul Hijjah.



Мехроб равоғидан чап тарафда жойлашган ва ўзаро сингишадиган ҳандасавий шакллар кўринишида сидирға кошинлардан ишланган накшлар орасида Аллоҳни улуғловчи иборалар бўлган ажойиб тарзда яратилган эпиграфик композицияларнинг парчалари сақланиб қолган. Булар: الحمد لله ، الله اكبر – *«Аллоҳ – мақтовга лойиқ»*, *«Аллоҳ – буюк»* каби иборалардир. Ана шу битикларнинг сақланиб қолмаган тепадаги белбоғида, анъанага кўра, афтидан سبحان الله – *«Аллоҳ барча айб-нуқсонлардан пок зот»* калимаси ёзилган бўлиши керак.

Среди узоров, расположенных слева от михрабной ниши и выполненных из рельефной терракоты в виде переплетающихся геометрических фигур, сохранились фрагменты великолепно исполненных эпиграфических композиций с формулами возвеличивания Аллаха. Почерк *сулс*. Диакритика отсутствует. Это такие формулы, как: الحمد لله ، الله اكبر – *«Аллах велик»*, *«Слава Аллаху»*. В несохранившемся верхнем поясе этих надписей, согласно традиции, видимо, была написана другая формула : سبحان الله – *«Хвала Аллаху!»*

Among patterns located to the left of the mihrab and made of relief terracotta in the form of intertwining geometrical shapes are fragments of remarkable epigraphic compositions with formulas glorifying Allah in the *thuluth* script. No diacrities. The formulas include: الحمد لله ، الله اكبر – *«Allah is Great »*, *«Glory be to Allah»*. According to tradition, another formula that reads سبحان الله – *«Praise be to Allah!»* seems to have been in the missing upper strip of these inscriptions.



Пайғамбар (у зотга салом бўлсин) айтдилар: «Ишни пухта-пишиқ бажарган кишини Аллоҳ яхши кўради». [Аллоҳнинг] элчиси рост сўзлади.

Пророк – мир ему! – сказал: «Аллах любит того, кто делает [свое дело] тщательно». Правду сказал Посланник [Аллаха].

The Prophet – peace be upon him! – said: «Allah loves those who do [their work] thoroughly». Right is the Messenger.

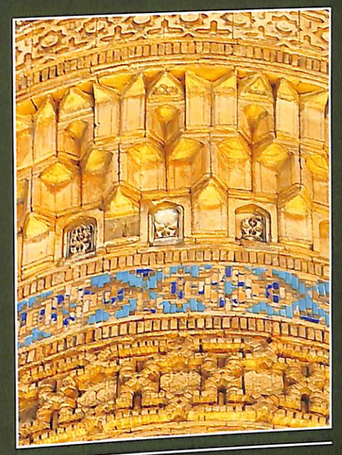
АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ПОЙИ КАЛАН

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ИЗ ИМЕЮЩИХСЯ В БУХАРЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ АНСАМБЛЬ ПОЙИ КАЛАН РАСПОЛАГАЕТСЯ В ЦЕНТРЕ СТАРОЙ БУХАРЫ И СОСТОИТ ИЗ МИНАРЕТА, ПЯТНИЧНОЙ МЕЧЕТИ И ДВУХ МЕДРЕСЕ.

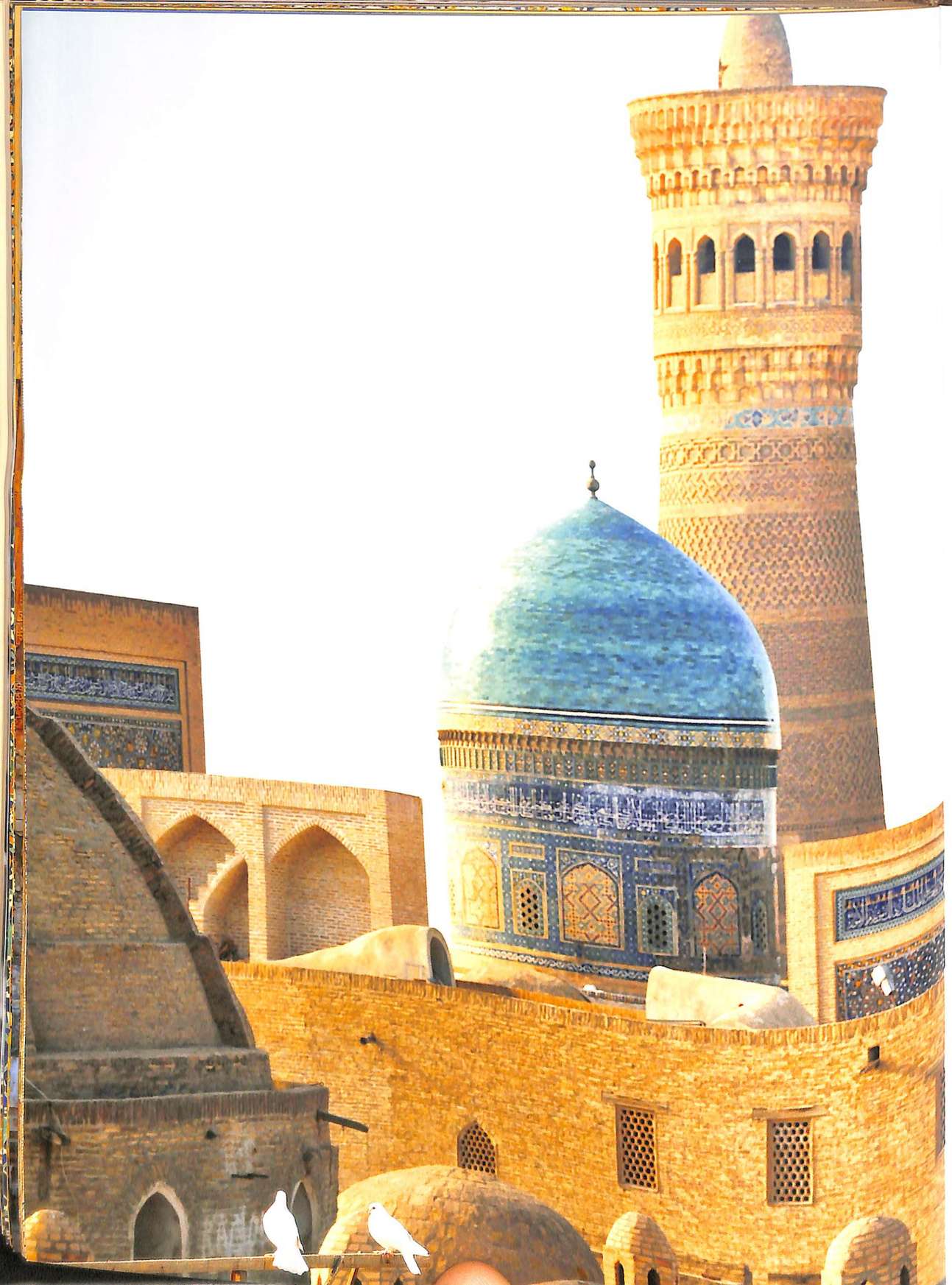
ПОЙИ КАЛОН МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ

БУХОРОДА САҚЛАНИБ ҚОЛГАН ЭНГ КАТТА МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛЛАРДАН БИРИ, МИНОРА, ЖОМЕ МАСЖИДИ ВА ИККИ МАДРАСАДАН ТАРКИБ ТОПГАН ПОЙИ КАЛОН МАЖМУИ ҚАДИМИЙ БУХОРО МАРКАЗИДА ЖОЙЛАШГАН.

THE ARCHITECTURAL ENSEMBLE POYI KALON



THE MOST SIGNIFICANT ENSEMBLE CONSISTING OF THE MINARET, FRIDAY MOSQUE AND TWO MADRASAHS IN THE HEART OF OLD BUKHARA.



ПОЙИ КАЛОН МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ
XII АСР – XX АСР БОШЛАРИ*

Бухорода сақланиб қолган энг катта меъморий ансамбллардан бири, минора, жоме масжиди ва икки мадрасадан таркиб топган Пойи Калон мажмуи қадимий Бухоро марказида жойлашган.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ПОЙИ КАЛАН
(«У ПОДНОЖИЯ ВЕЛИКИХ»).
XII – начало XX вв.*

Наиболее значительный из имеющихся в Бухаре архитектурных памятников ансамбль Пойи Калан располагается в центре Старой Бухары и состоит из минарета, пятничной мечети и двух медресе.

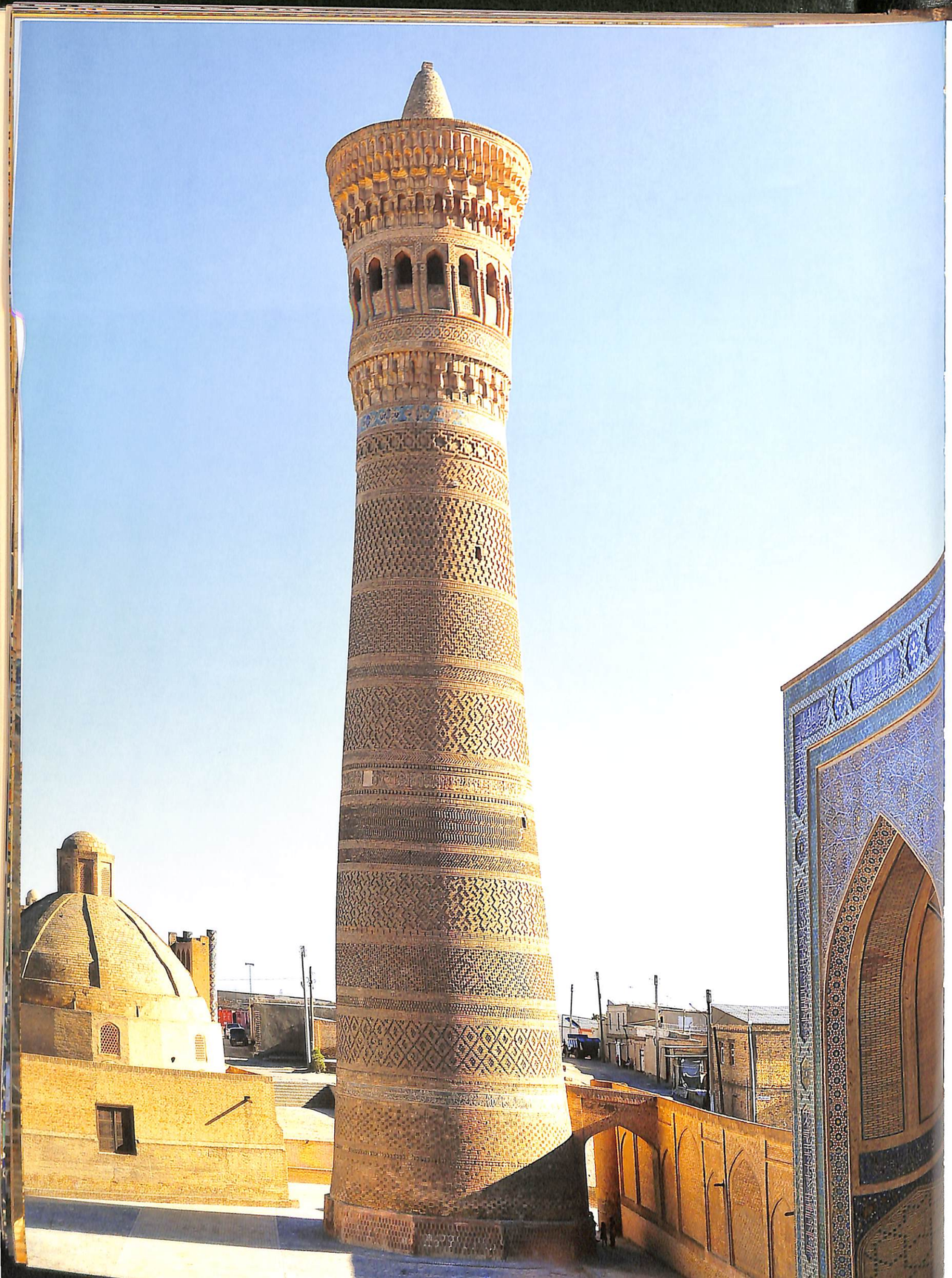
THE ARCHITECTURAL ENSEMBLE POYI KALON
(«AT THE FOOT OF THE GREAT»)
19TH – EARLY 20TH CENTURIES*

The most significant ensemble consisting of the minaret, Friday Mosque and two madrasahs in the heart of old Bukhara.

* (Н-12) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

* (Н-12) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

* (Н-12) The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.



АРСЛОНХОН ЁКИ КАЛОН МИНОРАСИ 521/1127 – 524/1129 ЙИЛЛАР

XII асрнинг биринчи чорагида қорахонийлар сулоласидан бўлмиш Арслонхон Муҳаммад Бухоро шаҳристони ғарбий қисмида хусусий уйлар қурилган каттагина ер майдонини сотиб олди ҳамда ҳақи тўланган ана шу ҳудудда масжид ва минора барпо этиш тўғрисида фармойиш берди. Бироқ олий ҳукмдорнинг мазкур тадбири омадли якун топмади, ҳали тўлиқ қуриб битказилмаган минора қулаб тушди ва бирйўла масжидни ҳам вайронага айлантирди. Масжид 515/1121 йилда қайта бунёд этилди, қурилиши саккиз йилдан сўнг ниҳоясига етказилган минора эса Бухоро тарихий қисми ҳудудида[1] ҳали ҳам ўз хушбичимлиги ва орасталиги билан қолган иморатлар мажмуида улуғвор ва бетакрор кўринади.

Минора – юқорилагани сайин билинар-билинмас ингичкалашиб борувчи улкан ғиштин устун бўлиб, энг тепа қисмида каттакон гулдаста ҳам ясалган (пойдевори қарийб 10 метр, баландлиги 47,2 метр, гавдасининг қуйи диаметри – 10,6 метр, юқориси эса қарийб 6,0 метр). Минорага кириш-чиқиш жойи ердан анча юқори кўтарилган, ингичка кўприкча орқали масжид томи билан боғланган. Минора ичида поғона-поғона деворларига равоқчалар билан усти қопланган торгина бурама пилланоя кишини тепага олиб чиқади. Ана шу зинапоя гулдастанинг сидирға қопламаланган думалоқ марказий хоначани ҳошиялаб тушган 16 та равоқсимон туйнуги бўлган торгина галереяга бошлаб боради. Гулдастанинг юқори қисмини беш қатор терракота сталактитлардан ташкил топган бақувват карниз, қуйисида эса уч қатордан иборат карниз бўлиб, ана шу терракота сталактитларда қачонлардир ердан туриб қараса кўринмайдиган ганч бодомча медальонлар ҳам сақланиб қолган. Минора деворларига турли-туман кўринишдаги шакллар ва расмлар туширилган кошинлар ҳамда пишган ғиштлардан териб чиқилган мустаҳкам ва кўркам «кўйлак кийдирилган». Улар бетакрор нақшлари бўлган, ингичка белбоқчалар билан бир-биридан ажратилган. 13 та кенг нақшинкор бўлакларга қадамалаб терилган бўлиб, ана шу кенг бўлаклардан иккитасида рельеф китоба битиклар сақланиб қолган. Минора устунпоясининг тахминан тенг ярмида *куфий* хатида ёзилган ярим емирилиб кетган тарихий битик иншоотни ўраб турибди. Биз сопол кошинларни қадамалаб жойлаштираётганда санада келтирилган охирги сўз сиғмасдан қолганлигини, шунинг учун ҳам санаси бўлган битик қурилиш ишлари ниҳояланаётган кезларда қадамалаб терилгани, ана шу китоба битикдан фақатгина خمسة مائة – *«хамсату миа»*, яъни «беш юз» сақланиб қолганини аниқладик. Бироқ бундан эллик йил муқаддам ана шу сиғмасдан қолган матн архитектура доктори Пўлат Зоҳидов томонидан янглиш ўқилган ва «Уста Бақо амали»[2] сифатида таржима қилинган эди, шунингдек, ушбу хато Бухоро меъморий ёдгорликлари ҳақидаги илмий ва оммабоп нашрлардан мустаҳкам жой эгаллаган эди. Профессор Зоҳидовнинг таъкидлашича, шаҳарнинг нуроний ёшдаги кишилари минорадан жанубда жойлашган ва Уста Бақо дафн этилган мозорни ҳам кўрсатишган экан. Бу ҳодиса эса Арслонхон Муҳаммад ибн Сулаймон (1102–1130 йиллар) ишлари ва у ҳақдаги уйдирмалар бир-бири билан чалкашиб-қоришиб кетган ривоятлар дунёсига хос бир нарса, холос.

Бухоро шаҳристонида Калон масжидидан жанубда айтиб ўтилган ҳукмдор яна битта масжид ва гумбазлари «мовий» мақбара ҳам қурган эди. Ушбу бинолар ҳақидаги ривоятлар асрлар оша оғзаки ва ёзма анъаналар орқали авлоддан-авлодга ўтиб келаверди[3]. Эҳтимол, мазкур масжид мўғуллар истилоси чоғида бузилиб кетган, бироқ XV аср бошларида бу ерда Минорани қурган уста эмас, иморат қурилиши буюртмачиси Арслонхон мозори – қадамжоси мавжуд бўлган[4]. XX аср бошларида хусусий уй эгаси қудуқ қазиётган маҳалида ана шу гумбазларни топганлиги ва мозорни қайта тиклаганлиги ҳам нақл қилинади[5]. Бироқ, ана шу мавзени илмий жиҳатдан текшираётганда Е.Г. Некрасова айтиб ўтилган уйга киришга муяссар бўлади, бу ерда олима тор ярим ертўласимон иншоотдаги қолган бошқа иморатлар орасида унча катта бўлмаган сағана қўйилган мозор борлигини ҳам аниқлайди.

Иккинчи тарихий битик эса минора гавдасининг юқори қисмида, гулдаста тагида жойлашган эди. У сидирға рельефли *куфий* хати услубида териб чиқилган йирик-йирик терракота кошин плиткачалар (29x66 сантиметр)дан тузилган, кошинлар сирти қурилиш ниҳоясига етган сана кўрсатилган феруза сир билан қопланган[6]. М. Фрунзе қўмондонлигидаги қўшинлар томонидан 1920 йилда Бухоро босиб олинаётганда, артиллериядан ўққа тутиш чоғида снаряд тўғридан-тўғри бориб тегиши оқибатида минора сталактит карнизининг тенг ярми бузилиб тушган эди. 1923 йилда амалга оширилган реставрация чоғида қурилиш ишлари ҳақида ҳикоя қилувчи битик геометрик мозаика – ҳандасавий нақшлар билан алмаштирилган, аввалги беш қатор сталиктит ўрнига энди уч қатори қайта тикланган, холос. Ушбу хатолик 50 йилдан сўнг таниқли Устоз Бобомуродов бошлиқ таъмирловчи бухоролик усталар томонидан тузатилди.

[1] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 55.
[2] Захидов П. Выдающийся зодчий Бухары... С. 45–47.
[3] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 55.
[4] Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде. С. 87.
[5] Саиджанов Муса. Город Бухара и Арк. С. 4.
[6] Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент. С. 159; Нильсен В.А. Монументальная архитектура. С. 83–91.

МИНАРЕТ АРСЛАН-ХАНА, ИЛИ КАЛАН («ВЕЛИКИЙ МИНАРЕТ»). 521/1127 – 524/1129 гг.

В первой четверти XII века караханидский правитель Арслан-хан Мухаммад выкупил в западной части шахристана большой участок земли, застроенный частными домами, и распорядился возвести на этой территории пятничную мечеть и минарет. Однако эта акция закончилась неудачей, недостроенный минарет упал и разрушил мечеть. Ее восстановили в 515/1121 годах, а минарет, строительство которого завершилось восемь лет спустя, до сих пор служит вертикальной доминантой на территории исторической части Бухары[7].

Минарет представляет собой огромную кирпичную колонну, слегка сужающуюся кверху и увенчанную большим фонарем (фундамент около 10 м, высота – 47,2 м, нижний диаметр ствола – 10,6 м, верхний – около 6 м). Вход в минарет поднят над землей и соединен узким мостиком с кровлей соборной мечети. Внутри его ствола вверх ведет узкая винтовая лестница, перекрытая ступенчатыми стрельчатыми арками. Она освещается пятью небольшими окнами. Лестница выводит в узкую галерею фонаря с 16 арочными проемами, огибающую круглое центральное помещение с плоским перекрытием. Поверху фонарь венчает мощный карниз из пяти рядов терракотовых сталактитов, понизу – из трех рядов, на которых кое-где сохранились невидимые с земли изящные ганчевые медальоны. Ствол минарета «одет» в прочную и нарядную «рубашку» из жженого кирпича и плиток терракоты разнообразной формы и рисунка. Они уложены в 13 широких орнаментальных поясов с неповторяющимися узорами, разделенными узкими поясками, в двух из них располагаются рельефные надписи. Примерно в средней части ствола минарет охватывает полуразрушенная историческая надпись, выполненная почерком *куфи*. Мы установили, что при компоновке керамических плиток последнее слово в дате (... مائة/... сот) не уместилось в полосу надписи и потому было вмонтировано над самым завершением надписи с датой, от которой сохранились только сотни (خمس مائة / пятьсот ...). Однако 50 лет назад доктор архитектуры П.Ш. Захидов ошибочно прочел и перевел неуместившееся слово как «работа Бако»[8], что прочно вошло в научные и популярные работы об архитектурных памятниках Бухары. По утверждению Захидова, старожилы города показывали мазар к югу от минарета, где якобы похоронен Уста Бако. Но это утверждение все же относится к области мифологии, где переплелись вымысел и деяния Арслан-хана Мухаммада ибн Сулаймана (1102–1130 гг.).

В шахристане Бухары к югу от мечети Калан этот правитель действительно отстроил еще одну мечеть и мавзолей с «голубыми» куполами. Сведения об этом здании передавались в веках в устной и письменной форме[9]. Вероятно, во время монгольского нашествия мечеть была разрушена, однако еще в начале XV века здесь находился мазар (кадам-гāх), но не мастера, построившего минарет, а заказчика строительства – Арслан-хана[10]. В начале XX века владелец частного дома при откопке колодца якобы обнаружил эти купола и восстановил мазар[11]. Однако, при обследовании этого квартала Е.Г. Некрасовой удалось попасть в дом, где среди прочих построек в тесном полуподвальном помещении находится мазар, отмеченный небольшой саганой.

Вторая историческая надпись разместилась под фонарем в верхней части ствола. Она была составлена из крупных терракотовых плит (29×66 см) с плоской рельефной *куфической* надписью, покрытой бирюзовой глазурью, содержавшей дату окончания строительства[12]. Во время артиллерийского обстрела при взятии в 1920 году Бухары войсками под командованием М. Фрунзе прямым попаданием была разрушена половина сталактитового карниза минарета. В 1923 году во время реставрации древняя строительная надпись была заменена поясом геометрической мозаики, а вместо пяти рядов сталактитов восстановили три. Эта ошибка была исправлена спустя более 50 лет бригадой реставраторов под руководством известного бухарца Устад Бабамурадова.

[7] Мухаммад ан-Наршахи. Та рих-и Бухара. С. 55.
[8] Захидов П. Выдающийся зодчий Бухары... С. 45–47.
[9] Мухаммад ан-Наршахи. Та рих-и Бухара. С. 55.
[10] Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. С. 87.
[11] Саиджанов Муса. Город Бухара и Арк. С. 4.
[12] Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент... С. 159; Нильсен В.А. Монументальная архитектура... С. 83–91.

MINARET OF ARSLAN KHAN OR KALON («THE GREAT MINARET») 521/1127 – 524/1129'S

In the first quarter of the twelfth century, the Karakhanid ruler Arslan Khan Muhammad bought the western part of Shakhristan, a large plot of land, built private houses and ordered to erect a Friday mosque and minaret in the area. The campaign ended in failure; the unfinished minaret fell and destroyed the mosque. It was restored in 515/1121, and the minaret, completed eight years later, still serves as a vertical dominant in the territory of the historical part of Bukhara.[13]

Minaret is a huge brick-made column slightly upward tapering, topped by a large lantern (the foundation is about 10 meters, height is 47.2 meters, the bottom diameter of the barrel is 10.6 meters, while the top diameter is about 6 m). Entrance to the minaret is raised above the ground and connected to a narrow bridge with the roof of the cathedral mosque. Inside its trunk is a narrow spiral staircase, whose floors are covered by step pointed arches. It is illuminated by five small windows. The staircase displays a narrow gallery lantern with 16 arched openings, the envelope of the circular central room with a flat ceiling. On top the lantern is crowned with a powerful cornice of five rows of terracotta stalactites, on the bottom it is three rows, which in some places remained invisible from the ground *ganch* graceful medallions. The barrel of the minaret is 'dressed' in a solid and elegant 'jacket' of brick and terracotta tiles of various shapes and figures. They are packed in 13 broad ornamental belts with recurring patterns separated by narrow belts, two of which are located on raised lettering. Around the middle of the trunk the minaret is covered with dilapidated historical inscription made in the *kufic* script. We found that the last word in the date of layout of the tiles (... مائة / ...) does not fit into the strip line, and it was encased above the end of the inscription with the date from which only survived hundreds (خمس مائة / five hundred ...). However, fifty years ago, the word that did not fit erratically translated by Doctor of Architecture Sciences P.Sh. Zahidov as a «work of Bako»[14] and was firmly established in the scientific and popular works of the architectural monuments of Bukhara. According to Zahidov, the old-timers of the city showed *mazar* south of the minaret, where Usto Bako was allegedly buried. But that was a field of mythology, where fiction intertwined with the acts of Arslan Khan Muhammad ibn Sulayman (1102–1130).

In Bukhara shakhristan, south of the Kalon Mosque, this ruler actually rebuilt another mosque and mausoleum with 'blue' domes. Information about the building passed on through centuries of oral and written legends.[15] Probably, during the Mongol invasion the mosque was destroyed, but in the early 15th century there was a *mazar* (Kadam-gāh) – graveyard of not the master who built the minaret, but of the building owner – Arslan Khan.[16] In the early twentieth century, an owner of a private house, when digging a well, allegedly discovered the dome and restored the *mazar*.[17] However, in the survey of this quarter, E.G. Nekrasova managed to get into the house, where among other buildings in close semi-subterranean room, there was the *mazar* marked by a small Sagan.

The second historical sign was placed at the top of the barrel under the lamp. It was made up of large terracotta slabs (29x66 cm) in flat relief *kufic* inscription, covered with turquoise glaze that contains the date of the end of construction.[18] With the capture of Bukhara in 1920 by troops under the command of Mikhail Frunze, shelling destroyed half of stalactite cornice of the minaret by a direct hit. During the restoration in 1923, the ancient building inscription was replaced with geometric mosaic belt, and three rows of stalactites were restored instead of five. This error was fixed more than 50 years later by a team of restorers led by the famous Bukhara master Ustad Babamuradov.

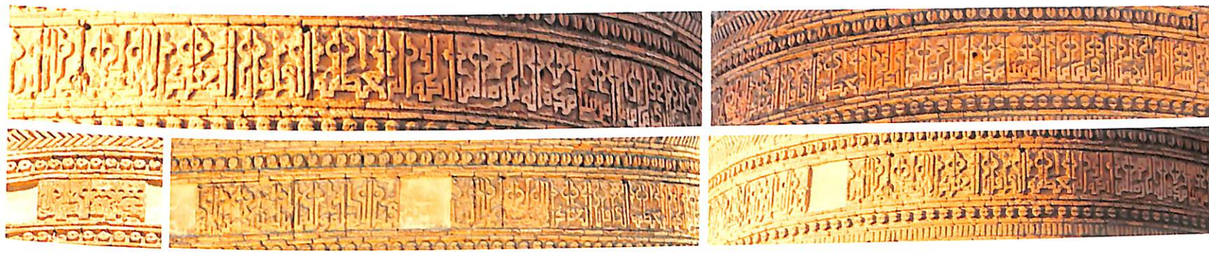
[13] Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент... С. 159; Нильсен В.А. Монументальная архитектура ... С. 83–91.
[14] Zahidov, P. Bukhara's outstanding architect. Pp. 45–47.
[15] Muhammad an-Narshahi. Tarikh-I Bukhara. P. 55.
[16] Gafurova, R.I. Kitobi MUlla-zadeh. P. 87.
[17] Saidjanov, Musa. The City of Bukhara and the Ark. P. 4.
[18] Rempel, L.I. Architectural ornament ... p. 159; Nielsen, V.A. Monumental Architecture ... pp. 83–91.

Минора гавдасининг тахминан ўрта қисмида гулдор *куфий* хатида битилган чала емирилган китоба битик бўлиб, унда минора қурилиши бошланган тарихий сана кўрсатилган. Битикнинг катта қисми ўпирилиб тушиб кетган, бир қисми эса таъмирланган.

Примерно в средней части ствола минарета сохранилась полуразрушенная надпись, выполненная почерком *цветущий куфи*, где была указана дата начала его возведения. Большая часть надписи утрачена, часть реставрирована.

Around the middle of the barrel of the minaret, a dilapidated inscription has survived made in the floral *kufic* script, where it has the start date of its construction. Most part of the inscription is lost and another part is restored.

Матн • Текст • Original text



بسم الله الرحمن الرحيم ... أمر ببنا[ء] هذه المنارة المباركة المعظمة الخاقان العادل الاعظم علاء الدو[لة والدين] ... جمال الملة و المسلمين ... خمس مائة.

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). Ушбу муборак ва муаззам минорани буюк ва адолатли хоқон, Ало уд-дав[ла ва-д-дин] (Давлат ва дин таянчи), Жамол ул-милла ва-л-муслимин (Миллат ва мусулмонлар зийнати) ... беш юз ... [...чи санада] бино қилишга буюрди ...

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Этот благословенный и величественный минарет приказал построить справедливый и могущественный хакан, возвысивший государство и веру ('ала ад-дау[ла ва-д-дин]), ..., украшение общины и мусульман (джамал ал-милла ва-л-муслимин) ... [в году] пятьсот ....

In the name of Allah, Most Gracious, Most Merciful! This blessed and majestic minaret was built by the order of a just and mighty khakan who has exalted the state and faith ('ala ad-dau [la wa-d-din]), ..., decoration of the community and the Muslims (jamal al-milla wa-l-muslimin) ... [in the year] ... five hundred...

«Басмала» калимасидан сўнгра қорахонийлар ҳукмронлиги даврига оид меъморий ёдгорликлар, айниқса, танга битикларида баъзида учраб турувчи киритма предлогни эслатувчи «ممّا» «қайсики» фонемаси сақланиб қолган. Айни маҳалда унинг ўқилиши ҳам график жиҳатдан, ҳам грамматик жиҳатдан баҳсли. Китобадаги йўқотишлар бу графема бўлганми ёки матннинг турли бўлаклари ўртасидаги ажратувчи белги (фосила) бўлганми деб аниқ-тиниқ айтишга имкон бермайди. После бенедикционной формулы «басмала» сохранился фонема, напоминающая вводный предлог «ممّا» (Из формулярах караханидского времени. Однако это чтение спорно как графически, так и грамматически. Утраты пока не позволяют точно сказать, была ли это графема либо это разделительный знак между разными частями текста (*фасила*). After the benedictional formula of 'Basmallah' phoneme was preserved resembling an introductory preposition «ممّا» (From that which), sometimes found on monuments, and especially in the forms of monetary formulas of the Karakhanid era. However, this reading is controversial both graphically and grammatically. Losses do not allow us to say exactly whether it was a grapheme or a sign of the separation between different parts of the text (*fasila*).

Иккинчи тарихий битик эса минора гавдасининг юқори қисмида, гулдаста тагида жойлашган бўлган. У сидирға рельефли *куфий* хати услубида териб чиқилган йирик-йирик терракота кошин плиткачалар (29×66 сантиметр) дан тузилган, кошинлар сирти қурилиш ниҳоясига етган сана кўрсатилган ферузаранг сир билан қопланган бўлган[1]. 1920 йили Бухоро бомбардимон қилингандан сўнг бутунлай йўқолган, 1923 йилда амалга оширилган реставрация чоғида геометрик мозаика – ҳандасавий нақшлар билан алмаштирилган.

Вторая историческая надпись размещалась под фонарем в верхней части ствола. Она была составлена из крупных терракотовых плит (29×66 см) с плоской рельефной *куфической* надписью, покрытой бирюзовой глазурью, содержавшей дату окончания строительства[2]. После бомбежек Бухары (1920 г.) она была целиком утрачена и во время реставрации в 1923 году заменена поясом геометрической мозаики.

The second historical sign was at the top of the barrel under the lamp. It was made up of large terracotta slabs (29×66 cm) in flat relief *kufic* inscription, covered with turquoise glaze, containing the date of completion.[3] After the bombing of Bukhara (1920) it was entirely lost, and during the restoration in 1923 it was replaced by a belt of geometric mosaics.

[1] Ремпель, Л.И. Архитектурный орнамент... С. 159; Нильсен В.А. Монументальная архитектура... С. 83–91.

[2] Ремпель, Л.И. Архитектурный орнамент... С. 159; Нильсен В.А. Монументальная архитектура... С. 83–91.

[3] Rempel, L.I. Architectural ornament..., p. 159; Nielsen, V.A. Monumental Architecture..., pp. 83–91.

1997 йилда Бухоронинг 2500 йиллик юбилейи нишонланиши муносабати билан миноранинг қуйи қисмида ганч билан Қуръони каримнинг «Юнус» сураси 107–109-оятлари *сулс* хатида ёзиб кадамаланган. Тепасида سبحان الله و بحمده سبحان الله العظيم «*Аллоҳни ҳамд айтиш ва улуғлаш билан поклайман*» калималари такрор-такрор ёзилган.

В 1997 году в связи с 2500-летним юбилеем Бухары на нижнем поясе минарета была смонтирована надпись, составленная из ганчевых плиток, на которых выгравирован текст почерком *сулс*. Он представляет собой фрагмент из Корана [10: 107–109]. В верхней части этой надписи многократно повторяются формулы: سبحان الله و بحمده سبحان الله العظيم – «*Пречист Аллах, вся хвала Аллаху, Пречист великий Аллах.*»

In 1997, in connection with the 2,500th anniversary of Bukhara, in the lower belt of the minaret was installed an inscription composed of stucco tiles, on which a text in the *thuluth* script is engraved. It is a fragment from the Quran [10: 107–109]. At the top of this line, a formula repeats many times: سبحان الله و بحمده سبحان الله العظيم – «*Glory be to Allah and His is the praise, (and) Allah, the Greatest is free from imperfection.*»

Матн • Текст • Original text

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ وَإِن يَمْسَسْكَ اللَّهُ بِضُرٍّ فَلَا كَاشِفَ لَهُ إِلَّا هُوَ وَإِن يُرِدْكَ بِخَيْرٍ فَلَا رَآدَّ لِفَضْلِهِ يُصِيبُ بِهِ مَن يَشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ وَهُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ
قُلْ يَا أَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَكُمُ الْحَقُّ مِن رَّبِّكُمْ فَمَنِ اهْتَدَى فَإِنَّمَا يَهْتَدِي لِنَفْسِهِ وَمَن ضَلَّ فَإِنَّمَا يَضِلُّ عَلَيْهَا وَمَا أَنَاْ عَلَيْكُم بِوَكِيلٍ وَاتَّبِعْ مَا يُوحَى إِلَيْكَ
وَاصْبِرْ حَتَّىَ يَحْكُمَ اللَّهُ وَهُوَ خَيْرُ الْحَاكِمِينَ

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). Агар Аллоҳ Сизга бирор зарар етказса, бас, Ундан Ўзидан бошқа уни кетказадиган (куч) йўқдир. Агар Сизга бирор яхшилик (етказиш)ни истаса, Унинг фазлини қайтарувчи (куч) ҳам йўқдир. Уни (яъни, фазлини) бандаларидан хоҳлаганига етказур. У Кечиримли ва Раҳмлидир. Айтинг: «Эй, одамлар! Сизларга Раббингиздан ҳақиқат (Қуръон ва Пайғамбар) келди. Бас, кимки ҳидоят йўлига кирса, фақат ўзи учун ҳидоят йўлига кирган бўлади. Кимки янглишса, бас, ўзининг зарарига янглишган бўлади. Мен сизларга вакил (муаккил) эмасман». Сизга ваҳий этилган нарсага эргашинг ва то Аллоҳ ҳукм қилгунича сабр қилинг! Албатта, У ҳукм қилувчиларнинг яхшисидир.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Если Аллах коснется тебя злом, то нет избавителя от этого, кроме него. А если Он пожелает тебе добра, то нет удерживающего Его милость. Он поражает этим, кого желает, из Своих рабов. Он прощающ, милосерден! Скажи: «О, люди! Пришла к вам истина от вашего Господа: и кто идет прямым путем, тот идет прямо для своей души, а кто заблудился, тот заблудился во вред ей; и я не поучитель за вас». Следуй же за тем, что внушается тебе, и терпи, пока Аллах не рассудит: ведь Он – лучший из судящих!

In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. And if Allah touches you with hurt, there is none who can remove it but He; and if He intends any good for you, there is none who can repel His Favor which He causes it to reach whomsoever of His slaves He will. And He is the Oft-Forgiving, Most Merciful. Say: «O you mankind! Now truth (i.e. the Quran and Prophet Muhammad), has come to you from your Lord. So whosoever receives guidance, he does so for the good of his own self, and whosoever goes astray, he does so to his own loss, and I am not (set) over you as a Wakil (disposer of affairs to oblige you for guidance)». And (O Muhammad), follow the inspiration sent unto you, and be patient till Allah gives judgement. And He is the Best of judges.

КАЛОН ЖОМЕ МАСЖИДИ*
XV АСР. 1514 ЙИЛ, 1541–1542 ЙИЛЛАР

Археологик тадқиқотлар ҳозирда мавжуд бўлган масжид ўрнида яна иккита масжид қолдиқлари борлигини ва энг қуйидагиси Арслонхон қурдирган иморат пойдеворлари эканлигини кўрсатди. Мазкур бинода пойдеворлар, ташқи деворлар, мақсура ва дарвозахона пишган ғиштдан қурилган бўлган. Галереялар эса, замондошларининг гувоҳлик беришича, ажойиб ва нафис безаклар билан зийнатланган устунларга залворини ташлаган ёғоч том билан қопланган бўлган. Арслонхон масжиди ҳам бугунги кундаги жоме масжидиники билан айнан бир хил ўлчамларга эга бўлган. Самаркандда 1399–1404 йилларда Бибихоним масжиди бунёд этилгунига қадар Калон масжиди Мовароуннаҳрдаги энг катта жоме масжиди бўлиб келди. Иккинчи масжид (XIV асрнинг биринчи чораги — ўрталари) дастлабки масжид ўрнида айнан унинг режасига мос равишда тўлигича пишган ғиштдан бунёд этилган бўлган.

Бугунги кунда мавжуд бўлиб турган учинчи масжид эса, тахмин қилиш мумкинки, Мирзо Улуғбек ҳукмронлиги даврида (1409–1449 йиллар) барпо этилган. Мазкур улкан ва маҳобатли бино (80×130 метр) тузилиши жиҳатдан тўғри бурчак кўринишида бўлиб, ўқи бўйича шарқдан ғарбга томон чўзилиб кетган. Ташқи деворлари чеккаларида гулдастали миноралар қад ростлаган. Шарқий томондаги бош фасад марказида қалқонсимон камгакларга таянувчи ярим гумбаз билан қопланган беш қиррали равоғи бўлган дарвозахона пештоқи жойлашган.

Масжид интерьери ўз ўқи бўйлаб жойлашган тўртта айвони бўлган тўғри бурчакли каттакон ҳовлини ўзида ифода этади. Ҳовли теварагида эса устунларга таянувчи 288 та гумбазчаси бўлган галерея жойлашган. Ғарб томондан эса бинонинг бўйлама ўқи қўш каватли маҳобатли гумбаз билан қопланган салибсимон зали бўлган бош пешток-гумбазли иншоот – мақсура билан адоғига етади.

XV асрга оид нақшлар мақсура пештоқида сақланиб қолган. Мақсура интерьерида мехроб равоғи ва деворлар гуландоз бордюр – ҳошияси бўлган фирузаранг сопол кошинлардан териб чиқилган панель билан қопланган. Нилий, мовий ва оқ сопол кошинлардан *куфий* хати билан ёзилган Қуръон иқтибослари келтирилган маҳобатли китоба битик гумбаз гардишини ўз оғушига олган. Маҳобатли китоба битик тепасида эса нақшинкор кошинлардан жамланган гулдор, эпиграфик ҳошиялар ва сталактит карнизлар жойлашган.

Убайдуллахон ҳукмронлиги даврида (1512–1539), 1514 йилда жоме масжидни таъмирлашга қаратилган катта ишлар амалга оширилган. Мақсура ҳонақосида бизга қадар етиб келган янги мехроб равоғи барпо этилди. У полихром йиғма мозаикадан ишланган эпиграфик ва наботий нақшу нигорлар билан зийнатланган. Қуръони каримдан иқтибос келтирилган китоба битик сўнгида устанинг номи – таниқли хаттот, *настаълиқ* хатида санъаткорона ёзган Султон Абу Саид ал-Пуроний ўғли Боязид ал-Пуроний исми шарифи келтирилган[1].

Убайдуллахон даврида шунингдек бинонинг шарқий бош пештоғи ва ҳовлига қараган равоқларнинг кошин қопламалари ҳам бутунлай қайта таъмирланган. Ана шу ишларни амалга ошириш жараёнида тарошланган ва сайқалланган пишган ғишт ва терракотадан кенг фойдаланилиб, мозаикадан камроқ истифода этилган. 1542 йилда бош дарвоза равоғида Убайдуллахоннинг ўғли Абдулазизхоннинг Бухоро аҳолисини айрим соликлардан озод этиш тўғрисидаги фармони матни келтирилган мармар тош ўрнатилган[2], бу иш таниқли зарринқалам хаттот бўлмиш Нуриддин Муҳаммаднинг ўғли Миршайх ал-Пуроний томонидан амалга оширилган[3]. 1996 йилда ана шу мармар лавҳа каршисида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг масжидни Ўзбекистон мусулмонлари идораси юрисдикциясига ўтказиш тўғрисидаги Фармони келтирилган айнан ўшандай ўлчамларга эга бошқа бир мармар лавҳа ўрнатилди.

XX аср бошларида масжид ҳовлисида мақсура каршисида бухоролик ҳунарманд Уста Ширин Муродов томонидан, ўзининг эски намунаси бўйича, мукаббирлар учун саккиз қиррали кўшкча барпо этилган. 1935 йилда масжидда ғалла омбори жойлаштирилган, жума намози эса ўша кезларда вактинча Мир Араб мадрасасига кўчирилган эди.

1997 йилда Бухоро шаҳрининг 2500 йиллиги муносабати билан Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов ташаббуси билан Масжиди Калон тўла кайта таъмирдан чикарилди.

* (II-12). Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб дизайнида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

Норик Б.В. Биобиблиографический словарь. С. 140

Шишкин В.А. Фирман 1541 г. С. 161–167

Норик Б.В. Биобиблиографический словарь. С. 335

МЕЧЕТЬ ДЖАМИ КАЛАН*.
XV в.,. 1514 г., 1541–42 гг.

Как показали археологические исследования, ныне существующей мечетью находятся остатки ещё двух. Нижняя из них и является постройкой Арсланхана. В этом здании из жженого кирпича были сложены: фундаменты, внешние стены, максура (место моления правителей) и входная часть. Галереи имели деревянное перекрытие, опиравшееся на колонны, покрытые, по свидетельству современников, прекрасной резьбой. Арсланхановская мечеть имела те же габариты, что и ныне существующее здание. Это была самая большая мечеть в Мавераннахре до постройки в 1399–1404 годах мечети Биби-Ханым в Самарканде. Вторая мечеть (первая четверть – середина XIV вв.), возведенная на месте первой, была того же типа, но целиком кирпичная.

Третье, существующее сейчас, здание мечети было возведено, предположительно, во время правления Мирзо Улугбека. Это грандиозное сооружение (80×130 м), прямоугольное в плане, вытянуто по оси восток–запад. Внешние стены фланкированы на углах башнями. В центре восточного главного фасада расположен входной портал с пятигранной нишей, перекрытой полукуполом на щитовидных парусах.

Интерьер мечети имеет традиционный прямоугольный двор с четырьмя айванами на осях. Вокруг двора располагаются галереи, перекрытые 288 куполами, опирающимися на колонны. С запада продольная ось здания завершается максурой – главным портально-купольным помещением с крестообразным залом, перекрытым двойным массивным куполом.

Декорация XV в. сохранилась на портале максуры. В ее интерьере ниша михраба и стены были покрыты панелью из бирюзовых майоликовых плиток в цветочном бордюре. Барабан купола охватывала монументальная коранческая надпись, выполненная почерком *куфи* из майоликовых синих, голубых и белых плиток. Выше расположены цветочные, эпиграфические бордюры и сталактитовый карниз, собранные из плиток расписной майолики.

В 1514 году во время правления ʻУбайдаллах-хана (1512–1539 гг.) был предпринят большой ремонт соборной мечети. В помещении максуры устроили новую михрабную нишу, сохранившуюся до наших дней. Она декорирована эпиграфическим и растительным орнаментом из полихромной наборной мозаики. В конце коранической надписи содержится и имя мастера – известного каллиграфа, великолепно писавшего почерком *наста'лик* – Байазида ал-Пурани, сына Султана Абу Са'ида ал-Пурани[1].

Полностью был реконструирован главный восточный фасад и облицовка дворовых тимпанов. В их отделке широко применен шлифованный кирпич и терракота, меньше – мозаика. В 1542 году в нишу входного портала была вмонтирована мраморная доска с текстом указа от имени ʻАбд аль-ʻАзиз-хана – сына ʻУбайдаллах-хана – об освобождении жителей Бухары от некоторых налогов[2], выполненная искусным каллиграфом Мир-шайх ал-Пурани, сыном также известного каллиграфа шайха Нур ад-дина Мухаммада[3]. В 1996 году напротив этой доски вмонтировали мраморную доску того же размера с указом Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова о передаче мечети в юрисдикцию Управления мусульман Узбекистана.

В начале XIX века во дворе мечети перед максурой бухарским мастером Усто Ширин Мурадовым, по образу старого, был возведен восьмигранный киоск для мукаббиров (т.е. высокопоставленных персон). В 1935 году в мечети находился зерновой склад и пятничные моления были временно перенесены в медресе Мир-и Араб.

В 1997 году, в связи с 2500-летним юбилеем Бухары по инициативе Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова мечеть Калан была вновь отремонтирована.

* (II-12) – Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[1] Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... С. 140.

[2] В. А. Шишкин. Фирман 1541 г... С. 161–167.

[3] Б.В. Норик. Биобиблиографический словарь... С. 335.

THE KALON MOSQUE*
15TH CENTURY, 1541-1542

As archeological research suggests, there are remnants of two more mosques under the existing mosque. The lower one was built by Arslan-Khan. The foundation, the outer walls, the *maksura* (rulers' praying place) and the entrance were made of fired bricks. The galleries had a wooden overlay resting on columns that, as contemporaries testified, were adorned with amazing inscribed patterns. Arslan-Khan's mosque had the same dimensions as the current structure. It was the largest mosque in Mawarannahr before the construction in 1399-1404 of the Bibi-Hanum Mosque in Samarkand. The second mosque (the first quarter-middle of the 14th century), constructed on the site of the first one, was the same type, but entirely of fired bricks.

The third – current – building is believed to have been erected during the reign of Mirzo Ulughbek. This grand structure (80×130 meters), rectangular in shape, faces from east to west. The outer walls are flanked by towers on the corners. In the center of the eastern façade is an entrance portal with a hexagonal niche covered with a semi-dome on shield-like sails.

The mosque's interior has a traditional rectangular yard with four aiwans (terraces) on axes. Around the yard are galleries crowned with 288 domes resting on columns. From the west, the longitudinal axis of the building concludes with a maksura, the main portal-domed room with a cruciform hall covered with a massive double dome.

The portal of the maksura retains 15th-century decorations. In the interior, the mihrab niche and walls were covered with a panel of turquoise majolica tiles in a colored edge. The dome drum was covered in monumental Quranic inscriptions in the *kufic* script from blue, sky blue and white majolica tiles. Above are an epigraphic skirting and stalactyte cornice put together from majolica tiles.

In 1514, during the reign of ʻUbaidallah-khan (1512–1539), minor repairs were carried out on the mosque. Then a mihrab niche, which is still there, was created in the maksura. It was decorated with epigraphic and foliage ornaments from polychromous mosaic tiles. At the end of the Quranic inscription is the name of the master, Boyazid al-Purani the son of Sultan Abu Sa'id al-Purani[4], a prominent calligrapher proficient in the nasta'liq script.

The main eastern façade and the facing of tympanums were renovated. The finishing features polished bricks and terracotta as well as some mosaic. In 1542, a marble board was fitted into the niche of the entrance portal. The board contained the text of a decree on behalf of ʻAbd al-ʻAziz-Khan, the son of ʻUbaidallah-khan, about the exemption of Bukhara residents from certain taxes[5]. The text was inscribed by skilful calligrapher Mirshaikh al-Purani, the son of a famous calligrapher Nur ad-Din Muhammad.[6] In 1996, a marble board of a similar size was installed in front of this board. It features a decree issued by the President of Uzbekistan Islam Karimov about the transfer of the mosque to the jurisdiction of Uzbekistan Muslim Board.

In the early 19th century, Bukhara master Usto Shirin erected an octagonal kiosk, modeled on the previous sample, for high-ranking figures in front of the maksura. In 1935, the mosque included a grain yard and Friday prayer halls were temporarily moved to the Mir Arab Madrasa.

In 1997, ahead of the 2500th anniversary of Bukhara, the Kalon Mosque was renovated at the initiative of the President of Uzbekistan Islam Karimov.

* (II-12) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[4] B.V. Norik. Bibliographic Dictionary, p. 140.

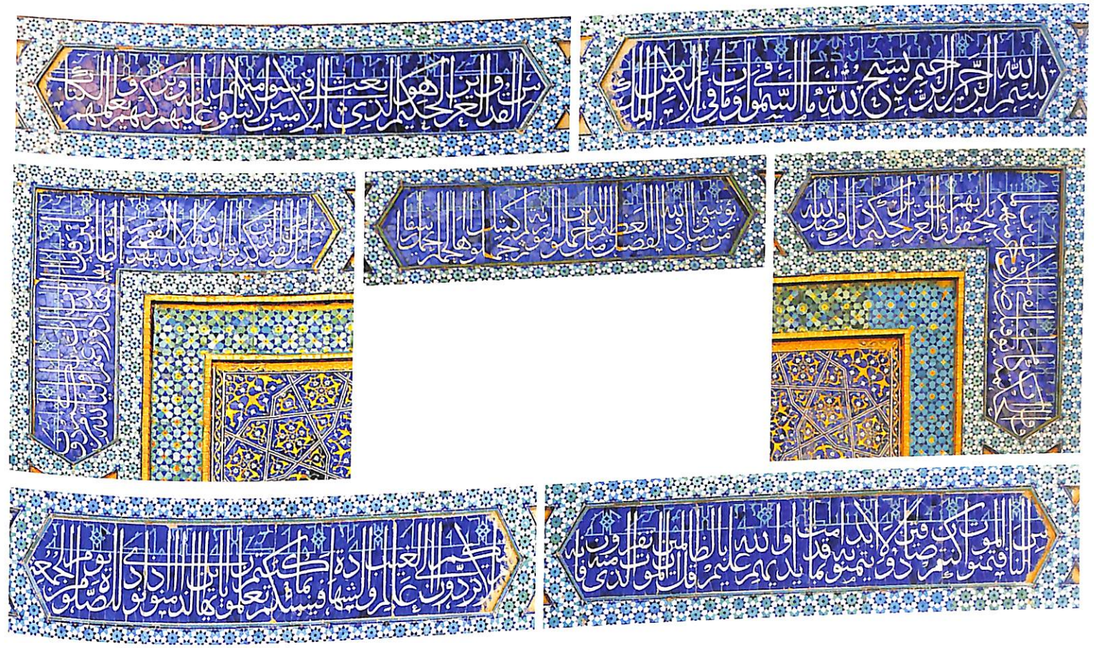
[5] V. A. Shishkin. Firman, 1541, p. 161–167.

[6] B.V. Norik. Bibliographic Dictionary, p. 335.

Кириш пештокидаги ёзув хаттот Хабибулла Солих томонидан 1979–1980 йилларда эски фотосурат асосида қайта тикланган. Матн йирик-йирик олти бурчакли – мусаддас медальонлар билан бир-биридан ажратилган кирралари ўткир картушлар ичига жойлаштирилган. Унда Қуръони каримнинг «Жумъа» сураси 1–8-оятлари кўк фонга оқ харфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Тепасида الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«Мулк Аллоҳникидир», «Мангулик Аллоҳга хос», «Султонлик – Аллоҳга хос»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар кўк рангда *куфий* хатида такроран ёзилган. Матннинг охирида سُبْحانَ ذِي المُلْكِ والمَلكوتِ – *«Ердаги ва осмондаги махлуқот соҳиби ва эгаси [Аллоҳ] покдир»* деган таровеҳ намозидан кейин айтиладиган тасбеҳ ёзилган.

Надпись по периметру входного портала была восстановлена каллиграфом Хабибуллой Салихом в 1979–1980 годах по старой фотографии. Текст забран в остроугольные картуши, разделенные крупными шестиугольными медальонами. Текст представляет собой фрагмент из Корана (62: 1–8), буквы белого цвета на темно-синем фоне. В верхней полосе повторяются формулы, возвеличивающие Аллаха: الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«Власть принадлежит Аллаху», «Вечность принадлежит Аллаху», «Владычество принадлежит Аллаху»*, написанные почерком *куфи*. В конце текста написана формула, которая обычно читается в конце ночных молитв во время поста (таравих): سُبْحانَ ذِي المُلْكِ والمَلكوتِ – *«Слава Обладателю власти и владычества»*.

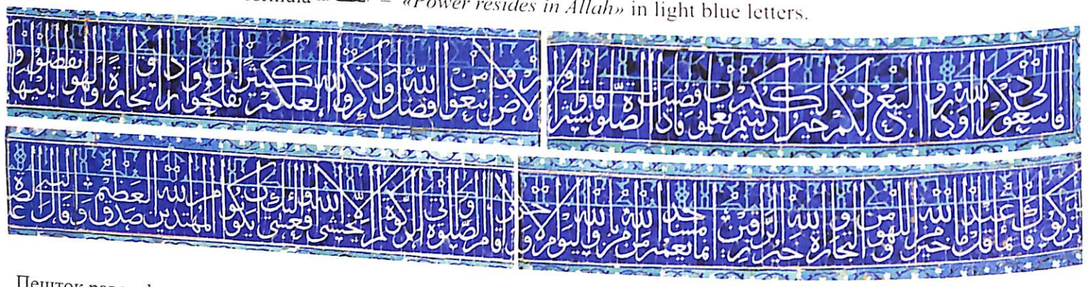
The inscription along the perimeter of the entrance portal was restored by calligrapher Habibullo Solikh in 1979–1980 according to an old photograph. The text is fit into acute-angled cartouches separated by large hexagonal medallions. The text is a fragment from the Quran (62: 1–8), with white letters on a dark blue background. The upper stripe features formulas glorifying Allah – الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«The power resides in Allah», «Eternity resides in Allah alone»* and *«Kingdom belongs to Allah»* inscribed in the *kufic* script. At the end of the text is a formula that is usually recited at the end of night prayers during fasting: سُبْحانَ ذِي المُلْكِ والمَلكوتِ – *«Glory be to God the possessor of the King and the kingdom.»*



Пешток ички равок фризининг ўнг ва ўрта кисмларида Куръони карим «Жумъа» сурасининг 9–11-оятлари, шундан кейин «Тавба» сурасининг 18-ояти кўк фонга ок харфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Тепасида الملك لله – *«Мулк Аллохникидир»* каби Аллохни улуғловчи калима фриз бўйлаб оч кўк рангда *куфий* хатида такроран ёзилган.

По фризу (в правой части и середине) арочной ниши входного портала белыми буквами на синем фоне почерком сулс написано продолжение упомянутого айата из Корана (62: 9–11). Затем следует 18-й айат 9-й суры Корана. По верхней полосе светло-синими буквами повторяются формулы вроде الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*.

The frieze (the right side and middle) of the arched niche of the entrance portal features the continuation of the said ayat (62: 9–11) in white letters in the thuluth script. Then follows ayat 18 of Surah 9. The upper stripe features the repeating formula الملك لله – *«Power resides in Allah»* in light blue letters.



Пешток равок фризининг ўрта ва кисман чап томонида кўк фонга ок харфлар билан *сулс* хатида хадис битилган.

В средней и отчасти левой части фриза портальной ниши на синем фоне белыми буквами тем же почерком *сулс* написан текст хадиса.

The middle and partly the left side of the frieze of the portal niche feature a hadith in white letters on a blue background in the *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

قال النبي عليه الصلوة و السلام: إِذَا رَأَيْتُمُ الرَّجُلَ يَتَعَاهَدُ الْمَسْجِدَ فَاشْهَدُوا لَهُ بِالإِيمَانِ

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (ул зотга салавот ва салом бўлсин) айтдилар: «Агар кишининг масжидга доимий тарзда келаётганини кўрсангиз, унга имон билан[1] гувоҳлик беринг».

«Пророк – благословение и мир ему! – сказал: «Если вы увидите, что человек постоянно появляется в мечети, то засвидетельствуйте ему верой»[2].

The Prophet, peace be upon him! – said: «If you see a man who comes to the Masjid then bear witness to his faith»[3].

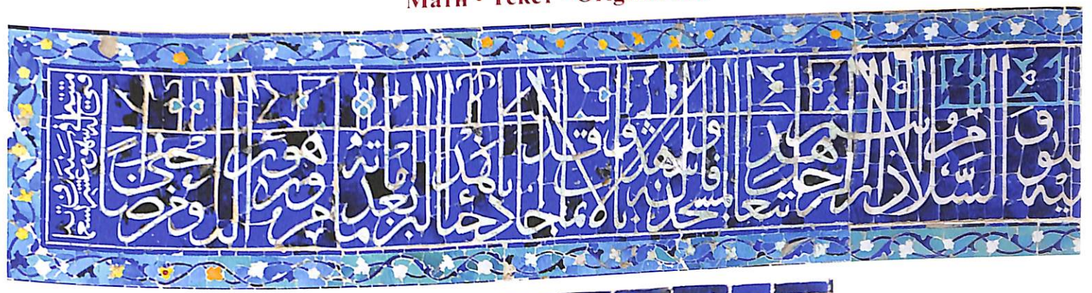
[1] Маъноси: «Унинг хакикий мўмин эканлигига ишонч хосил килинг».
[2] В смысле: «Будьте уверены в его искренней и незыблемой вере».
[3] In the sense of: «Be sure of his sincere and unshakable faith».

Ички пешток фризининг чап томонида кўк фонга ок харфлар билан тарихий битик *сулс* хатида битилган. Бирок, охирги сўз кошин парчалари кайсидир таъмирлаш чоғида пала-партиш ёпиштирилганидан шубҳали ўкилмокда. Матн охирида эса сана ёзилган.

На фризе портальной ниши на синем фоне белыми буквами почерком *сулс* написан исторический текст. Однако во время одного из ремонтов последние слова в мозаичном панно смонтирован некорректно, отчего слово читается с сомнениями. В конце текста написана дата строительства.

On the left side of the frieze of the inner portal is an inscription in white letters on a blue background in the *thuluth* script. However, there is difficulty reading the last word due to haphazard arrangement of mosaic tiles during previous renovations. There is a date at the end of the text.

Матн • Текст • Original text



و قد اجاد باحياء هذا البر بعد ما اماته مرور الدهور و من احى ارضا له فى منتهى (؟) فى شهور سنه عشرون تسعمائه

Таржима • Перевод • Translation

Дарҳақиқат, бу савоб ишни асрлар ўтиши туфайли бу (иморат) хароб бўлгандан кейин У[Аллоҳ]нинг ризолиги умидида бу ерни қайта тиклтириб[5], у[6] хайр-саховат қилди. Тўққиз юз йигирманчи йилнинг[7] охирги ойларида [таъмирланди].

И проявил (он[8]) хорошее старание в оживлении[9] этого (здания), после его разрушения, (произошедшего) по истечении веков, и оживил мертвую землю, надеясь сделать Его (Аллаха) довольным в месяцы года девятьсот двадцатого[10].

And (he[11]) put a lot of effort into reviving[12] this (building) with the passage of centuries after its destruction (took place), hoping to make Him (Allah) pleased in the months of the year ninety-nine[13].

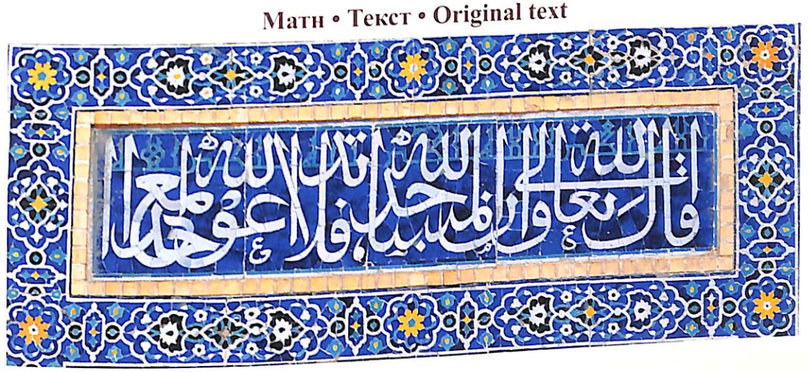
[5] Яъни кайта таъмирлаб.
[6] Яъни таъмирлаш хомийси Абдулазизхон.
[7] Мелодий 1515 йил.
[8] То есть донатор Абдулазиз-хан.
[9] То есть в восстановлении
[10] То есть в 1515 году.
[11] i.e. donator Abdulaziz-khan
[12] i.e. in restoration
[13] i.e. in 1515

Масжидга кираверини дарвозаси устига Қуръони каримнинг «Жин» сураси 18-ояти сулс хатида ёзилган. Хаттот – Абдулғафур Раззоқ Бухорий. 1982 йил.

Над входным проемом, ведущим в мечеть, написан фрагмент из Корана (72: 18). Почерк *сулс*, каллиграф Абдулгафур Раззак Бухари. Год восстановления надписи – 1982-й.

Above the doorway leading to the mosque is a fragment from the Quran (72: 18) inscribed in the thuluth script by calligrapher Abdulgaffor Razzoq Bukhari. The inscription was restored in 1982.

Матн • Текст • Original text



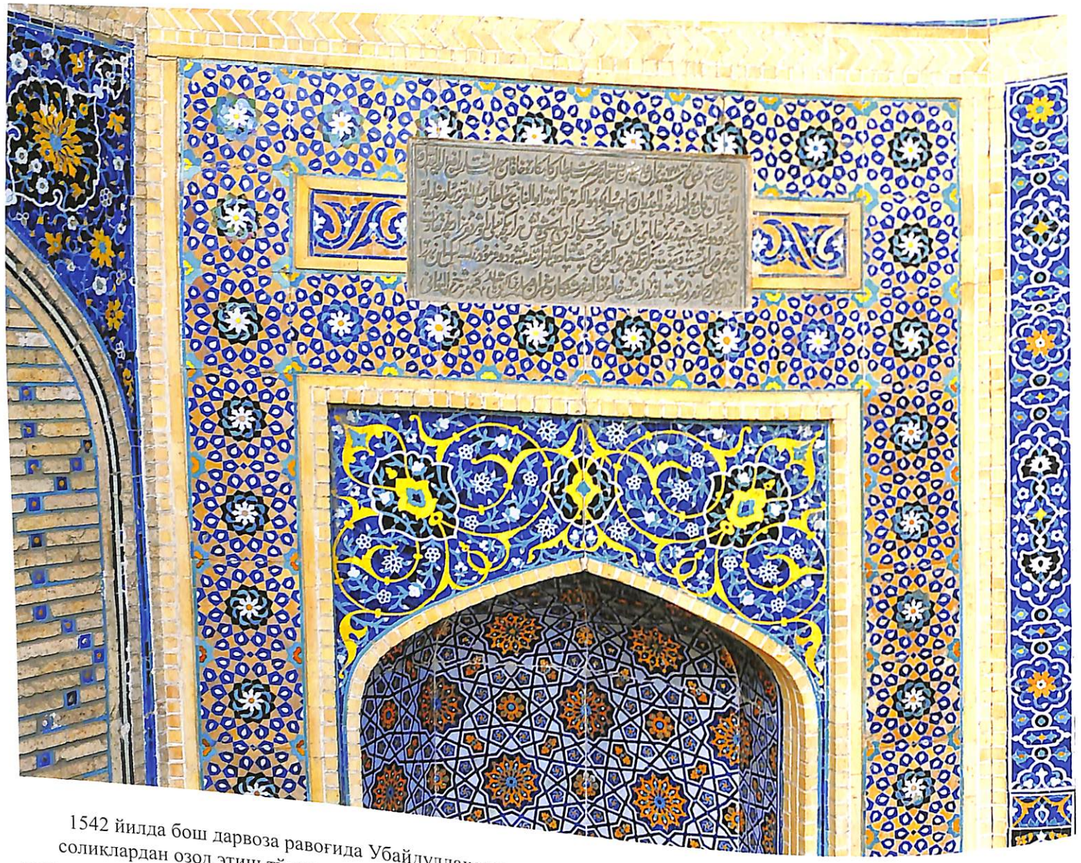
قال الله تعالى: وَأَنَّ الْمَسَاجِدَ لِلَّهِ فَلَا تَدْعُوا مَعَ اللَّهِ أَحَدًا

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Албатта, (барча) масжидлар Аллоҳникидир. Бас, (масжидларда) Аллоҳ билан қўшиб яна бирор кимсага дуо (ибодат) қилманглиз!»

Сказал Всевышний Аллах: «Места поклонения (мечети) для Аллаха. Поэтому не призывайте с Аллахом никого!»

Allah the Almighty said: «And the mosques are for Allah (Alone), so invoke not anyone along with Allah».



1542 йилда бош дарвоза равоғида Убайдуллахоннинг ўғли Абдулазизхоннинг Бухоро аҳолисини айрим соликлардан озод этиш тўғрисидаги фармони матни келтирилган мармар тош ўрнатилган, бу иш таниқли зарринқалам хаттот бўлмиш Нуриддин Муҳаммаднинг ўғли Миршайх ал-Пуроний томонидан амалга оширилган. Бу матн илк бор В. А. Шишкин томонидан ўқилган, рус тилига таржима килиниб чоп этилган[1]. Бу ерда Шишкин таржима килган ва ўкиган матн айрим тузатишлар билан келтирилмокда.

В 1542 г. в нишу входного портала была вмонтирована мраморная доска с текстом указа от имени ʻАбд ал-ʻАзиз-хана, сына ʻУбайдаллах-хана об освобождении жителей Бухары от некоторых налогов, выполненная искусным каллиграфом Мир-шайх ал-Пурани, сыном также известного каллиграфа шайха Нур ад-Дина Мухаммада. Текст был впервые полностью прочитан, переведен и опубликован В.А. Шишкиным[2]. Здесь приведены переводы и прочтения на основе его переводов с некоторыми корректурами.

In 1542, a marble board was fitted into the niche of the entrance portal. The board contained the text of a decree on behalf of ʻAbd al-ʻAziz-Khan, the son of ʻUbaidallah-khan, about the exemption of Bukhara residents from certain taxes. The text was inscribed by skilful calligrapher Mirshaikh al-Purani, the son of a famous calligrapher Nur ad-Din Muhammad. The text was fully read, translated and published by V.A. Shishkin.[3] This books provides translations and readings based on his translations with several corrections.

[1] Шишкин В.А. Фирман 1541 г.. С. 161–167

[2] Шишкин В.А. Фирман 1541 г.. С. 161–167

[3] V.A. Shishkin. Firman, 1541. p. 161–167

Матн • Текст • Original text

در تاریخ شهر ذی الحجة سنه ۹٤۸ ثمان و اربعین و تسعمائه حضرت سلطان کامکار و خاقان معدلت شعار رافع لواية العدل و الإحسان قامعُ ابنية الجور و العُدوان صاحبُ الجود و الكرم و التهور ابو الغازی سُلطان عبدُ العزيز بهادر خلد الله مُلكه و دولته بخشیدند برعایای بلده فاخره بُخارا مبلغ سی و شش هزار تنگچه تقبلی را و هژده هزار تنگچه تفاوت پنج مروی را و بیست و هفت هزار تنگچه توفیری را که مجمُوع هشتاد و یکهزار تنگه میشود و فرمُودند که هر کس که این زر را بعد ازین تاریخ از مردم بستاند در لعنت خدای تعالی و فرشتگان و پیغمبران و سایر خلایق باشد کتبه میرشیخ الپورانی

Таржима • Перевод • Translation

Саодатли ҳазрати султон, адолатни шиор қилган хоқон, адолат ва хайр-эҳсон байроғини баланд кўтарувчи, жабру ситамни йўқ қилувчи, саховат, мурувват ва жасорат эгаси Абулғози султон Абдулазиз Баҳодур (Аллоҳ унинг мулкини ва давлатини абадий қилсин) тарихнинг тўққиз юз қирқ саккизинчи (948) йилининг зулҳиҗжа ойида[4] Фохира – Бухоро шаҳри халқи учун ўттиз олти минг тақаббулий тангачани, ўн саккиз минг тафовутий тангачани, яъни марвий панжани ва йигирма етти минг тавфирий тангачани, жами бўлиб саксон бир минг тангани ҳадя қилди. Ва (Абдулазизхон) буюрдилар: «Ким ушбу йилдан кейин мазкур тиллаларни халқдан ундириб олса, унга Аллоҳ таоло, фаришталар, пайғамбарлар ва барча халқнинг лаънати бўлсин». Буни Миршайх ал-Пуроний ёзди.

В дату месяца зу-лхиджжа года девятьсот сорок восьмого его Высокоприсутствие счастливый султан, хакан, поднявший знамя справедливости и благотворительности, уничтожающий притеснения и несправедливость, обладатель великодушия, щедрости и отваги Абу-л-Гази султан ʻАбд ал-ʻАзиз Бахадур – да продлит Аллах его царствие и владычество! – даровал подданным прославленного города Бухары: тридцать шесть тысяч тангача-йи такаббули[5], восемнадцать тысяч тангача-йи тафавути[6] [по названию] панджа-йи Мервайи и двадцать семь тысяч тангача-йи тауфири[7] – всего восемьдесят одна тысяча танга. И приказал [ʻАбд ал-ʻАзиз-хан]: «Всякий, кто отныне будет эти деньги вымогать у людей, тому будет проклятие Всевышнего Бога, ангелов, пророков и большинства людей». Написал это Шайх ал-Пурани.

In the month of zu-l Hijjah, in nine hundred and forty-eight, his majesty the mighty Sultan, hakan, famous for his justice, raised the banner of justice and charity, the winner of vice and injustice, oppression, the holder of magnanimity, generosity and courage Abul-Ghazi sultan ʻAbd al-ʻAziz Bahadur – may Allah prolong his kingdom and dominion! – Gave his subjects of the famous city of Bukhara: thirty-six thousand tangacha-yi takabbuli[8], eighteen thousand tangacha-yi tafavuti[9] [by name] panja-yi Mervayi and twenty-seven thousand tangacha-yi taufiri[10] - just eighty-one thousand tanga. And [ʻAbd al-ʻAziz-khan]commanded: «Whosoever extorts money from people now will be cursed by Almighty God, angels, prophets, and the majority of people». Shaykh al-Purani wrote.

[4] Мелодий 1542 йил, март ойи.

[5] Буквально «Принимаемые деньги», т.е. местная (бухарская) мелкая серебряная монета, находящаяся в активном обращении.

[6] Тангача-йи тафавути – буквально «разные тенге». Видимо, имеются в виду такие же серебряные деньги (тангача), отличающиеся по весу от бухарских и, возможно, с пятиугольным картушем. Отсюда, видимо, их другое название «Панджа-йи Марвайи» – «пятигранные Мервские», т.е. чеканенные в городе Мерве.

[7] Буквально «полноценные танга». По-видимому, монеты, соответствующие весовым стандартам монет.

[8] Literally «accepting money», i.e.local (Bukhara) small silver coin, which is in active circulation.

[9] Tangacha-yi tafavuti is literally «different tenge». Apparently, it meant such silver coins (tangacha), which differ in weight from Bukhara and possibly with pentagonal cartouche. Hence, apparently, their different name «Panja-yi Marvayi» – «pentahedral Mervs», i.e. struck in the city of Merv.

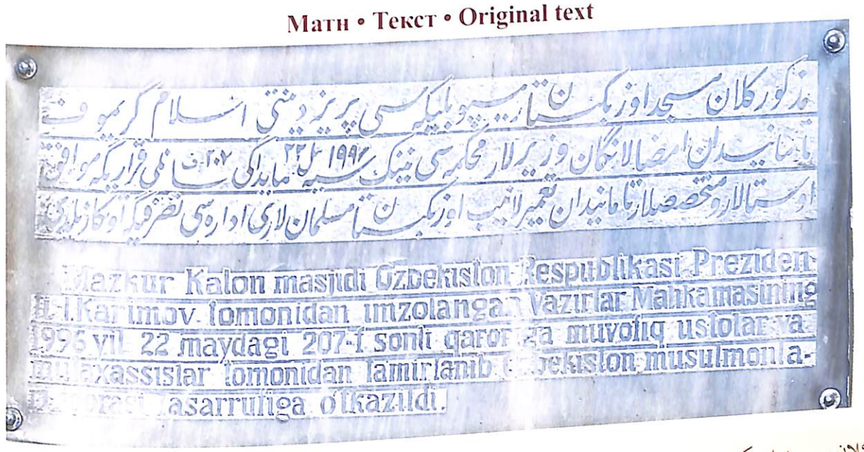
[10] Literally «full tanga». Apparently the coins which are corresponding to the weight standards of coins.

1996 йилда ана шу мармар лавҳа қаршисида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг масжидни Ўзбекистон мусулмонлари идораси юрисдикциясига ўтказиш тўғрисидаги Фармони келтирилган айнан ўшандай ўлчамларга эга бошқа бир мармар лавҳа ўрнатилди. Хаттот – Абдулғафур Раззоков.

В 1996 г. напротив этой мраморной доски вмонтировали точно такую же с указом Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова о передаче мечети в юрисдикцию Управления мусульман Узбекистана. Каллиграф – Абдулгафур Раззаков.

In 1996, a marble board of a similar size was installed in front of this board. It features a decree issued by the President of Uzbekistan Islam Karimov about the transfer of the mosque to the jurisdiction of Uzbekistan Muslim Board. The calligrapher is Abdulgafur Razzoqov.

Матн • Текст • Original text



مذكور كلان مسجد اوزبكستان ريسپوبليكه سى پريزدينتى اسلام كريموف تامانيدن امضالانگان وزيرلار محكمه سى نينگ سنه ١٩٩٦ يل ٢٢ مايداگى ٢٠٧ – ف سانلى قراريگه موافق اوستالار و متخصص لار تامانيدان تعميرلانيب اوزبكستان مسلمان لارى اداره سى تصرفيگه اوتكازيلدى

Таржима • Перевод • Translation

Мазкур «Калон» масжиди Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов томонидан имзоланган Вазирлар Маҳкамасининг 1996 йил 22 майдаги 207-Ф сонли Қарорига мувофиқ усталар ва мутахассислар томонидан таъмирланиб, Ўзбекистон мусулмонлари идораси тасарруфига ўтказилди.

Эта мечеть Калан, согласно решению Кабинета Министров № 207-Ф от 22 мая 1996 г., подписанному Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым, была отремонтирована мастерами и специалистами и передана в юрисдикцию Управления мусульман Узбекистана.

This Kalon mosque, in accordance with the May 22, 1996 resolution of the Cabinet of Ministers signed by the President of Uzbekistan Islam Karimov, was renovated by craftsmen and specialists, and transferred to the jurisdiction of Uzbekistan Muslim Board.

Кириш дарвозасининг ўнг томонидаги равокча китобасида Қуръони каримнинг «Нисо» сураси 103-ояти *сулс* хатида ёзилган. Хаттот – Абдулғафур Раззоков. 1982 йил.

Справа от пилона входного портала, на тимпане глубокой арочной ниши написан фрагмент Корана [4: 103]. Каллиграф – Абдулгафур Раззаков. 1982 год.

To the right of the pylon of the entrance portal, on the tympanum of a deep arched niche, is a fragment from the Quran [4: 103]. The calligrapher is Abdulgafur Razzaqov. 1982.

Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى: إِنَّ الصَّلَاةَ كَانَتْ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ كِتَابًا مَّوْقُوتًا

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Дарҳақиқат, намоз мўминларга вақти тайин этилган ва (фарз деб) битилгандир».

Сказал Всевышний Аллах: «Поистине, молитва для верующих – предписанное в определенное время».

Allah the Almighty said: Verily, the prayer is enjoined on the believers at fixed hours.

Кириш дарвозасининг ўнг томонидаги равоқча китобасида «Анкабут» сурасининг 45-ояти *сулс* хатида ёзилган. Хаттот – Абдулғафур Раззоқов. 1982 йил.

Справа от пилона входного портала, на тимпане такой же (симметричной) арочной ниши написан фрагмент Корана [29: 45]. Каллиграф – Абдулгафур Раззаков. 1982 год.

To the right of the pylon of the entrance portal, on the tympanum of a similar (symmetrical) arched niche, is a fragment from the Quran [29: 45]. The calligrapher is Abdulgafur Razzoqov. 1982.

Матн • Текст • Original text

قال الله تبارك و تعالى: إِنَّ الصَّلَاةَ تَنْهَى عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنكَرِ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таборак ва таоло айтди: «Албатта, намоз фаҳш ва ёмон ишлардан қайтарур».

Сказал Всемогущий и Всевышний Аллах: «Ведь молитва удерживает от мерзости и неодобряемого».

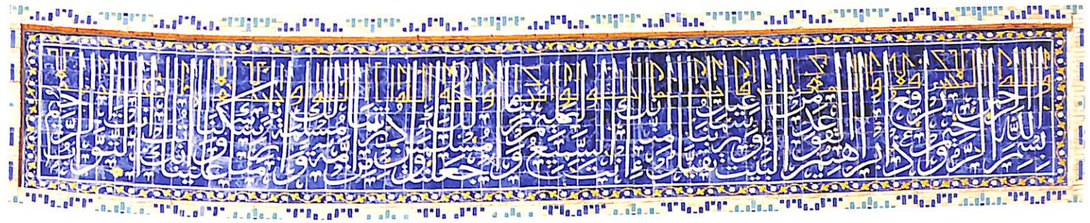
Allah the Almighty said: «Verily, As-Salât (the prayer) prevents people from Al-Fahshâ' and Al-Munkar».

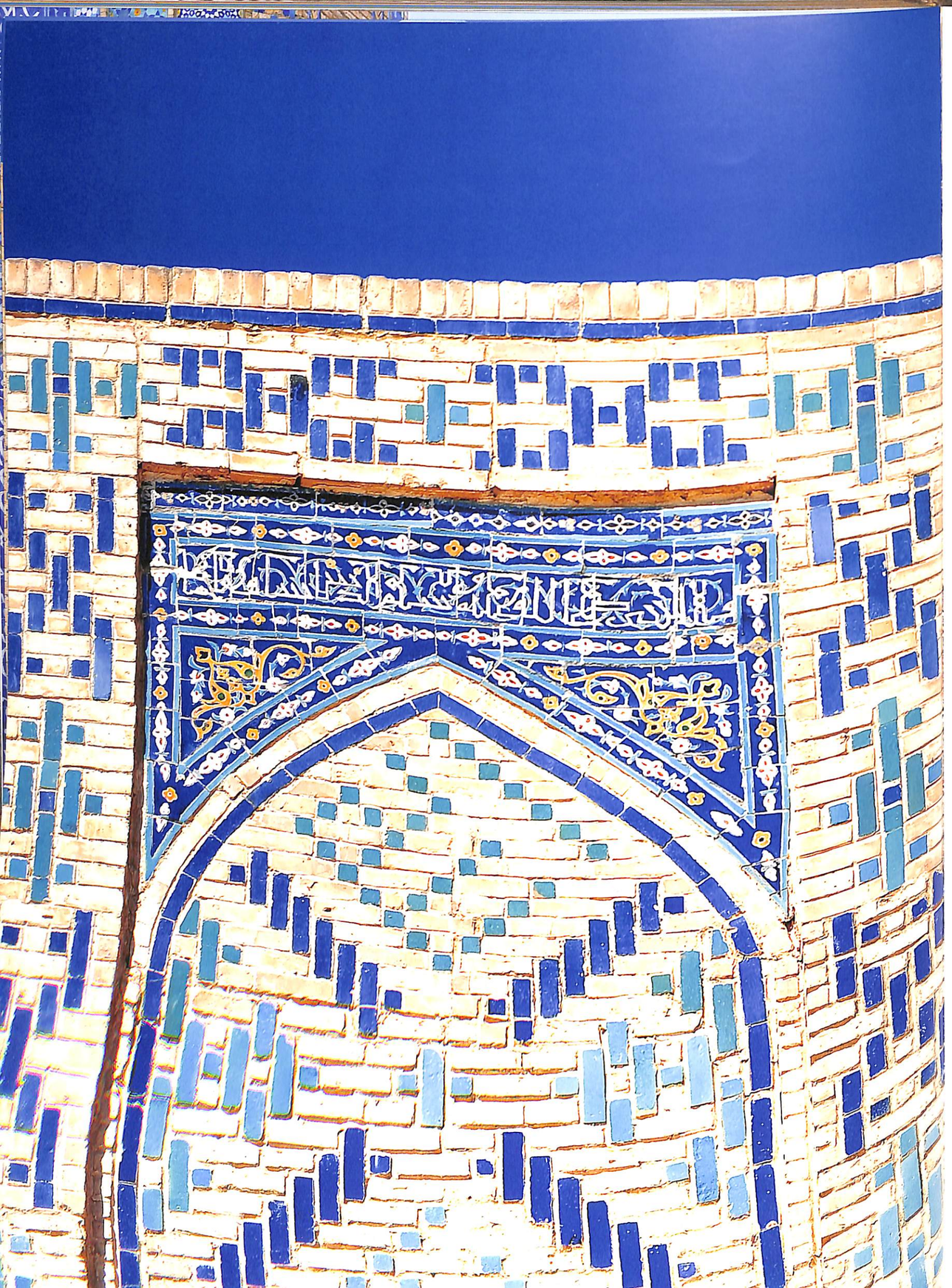
МАСЖИД ИЧИДАГИ ҒАРБИЙ КАТТА ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ ЗАПАДНОГО ПОРТАЛА ВНУТРИ МЕЧЕТИ
INSCRIPTIONS ON THE WESTERN PORTAL INSIDE THE MOSQUE

Пештоқдаги аксарият ёзувлар 1996 йилда қайта ёзилган ва айрим битиклар таъмирланган. Пештоқ китобасида Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 127–128-оятлари кўк фонга оқ харфларда *сулс* хатида ёзилган. Тепасида сариқ рангда мазкур суранинг 115-ояти *куфий* хатида ёзилган.

Основная часть надписей портала сделана в 1996 году, другая часть отреставрирована. На тимпане портала приведен фрагмент Корана (2: 127–128). Буквы белые на синем фоне, почерк *сулс*. В верхней части этой надписи желтыми буквами почерком *куфи* написан другой фрагмент из Корана (2: 115).

Most of the inscriptions on the portal were made in 1996; the rest were restored. The tympanum of the portal features a fragment from the Quran (2: 127–128). The letters are white on a blue background. The script is *thuluth*. The upper part of this inscription features another fragment from the Quran (2: 115) inscribed in the *kufic* script in yellow letters.





Пештоқнинг ўнг ва чап томонида саккизта равоқча ясалган, уларнинг қанос китобаларида, еттовида битта ҳадис, қолган биттасида бошқа ҳадис *куфий* хатида такроран ёзилган:[1] قال النبي صلى الله عليه و سلم: الدنيا ساعة فاجعلها طاعة – *«Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) айтдилар: «Дунё – бир соат (лаҳза)дир. Уни тоат билан ўтказ»*[2]. Чап томондаги пастки равоқ китобасида бошқа ҳадис ёзилган: قال النبي صلى الله عليه و سلم: أحِبَّ لِلنَّاسِ ما تُحِبُّ لِنَفْسِكَ – *«Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) айтдилар: «Ўзинг учун яхши кўрган нарсани инсонларга ҳам раво кўр!»*

Правый и левый пилоны портала украшены восемью декоративными арками, на малых тимпанах которых почерком *куфи* семь раз повторяется хадис: قال النبي صلى الله عليه و سلم: الدنيا ساعة فاجعلها طاعة[3] – *«Посланник Аллаха – да благославит его Аллах и приветствует! – сказал: «Мир – всего лишь час (миг) – проведи его в молитве»*[4]. На тимпане нижней (восьмой) арки тем же почерком *куфи* приведен текст другого хадиса: قال النبي صلى الله عليه و سلم: أحِبَّ لِلنَّاسِ ما تُحِبُّ لِنَفْسِكَ – *«Посланник Аллаха – да благославит его Аллах и приветствует! – сказал: «Желай для людей то, что желаешь для себя».*

The right and left pylons of the portal are decorated with eight arches, with small tympanums featuring, in the *kufic* script, the following hadith seven times: قال النبي صلى الله عليه و سلم: الدنيا ساعة فاجعلها طاعة[5] – *«The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «This world lasts for an hour: Spend it in obedience»*[6]. The tympanum of the lower (eighth) arch features the following hadith text in the *kufic* script: قال النبي صلى الله عليه و سلم: أحِبَّ لِلنَّاسِ ما تُحِبُّ لِنَفْسِكَ – *«The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «Love for the people what you love for yourself».*

---

[1] رقم الحديث: 85، حديث مرفوع، ومنها قولُهُم: " الدُّنيا ساعةٌ فاجعلها طاعة "، انظر: أبو الفضائل الحسن بن محمد الصغاني، موضوعات الصغاني.

[2] Бу марфуъ (مرفوع) хадис. Унинг тўлик матни қуйидагича: والنفس طماعة علمها القناعة الدُّنيا ساعة فاجعلها طاعة – «Дунё – бир соат(лаҳза)дир. Уни тоат билан ўтказ. Нафс тама килувчидир. Унинг илми, яъни давоси – каноатдир».

[3] رقم الحديث: 85، حديث مرفوع، ومنها قولُهُم: " الدُّنيا ساعةٌ فاجعلها طاعة "، انظر: أبو الفضائل الحسن بن محمد الصغاني، موضوعات الصغاني.

[4] Этот хадис из разряда «надежных» (марфуъ مرفوع). Его полный текст: والنفس طماعة علمها القناعة الدُّنيا ساعة فاجعلها طاعة – «Мир – всего лишь час (миг) – проведи его в молитве. Душа алчет низменного, так обучи ее довольствоваться (малым)».

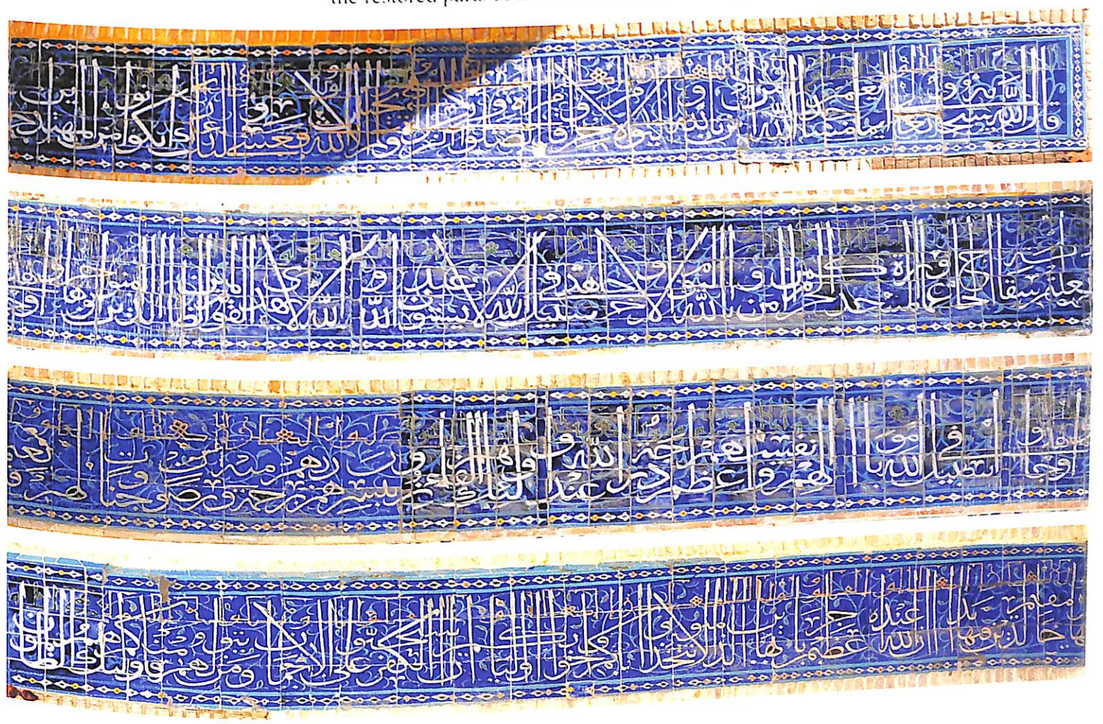
[5] رقم الحديث: 85، حديث مرفوع، ومنها قولُهُم: " الدُّنيا ساعةٌ فاجعلها طاعة "، انظر: أبو الفضائل الحسن بن محمد الصغاني، موضوعات الصغاني.

[6] This hadith marfu' (مرفوع). Its full text is: والنفس طماعة علمها القناعة الدُّنيا ساعة فاجعلها طاعة – «This world is an hour, so spend it in prayers. The soul longs for mean things, so teach it to be grateful (for small mercies)».

Пештокнинг ички равоғида Қуръони карим «Тавба» сураси 18–23-оятлари суле хатида кўк фонда битилган. Асл битиклар тилла рангда ва таъмирланган битиклар эса оқ рангда ёзилган. Тепасида الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»* Аллоҳни улуғловчи калима ва юқорида зикр этилган *«Илми Хитойда бўлса ҳам изланглар!»* ҳадиси *куфий* хатида тилла рангда такрор-такрор ёзилган. Ушбу битикларнинг таъмирланган қисми оқ ва яшил рангда ишланган.

По фризу внутренней ниши портала приведен фрагмент из Корана (9: 18–23). Сохранившаяся оригинальная часть написана буквами с позолотой, восстановленная часть – белыми буквами. Фон надписей – синий. В верхней полосе повторяется формула, возвеличивающая Аллаха, الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*, а также упомянутый выше хадис: *«Ищите знания, даже в Китае»*. Почерк *куфи*, буквы желтые (позолоченные). Однако восстановленные части текстов белого и зеленого цветов.

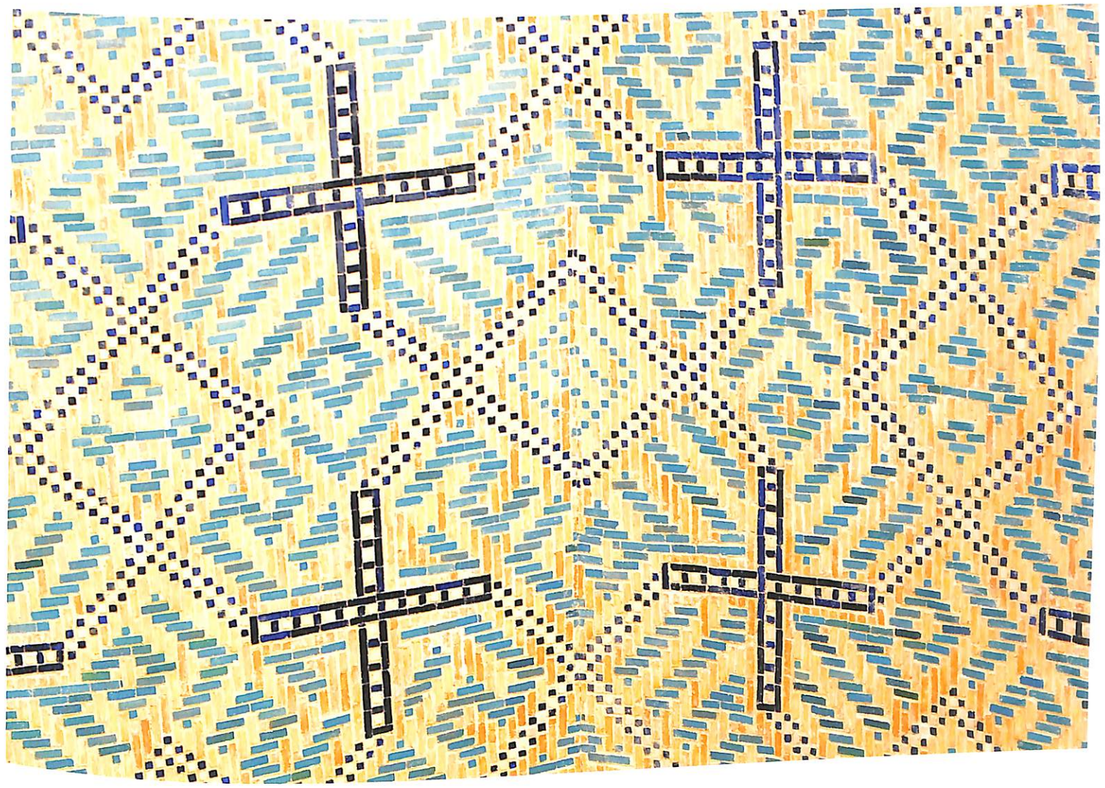
The frieze of the inner portal features a fragment from the Quran (9: 18–23). The preserved original part is in golden letters, and the restored part is in white letters. The inscription is on a blue background. The upper stripe features a formula glorifying Allah الملك لله – *«The Power Resides in Allah»* as well as the above-mentioned hadith: *«Seek knowledge even in China»*. The script is *kufic* with yellow (golden) letters. However, the restored parts of the text are in white and green.



Пештоқ тангдай деворлари равоқининг қанос қисмигача ичига йирик харфлар билан битилган китобалар билан безатилган. Хати — *куфии баннай*. Фирузаранг харфлар битиклар тўқ кўк рангдаги терракота плиткачалар нақши полосаси билан бир-биридан ажратилган. Уларда: الله ربي، محمد نبي – «*Аллоҳ – Парвардигорим*», «*Муҳаммад – пайғамбарим*» калималари бир неча марта такрорланган. Биз томонимиздан матнларнинг айрим қисмлари нотўғри кадамаланган, афтидан, бу нарса сўнгги таъмирлашлардан бирида юзага келгани аникланди.

Внутренние щековые стены портала вплоть до замка арки украшены надписями внутри крупных картушей. Почерк — геометрический *куфи* (*куфи баннаи*). Буквы бирюзовые, отделанные терракотовыми плиточками. Здесь повторяется: الله ربي، محمد نبي – «*Аллах – мой Создатель*», «*Мухаммад – мой пророк*». Нами отмечены неточная компоновка отдельных частей текстов, появившихся, видимо, во время одного из ремонтов.

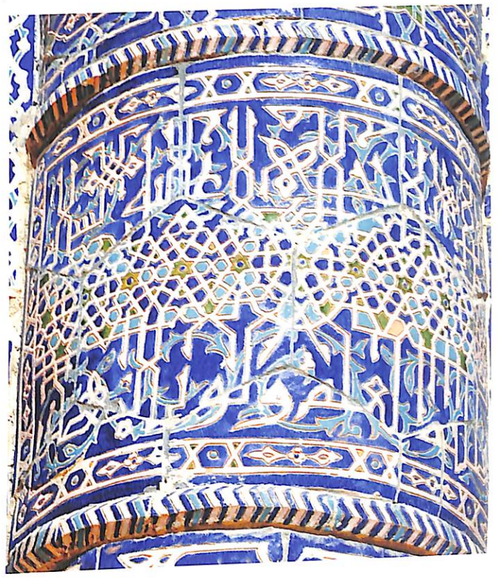
The inner side walls of the portal are decorated with inscriptions in large cartouches. The script is geometrical kufic (*kufic bannai*). The letters are turquoise and covered with terracotta tiles. The inscription reads الله ربي، محمد نبي – «*Allah – my Creator*», «*Muhammad – my Prophet*». We have noticed inaccurate arrangement of certain parts of the texts that seems to have emerged during repair work.



Пешток устуни ўнг ва чап томонлари нимустунлар билан гулдасталанган, гулдасталарнинг кўзачаларида илмга оид ҳадис *куфий* хатида битилган. Чап томондагиси қадимий, ҳарфлари тилла рангда битилган. Ўнг томондаги ёзув 1996 йилда тўла янгидан ёзилган. Ҳарфлари оқ рангда.

Справа и слева устои портала фланкированы полуколоннами, основания которых оформлены в виде кувшинчиков (*кузача*). На них почерком *куфи* написаны хадисы, предписывающие освоение знаний. На левой стороне хадис оригинален и написан золотистыми буквами. Справа, восстановленная в 1996 году, надпись, написанная белыми буквами.

On the right and the left, portal abutments are flanked by semi-columns, whose base is shaped like jugs (*kuzacha*). They feature hadith in the *kufic* script instructing the mastering of knowledge. On the left, the hadith is original and is in golden letters. On the right is an inscription in white letters restored in 1996.



Матн • Текст • Original text

قال النبي عليه السلام: اُطلُبوا العِلمَ ولو باالصِّينِ [1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг саломи бўлсин) айтдилар: «Илмни Хитойда бўлса ҳам изланглар!»[2]

Пророк – мир ему! – сказал: «Ищите знания, даже в Китае»[3].

The Prophet, peace be upon him! – said: «Seek knowledge even in China»[4].

[1] 1/292 الجزء او الصفحة، الكامل في الضعفاء، المصدر: ابن عدي، المحدث: ابو هريرة، الراوي:.

[2] Илк мусулмонлар тасаввурида Хитойга дунёни чегараси сифатида каралган. Демак, хадис: «Илмни, ҳатто, у дунёнинг чеккасида бўлса ҳам изланглар», – деган маънода тушунини лозим.

[3] По космогоническим представлениям ранних мусульман Китай являлся «краем Земли». Следовательно, хадис следует понимать как призыв искать знания даже «на краю света».

[4] According to cosmogonic notions of the early Muslims, China was «the end of the Earth». So this hadith urged to seek knowledge «even at the World's ends».

Масжид мехробида Қуръони карим «Исро» сурасининг 1-ояти ва «Оли Имрон» сурасининг 39-ояти тилла рангда гўзал *сулс* хатида махорат билан битилган. Тепасида Аллоҳни улуғловчи калима: الله اكبر – *«Аллоҳ – буюк»* ок ранг билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

На михрабе мечети желтыми буквами («под золото») написаны фрагменты из Корана [17: 1; 3: 39]. В верхней полосе над этой надписью белыми буквами почерком *куфи* написаны обычные формулы с восславлениями Аллаха: الله اكبر – *«Аллах велик»*.

The mihrab niche of the mosque features ayat 1 of Surah Al-Isra' and ayat 39 of Surah Ali Imran in golden letters in the *thuluth* script. Above is a formula glorifying Allah: الله اكبر – *«Allah is most great!»* in white letters in the *kufic* script.

Мазкур мехробдаги битиклар (ва балки масжиднинг қолган хат ва нақшлари) хаттот Боязид Пуроний томонидан амалга оширилиб, у ўзининг исмини мехроб битиклари охирида ёзиб қолдирган.

Надпись на михрабе (а возможно, и остальные узоры и письмена мечети) были исполнены по образцам и чертежам каллиграфа Баязида Пурани, который удостоился чести оставить свое имя в конце надписи на михрабе.

The inscription on the mihrab (and possibly the rest of the patterns and inscriptions) was made according to the samples and sketches of calligrapher Boyazid Purani, who left his name at the end of the above-mentioned inscription.

Матн • Текст • Original text

كتبه بايزيد البورانى

Таржима • Перевод • Translation

Буни Боязид ал-Пуроний ёзди.[1]

Написал это Баязид ал-Пурани[2].

This was written by Boyazid al-Purani.[3]

[1] Эҳтимол юқорида зикр этилган Миршайх Пуроний билан Боязид Пуроний бир шахс дир.

[2] Возможно, каллиграф Миршайх Пурани и Баязид Пурани – это одно и то же лицо.

[3] Possibly, the above-mentioned calligrapher Mirshaikh Purani and Boyazid Purani are the same person.

Мехроб ёнида жойлашган минбарнинг[1] юкори кисмида «Таййиба» калимаси *куфий* хати билан тавъам услубида ёзилган. Ёғоч ўймакори бухоролик уста Озод Ашуров. 2005 йил.

В верхней части минбарной ниши почерком *куфи* написано кредо веры (калима-йи таййиба) в стиле зеркально отраженной композиции (*тав'ам*). Исполнитель этой эпиграфической композиции – мастер резьбы по дереву Азад Ашуров (2005 год).

At the top of the minbar[1] (pulpit) next to the mihrab is the Tayyiba prayer in the *kufic* script in the *taw'am* style. The woodcarver is Bukhara master Ozod Ashurov. 2005.

Матн • Текст • Original text

لَا إِلٰهَ إِلَّا اللهُ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқдир.

Нет божества, кроме Аллаха.

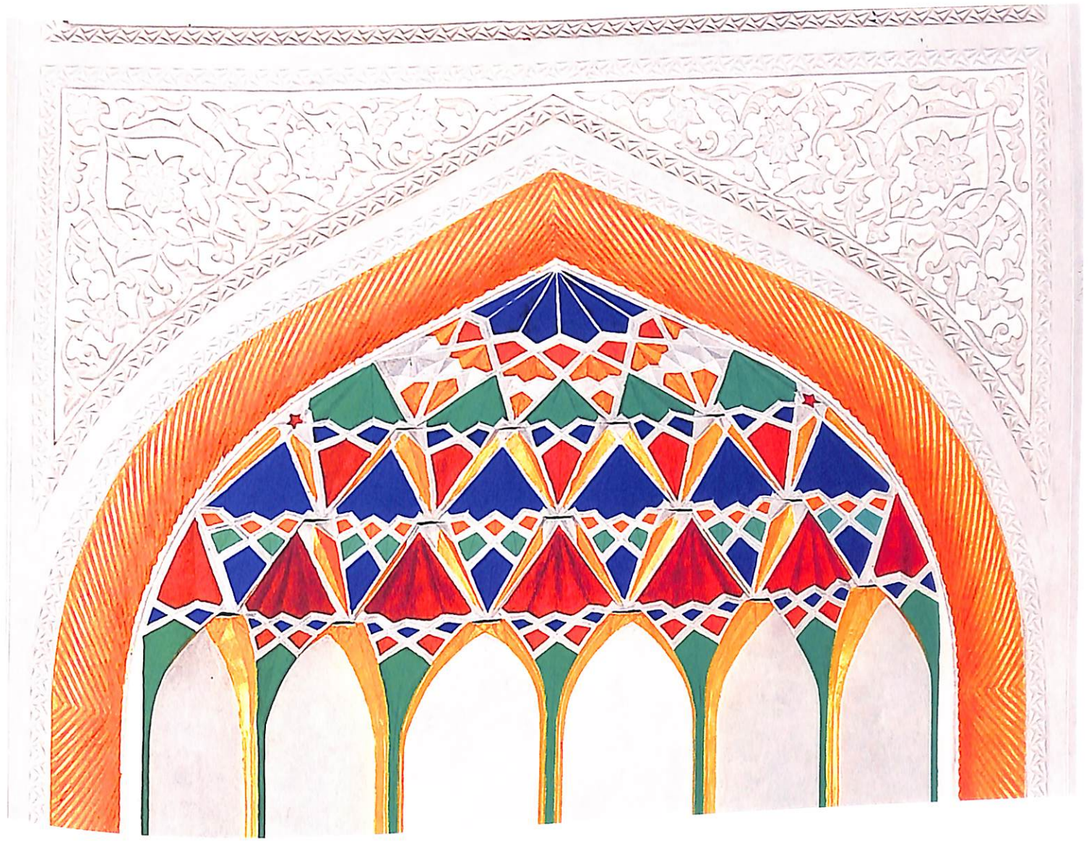
There is no God except Allah.

[1] Минбар – имом масжидда жума хутбасини ўкийдиган махсус жой.
Минбар – специальное место в мечети, где имам читает пятничную проповедь.
Minbar is a pulpit in a mosque, where the imam stands to deliver sermons

Масжиднинг кишки намозхонасида 2006 йилда ганчдан янги мехроб ясалган. Унинг марказий қисмида Қуръони каримнинг «Анбиё» сурасининг 107-ояти феруза рангли фонга сариқ рангга *сулс* хатида ёзилган. Равокларида эса «Бақара» сурасининг 144-ояти яшил фонга оқ харфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Хаттот – Абдулҳаким Раззоков. Ганчкор уста – Завкиддин Атоев[1]. Наққош – Давлат Сафаров.

Во время ремонта 2006 года в мечети сделан зимний зал, в котором была устроена новая михрабная ниша из ганча. В центре тимпана арочной ниши по ганчу вырезан фрагмент из Корана (21: 107). Буквы позолоченные, почерк *сулс*. По периметру арочной ниши белыми буквами на синем фоне написан другой фрагмент Корана (2: 144). Каллиграф – Абдулхаким Раззаков, мастер резьбы по ганчу – Завкиддин Атаев[2], художник – Давлат Сафаров.

During the 2006 repairs, a winter hall was added to the mosque, in which a new mihrab niche from plaster was created. In the center of the tympanum of the arched niche is a inscribed plasterwork fragment from the Quran (21: 107). The letters are golden in the *thuluth* script. The perimeter of the arched niche features another Quranic fragment (2: 144) in white letters on a blue background. The calligrapher is Abdulhakim Razzoqov, the plaster carver is Zavqiddin Atoyev[3], and the artist is Davlat Safarov.



[1] Уста, шунингдек, Бухоро вилоятидаги 11 та масжид учун янги мехроблар тайёрлаб берган.

[2] Этот мастер выполнил работу по резьбе на 11 мечетях Бухарского региона.

[3] This master also carried out woodcarving work on eleven mosques in Bukhara region.

Кишки масжид устунларига ганчдан ясалган шаклдор китобаларда «басмала» *сулс* хатида ёзилган.

На опорах зимней мечети нанесены фигурные картуши, в которых написана формула «басмала» почерком *сулс*.

The base of the winter mosque features figured cartouches, with the basmala formula inscribed in the *thuluth* script.

ҒАРБИЙ ПЕШТОҚ ГУМБАЗИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ВОСТОЧНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE DOME OF THE WESTERN PORTAL

Гумбаз гардишида Қуръони каримнинг «Инсон» сураси кўк фонга оқ сарғиш ҳарфлар билан гўзал *сулс* хатида тўлиқ битилган. Таъмирланган қисмлари оппоқ рангли ҳарфларда ёзилган.
Тепасида قال النبي صلى الله عليه و سلم: الدنيا ساعة فاجعلها طاعة – *Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) айтдилар: «Дунё – бир соат (лаҳза)дир. Уни тоат билан ўтказ»* ҳадиси тилла рангда такрор-такрор битилган. Таъмирланган қисми оппоқ рангли ҳарфларда ёзилган.

На верхней полосе барабана купола крупными буквами написан фрагмент из Корана (76-я сура полностью). Буквы белые с желтоватым оттенком, фон синий, почерк *сулс*. Восстановленные части написаны белыми буквами.
В верхней части этой надписи желтыми буквами повторяется хадис: «قال النبي صلى اله عليه و سلم الدنيا ساعة فاجعلها طاعة» – *«Пророк – мир ему! – сказал: «Жизнь [длится] один час, так проведи ее в молитве»*. Восстановленные части написаны белыми буквами.

The drum of the dome features Surah Al-Insan in white letters on a blue background in the *thuluth* script. The restored parts are in white letters.
The upper part features the inscription قال النبي صلى الله عليه و سلم: الدنيا ساعة فاجعلها طاعة – *«The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «This world lasts for an hour: Spend it in obedience»* in golden letters. The restored part is inscribed in white letters.

Гумбаз гардишининг пастки қисмида Аллоҳни улуғловчи البقاء لله – *«Боқийлик Аллоҳга хос»* калимаси йирик *куфий баннай* хатида оқ ҳарфларда такрор-такрор битилган. Ўртасида эса яна бир Аллоҳни улуғловчи – القدرة لله – *«Қуч-қудрат Аллоҳга хос»* калимаси яшил рангда такроран ёзилган.

В нижней части барабана белыми буквами почерком *куфи баннайи* повторяется формула возвеличивания Аллаха: البقاء لله – *«Вечность принадлежит Аллаху»*. В середине в таком же стиле повторяется еще одна формула: القدرة لله – *«Могущество принадлежит Аллаху»*.

The bottom of the dome drum features a formula glorifying Allah: البقاء لله – *«Eternity resides in Allah»* in the *kufic bannai* script in white letters. In the middle is another formula glorifying Allah: القدرة لله – *«The Power resides in Allah»* in green letters.

МАСЖИД ҲОВЛИСИДАГИ ШАРҚИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА ВОСТОЧНОМ ДВОРОВОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE EASTERN PORTAL OF THE MOSQUE

Пештоқдаги барча ёзув ва нақшлар 1997 йилги таъмирлаш чоғида ёзилган. Китобада Қуръони карим «Аъроф» сурасининг 29-ояти кўк фонга оқ ранг билан йирик *сулс* хатида ёзилган. Тепасида «Ҳаж» сурасининг 77-ояти оқ ранг билан *куфий* хатида ёзилган.

Все надписи и узоры на портале выполнены во время ремонта 1997 года. Здесь написаны фрагменты из Корана (7: 29). Почерк *сулс*, буквы крупные белого цвета на синем фоне. В верхней полосе почерком *куфи* белыми буквами написан другой фрагмент из Корана (22: 77).

All inscriptions and patterns on the portal were made during the 1997 repairs. They are fragments from the Quran (7: 29) in the *thuluth* script in large white letters on a blue background. In the upper stripe is another fragment from the Quran (22: 77) in white letters in the *kufic* script.

Пештоқдан ўнгдаги ва чапдаги фасадлар равоқчалар силсиласи – аркани ўзида ифода этади. Равоқчалар каносларида гулдор накшу нигор усулида амалга оширилган китоба битиклар мавжуд. Бу каби сержило битиклар пештоқ равоғидаги тўмток токчаларда хам учрайди. Барчасида хадислар *куфий* хатида ёзилган. Куйида хадислар матни ва таржимаси келтирилмокда: пештоқ равоғи ичидаги тўмтоқ токчалар тепасидаги хадислар, шунингдек, пештоқ равоғи ичидаги матнлардан кейин ўнг ва чап қанотлар каносларидаги силсиласидаги матнлар тартибига риоя этилди.

Фасады справа и слева от портала представляют собой сквозную аркаду. На тимпанах арок имеются надписи, выполненные в технике цветной мозаики. Такие же мозаичные надписи имеются над глухими арками в портальной нише. Все они представляют хадисы. Почерк всех надписей – *куфи*. Буквы белые на синем фоне. Ниже тексты и переводы хадисов приведены в следующем порядке: надписи над глухими арками внутри портальной ниши, а также тексты внутри портальной ниши. Затем тексты на тимпанах аркады правого и левого крыльев.

The facades to the right and left of the portal form an arcade. The tympanums of the arches have inscriptions performed in floral mosaics. Similar mosaic inscriptions are seen above the arches in the portal niche. They are all hadith and are in the *kufic* script. The letters are white on a blue background. Below, texts and translations of hadith are provided in the following order: inscriptions above arches inside the portal niche as well as inside the portal niche. Then come texts on the tympanums of the arcade of the right and left wings.

Матн • Текст • Original text

قال النبي عليه السلام: يحبّ اللّه العامل إذا عمل أن يحسن. صدق رسول[1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга салом бўлсин) айтдилар: «Ишни пухта-пишиқ бажарган кишини Аллоҳ яхши кўради». [Аллоҳнинг] элчиси рост сўзлади.

Пророк – мир ему! – сказал: «Аллах любит того, кто делает [свое дело] тщательно». Правду сказал Посланник [Аллаха].

The Prophet – peace be upon him! – said: «Allah loves those who do [their work] thoroughly». Right is the Messenger.

[1] اخرجه الطبراني في الأوسط 1 ج رقم 807، البيهقي في شعب الايمان 4 ج رقم 5314، وابن عدي في الكامل 1 ج 361

Матн • Текст • Original text

قال النبي صلى الله عليه و سلم: [إِنَّما] الْعُلَمَاءُ وَرَثَةُ الأَنْبِيَاءِ[1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) айтдилар:
«Албатта, олимлар пайғамбарларнинг меросхўрларидир».

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал:
«[Поистине], ученые — наследники пророков!»

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said:
«Indeed, scholars are the heirs of the prophets!»

Матн • Текст • Original text

قال النبي صلى الله عليه و سلم: قيدوا العلم بالكتاب[2]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) айтдилар: «Илмни ёзиш билан қайд қилинглар»[3].

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Записывайте знания письмом»[4].

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «Record knowledge in writing»[5].

[1] قال: إن العلماء ورثة الأنبياء، إن الأنبياء لم يورثوا دينارا ولا درهما إنما ورثوا العلم فمن أخذه أخذ بحظ وافر. رواه الترمذي وغيره وصححه الألباني. البخاري في صحيحه قال: وإن العلماء هم ورثة الأنبياء ورثوا العلم

[2] حدثنا أبو عبد الله محمد بن يعقوب الحافظ، ثنا إبراهيم بن عبد الله السعدي، ثنا أبو عاصم، عن ابن جريج، عن عبد الملك بن عبد الله بن أبي سفيان، أنه سمع عمر بن الخطاب، يقول:«قيدوا العلم بالكتاب» «انظر: المستدرك على الصحيحين» (أبو عبد الله محمد بن عبد الله الحاكم النيسابوري) هذا حديث ضعيف مرفوع عن رسول الله الذي يحثنا على ضرورة كتابة كل علم يتعلمه الإنسان خوفا من الضياع والنسيان.

[3] Ҳу ҳадис марфуъ (Пайғамбар айтган сўзлари ва қилган амаллари ҳақида маълумотлар келтирилган ҳар қандай ҳадис шундай аталади). Абу Абдуллоҳ ал-Ҳоким ан-Нишопурий «Ал-Мустадрак алас-сахихайн» китобида қуйидаги ривоятни келтиради. Абдулмалик ибн Абдуллоҳ ибн Абу Суфён: «Мен Умар ибн Хаттобдан эшитган эдим. У киши шундай деган эди: «Илмни ёзиш билан қайд қилинглар». (шунингдек, арабча шарҳларга ҳам қаранг).

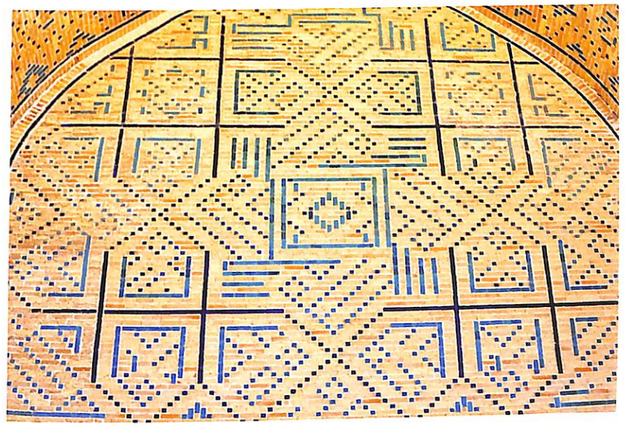
[4] Это предание (хадис) из т.н. марфу' (так называется любой хадис, в тексте которого приводятся слова пророка или сообщается о его поступках). Один из авторитетных комментаторов Абу 'Абдаллах ал-Хаким ан-Нишапури приводит следующее предание по этому поводу: «'Абд ал-Малик ибн 'Абдаллах ибн Абу Суфйан говорит: «Я слышал (этот хадис) от 'Умара ибн Хаттаба. Он сказал: «Записывайте знания письмом» (см. также комментарий на арабском языке).

[5] This tradition (Hadith) marfu'. One of the authoritative commentators Abu 'Abdallah al-Hakim an-Nishapuri cites the following tradition in this connection: «'Abd al-Malik ibn 'Abdallah ibn Abu Sufyan says: «I heard (this Hadith) from 'Umar ibn Khattab. He said: «Record the knowledge in writing».

Пешток равоғининг орка девори юзасида юқорида келтирилган икки матн тепасида *куфий (куфии баннай)* хатида الله ربي، محمد نبي – *«Аллоҳ – Парвардигорим», «Муҳаммад – пайғамбарим»* каби сўзлар йирик-йирик ҳарфлар билан битилган. Аммо таъмирлаш жараёнида битиклар чалкаштирилиб, ҳандасавий нақш-нигорлар кўринишига келиб қолганлиги сабабли уларни ўқиш ниҳоятда қийин.

В пространстве задней стены портальной ниши, над двумя приведенными текстами, особым стилем почерка *куфи* (*куфи баннайи*) крупными буквами приведены отдельные слова: الله ربي، محمد نبي – *«Аллах – мой Создатель», «Мухаммад – мой пророк»*. Однако во время реставрации надписи были искажены и обрели вид геометрических узоров, отчего их чтение крайне затруднено.

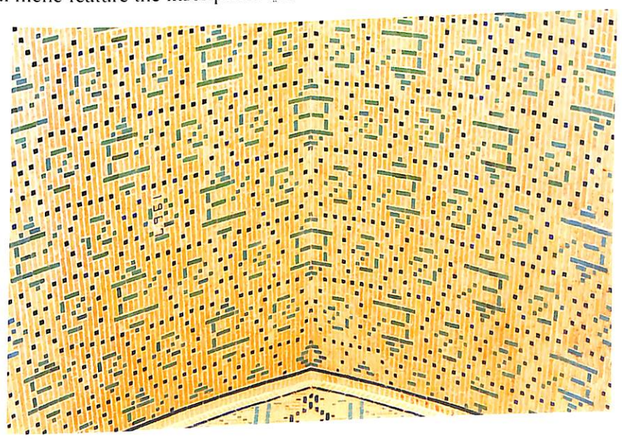
On the back wall of the portal niche, above the two texts, are separate words in large letters in the *kufic bannai* script: الله ربي، محمد نبي – *«Allah – my Creator», «Muhammad – my Prophet»*. However, during restoration work the inscriptions were distorted and were given geometrical patterns, which makes them difficult to read.



Пешток равоғининг манглай деворларида эса الله ربي – *«Аллоҳ – Парвардигорим»* калимаси *куфии баннай* хатида яшил рангда нақшланган.

На щековых стенах портальной ниши тем же почерком повторяется: الله ربي – *«Аллах – мой Господь»*. Почерк *куфи баннайи,* цвет букв зеленый.

The side walls of the portal niche feature the inscription: الله ربي – *«Allah is my Lord»* in green letters in the *kufic bannai* script.



МАСЖИД ИЧИДАГИ ШИМОЛИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА СЕВЕРНОМ ДВОРОВОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE NORTHERN PORTAL OF THE MOSQUE

Пештоқда Қуръони карим «Аср» сурасининг кўк фонга оқ ранг билан *сулс* хатида ёзилган. Тепасида الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«Мулк Аллоҳникидир», «Мангулик Аллоҳга хос», «Султонлик – Аллоҳга хос»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар оқ ранг билан *куфий* хатида такроран ёзилган. Пештоқдаги барча ёзувлар 1997 йилги таъмирлаш чоғида ёзилган.

На тимпане портала почерком сулс белыми буквами написан фрагмент из Корана (103). В верхней полосе над этой надписью белыми буквами почерком *куфи* написаны обычные формулы с восславлениями Аллаха: الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«Власть принадлежит Аллаху», «Вечность принадлежит Аллаху», «Владычество принадлежит Аллаху»*. Надписи портала появились во время ремонта 1997 года.

The tympanum of the portal features a fragment from the Quran (103) in white letters in the thuluth script. In the upper strip above this inscription are formulas glorifying Allah in white letters in the *kufic* script: الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«The Power Resides in Allah», «Eternity resides in Allah»*.

Кириш йўлагининг равоғида ҳам тўқ бинафша рангли ҳарфлар билан *куфий хатида* ёзилган битиклар мавжуд. Ўнг ва чап томонларида الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»*, الحمد لله – *«Аллоҳга ҳамд бўлсин»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар ёзилган.
Пешток равоғининг марказида, кириш йўлаклари ўртасида йирик квадратсимон китобада يا ربى – *«Эй Парвардигорим»* калимаси *куфий банноий* хатида ёзилган.

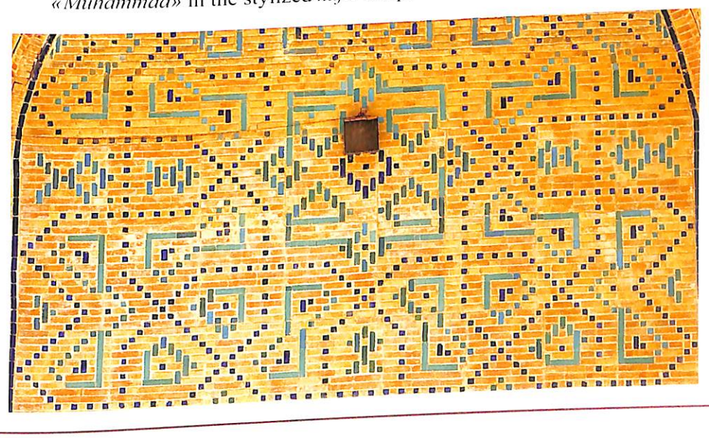
На входными проемами портальной ниши также имеются надписи темно-фиолетового цвета, почерк *куфи*. Слева и справа написан ряд формул вроде: الملك لله، الحمد لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*, *«Слава Аллаху»*. В центре портальной ниши над входом в квадратном картуше тем же почерком *куфи баннайи* написано: يا ربى – *«О, мой Аллах!»*

Above the doorway of the portal niche are dark purple inscriptions in the *kufic* script. To the left and right are a series of formulas: الملك لله، الحمد لله – *«The power resides in Allah»*, *«Glory be to Allah »*.
In the center of the portal niche above the entrance in a square cartouche is an inscription in the *kufic bannai* script: يا ربى – *«O, my Allah!»*

Келтириб ўтилган битиклар тепасида, пешток равоғининг ички девори марказида محمد – *«Муҳаммад»* исми кўк ранг билан *куфий* хатида тавъам (эгизак) услубида нақшланган.

Над этими надписями в центре внутренней стены портальной ниши стилизованным почерком *куфи* в виде зеркальной композиции *(тав'ам)*, зелеными буквами написано: محمد – *«Мухаммад»*.

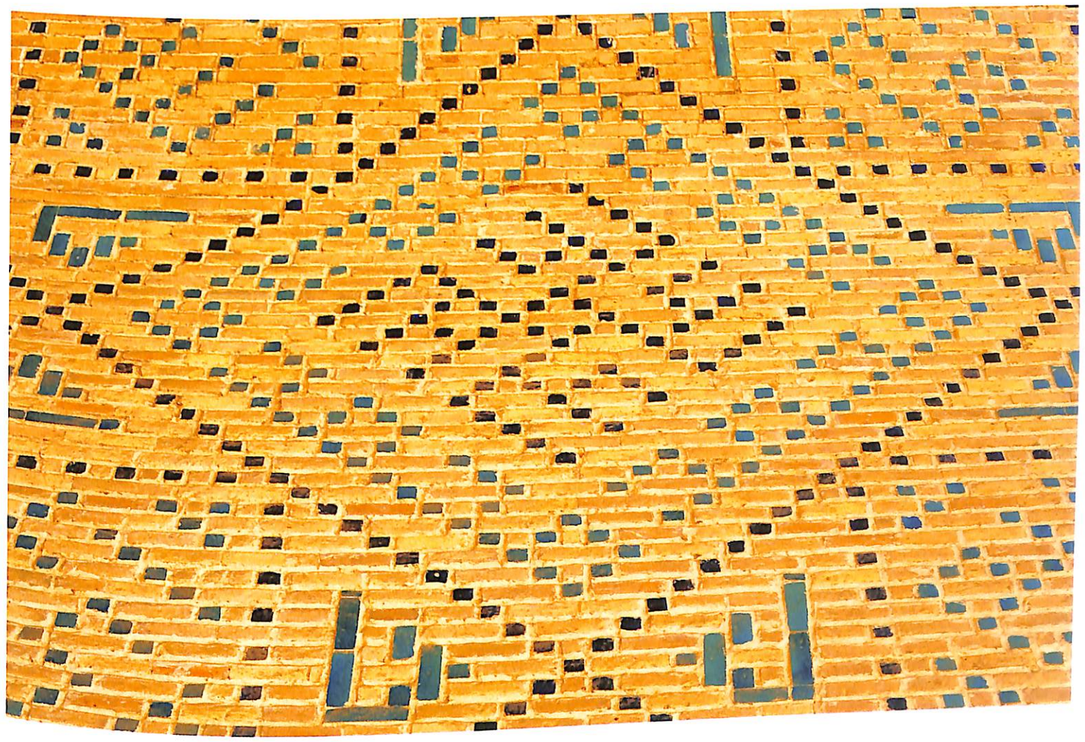
Above these inscriptions in the center of the inner wall of the portal niche is another green-lettered inscription: محمد – *«Muhammad»* in the stylized *kufic* script in the *taw'am* (mirror) style.



Равоқнинг икки ён деворларида эса тўртбурчак китобалар ичида Аллоҳни улуғловчи турли хил калималар, жумладан, يا حي، يا سبحان، الله، الله اكبر – *«Эй, [абадий] тирик [зот]!», «Эй, барча айбу нуқсонлардан пок [зот]», «Аллоҳ», «Аллоҳ – буюк»* ҳамда محمد – *«Муҳаммад»* ва على – *«Али»* исмлари *куфий банноий* хатида нақшланган. Айрим ёзувлар таъмирлашда нотўғри ўрнатилган.

На щековых стенах портальной ниши в крупных четырехугольных картушах тем же стилизованным почерком *куфи* написаны краткие восславления Аллаха вроде: يا حي، يا سبحان، الله، الله اكبر – *«О, вечно живой [Аллах]», «Пречист Ты, о Аллах», «Аллах», «Аллах велик»*. Некоторые надписи во время ремонта были смонтированы неправильно.

On the side walls of the portal niche in large quadrangular cartouches are brief glorifications of Allah in the stylized *kufic* script: يا حي، يا سبحان، الله، الله اكبر – *«You are most pure, Allah», «Allah is most great!». During repair work, some of the inscriptions were mounted improperly.*

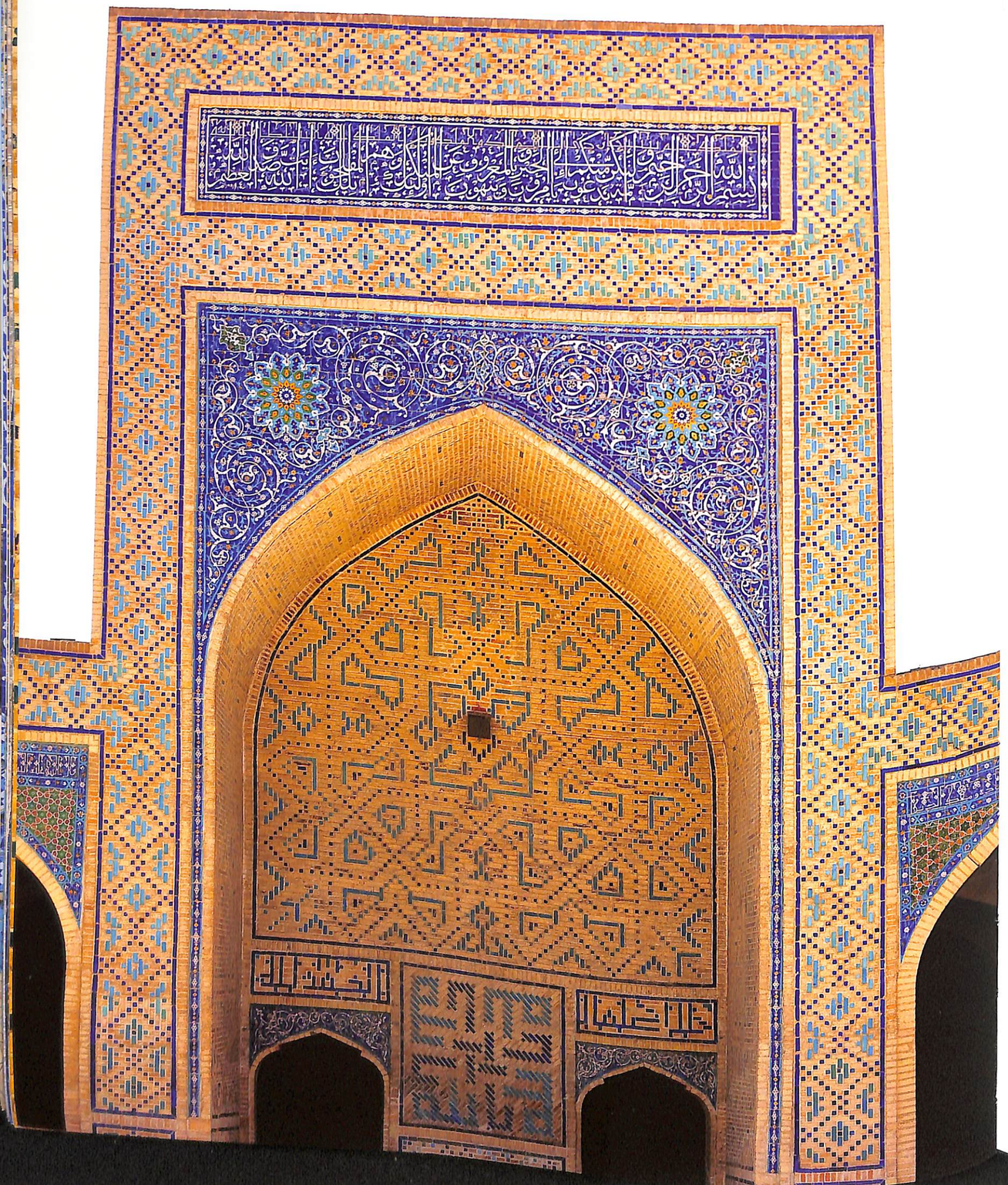


МАСЖИД ИЧИДАГИ ЖАНУБИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА ЮЖНОМ ДВОРОВОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTION ON THE SOUTHER PORTAL OF THE MOSQUE

Пештоқдаги барча ёзувлар 1997 йилги таъмирлаш чоғида ёзилган. Китобасида Қуръони карим «Оли Имрон» сурасининг 104-ояти кўк фонга оқ ранг билан *сулс* хатида ёзилган. Тепасида الملك لله، السلطان لله – *«Мулк Аллоҳникидир»*, *«Султонлик – Аллоҳга хос»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар оқ ранг билан *куфий* хатида такроран ёзилган.

Надписи портала появились во время ремонта 1997 года. На тимпане белыми буквами на синем фоне написан фрагмент из Корана (3: 104). В верхней части белыми буквами почерком *куфи* имеется другая полоса надписи: الملك لله، السلطان لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*, *«Владычество принадлежит Аллаху»*.

The inscriptions of the portal appeared during the 1997 renovations. The tympanum features a fragment from the Quran (3: 104) in white letters on a blue background. In the upper part, there is another inscription in white letters in the *kufic* script: الملك لله، السلطان لله – *«The Power Resides in Allah»*, *«Sovereignty resides in Allah»*.



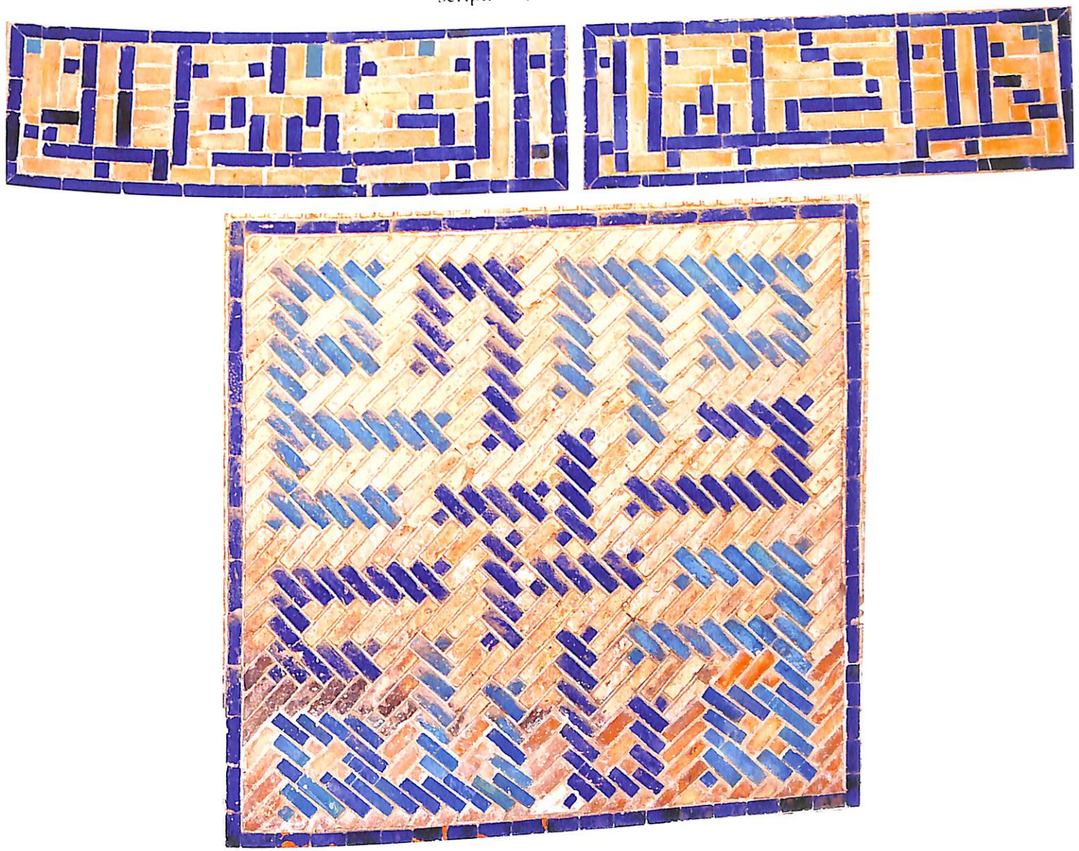
Ички равоқнинг кириш-чиқиш кичик пештоқининг ўнг томонида الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»*[1], чап томонида эса الحمد لله – *«Аллоҳга ҳамд бўлсин»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар сиёҳ ранги билан *куфий* хатида ёзилган. Ўртасида квадрат китоба ичида кўк ва сиёҳ рангларда يا الله – *«Эй Аллоҳ»* калимаси *куфии банноий* хатида ёзилган.

Внутри портальной ниши над входными проемами почерком *куфи* фиолетовым цветом также нанесены надписи с текстами, прославляющими Аллаха. Над правым входом: الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*[2], над левым: الحمد لله – *«Слава Аллаху»*.

Посредине этих текстов в квадратном картуше смонтирована еще одна надпись крупными буквами синего и фиолетового цветов, почерком *куфи:* يا الله – *«О, Аллах!»*

Inside the portal niche above doorways there are inscriptions glorifying Allah in purple letters in the *kufic* script: Above the right entryway it reads: الملك لله – *«The power resides in Allah»* ; above the left the inscriptions reads: الحمد لله – *«Glory be to Allah »*.[3]

In the middle of these texts in a quadrangular cartouche is another inscription in large blue and purple letters in the *kufic* script: يا الله – *«O, Allah!»*



---

[1] Ушбу китоба таъмирлаш жараёнида хато тарзда кўзгусимон кўринишида каламаланган.

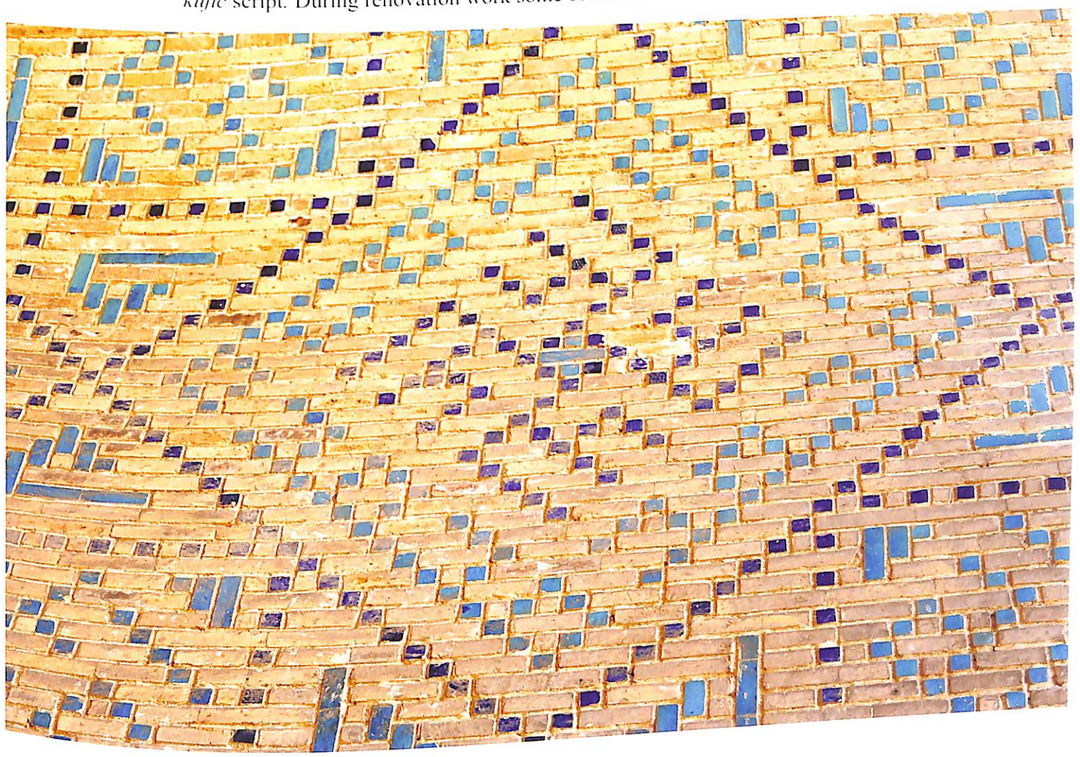
[2] Эта надпись во время ремонта была по ошибке смонтирована в зеркальном отображении.

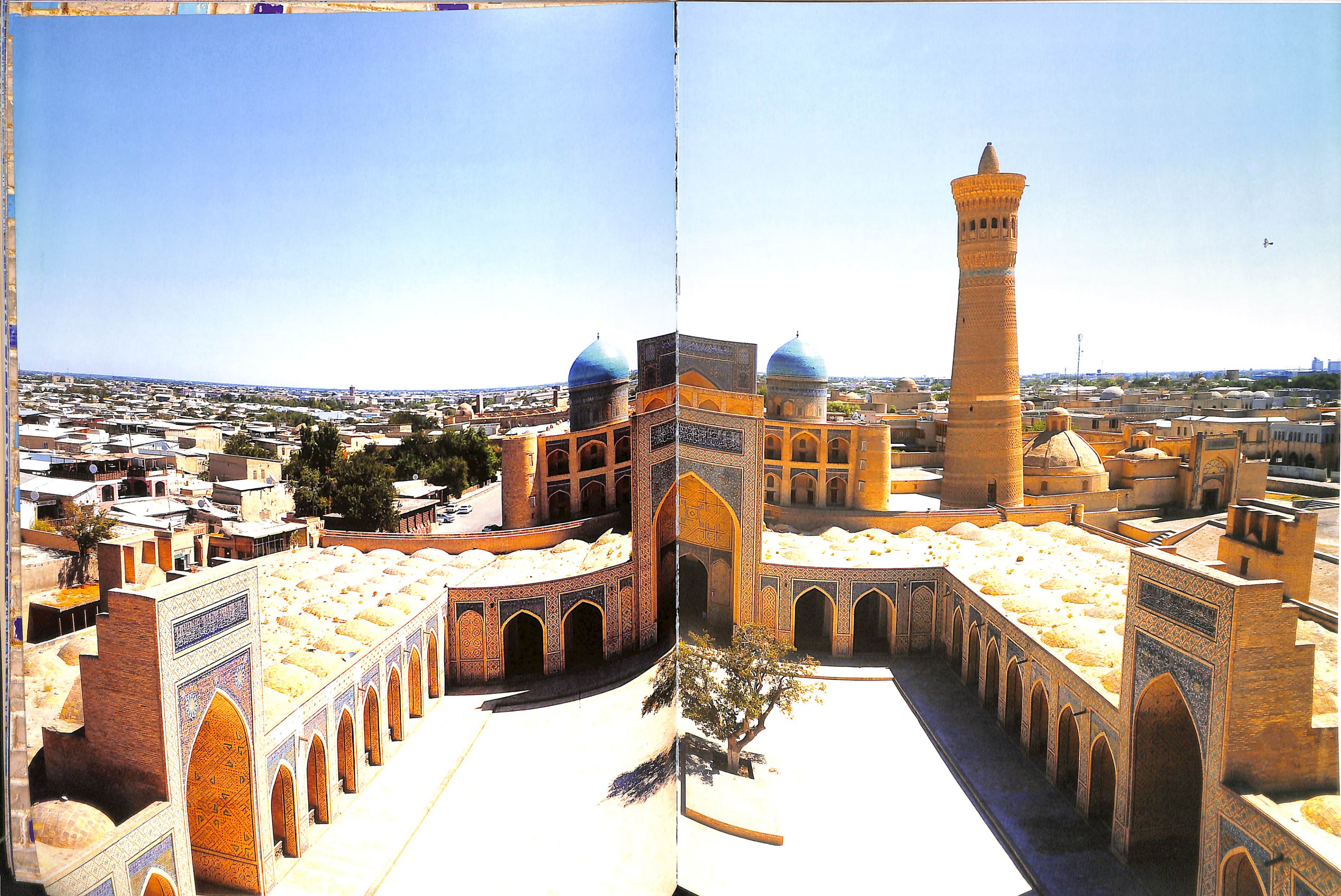
[3] This inscription was arranged in mirror image by mistake.

Китобанинг юкори кисми ва равок ён деворларида Аллохни улуғловчи турли хил калималар, жумладан, يا حي، يا سبحان، الله، الله اكبر – *«Эй, [абадий] тирик [зот]!», «Эй, барча айбу нуқсонлардан пок [зот]», «Аллох», «Аллох – буюк»* хамда محمد – *«Мухаммад»* ва على – *«Али»* исмлари *куфий банноий* хатида накшланган. Таъмирлаш чоғида айрим калималар усталар томонидан деярли муваффакиятсиз кадамаланган.

На внутренней и щековых стенах портальной ниши также повторяются формулы с восхвалениями Аллаха: يا حي، يا سبحان، الله، الله اكبر – *«О, вечно живой [Аллах]», «Пречист Ты, о Аллах», «Аллах», «Аллах велик»*, а также имена: محمد، على – *«Мухаммад», «'Али»* написаны почерком *куфи*. Во время ремонта некоторые слова смонтированы мастерами не вполне удачно.

On the inner and side walls of the portal niche are recurring formulas glorifying Allah: يا حي، يا سبحان، الله، الله اكبر – *«You are most pure, Allah», «Allah is most great»*, as well as names: محمد ، على – *«Muhammad», «'Ali»* inscribed in the *kufic* script. During renovation work some of the words were arranged improperly.





РАВОҚЛАР СИЛСИЛАСИ ҚАНОСЛАРИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ТИМПАНАХ ФАСАДНЫХ НИШ АРКАДЫ
INSCRIPTIONS ON THE TYMPANUMS OF THE ARCADE'S FACADE NICHES

Равоқлар силсиласи ташқи токларидаги битиклар 1996–1997 йиллардаги таъмирлаш жараёнида ёзилган. Уларда келтирилган ҳадислардан айримлари баъзида такрорланади. *Куфий* хатида. Равоқлар силсиласининг баъзи бир қанотларида битиклар ўрнига сержило накшлар наботий ёки ҳандасавий усулда ишланган кошинлар қадамаланган.

Надписи на наружных пилонах аркады написаны во время ремонта 1996–1997 годов. Тексты представляют собой хадисы, которые иногда повторяются. Почерк *куфи*. На некоторых тимпанах аркады вместо надписей смонтированы мозаичные узоры в геометрическом или растительном стилях.

The inscriptions on the outer pylons of the arcade were created during the 1996–1997 repair work. The texts are hadith that are sometimes repeated. The script is *kufic*. Some of the tympanums of the arcade feature mosaic patterns in geometrical or plant styles instead of inscriptions.

Матн • Текст • Original text

الصَّلوةُ عِمادُ الدِّينِ

Таржима • Перевод • Translation

Намоз – динниг пойдеворидир.

Молитва – опора религии.

Prayer is the foundation of religion.

Матн • Текст • Original text

قال النبي عليه السلام: طلب العلم فريضة على كل مسلم. صدق رسول الله[1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг саломи бўлсин) айтдилар:
«Илм ўрганиш – ҳар бир муслимга фарз». Расулуллоҳ рост сўзлади.

Пророк – мир ему! – сказал: «Искать знания – обязанность каждого мусульманина».
Прав Посланник Аллаха.

The Prophet, peace be upon him! – said: «Seeking knowledge is the duty of every Muslim».
Right is the Messenger of Allah.

[1] وقد أخرجه ابن ماجة في السنن بلفظ: طلب العلم فريضة على كل مسلم. رواه ابن عدى ، والحاكم في الكنى و ابن عبد البر في العلم و البيهقي في شعب الإيمان و الخطيب ، و ابن عساكر و ابن النجار من طرق عدة عن انس. الطبراني و تمام و ابن عساكر . و الخليلي . و الرافعي عن ابن عمر

Матн • Текст • Original text

قال النبي عليه السلام: الدنيا ساعة فاجعلها طاعة صدق رسول

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг саломи бўлсин) айтдилар:
«Дунё – бир соат (лаҳза)дир. Уни тоат билан ўтказ». [Аллоҳнинг] Расули рост сўзлади.

Пророк – мир ему! – сказал: «Мир – всего лишь час (миг) – проведи же его в молитве».
Прав Посланник [Аллаха].

The Prophet, peace be upon him! – said: «This world lasts for an hour: Spend it in obedience».
Right is the Messenger.

Матн • Текст • Original text

اُطلُبوا العِلمَ ولو باالصِّينِ صدق رسول الله

Таржима • Перевод • Translation

«Илмни Хитойда бўлса ҳам изланглар!» Расулуллоҳ рост сўзлади[1].

«Ищите знания, даже в Китае». Прав Посланник Аллаха[2].

«Seek knowledge even in China». Right is the Messenger of Allah[3].

[1] Ушбу жумла усталар хатоси билан китобада ўринлари алмаштириб монтаж қилинган.
[2] Этот текст по ошибке мастера смонтирован в зеркальном виде.
[3] This text was created in mirror style, the master's error.

Матн • Текст • Original text

اُطلُبوا العِلمَ ولو باالصِّينِ صدق رسول

Таржима • Перевод • Translation

«Илмни Хитойда бўлса ҳам изланглар!» Расул рост сўзлади.

«Ищите знания, даже в Китае». Прав Посланник.

«Seek knowledge even in China». Right is the Messenger.

Матн • Текст • Original text

قال النبي عليه السلام: العلم أفضل من العبادة و ملاك الدين [الورع][1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар (у зотга Аллоҳнинг саломи бўлсин) айтдилар:
«Илм – ибодатдан афзал. Дининг асоси вараъ [тақво][2]дир».

Пророк – мир ему! – сказал: «Достоинство знания выше, чем достоинство поклонения,
а в основе религии лежит [богобоязненность][3]».

The Prophet, peace be upon him! – said: «Obtaining knowledge is the best of worship.
The basis of religion is [fear of God][4]».

الجامع الصغير و زياداته، الصفحة او الرقم 3868

Ушбу сўз китобда тушириб қолдирилган

[1] Последнее слово хадиса пропущено в тексте.

[2] The last word of the hadith is missing in the text

Матн • Текст • Original text

المسلم من سلم المسلمون من لسانه ويده[1]

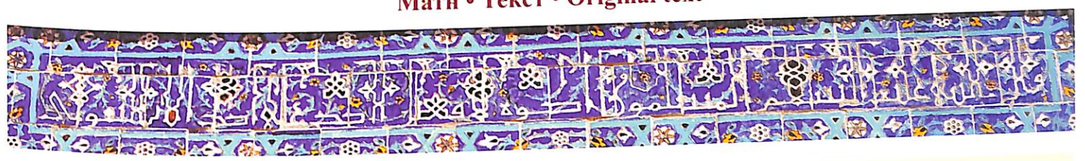
Таржима • Перевод • Translation

Мусулмонларга тилию қўлидан зарар етмаган одам чин мусулмон ҳисобланади.

[Истинный] мусульманин тот, язык и руки которого несут мир[другим] мусульманам.

A Muslim is he from whose hand and tongue [other] Muslims are safe.

Матн • Текст • Original text



المسلمون أخوة، لا فضل لأحد على أحد إلا بالتقوى[2]

Таржима • Перевод • Translation

Мусулмонлар – бир-бирига биродардир. Бирининг биридан устунлиги фақат тақво биландир.

Мусульмане – братья. Не превосходит один другого, кроме как в богобоязненности.

Muslims are brothers. They will not attempt to surpass each other except in their faith.

[1] رواه البخاري و مسلم و ابو داود و الترمذي و النسائي

[2] رواه الطبراني

МУСАММАН ШАКЛИДАГИ КЎШК БИТИГИ
НАДПИСЬ НА ФРИЗЕ ВОСЬМИГРАННОГО КИОСКА
INSCRIPTION IN THE FRIEZE OF THE OCTAGONAL KIOSK

XX аср бошларида масжид ҳовлисида мақсура қаршисида бухоролик машҳур Уста Ширин Муродов томонидан эски намунаси бўйича аслзодалар намоз ўқиши учун доира бўйлаб бирлаштирилган равоқчалар кўринишида саккизқиррали – мусамман кўшкча барпо этилган. Мусамман кўшкчанинг ғарб томонида «Таййиба» калимаси феруза ранг кошинда *куфий* хатида битилган. Охирида: ١٢٣٣ – 1233/1817–18 йил санаси ёзилган.

В начале XX века во дворе мечети перед мақсурой бухарским мастером Уста Ширин Мурадовым, по образу старого, был возведен восьмигранный киоск в виде соединенных по кругу арок для молитв аристократии (мукаббирун). На западной стороне киоска почерком *куфи* написано кредо веры (таййиба) бирюзовым цветом. В конце надписи приведена дата – ١٢٣٣ – 1233/1817–18.

In the early 19th century, Bukhara master Usto Shirin created an octagonal kiosk in front of the maksura in the mosque's yard representing two connected arches for the prayers of the aristocracy (*mukabbirun*). On the western side of the kiosk is the credo of faith (*tayyiba*) in the *kufic* script in turquoise color. At the end of the inscription is the date – ١٢٣٣ – 1233/1817–18.

МИР АРАБ МАДРАСАСИ*
XV АСР. 933/1526-27 – 942/1535-36

XVI асрнинг биринчи ва иккинчи чорагида Калон жоме масжидидан шарқда ўз бунёдкори шарафига Мир Араб (Абдуллоҳ ал-Араб ал-Яманий ал-Ҳазрамавтий, нақшбандия тасаввуф тариқатида Убайдуллахон (1512 – 1540)нинг пири муршиди) деб аталган мадраса бунёд этилди. Ҳар иккала бино бир ўқда жойлашгани ҳолда «кўш» тизимини вужудга келтирган. Мир Араб мадрасаси платформа устида кўтарилган (баландлиги 2 метрдан ошик), бош фасад олдида ҳам шунча баландликдаги суна мавжуд (Бухоро шаҳрининг 2500 йиллик юбилейига тайёргарлик чоғида бузиб олиб ташланган), бино қанотларида эса йўғон миноралар – гулдасталар тикланган. Мазкур мадраса ўзига ўхшаш мадрасалардан бирмунча фарқланади: вестибюль – миёнхонадан ўнг тарафда анъанавий тарзда масжид жойлашган, чап тарафда эса одатдаги дарехона ўрнида мақбара мавжуд, унда эса бино бунёдкорлари ва асосчилари Мир Араб ва Убайдуллахон Шайбонийй дафн этилган. Дераза панжараси билан тўсиб қўйилган дарча мақбарадан катта бозор кўчасига олиб чиқади, мақбара остида эса ҳали XVI асрдаёқ «туғ» ўрнатилган эди. Бинонинг кунжакларидаги хиёл қирқма тўғри бурчакли ҳовлиси икки қаватли тураржой ҳужралар билан ўралган, ҳовлининг тўғри ўқларида анча ичкарилаган айвонлар жойлашган, шимоли-шарқий ва жанубий-шарқий кунжакларда дарехоналарга кириб-чиқиш жойлари очилган.

Бинонинг нақшинкор безакланиши ҳам ниҳоятда ранг-баранг. Мир Араб мадрасаси бош пештоқи, ҳовлидаги пештоқлар, масжид ва мақбара устидаги қўш гумбаз гардишлари, эшиколди супачалар равоқчалари, мақбара изораларини нилий, мовий, оқ, сариқ ва тўқ нофармон рангдаги ўймакори сирланган кошинлардан таркиб топган эпиграфик, наботий ва ҳандасавий нақшлар гиламчалари билан қопланган. Мадраса биринчи қаватида, ҳовлидаги шимолий ва жанубий пештоқлар равокларида Мир Али ал-Ҳиравий ал-Фатҳободий деган хаттот томонидан бажарилган нақшинкор китоба битик ва тахмин қилиш мумкинки, мадраса биринчи қаватини қуриш ва безатиш ишлари ниҳояси етганлигидан далолат берувчи 937/1530-31 йил санаси қайд этилган[1].

Мадраса қурилиши донаторлари – моддий ва маънавий ҳомийлари сифатида Мир Арабнинг[2] ўзи ва унинг мурид Убайдуллахон Шайбонийй иш кўришган. Машҳур хаттот Камолиддин Миржон ёки Мир Али ал-Котиб мадраса қурилиши ниҳоясига етказилишига бағишлаб «таърих» ҳам тузган, чунончи:

میر عرب فخر عجم آنکه ساخت
مدرسهٔ عالی بس بوالعجب
بوالعجب آنست که تاریخ او
مدرسهٔ عالی میر عرب

Мир Араб ажам фахридирки,
У ажиб мадрасаи олий қурди.
Ажиблиги шуки, унинг таърихи
«Мадрасаи олий Мир Араб» бўлди[3]. (= 942/1535-36)

Мир Араб мадрасаси 1920 йилдаги артиллериядан ўққа тутиш чоғида катта шикаст топган эди: бош пештоқнинг салмоқли қисми тўп ўқлари билан отиб ағдарилган, ҳовлининг шимолий тарафи бутунлай вайронага айлантирилган эди. 1923 йилда ҳовлидаги шимолий пештоқ қайта тикланган, аммо унинг бирламчи кўринишига катта ўзгартиришлар киритилган эди; бош пештоқ ва жанубий пештоқлар эса 1930 йилда таъмирланган. XX асрнинг ўрталарида бош фасаднинг шимолий қаноти ағдарилиб тушган, 1960-йилларга келиб у ҳам тўлиқ қайта тикланган. 1970 – 1975 йилларда ҳовлидаги жанубий айвон қайта таъмирланган, масжид ва мақбара хонақолари устидаги гумбазлар ва уларнинг гардишлари ҳам мукаммал таъмирланди.

1945 йилдан бошлаб Мир Араб мадрасаси ўзининг азалий вазифасини ўтаб келмоқда.

1997 йили Бухоро шаҳрининг 2500 йиллиги муносабати билан юбилей тантаналари олдидан ушбу иншоот ҳам қайтадан, замонавий имкониятлардан келиб чиқиб тўла, мукаммал равишда таъмирланди, ёзув ва нақшлар янгиланди. Мадраса пештоқи, айвон, ҳовли ичи, ҳужралар, гумбаз кошинлари бошдан-оёқ таъмирланиб, мадраса ҳудуди ободон ва серфайз масканга айлантирилди.

---

* (II-12) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Ўзбекистон обидаларидаги дурдона битиклар. Тошкент, 2011. Пойи Калон мажмуаси битикларни Б. Бобожонов ва К. Раҳимовлар томонидан амалга оширилган.

[2] Джураева Г.А. Мир-и Араб и политическая жизнь... С. 74–79; Б. М. Бабаджанов. Мир-и 'Араб – Культура кочевников на рубеже веков (XIX – XX вв.): Проблемы генезиса и трансформации. – Алматы, 1995. С. 88–102.

[3] Ушбу тарихий китъа ҳақида қаранг: А. Раззоков. Шарқ хаттотлик ва миниатюра санъатидан намуналар: VII – XXI асрлар (музейнинг бисотидан). Ўзбек, рус, инглиз, француз ва япон тилларида. Тошкент: «Ўзбекистон», 2011. 240–241-бетлар. Бу ҳақда яна қаранг: Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... С. 321, 322, 326.

МЕДРЕСЕ МИР-И ‘АРАБ*.
933/1526–27 – 942/1535–36 гг.

В первой трети XVI века к востоку от соборной мечети было возведено медресе, названное по имени строителя Мир-и ‘Араб (‘Абдаллах ал-‘Араб ал-Йамани ал-Хадрамаути, духовного авторитета эпохи ‘Убайдаллах-хана (1512–1540 гг.). Здания располагаются на одной оси, образуя систему «кош». Медресе Мир-и Араб приподнято на платформе (высота более 2 м), с такой же высокой суфой перед главным фасадом (снесена во время подготовки к 2500-летнему юбилею Бухары), фланкировано на углах толстыми башнями – гулдаста. Медресе отличается от подобных: справа от вестибюля традиционно располагается мечеть, а слева вместо дарс-ханы находится мавзолей, в нем похоронен основатель здания Мир-и ‘Араб и ‘Убайдаллах. Закрытый решеткой оконный проем выходит из мавзолея на большую торговую улицу, под ним ещё в XVI веке был установлен туг. Прямоугольный, со срезанными углами двор здания обведен 2-этажными жилыми худжрами, на его осях располагаются глубокие айваны, в северо-восточном и юго-восточном углах находятся входы в дарс-хану.

Разнообразно декоративное убранство здания. Главный фасад, дворовые порталы, барабаны двойных куполов над мечетью и мавзолеем, тимпаны лоджий, панели мавзолея покрывает ковер эпиграфической, растительной и геометрической полихромной мозаики, составленный из резных глазурованных плиток синего, голубого, белого, желтого и темно-фиолетового цветов. На уровне первого этажа, в нишах северного и южного дворовых порталов обозначена мозаичная надпись, выполненная каллиграфом Мир-‘Али ал-Хирави ал-Фатхабади, и указана дата – 937/1530–31 годы, свидетельствующая, надо полагать, о завершении строительства и отделки первого этажа медресе[4].

Донатором строительства медресе выступили сам Мир-и ‘Араб[5] и его мюрид (послушник на мистическом пути) ‘Убайдаллах-хан. Знаменитый каллиграф Камал ал-Дин Мир Джан, или Мир-‘Али аль-Катиб, сочинил та’рих на окончание строительства медресе:

مير عرب فخر عجم انكه ساخت
مدرسهٔ عالى بس بوالعجب
بوالعجب انست كه تاريخ او
مدرسهٔ عالى مير عرب

Мир-и ‘Араб, гордость ‘Аджама, – тот, кто построил
Величественное и весьма удивительное медресе.
Весьма удивительно и то, что хронограмма его [постройки] –
«Величественное медресе Мир-и ‘Араба» [942/1535–36 гг.][6].

В 1920 году медресе сильно пострадало от артиллерийского обстрела: была сбита значительная часть главного портала, разрушена северная сторона двора. В 1923-м с искажением его первоначальной формы был поднят северный дворовый портал. Главный фасад и южный пештак были отремонтированы в 1930-м. В середине XX века обвалилось северное крыло главного фасада, которое к 60-м годам было полностью восстановлено. В 1970–1975 годах были отреставрированы южный дворовый айван, барабаны и купола над помещениями мечети и мавзолеем.

С 1945 года медресе Мир-и ‘Араб используется по первоначальному назначению.

Большие реставрационные работы с произвольным восстановлением архитектурного декора и надписей были выполнены в 1997 году, в канун 2500-летия г. Бухары. Были полностью отреставрированы главный фасад, айван главного фасада, кровля и облицовка куполов.

---

* (H-12) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[4] Шедевры архитектурной эпиграфики Узбекистана. Ташкент, 2011. Переводы надписей на зданиях ансамбля Пойи Калан выполнены Б.Бабаджановым и К.Рахимовым.

[5] Джураева Г.А. Мир-и Араб и политическая жизнь... С. 74–79; Б.М. Бабаджанов. Мир-и ‘Араб // Культура кочевников на рубеже веков (XIX–XX вв.): Проблемы генезиса и трансформации. – Алматы, 1995. С. 88–102.

[6] Норик Б.В. Биобиблиографический словарь... С. 321, 322, 326.

MIR-I ARAB MADRASSAH*
(933/1526–27 – 942/1535-36)

In the first third of the sixteenth century, a madrassah was built east of the cathedral mosque, named for the builder, Mir-i Arab (Abdullah al-Arabi al-Yamani al-Hadramauti, a spiritual authority of the era of Ubaydallah-Khan (1512-1540). The buildings are located on the same axis forming a system of qosh. Madrassah Mir-i Arab is elevated on a platform (more than 2 m in height), with the same high brazier in front of the main facade (demolished in preparation for the 2,500th anniversary celebrations of Bukhara), flanked at the corners by thick towers - *guldasta*. This madrassah is distinct in its category: to the right of the lobby – as the tradition goes – comes a mosque, yet to the left, in the place of *darskhona* – it is a mausoleum, with bodies of the founder of the building Mir-i Arab and Ubaidallah. Closed with bars, the window opening goes from the mausoleum to a great shopping street, and beneath it tug was established back in the sixteenth century. Rectangular in shape, with cut corners, the courtyard of the building is circled by two-storey residential hujras, with deep aiwans located on its axes, while the north-east and south-east corners have entrances to the darskhona.

The decoration of the building is quite diverse. The main facade, courtyard portals, drums of double domes of the mosque and the mausoleum, tympana of the porches, and panels of the mausoleum are covered by carpets of epigraphic, floral and geometric polychrome mosaics composed of inscribed glazed tiles deep blue, light blue, white, yellow and dark purple colors. At the level of the first floor, in niches of the north and south portals of the yard, a mosaic inscription is conspicuous, executed by the calligrapher Mir Ali al-Hirawi al-Fatkhabadi, with the date 937 / 1530-31 supposedly indicating the completion of construction and finishing works on the first floor of the madrassah[7].

The donator for the construction of the madrassah was Mir-i Arab[8] himself and his *murid* (novice on the mystical path) Ubaidallah-khan. The famous calligrapher Kamal al-Din Mir Jan and Mir Ali al-Katib composed a *ta'rikh* on the completion of madrassah construction:

مير عرب فخر عجم انكه ساخت
مدرسهٔ عالى بس بوالعجب
بوالعجب انست كه تاريخ او
مدرسهٔ عالى مير عرب

Mir-i Arab, the pride of Ajam – who has built
The majestic and quite amazing madrassah.
Quite surprising also is the chronogram of its [construction] -
«The majestic madrassah of Mir-i Arab» [= 942/1535-36][9].

The madrassah was significantly affected by the shelling in 1920: a great part of the main portal was hit, and the north side of the yard was destroyed. In 1923, the north yard portal was raised with a distortion of its original form, the main façade and south peshtak were renovated in 1930. In the mid-twentieth century the north wing of the main facade collapsed, but by the 1960s it was fully restored. In 1970-1975 restored were southern yard aiwan, drums and domes of the mosque and mausoleum.

Since 1945, the madrassah Mir-i Arab has been used for its original purpose.

Larg-scale renovation work with arbitrary restoration of architectural decoration and inscriptions was carried out on the eve of the 2,500 anniversary of the city of Bukhara. In 1997, the main facade, aiwan of the main facade, roofing, and cladding of the domes were fully restored.

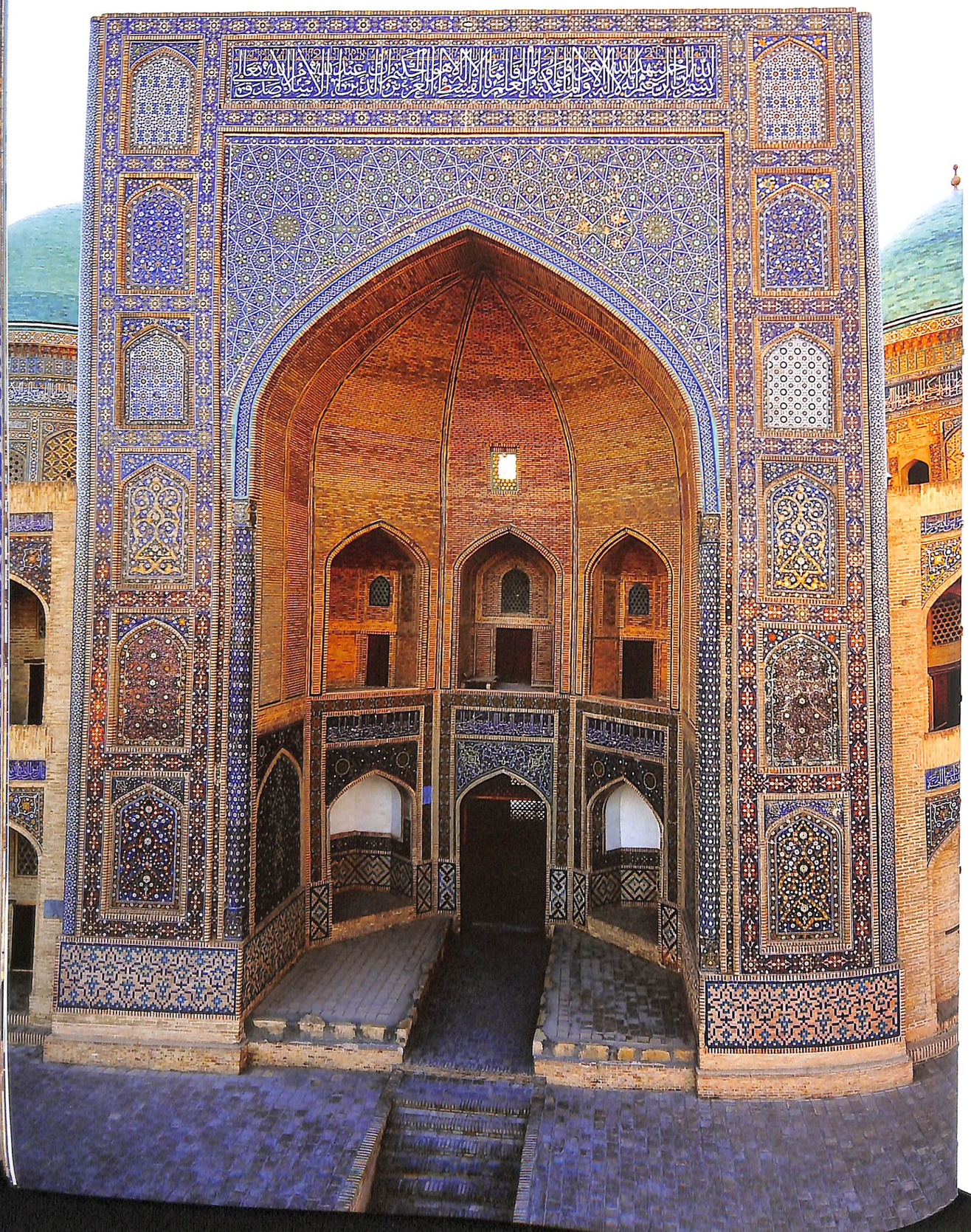
---

* (H-12) The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[7] Masterpieces of Uzbekistan's Architectural Epigraphy. Tashkent, 2011. Inscriptions on buildings of the Po-i Kalan Ensemble translated by B.Babadjanov and K. Rahimov.

[8] Juraev, G.A. Mir-i Arab and the political life... Pp. 74–79; B.M. Babadjanov. Mir-i Arab // Culture of nomads at the turn of the centuries (19th–20th cc.): Issues in genesis and transformation. Almaty, 1995. Pp. 88–102.

[9] Norik B.V. Bibliographic Dictionary... Pp. 321, 322, 326.



Пешток ва равоқдаги барча ёзувлар 1996–1997 йили янгидан ёзилган. Мадраса пештоқида Қуръони карим «Оли Имрон» сурасининг 18–19-оятлари *сулс* хатида ёзилган. Тепасида الملك لله، البقاء لله – «*Мулк Аллоҳникидир*», «*Мангулик Аллоҳга хос*» каби Аллоҳни улуғловчи калималар тилларанг билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

Все надписи на портале и фасаде здания сделаны во время ремонтов в 1996–1997 годах. На портале медресе написан фрагмент Корана (3: 18–19). В верхней части этой же полосы тимпана написаны формулы, возвеличивающие Аллаха: الملك لله، البقاء لله – «*Власть принадлежит Аллаху*»; «*Вечность принадлежит Аллаху*».

All inscriptions on the portal and the facade were made during the 1996–1997 repairs. The portal of the madrassah contains a fragment from the Quran (3: 18-19). In the upper part of the same stripe of the tympanum there is a formula glorifying Allah: الملك لله، البقاء لله – «*Power resides in Allah*»; «*Eternity belongs to Allah*».

Кириш йўлагининг равоғида *сулс* хатида хадислар ёзилган. Тепасида الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – «*Мулк Аллоҳникидир*», «*Мангулик Аллоҳга хос*», «*Султонлик – Аллоҳга хос*» каби Аллоҳни улуғловчи калималар тилла ранг билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

Над входным проемом внутри портальной ниши почерком *сулс* написаны хадисы. В верхней части этих надписей имеются часто повторяющиеся формулы, прославляющие Аллаха: الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – «*Власть принадлежит Аллаху*», «*Вечность принадлежит Аллаху*», «*Владычество принадлежит Аллаху*».

Above the entrance portal, inside the niche, hadiths are inscribed in the *thuluth* script. The upper part of these inscriptions contain repetitive formulas glorifying Allah: الملك لله، البقاء لله، السلطان لله – *«Power resides in Allah»; «Eternity belongs to Allah», «Sovereignty belongs to Allah».*

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على اله و سلم: تدارس العلم ساعة من الليل خير من إحيائها

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар: «Кечалари бир соат ўзаро илм ўрганиш, кечаси билан (нафл) ибодатлар билан қоим бўлиб чиқишдан яхшироқдир».

Посланник Аллаха – да благословит Аллах и приветствует его и его семью! – сказал: «Изучение наук в течение часа лучше поклонения в течение всей ночи».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «The study of science during an hour of the night is better than spending the whole night [in prayers]».

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على اله و سلم: طلب العلم فريضة على كل مسلم و مسلمة

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар: «Илм талаб қилиш ҳар бир мусулмон эркак ва аёлга (айни) фарздир».

Посланник Аллаха – да благословит Аллах и приветствует его и его семью! – сказал: «Поиск знаний — обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «To seek knowledge is the duty of every Muslim man and woman».

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على اله و سلم: من خرج فى طلب العلم فهو فى سبيل الله حتى يرجع

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар: «Ким илм талабида чиқса, у токи (уйига) қайтгунича Аллоҳнинг йўлида бўлади».

Посланник Аллаха – да благословит Аллах и приветствует его и его семью! – сказал: «Тот, кто вышел на пути поиска знаний, находится на пути Аллаха, пока не вернётся».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «He who goes forth in search of knowledge is considered as following in the cause of Allah, unless he returns».

1980 –1982 йилларда амалга оширилган таъмирлаш чоғида мадраса биринчи ва иккинчи қавати (пештоқдан ўнг тарафда) равоқлари қанослариda кошинкор китобалар қадамаланган. Биринчи қаватдаги битикларда ҳадислар келтирилган, иккинчи қаватда эса Қуръони каримдан олинган иқтибослар («Нисо» сурасининг 103-ояти, «Тавба» сурасининг 18-ояти) келтирилган. Оқ рангдаги ҳарфлар мовий фонга *сулс* хати билан ёзилган. Тепа қисмида сариқ рангдаги ҳарфлар билан: الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»* калимаси такрор-такрор битилган.

В 1980 –1982 годах во время ремонта на тимпанах арочных ниш первого и второго этажей (справа от портала) были смонтированы мозаичные надписи. Надписи первого этажа представляют собой хадисы, второго – фрагменты из Корана (4: 103; 9: 18). Буквы белые на синем фоне, почерк *сулс*. В верхней части желтыми буквами почерком *куфи* повторяется: الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*.

During the 1980 –1982 repairs, the tympana of arched niches of the first and second floors (on the right side of the portal) were inscribed with mosaic inscriptions. Writings on the first floor are hadiths, while those on the second floor are fragments of the Quran (4: 103; 9: 18). Letters are white on a blue background, and the script used is *thuluth*. At the top, in yellow letters, in *kufic* style, it repeats: الملك لله – *«Power resides in Allah»*.

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على آله وسلم: صَلاةُ الْجَمَاعَةِ تَفْضُلُ [عَلَى] صَلاةِ الْفَرْدِ بسبع وَعِشْرِينَ دَرَجَةً

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар: «Жамоат намози ёлғизнинг намозидан йигирма етти даражса афзалдир».

Посланник Аллаха – да благословит Аллах и приветствует его и его семью! – сказал: «Общественная совместная молитва лучше молитвы одиночки в двадцать семь степеней».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «Prayer in congregation is twenty-seven times better than a single prayer».

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على آله وسلم: من بَنَى لله مَسْجِدًا بَنَى اللَّهُ لَهُ بيتًا فِي الْجَنَّةِ

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар: «Ким Аллоҳнинг розилигини тилаб бир масжид қурса, Аллоҳ унга жаннатда бир уй бино қилади».

Посланник Аллаха – да благословит Аллах и приветствует его и его семью! – сказал: «Кто построит мечеть ради Аллаха, Аллах построит тому дом в Раю».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said: «Whoever builds a mosque for the sake of Allah, Allah will build a house for him in Paradise».

رواه البخاري (450) و مسلم (533) من حديث عثمان رضي الله عنه

قال الله تبارك وتعالى قل لو استحانك الاعلم لقالوا لا علم لنا انك انت العليم الحكيم

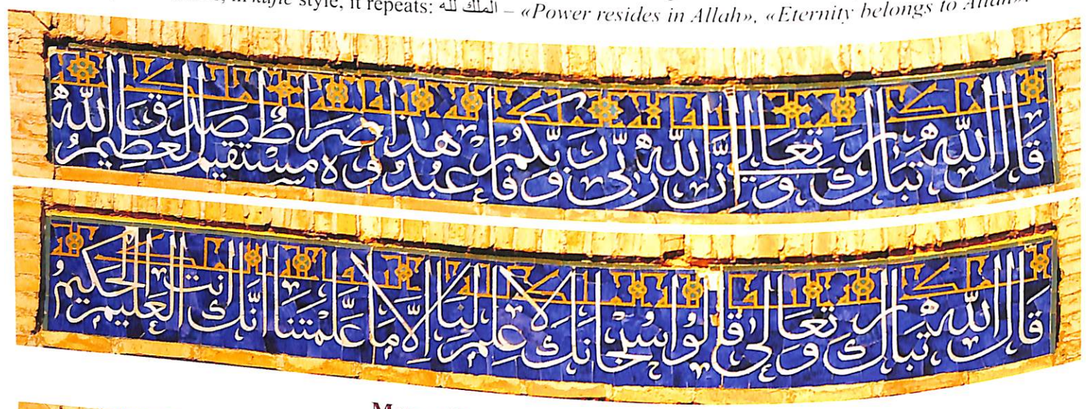
قال الله تبارك وتعالى ان الله ربي وربكم فاعبدوه هذا صراط مستقيم صدق الله العظيم

قال رسول الله صلى الله عليه وآله وسلم اطلب العلم ولو بالصين فان طلب العلم فريضة على كل مسلمة

1996 –1997 йилларда амалга оширилган таъмирлаш чоғида мадраса биринчи ва иккинчи кавати (пештоқдан чап тарафда) равоклари каносларида кошинкор китобалар қадамаланган. Биринчи каватдаги битикларда Қуръони каримдан олинган иқтибослар («Марям» сурасининг 36-ояти ва «Бақара» сурасининг 32-ояти), иккинчи каватда эса хадислар келтирилган. Ок рангдаги ҳарфлар мовий фонга *сулс* хати билан ёзилган. Тепа қисмида сарик рангдаги ҳарфлар билан: الملك لله، البقاء لله – *«Мулк Аллоҳникидир», «Мангулик Аллоҳга хос»* калималари такрор-такрор битилган.

Во время ремонта в 1996 –1997 годах на тимпанах арочных ниш первого и второго этажей (слева от портала) были смонтированы мозаичные надписи. Надписи второго этажа представляют собой фрагменты из Корана (19: 36; 2: 32), первого – хадисы. Буквы белые на синем фоне, почерк *сулс*. В верхней части надписей желтыми буквами почерком *куфи* повторяется: الملك لله، البقاء لله – *«Власть принадлежит Аллаху», «Вечность принадлежит Аллаху»*.

During the renovation work in 1996 –1997, the tympana of arched niches of the first and second floors (to the left of the portal) were inscribed with mosaic inscriptions. Inscriptions on the second floor are excerpts from the Quran (19: 36; 2: 32), while those on the first floor are hadith. Letters are white on a blue background, and the script used is *thuluth*. At the top, in yellow letters, in *kufic* style, it repeats: الملك لله – *«Power resides in Allah», «Eternity belongs to Allah»*.



Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على اله و سلم: طلب العلم فريضة على كل مسلم و مسلمة

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар:
«Илм талаб қилиш ҳар бир мусулмон эркак ва аёлга (айни) фарздир».

Посланник Аллаха – да благословит Аллах и приветствует его и его семью! – сказал:
«Искание знаний – обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! –
said: «To seek knowledge is the duty of every Muslim man and woman».

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و على اله و سلم: مَن كان في طلَبِ العِلمِ كانَتْ الجنَّةُ في طلَبِهِ

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) дедилар:
«Ким илм талабида бўлса, жаннат унинг талабида бўлади».

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал:
«Кто ищет знания, того ищет Рай».

The Messenger of Allah – may Allah bless and welcome him! – said:
«Who seeks knowledge is sought by Paradise».

МАДРАСА ГУМБАЗИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА БАРАБАНАХ КУПОЛОВ
INSCRIPTIONS ON THE DRUMS OF DOMES

Мадрасанинг ўнг томонидаги гумбази гардишида кўк фонга оқ ҳарфлар билан *сулс* хатида Қуръони каримдаги «Иеро» сурасининг 1–7-оятлари ёзилган. Тепасида الله اكبر – «*Аллоҳ – буюк*» калимаси кўк рангдаги ҳарфлар билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

Гумбаз гардишининг қуйи қисмида нақшинкор панжаралар билан тўсиб олинган равоқлар силсиласи кўринишидаги дераза дарчалари мавжуд. Уларнинг тепасида қошинкор битиклар билан тўлдирилган тўғри бурчакли китобалар алоҳида ажратиб кўрсатилган. Сариқ рангдаги ҳарфлар *куфий* хатида битилган. Бу ерда ҳам الملك لله – «*Мулк Аллоҳникидир*» калимаси такрорланади. Хаттот – Абдулғафур Раззоқов, 1982 йил. Китоба битиклар 1996 йилда қисман қайта таъмирланган.

На барабане правого купола медресе крупными белыми буквами почерком *сулс* написан фрагмент из Корана (17: 1–7). В верхней части этой надписи синими буквами почерком *куфи* повторяется: الله اكبر – «*Аллах велик*».

В нижней части барабана имеются оконные проемы в виде сквозных арок, перекрытые ажурной решеткой (*панджара*). Над ними выделены прямоугольные картуши (*китаба*), заполненные мозаичными надписями. Буквы желтые, почерк *куфи*. Здесь повторяется: الملك لله – «*Власть принадлежит Аллаху*». Каллиграф – Абдулгафур Раззаков, 1982 год. Надписи были вновь частично реставрированы в 1996 году.

On the drum of the right dome of the madrassah, a fragment from the Quran (17: 1–7) is inscribed in large white letters, in the *thuluth* script. At the top of this line, the following formula repeats in blue letters, in the *kufic* script: الله اكبر – «*Allah is great*».

The bottom part of the drum contains window openings in the form of through arches overlayed with openwork grille (*panjara*). Above them are marked rectangular cartouches (*kitab*) filled with mosaic inscriptions. The letters are yellow, script is kufi. It repeats: الملك لله – «*Power belongs to Allah*». Calligrapher is Abdulgafur Razzoqov, 1982. The inscriptions were again partially restored in 1996.

Мадраса чан гумбазининг гардишида эса йирик-йирик харфлар билан *сулс* хатида Қуръони карим «Фатҳ» сурасининг 1–11-оятлари битилган. Ана шу китобанинг тепасида الله اكبر – *«Аллоҳу – бузук»* калимаси такрорланган.

На барабане левого купола крупными белыми буквами почерком *сулс* написан другой фрагмент из Корана (48: 1–11). В верхней части этой надписи повторяется: الله اكبر – *«Аллах велик»*.

Another fragment from the Quran (48: 1–11) is inscribed on the drum of the left dome with large white letters, in the *thuluth* script. At the top of this line, it repeats: الله اكبر – *«Allah is great»*.

Дераза равокчалари тепасида эса «Ғофир» сураси 40-оятининг бир қисми келтирилган. Хаттот – Абдулғафур Раззоков, 1982 йил. Китоба битиклар 1996 йилда қисман қайта таъмирланган.

Над арками оконных проемов желтыми буквами почерком *куфи* приведен фрагмент из Корана (40: 15 – часть айата). Каллиграф – Абдулгафур Раззаков, 1982 год. Надписи были вновь частично реставрированы в 1996 году.

Above the arches of window openings, an excerpt from the Quran (40: 15 – part of the ayat) is cited in yellow letters and *kufic* script. Calligrapher is Abdulgafur Razzoqov, 1982. The inscriptions were again partially restored in 1996.

МАДРАСА ДАРВОЗАСИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ВХОДНОЙ ДВЕРИ
INSCRIPTIONS ON THE MADRASSAH GATE

Мадраса дарвозаси чап томондаги тавақаси дилаги — юқори қисмида Қуръони карим «Ҳижр» сурасининг 46-ояти *сулс* хатида битилган. Китоба тепасида الله اكبر ، الله – *«Аллоҳ – буюк», «Аллоҳ»* калималари *куфий* хатида ёзилган.

На левой створке входных дверей почерком *сулс* написан фрагмент Корана [15: 46]. Выше повторяется: الله اكبر ، الله – *«Аллах велик», «Аллах»*. Почерк *куфи*.

On the left wing of entrance doors, a fragment from the Quran [15: 46] is inscribed in the *thuluth* script. Above it, it repeats: الله اكبر ، الله – *«Allah is great», «Allah»*. The script is *kufic*.

Матн • Текст • Original text

ادْخُلُوهَا بِسَلَامٍ آمِنِينَ

Таржима • Перевод • Translation

Бу (ер)га сог-саломат, тинч-омон киринглар!

Входите сюда с миром, в безопасности!

Enter therein in peace and security.

Дарвоза ўнг тавақаси дилак марказидан сал пастроқда *настаълиқ* хатида ёзилган шеърий байтнинг бир мисраси сақланган. Мадрасанинг бошқа ҳужралари деворларида ушбу байт тўлиқ ёзилган. Дарвозанинг йўқолган иккинчи мисрасини ўқишда ана шу матн асос қилиб олинди.

На филенке, чуть ниже середины правой створки входных дверей, сохранилась одна строка (мисра) стихов, написанная почерком *наста'лик*. Это же двустишие в полном виде повторяется на стенах медресе, что дало основание восстановить утраченную строку.

On the panel, just below the middle of the right wing of the entrance door, one line of poems (*misra*) has survived, written in the *nasta'liq* script. That very couplet repeats in full on the walls of madrassah, which gave reason to restore the lost line.

Матн • Текст • Original text

درین مقام فرح بخش هر که منزل کرد
[مراد خویش ازین آشیانه حاصل کرد]

Таржима • Перевод • Translation

Бу ҳузурбахш жойда кимки қилди манзил,
[Бу ошёндан ўз муродин қилди ҳосил].

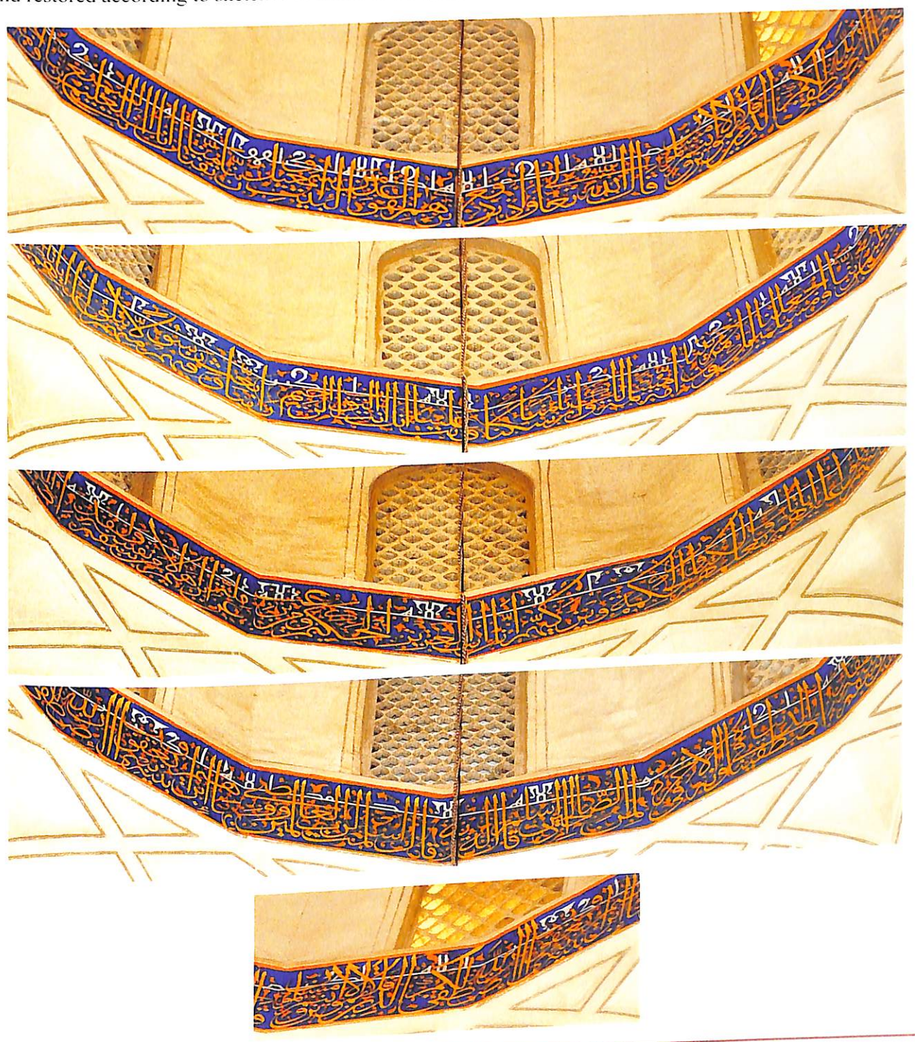
Всякий, кто сделает своим пристанищем это озаренное место,
[Тот уйдет отсюда, достигнув своей цели].

Anyone who will make this lit place his abode,
[He goes from here as having reached his goal].

Дарвозахонадан ўнгдаги гумбаз ичкарисида, пойгумбаз изорасида Қуръони карим «Бақара» сурасининг 127–132-оятлари кўк фонга сариқ рангдаги ҳарфлар билан асосий матн сифатида ёзилган. Тепасида الله اكبر – «*Аллоҳ – буюк*» калимаси оқ рангдаги ҳарфлар билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган. Ушбу китоба 2004 йилдаги таъмирлаш чоғида топилган, бухоролик хаттот Абдулҳаким Раззоқов ва уста наққош Давлат Сафаров эскизлари бўйича қайта тикланган.

В правой части предвратного сооружения (дарваза-хана) под пятой купола на синем фоне золотистими буквами почерком *сулс* написан фрагмент из Корана (2: 127–132). В верхней полосе повторяется формула: الله اكبر – «*Аллах велик*». Почерк *куфи*, буквы белые. Эта надпись была обнаружена во время ремонта 2004 года и восстановлена мастером Давлатом Сафаровым по эскизам бухарского каллиграфа Абдулхакима Раззакова.

On the right side of the pre-gate structure *(darvaza-khana)* under the heel of a dome on a blue background, a fragment of the Quran (2: 127–132) written with golden letters in *thuluth* script. The upper band contains a repeated formula: الله اكبر – *«Allah is great»*. The letters used are white in *kufic* script. The inscription was discovered during renovation works in 2004 and restored according to sketches of Bukhara calligrapher Abdulhakim Razzoqov and master Davlat Safarov.



Дарвозахонадан чап тарафда барпо этилган хилхона ўнг деворида қора снёх билан ёзилган шеърнинг бир байти сақланиб қолган. Юксак хаттотлик талабларига жавоб берувчи *настаълиқ* хатида битилган ушбу китоба тасаввуфий мазмунда.

Слева от входа к дарваза-хане примыкает погребальная камера, на правой стене которой сохранился фрагмент стихов (две строки), написанных черной тушью. Стиль этой надписи отвечает высоким требованиям каллиграфического искусства. Написан почерком *наста'лик*, содержание носит суфийский характер.

To the left of the entrance to the darvaza-khana adjacent is a burial chamber, whose right wall contains a surviving fragment of poetry (two lines), written in black ink. Style of this line meets the high requirements of calligraphic art. Inscribed in the *nasta'lik* script, the content is Sufi.

Матн • Текст • Original text

سر آنها که بر افلاك بود
دل آنها که ز غم چاک بود

Таржима • Перевод • Translation

Бошлари осмонда бўлган ўшалар,
Диллари ғамдан чок бўлган ўшалар.

Если даже головы их гордо вознесены[2],
Сердца их превратились в угольки от печали[3].

Even if their heads are lifted up [i.e. joyous],[4]
Their hearts have turned into embers of grief.[5]

[1] Ушбу шеър мадраса хилхонасида дафн этилган Бухоро хони Убайдуллоххон (1486–1539)га ишора бўлиши мумкин. Яъни хоннинг боши осмонда бўлса ҳам, унинг дили Худонинг ишқи билан ғамли эди. Маълумки, Убайдуллоххон йассавия ва накшбандия тариқатларига эътиқод қилган. Ривоятларга кўра отасининг илтимосига мувофиқ, унга Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор ўз исмини берган. Тасаввуф бўйича дастлабки сабоқни отасининг пири Мавлоно Муҳаммад Қози (Убайдуллоҳ Аҳрор шогирди)дан олган. Убайдуллахон ўз даврининг машҳур уламолари Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон, Маҳдуми Аъзам, Мавлоно Муҳаммад Аъзам, Мавлоно Хожа Муҳаммад Садр ва бошқалар билан суҳбатда бўлган. Хусусан, унга мазкур мадраса қурувчиси, давлат арбоби Амир Абдулла Яманий (Бухорода Мир Араб номи билан машҳур бўлган) ҳарбий стратегиядан сабоқ берган ва ўзига мурид қилиб олган. Батафсилроқ қаранг: Бабаджанов. Мир-и 'Араб.

[2] Буквально «на небесах».

[3] Возможно, эти стихи содержали намек на погребенного здесь правителя Бухары 'Убайдаллах-хана (1486–1539 гг.). Смысл стихов можно понимать следующим образом: несмотря на высокопоставленный статус хана («голова в небесах»), сердце его горело «словно уголек» в любви к Всевышнему. Известно, что этот хан был приверженцем братств Накшбандия и Ясавия. Согласно преданиям, его отец просил суфийского шейха 'Убайдаллах Ахрара наречь его именем сына. Первые уроки и наставления 'Убайдаллах-хан получил у наставника (*пир*) своего отца Мухаммада Кази (ученик шейха 'Убайдаллаха Ахрара). 'Убайдаллах-хан имел беседы и духовную связь со знаменитыми учеными своего времени, такими, как Фадлаллах ибн Рузбихан, Махдум-и А'зам, Мавлана Мухаммад 'Азизан, Мавлана Ходжа Мухаммад Садр и с другими. В частности, военному искусству и стратегии он учился у амира 'Абдаллаха Ямани, который был известен в Бухаре под именем Мири 'Араб и сделал 'Убайдаллах-хана своим послушником (мюрид). Подробней см.: Бабаджанов. Мир-и 'Араб.

[4] Literally, «in heaven».

[5] Perhaps these verses contained a hint to the ruler of Bukhara Ubaydallah-Khan (1486–1539) buried here. The meaning of the verses can be understood as follows: in spite of the high-status Khan («head in the heaven»), his heart burned «like a piece of coal» due to love for the Almighty. It is known that the Khan was supporter of Yasawiyya and Nakshbandiyya Orders. According to legend, his father asked the famous Sufi sheikh Ubaydallah Ahrar to name his son after him. Ubaydallah-Khan took his first lessons and instruction from the mentor (pir) of his father - Qazi Muhammad (a student of Sheikh Ubaydallah Ahrar). Ubaydallah-Khan had conversations and spiritual connection with celebrated scientists of his time, such as Fadlallah ibn Ruzbikhan, Makhdoom-i Azam, Mawlana Muhammad Azizan, Mawlana Khoja Muhammad Sadr and others. In particular, the art of war and military strategy he learned from Amir Abdullah Yamani, who was known under the name Miri Arab in Bukhara and who made Ubaydallah-Khan his novice (murid). For details, see: Babadjanov. Mir-i Arab.

ҒАРБИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА ЗАПАДНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE WESTERN PORTAL

Ғарбий пештоқ қанотида Қуръони карим «Лукмон» сурасининг 17-ояти битилган. Асосий китоба тепасида سبحان الله، الحمد لله – «*Аллоҳни поклаб ёд қиламан*», «*Аллоҳга ҳамд бўлсин*» калималари сариқ рангдаги ҳарфлар билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган. Китоба 1999 йилда бухоролик хаттот Муҳиддинжон Нўъмонов эскизлари асосида яратилган.

На тимпане западного портала написан фрагмент из Корана (31: 17). В верхней части основного китаба несколько раз повторяется надпись желтыми буквами почерком *куфи:* سبحان الله، الحمد لله – *«Пречист Аллах»*, *«Слава Аллаху»*. В 1999 году эта надпись была выполнена по эскизам бухарского каллиграфа Мухиддинджан Нуъманов.

The tympanum of the western portal features a fragment from the Quran (31: 17). The upper part of the main kitab features the recurring inscription: سبحان الله، الحمد لله – *«Glorified be Allah»*, *«Praise be to Allah»* in yellow letters in the *kufic* script. In 1999, this inscription was restored according to the sketches of Bukhara calligrapher Muhiddinjan Numanov.

Пешток равоғида хаттот Мир Али Ҳиравий Фатҳободий (1544 йилда вафот этган) томонидан яратилган китоба битик полосаси мавжуд. Китоба ҳадис нафис *сулс* хатида юксак маҳорат билан битилган. Полосанинг юқори қисмида Аллоҳни улуғловчи سبحان الله، الحمد لله، الله أكبر – *«Аллоҳ барча айбу нуқсондан пок-*

Внутри портальной ниши имеется полоса надписи, выполненная каллиграфом Мир ʻАли Хирави Фатхабади (ум. в 1544 г.). Текст представляет собой хадис, написанный исключительно пластичным стилем почерка *сулс*. В верхней части этой полосы почерком *куфи* золотистыми буквами повторяются формулы, восхва-

Inside the portal niche there is a stripe of inscriptions performed by the calligrapher Mir ʻAli Hiravi Fathabadi (d. 1544). The text is a hadith written exclusively in plastic style of the *thuluth* script. In the upper part of this band, in *kufic* script, formulas praising Allah are repeated in golden

дир», «*Аллоҳга ҳамд бўлсин*», «*Аллоҳ – буюк*» калималари зарҳал ҳарфлар билан *куфий* хатида такроран ёзилган.

Панжаранинг гулдаста қисми икки ён тарафида الملك لله – «*Мулк Аллоҳникидир*» калимаси *куфий* хатида зарҳал билан ёзилган.

ляющие Аллаха: سبحان الله، الحمد لله، الله أكبر – «*Пречист Аллах*», «*Хвала Аллаху*», «*Аллах велик*».

Справа и слева от ажурной оконной решетки (панджара) золотистыми буквами почерком *куфи* повторяется формула: الملك لله – «*Власть принадлежит Аллаху*».

letters: سبحان الله، الحمد لله، الله أكبر – «*Glorified be Allah*», «*Praise be to Allah*», «*Allah is great*».

To the right and left of the window openwork lattice (panjara), a formula repeats in golden letters, in *kufic* script: الملك لله – «*Power belongs to Allah*».

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله صلى الله عليه و سلم: إن العلماء ورثة الأنبياء وإن الأنبياء لم يورثوا دينارًا ولا درهما وإنما ورثوا العلم فمن أخذه أخذ بحظ وافر. صدق حبيب الله

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга Аллоҳнинг салоти ва саломи бўлсин) айтдилар: «Албатта, олимлар пайғамбарларнинг меросхўрларидир. Албатта, пайғамбарлар динорни ҳам, дирҳамни ҳам мерос қилиб қолдирмаганлар. Балки улар илмни мерос қолдирганлар. Ким ўшани олса, улуғ насибани олибди». Аллоҳнинг севикли дўсти рост сўзлади.

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Поистине, обладающие знанием являются наследниками пророков, пророки же не оставляют в наследство ни динары, ни дирхамы, но оставляют в наследство одно только знание, а тому, кто приобрёл его, достался великий удел». Правду сказал любимец Аллаха!

The Messenger of Allah – may Allah bless him and grant him peace – said: «Verily, the knowledgeable are the heirs of the Prophets, who, in turn, bequeath neither dinar nor dirham but only knowledge; and he who acquires it, has in fact acquired a greatest good». The favorite of Allah said the truth.

ШАРҚИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА ВОСТОЧНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE EASTERN PORTAL

Пешток китобасида Қуръони карим «Мужодала» сурасининг 11-ояти феруза ранг фонга оқ ранг билан *сулс* хатида битилган. Тепасида «Тамжид» калимаси тилла рангда *куфий* хатида ёзилган. Китоба 1999 йили бухоролик хаттот Мухиддинжон Нўъмонов томонидан ёзилган.

На тимпане портала крупными белыми буквами почерком *сулс* написан фрагмент из Корана (58: 11). В верхней части этой надписи почерком *куфи* золотистыми буквами повторяются формулы с прославлениями Аллаха. Эти надписи выполнены в 1999 году по эскизам бухарского каллиграфа Мухиддинджана Ну'манова.

On the tympanum of the portal, a fragment from the Quran (58: 11) is inscribed with large white letters in the *thuluth* script. At the top of this line, with golden letters, formulas glorifying Allah are repeated. These inscriptions were made in 1999 according to the sketches of Bukhara calligrapher Muhiddinjan Nu'manov.

Пешток равоғидаги китобада «Оят ул-Курсий» кўк фонда оқ ҳарфлар билан йирик *сулс* хатида юксак маҳорат билан битилган. Полоса тепасида الملك لله – «*Мулк Аллоҳникидир*» калимаси *куфий* хатида зарҳал ҳарфлар билан такроран ёзилган. Хаттот – аввал айтиб ўтилган Мир Али Ҳиравий Фатҳободий.

Внутри портальной ниши имеется полоса надписи, выполненная крупными буквами, пластичным стилем *сулс*. Текст представляет собой фрагмент из Корана (2: 255). Выше этой полосы почерком *куфи* золотистыми буквами повторяется формула: الملك لله – «*Власть принадлежит Аллаху*».
Каллиграф – Мир ʻАли Хирави Фатхабади.

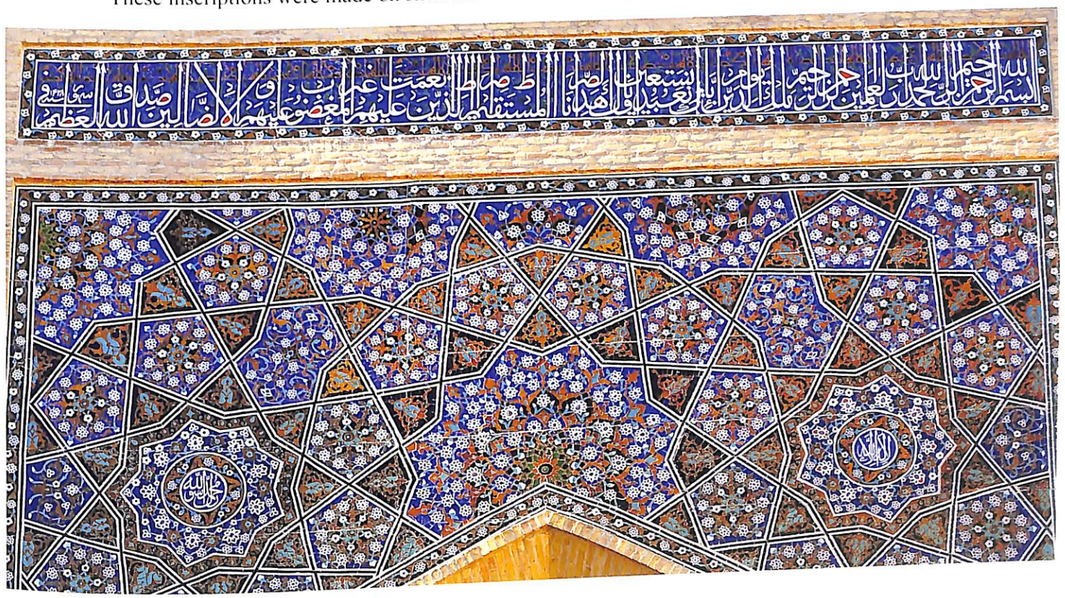
Inside the portal niche there is a band of inscriptions executed in large letters and plastic style of the *thuluth* script. The text is a fragment from the Quran (2: 255). Above this stripe, in golden letters and *kufic* script, formula repeats: الملك لله – *«Power belongs to Allah»*.
Calligrapher is the aforementioned Mir Ali Hiravi Fatkhabadi.

ШИМОЛИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА СЕВЕРНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE NORTHERN PORTAL

Шимолий пештоқ китобасида Қуръони каримнинг «Фотиҳа» сураси кўк фонга оқ ранг билан *сулс* хатида битилган. Тепасида الله اكبر – «*Аллоҳ буюк*» калимаси тилла ранг билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган. Қаноснинг ўнг ва чап томонида жойлашган саккиз қиррали юлдузсимон нақш ичида «Таййиба» калимаси ёзилган. Китоба 2007 йили бухоролик хаттот Абдулҳаким Раззоқов эскизлари асосида ёзилган.

На тимпане северного портала написана первая («Фатиха/Открывающая») сура Корана (1). Буквы белые, почерк *сулс*. Выше золотистыми буквами почерком *куфи* повторяется формула: الله اكبر – «*Аллах велик*». В верхних частях пилонов внутри восьмиугольных картушей повторяется кредо веры. Эти надписи выполнены по эскизам бухарского каллиграфа Абдухакима Раззакова в 2007 году.

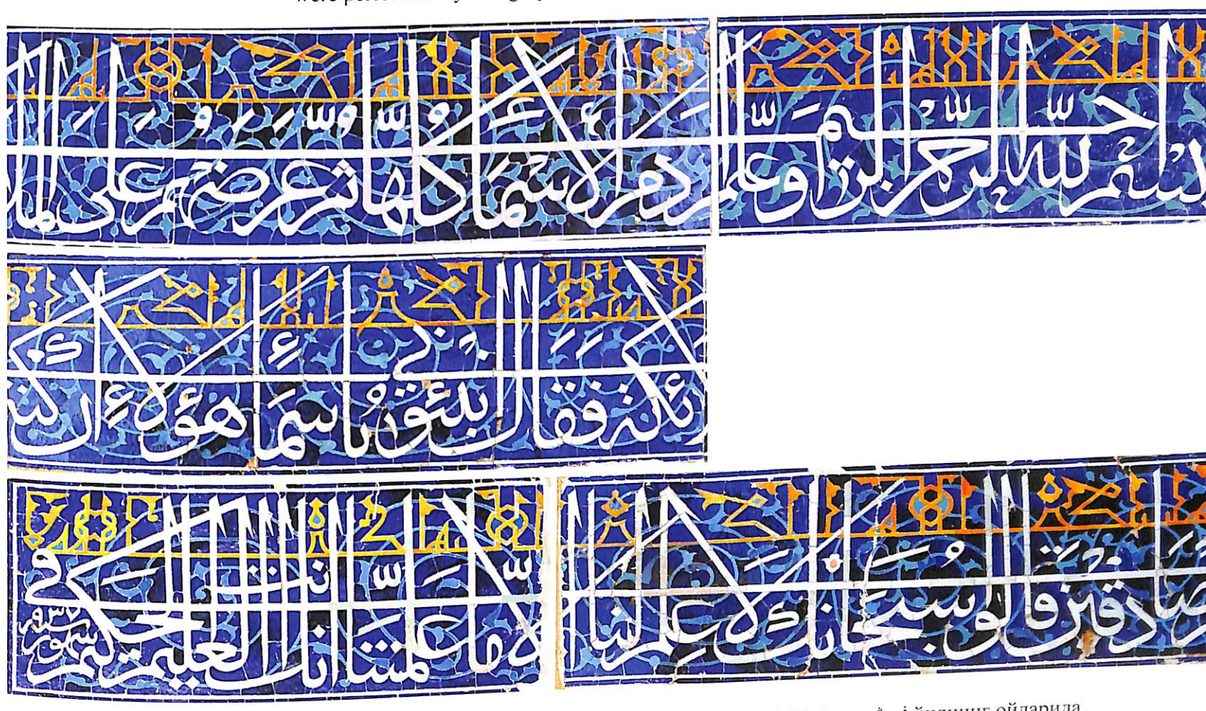
The tympanum of the northern portal contains the first (Fatiha/The Opening) sura of the Quran (1). The letters are white, the script is *thuluth*. Above, with golden letters, in *kufic* script, a formula is inscribed repeatedly: الله اكبر – *«Allah is great»*. The creed of faith comes repeatedly on the upper parts of the piers, inside the octagonal cartouches. These inscriptions were made on sketches of Bukhara calligrapher Abduhakim Razzoqov in 2007.



Пештоқ равоғидаги китобада Қуръони карим «Бақара» сурасининг 31–32-оятлари оқ ҳарфлар билан йирик *сулс* хатида маҳорат билан битилган. Тепасида الله اكبر – *«Аллоҳ – буюк»* калимаси зарҳал билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган. Китоба хаттоти – Мир Али Ҳиравий Фатҳободий.

Внутри портальной ниши красивым почерком *сулс* пластичных очертаний, крупными буквами написан фрагмент из Корана (2: 31-32). В верхней части золотистыми буквами почерком *куфи* повторяется формула: الله اكبر – *«Аллах велик»*. Надписи выполнены каллиграфом Мир ʻАли Хирави Фатхабади.

Inside the portal niche, a fragment of the Quran (2: 31-32) is inscribed in delicate *thuluth* script, with large letters. On the upper part, with golden letters, in *kufic* script, repeated is the formula: الله اكبر – *«Allah is great»*. The inscriptions were performed by calligrapher Mir ʻAli Hiravi Fathabadi.



Китобанинг охирида ёзувлар битилган тарихий сана қайд қилинган: 937/1530 – ۹۳۷ فی شهور سنه йилнинг ойларида.

В самом конце написан год выполнения этой кораническої надписи: ۹۳۷ فی شهور سنه – *«В одном из месяцев года 937/1530»*.

The very end of Quranic inscription contains the year this text was inscribed: ۹۳۷ فی شهور سنه – *«In one of the months of the year 937/1530»*.

ЖАНУБИЙ ПЕШТОҚ БИТИКЛАРИ
НАДПИСИ НА ЮЖНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE SOUTH PORTAL

Пештоқ қаноси китобасида Қуръони каримнинг «Зуҳо» сураси кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида битилган. Қаносдан ўнг ва чап тарафда мусамман — саккиз қиррали китобаларда الله اكبر – «*Аллоҳ – буюк*» калимаси тилла рангдаги ҳарфлар билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.
Равоқ токлари юқори қисмида саккиз қиррали китобаларда «Таййиба» калимаси ёзилган. Китоба 1980 йили бухоролик хаттот Абдулғафур Раззоқов эскизлари асосида ёзилган.

На тимпане портала крупными белыми буквами на синем фоне почерком *сулс* написан фрагмент из Корана (93). Справа и слева от тимпана в восьмиугольных картушах золотистыми буквами почерком *куфи* повторяется формула: الله اكبر – «*Аллах велик*». В верхних частях пилонов внутри восьмиугольных картушей повторяется кредо веры. Эта надпись была выполнена в 1980 году по эскизам бухарского каллиграфа Абдулгафура Раззакова.

A fragment from the Quran (93) is inscribed on the tympanum of the portal with large white letters on a blue background, in *thuluth* script. To the right and left of the tympanum, the formula الله اكبر - *«Allah is great»* repeats in the octagonal cartouches, with golden letters and in *kufic* script. In the upper parts of the piers, inside the octagonal cartouches, repeated is the creed of faith. The inscription was made in 1980 on the sketches of Bukhara calligrapher Abdulgafur Razzoqov.

Пештоқ равоғидаги китобада Қуръони карим «Бақара» сурасининг 33–34-оятлари кўк фонга оқ рангдаги йирик ҳарфлар билан *сулс* хатида юксак дид ва маҳорат билан битилган. Тепасида الله اكبر – *«Аллоҳ – буюк»* калимаси зарҳал ҳарфлар билан *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.
Хаттот – Мир Али Ҳиравий Фатҳободий.

Внутри портальной ниши почерком *сулс* пластичных очертаний, крупными буквами написан фрагмент из Корана (2: 33-34). В верхней части золотистыми буквами почерком *куфи* повторяется формула: الله اكبر – *«Аллах велик»*.
Автор надписи – каллиграф Мир ʻАли Хирави Фатхабади.

Inside the portal niche, a fragment from the Quran (2: 33-34) is written in *thuluth* script, with large letters. On the upper part, with golden letters, in *kufic* script, repeated is the formula: الله اكبر – *«Allah is great»*.
The author of the inscriptions is the aforementioned calligrapher Mir ʻAli Hiravi Fathabadi.

Мадрасадаги талабалар яшаб келган ҳужралардан бирида деворда *настаълиқ* хати билан ёзилган бир неча мисра шеър сақланиб қолган.

На стене одной из келий (худжра) для проживания студентов сохранилось несколько строф стихов, написанных почерком *наста'лик*.

In one of the cells (hujra) for students to stay, several stanzas of poems inscribed on the wall in *nasta'liq* style have been preserved.

Матн • Текст • Original text

خوشا ز وضع چنین حجره فروخ بنیاد
که دیدنش غم صد ساله مي برد از یاد
فضایش همچو دم عارفان صفا انگیز
هواش چون نفس گلرخان طرب ایجاد
بلطف بیت خرد سال این بنا بر آن
رقم نمود ز خلق کرم شود آباد ۱۳۱۶

Таржима • Перевод • Translation

Бундай қутлуғ ҳужранинг кўриниши қандай гўзал!
Уни кўриб, юз йиллик ғам эсдан чиқади.

Муҳити орифлар нафасидек мусаффолик бағишлайди,
Ҳавоси эса гул юзли гўзаллар нафасидек қувонч бағишлайди.

Какое чудо, что такая великолепная худжра [келья] возведена здесь,
Ибо увидевший ее забудет о столетних печалях.

Ее пространство чисто и подобно дыханию гностиков,
А воздух ее подобен благоуханию красавиц, подобных чистым розам.

What a miracle that so magnificent a hujra [cell] was built here
For who see it, will forget about sorrows of hundred years.

Its space is clear and is like the breath of Gnostics,
And its air is like the fragrance of beauties who resemble pure roses.

Ақл бир байт лутф этиб, бу бинонинг қурилиш санасини:
«Саховатли халқ туфайли обод бўлсин»[1], – деб ёзди.
1316/1898-99

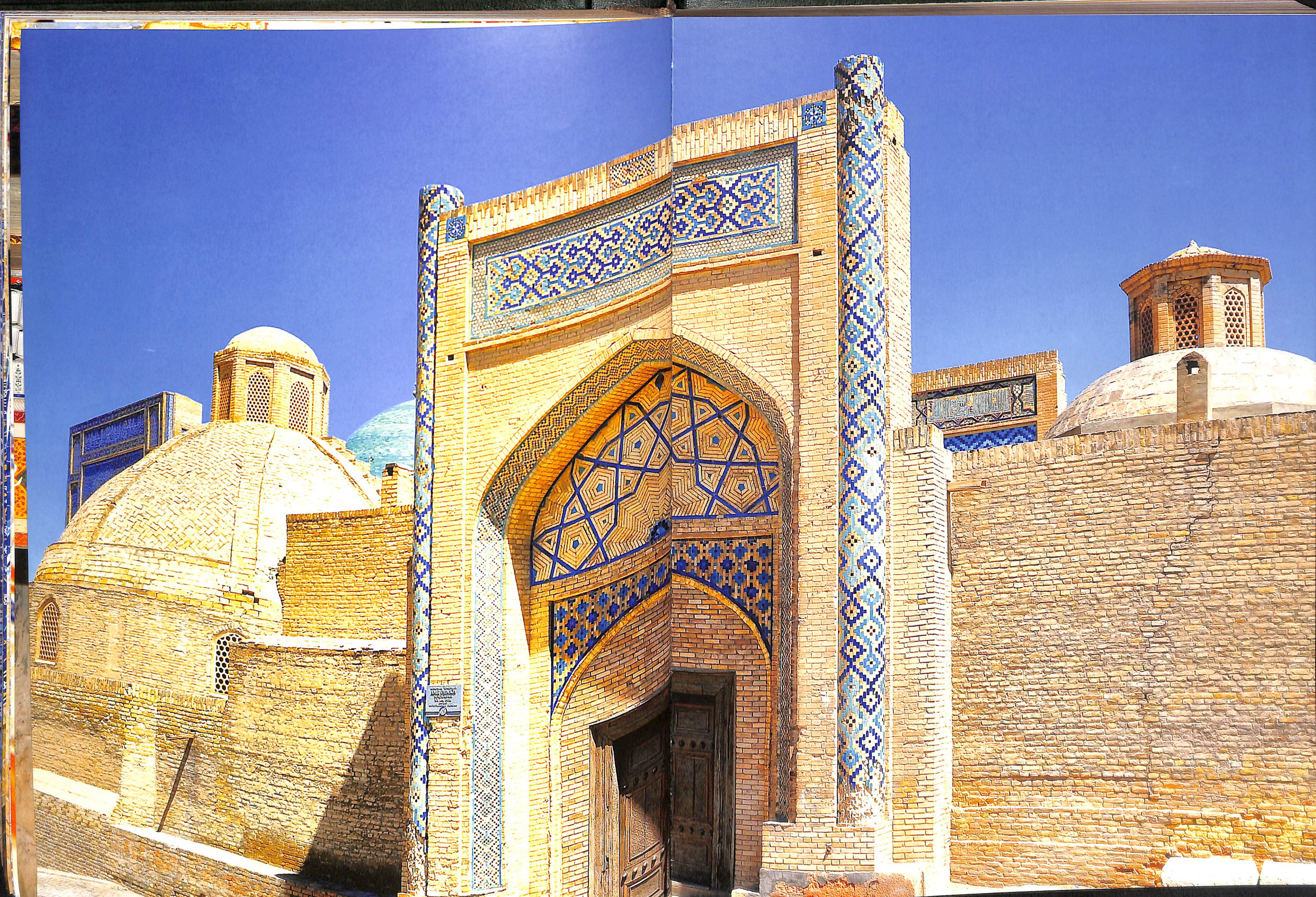
Мудрец соизволил изречь стих с хронограммой его строительства,
Сказав: «Да будет благоустроен щедрым народом»[2].
1316» (=1898-99).

The wise man has dared utter a verse on the chronogram of its construction,
By saying, «May it be landscaped by a generous people».[3]
1316 (= 1898-99).

[1] Бу мисралаги: ز خلق کرم شود آباد «Зи халку карам шавад обод» («Саховатли халқ туфайли обод бўлсин»), жумласида сана яширинган бўлиб, ундан абжад хисобидан хижрий 1316 (милодий 1898-99) йил келиб чиқади.

[2] Фраза «ز خلق کرم شود آباد» является хронограммой строительства, числовое значение букв которой (*абджад*) дает искомую дату написания стиха: 1316 (1898).

[3] The phrase «ز خلق کرم شود آباد» constitutes a chronogram of the construction, the numerical value of letters of which (abjad) gives the sought-for date of writing the verse: 1316 (1898).



АМИР ОЛИМХОН МАДРАСАСИ*
1333/1914-15 Й.

Пойи Калон ансамблидан жанубда Манғит сулоласидан Бухоронинг сўнгги хукмдори Саййид Амир Олимхон (1910–1920 йилларда хукмдорлик килган) номидан бунёд этилган бир мадраса жойлашган.

XV–XIX асрларда бу ерда ҳаммом мавжуд бўлган, мадраса барпо этилаётганда ана шу ҳаммом миёнхонаси янги бино таркибига киритиб юборилган бўлган. Мазкур ҳаммом эгалари ҳам анчагина бўлган, ўзи эса Хожа Ахрор вақфига карашли бўлган[1].

Ғарб-шарқ тикка ўки бўйича чўзилган мадрасанинг тузилиши ҳам ғайриодатий. Ғарбдан шаркка караб чўзилган бўйлама ўкда дарвозахона пештоки, ундан кейин эса учта ховли жойлашган. Биринчи ховлининг масжид ва дарсхонанинг кенг хонаси симметрик тарзда жойлашган. «Хужрахона» макомига эга иккинчи ховлига кириш жойи хам пештоқ билан зийнатланган, унинг бутун перимстри бўйлаб икки каватда хужралар жойлашган. Бинонинг шаркий кисмида учинчи – хўжалик ховлисига олиб ўтадиган долон – йўлак жойлашган (хўжалик ховлиси асосан бир-бирига такаб курилган чўпкори хоналардан иборат бўлган, хозирги вактда бутунлай бузилиб кетган). Мадраса пештокларида курилиш санаси ва усталарнинг исми шарифлари ёзилган биносозлик китоба битиклари сакланиб колган. Бинони меъморий жихатдан безатишда европача архитектура элементларидан, масалан, карнизлар, токчалар, нимустунлардан кенг фойдаланилган, айни махалда мадрасанинг асосий меъморий шакллари анъанавий эканлиги хам кўзга ташланиб туради.

Архив хужжатлари ва этнологлар маълумотларига караганда, Пойи Калон меъморий ансамбли бинолари атрофида XX асрнинг 40-йилларига кадар савдо-сотик авжида бўлган, Калон масжиди ва Мир Араб мадраса ўртасидаги майдонда эса пахта бозори фаолият кўрсатган.

Бухоронинг энг ажойиб ансамбли бўлмиш Пойи Калон мажмуасига у ёки бу даражада бир-бирини тўлдирувчи кичик илмий ишлар бағишланган[2], аммо ёдгорлик монография даражасида мукаммал тадкик этилмаган.

* (H-12) – Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Самаркандские документы XV–XVI вв... С. 279.

[2] Шишкин. Архитектурные памятники... С. 58–59; Засыпкин Б.Н. Архитектура... С. 122–125; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники... С. 79–82; Шваб Ю.З. К истории строительства... С. 81–87; Богодухов А.К. К истории сложения... С. 10–13; Некрасова Е. Пои Калан. С. 327–331.

МЕДРЕСЕ АМИР ʻАЛИМ-ХАН*.
1333/1914–15 гг.

С юга ансамбль Пойи Калан замыкает медресе Амир, возведенное от имени последнего правителя Бухары Амира Алим-хана Мангыта (1910–1920 гг.).

В XV–XIX веках на этом месте находилась баня, ее вестибюль при строительстве медресе был введен в состав здания. Баня имела много владельцев, но принадлежала она вакфу Ходжа Ахрара[3].

Медресе вытянуто по оси на запад–восток, необычно по плану. На продольной оси с запада на восток располагается портальный вход, за ним – три двора. По сторонам первого симметрично расположены просторные помещения мечети и зал для учебы (дарс-хана). Вход во второй двор – жилой – также оформлен порталом, по его периметру в два этажа устроены кельи (худжра). В восточной части здания располагается коридор, ведущий в третий двор – хозяйственный (состоял, в основном, из каркасных помещений, ныне снесен). На порталах медресе сохранились строительные надписи, содержащие дату постройки и имена мастеров. Хотя в оформлении здания использованы элементы европейского архитектурного стиля, например, карнизы, полочки, полуколонны, основные формы медресе все же остаются традиционными.

Судя по архивным фотографиям и данным этнологов, вокруг зданий архитектурного ансамбля Пойи Калан до 40-х годов XX века бурлили многочисленные базары, а на площади между мечетью Калан и медресе Мири ʻАраб шла бойкая торговля хлопком.

Этому выдающемуся ансамблю Бухары посвящено множество небольших работ[4], в той или иной степени дополняющих друг друга, но его монографическое исследование отсутствует.

THE AMIR ʻALIM-KHAN MADRASSAH*
1333 / 1914–15

The Poyi Kalon Ensemble is closed in south by the Amir Madrassah raised in the name of the last ruler of Bukhara, Amir Alim-Khan Manghyt (1910-1920).

In the 15-19th centuries, the premises used to house a bath, whose lobby was incorporated into the building of the madrassah while the latter was erected. The bath had many owners, but belonged to the Waqf of Khoja Ahrar.[5]

The madrassah is elongated along the west-east axis, unusual in design. In the longitudinal axis from west to east there is a portal entrance and three courtyards behind it. On both sides of the former there are symmetrically arranged spacious rooms of the mosque and a study hall (*dars-khana*). The entrance to the second courtyard – the residential one – is also formed with a portal, with two floors of arranged cells (*hujra*) along its perimeter. In the eastern part of the building there is a corridor leading to the third yard – the homestead (used to contain mainly frame buildings, but now demolished). Portals of the madrassah have inscriptions containing the names of masters and dates of construction. The building design used elements of European architectural style: cornices, shelves, semi-columns, yet the basic forms of the madrassah are traditional.

Judging by the archival photos and data provided by ethnologists, numerous bazaars were thriving around the buildings of the architectural ensemble Poyi Kalon up to the 1940s, so was a brisk trade in cotton in the square between the Kalon Mosque and the Mir-i Arab Madrassah.

This outstanding ensemble of Bukhara has been narrated in a number of small works,[6] to some extent complementing each other, but there is a lack of single monographic study.

* (H-12) – Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

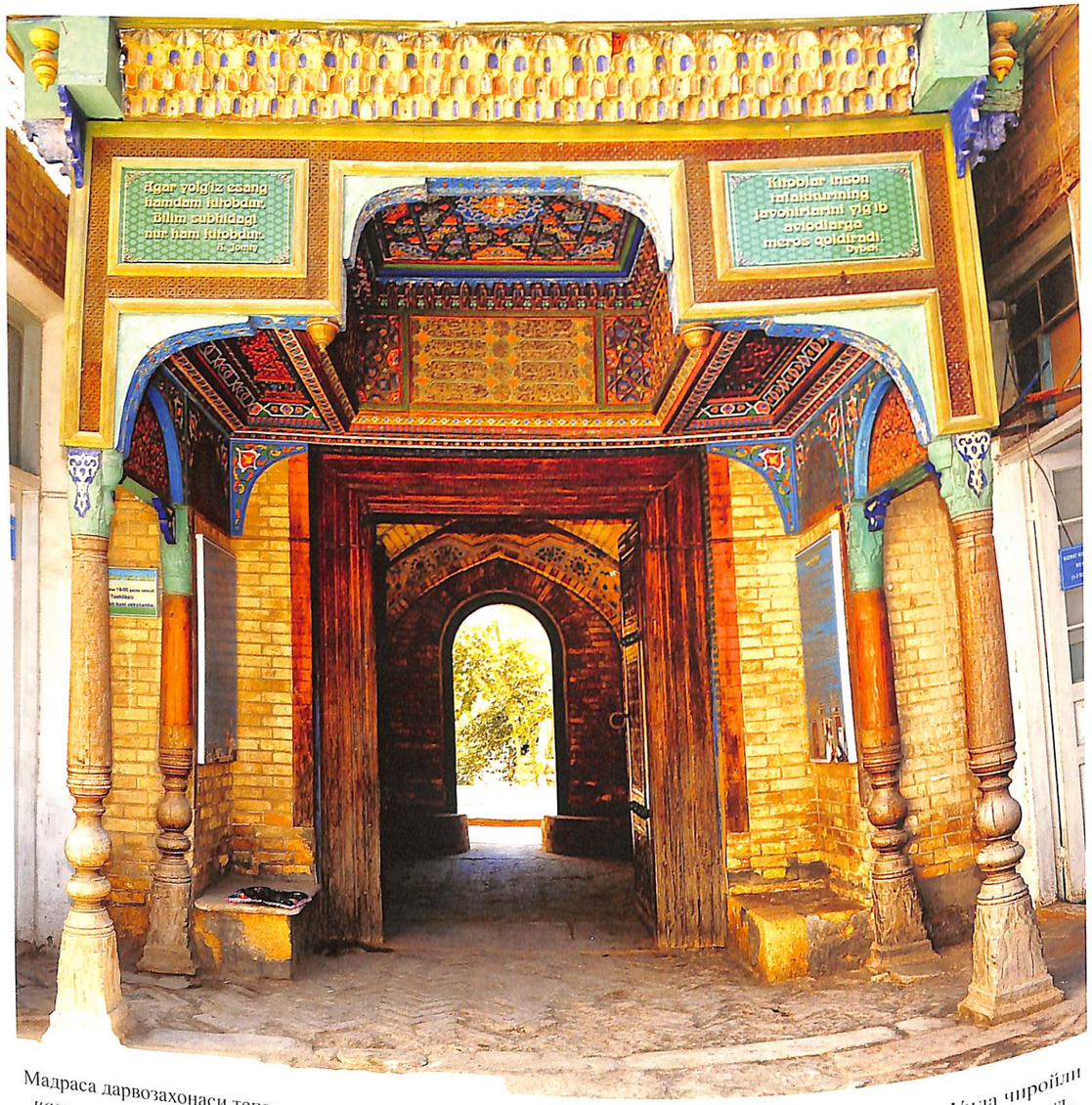
[3] Самаркандские документы XV–XVI вв... С. 279.

[4] Шишкин. Архитектурные памятники... С. 58–59; Засыпкин Б.Н. Архитектура... С. 122–125; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники... С. 79–82; С. 122–125; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники... С. 79–82; Шваб Ю.З. К истории строительства... С. 81–87; Богодухов А.К. К истории Шваб Ю.З. К истории строительства... С. 81–87; Богодухов А.К. К истории сложения... С. 10–13; Некрасова Е. Пои Калан. С. 327–331.

* (H-12) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[5] The Samarkand Documents of the 15-16th centuries..., p. 279.

[6] Shishkin. Architectural Monuments..., pp. 58–59; Zasypkin, B.N. Architecture..., pp. 122-125; Pugachenkova, G.A., Rempel, L.I. Outstanding Monuments..., pp. 79–82; Schwab, Yu.Z. The History of the Construction..., pp. 81–87; Bogodukhov, A.K. The History of the Multiplication..., pp. 10-13; Nekrasova, E. Po-yi Kalan. Pp. 327–331.



Мадраса дарвозахонаси тепасидаги пешток равоғида мармар тошдан ясалган лавҳа қотмаланган. Унда чиройли *настаълиқ* хати билан ўйиб ёзилган ва саккизта шаклдор китобаларга жойлаштирилган тарихий матн мавжуд. Шаклдор китобалар орасидаги бўш юза очилган атиргуллар кўринишидаги накшлар билан тўлдирилган (кисман пушти рангга бўялган). Китобада зер-забарлар қўйилган. Матнда хато учрамайди.

Над входом в медресе внутри портальной ниши вмонтирована мраморная доска, содержащая исторический текст, выгравированный красивым *настаʻликом* и скомпонованный в восьми фигурных картушах. Пространства между ними заполнены узорами в виде раскрывшихся бутонов роз (частично покрашены в розовый цвет). Диакритика надписи регулярная. Ошибок в тексте нет.

Above the entrance to the madrassah, the portal niche has a mounted marble plaque containing a historical text engraved in elegant *nasta'liq* and arranged in eight shaped cartouches. The spaces between them are filled with patterns in the form of blossoming rosebuds (partially painted in pink). The diacritics of the inscription are regular. The text contains no errors.

Матн • Текст • Original text

الله الحمد اینمقام بي نظیر
شد تمام از لطف خلاق جهان

سال بنیادش بمرآت خیال
رود هزار مصرع آخر عیان

بهر علم فقه و تفسیر و حدیث
امر صادر شد ز سلطان جهان

باني و تأریخ این دار العلوم
سید عالم خان شه عادل بدان ۱۳۳۳

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳга ҳамд бўлсинки, ўхшаши йўқ бу макон
Оламни яратгувчи зотнинг марҳамати билан қуриб
битказилди.

Фиқҳ, тафсир ва ҳадис илмини ўргатиш учун,
Жаҳон султони[1] томонидан фармон чиқарилди.

Хаёл кўзгусида унинг қурилган йилини ёзиш учун
Минг мисра шеър ёзилиб, сўнгра аён бўлади.

Бу илм масканининг бунёдкори ва қурилиш санаси:
«Саййид Олимхон – одил шоҳдир, билгин»[2].
1333/1914–15 й.

Аллаху слава, (за) эту бесподобную обитель [знаний].
Завершено оно милостью Создателя миров.

Для изучения наук по праву (фикх), комментарию
Корана (тафсир) и хадисов
Было повеление от Султана мира[3] [на его
строительство].

Чтобы узнать год его возведения, зеркалу раздумий
Сойдет тысяча строк (мисра‘), чтобы
в конце концов проясниться.

[Сошлись воедино] в хронограмме имя строителя
этого прибежища знаний
«Знай же – Саййид ‘Алим-хан – справедливый
правитель»[4] 1333 (1914–1915).

Glory to Allah, (for) this matchless abode [of knowledge],
Completed by the grace of the Creator of the worlds.
To study the science of law (fiqh), the commentary of the
Quran (tafsir) and hadiths
There was an order by the Sultan of the world[5] [to build it].
To find out the year of its construction with the mirror of
reflection

It needs to be a thousand of lines (misra'), to eventually
clear it up.
The name of the builder of this knowledge haven [came
together] in the chronogram
«Know: it is Sayyid Alim-Khan the just ruler»[6] 1333
(1914–1915).

---

[1] Яъни Саййид Амир Олимхон.

[2] Бу мисралардаги: سید عالم خان شه عادل بدان «Саййид Олимхон шахи одил бидон» («Саййид Олимхон – одил шоҳдир, билгин»), жумласида сана яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобидан ҳижрий 1333 (милодий 1914) йил келиб чикади.

[3] То есть, от Саййида ‘Алим-хана.

[4] В строке سید عالم خان شه عادل بدان «Знай же – Саййид ‘Алим-хан – справедливый правитель» кроется хронограмма, которая по современному летоисчислению дает искомую дату 1333-1914–1915 гг.

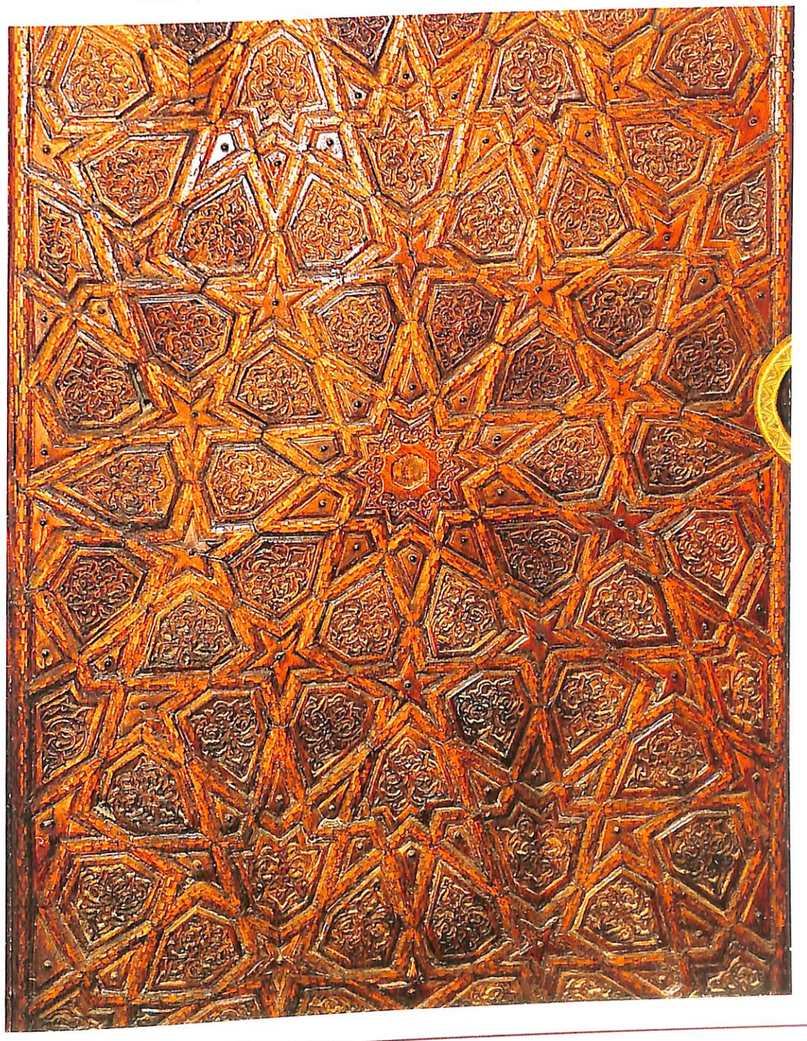
[5] I.e. from Sayyid Alim-Khan

[6] The line سید عالم خان شه عادل بدان («Know: it is Sayyid Alim-Khan the just ruler») contains a hidden chronogram that – once translated into modern chronology – presents the date 1333 – 1914–1915

Мадрасанинг қўш тавақали дарвозаси XX аср бошларидаги Бухоро ёғоч ўймакорлигининг энг яхши намуналаридан биридир. Тавақалар филаклари ажойиб ва нафис ҳандасавий нақшлар билан орасталанган. Чизиқлар орасидаги бўшлиқ ислимий – наботий нақшлар билан тўлдирилган. Дарвоза филаклари тахталари ўртасида нақшинкор гулмихлар ва мис пластинкалар (юқориси ва қуйисида) қоқилган. Эшик қутиси ҳам бой нақшлар билан безатилган.

Двустворчатые входные ворота медресе представляют собой один из лучших для Бухары образцов резьбы по дереву начала XX века. Их филенки украшены великолепным геометрическим орнаментом. Пространство между линиями заполнено растительным узором (*ислими*). Между филенками ворот вбиты декоративные гвозди (*гулмих*) и медные пластины (сверху и снизу). Короб двери также обильно украшен узорами.

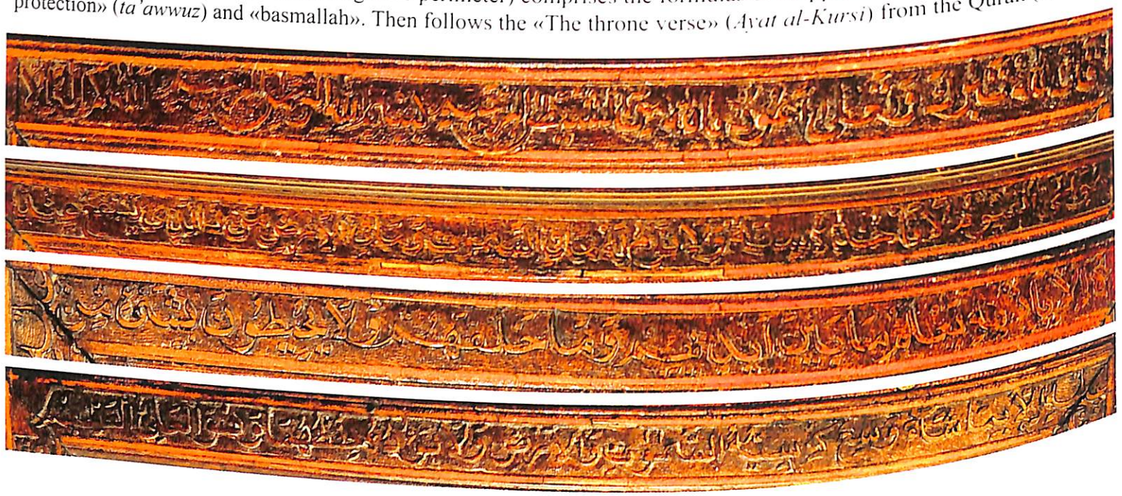
Bivalve entrance gates of the madrassah are one of Bukhara's best samples of wood carving of the early twentieth century. Their panels are decorated with magnificent geometric patterns. The space between the lines is filled with floral pattern (*islimi*). Between the panels of the gates, hammered are decorative nails (*gulmih*) and copper plates (top and bottom). The box of the gates is also richly adorned with décor.



Дарвозанинг ўнг томонидаги юкори дилаги томонлари бўйлаб бухороча услубдаги ажойиб киялатма харфлар билан (*насхи бухорий*) китоба битик ўйиб ёзилган. Зер-забарлар қўйилган.
Битик аввалида (ўнг тарафдаги чекка бўйлаб) Панох сўраб Аллохга илтижо килиш дуоси («таъаввуз») ва «басмала» ёзилган. Кейин эса Куръони карим «Бакара» сурасининг 255-оятн — «Оят ул-Курсий» битилган.

По периметру верхней филенки правой створки ворот вырезана надпись, выполненная великолепным курсивным почерком в бухарском стиле (*насхи бухари*). Диакритика довольно регулярна.
В начале надписи (правый дальний периметр) следуют формулы «Обращения к Аллаху с мольбами о защите» (*та'аввуз*) и «басмала». Затем следует «Престольный стих» (*Аят ал-Курси*) из Корана (2: 255).

Along the perimeter of the upper panel of the gate's right-hand leaf there is an inscription performed in a magnificent italic script in Bukhara style (*naskhi bukhari*). Diacritics is quite regular.
The beginning of the inscription (the right far perimeter) comprises the formulas of «Appeals to Allah with prayers of protection» (*ta'awwuz*) and «basmallah». Then follows the «The throne verse» (*Ayat al-Kursi*) from the Quran (2: 255).



Дарвозанинг чап тавакаси дилаги бўйлаб Куръони карим «Нисо» сурасининг 124 –126-оятлари *насхи бухорий* хатида ўйиб битилган.

По периметру левой створки тем же почерком *насхи бухари* вырезан другой фрагмент из Корана (4: 124 –126).

Along the perimeter of the left wing, another fragment of the Quran (4: 124 –126) is inscribed in the same *naskhi bukhari* style.

Мадраса пештоки қаносида *куфий* хатининг нақшинкор усулида оч кўк рангдаги ҳарфлар билан «Таййиба» калимаси ёзилган. Китоба битик охирида тўқ кўк рангдаги кошинлар билан мадраса бунёд этилган сана (1333/1914 –15 йил) ёзилган. Анчайин мураккаб ва қизиқарли ана шу эпиграфик композициянинг иккала тарафида, бир-биридан маълум масофада тағин *куфий* хатида тавъам – эгизак усулида يا الله – «*Эй Аллоҳ*» калимаси битилган.

На тимпане входного портала декоративным стилем почерка *куфи* бирюзовыми буквами написано кредо веры. В конце надписи слева темно-синими изразцами приведена дата строительства медресе (1333/1914 –1915). По обеим сторонам этой довольно сложной и интересной эпиграфической композиции тем же почерком *куфи* на определенном растоянии друг от друга «зеркальным» стилем (*тав'ам*) написано: يا الله – «*О, Аллах!*»

On the tympanum of entrance portal, the creed of faith is written in the decorative *kufic* style with turquoise lettering. The date of madrassah construction (1333/1914 –1915) is cited at the end of the inscription, on the left side, with dark blue tiles. On both sides of this rather complex and interesting epigraphic composition it says: يا الله (*O Allah!*) in the same *kufic* style, at a certain distance from one another (mirror style – *tavʼam*).

Матн • Текст • Original text

لَا اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللّٰهِ ١٣٣٣

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ, Муҳаммад Аллоҳнинг элчисидир. 1333/1914-15 й.

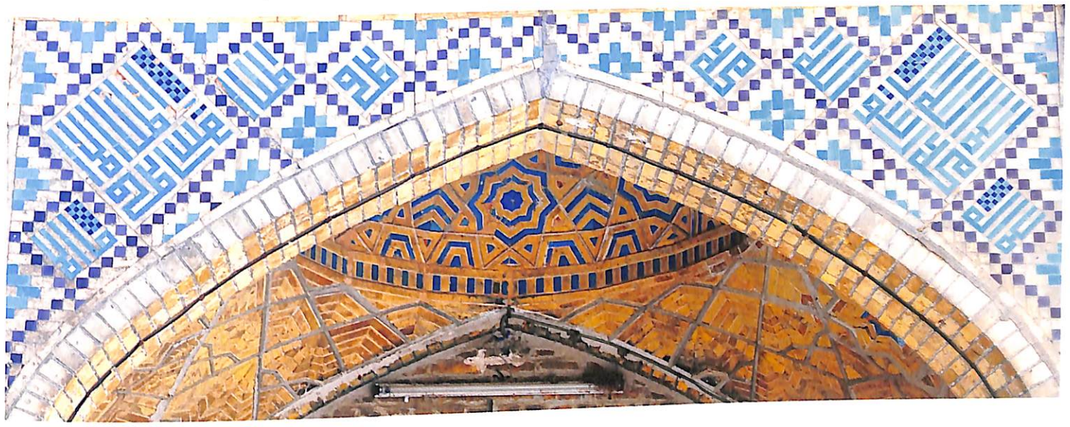
Нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад – посланник Аллаха. 1333/1914-15 г.

There is no god but Allah, and Muhammad is the messenger of Allah. 1333/1914-15 y.

Ғарбий равоқ каносининг ўнг тарафида «Таййиба» калимаси *куфий* хатида битилган. Қаноснинг чап томонида ҳам айни ушбу калима *куфий* хатида тавъам услубида битилган. Ана шу эпиграфик композициялар жуфтлиги орасида محمد – «*Муҳаммад*» пайғамбар исми ҳам *куфий* хатида тавъам услубида ёзилган.

На правой стороне тимпана западного портала в том же стиле почерка *куфи* написано кредо веры. Этот же текст повторен в левой половине тимпана в зеркальном отображении (тав'ам). Между этими эпиграфическими композициями написано имя Пророка محمد – «*Мухаммад*», которое также повторяется в зеркальном отображении (слева).

On the right side of the tympanum of the western portal, the creed of faith is written in the same *kufic* style. The same text is repeated in the left half of the tympanum in mirror reflection (*taw'am*). Between these epigraphic compositions, the name of the Prophet محمد (*Muhammad*) is inscribed, which also repeats in mirror image (to the left).



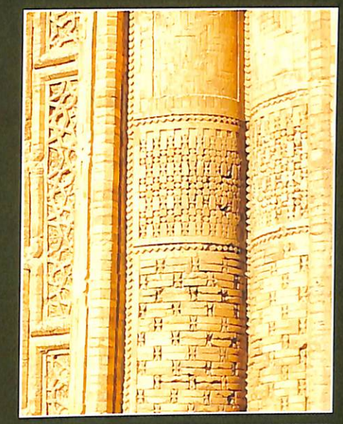
МЕЧЕТЬ МАГАКИ АТТАРИ

ДРЕВНЕЙШАЯ ИЗ СОХРАНИВШИХСЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ ПАМЯТНИКОВ БУХАРЫ МЕЧЕТЬ МАГАКИ АТТАРИ (МЕЧЕТЬ ВО РВУ [НА БАЗАРЕ] ПРОДАВЦОВ БЛАГОВОНИЙ) РАСПОЛОЖЕНА МЕЖДУ ШАХРИСТАНОМ И КАНАЛОМ ШАХРУД, НА ТЕРРИТОРИИ БАЗАРОВ, ФУНКЦИОНИРОВАВШИХ ЗДЕСЬ С ДОИСЛАМСКОГО ВРЕМЕНИ ДО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА.

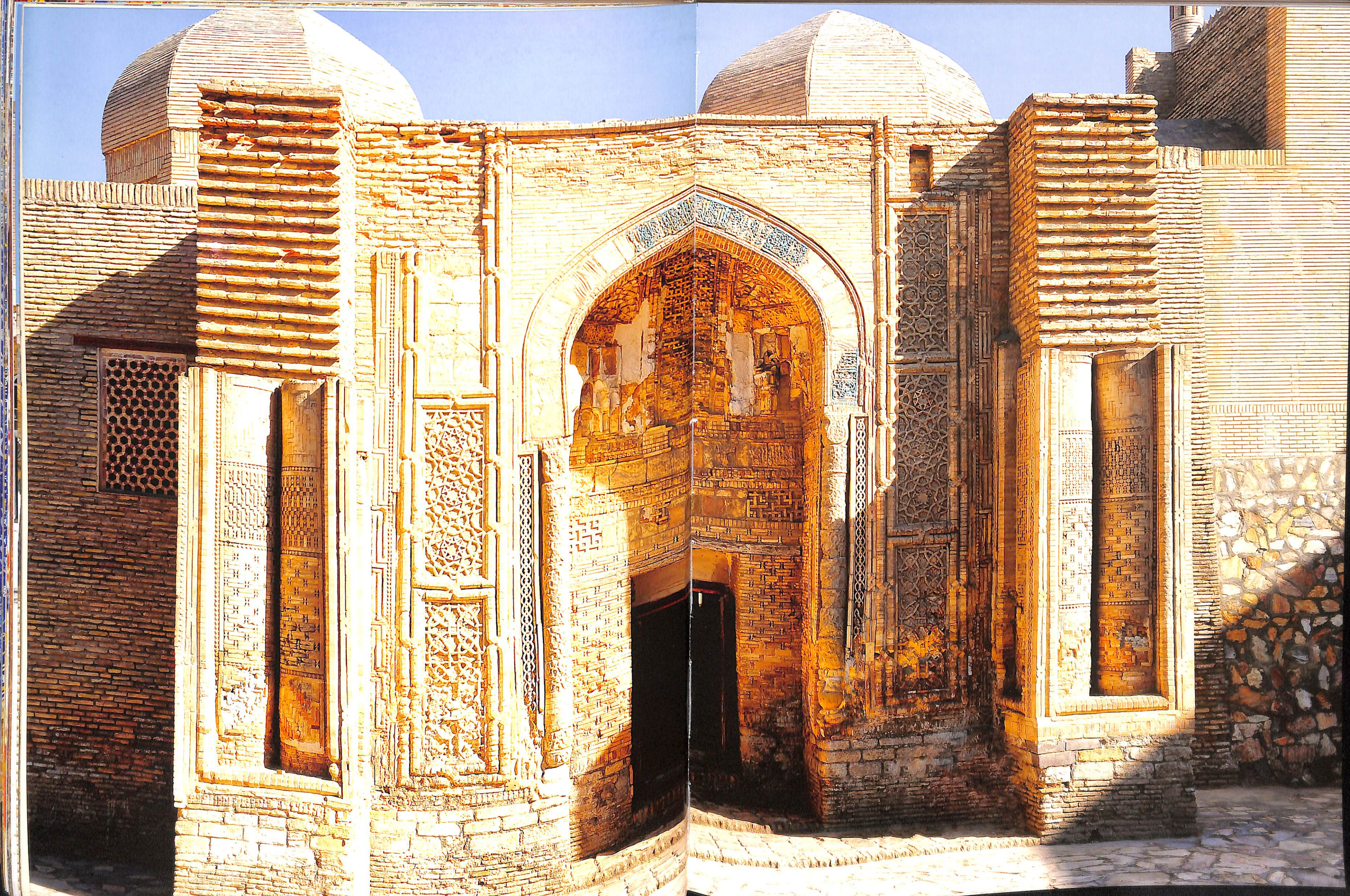
МАҒОКИ АТТОРИ МАСЖИДИ

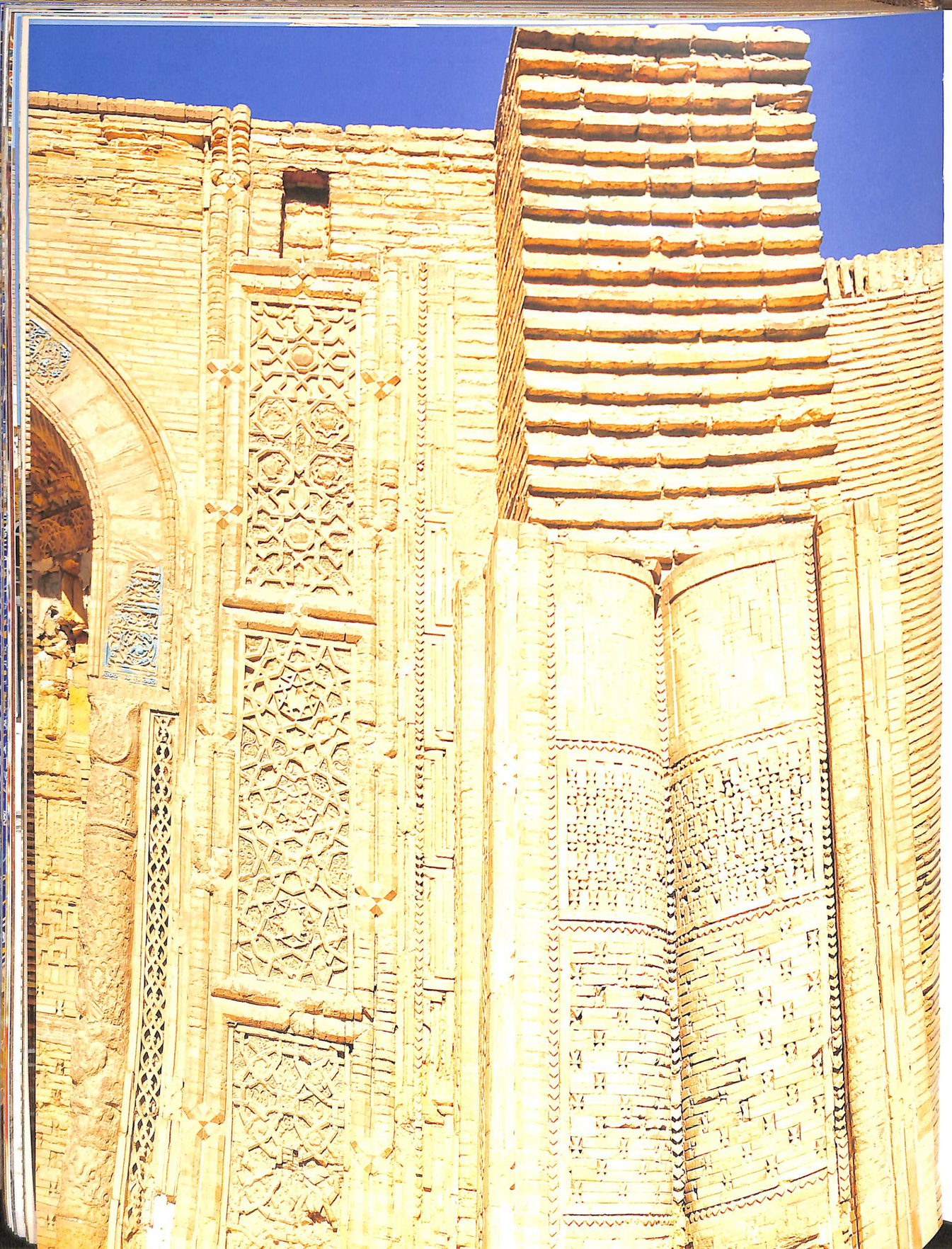
БУХОРОНИНГ БИЗГА ҚАДАР САҚЛАНИБ ҚОЛГАН МАСЖИДЛАРИ ОРАСИДА ЭНГ ҚАДИМИЙСИ БЎЛМИШ МАҒОКИ АТТОРИ МАСЖИДИ ШАҲРИСТОН ВА ШОҲРУД АРИҒИ ЎРТАСИДА, XX АСРНИНГ 30-ЙИЛЛАРИГАЧА, ИСЛОМ КЕЛМАСИДАН АВВАЛ ҲАМ БУ ЕРДА МАВЖУД БЎЛГАН БОЗОРЛАР ҲУДУДИДА ЖОЙЛАШГАН.

THE MAGHAKI ATTARI MOSQUE



THE MAGHAKI ATTARI MOSQUE (A MOSQUE IN THE PIT [IN THE MARKET] OF INCENSE TRADERS) IS THE OLDEST SURVIVING MOSQUE IN BUKHARA THAT IS LOCATED BETWEEN THE SHAHRISTAN AND SHAKHRUD CANAL ON THE TERRITORY OF MARKETS THAT FUNCTIONED HERE FROM PRE-ISLAMIC TIMES TO THE 1930S.





МАҒОКИ АТТОРИ МАСЖИДИ*

Бухоронинг бизга қадар сақланиб қолган масжидлари орасида энг қадимийси бўлмиш Мағоки Аттори масжиди Шаҳристон ва Шоҳруд ариғи ўртасида, XX асрнинг 30-йилларигача, ислом келмасидан аввал ҳам бу ерда мавжуд бўлган бозорлар ҳудудида жойлашган. Тарихий маълумотларга қараганда, дастлабки масжид бу ерда мажусийлар ибодатхонаси ўрнида бунёд этилган, «Мох» деб аталган, бошқа бир ривоятга кўра эса, ислом динига ўтган оташпараст Мох ўз уйини масжидга айлантирган[1]. Масжид номланишининг асрлар мобайнида ўзгариб турди: IX аср – XIII аср бошларида – Мох; XVI Мағоқ (ёки хандақдаги масжид); XVII асрда у Мағоки кўҳна – Эски Мағок масжиди сифатида маълум бўлган, бу нарса қуйи ярим ертўлали қавати бўлган кўрпа бозори ҳандақида жойлашган Мағоки Кўрпа масжиди билан чалкаштириб қўймаслик учун шундай қилинган (XVII асрнинг биринчи ярми).

Археологик тадқиқотлар IX аср охири ва XI асрда бу ерда иккита маҳобатли бино мавжуд бўлганлигини исботлади. Қуйидаги масжиднинг ташқи ғиштин деворлари бўлган, хонақоси саҳни ҳам пишган ғиштдан терилган, сидирға ва текис томи ўймакор ёғоч устунларга суяниб турган бақувват ёғоч тўсинларга залворини ташлаган, масжиднинг ташқи томони эса арралаган пишган ғиштлардан шаклдор қилиб териш йўли билан нақшинкор зийнатланган бўлган[2]. Ана шу масжид 325/937 йилда рўй берган катта ёнғин чоғида куйиб кетган, анча вақтгача вайрона ҳолда ётган. Қайтадан бунёд этилган масжид ўлчамлари кичикроқ бўлган, пишган ғиштдан қурилган, думалоқ устунларга таянувчи томи эса сидирға бўлган. Масжид интерьери нақшлар билан зийнатланган, сувоққа солинган нақшлар ва ганч билан ўймакор безаклар тушириш йўли билан орасталанган (нақшлари: эпиграфикаси – *куфий* хати, ҳандасавий ва наботий безаклар). Вақт ўтгани сайин мазкур масжид эскириб тўкила бошлади. XII асрнинг II ярмида унинг ўрнида биз яшаб турган кунларгача сақланиб қолган янги масжид биноси бунёд этилди. Масжид тузилиши жиҳатидан тўғри бурчакли иморат бўлиб, шарқ – ғарб ўқи бўйича чўзилган (19,4×15,5 метр), бош пештоқи эса шарқ томонга қараган. Кираверишдаги дарвозахонаси шарқ томонга хиёл бўртиб чиққан маҳобатли пештоқ билан зийнатланган. Ичкарисида эса масжид шифти ва томи олтита думалоқ устунга залворини ташлаган, ғарбий деворда эса масжид меҳроби – қибла деворий равоғи жойлашган. Нақшу нигорлар фақатгина масжиднинг бош фасади пештоқида сақланиб қолган, холос. Композициянинг асосий элементи эса масжидга кираверишга уруғ бериб ишора қилувчи ярим гумбаз билан қопланган катта меҳробдир. У ўйма тош устунлар тутиб турган найзасимон равоқ билан зийнатланган. Унинг архивольти – юқоридаги форши бўйлаб *гулдор куфий* хат усулида бажарилган ўймакор сопол терракотали китоба битиклар лентаси ҳам ҳошиялаб тушган. Меҳроб равоғи танглай деворларида ўймакори сирланмаган терракота усулида бажарилган китоба битиклар фрагментлари ҳам сақланган. Пештоқ каноснинг фасад қисми тўғри бурчакли чорчўплар кўринишида ишланган бўлиб, уларга маҳкамланган чоракланган устунчалар гўёки қадамалаб қўйилгандек кўринади. Бош пештоқ нақшида сидирға ва ўймакори ғиштчалардан турли-туман шаклдор кўринишлар қўлланган, бунда ишлатилган рельеф гирихлар ганч ва терракота билан тўлдирилган[3]. Вақт ўтиб, аста-секин масжид маданий қатлам билан қопланиб емирилишга юзланди. XVI асрнинг биринчи ярмига келганда масжид «тупроққа ботиб қолган», бинобарин, Абдулазизхон (940/1533 йилдан Бухорони бошқарган, 947/1540 йилда олий ҳукмдор бўлган) даврида шаҳарнинг ана шу қисмида амалга оширилган катта қурилиш ва таъмирлаш ишлари давомида Мағоки Атторий масжидини бутунлай бузиб ташлашга қарор ҳам қилинган. Аммо бунга Мағоки Аттори масжидида намоз ибодатини ўташ ва тафаккурга шўнғишни ҳуш тутувчи нақшбандия тариқати раҳнамоси Маҳдуми Аъзам (1464 – 1542) монелик кўрсатган[4]. Натижада масжид эски тарҳига кўра қайта тикланган, айни маҳалда том ва шифти конструкцияси бутунлай янгиланган. Бино интерьеридаги думалоқ устунлар квадратсимон устунлар билан алмаштирилган, томдаги қўшкаватли гумбаз ана шу устунчаларга суянган, меҳроб равоғига ҳам мармартошлар қадамалаб чиқилган. Шарқий деворнинг юқори қисмида чиқиш жойи очилган, масжид хонақоси билан зинапоя оркали бирлаштирилган унча катта бўлмаган миёнхона (вестибюль) ҳам қўшимча тақаб қурилган. Бош пештоқ равоғида, миёнхона қаршисида, масжидга кираверишни эшиги тепасида таъмирлаш санаси кўрсатилган мозаикали бинокорлик битиги жойлаштирилган бўлиб, бизга кадар ундан унчалик катта бўлмаган бир лавҳа сақланиб қолган, холос.

XX аср бошларига келганда Мағоки Аттори масжиди деярли томигача ер қаърига сингиб кетган, фақатгина XVI асрга оид ярим вайронага айланган гумбаз ва пештокнинг бир қисми қўққайиб кўриниб турган, холос.[5] XX асрнинг 30-йилларида Мағоки Аттори масжидини археологик тадқик этиш ва реставрация қилиш борасида амалга оширилган ҳажм жиҳатдан салмокли ишлар ўтган асрнинг 70 – 80-йилларида ҳам давом эттирилди.

(1-14) Ушбу бет ва мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб давомида келтирилган ҳаритадаги тартиб рақамини билдиради.

Муҳаммад-Наршахий. Тарихи Бухоро. 38-, 65-, 87-бетлар.

Археологические исследования М.С. Мершиева в 70-х годах и Некрасовой Е.Г. в 90-х годах XX в.

Шишкин В.А. Археологические работы в мечети Магоки-Аттари. – С. 29–60; Некрасова Е. Мадаси Аттари. 89 – 93-бетлар.

* Babadjanov B. Biographys of Makhdum-i A'zam Khwadjagi al-Kasani ad-Dahbidi, Shaykh of the Sixteen-Century Naqshbandiya // Manuscripta Orientalia (International Journal for Manuscript Research). vol.5, No 2. St.-Petersburg-Helsinki, 1999. P.5.

Мағоки Аттори мажмуасини ўрганиш соҳасида таниқли тадқиқотчи В.А. Шишкин унинг таъмирланишига оид икки сана келтирилган: 953/1546-47 ва 954/1547-48.

МЕЧЕТЬ МАГАКИ АТТАРИ*

Древнейшая из сохранившихся до наших дней памятников Бухары мечеть Магаки Аттари (Мечеть в яме [на базаре] продавцов пряностей / благовоний) расположена между шахристаном и каналом Шахруд, на территории базаров, функционировавших здесь с доисламского времени до 30-х годов XX века. Согласно историческим сведениям, первая мечеть здесь была возведена на месте языческого храма и называлась Мах, по другой же версии огнепоклонник *Мах*, обратившийся в ислам, превратил свой дом в мечеть[1]. Название мечети не раз менялось. В IX – начале XIII веков она называлась Мах; в XVI веке – *Магак* ([мечеть] во рву), или *Магаки Аттари*; в XVII веке ее, чтобы не путать с мечетью *Магаки Курпа* ([мечеть] во рву [на базаре] одеял) с нижним полуподвальным этажом (первая половина XVII в.), переименовали в Магаки кухна (Старый *Магак*).

Археологические исследования показали, что в конце IX – XI веках на этом месте было два монументальных здания. Нижняя мечеть имела внешние кирпичные стены, кирпичный же пол, плоское перекрытие на мощных деревянных балках, опиравшихся на резные деревянные колонны; снаружи мечеть декорирована фигурной кладкой из пиленого жженого кирпича[2]. Она сгорела во время большого пожара 325/937 годов и долгое время лежала в руинах. Вновь отстроенная мечеть из жженого кирпича с плоским перекрытием зала на круглых колоннах была меньшего размера. В интерьере она была декорирована росписями, резьбой по глине и резным раскрашенным ганчем (орнаменты: эпиграфический – почерк *куфи*, геометрический и растительный). Со временем мечеть обветшала и во второй половине XII века на её месте было выстроено новое здание, сохранившееся до наших дней.

Мечеть прямоугольна в плане, вытянута по оси восток–запад (19,4×15,5 м), главный фасад обращен на юг. Вход оформлен монументальным порталом, смещен к востоку. В интерьере перекрытие зала опиралось на шесть круглых колонн, в западной стене находилась ниша михраба. Декорация сохранилась лишь на портале главного фасада мечети. Главным элементом композиции стала большая ниша, перекрытая полукуполом, акцентирующая вход в мечеть. Она оформлена стрельчатой аркой, поддерживаемой резными каменными колоннами. По её архивольту пропущена лента резной поливной терракотовой надписи, выполненная почерком *цветущий куфи*. На щековых стенах ниши сохранились фрагменты эпиграфики в технике резной неполивной терракоты. Фасадная часть пилонов портала оформлена в виде прямоугольных рам с вмонтированными в них сомкнутыми четвертными колоннами. В декоре портала применены разнообразные фигурные кладки из гладких и резных кирпичиков[3]. Постепенно здание затягивалась культурным слоем, разрушалось. К первой половине XVI века мечеть так «погрузилась» в грунт, что в период большой реконструкции этой части города Абд ал-Азиз-ханом (с 940/1533 гг. правил Бухарой, с 947/1540 – верховный хан; ум. в 957/1550 гг.) ее даже хотели снести. Но этому воспрепятствовал Махдуми Азам (1464–1542 гг.), лидер суфийского братства Накшбандия, любивший в мечети Магаки Аттари молиться и предаваться размышлениям[4]. В результате мечеть была восстановлена по старому плану, но с новыми конструкциями перекрытий. Круглые колонны в интерьере были заменены квадратными, на них опирались двойные купола перекрытия, нишу михраба облицевали мрамором. В верхней части восточной стены пробили вход и пристроили небольшой вестибюль, соединенный лестницей с залом мечети. В нише портала перед вестибюлем над входом в мечеть разместили мозаичную строительную надпись с датой реконструкции, от которой до нашего времени сохранился небольшой фрагмент.[10]

К началу XX века мечеть была почти до кровли затянута землей, возвышались лишь полуразрушенные купола и часть портала XVI века. В 30-х годах XX века здесь были произведены значительные по объему археологические исследования и реставрационные работы, продолженные в 70–80-х годах прошлого века.

Мечеть включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и в настоящее время в ней располагается музей ковровых изделий.

* (J-14) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги

[1] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 38, 65, 87

[2] Археологические исследования М.С. Мерчиева в 70-х годах и Некрасовой Е.Г. в 90-х годах XX в.

[3] Шишкин В.А. Археологические работы в мечети Магоки-Аттари. С. 29–60; Некрасова Е. Магак-и 'аттари. С. 89–93

[4] Babadjanov B. Biographys of Makhdum-i A'zam Khwadjagi al-Kasani ad-Dahbidi, Shaykh of the Sixteen-Century Naqshbandiya // Manuscripta Orientalia (International Journal for Manuscript Research), vol.5, No.2, St.-Petersburg-Helsinki, 1999. P.5.

[10] В работах В.А. Шишкина, известного исследователя Магаки Аттари, приводятся две даты ее реконструкции: 953/1546–47 и 954/1547–48

THE MAGHAKI ATTARI MOSQUE*

The Maghaki Attari Mosque (a mosque in the pit [in the market] of incense traders) is the oldest surviving mosque in Bukhara that is located between the shahristan and Shakhrud Canal on the territory of markets that functioned here from pre-Islamic times to the 1930s. According to historical data, the first mosque was built here on the site of a pagan temple and was called Makh. Yet according to another version, Makh the fire-worshiper converted to Islam and turned his house into a mosque.[11] The name of the mosque changed several times: thus, in the 9th – early 13th centuries it was called Makh; by the 16th century it came to be known as Maghak ([mosque] in the pit) or Maghoki Attori, in the 17th century it was known as Maghoki Kuhna (the old Maghok), not to be confused with the mosque Maghoki Kurpa ([mosque] in the pit [in the market] of blankets) with lower semi-basement floor (the first half of the 17th century).

Archaeological research has shown that at the end of 9th–11th centuries, there were two monumental buildings in this place. The Lower Mosque had external brick walls, a brick floor, flat ceiling to the powerful wooden beams resting on inscribed wooden columns; the outside is decorated with figured work of sawn fired bricks.[12] It was burned during the great fire of 325/937 and for a long time lay in ruins. The newly built mosque was smaller and was rebuilt of brick flat ceiling of the hall on round columns. Its interior was decorated with paintings, inscribed clay and inscribed painted ganch (ornaments: epigraphic – in *kufic* script, geometric and floral). Over time, the mosque became dilapidated and in the 2nd half of the 12th century a new building emerged in its place. It is preserved to this day. The mosque is rectangular in design, stretched along the east-west axis (19.4×15.5 m), with the main facade facing south. The entrance is decorated monumental portal, shifted to the east. The interior floor of the hall was based on six circular columns, in the west wall was the mihrab niche. Scenery is preserved only on the portal of the main facade of the mosque. The main element of the composition - a large niche, semi-dome ceilings, accentuate the entrance to the mosque. It is framed as a lancet arch, supported by inscribed stone columns. Through its archivolt passes the tape inscribed glazed terracotta inscriptions made in blossoming kufi script. On the walls of the niche jaw fragments of epigraphy in the art inscribed unglazed terracotta have survived. The facade of the pylons of the portal is designed in the form of rectangular frames with built-in quarter-serried columns. The decor of the portal applies a variety of curly masonry of smooth and inscribed bricks.[13] Gradually, the building was covered with cultural layer, and was getting down. By the first half of the XVI century the mosque 'sunk' into the ground that they thought to destroy it during the period of great reconstruction by Abd al-Aziz Khan (from 940/1533 ruled Bukhara, from 947/1540 he was a Supreme Khan; died 957/1550) of this part of the city. But this prevented Makhdumi Azam (1464 - 1542), the leader of the Sufi Order of Naqshbandiyya, who loved to pray and meditate in the Maghaki Attari Mosque.[14] As a result, the mosque was restored on the old plan, but with the new floor structure. Round columns in the interior were replaced with square, they held double dome ceilings, the niche of the mihrab was covered with marble. At the top of the east wall chimed in and built a small lobby coupled with the hall of the mosque stairs. In the niche above the portal in front of the lobby entrance to the mosque building was placed a mosaic inscription with the date of reconstruction, of which a small fragment has survived to our time.[15]

By the early twentieth century, the mosque was tightened almost to the roof, and the only things that stood out were the dilapidated domes and the portal of the 16th century. In the 1930s, a significant amount of archaeological research and restoration Maghoki Attori were carried out, which continued in the 1970–1980s.

The mosque was included in the UNESCO's World Heritage List and presently houses a carpet of museums.

* (J-14) The location of the monument on the map provided at the beginning of the book

[11] Muhammad an-Narshahi. Tarikh-I Bukhara. P.55

[12] Archeological research by M.S.Merschiev in the 1970s and E.G. Nekrasova in the 1990s // Shishkin, V.A. Archeological works in the Mosque of Maghaki Attari. – pp. 29–60; Nakrasova, E. Maghak-i 'attari. Pp. 89–93

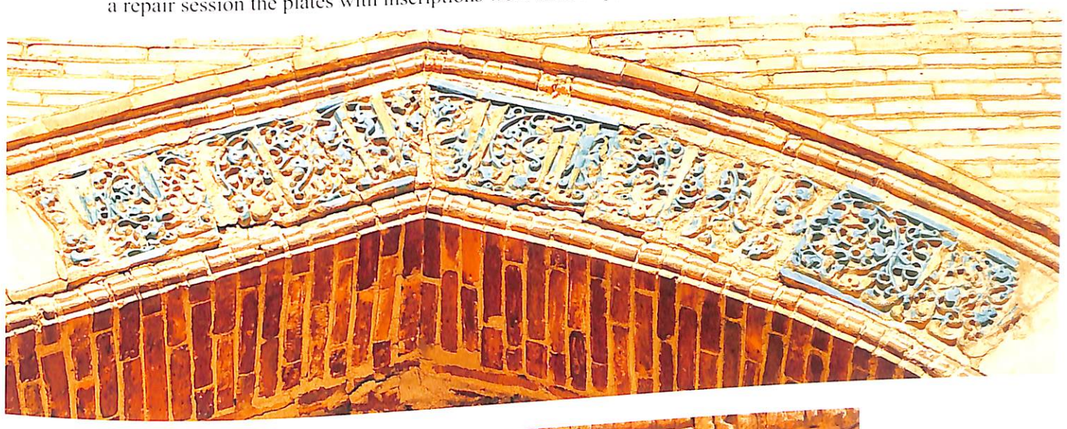
[14] Babadjanov B. Biographys of Makhdum-i A'zam Khwadjagi al-Kasani ad-Dahbidi, Shaykh of the Sixteen-Century Naqshbandiya // Manuscripta Orientalia (International Journal for Manuscript Research), vol.5, No.2, St.-Petersburg-Helsinki, 1999. P.5.

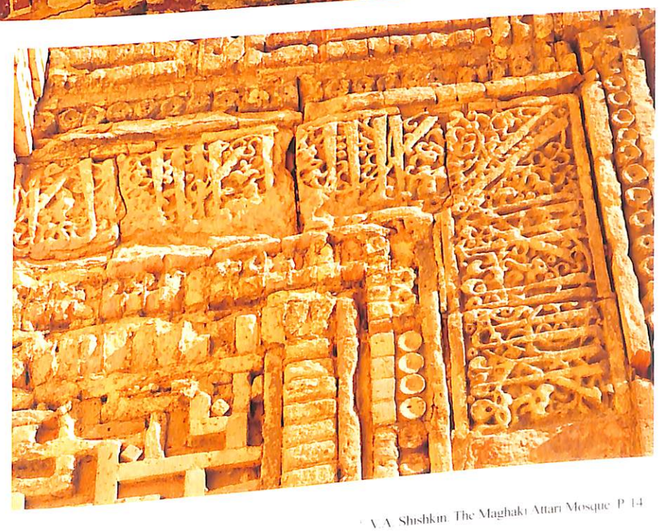
[15] The works of the famous researcher of Magaki Attari, V.A. Shishkin, provide two dates of its reconstruction: 953/1546–47 and 954/1547–48

Меъморий композициянинг бош унсури – масжид дарвозахонасига мойилрок қилиб тикланган нимгумбаз билан қопланган катта равоқдир. У ўймакори тош устунлар суяб турган равоқсимон арка билан безатилган. Унинг архивольти бўйлаб *зулдор куфий* хатида битилган ўймакори сопол кошинлардан ишланган ўзига хос гирих лентаси ўтган. Равоқнинг маиглай деворларида ўймакори сопол бўлмаган кошинлар усулида ишланган эпиграфик битик парчаси сақланган. Афсуски, масжидда ўтказилган катта таъмирлардан бирида китоба битик бўлган плиткачалар тескари қилиб терилган, шу боис матнни ўқиш имконияти бўлмади[1].

Главный элемент композиции – большая ниша, перекрытая полукуполом, акцентирующая вход в мечеть. Она оформлена стрельчатой аркой, поддерживаемой резными каменными колоннами. По её архивольту пропущена лента резной поливной терракотовой надписи, выполненная почерком *цветущий куфи*. На щековых стенах ниши также сохранились фрагменты эпиграфики в технике резной неполивной терракоты. К сожалению, при одном из больших ремонтов мечети плитки с эпиграфикой были перепутаны и прочесть текст не представляется возможным[2].

The main element of the composition is a large niche covered with a semi-dome that plays up the entrance to the mosque. It features an ogival arch buttressed by inscribed rock columns. A ribbon of terracotta inscription in the floral *kufic* script lines its archivolt. The side walls retain epigraphic fragments in the form of inscribed slip terracotta. Unfortunately, during a repair session the plates with inscriptions were mixed up, which makes it impossible to read them[3].





[1] Шишкин В. А. Мечеть Магаки-аттари в Бухаре. С. 14.
[2] Шишкин В. А. Мечеть Магаки-аттари в Бухаре. С. 14.
[3] V. A. Shishkin. The Maghaki Attari Mosque. P. 14.

Шаркий пешток равоғида, тўлик бўлмасада, XVI асрда битилган тарихий бахшида битик кисман сакланган. Китоба кўк фонга тилла рангда юксак махорат билан *сулс* хатида битилган. Зеру забарлар мунтазам равишда кўйилган. Китобанинг тепа кисмида ок харфлар билан *куфий* хатида الله اكبر — *«Аллоҳу буюк»* калималари такроран ёзилган. Ёзув палеографияси, хат услуби Мир Араб мадрасаси ичкари равокларида сакланган Мир Али Ҳиравий Фатҳободий[1] (вафот.1554) хатига айнан ўхшаб кетади. Қолаверса, битик даври хам хаттот яшаб ижод этган йилларга тўғри келади.

Внутри ниши восточного портала частично сохранилась посвятительная надпись XVI века, написанная желтыми буквами («под золото») на синем фоне. Надпись выполнена профессионально исполненным почерком *сулс*. Диакритика регулярная. В верхней части этого текста белыми буквами почерком *куфи* повторяется الله اكبر — *«Аллах велик»*. Ближайший аналог надписи – тексты в нишах дворовых порталов медресе Мири-'Араб, которые выполнены замечательным гератским каллиграфом Мир-'Али Фатхабади (ум. в 1554 г.)[2]. Тем более, что время выполнения надписи совпадает со временем жизни этого каллиграфа.

A 16th-century dedicatory inscription, in yellow letters on a blue background, has been partially preserved inside the niche of the eastern portal. The script was performed professionally in the *thuluth* script. The diacritic marks are regular. The phrase الله اكبر — *«Allah is great»* is reiterated in white letters in the upper part of this text. The inscription is very close to texts in the niches of the Mir 'Arab Madrasah's portals, performed by a remarkable Herat calligrapher Mir-'Ali Fatkhabadi (died in 1554)[2]. Moreover, the time of creation coincides with the

Матн • Текст • Original text

... السلطان المؤيد من الملك [المنان] ... ... كالأولياء في من أناله الدول[ة]

Таржима • Перевод • Translation

...унга давлат насиб этган, у авлиёмонанд кишидир ... Подшоҳ (ал-Малик), [ва мўл-кўл неъмат берувчи, сўрамаса ҳам тортиқ қиладиган, миннат қилса ҳақли Зот (ал-Маннон) – Аллоҳ] томонидан қўллаб-қувватланган султон ...

... подобный приближенным [к Аллаху], из тех, кто удостоился [власти] ... султан, который удостоился поддержки Владыки [щедрого][4] ...

...similar to those close [to Allah], of those who attained [power]... the sultan who earned the support of the [generous] Lord...

[1] Бухоро хаттотлик мактаби машҳур намояндаларидан бири. «Котиби Султоний» номи билан машҳур бўлган Мир Али Ҳиравий XV асрнинг иккинчи ярмида Ҳиротда дунёга келган. Темурийлар даврида Ҳиротда вужудга келган маданий муҳитда тарбияланган Мир Али ўз замонасининг бошқа илмларини эгаллаш билан бирга, Султонали Машҳадийнинг (1437 1520) шогирдларидан бўлган Зайниддин Муҳаммаддан хаттотлик сирларини ўрганади. У ёшлигиданок мохир котиб сифатида танилиб, авваліга Ҳирот ҳукмдорлари девонхоналарида, кейинчалик эса Султон Ҳусайн Бойқаро (1438 1506; ҳукмронлик даври: 1469 1506) саройида котиб бўлиб ишлайди. У шу даврда Алишер Навоий (1441 1501) нинг назарига тушади. Бухоро хони Убайдуллохон 1529 йили (1487 1540; Бухорода ҳукмронлик даври: 1512 1540) Ҳиротни ишғол этгач, Бухорони ўша даврнинг йирик илм-фан ва маданият марказига айлантириш мақсадида бу шаҳарнинг кўплаб олимлари, адиблари ва санъаткорлари қаторида машҳур хаттот Мир Али Ҳиравийни ҳам ўзи билан Бухорога олиб кетади. Мохир хаттот Бухорода Убайдуллохоннинг ўғли Абдулазизга турли фанлар, жумладан хаттотликдан хам сабок беради. У Убайдуллохон ҳукмронлиги замонида сарой котиблиги вазифасини бажаради. 1529 йилдан эса ушни ўғли Абдулазизхон кутубхонасида ишлайди. Настаълик хатида чиройли ёзиши бобида ўз даврида ягона бўлган, тез ёза олиши билан замондош хаттотлардан ажралиб турган Мир Али Ҳиравий шу чоққача настаълик хати кени муомала киритилмаган Мовароуннаҳрда ушбу хат турининг тарқалишида мухим ўрин тутади. Бундан ташкари, у махаллий хаттотларга сабок бериш оркали Бухоро хаттотлик мактабининг ривожланишига катта хисса кўшади.

Знаменитый представитель бухарской школы каллиграфии, известный как «Катиби Султани». Родился в Герате во второй половине XV века. Он вырос в культурной среде, возникшей в Герате в эпоху Тимуридов. Обучался секретам искусства каллиграфии у Зайн ад-дина Мухаммада, который, в свою очередь, был учеником Султан-'Али Машхади (1437 1520 гг.). Еще в пору юности он прославился в качестве выдающегося каллиграфа и работал писарем при знаменитых представителях гератской элиты, затем при дворе темурида Хусаина Байкара (1438 1506 гг., правил в 1469 1506 гг.). Именно в то время он попадает в поле зрения Алишера Навои (1441 1501 гг.). Бухарский правитель 'Убайдаллах-хан (1487 1540 гг.; правил в 1512 1540 гг.) возмечтал сделать из Бухары крупный центр науки и культуры. Захватив Герат в 1529 году, он вывозит оттуда в Бухару ряд ученых и художников, в их числе Мир-'Али Хирави. Здесь этот знаменитый каллиграф обучает сына 'Убайдаллах-хана — 'Абд ал-'Азиза различным наукам, в том числе и искусству каллиграфии. Одновременно он выполнял обязанности главного писаря, а с 1929 года стал хранителем книг в библиотеке 'Абд ал-'Азиза. Его считали самым лучшим мастером в написании почерком *наста'лик*. Он был так же знаменит в скорописной технике. Именно его пример способствовал тому, что почерк *наста'лик* вошел в широкий обиход в монументальной эпиграфике Мавераннахра (Трансоксианы). Кроме того, он внес значительный вклад в развитие искусства каллиграфии в регионе.

[2] A famous representative of the Bukhara school of calligraphy known as «Kotibi Suktoniy». He was born in the latter half of the 15th century. He grew up in a cultural environment that had taken shape in Herat during the Timurid rule. He learned the tricks of calligraphy from Zayn ad-Din Muhammad, who in turn had been trained by Sultan-'Ali Mashkhadi (1437 1520). In his youth he earned fame as an outstanding calligrapher and worked as a clerk under renowned representatives of the Herat elite and then in Husayn Baiqaro's court (1438 1506; ruled in 1469 1506). It is at this time that he was spotted by Alisher Navoi (1441 1501). Bukhara ruler 'Ubaidallah-khan (1487 1540; ruled in 1512 1540) was intent on making Bukhara a major science and culture hub. After conquering Herat in 1529, he brought several scholars and artists from there, among them Mir-'Ali Hiravi. Here the famous calligrapher teaches the son of 'Ubaidallah-khan 'Abd al-'Aziz, various disciplines, including calligraphy. Concurrently, he performed the duties of the chief clerk, and in 1929 he was made guardian of books at the library of 'Abd al-'Aziz. He was regarded as the best master of the nasta'liq script. He was also known for his fast writing skills. His example contributed massively to the said script becoming popular in monument epigraphy in Mavarannahr (Transoxiana). In addition, he made a significant contribution to the development of calligraphy in the region.

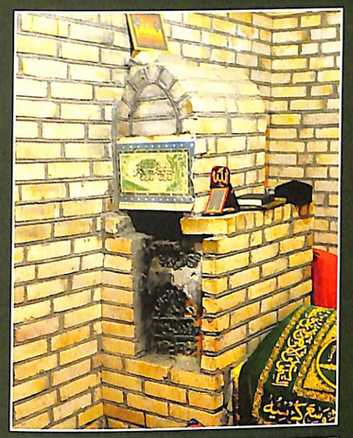
[3] То есть Аллаха.

У [Аллоҳ] тирикдир, ўлмайди.

Он [Аллах] вечно живой.

He [Allah] is eternal.

МАВЗОЛЕЙ САЙЙИД ПОБАНД



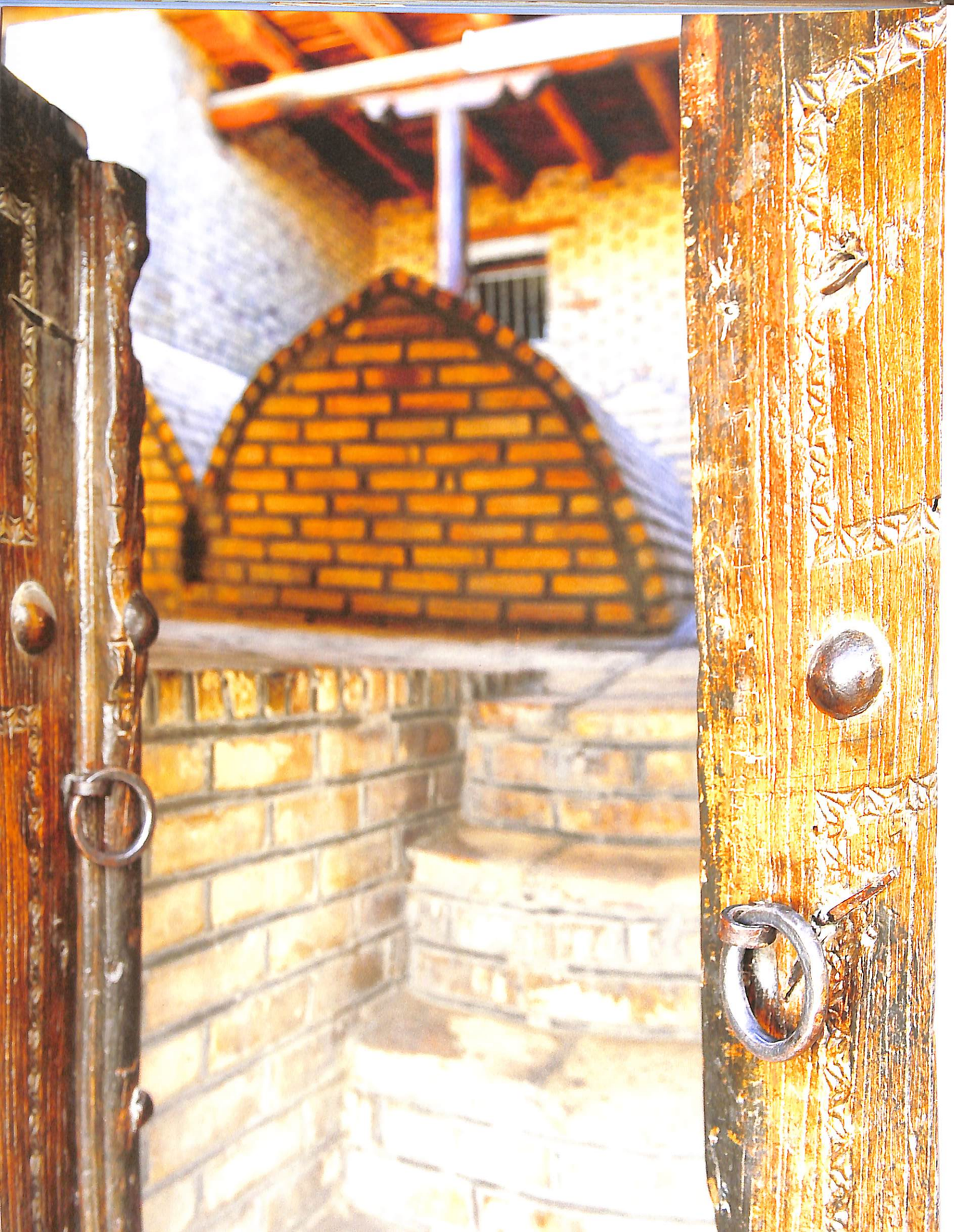
МАВЗОЛЕЙ И НЕБОЛЬШОЙ НЕКРОПОЛЬ САЙЙИД ПОБАНД (ПОЙИ-БАНД – «ЗАКОВАННЫЙ САЙЙИД», ИЛИ САЙЙИД БАНДКУШАЙИ - «САЙЙИД, СНИМАЮЩИЙ ОКОВЫ»), НАХОДИТСЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ШАХРИСТАНА БУХАРЫ.

САЙЙИД ПОБАНД МАҚБАРАСИ

САЙЙИД ПОБАНД (ОЁҚЛАРИГА ЗАНЖИР УРИЛГАН САЙЙИДЗОДА) ЁКИ САЙЙИД БАНДКУШО (ЗАНЖИРЛАРИ ЎЗИДАН-ЎЗИ ЕЧИЛИБ КЕТАДИГАН САЙЙИДЗОДА) – МАҚБАРА ВА УНЧАЛИК КАТТА БЎЛМАГАН ХИЛХОНАДИР.

THE SAYYID POBAND MAUSOLEUM

SAYYID POBAND (POYI-BAND – THE «CHAINED SAYYID») OR SAYYID BANDKUSHAYYI («SAYYID REMOVING THE SHACKLES») IS A MAUSOLEUM AND A SMALL NECROPOLIS LOCATED IN THE SOUTHEASTERN PART OF BUKHARA'S SHAKHRISTAN.



САЙЙИД ПОБАНД МАҚБАРАСИ XI – XXI АСРЛАР*

Саййид Побанд (Оёкларига занжир урилган саййидзода) ёки Саййид Бандкушо (Занжирлари ўзидан ўзи ечилиб кетадиган саййидзода) – мақбара ва унчалик катта бўлмаган хилхонадир. Бухоро Шаҳристони жануби-шарқий сарҳадида жойлашган. XVI асрда мавзе ва маҳалла жамоат масжиди (52 намозхон) ҳам Ҳазрати Саййид Бандкушойи[1] деб аталган, кейинчалик ҳужжатларда шу номда тилга олинган ёки Бозори дег (Қозон бозори) ва Дегрези (Қозон қуювчилар) деб ҳам аталган.

Саййид Абулҳасан ал-Ҳамадоний (1004 йилда вафот этган) насл-насаб жиҳатидан ўнинчи бўғинда Муҳаммад пайғамбарнинг невараси Ҳасан ибн Али ибн Абу Толиб авлоди ҳисобланган. Тасаввуфда у Жунайд ал-Бағдодий (298/910 йилда вафот этган) тасаввуф мактабига мансуб суфий Жаъфар ал-Хулдий (348/959 йилда вафот этган) билан боғлиқ бўлган; унинг шогирди эса Абу Бакр ал-Калободий (380/990 ёки 385/995 йилда вафот этган) бўлган. Ривоятларга қараганда, Саййид Абулҳасан Ҳамадоний Бухоронинг ўша кезлардаги ҳокими қаҳру ғазабига дучор бўлган. Уни ҳибсга олишади ва оёкларига занжир уриб бандига айлантиришади. Ўлимидан аввал кўпдан-кўп азобларни тортган Абулҳасан ал-Ҳамадоний ўз уйида оёкларидаги кишанлар билан бирга дафн этишларини васият қилади. Унинг бу хоҳиш-истаги бажо келтирилади, бирок 20 йилдан сўнгра унинг сўнгаклари бошка жойга кўчириб ўтказилади, ҳар ҳолда, чамаси, мақбара бизгача етиб келган жойга қайта дафн этилади. Ривоят қилишларича, Саййид Абулҳасан ал-Ҳамадоний васияти бўйича унинг мозори бош учига Ҳиро тоғидан келтирилган тош қўйилган экан[2] (бизгача етиб келмаган).

Мозор номи ва авлиёнинг узлатга чекиниши хайрли ниҳоя топиши Саййид Абулҳасан ал-Ҳамадонийга насиб этган кароматлар ҳақида маҳаллий ривоятлар ва нақллар билан боғлиқ. Зиндонда намоз вақти келган маҳалда занжир кишанлар унинг оёкларидан ўз-ўзидан ечилиб кетган, у ҳеч бир қийинчиликсиз намозини ўқиган, намозни тугатганидан сўнгра эса тағин кишанбанд – «побанд» ҳолига келиб қолар экан. Бухоро ҳукмдори кунлардан бир куни буни тушида кўрибди, зиндонбошига қамоқда азоб чекаётган ўша ҳалол ва пок зотдан хабар олишни буюрибди, хуллас, уни ҳибсдан озод қилдирибди[3].

Саййид Побанд мақбараси (умумий майдони 68 м. кв.) чўпкори девор билан ўралган, ҳовли ва томи япаски унчалик катта бўлмаган асосий қадамжо жойлашган мақбарадан иборат бўлиб, қадамжо устида туғ ҳам кўтарилган[4]. Мақбарага уч тарафдан маҳаллий аҳолининг уй-жойлари тақалиб турибди; пишиқ ғишт қадамаланган пештоқи кўча томонга қараган. Ҳовлида сағана жойлашган, бу ерда маҳалла аҳли – дегрезлар (козон қуювчилар), ривоятларга қараганда, авлиёнинг авлодлари дафн этилган. Асосий муқаддас зиёратгоҳ интерьери шарқий тарафида сағана[5] жойлашган, унинг ёнида пишиқ ғиштдан чироғдон[6] – шамлар учун мослама ясалган. Чироғдоннинг қуйи қисмида эса ўймакори сирланган қабр тоши фрагменти қадамаланган (XIII – XIV асрлар).

Мақбара-мозор биноси 2000 йилда тўлиқ қайта таъмирланди.

МАВЗОЛЕЙ САЙЙИД ПОБАНД. XI–XXI вв.*

Мавзолей и небольшой некрополь Саййид Побанд (*Пойи-банд* – «Закованный Саййид», или Саййид Бандкушайи – «Саййид, снимающий оковы») находятся в юго-восточной части шахристана Бухары. В XVI веке квартал и приходская мечеть (52) назывались Хазрат-и Саййид Бандкушайи[7], позднее в документах упоминаются либо в этой форме, либо как Базар-и дег (Базар котлов) и Дегризи (литье котлов).

Саййид Абу-л-Хасан Хамадани (ум. в 1004 г.) происходил в девятом поколении от внука пророка Мухаммада – Хасана, сына Али, сына Абу Талиба. В суфизме был связан с шайхом Джа'фаром ал-Хулди (ум. в 348/959 гг.) – суфием школы ал-Джунайда ал-Багдади (ум. в 298/910 гг.); его учеником был ал-Калабади (ум. в 380/990 или 385/995 гг.). Согласно преданию, Саййид Абу-л-Хасан прогневал тогдашнего правителя Бухары. Его арестовали и заковали в цепи. Перед смертью мученик завещал, чтобы его похоронили в

(М-5) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини биддиради.

Иванов Н.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. С. 100; Джураева Г.А. Новые сведения по исторической... С. 11; Некрасова Е. Саййид Бандкушайи. С. 118–119.

Гафурова Р.Д. Китоби Мулла-заде. Ташкент, 1992. С. 43, 86.

Сухарева О.А. Квартальная община... С. 208–210.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг. С. 384–385.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Сагана. С. 337–338.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Чираг-дан. С. 451–452.

(М-5) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

Иванов Н.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. С. 100; Джураева Г.А. Новые сведения по исторической... С. 11; Некрасова Е. Саййид Бандкушайи. С. 118–119.

оковах, в собственном доме. Его желание было выполнено, однако через 20 лет прах был перенесен в другое место, вероятно, туда, где до наших дней находится мавзолей. Согласно преданию Абу-л-Хасана, в изголовье его могилы поставили камень, доставленный с горы Хира (до наших дней не сохранился)[8].

Название мазара и благополучный конец затворничества святого связаны с местным преданием о чудесах Саййид Абу-л-Хасана. В темнице каждый раз во время намаза цепи спадали с ног мученика, и он без помех мог совершать молитву, после ее окончания вновь оказываясь в оковах. Однажды правитель во сне увидел это и приказал тюремщику узнать о благочестивом человеке, томившемся в тюрьме, и велел освободить его[9].

Мавзолей Саййид Побанд (общая площадь 68 м^2) обведен каркасной стеной, состоит из двора и главной святыни в небольшом мавзолее (15 м^2) с плоской кровлей, над которой поднят шест с навершием (*туг*)[10], которым отмечались могилы святых. С трех сторон вплотную примыкают жилые дома; фасад, облицованный жженым кирпичом, обращен на улицу. Во дворе располагается сагана, где похоронены жители квартала – литейщики котлов, являющиеся, согласно местному преданию, потомками святого. В интерьере главной святыни у восточной стены находится сагана[11], рядом – сооружение для светильников (*чираг-дан*[12]) из жженого кирпича. В его нижнюю часть вмонтирован фрагмент резного глазурованного надгробия (конец XIII – XIV вв.).

Строения мавзолея-мазара отремонтированы в 2000 году.

THE SAYYID POBAND MAUSOLEUM 11TH – 21ST CENTURIES*

Sayyid Poband (Poyi-band – the «Chained Sayyid») or Sayyid Bandkushayyi («Sayyid removing the shackles») is a mausoleum and a small necropolis located in the southeastern part of Bukhara's shakhristan. In the 16th century, the residential quarter and the parish mosque (52) were called Hazrat-i Sayyid Bandkushayyi,[13] later in the documents referred to in this form, or Bazar-i deg (market of boilers, pots) and Degrizi (casting boilers).

Sayyid Abul Hassan Hamadani (d. 1004) represents the ninth generation from the grandson of Prophet Muhammad – Hassan, son of Ali, son of Abu Talib. In Sufism he was connected to sheikh Ja'far al-Khuldi (d. 348/959) – the Sufi of the school of al-Junaid al-Baghdadi (d. 298/910); his student was al-Kalabadi (d. 380/990 or 385/995). According to legend, Sayyid Abul Hasan provoked the ruler of Bukhara. He was then arrested and put in chains. Before his death, Sayyid Abul Hasan demanded that he, the martyr, be buried in chains, in his own home. His wish was fulfilled, but in 20 years the remains were moved to another location, probably where the mausoleum stands now. As the legend has it, at the headstone of his grave a stone delivered from Mount Hira was placed (has not been preserved to this day).[14]

The name of the mazar and the happy-end of the custody period of the saint is associated with the local legend about the wonders of Sayyid Abul Hassan. While in jail, every time he prayed, the chains used to fall off his legs so that he could pray without any difficulty, and once he finished, the chains were back on his legs. Once, the ruler saw it in his night-dream and ordered the prison chief to find out the pious man who suffered in jail, and released him.[15]

The Sayyid Poband Mausoleum (68 m^2 of total area) is encircled by a framing wall, contains a courtyard and the main shrine in a small mausoleum (15 m^2) with a flat roof on which a pole with a finial (*tug*)[16] is raised, which used to mark the graves of the saints. On three sides are adjacent houses; facade, lined with burnt bricks, faces the street. The courtyard is home to Sagan,[17] necropolis of the inhabitants of the quarter – founders of boilers, according to local legend – descendants of the saint. Sagan is located in the interior of the main sanctuary by the east wall, next is a facility for fixtures (*chiragh-dan*)[18] made of fired brick. A glazed fragment of inscribed tombstones (late 13th–14th centuries.) is built in its lower part.

Buildings and facilities of the mausoleum-mazar were repaired in 2000.

---

[8] Гафурова Р. Г. Китоби Мулла-заде. Ташкент, 1992. С. 43, 86.
[9] Сухарева О. А. Квартальная община... С. 208–210.
[10] Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг. С. 384–385.
[11] Бабаджанов Б., Некрасова Е. Сагана. С. 337–338.
[12] Бабаджанов Б., Некрасова Е. Чираг-дан. С. 451–452.
* (М–5) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[13] Ivanov, P.P. The economy of Juybar sheikhs. P.100; Juraeva, G.A. New data on the historical... p.11; Nekrasova, E. Sayyid Bandkushayi. Pp. 118-119.
[14] Gafurova, R.L. Kitobi Mulla-zadeh. Tashkent, 1992. Pp. 43, 86.
[15] Sukhareva, O.A. The quarter-block community... Pp. 208-210.
[16] Babajanov, B., Nekrasova, E. Tug. 384–385.
[17] Babajanov, B., Nekrasova, E. Sagan. 337–338.
[18] Babajanov, B., Nekrasova, E. Chiragh-dan. Pp.451–452.

Асосий зиёратгоҳ интерьерининг шаркий девори ёнида сағана, унинг якинида пишик гиштдан терилган чироқдон жойлашган. Чироқдоннинг куйи кисмида мовий рангдаги сир копланган ўймакор кабр тоши парчалари сакланган (XIII аср охири – XIV аср). Китоба битикларнинг катта кисми йўколиб кетган, кабртошнинг юкори кисмида марсиянинг бир кисми, шунингдек, мархумнинг исми келтирилган бағишловнома сакланган.

Қабр тоши юкори кисмида мати хати нихоятда нафис ёзилган *губор* услубини ўзида ифода этади. Бахшида битикнинг хати, гарчи аник-пишик ўкилса-да, бирмунча кўпол ёзилган. Услуб ва безатишнинг жихатидан китоба битиклар Бухоронинг Фатхободидаги (XIV аср ўртадари) Баёнкулихон мақбараси матнларига анча якин туради.

Сағананинг шу парча жойлашган макон хакидаги маълумотлар очик колмоқда. Биз ўкиган матнлар мархум шахсиятига аниклик киритишга имкон бермади.

В интерьере главной святыни у восточной стены находится надгробное сооружение (*сагана*), рядом – упомянутый *чирағ-дан* из жженого кирпича. В его нижнюю часть вмонтирован фрагмент резного надгробия (конец XIII – XIV вв.), покрытый голубой глазурью. Большая часть надписей утрачена, в верхней части сохранилась часть надгробных стихов (*марсийа*), а также эпитафия с частично утраченным именем покойного.

В верхней части надгробия почерк текста представляет собой весьма изящно выполненный стиль *губар*. Почерк эпитафии несколько грубоват, хотя ясно читается. Диакритические знаки в обеих частях текстов отсутствуют. По стилю и палеографии надписи близки к текстам мавзолея Буян-кули-хана в бухарском Фатхабаде (середина XIV в.).

Открытым остается вопрос о месте былого расположения этого фрагмента надгробия. Расшифрованные тексты не дают возможности идентифицировать личность покойного.

The interior of the main sanctuary of the east wall contains a tombstone edifice (sagana), beside it is the aforementioned *chiragh-dan* of burnt brick. A fragment from in inscribed tombstone (late 13th–14th centuries.) covered with blue glaze is built in its lower part. Most of the inscriptions were lost and remained part of funeral inscribed poems (*marsiya*) at the top, as well as an epitaph with the name of the deceased partially lost.

The script style of the text on top of the tombstone is a rather elegant one called *gubār*. The script of the epitaph is somewhat crude, although it is clear enough to read. Diacritical marks in both parts of the text are missing. In style and paleography, the inscriptions are close to the text of the mausoleum of Buyan Kuli Khan in Bukhara's Fathabad (mid-14th century).

The place of the former location of tombstone fragments remains an open question. The decrypted text does not provide with a possibility to make out the identity of the deceased.

Матн • Текст • Original text

دوری که شاهان [؟] ... عمل این بر شود [؟].
وهو حی لا یموت، وهو حی لا یموت. هذا
[قبر] الولد النخبة [؟] صلاح الدین
بن محمد بن ابی بکر بن [؟]

Таржима • Перевод • Translation

... бир даврки, шоҳлар [?] ... унинг иши [?]
[Эпитафия:]
У [Аллоҳ] тирикдир, ўлмайди. У [Аллоҳ] тирикдир, ўлмайди. Бу
сара фарзанд Салоҳид-
дин ибн Муҳаммад ибн Абу Бакрнинг [?] қабридир.

... Некогда шахи [?] ... его дела...
[Эпитафия:]
Он [Аллах] вечно живой, Он [Аллах] вечно живой! Это
[Могила] лучшего из отпрысков Салах ад-
Дин ибн Мухаммад ибн Абу Бакр [?]

... Once Shahs [?] ... his deeds...
[Epitaph:]
He [Allah] is eternal, He [Allah] is perpetual! This
[Tomb] the best of offspring Salah ad-
Din ibn Muhammad ibn Abu Bakr [?]

MA'MORLIK TOMOSHASI
DEGREZI
MASJIDI
XIX ASR
BAYLAT
MUHOFAZAGA OLINGAN

ДЕГРЕЗИ МАСЖИДИ ЁКИ ҲАЗРАТИ САЙИИД БАНДКУШОЙИ МАСЖИДИ*

Мазкур масжид Сайиид Побанд мақбарасини ҳам ўз ичига олган бинолар мажмуида, бинобарин, мақбара ва масжид ўртасида ёрдамчи иморатлар жойлашган. Унчалик ҳам катта бўлмаган шинамгина бино XVI асрга оид манбаларда айтиб ўтилган қадимги масжид ўрнида қад ростлаган. Масжид ва қаршисидаги кичик ҳовлича кўтарма супа устида жойлашган. Ҳовлига кириш-чиқиш йўлаги томида азонхонаси бўлган пештоқ-гумбазли дарвозахона билан кўркамлаштирилган. Дарвозахона пештоқида китоба битиги бўлган мармар лавҳа мавжуд. Пишиқ ғиштдан қурилган масжид тўсинли томи япаски бўлиб, шарқий фасадида айвон жойлашган.

Бундан бир неча йил муқаддам масжид биноси қайта таъмирланган эди. Масжиднинг сидирға текис ёғоч шифти, дарвозаларнинг ёғоч кесакисини тиклаган усталар ва дурадгорлар ишни жуда яхши бажаришган, ўртадаги дарвозада араб ҳарфларида ўйиб ишланган ислимий нақшлар жойлашган.

МЕЧЕТЬ ДИКРИЗИ, ИЛИ ХАЗРАТ-И САЙИИД БАНДКУШАЙИ*

Мечеть Дикризи («Мечеть литейщиков котлов») входит в ансамбль построек с мавзолеем Сайиид Побанд, между ними расположены подсобные помещения. Небольшое уютное здание возведено на месте древней мечети, упоминающейся в XVI веке. Вместе с небольшим двором она приподнята на платформе. Вход во двор оформлен портально-купольным предвратным сооружением (*дарвоза-хана*) с примыкающим к нему возвышенным помещением на кровле для призыва к молитве (*азан-хана*). На фасаде у входа сохранилась мраморная доска с эпиграфикой. Кирпичная мечеть имеет плоское балочное перекрытие, у восточного фасада располагается терраса (айван).

Несколько лет назад здание было отреставрировано. Хорошо выполнена работа плотников и столяров (*дурезгар*), восстановивших плоское деревянное перекрытие мечети, дверные коробки входов, на среднем из которых вырезана арабская вязь.

THE MOSQUE OF DIKRIZI OR HAZRAT-I SAYYID BANDKUSHAYI*

The Mosque of Dikrizi (Mosque of boiler casters) is part of the ensemble of buildings of the mausoleum of Sayyid Poband, and barns are located in between them. The small cozy building was erected on the site of an ancient mosque mentioned in the 16th century. The latter, along with a small yard, is raised on a platform. Entrance to the courtyard is decorated with portal-dome by-gate facility (*darvozakhona*) with the adjoining raised room for the call to prayer (*azankhona*) on the roof. A marble plaque with epigraphy has survived at the facade by the entrance. The brick-made mosque has a flat beam of ceiling, with a terrace (*aiwan*) on the eastern facade.

Several years ago, the building was renovated. Superb job was performed by carpenters and joiners (*durezgar*), who restored the flat wooden ceiling of the mosque, door frames of the entrances, the middle of which has an Arabic script.

* (II-14) Ушбу бет ва мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

* (II-14) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

* (II-14) The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

Масжидга кириб-чиқиш йўлаги тепасида кулранг мармар тошдан ясалган тўғри бурчакли лавҳа ўрнатилган, унда *настаълиқ* хатининг қиятлатма услубида икки қатор матн ўйиб ёзилган. Нақшлар услуби ва китоба битик палеографиясига қараганда, мармар тош лавҳа XX аср бошларида ўрнатилган.

Над входным проемом мечети при мавзолее установлена прямоугольная плита из серого мрамора, на которой выгравирован текст в две строки курсивным стилем почерка *наста'лик*. Судя по стилю узоров и палеографии надписи, плита установлена не ранее начала XX века.

Above the entrance opening of the mosque at the mausoleum, is a rectangular slab of gray marble, which is engraved with two lines of text in italic *nasta'liq* script. Judging by the style of patterns and inscriptions' paleography, the slab was installed not earlier than the early twentieth century.

Матн • Текст • Original text

المسجد حضرت سید ابوالحسن
پابند ملقب به سید کشا

Таржима • Перевод • Translation

Саййид кушо лақабли ҳазрати Саййид Абулҳасан Побандниng масжиди.

(Эта) мечеть его высокоприсутствия Саййида Абу-л-Хасана Побанд по прозвищу Саййид Кушо.

(This is) the mosque of his high presence Sayyid Abul Hasan Poband nicknamed Sayyid Kusho.

Бу Аллоҳ таолонинг раҳматидан умидвор [шайх], фақиҳ Аҳмад ибн Аммор ал-Ансорий ал-Ҳофийнинг қабридир.

Это могила [аш-шайха] ал-факиха Ахмада ибн 'Аммара ал-Ансари ал-Хафи, надеющегося на милость Аллаха Всевышнего!

This is the grave [of the sheikh] al-faqih Ahmad ibn Ammar al-Ansari al-Hafi, hoping for the mercy of Allah the Almighty!

НАДГРОБИЕ XII ВЕКА МУЛЛА ПАЙРАВИ

БИБЛИОТЕКА XIX ВЕКА КИТАБ-ХАНА РАСПОЛАГАЕТСЯ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ШАХРИСТАНА БУХАРЫ. РАНЕЕ ВМЕСТЕ С МЕЧЕТЬЮ, МЕДРЕСЕ 'АБДАЛЛАХ-КАТИБ И НЕБОЛЬШИМ КЛАДБИЩЕМ ВХОДИЛА В СОСТАВ КВАРТАЛЬНОГО ЦЕНТРА МУЛЛА ПАЙРАВИ, НАЗВАННОГО ПО ИМЕНИ ИЗВЕСТНОГО БУХАРСКОГО ПОЭТА И СУФИЯ XVI ВЕКА.

XII АСРГА ОИД МУЛЛА ПАЙРАВИЙ ҚАБРТОШИ

XIX АСРГА ОИД КУТУБХОНА БУХОРО ШАҲРИСТОНИНИНГ КУНЧИҚАР ТАРАФИДА ЖОЙЛАШГАН. АБДУЛЛА КОТИБ МАСЖИДИ, МАДРАСАСИ ВА ИХЧАМ ҚАБРИСТОНИ БИЛАН БИРГАЛИКДА XVI АСРДА ЯШАГАН БУХОРОЛИК ТАНИҚЛИ ШОИР ВА СЎФИЙ НОМИ БИЛАН АТАЛГАН МУЛЛА ПАЙРАВИЙ ГУЗАРИ МАРКАЗИ ТАРКИБИГА КИРГАН.

A 12TH CENTURY TOMBSTONE OF THE MULLA PAYRAVI

KITAB-KHANA, LIBRARY, OF THE XIX CENTURY, IS LOCATED IN THE EASTERN PART OF BUKHARA'S SHAHRISTAN. IT CONSTITUTED – ALONG WITH A MOSQUE, ABDULLAH-KATIB MADRASSAH AND A SMALL CEMETERY – THE CENTER OF THE RESIDENTIAL QUARTER MULLA PAYRAVI, NAMED AFTER THE FAMOUS BUKHARA POET AND SUFI OF THE 16TH CENTURY.

МУЛЛА ПАЙРАВИЙ ГУЗАР МАРКАЗИ КУТУБХОНАСИДАГИ XII АСРГА ОИД КАБРТОШ*

XIX асрга оид кутубхона Бухоро Шахристонининг кунчикар тарафида жойлашган. Абдулла котиб масжиди, мадрасаси ва ихчам кабристони билан биргаликда XVI асрда яшаган бухоролик таникли шоир ва суфий номи билан аталган Мулла Пайравий гузари маркази таркибига кирган[1].

Махаллий ахоли орасида таркалган ривоятлар кутубхона курилишини Хожа Мухаммад Порсо (1420 йилда вафот этган) номи билан боғлик холда накл этади[2]. Кутубхона биноси – диаметри 4 метр бўлган саккиз (мусамман) киррали иншоот бўлиб, хонанинг хар бир киррасида катта равоксимон камгаклар жойлашган, ана шу тахмонларда XX асрнинг 40-йилларида хам китоблар учун жавонлар мавжуд эди. Иншоотнинг умумий баландлиги 3 метрдан сал баланд, ёруғлик эса гумбаз чўккисидаги туйнукчадан тушиб туради. Кўлёзмаларни кўчирувчи хаттот ишлаши осон бўлиши учун хона сахнида сандали – ганча хам курилган. Китобхонанинг гарбий равогида бахшида ёзуви бўлган 48×13 сантиметрли кайроки кабртош хам турибди, унда: «*Ахмад ибн Аммар ал-Ансорий*», деган битик ёзилган. Мазкур матн босма матбуотда эълон килинган[3], бирок марҳумнинг номи шарифи тўлик ўкилмаган (куйирокда анча тўлик матн таржимаси билан бирга келтирилди).

Бундан ташкари, бу нарса Бухорода макбарада кайрок ишлатилган бирдан-бир хол бўлиб, XI–XIV асрларда кайрок, асосан, Самарканд, Фаргона водийсида ва киеман Тошкентда кабр тоши сифатида ишлатилгани маълум. Шунинг учун хам кабр тоши ёнида кабристондан (вилоятлар чегарасида жойлашган мозордан) келтирилган деб тахминланга хам асос мавжуд.

2003 йилда китобхона шу атрофдаги уйлар ахолиси томонидан яхшилаб тозаланди ва мустахкамланди.

* (G-14) Ушбу бедли мазкур тарихий ёдгорликнинг китобхонасида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради

[1] Норик Б.В. Биобиблиографический словарь. С. 438–441

[2] Сухарева О.А. Квартальная община. С. 220

[3] Mumінov A.K., Nekrasova E.G., Ziyodov Sh. Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā» ... p. 17–41

НАДГРОБИЕ XII ВЕКА В КИТАБ-ХАНЕ КВАРТАЛЬНОГО ЦЕНТРА МУЛЛА ПАЙРАВИ*

Библиотека XIX века Китаб-хана располагается в восточной части шахристана Бухары. Ранее вместе с мечетью, медресе ʿАбдаллах-катиб и небольшим кладбищем входила в состав квартального центра Мулла Пайрави, названного по имени известного бухарского поэта и суфия XVI века[4].

Местное предание связывает возведение китаб-ханы с именем Хваджи Мухаммада Парса (ум. в 1420 г.)[5]. Здание библиотеки представляет собой восьмигранное помещение диаметром 4 м, в каждой грани – большие сводчатые ниши, в них еще в 40-х годах XX века располагались полки для книг. Общая высота сооружения – более 3 м, свет попадает через круглое отверстие в зените купола. Для комфортной работы переписчика рукописей в полу устроен *сандал* (углубление для обогрева ног). В западной нише китаб-ханы стоит надгробие – кайрак (крупная речная галька, отшлифованная водой) размером 48×13 см с эпитафией, содержащей имя покойного: *Ахмад ибн ʿАммар ал-Ансари*. Этот текст хоть и был опубликован[6], однако имя покойного было прочтено не полностью (ниже публикуется более полный текст с уточненным переводом).

Кроме того, это единственный для Бухары случай, когда для надгробия был использован галечник-кайрак, который в XI–XIV веков встречался преимущественно в Самарканде, Ферганской долине и отчасти в Ташкенте. Поэтому есть основание утверждать, что надгробие привезено с другого (приграничного между областями) кладбища.

В 2003 году жители окрестных домов расчистили и укрепили китаб-хану.

A 12TH CENTURY TOMBSTONE IN THE KITAB-KHANA OF THE MULLA PAYRAVI RESIDENTIAL QUARTER CENTER*

The *kitab-khana*, library, of the 19th century, is located in the eastern part of Bukhara's shahristan. It constituted – along with a mosque, Abdullah-Katib Madrassah and a small cemetery – the center of the residential quarter Mulla Payravi, named after the famous Bukhara poet and Sufi of the 16th century.[7]

The local legend associates the construction of kitab-khana with the name of Khoja Muhammad Pars (d. 1420).[8] The library is an octagonal building with a diameter of 4 meters, each side containing large vaulted niches, which housed – as of the 1940s – shelves for books. The total height of the building exceeds three meters, and light enters through a round hole at the zenith of the dome. A sandal (a recess for heating the feet) was arranged for the comfortable work of a copyist of manuscripts. The western niche of the kitab-khana is home to a headstone – *kairak* (large river pebbles polished by water) of 48×13 cm with epitaph containing the name of the deceased: Ahmad ibn Ammar al-Ansari. This text was published,[9] but the name of the deceased was deciphered incompletely (the full text of a revised translation is published below).

In addition, for Bukhara it is the only case where the tombstones contained gravel-kairak that was used in the 11th–14th centuries, mainly in Samarkand, Ferghana Valley and partly in Tashkent. Therefore, there is reason to believe that the gravestone had been brought from another cemetery (on the border between the regions).

In 2003, the kitab-khana was cleared and consolidated by the residents of neighboring houses.

* (G-14) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги

[4] Норик Б.В. Биобиблиографический словарь. С. 438–441

[5] Сухарева О.А. Квартальная община. С. 220

[6] Mumінov A.K., Nekrasova E.G., Ziyodov Sh. Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā» ... p. 17–41

* (G-14) The location of the monument on the map provided at the beginning of the book

[7] Norik, B.V. Bibliographical dictionary ... Pp. 438–441

[8] Sukhareva, O.A. The quarter-block community ... P. 220

[9] Mumінov, A.K., Nekrasova, E.G., Ziyodov, Sh. Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā» ... p. 17–41

Китобхонанинг ғарбий қаносида бахшида ёзуви бўлган 48×13 сантиметрли қайроқи қабртош мавжуд. Хати – *насх*. Зеру забарлар ва нуқталар қўйилмаган.

В западной нише китаб-ханы стоит надгробие – кайрак с эпитафией. Почерк надписи – *насх*, диакритические знаки и точки не расставлены.

A tombstone – *kairak* with an epitaph – stands in the western niche of the kitab-khana. The script used is *naskh*, diacritical marks and points are missing.

Матн • Текст • Original text

هذا قبر [الشيخ] الفقيه أحمد بن عمار الأنصاري الحافي الراجي إلى رحمة الله تعالى. توفي في شهر رجب سنه ثلاث و ستين و خمس مائه

Таржима • Перевод • Translation

Бу Аллоҳ таолонинг раҳматидан умидвор [шайх], фақиҳ Аҳмад ибн Аммор ал-Ансорий ал-Ҳофийнинг қабридир. Ул зот беш юз олтмиш учинчи йилнинг ражаб ойида (1168 йил апрель-май ойида) вафот этди.

Это могила [аш-шайха] ал-факиха Ахмада ибн ‘Аммара ал-Ансари ал-Хафи, надеющегося на милость Аллаха Всевышнего! Он скончался в месяце раджаб 563/апреле – мае 1168 года.

This is the grave [of the sheikh] al-faqih Ahmad ibn Ammar al-Ansari al-Hafi, hoping for the mercy of Allah the Almighty! He died in the month of Rajab, 563/April – May 1168.

Бу имо[рат] Мовароуннаҳр ва Хуросон султони Амир Темур Кўрагон (унинг марҳамати барча мусул[монлар]га зиёда бўлсин!) кўрсатмасига кўра Амир Ҳаҷҷожнинг саъй-ҳаракати билан 785 [1383–84] йилнинг ойларида қуриб битказилди.

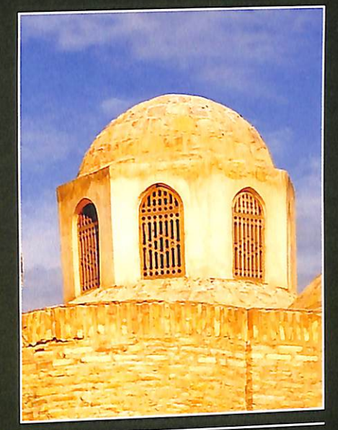
Завершено строительство этого зда[ния] по указанию султана Мавераннахра и Хорасана Амира Темура Курагана – да умножится его милость над всеми мусуль[манами]! – усилиями Амира Хаджжаджа в месяцы года 785 (1383–84).

The construction of this buil[ding] was complete on the order of Mawarannahr and Khorasan Sultan, Amir Temur Kuragan – may his mercy multiply over all the Mus[lims]! – by the efforts of Amir Hajjaj in the months of the year 785 (1383–1384).

ЧАШМА АЙЮБ | ЧАШМАИ АЙЮБ | CHASHMA AYYUB

НЕДАЛЕКО ОТ МАВЗОЛЕЯ САМАНИДОВ НАХОДИТСЯ ЗДАНИЕ С НЕОБЫЧНЫМ КУПОЛОМ В ВИДЕ КОНУСА. ЭТО МАВЗОЛЕЙ (МАЗАР) ЧАШМА АЙЮБ (ЧАШМА-ЙИ АЙЮБ) «ИСТОЧНИК ИОВА», РАСПОЛАГАВШИЙСЯ НЕКОГДА НА ОГРОМНОМ КЛАДБИЩЕ.

СОМОНИЙЛАР МАҚБАРАСИДАН УНЧАЛИК ҲАМ УЗОҚ БЎЛМАГАН ЖОЙДА КОНУССИМОН – КУЛОҲСИМОН ГУМБАЗЛИ ҒАЙРИОДАТИЙ КЎРИНИШГА ЭГА БИР ИМОРАТ МАВЖУД. БУ ҚАЧОНЛАРДИР УЛКАН ҚАБРИСТОН САРҲАДИДА ЖОЙЛАШГАН «ЧАШМАИ АЙЮБ» – «АЙЮБ ПАЙҒАМБАР ЧАШМАСИ»ДИР.



NOT FAR FROM THE SAMANID MAUSOLEUM IS A BUILDING WITH AN UNUSUAL DOME IN THE SHAPE OF A CONE. THAT IS THE CHASHMA AYYUB (CHASHMA-YI AYYUB) MAUSOLEUM (MAZAR) – «PROPHET JOB'S SPRING», WHICH USED TO BE LOCATED ON THE ONCE VAST CEMETERY.

ЧАШМАИ АЙЮБ
785/1383-84 ЙИЛ. XIV АСР*

Сомонийлар мақбарасидан унчалик ҳам узоқ бўлмаган жойда кулоҳсимон гумбазли ғайриодатий кўринишга эга бир иморат мавжуд. Бу қачонлардир улкан қабристон сарҳадида жойлашган «Чашмаи Айюб» – «Айюб пайғамбар чашмаси»дир.

Қадимги қўлёзмаларда қайд этиб кетилган ривоятларда қуйидаги воқеа ҳикоя қилиб ўтилган. Жаҳонгашталикдан қаттиқ толиққан Айюб пайғамбар Амударёдан кечиб, Бухоро шаҳрига етиб келади. Шаҳар аҳли уни иззат-эҳтиром билан қарши олади, бундан қаттиқ миннатдор бўлган Айюб пайғамбар шундай дуо қилади: *«Эй, Парвардигор! Уларнинг наслига баракот бер, душманлари устидан ғалаба ато қил ва фитнани улардан қайтаргин!»* Айюб пайғамбар Бухоро шаҳрида, айнан ҳозирга қадар зиёратгоҳ сифатида эъзозланиб, сақланиб келаётган жойда ҳаётдан кўз юмади: иморат гумбази остида Жаннат булоқларидан бири эканлиги афсона ва ривоятларда келтирилган чашма – қудуқ жойлашган. Тағин айтишларича, Чашма теварагида япроқлари ҳатто қишда ҳам ям-яшил турувчи бир дарахт ҳам ўсган экан[1].

Айюб пайғамбар ҳақидаги ривоятларнинг бошқасида келтирилишича, у келиб тўхтаган жойда ҳассасининг зарбидан ердан чашма отилиб чиққан экан. Чашма суви шифобахш ҳисобланган, булоқ бошига минглаб зиёратчилар ва ҳожатмандлар келаверган. Вақт ўтгани сайин ўша жой мозорга – зиёрат қилинадиган бир масканга айланиб кетади. Айюб пайғамбар мозори теварагида эса минг йилдан узоқроқ шаҳар аҳлига хизмат қилган йирик қабристон ҳам шаклланади. Шунингдек, бу чашманинг суви тери касалликлари ва ҳатто пес-моховга қарши шифобахш ҳисобланган[2].

Айюб пайғамбар мозори қадимий эканлигидан гувоҳлик берувчи қадимий бино қолдиқлари Соҳибқирон Амир Темур ҳукмронлиги (1370–1405) даврида Амир Ҳажжож[3] деган бир киши томонидан бунёд этилган ҳозир ҳам мавжуд мақбара биноси остида қолиб кетган. Шайбоний Абдуллоҳхон II (1583–1598) замонида Чашмаи Айюб мажмуаси қайтадан тўла таъмирланган, қурилиш ишлари якунига етзилган. Бинонинг бош фасади шарқ томонга қараган. Унинг интерьерида: вестибюль – миёнхона, чашма устида барпо этилган мукаддас қудуқ жойлашган хона, унинг ортида эса мехроби хушнамо безатилган хона, айнан шу хонада Айюб пайғамбарнинг сағана билан алоҳида ажратиб кўрсатилган «қадамжойи» жойлашган.

Гўрхонага кираверишдаги эшик тепасида китоба-битик жойлашган, унинг тепасида эса Айюб пайғамбарнинг Бухоро шаҳрига ташриф буюриши тарихи ўймакор тарзда зикр этилган бир парча қадамаланган ёғоч тахта қўндирилган[4].

Ҳозирги вақтда мақбарада Сув музейи жойлашган.

ЧАШМА АЙЮБ.
785/1383–84 гг., XIV в.*

Недалеко от мавзолея Саманидов находится здание с необычным куполом в виде конуса. Это мавзолей (мазар) Чашма Айюб (Чашма-йи Айюб), «Источник Иова», располагавшийся некогда на огромном кладбище.

В сказании, зафиксированном в древних рукописях, излагается следующая история. Уставший в странствиях пророк Айюб переправился через Амударью и дошел до Бухары. Жители города приняли его с почестями, в знак благодарности Иов произнес: *«О, Боже! Принеси изобилие их потомкам, принеси их врагам поражение, отврати от них смуту!»*. Он умер в Бухаре именно в этом месте, которое сохранилось и почитаемо доныне как мазар; под ним есть источник, по легенде являющийся одним из источников рая. Говорят, возле него росло дерево, у которого даже зимой листья были зелеными[5].

В другом варианте легенды об Иове сообщается, что в том месте, где он остановился, от удара посохом о землю забил родник. Его вода считалась целебной, к источнику потянулись многочисленные паломники. Со временем место приобрело статус мазара – места поклонения. Вокруг него появилось кладбище, функционировавшее на протяжении более тысячи лет. Считалось, что вода источника излечивает от кожных болезней и даже проказу[6].

Остатки зданий, свидетельствующие о древности мазара, перекрыты существующим мавзолеем, воз-

---

* (F-6) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Муҳаммад Наршахий. Бухоро тарихи. 19-бет. Мақбара ичкарисида ўрнатилган ёғоч лавҳадаги матн эса бирмунча фарқ қилади.

[2] Сухарева О.А. Квартальная община... С. 134–136.

[3] Бабаджанов Б. Архитектурные памятники в средневековых... С. 13–14.

[4] Babajanov B., Mumінov A., Nekrasova E. Le mausolée de Chashma-yi ʿAyyūb... p. 63–94.

* (F-6) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[5] Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. С. 19. В тексте на деревянной доске, установленной внутри мавзолея, содержание несколько отличается.

[6] Сухарева О.А. Квартальная община... С. 134–136.

веденным во время правления Амира Темура (1370–1405 гг.) неким Амиром Хаджжаджем[7]. Отремонтирована и достроена она при Шайбаниде 'Абдаллах-хане II (1583–1598 гг.). Главным фасадом здание обращено на восток. В его интерьере расположены: вестибюль, помещение со священным колодцем, выведенным над источником; за ними – мечеть с нарядной нишей михраба, здесь же находится и кадам-гах Айюба, отмеченный саганой. Над входом в гур-хану размещена надпись, над ней вмонтирована деревянная доска с резным текстом истории посещения Айюбом Бухары[8].

Сейчас в мавзолее размещен музей воды.

CHASHMA AYYUB
785 / 1383-84, 19TH CENTURY*

Not far from the Samanid Mausoleum is a building with an unusual dome in the shape of a cone. That is the Chashma Ayyub (Chashma-yi Ayyub) Mausoleum (mazar) – «Prophet Job's spring», which used to be located on the once vast cemetery.

The legend recorded in ancient manuscripts sets out the following story. Tired of wandering, Prophet Job (Ayyub) crossed the Amu Darya River and reached Bukhara. Residents of the city received him with honors, and in gratitude Job said, *«Oh, God! Bring abundance to their descendants, let them defeat their enemies, turn confusion away from them!»* He died in Bukhara on this very place, which is preserved and venerated to this day as a cemetery; there is a spring underneath it and, according to legend, is one of the springs of paradise. They say there was a tree next to it, whose leaves remained green even in winter.[9]

Another version of a legend about Job says that in the place where he was staying, he struck his staff on the ground producing a spring. Its water was considered curative, and it thus attracted a large number of pilgrims. Over time, the place received the status of mazar – a place of worship. Around it emerged a cemetery that functioned for over a thousand years. It was believed that water is the source of a cure for skin diseases and even leprosy.[10]

Remains of ancient buildings that provide evidence of the antiquity of mazar are covered with the existing mausoleum erected during the reign of Amir Temur (1370–1405) by someone named Amir Hajjaj.[11] It was repaired and completed under the Shaibanid Abdullah Khan II (1583–1598). The main facade of the building faces east. Its interior contains an entrance hall, a room with a sacred well built above the spring; behind them is a mosque with an ornate mihrab niche, accompanied by the *kadam-gah* of Ayyub marked by Sagan. Above the entrance to the gurkhona there is an inscription, above which a wooden board is mounted with a inscribed text of the story of Ayyub's Bukhara visit.[12]

The mausoleum now houses a museum of water.

---

[7] Бабаджанов Б. Архитектурные памятники в средневековых... С. 13–14.

[8] Babajanov B., Muminov A., Nekrasova E. Le mausolée de Chashma 'yi 'Ayyûb... p. 63–94.

[9] (F-6) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[10] Muhammad al-Narshakhi. Tarikh-i Bukhara. V. 19. In the text on a wooden board mounted inside the mausoleum, the content is somewhat different.

[11] Sukhareva, O.A. The quarter-block community ... Pp. 134–136.

[12] Babadjanov, B. Architectural monuments in the medieval... Pp. 13-14.

[13] Babajanov B., Muminov A., Nekrasova E. Le mausolée de Chashma 'yi 'Ayyûb... p. 63–94.

Хилхонага кираверишда кошин буриш услубида бинони таъмирлаш ҳақидаги тарихий битик битилган[1]. Бу Амир Темур даврида битилган бўлиб, кайси бир таъмир чоғида матн ўртасига келиб, кошин парчалари ўрни чалкаштириб ўрнатилган. Бундан ташқари, айрим кошинлар йўқолган. Қуйида матннинг тўғриланган шакли келтирилмокда:

При входе в погребальную камеру (*гур-хана*) имеется историческая надпись, вырезанная на майоликовых плитках бирюзового цвета[2]. Она была создана в эпоху Амира Темура, однако при одном из ремонтов майоликовые плитки в середине текста были перепутаны местами. Кроме того, некоторые плиты утрачены. Здесь приводится исправленный текст:

At the entrance to the burial chamber (*gurkhana*) there is a historical inscription on turquoise majolica tiles.[3] It was created in the era of Amir Temur, but during one of the repairs the majolica tiles in the middle of the text were reversed in place. Moreover, some slabs have been lost. Below is the corrected text:

Матн • Текст • Original text

تمام شد این عما[رت] [با] شا[ ]ت سلطان ماوراء النهر و خراسان امیر تیمور کرگان (!) زید مرحمته علی کاو (؟) المسا[مین] بسعی امیر حجاج فی شهور سنه ۷۸۵

Таржима • Перевод • Translation

Бу имо[рат] Мовароуннаҳр ва Хуросон султони Амир Темур Кўрагон (унинг марҳамати барча мусул[монлар]га зиёда бўлсин!) кўрсатмасига кўра Амир Ҳаҗжожнинг саъй-ҳаракати билан, 785 [1383-84] йилнинг ойларида қуриб битказилди.

Завершено строительство этого зда[ния] по указанию султана Мавераннахра и Хорасана Амира Темура Курагана – да умножится его милость над всеми мусуль[манами]! – усилиями Амира Хаджжаджа в месяцы года 785 (1383-84).

The construction of this buil[ding] was complete on the order of Maveran-Nahr and Khorasan Sultan, Amir Temur Kuragan – may his mercy multiply over all the Mus[lims]! – by the efforts of Amir Hajjaj in the months of the year 785 (1383-84).

[1] Сўнгги таъмирлаш жараёнида (1999–2000) харфлар олтин ранга ва китобанинг колган кисмлари кора ранга бўялди.

[2] При последней реставрации (1999–2000 гг.) буквы были выкрашены в золотистый цвет, а фон надписи – в черный.

[3] During the last restoration (1999-2000) letters were painted in golden color, while the background was painted black.

Хилхонага кираверишда (айтиб ўтилган битикнинг тепа қисмида) ёғочда тарихчи Ғунжор[1]нинг бизнинг давримизга етиб келмаган «Тарихи Бухоро» («Бухоро тарихи», X аср) китобидан олинган иқтибос қиялатма *шикаста* хатида ёзилган. Шу ёзувнинг атрофида «Оят ул-Курсий» ҳам *шикаста* билан битилган.

Китоба битик хати бирмунча қўпол, бу нарса ҳар ҳолда матн ўйиб ёзилган ёғоч анча қаттиқ бўлгани билан боғлиқдир (гужум деб тахмин қилиш мумкин). Зеру забарлари қўйилган, матннинг ўзини эса пастдан туриб ҳам анча осон ўқиш мумкин. Бундан ташқари, баён услуби анча оддий бўлиб, мураккаб нутқ ифодаларидан холидир. Демак, битик ҳатто бошланғич ўқиш уқувига эга зиёратчиларга ҳам тушунарли бўлган. Биз бунда эпиграфика – китоба битик санъати зиёратчиларга авлиё ҳақидаги ахборотларни ҳаммабоп тушунарли услубда етказиб берганига ёрқин бир мисолни кўрамиз. Шу тариқа, матн ўзининг афсонавий характерига қарамасдан, асосий вазифасини тўлиқ бажарган, яъни бемалол ўқилган.

Над входом в погребальную камеру (над упомянутой выше надписью) на деревянной широкой доске имеется исторический текст, написанный курсивным почерком типа *шикасте* и заимствованный из ныне утраченного сочинения бухарского историка ал-Гунджара[2], – «*Та'рих-и Бухара/ История Бухары*» (X в.). Вокруг этого текста тем же почерком *шикаста* написан фрагмент из Корана [2: 255].

Почерк надписи несколько грубоват, что связано, скорее всего, с тем, что дерево, на котором вырезался текст (предположительно *гуджум*), очень твердое.

Однако диакритические точки расставлены регулярно, а сам текст при взгляде снизу читается достаточно свободно. Кроме того, стиль изложения прост, не включает в себя сложные речевые обороты. Следовательно, текст был доступен паломникам, обладающим даже начальными навыками чтения. Перед нами еще один пример того, как эпиграфика доносила до посетителей необходимую им информацию о святом. А значит, текст, несмотря на его легендарность, вполне выполнял свою основную функцию, то есть, прочитывался.

Above the entrance to the burial chamber (above the aforementioned inscription), a wooden board has a broader historical text written in italic script of the type *shikaste* and borrowed from the now lost essay of Bukhara historian al-Gundjar[3] – «Tarikh-i Bukhara / The History of Bukhara» (10th century). A fragment from the Quran is inscribed around this text in the same shikaste script [2: 255].

The inscription's script is somewhat crude, which is most likely a reason of the tree, where the text was cut on (presumably gudjum) was extremely rock-solid. However, diacritical marks are arranged regularly, and the text itself is loose enough to read when viewed from below. In addition, the style of presentation is simple; it does not include complicated turns of phrase. Hence the text was available to the pilgrims having even basic reading skills. This is another example of how epigraphy conveyed to visitors the information they needed about the saint. Thus the text, despite its legendary origins, performs its main function, that is, it is read easily.

---

[1] «Ғунжор» арабча сўз бўлиб, «ёноқлари қип-қизил қиши» деган маънони англатади. «Ғунжор» лақаби билан Бухорода икки киши машҳур бўлган. Бири тарихчи, бири муҳаддис, сўфий. Тарихчи Ғунжорнинг тўлиқ исми – Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Абу Бакр ибн Аҳмад ибн Комил ал-Бухорий ал-Варрок. «Ғунжор ал-Ҳофиз» лақаби билан танилган. Маълумотларга кўра, у юз мингдан кўп ҳадисни ёддан билган. Ёшлигидан муҳаддис ва сўфий Исо ибн Мусо Ғунжордан ҳадисларни варакка ёзиб, унинг ҳадисларига эргашганлиги учун «Ғунжор» ва «ал-Варрок» деган лақаблар олган. «Тарихи Бухоро» («Бухоро тарихи») ва «Фазоил ус-саҳоба ал-арбаъа» («Тўрт саҳоба фазилатлари») китобларининг муаллифи. Афсуски, унинг китоблари бизнинг давримизгача етиб келмаган. 412/1022 йили Бухорода вафот этган. Қаранг: ас-Самъоний. Ал-Ансоб. 77-бет.

Ғунджар – от арабского «краснощекий». Под этим прозвищем в Бухаре были известны два человека. Один из них историк, другой – муҳаддис (собиратель и толкователь преданий от Пророка), суфий. Полное имя первого из них (т.е. историка) – Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Абу Бакр ибн Ахмад ибн Камил ал-Бухари ал-Варрак. Он был больше известен как «Гунджар ал-Хафиз». Согласно преданиям, он знал наизусть более 100 тыс. хадисов. С детства он записывал хадисы, повторяемые его учителем 'Иса ибн Мусой ал-Гунджаром на листах (варрак). После этого он стал известен под двумя прозвищами – «ал-Гунджар» и «ал-Варрак». Он автор книг «Тарих-и Бухара/История Бухары» и «Фадаил ас-сахаба ал-арба'а Достоинства четырех последователей [Пророка]». К сожалению, его сочинения не сохранились. Он умер в Бухаре в 412/1022 году. См. подробней: Сама'ни. Ал-Ансаб. С. 77.

Gundjar (Arabic) – ruddy. Two persons are known under this moniker in Bukhara. One is a historian, the other is a muhaddith (collector and interpreter of legends from the Prophet), a Sufi. Full name of the first of them (i.e., the historian) was Abu Abdallah Muhammad ibn Abu Bakr ibn Ahmad ibn Kamil al-Bukhari, al-Warraq. He was better known by his nickname, Gundjar al-Hafiz. According to legend, he knew by heart more than one hundred thousand hadiths. From his childhood, he used to write down hadiths recited by his teacher Isa ibn Musa al-Gundjar on sheets (warraq). After that he became known by two nicknames, al-Gundjar and al-Warraq. He is the author of books «Tarikh-i Bukhara / The History of Bukhara» and «Fadail al-Sahaba arba'a / Advantages of four followers [of the Prophet]». Unfortunately, his works have not reached us. He died in Bukhara in the year 412/1022. For more detail see: Sama'ni. Al-Ansab. P. 77.

Матн • Текст • Original text

وَاذْكُرْ عَبْدَنَا أَيُّوبَ إِذْ نَادَى رَبَّهُ أَنِّي مَسَّنِيَ الشَّيْطَانُ بِنُصْبٍ وَعَذَابٍ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ خواجه امام حافظ غنجاری رحمة الله علیه در کتاب تاریخ بخارا روایت می کُند از وهب منبه رضی الله عنه کی او گفت: در کتابی از کتب متقدمان خواندم کی پیغامبری از پیغامبران از آن جیحون بگذشت بجای کی بخارا گویند اهل آن جای با او نیکویی کردند. ایشان را سه دعا کرد. و حق سبحانه و تعالی اجابت گردانید. گفت: خداوندا! بر نسل ایشان برکات کن و بر دشمنان شان نصرت بخش و فتنه از ایشان بگردان! و آن پیغامبر ایوب صابر بود صلوات الله علیه وفات او ببخارا بود. این موضع کی امروزست و زیر او چشمهٔ آبست از چشمه های بهشت و بر ذیل او درختی بوده است که زمستان برگهای آن درخت میبوده است و برگ او چون برگ سنجید بوده است و چون آن برگ بشکستندی از میانه وی آب سرخ بیرون آمدی این مقدار بنقل ثابت شد و این جمله در تذکرة المسافر براورد.

Таржима • Перевод • Translation

(Эй, Муҳаммад!)[Бандамиз] Айюб Парвардигорига нидо қилиб: «Мени [шайтон машаққат ва азоба] тутди», – деган пайтини [эсланг!][1]. Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). Хожа Имом Ҳофиз Гунжорий (унга Аллоҳнинг раҳмати бўлсин) «Бухоро тарихи» китобида Ваҳб [ибн] Мунаббаҳдан[2] (Аллоҳ ундан рози бўлсин) ривоят қилишича, у шундай дейди: «Биздан олдинги замонларда ўтганларнинг китобларидан бўлмиш бир китобдан ўқишимча, пайғамбарлардан бири Жайҳундан[3] ўтиб Бухоро деган жойга келади. Шаҳар аҳли унга кўп яхшиликлар қилади. Шунда ул зот Худодан уларга уч нарса ато этишини сўраб дуо қилади. Ҳақ субҳонаҳу ва таоло эса унинг бу дуосини ижобат этади. [Ўша пайғамбар Худога илтижо қилиб, шундай] деганди:

«Эй, Худойим! Уларнинг насл-насабига баракалар бергин, ошиқларни устидан ғалаба қилишларини насиб этгин ҳамда уларни фитналардан[4] асрагин!». Ўша пайғамбар дуоларга сабр қилувчи пайғамбар Айюб (унга Аллоҳнинг саломи бўлсин) бўлиб, Бухорода вафот этгани. Бугунги кунда ҳам мавжуд бўлган бу шаҳарда жаннат боғчаларидан бўлган бир боғчок бор. [Айтишларича, бир замонлар] ундан қуйироқда бир дарахт бўлиб, қишда ҳам ушбу дарахтнинг барглари бўлар, улар жойда дарахтнинг барглариға ўхшарди. Ушбу барглардан бирортасини юлсалар, ундан қизил рангдаги суюқлик чиқар эди. Нақлларда келтирилган ана шулардан иборат бўлиб, у «Тазкират ул-мусофир» китобида келтирилган».

[О, Мухаммад!] И вспомни раба Нашего Айюба. Вот воззвал он к Господу своему: «Коснулся меня [сатана страданием и наказанием!]»[6].

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Ходжа, Имам Хафиз[7] Гунджари – да помилует его Аллах! – в своей книге «Та'рих-и Бухара» [«История Бухары»] передает рассказ Вахба [ибн] Мунаббах[8] да будет доволен им Аллах! – который сказал: «В одной из древних книг я прочитал, что один из пророков, переплыв Джайхун[9], [прибыл] в место, которое называли Бухара. Люди этой местности оказали ему благосклонность. [Пророк] прочел в их честь три молитвы, а Преславный и Всевышний Бог принял эти молитвы. [Пророк] сказал: «О, Боже! Принеси изобилие их[10] потомкам, принеси их врагам поражение, отврати от них смуту!» А тем пророком был смиренный Айюб – да благословит его Аллах! Смерть его наступила в Бухаре. В этом месте, которое сохранилось до сегодняшнего дня, есть родниковая вода, которая является [водой] родников рая. На [на дереве] даже зимой. А листья которого оставались на листья [дерева] саподжио[11]. И если сорвешь этот лист, то из сердцевины его текла красная вода». Этот отрывок достоверен. А приведен он в «Тазкират ул-мусаффир»»[12].

---

[1] Қуръони карим. «Сод» сураси, 41-оят.

[2] Ваҳб ибн Мунаббаҳ – тарихга оид китобларни билиши билан танилган тобеин. Ибн Аббос ва Абу Ҳурайра (Аллоҳ улардан рози бўлсин)дан ҳадис эшитган. Ундан Амр ибн Динор, Авф Аъробий ва бошқалар ҳадис ривоят қилишган. 114/733 йилда вафот этган.

[3] Жайҳун – Амударё.

[4] фитна – мамлакат ичидаги ғоғирлик, бекарорлик, тартибсизлик, фуқаролар урушни, давлатга қарши хатти-ҳаракатларни ва ҳ.к.

[5] Тахминларга кўра бу ҳисор Бухорода XV асрда ёзилган.

[6] Коран, 38: 41.

[7] Прозвание «хафиз» происходит от арабского «хранитель», «обладатель хорошей памяти». Использовалось в разных значениях. В хадисоведении использовалось как

[8] Вахб ибн Мунаббах был известным историком и рассказчиком. Он слушал хадисы и передавал их таким известным хадисоведам, как Ибн Аббас, Абу Хурайра. В своем очерке он перечислил хадисы таких авторитетных ученых, как Амр ибн Динар, Авф Аъраби и другие. Умер в 114-733 году.

[9] Старое арабское название Амударьи.

[10] То есть бухарцев.

[11] В просторечии – жидовник (Elaegnus angustifolia)

[12] Сочинение, предположительно написанное в XV в. в Бухаре

[13] The Quran, 38: 41.

[14] The title «Hafiz» is derived from the Arabic «guardian», «owner of a good memory». It was used in different ways. In hadiths it was used as a synonym for «muhadith» (that who remembers a lot of hadiths). The second meaning is he who memorized the entire Quran. In the second meaning the status of Hafiz was prized more

[15] Wahb ibn Munabbah was famous as a connoisseur of historical works. At the same time he heard and recorded the hadiths by famous hadith retellers such as Ibn Abbas and Abu Huraira. In turn, the celebrated hadith scholars, legends such as Amr ibn Dinar, Awf Arabi and Arabi and others listened to hadiths from him and passed them over. He died in the year 114/733.

[16] The old Arabic name of the Amudarya

[17] I.e. the Bukharians

[18] In the commoner communication «jida» (Latin: Elaegnus anquistifolia).

[19] Essay allegedly written in the XV century in Bukhara

[O Muhammad,] remember Our servant Job, who called onto his Lord, «Indeed, [the satan] has touched me [with hardship and torment]».[13]

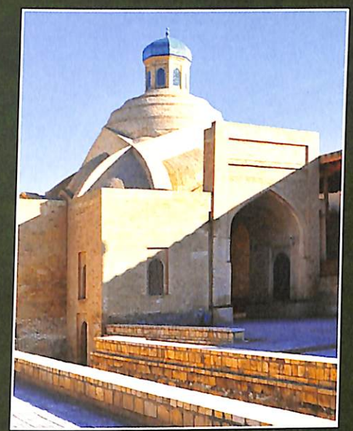
In the name of Allah, Most Gracious, Most Merciful! Khoja, Imam Hafiz[14] Gudjari – may Allah have mercy on him! – in his book «Tarih-i Bukhara» [History of Bukhara] conveys the story Wahba [bin] Munabbah[15] – may Allah be content with him! – who said: «In one of the ancient books I read that one of the prophets swam over Jayhun[16] and [came] to a place called Bukhara. The people of the neighborhood showed favor to him. [The Prophet] recited in their honor three prayers, and the Glorious and Almighty God accepted these prayers. [The Prophet] said: «Oh, God! Bring abundance to their[17] descendants; let them defeat their enemies, turn confusion away from them!» And that prophet was the humble Ayyub - peace be upon him! And his death came in Bukhara. In this place, which has survived to the present day, there is spring water, which is a [water] of the springs of paradise. On the banks of it there was a tree whose leaves remained [on the tree] even in winter. And its leaves resembled the leaves of the [tree] of sanjid.[18] And if you pick the leaf out, red water would flow from the core of it.» This passage is authentic. And it is cited from «Tazkirat ul-musaffir». [19]

Уста Файзуллоҳнинг иши.

Работа мастера Файзаллаха.

The work of master Faizullah.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ САРРАФАН

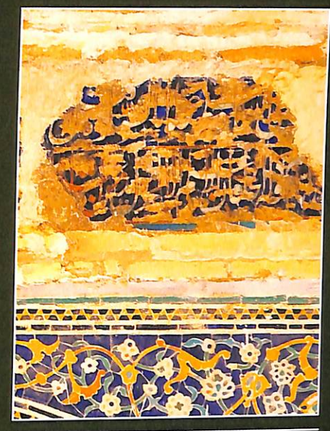


ТАК-И САРРАФАН – ЗДАНИЕ НАД ПЕШЕХОДНО-ТРАНСПОРТНОЙ РАЗВЯЗКОЙ ГОРОДА И КОМПОЗИЦИОННЫЙ ЦЕНТР ОДНОИМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ШАХРУДА.

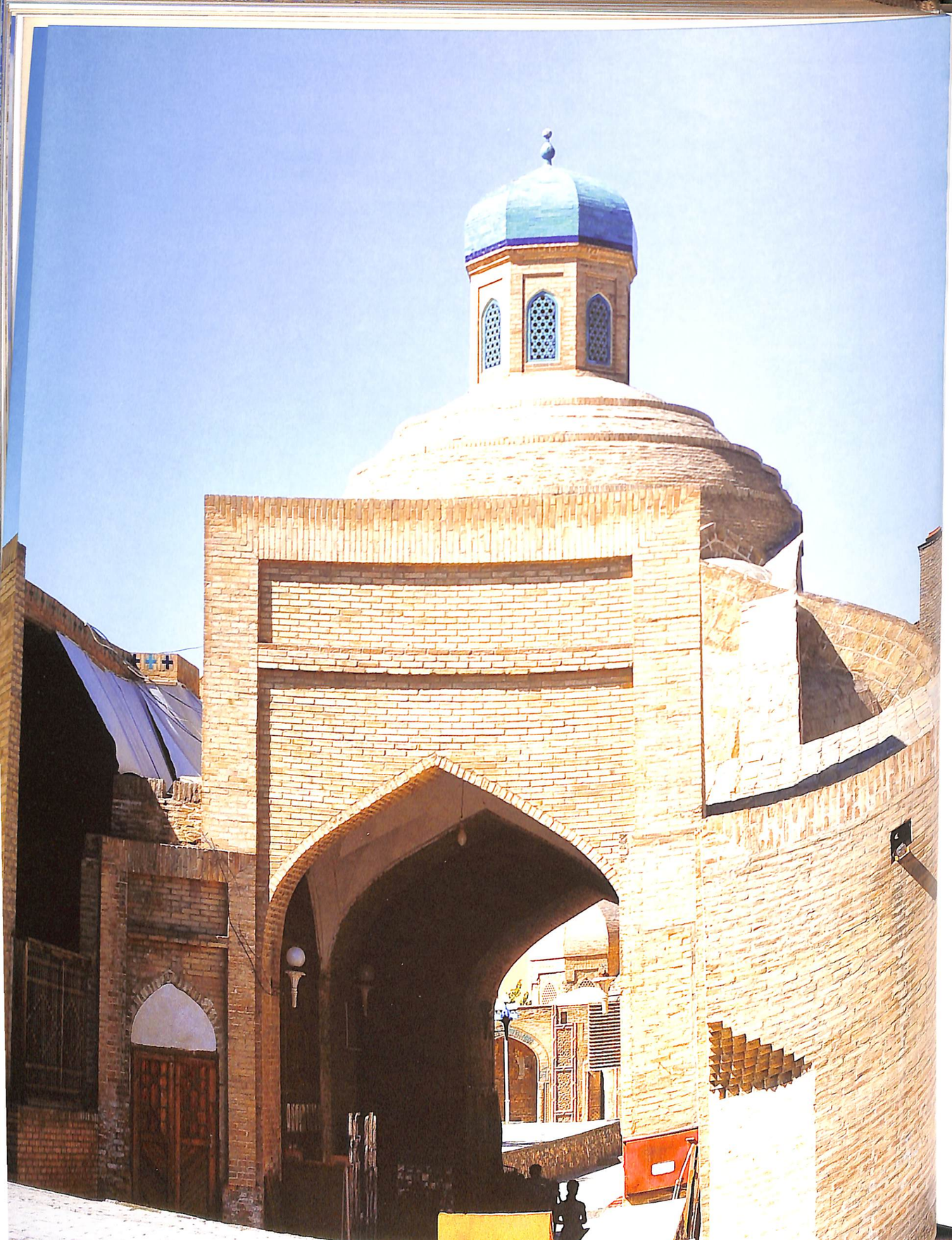
САРРОФОН МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ

ТОҚИ САРРОФОН – ШАҲАР ПИЁДА-ТРАНСПОРТ БОҒЛАМАСИ УСТИДАГИ БИНО ВА ШОҲРУД КАНАЛИ ЎНГ ҚИРҒОҒИДАГИ ШУ НОМДАГИ МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛНИНГ КОМПОЗИЦИОН МАРКАЗИ.

THEARCHITECTURAL ENSEMBLE SARRAFAN



TAK-I SARRAFAN IS A BUILDING ON THE PEDESTRIAN-TRAFFIC INTERSECTION OF THE CITY AND THE COMPOSITIONAL CENTER OF AN EPONYMOUS ARCHITECTURAL ENSEMBLE ON THE RIGHT BANK OF SHAHROUD.



ТОҚИ САРРОФОН (ЧОРСУ, ЧАҲОРСУҚ)[1] 945/1538–39 ЙИЛ*

Тоқи Саррофон – шаҳар пиёда-транспорт боғламаси устидаги бино ва Шоҳруд канали ўнг қирғоғидаги шу номдаги меъморий ансамблнинг композицион маркази. Бухоронинг энг қадимий бозорларидан бирида жойлашган. Унинг тикка ўқларида тўртта ўтиш-қайтиш йўлаги – равоқли ва гумбазли томлари бўлган йўлаклар барпо этилган. Залнинг қўндаланг ўқларида ва йўлакларнинг деворларида тоқчалар жойлашган. Иккита тоқчада масжид ва ҳаммомга олиб борувчи эшик равоқчалари жойлашган. Бинонинг шимоли-ғарбий чорагида унчалик катта бўлмаган, Шоҳруд кенгайтирилиши асносида вужудга келган ҳовузга олиб борувчи даҳлиз – йўлакча мавжуд. Бино нақшлари сақланиб қолмаган, фақатгина масжидга кириш-чиқиш йўлаги тепасида тўғри бурчакли китобаларга киритилган қурилиш ишларига оид битик ҳамда мозаик қанос қолдиқлари топилган, холос. Унда масжид ва савдо тоқи қурилиши донатори – ҳомийси ва нақшларни ишлаган усталарнинг номлари келтирилган. XX асрнинг 80-йилларида амалга оширилган қайта таъмирлаш ишлари чоғида масжидга киравершдаги йўлак тепасидаги қанос қайта тикланди ва қурилишга оид битиклар лавҳалари консервацияланди. Янги мозаик битиклар ва йўлак равоғи тепасидаги қанос бинонинг жануби-шарқий қисмида пайдо бўлиб қолди.

ТАК-И (ЧОРСӮ, ЧАХАРСУК-И)[2] САРРАФАН[3]. 945/1538–39 гг.*

Так-и Саррафан – здание над пешеходно-транспортной развязкой города и композиционный центр одноименного архитектурного ансамбля на правом берегу Шахруда. Располагался на одном из древнейших южных базаров Бухары. Помимо Так-и Саррафан, ансамбль включает мечеть, баню, мост через канал Шахруд.

Так-и Саррафан состоит из центрального восьмигранного зала, перекрытого куполом, стоящим на четырех мощных пересекающихся арках. На его осях сооружены четыре проезда-прохода с арочными и купольными перекрытиями. На поперечных осях зала и в стенах проездов–проходов расположены ниши. В двух нишах находятся дверные проёмы, ведущие в мечеть и баню. В северо-западной четверти здания расположен коридор, по которому можно было пройти к небольшому водоему (хауз), образовавшемуся здесь при расширении Шахруда. Декорация здания не сохранилась, лишь над входом в мечеть обнаружены фрагменты мозаичных тимпанов и строительная надпись, включенная в прямоугольный картуш (ктаба). В ней приведены имена донатора строительства мечети и торгового купола и имя мастера-мозаичиста. В 80-х годах XX века во время реставрационных работ восстановили тимпан над входом в мечеть и законсервировали фрагмент строительной надписи. В юго-восточной части здания над аркой входа появились новая мозаичная надпись и тимпан.

TAK-I (CHORSU, CHAHARSUK-I)[4] SARRAFAN[5] 945/1538–39*

Tak-i Sarrafan is a building on the pedestrian-traffic intersection of the city and the compositional center of an eponymous architectural ensemble on the right bank of Shahroud. It was located in one of the oldest southern bazaars of Bukhara. In addition to Tak-i Sarrafan, the ensemble includes a mosque, a public bath, and a bridge over the canal Shahroud.

Tak-i Sarrafan consists of a central octagonal hall covered with a dome that stands on four powerful intersecting arches. Four passages with arched and domed ceilings are built on its axes. Niches are arranged on transverse axes of the hall and the walls of the passages. Two niches contain doorways leading to the mosque and the bath. In the northwestern quarter of the building there is a corridor which leads to a small pond (*havuz*) formed here during the expansion of Shahroud. Decoration of the building has not been preserved; above the entrance to the mosque were discovered fragments of mosaic tympana and a construction inscription included in a rectangular cartouche (*ktaba*). It shows the names of the donor of the construction of the mosque and the trading dome and the name of the artisan – mosaic artist. In the 1980s, during restoration work, the tympanum over the entrance to the mosque was restored, and a fragment of a construction inscription was conserved. A new mosaic inscription and a tympanum emerged above the entrance arch in the southeastern part of the building.

* (К-14) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради. Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги. The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[1] Тоқ (равоқ) Чорсу (Чаҳорсуқ) – шаҳарнинг асосий кўчалари кесишган чорраҳадаги гумбазли иншоот.

[2] Так (ток) – арка, свод. Чорсу (Чахарсу) – перекресток, купольная постройка над местом пересечения главных улиц города.

[3] Некрасова Е.Г. К изучению Так-и Саррафон. С. 26–30. Filimonov V., Nekrasova E. L'ensemble architectural de Tāq -e Sarrāfan..., p. 95–124.

[4] Tak (tok) – an arch. Chorsu (Chaharsu) – a crossroads, a dome over an intersection of a city's main roads.

[5] Nekrasova, E.G. To the study of the Tak-i Sarrafon. Pp. 26–30. Filimonov V., Nekrasova E. L'ensemble architectural de Tāq -e Sarrāfan..., p. 95–124.

Жанубий-шарқий равокли йўлакдаги айтиб ўтилган сержило битик 1980 йилда қадамаланган эди. Кўк фондаги китобада Қуръони карим «Нисо» сурасининг 103-ояти *насх* хатида тилла ранг билан ёзилган.

Мозаичная надпись над юго-восточным арочным проходом, ведущим в мечеть, была смонтирована в 1980 году. Она представляет собой фрагмент из Корана (4:103). Почерк *насх*, буквы золотистые на синем фоне.

The aforementioned mosaic inscription on the southeastern archway leading to the mosque was installed in 1980. It is a fragment from the Quran (4:103). The script used is *naskh* with gold letters on a blue background.

МУЛЛА ОРИЗИЙ МАСЖИДИ
921/1515–16 ЙИЛ

Мулла Оризий масжиди ёки Таҳти Тоқи Саррофон масжиди ёхуд Саррофон масжиди 921/1515–16 йилда барпо этилган. Кўпи билан 20 йил ўтгандан сўнгра Тоқи Саррофон барпо этилаётган кезларда шу номдаги ансамбль таркибига киритилган эди. Бинонинг сўнгги реконструкцияси XIX аср охирида ёки 1905 йилда амалга оширилган. Қадимий масжид тузилиши ва нақшинкор ҳашамати билан машҳур Баланд масжидга – баланд супа устида курилган иккиёклама айвони бўлган, томи япасқи, интерьерида устунларга залворини ташлаган ғиштин бинога ўхшагани эҳтимолдан йироқ эмас. Сўнгги реставрация чоғида масжид интерьерида, асосан ғарбий деворда «қирма» усулида бажарилган китоба битиклар ёзилган (мовий фондаги оқ рангли ҳарфлар билан).

XX асрнинг 70-йилларига қадар масжидда чойхона, кейин эса кутубхона жойлашган. Узоқ йиллар бино реставрацияга ёпиб қўйилди. Бугунги кунда Моделлар уйи жойлашган.

МЕЧЕТЬ МУЛЛА ‘АРИЗИ.
921/1515–16 гг.

Мечеть Мулла ‘Аризи, или «Тахт-и Так-и Саррафан» (Мечеть на возвышении [у] купола менял), или Саррафан, возведена в 921/1515–16 годах. Через 20 с небольшим лет при сооружении купола «Так-и Саррафан» она была включена в состав ансамбля. Последняя реконструкция здания предпринята в конце XIX века или в 1905 году. Древняя мечеть по плану и декоративному убранству, вероятно, была похожа на знаменитую мечеть Баланд (21) – кирпичное здание с двухсторонним айваном на высокой платформе. Плоское перекрытие в интерьере опирается на колонну. Во время последней реставрации в интерьере мечети, в основном на западной стене, были нанесены надписи (белые буквы на голубом фоне), выполненные в технике *кырма*[1].

До середины 70-х годов XX века в мечети размещались чайхана, затем библиотека. Долгие годы здание было закрыто на реставрацию. Ныне здесь располагается дом моделей.

THE MULLAH ‘ARIZI MOSQUE
921/1515–16

The Mosque «Mullah Arizi» or «Taht-i Tak-i Sarrafan» («Mosque on the hill [by] the dome of moneychangers») or «Sarrafan» was built in 921/1515–16. In twenty-odd years, during the construction of the dome «Tak-i Sarrafan», it was included in the ensemble. The latest reconstruction of the building took place in the late 19th century or in 1905. In design and decoration style, the ancient mosque was probably similar to the celebrated Baland Mosque (21) - a brick building with a double aiwan on a high platform. Flat ceilings in the interior are built on the column. During the last restoration of the mosque's interior, mostly on the west wall, inscriptions were made (with white letters on a blue background) in *kyrma*[2] technique.

Until the mid-1970s, the mosque used to have a teahouse, then a library. For many years the building was closed for restoration. Today the facility is home to a fashion house.

[1] Кырма (кирма) – ганчевая мозаика; резьба по двухслойному ганчу, где внутренний фоновый слой окрашен.

[2] Kyrma (kirma) is ganch-made mosaics; woodcarving on two-layer ganch where the inner background layer is painted.

Масжидга кириш пештоғи қаносининг китобасида кўк фонга оқ ҳарфлар билан *настаълиқ* хатида ҳадис ва бахшида битик ёзилган. Юксак дид ва уйғунлик билан ишланган китобанинг тепа қисмида ҳадис, пастки қаторида эса тарихий битик моҳир хаттот томонидан ёзилган. Аллоҳ ва подшоҳнинг исмлари тилла рангда ёзилган. Китоба 1980-йилларда қисман таъмирланган. Бугунги кунда битикка анчагина шикаст етгани туфайли тўлиқ ўқиб бўлмайдиган ҳолга келиб қолган.

Над тимпаном входного портала мечети белыми буквами на синем фоне почерком *наста'лик* написан хадис и исторический (посвятительный) текст. Буквы весьма пластичны, выполнены профессиональным каллиграфом. Слово *«Аллах»* и имя правителя написаны желтыми («под золото») буквами. В 1980-х годах тексты были частично реставрированы. До наших дней сохранились не все слова надписи, отчего прочитать ее в полном виде не представляется возможным.

A hadith and a historical (homage) text is inscribed above the tympanum of the mosque's entrance portal in white letters on a blue background, in the *nasta'liq* script. Letters are highly plastic, written by a professional calligrapher. The word *«Allah»* and the name of the ruler are painted in yellow (golden-style) letters. In the 1980s, the texts were partially restored. Not all the words of the inscription have survived, hence to read it in its entirety is not possible.

Матн • Текст • Original text

[قال رسول الله صلى الله] عليه و سلم: عجلوا بالصلوة قبل الفوت و عجلوا بالتوبة قبل الموت. قال: الصلوة عماد الدين. فمن [أقامها فقد أقام الدين.]
[تمت العمارة هذه] المسجد في أيام دولة الخاقان الأعظم الأعدل المؤيد من عند الله أبو الغازي عبيد الله بهادر خان خلد الله ملكه و دولته سنه ٩٤٥ خمس و أربعين و تسعمائة. كتبه العبد درويش محمد قوناق [غفر الله ذنوبه]

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (с. а. в.) айтдилар: «Вақти ўтмасдан олдин намозни ўқишга, ўлмасдан олдин тавба қилишга шошилинг». [Расулуллоҳ (с. а. в.)] айтдилар: «Намоз диннинг устунидир. Ким уни тикласа, бас, динни тиклабди». Бу масжиднинг қурилиши Аллоҳ томонидан унга доимий мадад берилган буюк ва адолатли хоқон Абулғози Убайдуллоҳ Баҳодурхон давлатининг даврида тўққиз юз йигирма биринчи тўққиз юз қирқ бешинчи 945(1538-39) йилда қуриб битказилди. Аллоҳ унинг мулкини ва давлатини абадий қилсин! Буни [гуноҳкор] банда Дарвеш Муҳаммад Қўноқ ёзди. [Аллоҳ унинг гуноҳларини кечирсин.]

Посланник Аллаха – благословение Аллаха и приветствия ему! – сказал: «Спешите к молитве до ее начала, спешите к покаянию до наступления смерти». [Посланник Аллаха – благословение Аллаха и приветствия ему! –] сказал: «Молитва – опора религии». [Завершено строительство этой] мечети в дни правления хакана великого, справедливого, пользовавшегося помощью Аллаха, Абу-л-гази 'Убайдаллах Бахадур-хана – да сделает Аллах вечным его владычество и правление! – в 945 (1538-39) году. Написал это [грешный] раб [Аллаха] Дарвиш-Мухаммад Кунак [– да простит Аллах его грехи!].

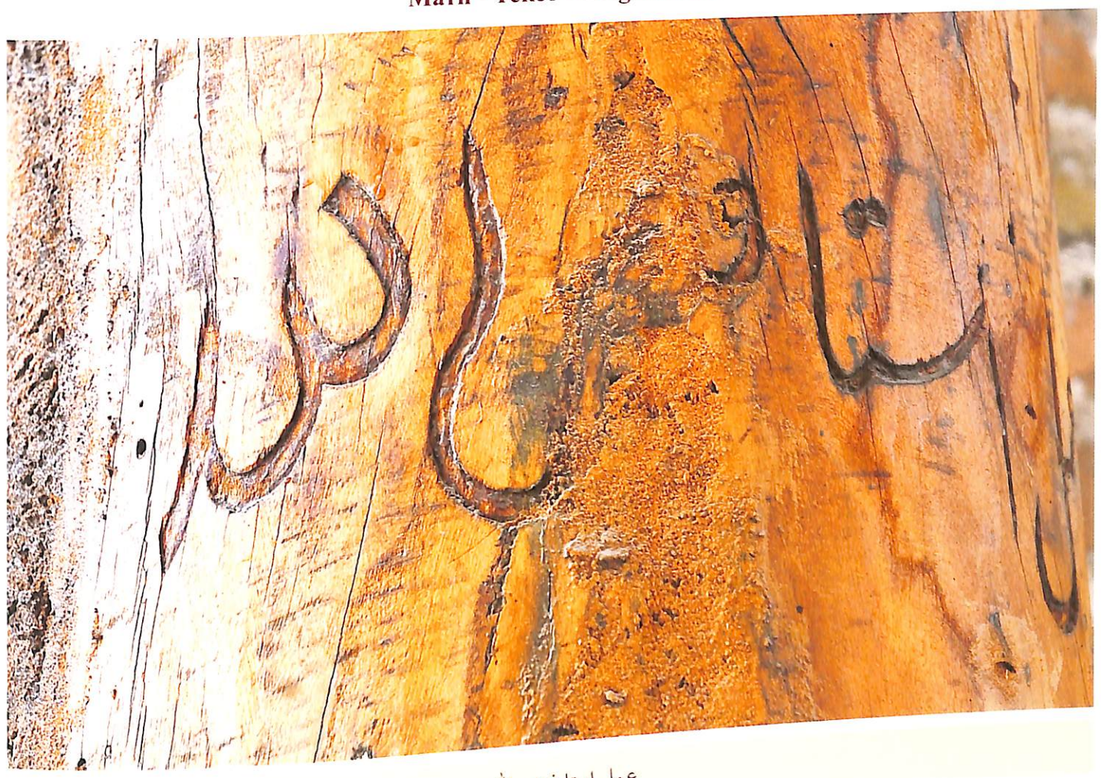
The Messenger of Allah – Allah's blessings and greetings to him! – said, «Hasten to prayer before it starts, hurry to repent before death comes». [Messenger of Allah – Allah's blessings and greetings to him! –] said, «Prayer is a base of religion». [Complete was the construction of this] mosque in the days of the rule of the Khakan the great, just, who enjoyed the help of Allah, Abu-l-Gazi Ubaydallah Bahadur Khan – may Allah make his rule and reign everlasting! – in 945 (1538-39). This was written by a [sinful] servant [of Allah] Darvish Muhammad Kunak [- may Allah forgive his sins!].

Масжид устунларидан бирида устанинг номи *настаълиқ* хатида ўйиб ёзилган. Матн палеографияси караганда, бу битик XIX аср охири – XX аср бошиларида ёзилган бўлиши мумкин.

На одной из колон мечети выгравировано имя мастера. Почерк *наста'лик*. Судя по палеографии текста, он мог быть написан примерно в конце XIX – начале XX веков.

The name of the master is engraved on one of the pillars of the mosque. The script used is *nasta'liq*. Judging by the paleography of the text, it might have been written approximately in the late 19th – early 20th century.

Матн • Текст • Original text



عمل استا فیض الله

Таржима • Перевод • Translation

Уста Файзуллоҳнинг иши.

Работа мастера Файзуллаха.

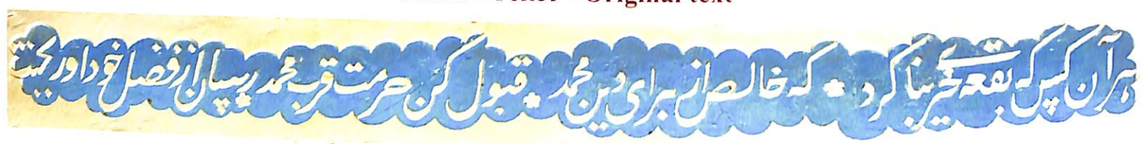
The work of master Faizullah.

Масжид шаркий деворида ганчдан ясалган тўртбурчак китобаларда настаълик хатида тўрт мисра шеър «кирма» услубида ёзилган. Мовий фондаги оқ ҳарфлар *настаълиқ* хатида ёзилган. Ёзув сўнгги таъмирлашлардан бирида тўлиқ қайта тикланган бўлиши ҳам мумкин.

На восточной стене мечети в прямоугольных картушах из ганча выгравирован текст в четыре строки в технике *кырма*. Почерк *наста'лик*, буквы белые на голубом фоне. По всей видимости, надпись полностью восстановлена во время одного из последних ремонтов.

On the east wall of the mosque in rectangular cartouches, a ganch text in four lines is engraved in the abovementioned technique of *kyrma*. The script used is *nasta'liq* with white letters on a blue background. Apparently, the inscription was completely restored during one of the last repair works.

Матн • Текст • Original text



هر آن کس که بقعه خیر بنا کرد
که خالص از برای دین محمد
قبول کن حرمت قرب محمد
رسان از فضل خود اور[1] بجنت

Таржима • Перевод • Translation

Кимки Муҳаммад дини учун холислик билан,
Хайрли бир маскан[1] қурган бўлса,
Муҳаммадга яқинлиги ҳурмати [унинг бу ишларини] қабул қил,
Ўз фазлинг билан уни[2] жаннатга киргизгин.

Тот, кто построил богоугодное здание[3],
С искренними намерениями ради религии Мухаммада.
[О, Аллах,] прими это из уважения близости к Мухаммаду,
Милостью своей введи его[4] в рай!

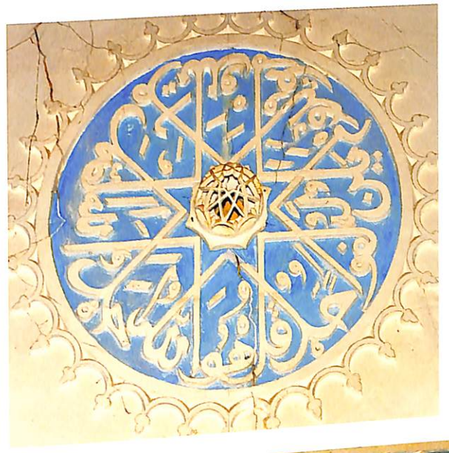
Anyone who builds a godly building[5]
With sincere intention, for the sake of the religion of Muhammad
[O Allah] receive this out of respect for the proximity to Muhammad
By Your grace let him[6] to heaven!

[1] Яъни масжидни.
[2] Яъни масжидни қурган кишини.
[3] То есть, мечеть.
[4] То есть, кто построил мечеть.
[5] I.e. the mosque
[6] I.e. who built the mosque

Ғарбий девор меҳроби тепасида ганчдан ясалган доирасимон шамс китобада Қуръони каримнинг «Ихлос» сураси *сулс* хатида ёзилган. Мазкур шамснинг ўнг томонида эса «Жин» сурасининг 18-ояти, чап томонида эса «Нисо» сурасининг 103-ояти *сулс* хатида ганчдан ясалган тўртбурчак китобаларда ёзилган.

На западной стене, над михрабной нишей, в круглом картуше в виде солнца выгравированы из ганча фрагменты из Корана (112). Почерк *сулс*. Справа и слева от него в прямоугольных картушах из ганча тем же почерком выгравированы фрагменты из Корана (72:18; 4:103).

On the west wall above the mihrab niche, ganch-made excerpts from the Quran (112) are engraved in the round cartouche in the form of the sun. The script is *thuluth*. On the right and left side, in rectangular cartouches, passages from the Quran (72:18; 4: 103) are written in ganch in the same script.



«МИР ЁРИЙ» ЁКИ «САРРОФОН» ХАММОМИ 945/1538–39 ЙИЛ

Гумбаз билан копланган хаммом вестибюли нуби-шарк тарафдан Токи Саррофонга бакамти калиб турган, ўлчамлари жиҳатидан эса уни аник-со такрорлаган. Айни маҳалла унинг асосий тик ларида кириш-чикиш йўлаклари ўрнила лам олиш ун беш киррали токчалар жойлашган, жанубий чада эса хаммомнинг чўмилиш бўлмасига йўлак лган. Залнинг кўндаланг ўкларида эшиклар йлашган. Ҳаммом чўмилиш бўлмасининг ком-ицион маркази саккиз киррали зал – миёнхона иб, ундан тузилиши ва вазифаси турлича бўлган малар худди елпиғич парракларидай таркалиб ган. Сув олинадиган резервуарлари – обхона-и бўлган бўлмалар озодалик иншоотининг энг касига чикариб курилган. Ҳаммомнинг тош-ясалган саҳни – поли остида мураккаб иситиш ими барпо этилган. Зал деворларига накшлар ланган, чўмилиш бўлмаларидаги деворлар эса шинкор кошин плиткачаларидан ясалган изора-билан зийнатланган, эҳтимолки, накшлар ҳам анган бўлиши мумкин. «(Бухоро) хаммомлари чалик маҳорат ва дид билан курилганки, бутун ёда бунакасини топиш анча мушкул; улар кай ит курилгани ҳакида сўзлаб берадиган бўлсак, ямиз ниҳоятда чўзилиб кетади»[1], деб ёзган инг-саёҳатчиси ва дипломати Энтони Женкинсон-кайдномалари, эҳтимол, Саррофон хаммомига шлидир.

аррофон хаммоми тез-тез таъмирлаб турил-Вестибюль гумбази кулаб тушган ва XIX асрда ўрнида тўсинли том ёпилган бўлган. Аста-

кинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. С. 182

секин Токи Саррофон бинолари ўзаро боғлиқлик ва уйунликдан мосуво бўлиб борди, уларнинг фа-салари хам икки метрдан баландрок тупрок билан копланиб, ер комига сингиб кетди. XX асрнинг 70-йилларида Токи Саррофон хам, Бухоронинг колган барча гумбазли савдо-сотик иншоотлари син-гари, бўйи накана арраланган бинолари кўринишига келиб колган, хаммомнинг ўзи эса кўча тарафдан дўкончалар, хаммомча ва тураржой бинолари кўшимча такаб курилган зўраки ва чалкаш мажму-ага айланиб колган эди.

1970-йилларининг иккинчи ярми ва 1990-йиллар-нинг ўрталарида кўчалар ва бинолари интерьери-да деярли беш юз йил мобайнида йиғилиб колган тупрок олиб ташланди. Хаммом янгидан тикланиши жараёнида унинг хоналари ва бўлмалари деворлари-да кадимгилари усулида ишланган плиткачалардан терилган накшинкор изоралар ўрнатилди. Қайта тикланган кўркам вестибюль япаски томи устунларга залворини ташлаган деворлари эса ган. Хаммомнинг чўмилиш бўлмасига кириладиган равокисимон йўлак каносларида наботий накшлар дан ишланган ажойиб накшлар билан оросталан-бўлган кошинлардан жамланган наботий накшлари билан бе-затилган. Ана шу наботий накшлар тепасида китоба битиклар накшлари гўяги бурчакли китобада жой-лаштирилган.

Бугунги кунда Саррофон хаммоми – кадимий ре-жаси бутунлай кайта тикланган шу турдаги камдан-кам учрайдиган иншоотлардан биридир. Ҳозир унда ресторандан ташкари музей хам жойлашган.

БАНЯ МИР ЙАРИ, ИЛИ САРРАФАН. 945/1538–39 гг.

Вестибюль бани, перекрытый куполом, вплотную примыкал с юго-востока к Так-и Саррафан, а по размерам в точности повторял его план. Но на его главных осях вместо проходов располагались большие пятигранные ниши для отдыха, в южной нише был устроен вход в моечную часть бани. На поперечных осях зала располагались входы. Композиционный центр моечной части бани – восьмигранный зал (мийан-сарай), от него веером расходятся восемь помещений, различных по плану и назначению. Комнаты с резервуарами, откуда брали воду, вынесены на периферию сооружения. Под каменными полами бани находилась сложная система отопления. Стены зала покрывали росписи, в моечных помещениях они были декорированы панелями из плиток расписной майолики и, вероятно, так же расписаны.

«... Бани [Бухары] так искусно выстроены, что подобных им нет на свете; рассказ о том, что они из себя представляют, займет слишком много времени»[2]. Вероятно, слова английского путешественника Антони Дженкинсона относятся именно к бане Саррафан.

Здание часто ремонтировалось. Купол вестибюля рухнул и в XIX веке был заменен плоским балочным перекрытием. Постепенно здания ансамбля потеряли связь между собой, их фасады были засыпаны грунтом более чем на 2 м. К 70-м годам XX века Так-и Саррафан, как и остальные торговые купола Бухары, выглядел приземистым расплывшимся сооружением, а баня с улицы была «обстроена» магазинами, банком и жилыми домами.

На протяжении второй половины 70-х – середины 90-х годов был убран грунт, накопившийся на улицах и в интерьере зданий почти за 500 лет. В процессе восстановления бани на стены ее помещений установили панели, собранные из плит майолики, выполненные по аналогии с древними. Вновь воссозданный наряд-ный вестибюль имеет плоское перекрытие на колон-нах, стены покрыты замечательной резьбой по ганчу. Тимпаны сводчатого входа в моечную часть бани украшены орнаментом, собранным из плит майоли-ки с растительным рисунком. Выше в прямоугольной раме размещена вязь эпиграфики.

В наши дни баня Саррафан – одно из немногих зданий подобного типа, где полностью восстановлен древний план. Сейчас помимо ресторана в ней распо-лагается музей.

THE «MIR YARI» OR «SARRAFAN» BATH (945/1538–39)

The lobby of the bath, covered with a dome, was closely adjoined from the south-east to the Taki-i Sarrafan, but in size it exactly repeated its design. But its principal axes – in the place of passages – contained large pentahedral niches for relaxation, while the entrance to the washing part of the bath was set up in the southern niche. Transversing axes of the hall had entrances. The compositional center of the washing part of the bath is an octagonal hall (*Miyan-sarai*), and eight rooms diverge from it, varying in design and purpose. Rooms with tanks, where they used to take water, were brought out to the periphery of the building. Under the stone floors of the bath there was an intricate system of heating. The walls of the hall were covered with paintings; in washing rooms they were decorated with panels of tiles of painted majolica and probably were also inscribed in the same way.

«... the baths of [Bukhara] are so well-built that the world has not seen the like, while telling what they look like would take too much time»[3]. Perhaps these words of English traveler Anthony Jenkinson refer specifically to the Sarrafan bath.

The building was repaired very often. The dome of the lobby collapsed and in the 19th century was replaced by a flat-beamed ceiling. Gradually the ensemble building lost touch with each other; their facades were covered with ground of more than two meters. By the 1970s, Tak-i Sarrafan, like other trading domes of Bukhara, looked squat blurred construction, while the bath from street side was adjoined with newly erected shops, banks and residential buildings.

From the 2nd half of the 1970s till the mid-1990s, the soil that had been accumulated on the streets and in the interior of the building for almost 500 years was removed. The bath's recovery process, the walls of its premises were mounted with panels assembled from slabs of majolica made by analogy with the ancient ones. The newly reconstructed elegant lobby has a flat ceiling on the columns, and the walls are covered with remarkable ganch. Tympana of the vaulted entrance to the washing area of the bath are decorated with ornaments collected from majolica iles with floral adornments. Above, ligature of the epigraphy is posted in a rectangular frame.

Today, the Sarrafan bath is one of the few buildings of this type with a completely restored original design. Presently, in addition to a restaurant, it is home to a museum.

[3] Jenkinson, A. Travel to Central Asia. P. 182

Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. С. 182

Ҳаммомнинг чўмилиш бўлмасига кириладиган равоқсимон йўлак қанослари наботий жилолари бўлган кошинлардан жамланган нақшлар билан безатилган. Ана шу наботий нақшлар тепасида тўғри бурчакли китобада битиклар жойлаштирилган. Матннинг юқори қисмида *куфий* хатида *«Расулуллоҳ саллаллоҳу алайҳи васаллам айтдилар»* дебоча жумласи ёзилган. Ҳадис матни эса *сулс* хатида йирик-йирик ҳарфлар билан ёзилган.

Тимпаны сводчатого входа в моечную часть бани украшены орнаментом, собранным из плит майолики с растительным рисунком. Выше в прямоугольной раме размещена надпись. В верхней части текста почерком *куфи* написана вводная формула к хадису: *«Сказал Посланник Аллаха – благословение Аллаха и приветствия ему! ...»*. Текст собственно хадиса написан крупными буквами почерком *сулс*.

The tympana of the arched entrance to the washing area of the bath are adorned with ornament from majolica tiles with floral decoration. An inscription is seen above in a rectangular frame. In the upper part of the text, in the *kufic* script, an introductory formula to the hadith is inscribed: *«The Messenger of Allah said – the blessings and greetings of Allah be to him!...»* The text of the hadith is written with large letters in the *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

قَالَ رسول اللَّه صلى اللَّهُ عليه و على آله و أصحابه و سلم : حَقٌّ لله عَلَى كُلِّ مُسْلِمٍ أَنْ يَغْتَسِلَ فِي كُلِّ سَبْعَةِ أَيَّامٍ يَوْمًا يَغْسِلُ فِيهِ رَأْسَهُ وَجَسَدَهُ

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига ва саҳобаларига Аллоҳнинг салавоти бўлсин) дедилар:
«Аллоҳ таоло учун ҳар бир мусулмонга етти кунда бир марта ювиниш – боши ва танасини ювиши вожибдир».

Посланник Аллаха – благословение Аллаха ему, его семье и его сподвижникам! – сказал: «Каждый мусульманин ради Аллаха должен [хотя бы] однажды в неделю искупаться и помыть в это время свои волосы и свое тело».

The Messenger of Allah – blessings of Allah to him, his family and his companions! – said:
«Every Muslim should [at least] once a week take a bath, wash his hair and body for the sake of Allah».

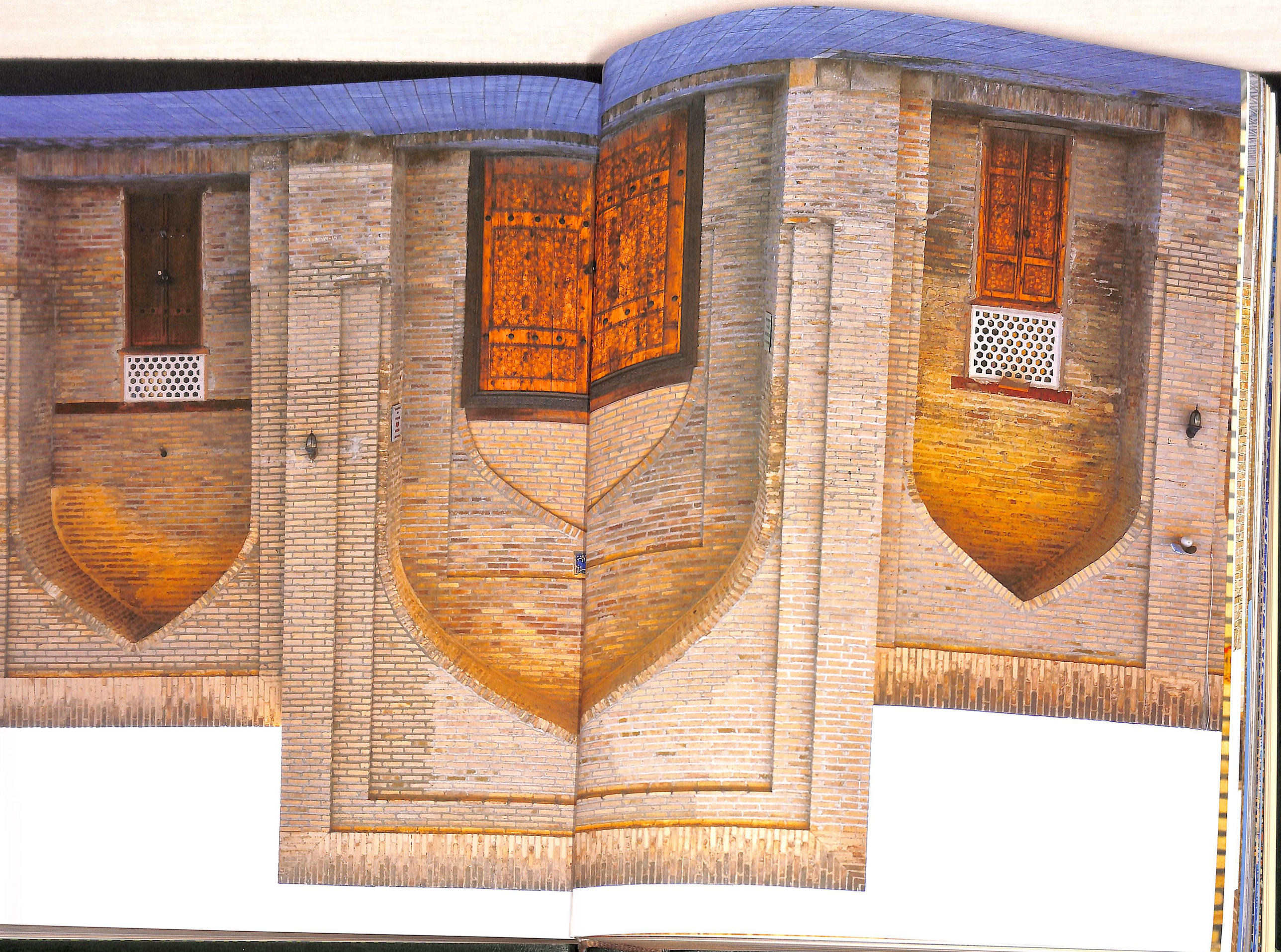
قَالَ رسول اللَّه صلى اللَّهُ عليه و على آله و أصحابه و سلم : حَقٌّ لله عَلَى كُلِّ مُسْلِمٍ أَنْ يَغْتَسِلَ فِي كُلِّ سَبْعَةِ أَيَّامٍ يَوْمًا يَغْسِلُ فِيهِ رَأْسَهُ وَجَسَدَهُ

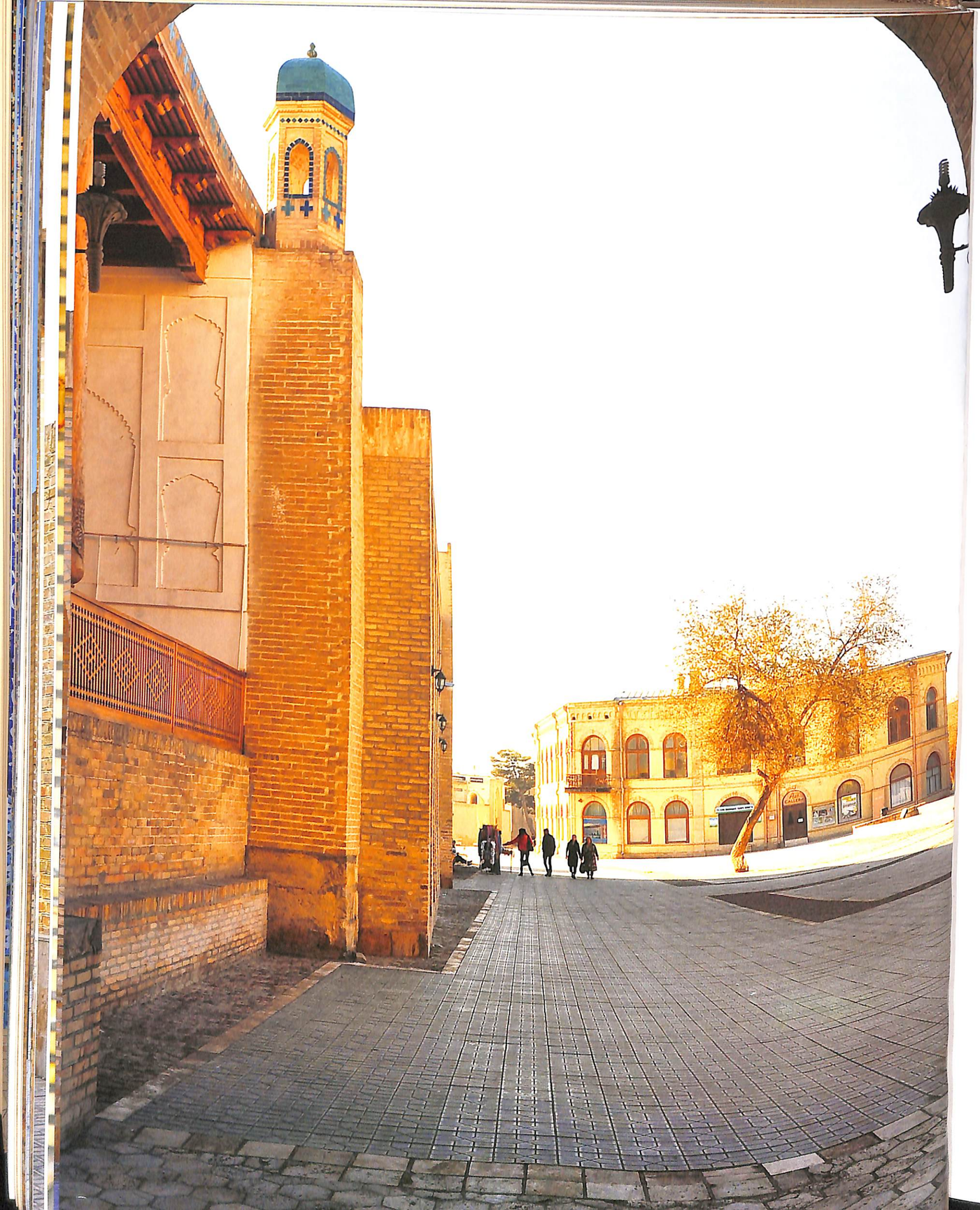
Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ (у зотга, оиласига ва саҳобаларига Аллоҳнинг салавоти бўлсин) дедилар:
«Аллоҳ таоло учун ҳар бир мусулмонга етти кунда бир марта ювиниш – боши ва танасини ювиши вожибдир».

Посланник Аллаха – благословение Аллаха ему, его семье и его сподвижникам! – сказал: «Каждый мусульманин ради Аллаха должен [хотя бы] однажды в неделю искупаться и помыть в это время свои волосы и свое тело».

The Messenger of Allah – blessings of Allah to him, his family and his companions! – said:
«Every Muslim should [at least] once a week take a bath, wash his hair and body for the sake of Allah».





НЎҒАЙ КАРВОНСАРОЙИ XVI АСР, 1133/1720–21 ЙИЛ

Нўғай карвонсаройи Саррофон меъморий ансамблининг ғарбий фасадига тақаб қурилган. XVI асрнинг учинчи чорагида қудратли амалдор – Абдуллахон (1583–1598 йилларда олий ҳукмдор)нинг нуфузли аъёни Қулбобо Кўқалдошга қарашли бўлган, Кўқалдош мадрасаси вақфи[1] истифодасига киритилган Сўхта[2] карвонсаройи ўрнида барпо этилган Нўғай карвонсаройи унчалик ҳам сезиларли бўлмаган ўзгаришлар ва чекинишлар билан ўз ўтмишдошини деярли айнан такрорлаган. У катта ичқари ҳовлиси бўлган икки қаватли иморат бўлиб, бош шимолий фасадида, кириш-чиқиш йўлагининг иккала тарафида савдо расталари ва ҳунармандлар устахоналари жойлашган эди. Пештоқ йўлагининг юқорисида, дарвоза тепасида сопол кошинлар қадамаланган. Унда нақшинкор гирех усулида бино бунёд этилиши «таърихи» – «хронограмма»си сақланган. Қайтадан қурилган Нўғай карвонсаройи Кўқалдош мадрасасининг вақф мулки бўлиб қолаверди. XIX асрнинг биринчи ярмида бино арендатори Кўқалдош мадрасаси фойдасига бир йилда 240 тилла танга ажратгани ҳам маълум[3]. Карвонсаройнинг авария ҳолатига келиб қолган иккинчи қавати 1976–1977 йиллардаги Газли зилзиласидан сўнгра бутунлай бузиб олиб ташланган.

Нўғай карвонсаройи ҳам худди бутун Саррофон меъморий ансамбли сингари туристлар саёҳат ва томоша йўналишида бўлиб, унда турли устахоналар, сувенир дўкончалари ва офислар жойлашган.

КАРАВАН-САРАЙ НОГАЙ. XVI в., 1133/1720–21 гг.

Караван-сарай вплотную примыкает к западному фасаду ансамбля Саррафан. Он возведен на месте караван-сарая Сухта[4], принадлежавшего в третьей четверти XVI века влиятельному сановнику ‘Абдаллах-хану (1583–1598 гг.) Кулбаба Кукельташу, который пожертвовал его (вакф) в пользу медресе Кукельташ[5].

Караван-сарай Ногай с небольшими отступлениями повторяет план своего предшественника. Это было двухэтажное здание с большим внутренним двором, в главном северном фасаде по сторонам входа располагались помещения лавок и ремесленных мастерских. В нише портального входа над воротами вмонтирована керамическая плитка. На ней в технике расписной майолики размещена хронограмма возведения здания. Перестроенный караван-сарай оставался имуществом медресе Кукельташ. В первой половине XIX века арендатор здания вносил в пользу этого медресе 240 тилля в год[6]. Аварийный второй этаж караван-сарая разобрали после Газлийского землетрясения 1976–1977 годов.

Караван-сарай, как и архитектурный ансамбль Саррафан, находится на трассе туристического маршрута. В нем располагаются мастерские, сувенирные лавки и офисы.

THE CARAVAN-SERAI NOGHAI 16TH CENTURY, 1133/1720–21

The caravan-serai closely adjoins the western façade of the Sarrafan ensemble. It was built in the place of the caravan-serai Sukhta[7] owned in the third quarter of the 16th century by the influential official of Abdullah Khan (1583–1598) – Kulbaba Kukeltash, who sacrificed it (waqf) to the Kukeltash Madrassah.[8]

The Caravan-Serai Noghai repeats the construction design of its predecessor with some changes. That was a two-storey building with a spacious inner yard, while the main northern facade contained rooms of trading shops and artisan workshops along the entrance sides. A ceramic tile is mounted in the niche of the portal entrance above the gates. It contains the chronogram of the construction of this facility engraved in the technique of handwritten majolica. The reconstructed caravan-serai remained the property of the Kukeltash Madrassah. In the first half of the 19th century, the tenant of the building used to donate 240 tillas a year for the good of this madrassah.[9] The fragile second storey of the caravan-serai was dismantled following the Gazli earthquake of 1976–1977.

The caravan-serai, like the architectural ensemble Sarrafan, is located on the road of a tourist route. It houses crafts workshops, souvenir stores and offices.

---

[1] Nekrasova Y. Die Basare Bucharas..., p. 32.
[2] Сўхта – ёниб кетган.
[3] Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 88.
[4] Сухта – «Сгоревший».
[5] Nekrasova Y. Die Basare Bucharas..., p. 32.
[6] Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 88.
[7] Sukhta meaning burned
[8] Nekrasova, Y. Die Basare Bucharas..., p. 32
[9] Khanykov, N. Description of the Bukhara Khanate. P. 88.

Пештоқ йўлагининг юқорисида, дарвоза тепасида сопол кошинлар қадамаланган. Унда нақшинкор гирех усулида настаълиқ хатида бино бунёд этилиши «таърихи» («хронограммаси») сақланган. 40х40 сантиметр ўлчамга эга китобада икки қаторда келтирилган باهتمام مهتر بلبل وفادار – *«Ба эҳтимоми меҳтар булбули вафодор»* мисрасидаги باهتمام مهتر *«ба эҳтимоми меҳтар»* бирикмасидан абжад ҳисобида 1134/1721-22 йил санаси келиб чиқади. Айрим тадқиқотчилар мазкур китоба Бухоронинг бошқа бир меъморий объектидан келтириб ўрнатилган бўлиши ҳам мумкин деган фаразни илгари суришган.

Как уже говорилось, в нише над портальным входом вмонтирована керамическая плитка. На ней в технике расписной майолики размещена хронограмма возведения здания. В картуше размером 40х40 см в двух строках размещен стих-хронограмма باهتمام مهتر بلبل وفادار – *«Стараниями верного михтара, [подобного] соловью»*, из которого фразема باهتمام مهتر – *«Стараниями михтара»* по современному летоисчислению указывает дату строительства: 1134/1721–22 годы. Некоторые исследователи выдвигали версию о том, что данный картуш вывезен из другого архитектурного объекта Бухары и вмонтирован здесь.

As we have already noted, a ceramic tile is mounted in the niche of the portal entrance. It contains the chronogram of the construction of this facility engraved in the technique of handwritten majolica. A cartouche 40x40 cm in size contains a two-lined chronogram poem: باهتمام مهتر بلبل وفادار – *«With the efforts of the faithful mikhtar [who is like] a nightingale»*, from which the phrase باهتمام مهتر – *«With the efforts of the mikhtar»* points to the date of construction in modern calendar: 1134/1721-22. Some researchers came up with a theory that the cartouche had been transferred from another architectural facility of Bukhara and mounted here.

Матн • Текст • Original text

باهتمام مهتر بلبل وفادار

Таржима • Перевод • Translation

Вафодор булбул[1] Меҳтарнинг[2] саъй-ҳаракатлари билан [қайта таъмирланди].

Стараниями верного михтара[3], [подобного] соловью[4], [завершено это здание].

[This construction has been complete] with the efforts of the faithful mikhtar[5] [who is like] a nightingale[6].

[1] Бу ерда меҳтарнинг овози булбул навоси билан киёсланган.

[2] Меҳтар (араб-форс. – улуғ жаноб) – сарой лавозимларидан бири. 1) Бухоро хонлигида меҳтар ҳукмдорга яқин 4 давлат амалдорларидан иккинчиси бўлган. Ҳукмдорнинг олий фармонига мувофиқ у баъзан сарой даргоҳига отдан тушмаган ҳолда киришга ҳақли бўлган. Меҳтар зиммасига закот ҳамда товарлар, пул даромадлари, ғалла экинлари, чорва соликлари сингари турли-туман вазифаси юклатилган; 2) Бошқа маълумотларга кўра, хон саройида хизмат қилувчи сурнайчи, карнайчи, ногорачи ва доирачилардан иборат созандалар гуруҳининг етакчиси ва бошлиғи ҳам «меҳтар» деб аталган. Халқ орасида тарқалган кўпгина ўйинлари томошаларига жўр бўлувчи, шунингдек, тўй-базмларда, миллий байрамларда, сайилларда иштирок этувчи созандалар бошлиғи ҳам меҳтар деб аталган.

[3] Михтар (арабск. – великий господин) – название придворной должности. 1). В Бухарском ханстве михтар занимал вторую ступень среди четырех самых приближенных к правителю персон. Иногда, согласно указам правителя, он мог въезжать во дворец, не слезая с коня. В обязанности михтара входил контроль за законными и предписанными расходами разных налогов – цкят, с товаров, денежных доходов, зерна, животных. 2). По другим сведениям, глава музыкантов, игравших на клавишных и медных инструментах (карнай, сурнай), ударных (ногарачи, доирачи). Михтаром именовался также глава тех же музыкантов, кто обеспечивал музыкальное сопровождение зрелищ народных кукольных театров, свадеб, народных гуляний, других праздников.

[4] Здесь голос михтара сравнивается с голосом соловья.

[5] Mihtar (Arab. – the great lord) is a title of a courtly position. (1) In Bukhara Khanate, mikhtar occupied the second tier among the four persons closest to the ruler. Sometimes, in accordance with decrees of the ruler, mikhtar could enter the court on horseback. Mikhtar was assigned, inter alia, with control of the legal and prescribed expenses of various taxes: zakat, from goods, fiscal incomes, grain, animals. (2) In accordance with other information, the chief of musicians playing on key and copper instruments (karnai, surnai), drums (noghara, doira). Mikhtar was referred to the chief of those musicians who provided for musical accompaniment at public puppet shows, wedding parties, folk festivals and other festivities.

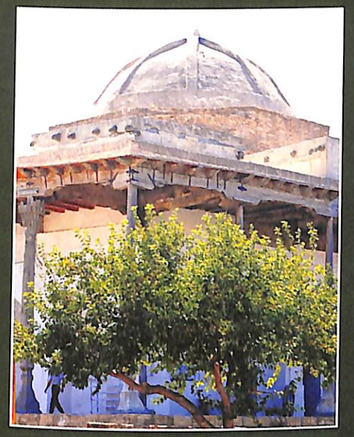
[6] Here, the voice of the mikhtar is compared to the voice of the nightingale.

Расулуллоҳ саллаллоҳу алайҳи васаллам айтдилар:
«Масжид ҳар бир тақводорнинг уйидир».

Пророк – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал:
«Мечеть – дом каждого богобоязненного человека».

The Messenger of Allah, peace be upon him, said:
«The mosque is a home of every God-fearing person».

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ХАДЖА ЗАЙНИДДИН

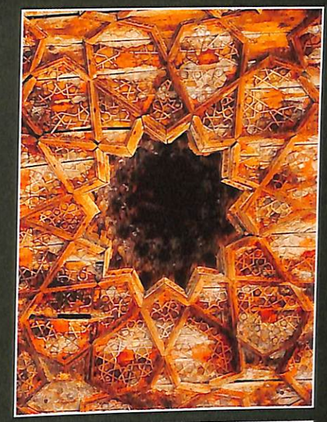


РАСПОЛАГАЕТСЯ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ШАХРИСТАНА НА ПЕРЕКРЁСТКЕ УЛИЦ В ОДНОИМЕННОМ ГУЗАРЕ. СОСТОИТ ИЗ МЕЧЕТИ-ХАНАКА И ХАУЗА.

ХОЖА ЗАЙНИДДИН МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ

ШАҲРИСТОННИНГ ЖАНУБИ-ҒАРБИЙ ҚИСМИДАГИ КЎЧАЛАР ЧОРРАҲАСИДА, ШУ НОМДАГИ ГУЗАРДА ЖОЙЛАШГАН.

KHOJA ZAINIDDIN ARCHITECTURAL ENSEMBLE



THE VENUE IS LOCATED IN THE SOUTHWESTERN PART OF SHAHRISTAN AT THE CROSSROADS OF STREETS, IN THE EPONYMOUS GUZAR. THE COMPLEX CONSISTS OF A MOSQUE-KHANAKA AND A HAVUZ (POND).

ХОЖА ЗАЙНИДДИН МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ* XVI АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИ[1]

Шахристоннинг жануби-ғарбий кисмидаги кўчалар чоррахасида, шу номдаги гузарда жойлашган. Бинода (умумий габаритлари 30,4×18,8 метр, баландлиги 16,6 метр) масжид хонакоси, биносоз мозори, мактабхона ва зиёратчилар учун мўлжалланган бир неча хужралар мавжуд. Масжид-хонако пишик ғиштдан терилган супа устида кўтарилган. Бир маҳаллар сирланган накшлар билан зийнатланган бош жанубий фасад чукур беш киррали равоғи бўлган пешток билан алоҳида ажратиб кўрсатилган. Унинг қанотларида эса кунжак хоналарда эшик ўринлари бўлган токисимон равоклар ҳам ясалган. Шимолий ва жанубий фасадлар йиғма сталактит устунбошали ёғоч устунларга залворини ташлаган айвон билан ўраб олинган. Гузар ичкарисидаги боши берк кўчага караб солинган ғарбий фасадда чукур токисимон камгак ясалган. Ана шу камгакда Хожа Зайниддин ёки Хожаи Турк мозори жойлашган, унинг устида туғ кўтарилган.

Бой сербўёк накшу нигорлар хонако интерьерини полдан то гумбаз учигача қамраб олган. Деворларнинг куйи кисми накшинкор изоралар билан зийнатланган. Ана шу панеллардан юкорида деворлар, мехроб, гумбаз жоми ва аркалар нилий фон бўйлаб олтин ҳалланган рельеф ва олтин устидан кўкимтир жимжимадор накшлар тушириладиган кундал услубида гулдор-наботий накшлар билан безатилган. Деворлар периметри бўйлаб гумбаз тагсинчида Қуръони каримдан олинган парчалар келтирилган белбоғсимон китоба битиклар жойлашган.

Масжид-хонако ҳовлисида Ҳожи Раҳматулла хужраси ва таҳоратхона жойлашган.

Ҳовуз – катта тўғри бурчакли ҳавза бўлиб, унинг киркма бурчаклари яхлит-яхлит тош блоклардан кўтарилган. Ҳовуз ҳам худди Хожа Зайниддин хонакоси сингари XVI асрнинг биринчи ярмида курилган[2]. Бухоронинг сўнгги амири Амир Олимхон (1910–1920) номидан 1913 йилда амалга оширилган сўнгги таъмирлаш чоғида ҳовузнинг жануби-шарқий кисмидаги эски «кулдурум» – «обпартав» мармардан ясалган янги турдош мослама билан алмаштирилган. У аждарҳонинг очик даҳани кўринишн услубида яратилган. Қулдурумнинг юкори ва ёндош юзалари ўймакори ҳандасавий ва наботий накшлар билан безатилган. Улар орасида эса таъмирлаш вакти ва муаллифи ҳакида маълумот берувчи битик жойлашган[3].

* (J-11) – Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб ракамини билдиради.
[2] Давидович Е.А. К датировке мечети... С. 25–30.
[3] Иванов П.П. Хозяйство... С. 150.
[4] Некрасова Е. Хваджа Зайн ад-дин. С. 149–150.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ХОДЖА ЗАЙНИДДИН*. Первая половина XVI века[4]

Располагается в юго-западной части шахристана на перекрёстке улиц, в одноименном гузаре. Состоит из мечети-ханака и хауза. В здании (общие габариты 30,4×18,8 м, высота 16,6 м) совмещены зал мечети, мазар строителя, мактаб и несколько худжр для паломников. На кирпичной платформе приподнята мечеть-ханака. Главный южный фасад, декорированный некогда глазурованной мозаикой, акцентирован порталом с глубокой пятигранной нишей. В его крыльях устроены сводчатые ниши с дверными проёмами в угловые помещения. Северный и южный фасады обведены айваном на деревянных колоннах с наборными сталактитовыми капителями. В западном фасаде, обращенном на внутриквартальную улицу, устроена глубокая сводчатая ниша. В ней находится мазар Ходжа Зайниддина, или Хаджаи Турк, над ним возвышаются особые шесты (туг), которыми обозначаются могилы святых.

Богатый многокрасочный декор покрывает интерьер зала от пола до зенита купола. Нижние части стен декорированы мозаичными панелями. Выше стены, михраб, чаша купола и арки покрыты цветочно-растительной росписью в технике *кундал* с золоченым рельефом по голубому фону и синим ажурным орнаментом по «золоту». По периметру стен в основании купола помещён пояс коранической надписи.

Во дворе мечети-ханака располагались кельи (худжры) медресе Ходжа Рахматулла и помещение для ритуальных омовений (тахарат-хана).

Хауз – большой прямоугольный бассейн со срезанными углами, – сложен из каменных блоков. Он был также сооружен в первой половине XVI века[5]. Во время реставрации в 1913 году по поручению последнего амира Бухары Алим-хана (1910–1920 гг.) старый водослив в юго-восточной части был заменен новым мраморным. Он выполнен в виде стилизованной открытой пасти дракона. Верхняя и боковые поверхности водослива покрыты резными геометрическими и растительными орнаментами. Между ними размещается надпись, информирующая о времени и донаторе ремонта[6].

KHOJA ZAINIDDIN ARCHITECTURAL ENSEMBLE* FIRST HALF OF THE 16TH CENTURY[7]

The venue is located in the southwestern part of shahristan at the crossroads of streets, in the eponymous guzar. The complex consists of a mosque-khanaka and a *havuz* (pond). The building (overall dimensions are 30.4×18.8 meters, 16.6 m in height) combines the hall of the mosque, the grave of the builder, a maktab and several hujras for pilgrims. The mosque-khanaka is raised on a brick platform. The main south facade, once decorated with glazed mosaic, is conspicuous with a portal with deep pentagon niche. Its wings contain arched niches with doorways into the corners of the hall. The north and south facades are encircled with an aiwan on wooden columns with composite stalactite capitals. The west facade facing the inner-quarter street is arranged with a deep arched niche. It contains the mazar (grave) of Khoja Zainiddin or Khojai Turk, towered over with special staves (tug), indicating the grave of a saint.

The rich polychrome decoration covers the interior of the hall from the floor to the zenith of the dome. The lower parts of the walls are adorned with mosaic panels. Above the wall, the mihrab, the bowl of the dome and the arches are covered with floral-herbal inscription in the *kundal* technique with gilded relief on a blue background and a blue filigree ornament in gold. A belt of Quranic inscription is placed along the walls at the base of the dome.

The courtyard of the mosque-khanaka used to house cells (hujras) of the Haji Rahmatulla Madrassah and a room for ritual ablutions (*taharat-khana*).

The havuz is a large rectangular pool with cut corners and is combined of stone blocks. It was built in the 1st half of the 16th century.[8] During the restoration in 1913, on the order of the last Emir of Bukhara, Alim-Khan (1910–1920), the old spillway in the south-eastern part was replaced by a new, marble one. It is designed as a stylized open mouth of the dragon. The top and side surfaces of the spillway are covered with inscribed geometric and floral ornaments. An inscription indicating the time and donator of the repairs is placed between them.[9]

* (J-11) – Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.
[4] Давидович Е.А. К датировке мечети... С. 25–30.
[5] Иванов П.П. Хозяйство... С. 150.
[6] Некрасова Е. Хваджа Зайн ад-дин. С. 149–150.

* (J-11) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.
[7] Davidovich, E.A. Dating the Mosque..., p. 25–30.
[8] Ivanov, P.P. The Economy..., p. 150.
[9] Nekrasova, E. Khadja Zainaddin. Pp. 149–150.

Гумбаз ташки гардиши ёзувлар билан безатилган. Бу ерда «Мулк» сурасининг 1–15-оятлари тилла ранг билан *сулс* хатида ёзилган. Ёзувнинг бир кисми таъмирланган.

Барабан купола снаружи украшен надписью. Здесь приведен фрагмент из Корана (67: 1–15) почерком *сулс*. Часть надписи реставрирована.

The drum of the dome is decorated with an inscription on the outside. It is an excerpt from the Quran (67: 1–15) inscribed in the *thuluth* script. Part of the inscription has been restored.

Масжид ичидаги мехроб атрофида «Бақара» сурасининг 255–256-оятлари *сулс* хатида битилган.

Внутри мечети (вокруг михраба) почерком *сулс* золотистой краской нанесен фрагмент Корана (2: 255–256).

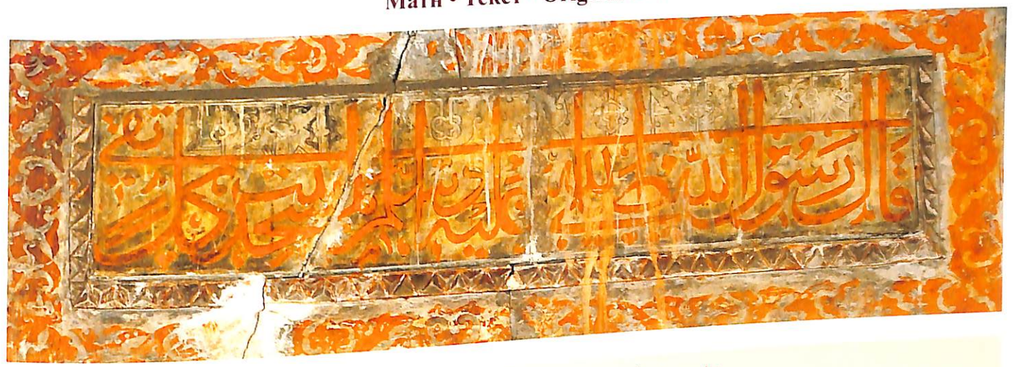
Inside the mosque (around the mihrab), a fragment of the Quran (2: 255-256) is inscribed with golden paint in the *thuluth* script.

Масжид деворлари равоқсимон каносларида *сулс* хатида ҳадислар ёзилган. Биринчи ҳадиснинг тепа қисмида оқ рангдаги ҳарфлар билан الملك لله – *«Мулк – Аллоҳникидир»* калимаси такрор-такрор ёзилган.

Над арочными нишами стен мечети почерком *сулс* написаны хадисы. В верхней части текста первого хадиса белыми буквами повторяется формула: الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*.

Above the arched niches of the walls of the mosque, hadiths are inscribed in the *thuluth* script. The top of the text in the first hadith contains the recurring formula: الملك لله – *«Power resides in Allah»* in white letters.

Матн • Текст • Original text



قال رسول الله صلى الله عليه و سلم: المسجد بيت كل تقي

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ саллаллоҳу алайҳи васаллам айтдилар: «Масжид ҳар бир тақводорнинг уйидир».

Пророк – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал:
«Мечеть – дом каждого богобоязненного человека».

The Messenger of Allah, peace be upon him, said: «The mosque is a home of every God-fearing person».

Матн • Текст • Original text

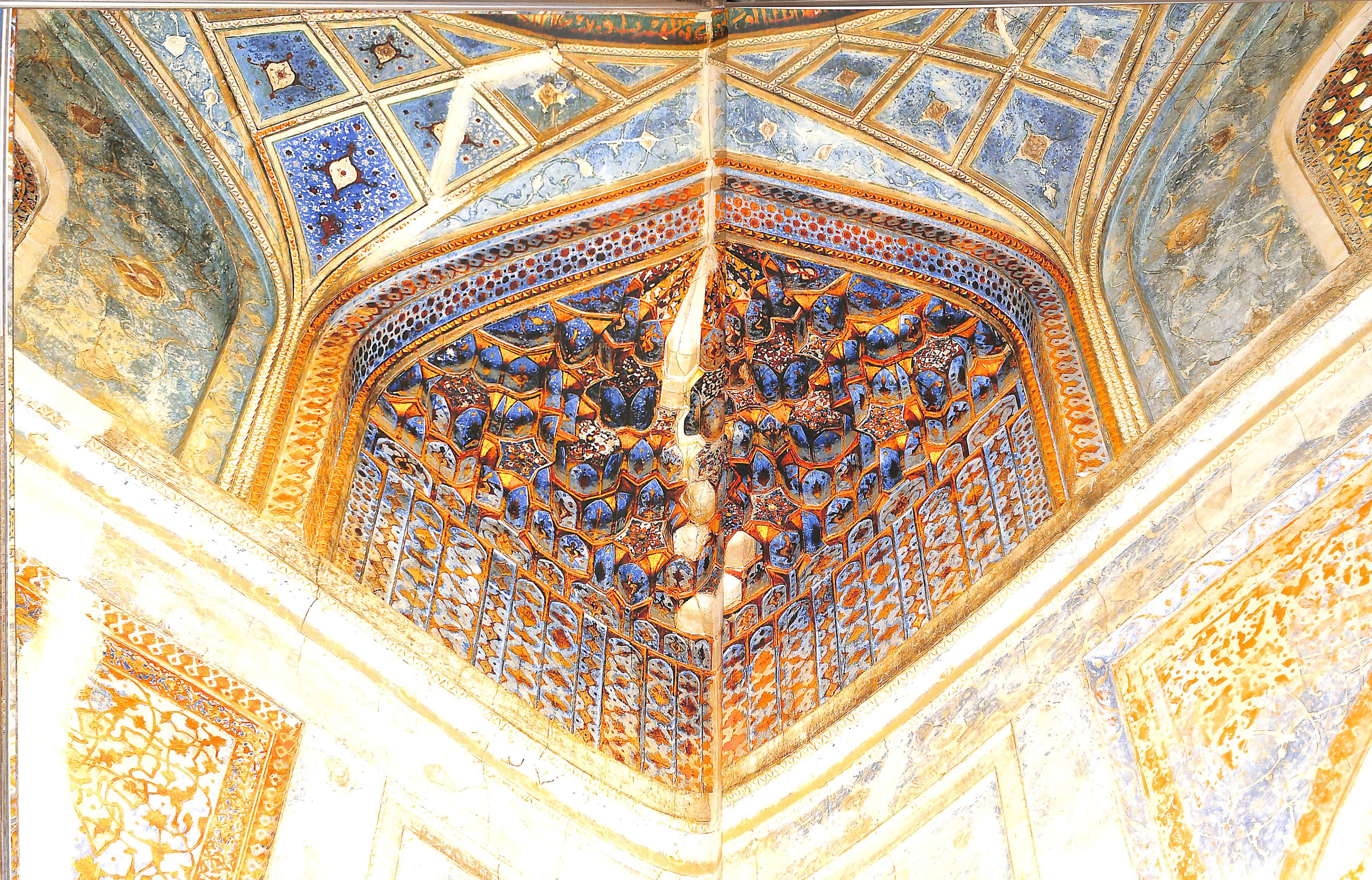
قال النّبي عليه السلام: اَلْمُؤْمِنُ فِي الْمَسْجِدِ كَالسَّمَكِ فِي الْمَاءِ

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар алайҳиссалом айтдилар: «Масжид ичидаги мўмин – сув ичидаги балиқдек».

Пророк – мир ему! – сказал: «Правоверный в мечети словно рыба в воде».

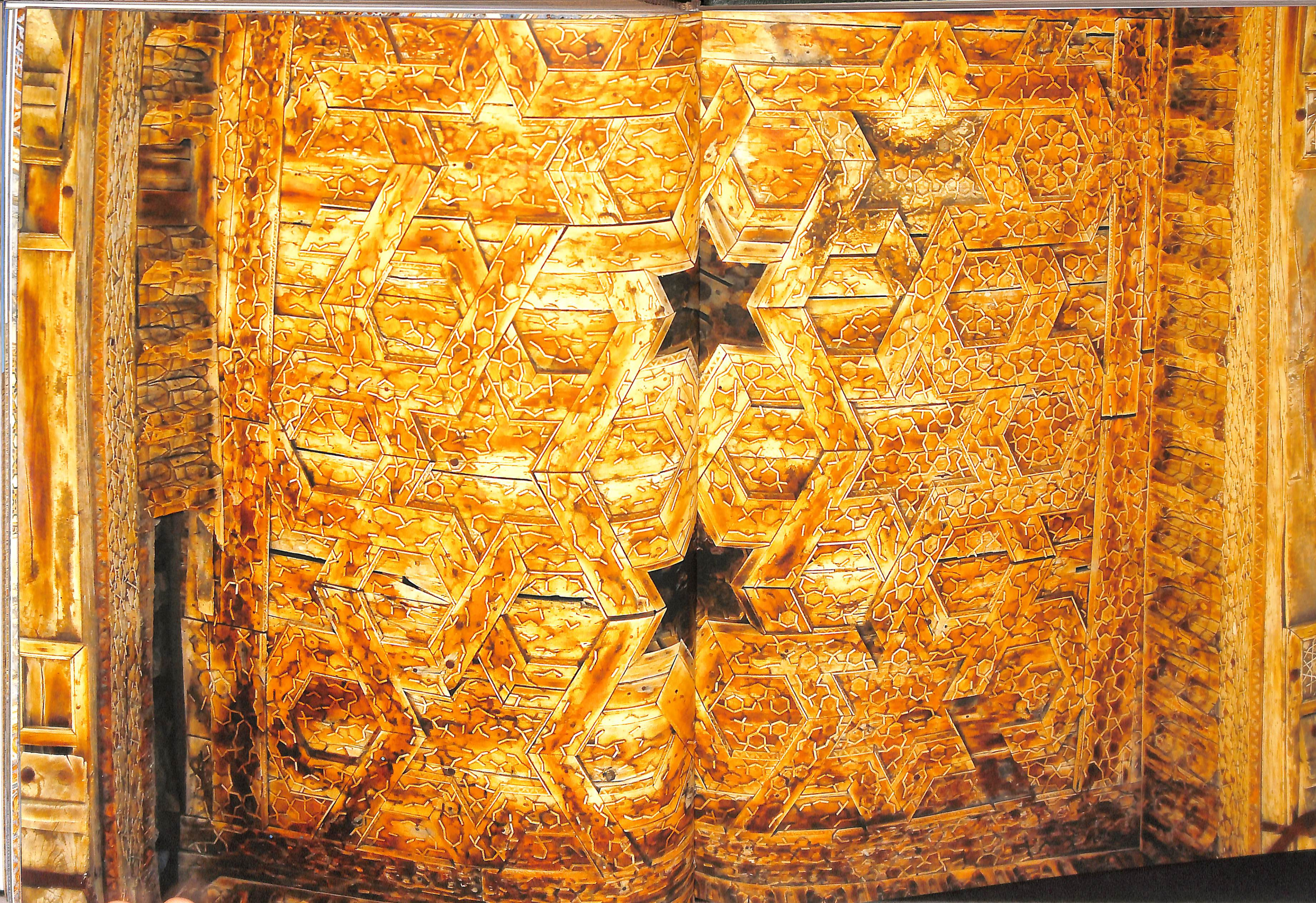
The Prophet – may peace be upon him! – said: «The faithful in the mosque is like a fish in water».



Масжиднинг ташқи ёзги масжидининг меҳроби қаноси тепасида «Нисо» сурасининг 103-ояти кўк фонга *сулс* хатида битилган. Зеру забарлар мунтазам қўйилган.

Над михрабной нишей наружной летней мечети написан фрагмент из Корана (4: 103). Диакритические знаки текста расставлены регулярно.

A fragment from the Quran (4: 103) is inscribed over the mihrab niche of the open-air summer mosque. The diacritics of the text are arranged regularly.



Масжид ҳужраларидан бирининг ташқи деворига ўрнатилган мармар тошда шеърий таърих *настаълиқ* хатида ўйиб ёзилган. Матн саккиз қаторда жойлашган бўлиб, ҳар бир қаторида икки мисрадан битилган. Ҳар бир мисра алоҳида китобада жойлашган. Зеру забарлар қўйилган. Матндаги йўқолган сўзлар ва сатрлар кўп нуқталар билан белгиланди.

На наружной стене одной из келий (худжры) мечети установлена мраморная плита, на которой выгравирована надпись почерком *наста'лик*. Текст скомпонован в восемь строк, по паре строф (мисра) в каждой. Диакритические знаки расставлены регулярно. Многоточиями в тексте отмечены утерянные слова и строки.

On the outer wall of one of the cells (hujras) of the mosque is a marble slab with an inscription in the *nasta'liq* script. The text is arranged in eight rows, each containing a pair of verses (*misra*). Diacritical marks are regular. The missing words and lines in the text are marked with ellipsis.

Матн • Текст • Original text

الهی خواجه زین الدین برحمت
ز فیض خود رساند استعانت
که دارد حاجی عصیان از حد افزون
شفیع آورده روحش در قیامت
نموده حجرها اندر مساجد
شود دستگیر او یابد شفاعت
خرد آخر زد رقم بر بقعهٔ خیر
که غفران شد بتأریخش بشارت

گر سنگ .....
خدا رحمت کند بر حاجی رحمت
هر آن کس که بقعهٔ خیری بنا کرد
که خالص از برای دین ملت
قبول کن حرمت قرب محمد
رسان از فضل خود اورا بجنت
الهی پرده سنگ کن بمحشر
مدر از حرمت ستار نامت

Таржима • Перевод • Translation

Илоҳо, Хожса Зайниддин раҳматли,
Ўз файзи билан етказсин мадад.
Бу Ҳожи[1]нинг гуноҳи эрур ҳаддан кўп,
Қиёматда унинг руҳини шафеъ келтиргайман.
Масжид ичида ҳужралар барпо қилди,
Қиёматда бу ишлари уни қўлласин, шафоат топсин.
Ахийри ақл бу хайрли бино юзасига ёзув битди,
«Ғуфрон» унинг қурилиш санасидан башорат қилди[2].
Агар тоши ...
Худо Ҳожи Раҳматни раҳмат қилар.
Кимки дину миллат учун холислик билан
Хайрли маскан[3] қурган бўлса,
Муҳаммадга яқинлиги ҳурмати [унинг бу ишларини] қабул қил,
Ўз фазлинг билан уни жаннатга киргизгин.
Илоҳо, Маҳшар куни тошлардан айлагин парда,
Саттор[4] исминг ҳурмати уни [дўзахдан] тўсгин. .

[1] Яъни Ҳожи Раҳмат – масжид таъмирланишни ҳомийси ва мутасаддиси назарда тутилмоқда. Келтирилган ўхшатишларда, одатда, бу каби матнларга хос бўлган хокисорлик намунаси кўриниб турибди.

[2] Бундаги «غران», яъни «гуноҳларни кечиргувчи» сўзида қурилиш ишлари битган сана таърихи – хронограмма яширинган ва у абжад ҳисобида 1331-1912-13 йилни беради.

[3] Яъни масжидни.

[4] Бу ерда Аллоҳнинг «Гўзал исмлари» (ал-асмо ал-ҳусно)ларидан бири бўлмиш «Саттор», яъни «Айбларини ёпувчи, гуноҳларни беркитувчи» сифати келтирилган.

Таржима • Перевод • Translation

О, Боже, Ходжа Зайн ад-дин, благодаря своей милости
И Твоей щедрости пусть поможет нам.
Поскольку этот Ходжа вышел за пределы непослушания (воле Аллаха)[6],
То пусть его [Ходжа Зайна ад-дина] дух спасет его [донатора] в День суда.
Построил он [донатор] несколько келий мечети,
Так пусть зачтется и будет спасением ему [это деяние] в Судный день!
И, наконец, по поводу этого богоугодного заведения написал мудрец,
Что слово «гуфран[7]» стало намеком на хронограмму его(завершения).
Если камень ...
Бог смилуется над Ходжи Рахматом.
Тот, кто построит богоугодное здание[8],
С искренними намерениями ради религии и нации.
[О, Аллах,] прими это из уважения близости к [пророку] Мухаммаду,
Милостью своей введи его[9] в рай!
О, Аллах, сооруди же каменный занавес в День Суда ,
Заслони им меня (от ада), согласно своему имени «Саттар»[10].

Oh God, Khoja Zainiddin, thanks to his mercy
And Your generosity, may he help us.
Since this Khoja went beyond disobedience (to the will of Allah)[11]
May his [Khoja Zainiddin's] spirit save him [the donator] on the Day of Judgment
He [the donator] built a few cells of the mosque,
So let it be counted as a noble act and rescue him on the Day of Judgment!
And finally, with regards to this God-pleasing facility has the sage written
That the word «Ghufran[12]» is an allusion to the chronogram of its (completion)
If the stone ...
God will have mercy on Khoja Rahmat
The one who will build a godly building[13]
With sincere intentions for the sake of religion and nation
[O Allah], take this out of respect to the proximity to [Prophet] Muhammad
With Your mercy grant him[14] a place in paradise!
O Allah, please erect a stone curtain on the Day of Judgment,
Obscure me with it (from hell), in line with Your name of «Sattar».[15]

[6] То есть Ходжи Рахмат – донатор ремонта мечети. Здесь обычная для такого рода текстов самоуничижительная форма метафор.

[7] Числовое значение букв слова «غفران» (буквально: «прощение») является хронограммой окончания строительства и составляет цифру 1331/1912–13.

[8] То есть, мечеть.

[9] То есть, того, кто построил мечеть.

[10] Здесь одно из «Прекрасных имен» Аллаха (ал-асма' ал-хусна), означающее «Прикрывающий/Защищающий от грехов».

[11] I.e. Khoja Rahmat, the donator of repair works at the mosque. Here, self-devaluating form of metaphor is used, which is normal for this kind of texts

[12] The numerical meaning of the letters of the word غفران (literally, «pardon») is a chronogram indicating the construction completion and equals 1331/1912–13.

[13] Namely, mosque

[14] I.e., that who has built the mosque

[15] Here, it refers to one of the «Beautiful names» of Allah (al-asma al-husna) meaning «The Protecting/Safeguarding from sins».

Масжиднинг ғарбий дарвозахонаси пештоқ қисмида 1995 йилда *настаълиқ* хатида битилган мармар китобалар ўрнатилган. Ўнг томонида: الله جل جلاله – «Аллоҳ улуғлиги улуғ бўлсин», чап томонида эса: محمد صلى الله عليه و سلم – *«Муҳаммад, унга Аллоҳнинг салавоти ва саломи бўлсин»* – калималари битилган. Ўрта қисмида эса: مسجد جامع حضرة خواجه زين الدين البخارى عليه الرحمة – *«Хазрат Хожа Зайниддин ал-Бухорий (унга Аллоҳнинг раҳмати бўлсин) жоме масжиди»* деб ёзиб қўйилган.

В 1995 году в портальной нише западного входа была установлена мраморная плита, на которой почерком *настаʼлик* выгравирован текст. Справа написано: الله جل جلاله – *«Да восславится слава Аллаха!»*, слева: محمد صلى الله عليه و سلم – *«Мухаммад – да благословит и приветствует его Аллах!»*, в середине: مسجد جامع حضرة خواجه زين الدين البخارى عليه الرحمة – *«Соборная мечеть его присутствия Ходжа Зайниддина ал-Бухари – да помилует его Аллах!»*

In 1995, a marble slab with a text in the *nasta'liq* script was installed on the portal niche of the western entrance. On the right it is inscribed: الله جل جلاله – *«May Allah's Glory be Glorified»*. On the left it reads: محمد صلى الله عليه و سلم – *«Muhammad, may Allah bless him and greet him!»*. In the middle the message says: مسجد جامع حضرة خواجه زين الدين البخارى عليه الرحمة – *«The cathedral mosque of his presence Khoja Zainiddin al-Bukhari – may Allah have mercy on him!»*.

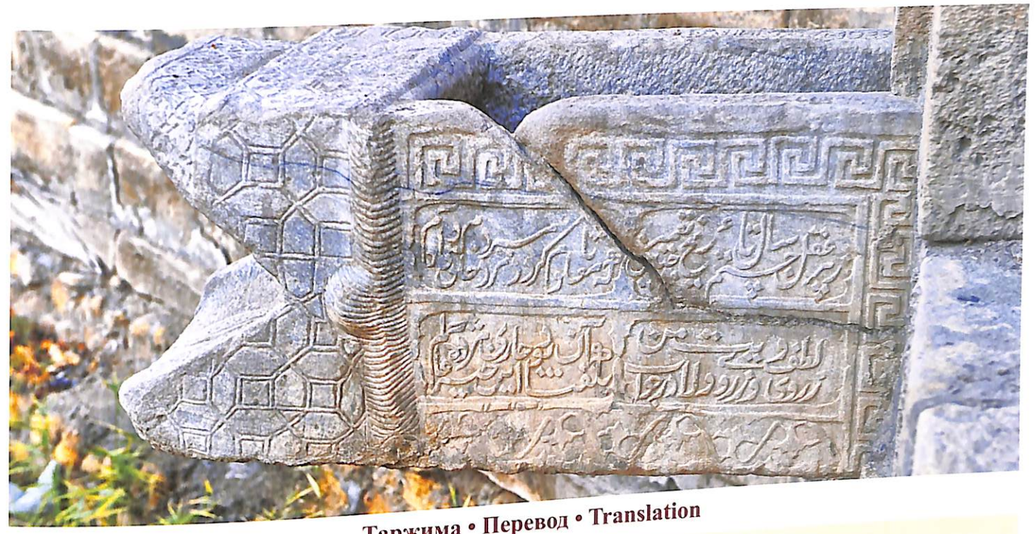
Масжиднинг шаркий дарвозасидан унча узоқ бўлмаган жойда деворларида тарошланган йирик мармар тошлар қадамалаб чикилган катта ховуз мавжуд. Ховузнинг тарнови икки томонида чиройли ва мохирона *настаълиқ* хатида таърих – хронограмма билан якунловчи бахшида шеър ёзилган. Сўнгги икки сатрнинг хати ва услуби битикнинг колган кисмидан бирмунча фаркланади.

Недалеко от восточных ворот двора мечети устроен большой водоем (хауз), облицованный крупными тесаными блоками из мрамора. По обеим сторонам слива хауза красивым и профессиональным почерком *наста'лик* написаны посвятительные стихи, завершающиеся хронограммой (та'рих). Почерк и стиль последних двух строк несколько отличается от остальных надписей.

Not far from the eastern gate of the yard of the mosque, there is a big pond (*havuz*), covered with large hewn blocks of marble. Dedicatory verses ending with chronograms (*ta'rikh*) are inscribed on both sides of the spillway of the havuz with elegant and professional nastaliq script. The script and style of the last two lines is somewhat different from those of other inscriptions.

Матн • Текст • Original text

بیمن دولت سید امیر عالم بهادر خان
بعصرش نیست جاری غیر انصاف مروت هم
بسعی و اهتمام امیر نصر الله قوشبیگی
شد این سنگین بنای خیر جاری طرفه مستحکم
ز پر عقل جستم سال تأریخ تعمیر چنین
که تا معلوم گردد نزد مردم خلق و آدم
ز روی لطف و ز روی ولایت در جواب من
بگفت آن بود جاری این خیر مژده عالم



Таржима • Перевод • Translation

Сайиид Амир Олим Баҳодурхон давлати шарофатидан,
Унинг даврида инсоф ва мурувватдан ўзга нарса кузатилмади.
Амир Насруллоҳ Қушбегининг саъй-ҳаракати билан,
Бу муборак тош бино чиройли ва мустаҳкам қилинди.
Ақл тиридан унинг таъмир йилини сўрашимдан мақсад шуки,
Одамларга унинг йили маълум бўлсин.
Лутф ва каромат айлаб менинг жавобимга шундай деди:
«Бу хайрли иш амалга ошиб, оламга хушхабар етди»[1].

В счастливое правление Сайиид Амир Бахадур-хана,
Эпоха которого не знала ничего, кроме справедливости и сострадания,
Стараниями и усердием Амира Насруллаха Кушбиги,
[Облицованы] камнем края этого благостного сооружения (хауза).
В уме я искал хронограмму года этого ремонта,
Дабы стала она известна придворным и простым людям.
Из милости и покровительства божьего в ответ мне
Было сказано: «Разнеслась добрая весть об этом богоугодном деле»[2].

In the felicitous reign of Sayyid Amir Bahadur-Khan
Whose era did not know anything but justice and compassion,
Through the efforts and diligence of Amir Nasrullah Kushbegi,
Paneled with rocks are edges of this benevolent structure (havuz)
In my mind I was looking for the chronogram of the repair year,
So that it became known to the people of the court and ordinary people
From God's grace and protection in response to me
It was said: «Good news has spread about this God-pleasing deed».[3]

[1] ان بود جاری این خیر مژده عالم *«Бу хайрли иш жорий бўлиб оламга хушхабар етди»* мисраси таърих бўлиб, ундан абжад хисобида 1345/1926 йил санаси келиб чикади. Аммо Амир Олимхон хукмронлиги даври 1910–1920 йилларда бўлган. Таъмир тарихи эса 1926 йилни бермокда. Хар калай бу масала талаикотчилар учун ўрганиш мавзуидир.

[2] Последняя строка ان بود جاری این خیر مژده عالم *«Разнеслась добрая весть об этом богоугодном деле»* является хронограммой ремонта хауза. Сумма числовых значений ее букв (абджад) этой фразы дает цифру 1345/1926 г. Однако время правления Амир 'Алим хана – 1910–1920 гг. Указанная же дата соответствует 1926 году. Дальнейшее исследование этого вопроса мы предоставляем специалистам.

[3] The last line ان بود جاری این خیر مژده عالم *«Good news has spread about this God-pleasing deed»* is a chronogram of the havuz repair. The sum of the numeric values of its letters (abjad) suggests the figure 1345/1926. However, the reign of Amir Alim-Khan is 1910–1920. Yet the given date corresponds to 1926. Further investigation of this issue is what we offer to professionals.

Буни Абдулазиз ибн Муҳаммад Обид тўққиз юз тўқсон учинчи (993/1585– 86) йилда ёзди.

Написал это Абдулазиз б. Мухаммад-'Абид в девятьсот девяносто третьем (993/1585– 86) году.

Script by Abdulaziz b. Muhammad Abid, nine hundred ninety-three (993/1585– 86)

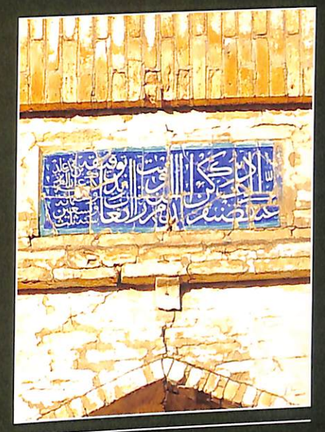
МЕЧЕТЬ МИР ДУСТУМ ЧУХРА-АКАСИ

КВАРТАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ ПОСТРОЕНА ОДНИМ ИЗ ПРИБЛИЖЕННЫХ 'АБДАЛЛАХ-ХАНА, УЧАСТНИКОМ ВОЕННЫХ ПОХОДОВ ХАНА МИР ДУСТУМА ЧУХРА-АКАСИ

МИРДЎСТУМ ЧУҲРА ОҚОСИ МАСЖИДИ

МАЗКУР ГУЗАР МАСЖИДИ АБДУЛЛАХОННИНГ ЯҚИН АЪЁНЛАРИДАН БИРИ – ҲАРБИЙ ЮРИШЛАР ФАОЛ ИШТИРОКЧИСИ МИРДЎСТУМ ЧУҲРА ОҚОСИ ТОМОНИДАН БАРПО ЭТТИРИЛГАН

THE MOSQUE OF MIR DUSTUM CHUHRA-AKASI



THE NEIGHBORHOOD MOSQUE WAS BUILT BY ONE OF THE ASSOCIATES OF ABDULLAH-KHAN, PARTICIPANT OF MILITARY CAMPAIGNS OF THE KHAN – MIR DUSTUM CHUHRA-AKASI.

МИРДЎСТУМ ЧУҲРА ОҚОСИ[1] МАСЖИДИ
993/1585–86 ЙИЛ*

Мазкур гузар масжиди Абдуллахоннинг яқин аъёнларидан бири – ҳарбий юришлар фаол иштирокчиси Мирдўстум Чуҳра оқоси томонидан барпо эттирилган[2].

Унча катта бўлмаган ушбу масжид икки тарафидан айвон билан ўраб олинган, томларнинг япасқи тўсинли томи масжид интерьерида битта устунга залворини ташлаган. Гузар маркази ҳудудига кирибчиқиш йўлаги – дарвозахона масаласи ҳам ўзига хос ечим топган. Унинг беш қиррали тоқи жанубий айвон деворида ясалган бўлиб, унчалик ҳам баланд бўлмаган пешток билан алоҳида ажратиб кўрсатилган. Фасадда битиги бўлган сопол кошинларда жамланган китоба сақланиб қолган. Тавақаларида анъанавий «Таййиба» калимаси ёзилган, масжид хонақосига олиб кирувчи иккита қадимий эшик ҳам катта қизиқиш уйғотади[3].

Масжиднинг шимолий фасади қаршисида мадраса ҳужралари ва мактаб биноси деворлари оралиғидаги берк ҳовли ҳам жойлашган. XX аср бошларида бинонинг шимолий фасадига унчалик катта бўлмаган мақбара тақаб қурилган, ана шу мақбарага кириладиган эшик эса масжид деворидан очилган эди.

Кичик ҳажмдаги қайта таъмирлаш ишлари 2000 йилда ўтказилган.

МЕЧЕТЬ МИР ДУСТУМ ЧУХРА-АКАСИ[4].
993/1585–86 гг.*

Квартальная мечеть построена одним из приближенных 'Абдаллах-хана, участником военных походов хана Мир Дустумом Чухра-акаси[5].

Это небольшое кирпичное здание обведено с двух сторон айваном, плоское балочное перекрытие опирается в интерьере на одну колонну. Оригинально решен главный вход на территорию квартального центра. Его пятигранная ниша устроена в стене южного айвана и акцентирована невысоким порталом. На фасаде сохранился прямоугольный картуш (ктаба), собранный из плит майолики с фрагментом посвятительной надписи. Интерес представляют две старые двери, ведущие в зал мечети, на филенках створок которых имеется резная надпись с традиционными кредо веры (калима-и таййиба)[6].

Перед северным фасадом мечети располагается замкнутый двор, организованный худжрами медресе и зданием школы (мактаб-хана). В начале XX века к северному фасаду здания был пристроен небольшой мавзолей, а вход в него пробит в стене мечети.

В 2000 году здесь были проведены небольшие по объему реставрационные работы.

THE MOSQUE OF MIR DUSTUM CHUHRA-AKASI[7]
993/1585–86*

The neighborhood mosque was built by one of the associates of Abdullah-Khan, a participant of military campaigns of the khan – Mir Dustum Chuhra-akasi.[8]

It is a small brick-made building circled with an aiwan from the two sides, flat beam ceiling is based in the interior on one column. The main entrance to the quarter center is solved originally. Its pentagonal niche is arranged in the wall of the southern aiwan and accentuated by a low portal. A rectangular inscription-containing cartouche (*ktaba*) has survived on the facade, collected from majolica tiles with a fragment of dedicatory text. Of interest are the two old doors leading into the hall of the mosque, the panels of whose leaves have an inscription with the traditional credo of faith (*kalima-i tayyiba*).[9]

In front of the northern facade of the mosque there is a closed courtyard arranged with hujras of the madrassah and the school building (*maktab-khana*). In the early twentieth century, a small mausoleum was built beside the northern facade of the building, and the entrance to it was made in the wall of the mosque.

In 2000, the facility underwent minor restoration work.

---

* (J-10) – Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Чуҳра оқоси (айнан: «Сарой эркатой аслзодалари сардори») – «ахлоқ-одоб цензори», «рикобийлар раиси», «узангидорлар бошлиғи», «муборизатпаноҳ», «жангу жадал паноҳи» билан бирга аҳамияти жиҳатидан иккинчи лавозим. Қаранг: Семенов А.А. Очерк устройства центрального… 60-бет.

[2] Ҳофиз Таниш Бухорий. Шарафноман шоҳий. 177-бет.

[3] Бабаджанов Б. Эпиграфические памятники. 159-бет.

* (J-10) – Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги.

[4] Чухра-акаси (букв. «начальник придворных пажей») – должность «цензора нравов» – «раиса» стремянных – второй снизу чин с титулом «муборазат-панох» «убежище войны». См.: Семенов А.А. Очерк устройства центрального... С. 60.

[5] Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи... С. 177.

[6] Бабаджанов Б. Эпиграфические памятники... С. 159.

* (J-10) – The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[7] Chuhra-akasi (literally «chief of courtly boys») was a position of «censor of morals» – «rais» (chairman) of horse-grooms – was a second post from the bottom with the title «muborazat-panoh» (haven from the war). See: Semyonov, A.A. Essay on the System of the Central..., p. 60.

[8] Khafiz-i Tanish Bukhari. Sharaf-nama-yi-shahi..., p. 177.

[9] Babajanov, B. Epigraphic Monuments..., p. 159.

Пешток кўринишида барпо этилган ташқи пешток фризидаги нақшинкор китобаларда мовий фонга *сулс* хатида йирик-йирик харфлар билан китоба ёзилган. Кейинги таъмирлашлардан бирида матн парчалари бўлган кошин парчалари ўрни чалкаштириб нотўғри қадамаланган. Боз устига, кошин парчаларидан айримлари йўқолган кўринади. Шу сабабли китобадаги битикни тўлик ўқишнинг имкони бўлмади, матнининг колган қисмларини хозирда бир-бирига улаш ва жамлаш имконияти ҳам йўқ. Фақатгина битик охирида хукмронлиги даврида масжид қурилган подшоҳнинг номи ёзилганда унга қўшилиб ёзиладиган дуо жумласини, яъни زيد توفيقه – *«...унинг муваффақияти бардавом бўлсин»* сўзларини ўқиш мумкин. Китобанинг чап томонида эса *сулс* хатида майда харфлар билан хаттотнинг исми ва масжид биноси қурилиб битказилган санаси битилган.

На фризе внешнего фасада, построенного в виде портала, имеется майоликовая надпись. Крупные белые буквы текста написаны на синем фоне. Во время одного из ремонтов плитки с фрагментами текста были смонтированы в неправильной последовательности. К тому же часть плиток, очевидно, была утеряна. По этой причине прочитать надпись целиком не было возможности, а сложить оставшиеся части текста в настоящее время не представилось возможным. В правой части текста удалось лишь прочитать фрагмент благопожелательной молитвы в адрес правителя, при котором строилась мечеть: زيد توفيقه – *«... да продлится его успех!»* Слева мелкими буквами написано имя каллиграфа и год окончания строительства здания мечети.

The above-mentioned majolica inscription is mounted on the frieze of the exterior facade, built in the form of a portal. The large white letters of the text are written on a blue background. During one of the repair works, tiles with fragments of text were installed in the wrong sequence. In addition, part of the tiles has apparently been lost. For this reason, it was impossible to decipher the inscription in its entirety, nor has it been viable to fold together the surviving parts of the text. What has been feasible so far is to read – in the right-hand segment of the dedicatory text – a fragment of the auspicious prayer to the ruler, during whose era the mosque was built: زيد توفيقه – *(... may his success last long!)* On the left-hand side one can read in small letters the name of the calligrapher and the year of the mosque's construction completion.

Матн • Текст • Original text

كتبه عبد العزيز بن محمد عابد سنه ثلث و تسعين و تسعمائة

Таржима • Перевод • Translation

Буни Абдулазиз ибн Муҳаммад Обид тўққиз юз тўқсон учинчи (993/1585– 86) йилда ёзди.

Написал это Абдулазиз б. Мухаммад- 'Абид в девятьсот девяносто третьем (993/1585– 86) году.

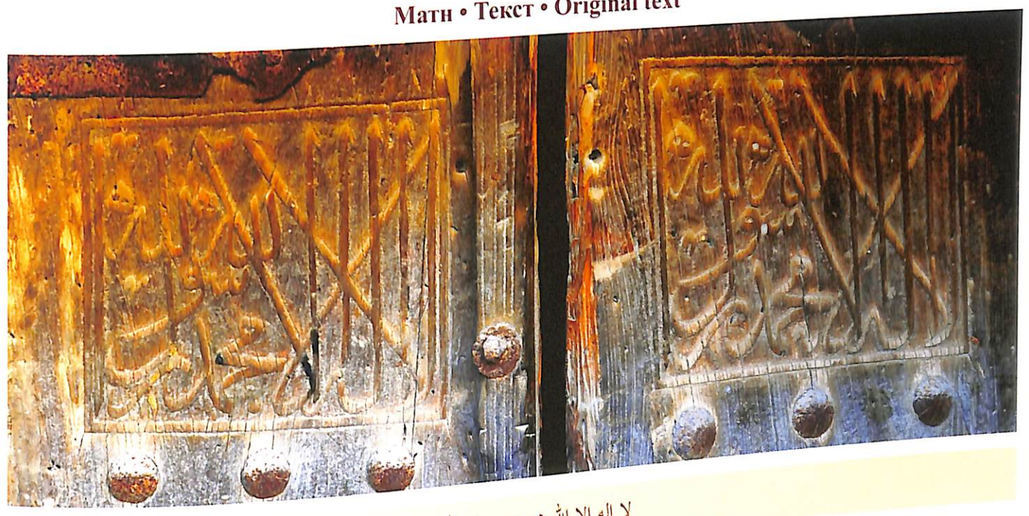
Script by Abdulaziz b. Muhammad Abid, nine hundred ninety-three (993/1585– 86)

Дарвоза табақаларининг ўнг ва чап дилакларида «Таййиба» калимаси *сулс* хатида маҳорат билан ёзилган.

На филенках двух створок входной двери великолепным почерком *сулс* написано кредо веры.

On the panels of the gate's two wings, the creed of faith is inscribed in the magnificent *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text



لا إله إلا الله محمد رسول الله

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ, Муҳаммад Аллоҳнинг элчисидир.

Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха.

There is no god but Allah, and Muhammad is the messenger of Allah.

Масжид айвони деворларида ок ранг ганч сувоғи устига ўчмас кора сиёх билан шеърни ўзида ифода этувчи китоба сакланган. Матнининг бир кисми йирик наех хатида битилган. Бу битик Хофиз Шерозий (1325–1390) газалидан олинган бир парчани ўзида гавдалантиради. Колган шеърлар эса майда настаълик хатида ёзилган бўлиб, аксарият кисми ўчиб кетган. Афсуски, муаллифларини аниклашга муваффак бўлмадик.

На стене террасы на белой штукатурке сохранились надписи, представляющие собой стихи, написанные крупными буквами черной тушью. Почерк одной части текстов – крупный *наех*. Этот текст представляет собой фрагмент из газелей Хафиза Ширази (1325–1390 гг.). Остальные надписи написаны мелкими буквами почерком *наста'лик*. Значительная часть текстов утрачена. К сожалению, установить их авторство не представилось возможным.

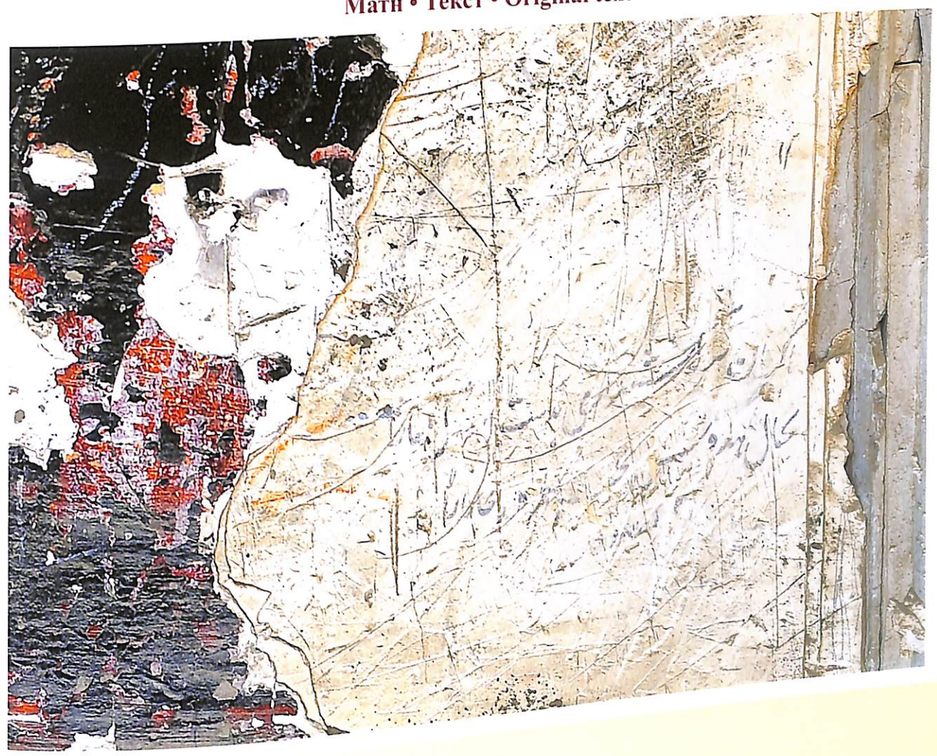
On the wall of the terrace, the white plaster has survived inscriptions constituting poems written in large letters in black ink. The script used in one part of the texts is large *naskh*. This passage is a fragment from the gazelles of Hafiz Shirazi (1325-1390). The rest of the inscriptions are in small letters in the *nasta'liq* script. Much of the texts is lost. Unfortunately, it has been impossible to establish their authorship.

Масжид айвонидаги мехроб ичида Ҳофиз Шерозийнинг ғазалидан икки мисра ёзилган.

Внутри михрабной ниши написаны две строфы из газели Хафиза Ширази.

Two strophes from Hafiz Shirazi's gazelle are inscribed inside the mihrab niche.

Матн • Текст • Original text



هو

اگر آن ترک شیرازی به دست آرد دل ما را

به خال هندویش بخشم سمرقند و بخارا را

Таржима • Перевод • Translation

У [Аллоҳ]
Агар кўнглимни шод этса ўшал Шероз жонони,
Каро холига бахш этгум Самарқанду Бухорони.

Он [Аллах]
Когда ширазскую тюрчанку своим кумиром изберу,
За родинку ее вручу я ей Самарканд и Бухару.

He [Allah]
If the Bold one of Shiraz gains my heart,
For her dark mole, I will give Samarkand and Bukhara.

Матн • Текст • Original text

در [د]ل یار اگر وفا باشد
پل او در جهان کجا باشد

Таржима • Перевод • Translation

Ёр дилида бўлса агар вафо,
У ўтар кўприк қайда экан, аё?

Ах, если у возлюбленной в сердце будет верность,
Покажи мне, через какой мост проходит она?

Oh, if the beloved is in the heart of loyalty,
Show me on the bridge which passes through it?

Матн • Текст • Original text

چو من مباد هر کس آواره هزار دیار
فلک بداغ جدای هزار بارم سوخت

بند گمراه محمد نیازی ثمرقندی

Таржима • Перевод • Translation

Менингдек ҳеч кимса бўлмасин минг диёрда ovopaю сарсон,
Фалак жудолик доғида минг бора жисмим айлади бирён.
Адашган банда Муҳаммад Ниёзий Самарқандий.

Пусть никто не скитается по тысяче стран, подобно мне,
Судьба закоптила мое существо тысяча раз золой Разлуки!
Заблудший раб (Аллаха) Мухаммад-Ниязи Самарканди.

I wish no one wander along a thousand countries, like me,
The fate has smoked my being a thousand times with the ash of Separation!
The lost servant (of Allah) Muhammad Niyazi Samarkandi.

Матн • Текст • Original text

مسافریم بود جای ما ته دیوار
همیشه مسکن ما کلبهای ویرانه

Таржима • Перевод • Translation

Мусофир бизлар, жойимиз девор тагида,
Ҳамиша масканимиз бўлди вайрона кулба.

Мы – странники и наше место под забором,
Место нашего обиталища всегда – убогое жилище!

We are wanderers and our place is under the fence,
And our abode is always a miserable dwelling!

Матн • Текст • Original text

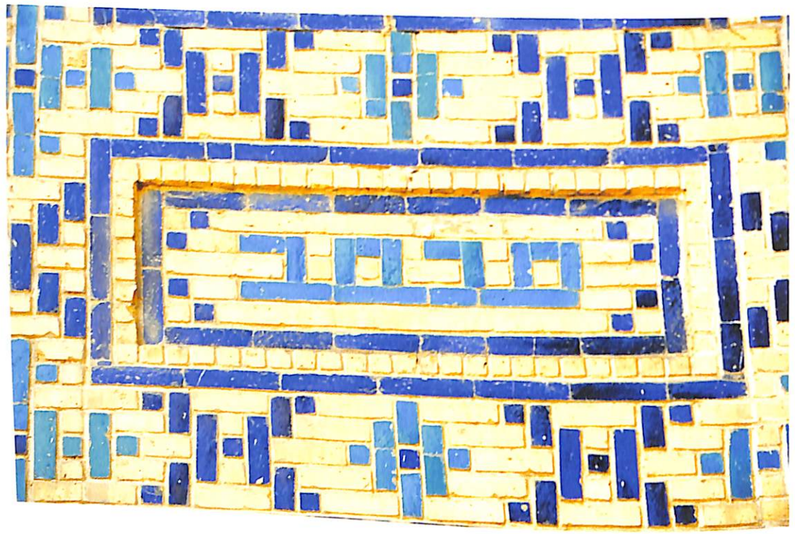
سك پرسی بجُز بفرمان تو شد
[سکرا] وفا تصدق جان تو شد
بیا ز مردن سک خفاتر(؟) شد رنجه مدار
قربان سکت شوم که قربان تو شد

Таржима • Перевод • Translation

Фақат сенинг фармонинг туфайли итбоқар бўлдим,
[Итга] вафодорлигим сенинг жонингга садақа бўлсин!
Келгин энди, итнинг ўлганидан ранжимагин, хафа бўлма,
Сен учун қурбон бўлган итингга мен ҳам қурбон бўлайин!

Я стал надсмотрщиком собак благодаря твоему приказанию,
Пусть моя верность [собакам] будет жертвой ради верности тебе!
Так не печалься и не огорчайся из-за смерти собаки,
Да стану я жертвой собаки, которая стала твоей жертвой!

I became supervisor of dogs due to your order,
May my loyalty [to dogs] be a victim for the sake of fidelity to you!
So do not be sad and do not be upset of the death of the dog,
Yes, I will be a prey to the dog that has become your victim!

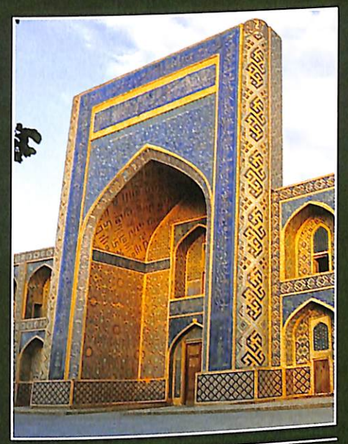


«Муҳаммад»

«Мухаммад»

«Muhammad»

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОШ-МЕДРЕСЕ I



СОСТОИТ ИЗ МЕДРЕСЕ МАДАРИ–ХАН И МЕДРЕСЕ ʻАБДАЛЛАХХАН, ОБРАЩЕННЫХ ФАСАДАМИ ДРУГ К ДРУГУ. ПОДОБНОЕ СОЧЕТАНИЕ ДВУХ ЗДАНИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ОБОЗНАЧАЕТСЯ ТЕРМИНОМ «КОШ», ТО ЕСТЬ «СДВОЕННОЕ», ИЛИ «ПАРНОЕ». ВОЗВЕДЕНЫ ОТ ИМЕНИ ʻАБДАЛЛАХ-ХАНА.

ҚЎШ МАДРАСА І МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ

БОШ ПЕШТОҚЛАРИ БИР-БИРИГА ҚАРАТИБ ҚУРИЛГАН МОДАРИХОН ВА АБДУЛЛАХОН МАДРАСАЛАРИДАН ИБОРАТ. ИККИТА АЛОҲИДА БИР-БИРИГА ШУ ТАРЗДА ҚАРАТИБ БУНЁД ЭТИЛИШИ ВА ЎЗАРО УЙҒУНЛАШТИРИЛИШИ ЎРТА ОСИЁДА «ҚЎШ» АТАМАСИ БИЛАН ЮРИТИЛИШИ ОДАТ ТУСИНИ ОЛГАН. БУ ИНШООТ АБДУЛЛАХОН НОМИДАН БАРПО ЭТИЛГАН.

THEQOSHMADRASAH I ARCHITECTURAL ENSEMBLE

THE ENSEMBLE IS COMPOSED OF THE MODARI-KHAN MADRASAH AND ABDALLAH-KHAN MADRASAH THAT FACE EACH OTHER. THIS SORT OF COMBINATION OF TWO BUILDINGS IN CENTRAL ASIA CARRIES THE TERM «QO'SH», I.E. «COMBINED» OR «CONJOINED». THEY WERE CONSTRUCTED ON BEHALF OF ABDALLAH-KHAN.

ҚЎШ МАДРАСА* I МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ[1]

Бош пештоқлари бир-бирига қаратиб қурилган Модарихон ва Абдуллахон мадрасаларидан иборат. Иккита алоҳида бир-бирига шу тарзда қаратиб бунёд этилиши ва ўзаро уйғунлаштирилиши Ўрта Осиёда «қўш» атамаси билан юритилиши одат тусини олган. Бу иншоот Абдуллахон номидан барпо этилган (1557–1598 йилларда хукмдорлик қилган, 1583 йилгача отаси Искандархон номидан мамлакатни бошқарган).

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОШ-МЕДРЕСЕ* I[2]

Состоит из медресе Мадари-хан и медресе ʻАбдаллах-хан, обращенных фасадами друг к другу. Подобное сочетание двух зданий в Средней Азии обозначается термином «кош», то есть «сдвоенное», или «парное». Возведены от имени ʻАбдаллах-хана (1557–1598 гг., до 1583 г. правил от имени отца – Искандар-хана).

THE QOSH MADRASAH* I[3] ARCHITECTURAL ENSEMBLE

The ensemble is composed of the Modari-khan Madrasah and Abdallah-khan Madrasah that face each other. This sort of combination of two buildings in Central Asia carries the term «qo'sh», i.e. «combined» or «conjoined». They were constructed on behalf of Abdallah-khan (1557–1598, until 1583 he ruled on behalf of his father, Iskandar-khan).

* (J-7,8) Ушбу белги мазкур тарихий ёдгорликнинг китоб аввалида келтирилган харитадаги тартиб рақамини билдиради.

[1] Бухорода фақатгина битта хукмдор томонидан барпо этилган ана шу иморатларгагина «қўш» сифатини қўшиб «Қўш мадраса» деб аташ одат бўлиб колган. Қўш мадраса I шартли равишда «Модарихон» деб аталган, негаки бир-бирига қарама-қарши ва юзма-юз жойлашган, аммо турли хукмдорлар томонидан турли даврларда барпо этилган бошка «қўш» мадрасалар хам мавжуд (Мирзо Улуғбек мадрасаси ва Абдулазизхон мадрасаси хам шартли равишда «Қўш мадраса II» сифати билан пилга олинади).

* (J-7,8) Место расположения памятника на карте, приведенной в начале книги

[1] В Бухаре Кош-медресе называется лишь этот архитектурный ансамбль, возведенный одним правителем. Кош-медресе I он назван условно, так как существует ансамбль из двух медресе, также стоящих один напротив другого, но возведенными разными правителями с большой разницей во времени (медресе Мирзо Улугбека и ʻАбд ал-ʻАзиз-хана), которые условно названы Кош-медресе II.

* (J-7,8) The location of the monument on the map provided at the beginning of the book.

[1] In Bukhara, only this architectural ensemble carries the name Qosh-Madrasah built by one of the rulers. Qosh-Madrasah I is a conditional name since there is another ensemble composed of madrasahs that face each other but created by different rules with a big difference in time (the Mirzo Ulugbek Madrasah and ʻAbd al-ʻAziz-khan Madrasah) that are conditionally known as Qosh-Madrasah II.

МОДАРИХОН МАДРАСАСИ

Модарихон (Хоннинг онаси номидан курилган) мадрасаси қурилиши 974/1566-67 йилда ниҳоясига етказилган. Ўша даврдаги сарой тарихчиси Ҳофиз Таниш Бухорий мадраса қурилишида Бухоро аҳли фаол қатнашгани тўғрисида маълумот беради[1].

Бош пештоки ғарб тарафга қараган, бурчакларида эса гулдасталар – кунжак миноралар кад ростлаган. Мадраса хона ва унсурлари анъанавий кўринишда: бош пештоқ марказида кириш-йўлаги – дарвозанинг нимёй кўринишидаги равоғи билан кок иккига ажратилган пештоқ, унинг канотларида эса икки яруслы пешайвонли ҳужралар жойлашган. Иморатнинг бош тик ўқи бўйлаб жойлашган айвон бутун периметри бўйлаб икки қаватли ҳужралар билан ўраб олинган, унинг шимоли-шарқий ва жануби-шарқий бурчакларида кўшимча дарсхоналар курилган.

Модарихон мадрасасининг бирламчи накшинкор безаклари асосан бош пештокда сакланиб колган. Равокчалар канослари, тахмонсимон камгаклар, гулдаста миноралар сирт юзаси сайкалланган терракота, сиркорланган пишик ғишт ва андозавий сопол кошинлардан ишланган накшлар билан копланган. Сакланган накшларнинг асосий ранглари: ок, мовий, кўк ва тўк жигарранг, коромтир тусда. Пештоқ канотларида жойлашган тимпанлар накшларида, чамаси, таъмирлашлардан бири чоғида турли тусдаги сариқ ранг колорити ҳам киритилган кўринади. Пештокнинг юкори кисмида «Аллох» деган ном такрорланиб келган тўғри бурчакли панно жойлашган бўлган (1998–1999 йилдаги таъмирлаш ишлари чоғида бошқача услуб ва мазмундаги матн билан алмаштирилган), айнан шу «Аллох» калимаси ҳандасавий *куфий* шаклда пешток нимустунларидаги китобаларда ҳам амалга оширилган. Илгари мадраса дарвозахонаси юкорисида китобада мовий фонда ок рангдаги ҳарфлар билан ёзилган кофияга солинган кошинкори бахшида битик мавжуд бўлган. Мазкур китоба мадраса курилиши буюртмачиси Абдуллаҳон, китоба битик матнини тузувчи Бухоро қозикалони – бош қозиси Нуриддин кози Мухаммад исмлари ва иморат куриб битказилган сана ёзилган бўлган (куйида каранг). Сўнгги реставрация пайтида 1998–1999 йилда у ҳам янги китоба битик билан алмаштирилган.

[1] Хофиз Таниш Бухорий. Шарафнома шохий. 259-бет.

МЕДРЕСЕ МАДАРИ-ХАН

Медресе Мадари-хан (построенное от имени матери хана), завершено в 974/1566-67 годах. Придворный историк того времени Хафизи Таныш Бухари пишет, что в подсобных работах при строительстве участвовали многие бухарцы[2].

Главный фасад обращен на запад, на углах оформлен башнями – гулдаста. Набор помещений традиционен для такого рода сооружений: в центре главного фасада располагается портал, прорезанный арочной нишей входа, в его крыльях – 2-ярусные лоджии. По сторонам вестибюля (миён-сарай) располагаются мечеть и дарс-хана. Двор с айванами на главной оси, обведен по периметру 2-этажными худжрами, в северо-восточном и юго-восточном углах устроены дополнительные дарс-хана.

Первоначальная декорация сохранилась, в основном, на главном фасаде. Пилястры арок, тимпаны, поверхности угловых башен покрыты мозаикой из шлифованной терракоты, глазурованных кирпичей и стандартных плиток майолики. Основные цвета: белый, синий, голубой и темно-марганцевый, почти черный. В мозаику тимпанов, расположенных в крыльях портала, по-видимому, во время одного из ремонтов, введен желтый цвет различной тональности. В верхней части портала располагалось прямоугольное панно с повторяющимся словом «*Аллах*» (во время реставрационных работ в 1998 году заменено эпиграфикой иного стиля и содержания). Это же слово в виде геометрической композиции (стиль *куфи баннайи*) написано в картушах на пилонах портала. Ранее над входом в медресе в специальном картуше для надписи (ктаба) располагалась майоликовая посвятительная надпись, написанная белыми буквами на синем фоне. Текст представлял собой рифмованную построчную прозу (садж‘). В ней содержались имена составителя текста надписи – главного казия Бухары Нур ад-дина Кази Мухаммада и дата завершения постройки (см. подробнее ниже). Во время последней реставрации в 1998 году она была заменена новой надписью.

THE MODARI-KHAN MADRASAH

The Modari-khan Madrasah (built on behalf of the khan’s mother) was completed in 974/1566-67. The court historian of that time, Hafiz Tanysh Bukhari, writes that many Bukhara residents were involved in the construction effort.[3]

The main facade faces the west, and on the corners it is decorated with towers – guldasta. A set of rooms is traditional for this kind of facilities: in the center of the main facade is a portal that has a inscribed arch niche; in the wings are two-tiered balconies. On the sides of the lobby (Miyon-serai) is a mosque and dars-khana. The yard with aiwans on the main axis is circled along the perimeter with two-storied hujras. In the north-east and south-east corners are arranged additional dars-khanas.

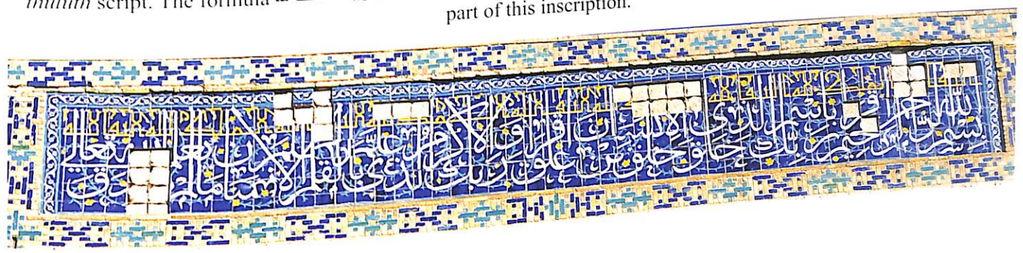
The original décor of the madrasah has been preserved, mainly on the main façade. The arch pilasters, tympanums, the surface of the corner towers are covered with mosaic from polished terracotta, glazed bricks and standard majolica plates. The primary colors used are white, blue, sky blue and dark manganese, almost black. Yellow color of various shades seems to have been added during one of renovation sessions to the mosaic of tympanums located in the wings of the portal. In the upper part of the portal was a rectangular panel with the recurrent word «Allah» (during the 1998 restoration work it was replaced with epigraphy of a different style and content). The same word in the form of a geometrical composition (in the *kufic bannayi* style) is written in the cartouches of the portal’s pylons. Above the entrance to the madrasah there used to be a majolica dedicatory inscription in a special cartouche for inscriptions (kitaba). It was inscribed in white letters on a blue background. The text was a piece of rhymed prose (saj‘). It contained the names of the composers of the text: the chief kadi of Bukhara Nur-ad-din Kazi Muhammad and the date of construction completion. (see details below). During the last restoration work in 1998, it was replaced with a new inscription.

[2] Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи. С. 259.
Hafiz-i Tanysh Bukhari. Sharaf-nama-i-shahi. p. 259.

Мадраса пештоқида Қуръони карим «Алақ» сурасининг 1–5-оятлари кўк фонга оқ ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Тепасида сариқ рангли ҳарфлар билан *куфий* хатида الملك لله – *«Мулк – Аллоҳникидир»* калимаси такрор-такрор дарж этилган.

Над тимпаном входного портала в верхней его части (ктаба) нанесен фрагмент из Корана (96:1–5). Почерк *сулс*. В верхней части этой надписи почерком *куфи* несколько раз повторяется формула الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*.

A fragment from the Qur'an (96:1–5) is inscribed above the tympanum of the portal in its upper part (*kitaba*) in the *thuluth* script. The formula الملك لله – *«Power Resides in Allah»* in the *kufic* script is repeated several times in the upper part of this inscription.



Пештокининг ўнг ва чап томонида ўнта равоқчалар ясалган, уларнинг қанос китобаларида *куфии баннай* хатида: محمد – «*Муҳаммад*» (юқоридан 1-ва 2-китобалар), الله أكبر – «*Аллоҳ – буюк*» (юқоридан 3-китоба), الله، محمد – «*Аллоҳ, Муҳаммад*» (юқоридан 4-китоба) ва الله أكبر – «*Аллоҳ – буюк*» (пастдан 1-китоба) калималари ёзилган.

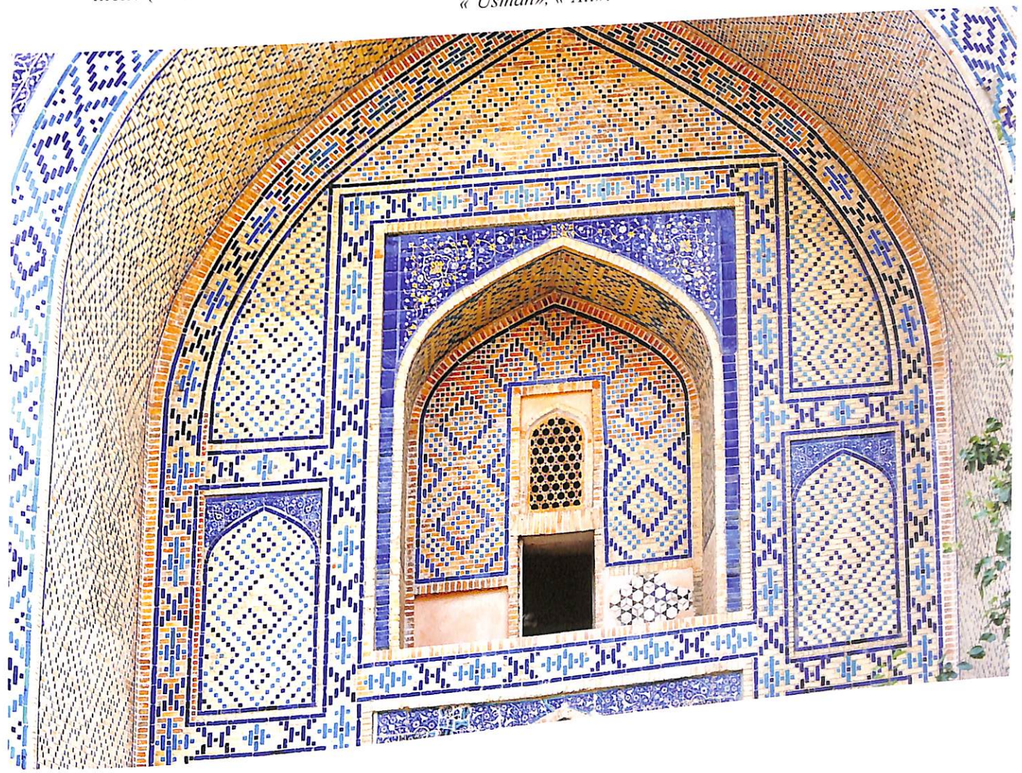
На правом и левом пилонах портала выделены декоративные арки (по пять на каждом пилоне), над которыми в стиле монументального геометрического *куфи* («строительного *куфи/куфи баннайи*») написаны следующие имена и формулы: محمد – «*Мухаммад*» (две верхние арки); الله أكبر – «*Аллах велик*» (средние арки); الله، محمد – «*Аллах*», «*Мухаммад*» (нижние арки).

On the right and left pylons of the portal are decorative arches (five on each pylon), above which there are the following names and formulas: محمد – «*Muhammad*» (two upper arches); الله أكبر – «*Allah is great*» (middle arches); الله، محمد – «*Allah, Muhammad*» (lower arches). These are inscribed in the monumental geometric *kufic* style *(kufic bannayi)*.

Пештоқнинг ички равоқчаларида эса Аллоҳ, пайғамбар ва чорёрларнинг исмлари: الله، محمد، أبو بكر، عمر، عثمان، على – *«Аллоҳ», «Муҳаммад», «Абу Бакр», «Умар», «Усмон», «Али» куфий баннай* хатида ёзилган. Бирок, таъмирлаш чоғида айрим ҳарфлар нотўғри ёзилган ва қадамаланган.

Внутри портальной ниши (по лицевым стенам) тем же почерком *куфи баннайи* повторяются имена Аллаха, Пророка, его первых четырех преемников: الله، محمد، أبو بكر، عمر، عثمان، على – *«Аллах», «Мухаммад», «Абу Бакр», «ʻУмар», «ʻУсман», «ʻАли»*.

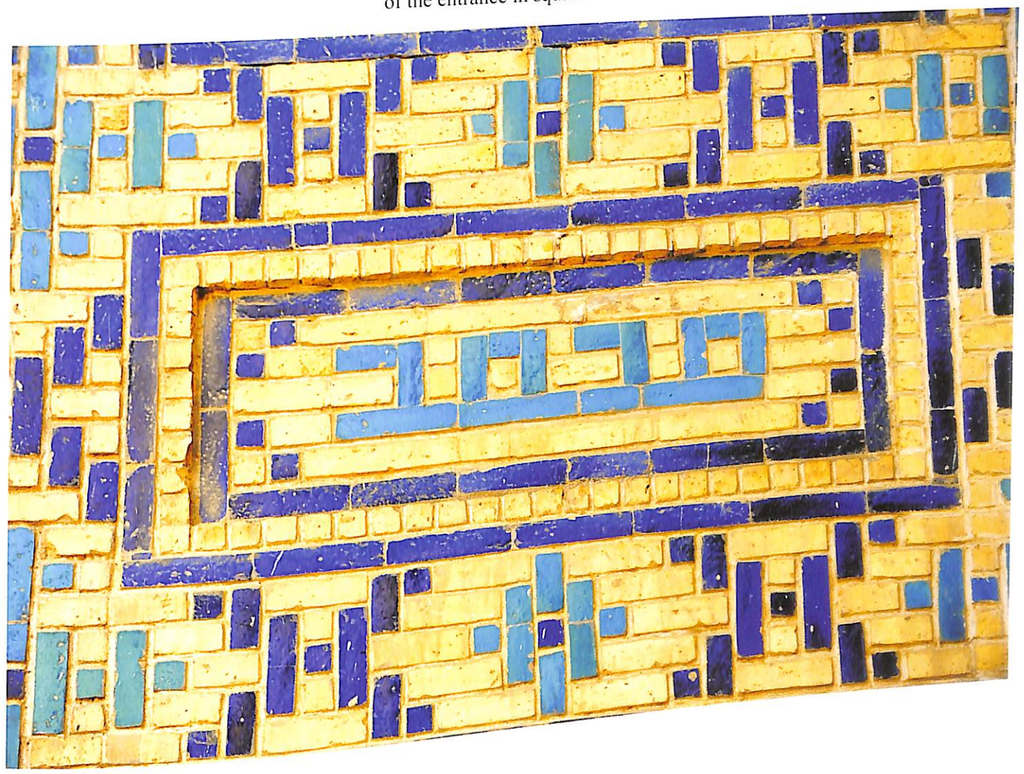
The names of Allah, the Prophet, and his first four companions are inscribed in the *Kufic bannayi* script inside the portal niche (on front sides): الله، محمد، أبو بكر، عمر، عثمان، على – *«Allah», «Muhammad», «Abu Bakr», «ʻUmar», «ʻUsman», «ʻAli»*.



Мадрасага кириш дарвозасининг ўнг ва чап томонидаги китобада محمد – *«Муҳаммад»* исми *куфий банноий* хатида ёзилган.

По обеим сторонам входного проема в квадратных картушах тем же стилем *куфи баннайи* написано имя Пророка: محمد – «*Мухаммад*».

The name of the Prophet, محمد – *«Muhammad»*, is inscribed in the *kufic bannayi* script on both sides of the entrance in square cartouches.



ME'MORLIK YODGORLIGI
MODARIXON
MADRASASI
XVI ASR
DAVLAT
MUHOFAZASIGA OLINGAN

Бир канча зилзилалардан каттик шикастланган мадрасада китоба битиклар деярли сакланиб колмаган. Дарвозахона тепасидаги бағишловнома битик мадраса эпиграфикасидан сакланиб колган бирдан-бир ёдгорлик, холос. Ушбу китоба битик кошинкорлик усулида, тўк кўк фонга

Медресе сильно пострадало после ряда землетрясений, на нем почти не сохранилось надписей. Часть посвятительной надписи над входом внутри прямоугольного панно – это всё, что осталось от эпиграфики. Она выполнена в технике майолики, белыми

The madrasah suffered considerable damage caused by several earthquakes, and no inscriptions have survived on it. Part of the dedicatory inscription above the entrance inside a rectangular panel is all that remains of the madrasah's epigraphy. It is performed in the majoli-

ок рангдаги харфларни алохида кошинелардан (15×15 см) териб чикиш йўли билан амалга оширилган. Аммо ана шу битик хам каттик шикастланган хамда 1998 йилда архив фотосуратлари ва эстампажлар (тошкўчирма нусхалар) асосида кисман кайта тикланди.

буквами по синему фону. Панно собрано из отдельных плиточек (15×15 см). Однако и эта надпись была сильно повреждена и в 1998 году заменена на новую, восстановленную по архивным фотографиям и эстампажам, но лишь частично.

ca technique in white letters on a blue background. The panel is made from separate plates (15×15cm). However, this inscription, too, sustained damage and in 1998 it was replaced with a new inscription restored according to archived photos and stamps, albeit partially.

Матн • Текст • Original text

بنا كرد خاقان دولتي پناه
چون مثل گشت قصر بهشت
اي قلمت غاليهٔ مشكياب
ريخته بر حاشيهٔ آفتاب
درشكن هر خط مشكين تو
بوى عنبر اوست مزاج گلاب
قائله نورالدين قاضي محمد

Таржима • Перевод • Translation

Давлатпаноҳ хоқон [ушбу мадрасани] қурганда
[Чиройидан] жаннат қасри эртакка ўхшаб қолди.
Эй, сенинг мушк сочувчи қаламинг,
Қуёш атрофига тўкди ҳидларин.
Ҳар бир мушкли ёзувинг ўзидан дур сочар,
Ҳиди анбар, мижози эса гулобдир.
Буни Нуриддин қози Муҳаммад айтди.

Построил хакан, покровитель государства [это медресе],
Которое стало подобно райским дворцам.
О, твое перо этот ароматный мускус
Разбросало вокруг солнца,
[И потому] всюду твое благоухание,

Запах амбры его в смеси благоуханной воды.
Сочинил это Нур ад-дин Кади Мухаммад.

Khakan, patron of the state, built [this madrasah]
That is akin to a heavenly palace
Oh, fragrant musk is your nib
Scattered around the sun,
[Therefore] thy fragrance is everywhere
The smell of amber in the mixture of fragrant water
Said: Nur al-Din Qadi Muhammad.

Шеърий матнни тузувчи Нуриддин Қози Муҳаммад мадраса қурилаётган кезларда Бухоро қозикалони – козиюл-қуззот лавозимини эгаллаб турган бўлган. Ўша даврда ҳукмронлик қилган Абдуллахон уни девонбеги лавозимига тайинлаб, саройдаги кўпгина муҳим ишлар-

Составитель стихотворного текста Нур ад-дин кадий Мухаммад в момент строительства медресе занимал должность главного кадия Бухары (кади ул-кудат). Правитель того времени ʻАбдаллах-хан назначил кадия Мухаммада управляющим диваном, предоставив ему решать множество важных дел при

During the construction of the mosque the composer of the poetic text, Nur ad-din Kazi Muhammad, held the position of chief kadi of Bukhara (qadi al-*qudat*). The ruler of that time, Abdallah-khan appointed Kazi Muhammad as chief of diwan and granted him the powers of handling

ни амалга оширишни ишониб топширади[1]. Кўриб турганимиздек, хронограммаси – таърихи мавжуд бўлган шеърий бахшида матнни тузиш билан бу кадар олий лавозимни эгаллаган давлат арбоби шуғулланишининг ўзиёк ғоятда эътиборга молик ҳодисадир.

дворе[2]. Как видим, составлением стихотворной посвятительной надписи с хронограммой занимался столь важный государственный сановник, что само по себе интересно, поскольку демонстрирует участие элитного чиновничества в культурной жизни ханства.

many of the important affairs[3]. As we can see, the making of the poetic dedicatory inscription with a chronogram was overseen by a high-ranking state official, which demonstrates that members of the elite participated in the khanate's cultural life.

[1] Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шарафнамайи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле. Перс., предисловие, прим. М.А.Салахетдиновой. М., 1983. ч. 1. с. 10.

[2] Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шарафнамайи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле. Перс., предисловие, прим. М.А.Салахетдиновой. М., 1983. ч. 1. с. 10.

[3] Hafiz Tanysh ibn Mir Muhammad Bukhari. Sharafnama-i shahi (The book of shakh glory). Facsimile. Persian, preface, remarks by M.A. Salahetdinova. Moscow, 1983. part 1. page 10.

АБДУЛЛАХОН МАДРАСАСИ

Мадраса курилиши 996/1587-88 йилда бошланиб, 998/1589-90 йилда нихоясига етказилган эди.

Мазкур иморат хоналар ва таркибий унсурларнинг одатдаги анъанавий жамламасига эга бўлган, аллакачон шаклланиб улгурган мумтоз услубдаги мадрасалардан анча-мунча фарк килиб турадиган, сиртдан караганда махжуб ва ўз кобиғига ўралиб колган композицияга эга билим даргохини ўзида ифода этади. Бинонинг ташки деворлари тархи шимолий ва ғарбий пештокларида каттагина пешравларга эга, бир махаллар бу ерда мавжуд бўлган хаммомга такалиб турган жанубий фасадида эса асосий девордан олдинга бўртиб туртиб чикиш – пешравбандлик кўзга ташланмайди. Мадраса ховлиси композицияси тик тўғри ўк бўйлаб жойлашган баланд пештоклари бўлган «чорайвон» усулига асосланган холда барпо этилган. Айвонларнинг хар иккала томонида ховли бўйлаб икки кават килиб курилган галерея ва пешайвон жойлашган. Мадраса бурчакларида вестибюллар – миёнхоналарни ўз ичига олган мураккаб тархий боғламалар яратилган бўлиб, ана шу ўзига хос миёнхоналардан турлича шакллар ва ўлчамларга эга бўлган хужралар силсиласи тарвакайлаб кетган. Мадраса ғарбий кисми хам ўзига хос бетакрор кўринишда яратилган: марказий маконни икки кават баландлигидаги кенг гумбазли бир хона эгаллаган бўлиб, у икки кават килиб курилган хужралар билан куршалган, бинобарин, иккинчи каватда уни ўзига хос галерея – хужралар равокчалари гўёки энкайиб ўраб тургандек кўринади. Гумбаз 12 киррали гардишга ўз залворини ташлаган, ана шу гардишда 12 та равоксимон дарчасимон туйнукчалар хам мавжуд. Мазкур зални замондошлари «Фонуси Абдуллахон» – «Абдуллахон фонуси» деб хам аташган экан[1]. Ховлига караган пештоклар накшлар билан зийнатланишида сайкалланган терракота, сиркори гишт ва кўкимтир-нилий туслаги накшинкор сопол кошинлардан ишланган ранг-баранг безаклардан фойдаланилган. Ховлига караб солинган шаркий пештокда бир махаллар Абдуллахон мадрасаси курилиши бошланган сана хакида маълумот мавжуд китоба битик хам бўлган.

Абдуллахон мадрасасининг ташки пештоклари, бош пештокни истисно килганда, факатгина пишик гишт асосида кўтарилган ва безатилган. Бош шаркий пештокнинг марказида равон и чукур бўлган махобатли пешток жойлашган. Унда дарвозахона тепасида кутубхона пешайвони жойлашган. Бош пештокнинг сербўёк накшлари анча босик палитрада яратилган: сайкалланган пишик гишт ва терракотанинг илик зарғалдок фони феруза, кўк ва ок рангдаги накшинкор ва якранг кошинларнинг таровати билан уйгунлашиб кетган. Дарвозахона пештокини бир махаллар кенг китоба битиклар полосаси хошиялаб турган, ундаги мовий фонга ок рангдаги харфлар билан Куръони каримдан олинган оятлар битилган эди. Куйирокда эса муфассал тарихий бахшида битик бўлиб, у хам сопол кошинлардан ясалган, бинобарин, Абдуллахон мадрасаси куриб битказилган сана тўғрисидаги маълумотни ўзида мужассам этган[2].

Қатор йиллар давомида Абдуллахон мадрасасида катта хажмдаги, асосан бинонинг бош фасадига эътибор каратилган кайта таъмирлаш ишлари амалга оширилди. Катта хажмдаги реставрация ишлари Бухорога асос солинганига 2500 йил тўлиши муносабати билан хам бажарилди. Ободонлаштириш ишлари жараёнида иккала мадраса ўртасидаги майдонча пасайтирилди, айни махалда бино пештоклари каршисидаги супачалар бутунлай олиб ташланган.

МЕДРЕСЕ ‘АБДАЛЛАХ-ХАНА

Строительство медресе начато в 996/1587–88 годах, завершено в 998/1589–90 годах.

Здание имеет замкнутую композицию с традиционным набором помещений, но с немалыми отклонениями от сложившего классического типа медресе. Внешний абрис имеет большие выступы на северном и западном фасадах, отсутствующие на южном, примыкавшем к некогда располагавшейся здесь бане. Композиция двора построена на 4-айванной схеме с высокими порталами на осях. По их сторонам по периметру двора располагаются в два этажа галереи и лоджии. В углах созданы сложные планировочные узлы, включающие вестибюли, от которых в стороны расходятся различной формы и размеров худжры. Оригинально решена западная часть медресе: центральное пространство занято просторным купольным залом высотой в два этажа, окруженным худжрами в два яруса, причем, на втором ярусе его огибает галерея. Купол покоится на 12-гранном барабане, прорезанном таким же количеством стрельчатых окон. Этот зал современники называли «Фанус-и ‘Абдаллах-хан» – фонарь ‘Абдаллах-хана[3]. В декоративном убранстве дворовых фасадов использованы мозаичные наборы из шлифованной терракоты, глазурованных кирпичей и плиток

[1] Зимин Л.Д. Отчет о двух поездках. 123–125-бетлар.

[2] Матн куйидаги адабиётлар асосида тузилди: Шишкин В.А. Архитектурные памятники. 62–64-бетлар; Ремпель Л.И. Из истории градостроительства. С. 227; Некрасова Е.І. Коні мадраса I. 79–81-бетлар.

[3] Зимин Л. Отчёт о двух поездках. С. 123–125.

расписной майолики сине-голубой гаммы. На восточном дворовом портале некогда располагалась надпись, содержавшая дату начала постройки медресе.

Наружные фасады медресе, за исключением главного, выполнены в кирпичной фактуре. В центре главного восточного фасада располагается массивный портал с глубокой входной нишей. В ней над входными воротами располагается лоджия библиотеки. Полихромная декорация главного фасада создана весьма сдержанной палитрой: теплый бежевый фон шлифованного жженого кирпича и терракоты эффектно сочетается с однотонными расписными майоликами бирюзового, синего и белого цветов. Входной портал некогда окаймляла широкая полоса надписи, где белыми буквами на синем фоне почерком *сулс* была выполнена кораническая надпись. Ниже – пространная историческая посвятительная надпись, также собранная из плиток майолики, сообщала о дате завершения строительства[4].

На протяжении ряда лет на медресе проводились большие по объёму реставрационные работы, сосредоточенные, в основном, на главном фасаде здания. Большие по объему реставрационные работы были выполнены к 2500-летнему юбилею основания Бухары. Тогда же в ходе благоустроительных работ площадку между медресе понизили, при этом были уничтожены суфы у фасадов зданий.

THE ABDULLAH-KHAN MADRASSAH

The madrassah construction started in 996/1587-88, and completed in 998/1589-90.

The building has a closed track with a traditional set of premises, but with considerable deviations from the established classical type madrassahs. The outer contour has large tabs on the northern and western fronts but missing on the southern one, and adjacent to the bath once housed here. The composition of the court is based on a 4-aivan scheme with high portals on the axes. Two floors of galleries and balconies are located on their sides along the perimeter of the yard. In the corners, there are complex planning units, including lobbies, from which hujras of different shapes and sizes go apart. The western part of the madrassah has an original solution: the central space is occupied by a spacious domed hall two floors in height, surrounded by hujras in two tiers, and on the second floor it is skirted by the gallery. The dome rests on a 12-hedral drum cut with the same amount of lancet windows. This hall was called by contemporaries Fanus-i Abdullah-khan (Lantern of Abdullah-khan)[5]. Mosaic sets of polished terra cotta, glazed bricks and majolica tiles painted the blue range were used for the decoration of the yard facades. The eastern portal of the yard once had an inscription with the date when the madrassah construction started.

Exterior facades of the madrassah, except for the main one, are made in the brick texture. In the center of the main eastern facade there is a massive portal with a deep niche entrance. It is located above the entrance gate of the library balcony. The polychrome decoration of the main facade is created in a very low-key palette: the warm beige background of a brushed baked bricks and terracotta is effectively combined with self-colored and painted majolica turquoise, blue and white colors. The entrance portal once bordered with a broad band of inscriptions, which contained Quranic passage in white letters on a blue background in *thuluth* script. Underneath is a lengthy historical dedicatory inscription, also collected from a majolica tiles, announces the date of completion.[6]

Over the years, the madrasaah has undergone a great deal of restoration works, focusing mainly on the main facade of the building. Tremendous reconstruction was carried out in tribute to the 2,500th anniversary of the foundation of Bukhara. It was then, during the improvement work, that the area between the madrassahs was lowered, while sufas at the facades of buildings were destroyed.

[4] Текст настоящего описания составлен на основе: Шишкин В.А. Архитектурные памятники. С. 62–64; Ремпель Л.И. Из истории градостроительства. С. 227; Некрасова Е.І. Коні мадраса I. С. 79–81.

[5] Zimin, L. Report on two travels. Pp. 123–125.

[6] The text of this description is built on: Shishkin, V.A. Architectural Monuments. Pp. 62-64; Rempel, L.I. From the History of Urban Planning. P. 227; Nekrasova, E.G. Kosh Madrassah I. pp. 79-81

Пештоқ китобасида тўқ кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан дарж этилган, ўта зич қилиб жойлаштирилган гулдор *сулс* хатли бахшида битик келтирилган. Шу битикнинг тепасида эса кўк ҳарфлар билан البقاء لله – *«Мангулик Аллоҳга хос»* калимаси такрор-такрор ёзилган. Битиклар қисман таъмирланган.

На тимпане портала (ктаба) белыми буквами по темно-синему фону очень плотно скомпонованным лапидарным *сулсом* на арабском языке приведена историческая посвятительная надпись.
Выше повторяется формула البقاء لله – *«Вечность принадлежит Аллаху»*. Надпись частично реставрирована.

On the tympanum of the portal (kitaba), a historical dedicatory inscription in Arabic performed in a very tightly arranged lapidary *thuluth* script is engraved in white letters on a dark blue background.
Above it, the formula البقاء لله – *«Eternity resides in Allah»* is repeated. The inscription is partially restored.

Матн • Текст • Original text

تمت عمارة هذه المدرسة العالية للخاقان الأعظم الأكرم أفضل السلاطين أعدل الخواقين مربي العلماء و مقوي الفضلاء حامي الصلحاء و الأتقياء ماحي الجماعة من آثار السيئات والبدعة و الضلالة قامع الكفرة المشركين قاتل الرفضة المبتدعين أبو الغازي عبد الله خان المختص بعنايت الملك المنان الخاقان بن الخاقان بن الخاقان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه أفاض علي العالمين بره و إحسانه. في تاريخ سنة ثمان و تسعين و تسعمائة ٩٩٨

Таржима • Перевод • Translation

Буюк ва улуғ хоқон[1], султонларнинг афзали, хоқонларнинг адолатлиси, олимларнинг мураббийи, фозилларни қўллаб-қувватловчи, солиҳлар ва тақводорлар ҳомийси, [аҳли сунна ва-л-] жамоадан[2] гуноҳ, бидъат ва адашиш изларидаги ларни ўчириб ташловчи, кофиру мушрикларни илдизи билан йўқ қилувчи, мубтадиъ [исломда бўлмаган янги одатларни чиқарувчи] рофизийларнинг[3] йўқ қилувчи, Малик [Подшох] ва Маннон [Мўл-кўл неъмат берувчи, сўрамаса ҳам тортиқ қиладиган Аллоҳ]нинг ёрдами билан хосланган хоқон ибн хоқон ибн хоқон Абул Ғози Абдуллоҳ Баҳодирхон [Аллоҳ таоло мулки ва салтанатини абадий қилсин ҳамда оламларга яхшилиги-ю савобларни ошириб-тошириб ёйсин] ҳазратларининг бу олий мадрасасининг қурилиши тўққиз юз тўқсон саккизинчи 998 [1589-90] йилда тамомланди.

Завершил строительство этого высокого медресе хакан[4], величайший, почтеннейший, избранный из султанов, справедливейший из хаканов, покровитель богословов, поддерживающий ученых, донатор благочестивых и аскетов, уничтожающий среди суннитов[5] признаки непозволительных новшеств и [религиозных] заблуждений, покоритель неверных и политеистов, уничтожитель вносящих новшества рафидитов[6], Абу-л-Гази ‘Абдаллах Бахадур-хан, избранный благосклонностью Владыки Щедрого, хакан, сын хакана – да продлит Аллах его царствие и султанство, и да облагодетельствует его в обоих мирах его благодеяния! – в дату года девятьсот девяноста восьмого 998 [1589-90].

This high madrassah’s construction was completed on the date of nine hundred and seventy eight 998 [1589-90] by the khakan,[7] the greatest, most respected, elected from the sultans, the most fair of the khakans, patron of theologians, who supports scientists, donator of pious and ascetics, who destroys symptoms of intolerable innovations among the Sunni,[8] and [religious] errors, the conqueror of infidels and polytheists, exterminator of contributing innovations of Rafidites,[9] Abu al-Ghazi ‘Abdullah Bahadur-khan, who was elected by the favor of the Lord the Generous, khakan the son of khakan – may Allah prolong his kingdom and sultanate, and may he do well in both worlds because of his good deeds!

---

1 Олий мартабаларга тенг маъноли бўлган туркий-мўғулий унвон («подшох» ёки «султон» маъноларида).

2 Яъни сунний мазҳабдаги мусулмонлар.

3 Рофизийлар — шиа мазҳаби бир тармоғи. Бунда Абдуллахоннинг сафавийлар Эронига қарши юришлари назарда тутилган.

1 Тюрко-монгольский титул, равнозначный титулам «Падишах» или «Султан».

2 В тексте الجماعة, то есть, община. Имеется ввиду «Ахл ас-сунна ва-л-джама’а» (Люди сунны и согласия), т.е., сунниты.

3 Рафилиты — одна из ветвей шиитов. Здесь имеются в виду походы ‘Абдаллах-хана против Сефевидов Ирана.

1 A Turkic-Mongol title equal in status to Padishah or Sultan.

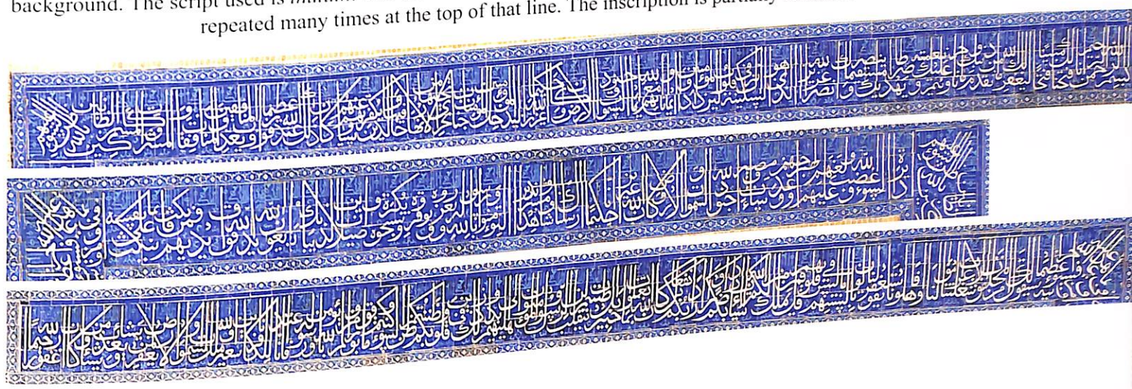
2 In the text it reads الجماعة, i.e. the community. What it means is «Ahl as-sunna wa-l-jama’a» (the people of the Sunna and consent), i.e. the Sunnis.

3 Rafidites was a branch of Shiites. Here, it refers to the campaigns of Abdullah-khan against the Sefevides of Iran.

Пештоқ бўйлаб Қуръони каримнинг «Фатҳ» сураси 1–14-оятлари кўк фонга оқ ҳарфлар билан *сулс* хатида битилган. Тепасида эса кўк ҳарфлар билан الملك لله – *«Мулк – Аллоҳникидир»* калимаси такрор-такрор ёзилган. Битиклар қисман таъмирланган.

По периметру входного портала белыми буквами на синем фоне приведен фрагмент из Корана (48: 1–14). Почерк *сулс*. В верхней части этой надписи синими буквами почерком *куфи* многократно повторяется формула الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*. Надпись частично реставрирована.

An excerpt from the Quran (48: 1-14) is cited along the perimeter of the entrance portal in white letters on a blue background. The script used is *thuluth*. The formula الملك لله – *«Power resides in Allah»* in blue lettering and *kufic* script is repeated many times at the top of that line. The inscription is partially restored.



Пешток устунпояларида Аллоҳнинг гўзал исмларидан иккитаси: يا رحمن، يا رحيم – *«Эй меҳрибон зот», «Эй раҳмли зот»* калималари *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган. Устунпоянинг икки юқори кисмида эса الله – *«Аллоҳ»* исми битилган.

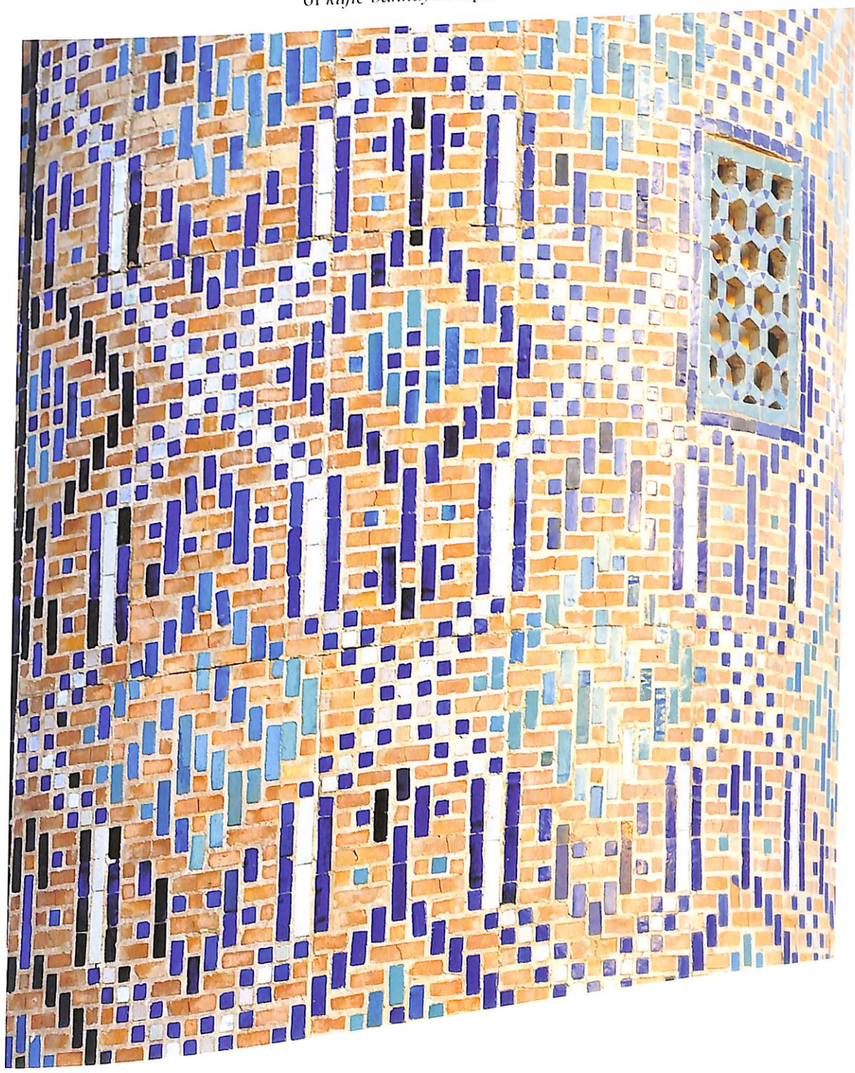
На пилонах портала крупными буквами повторяются два из «Прекрасных имен Аллаха» (ал-асма' ал-хусна'): يا رحمن، يا رحيم – *«О, Милостивый!», «О, Милосердный!»*. В верхней части пилонов написано: الله – *«Аллах»*.

The portal pylons have two «beautiful names of Allah» (al-Asma 'al-Husna') repeated in large letters: يا رحمن, يا رحيم – *«O the Merciful!», «O the Beneficent!»* On top of the pylons it reads: الله- *«Allah»*.

Мадраса пештокининг икки ён томонларидаги гулдасталарда الله – *«Аллоҳ»* исми такрор-такрор *куфии баннаий* хатида ёзилган.

На полуколоннах, фланкирующих пилоны портала, крупными буквами почерком *куфи баннайи* многократно написано: الله – *«Аллах»*.

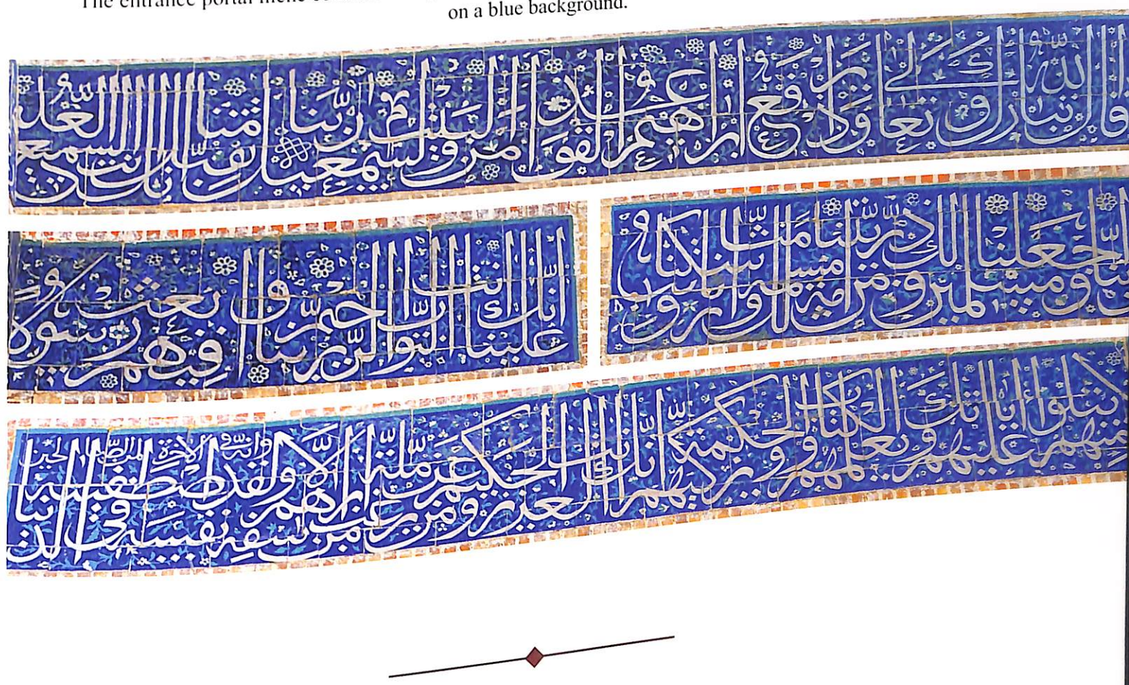
At half-columns flanking the portal pylons, it reads repeatedly in large letters of *kufic bannayi* script: الله – *«Allah»*.



Мадрасага кириш пештоқида Қуръони каримнинг «Оли Имрон» сураси 18-ояти кўк фонга оқ ҳарфлар билан *сулс* хатида битилган.

В нише входного портала белыми буквами на синем фоне почерком *сулс* написан фрагмент из Корана (3: 18).

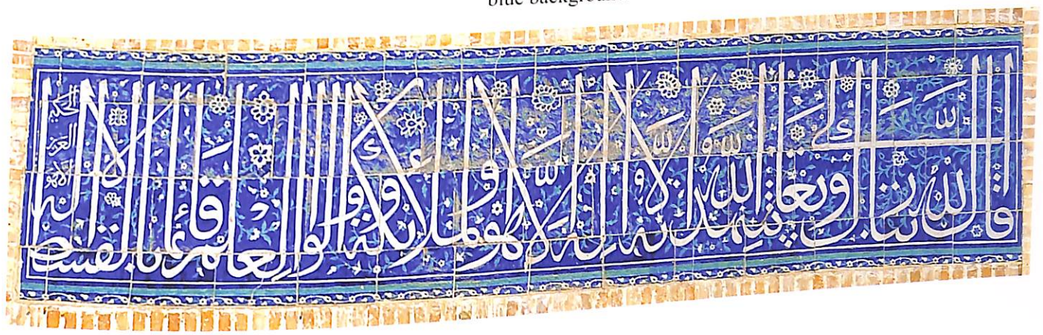
The entrance portal niche contains a fragment from the Quran (3: 18) applied in white *thuluth* script letters on a blue background.



Мадрасага кириш равоғида эса Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 127–130-оятлари кўк фонга оқ ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган.

Над входным порталом белыми буквами на синем фоне почерком *сулс* написан другой фрагмент из Корана (2: 127–130).

Another fragment from the Quran (2: 127–130) is inscribed above the entrance portal in white *thuluth* script letters on a blue background.



Равокнинг ён деворларида эса يا الله، يا حى – *«Эй Аллоҳ», «Эй абадий тирик зот»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

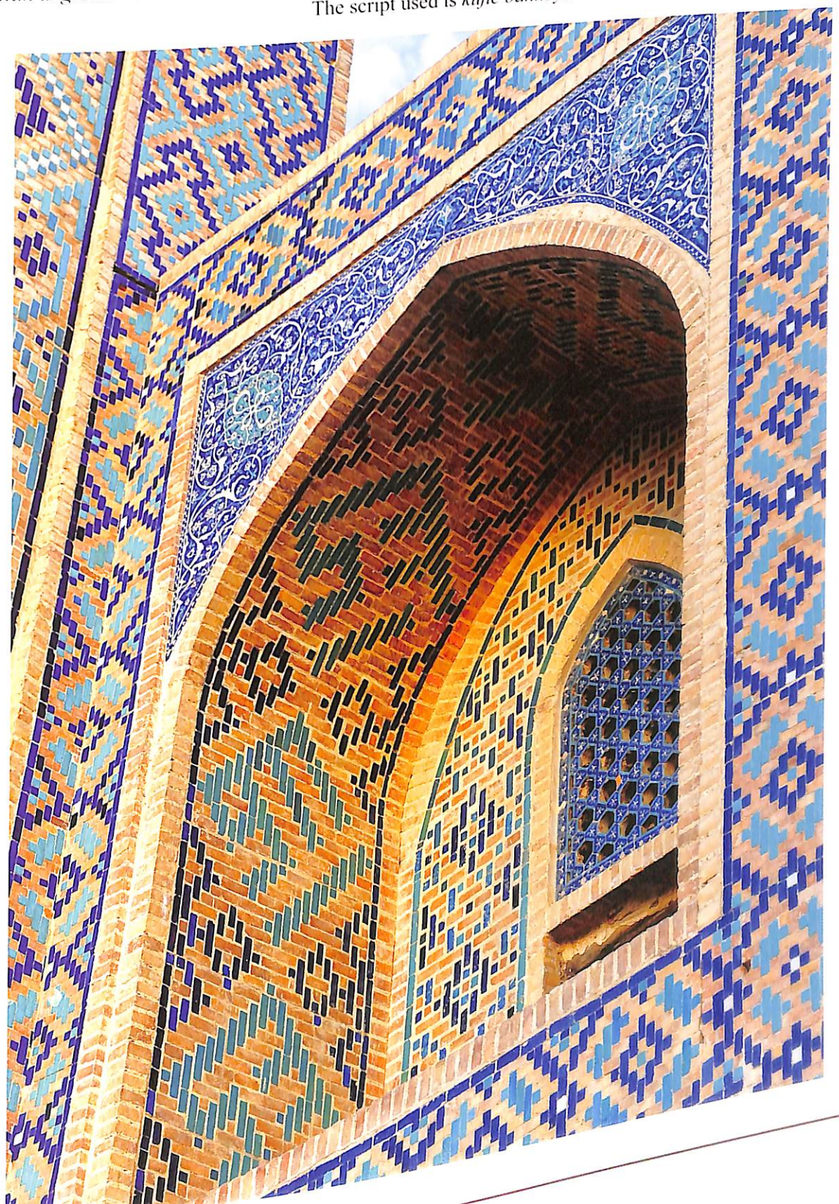
На щековых стенах арочной ниши входного портала белыми буквами на синем фоне почерком *куфи* написано: يا الله، يا حى – *«О, Аллах!», «О, вечно живой!»*

On the side walls of the entrance portal's arched niche, an inscription reads: يا الله، يا حى – *«O Allah!», «Oh the Ever Living One!»* in *kufic* script in white letters on a blue background.

Мадраса иккинчи қаватидаги ўнг қанот хужраларнинг ички равоғида الله أكبر – *«Аллоҳ улуғ»* калимаси, чап қанотида эса الله، محمد – *«Аллоҳ», «Муҳаммад»* исмлари *куфи баннаий* такрор-такрор хатида ёзилган.

На щипцовых и щековых стенах портальных ниш, ведущих в кельи (худжра) правого крыла, повторяется формула الله أكبر – *«Аллах велик!»* В нишах левого ряда худжр повторяется: الله، محمد – *«Аллах», «Мухаммад»*. Почерк – *куфи баннайи.*

On the gable and side walls of portal niches leading to cells (hujras) of the right wing, a formula repeats: الله أكبر – *«Allah is great!»* The niches of the left row of hujras contain the repeated الله، محمد – *«Allah», «Muhammad»*. The script used is *kufic bannayi.*



Мадрасага кираверишда дарсхона (ўнгда) ва масжидга (чапда) олиб борувчи йўлакда ёғоч эшиклар ўрнатилган. Уларнинг дилакларида «Таййиба» калимаси *сулс* хатида такрор-такрор битилган.

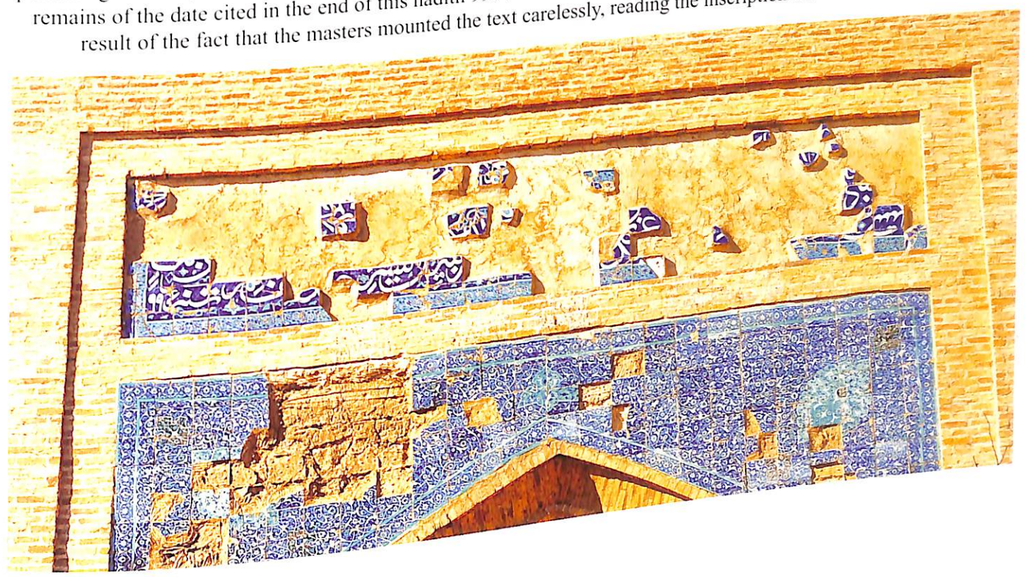
При входе в медресе во входных проемах, ведущих в помещение для уроков (дарс-хана, справа) и в мечеть (слева), установлены деревянные двери. На их филенках повторяется текст кредо веры (*«Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – его посланник»*), написанный почерком *сулс*.

Wooden doors are set in the entrance portals to the madrassah, leading into the room for lessons (dars-khana, on the right) and to the mosque (on the left). Their panels contain the creed of faith that repeats (*«There is no god but Allah, and Muhammad is His Messenger»*), engraved in *thuluth* script.

Мадраса ховлисидаги ғарбий пештоқ ёзувлари деярли емирилиб кетган. Архив фотусуратларига қараганда, ушбу пештоқда *сулс* хатида илмга онд ҳадис битилган. Бироқ, ҳозирда битиқдан фақатгина ҳадис матни охирида ёзиб қолдирилган 996/1587–1588 йил санаси сақланиб қолган. Мавжуд бўлган матнга тўхталадиган бўлсак, таъмирлаш чоғида усталар кошин парчаларини чалкаш-чулкаш қадамалагани туфайли эндиликда умуман қандайдир маъно-мазмун чиқаришнинг иложи йўқ.

Надписи на западном дворовом портале почти полностью утрачены. Судя по архивным фотографиям, на порталах почерком *сулс* был написан текст хадиса, имеющий отношение к предписанию осваивать знания. Однако в настоящее время сохранилась только дата, приведенная в конце этого хадиса, 996/1587–1588 годы. Что касается текста, написанного во время последнего ремонта, то, в результате того, что мастера смонтировали текст безалаберно, прочитать эту надпись не представилось возможным.

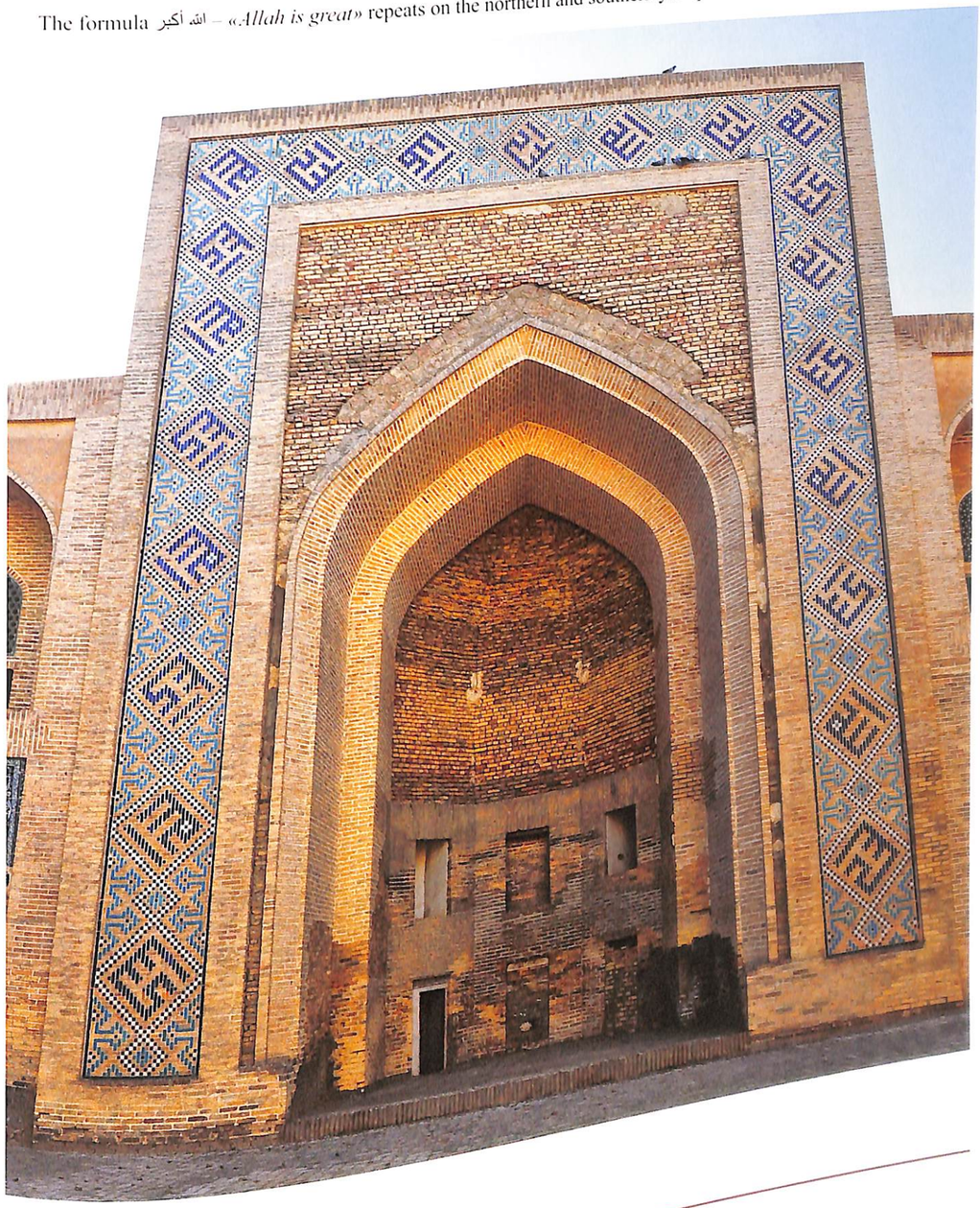
Inscriptions on the west portal of the yard are almost completely lost. Judging by archival photographs, a hadith text pertaining to the injunction to master knowledge was engraved on the portals in *thuluth* script. Currently, however, it has remains of the date cited in the end of this hadith 996 / 1587–1588. As for the text written during the last repairs, as a result of the fact that the masters mounted the text carelessly, reading the inscription has not been possible.



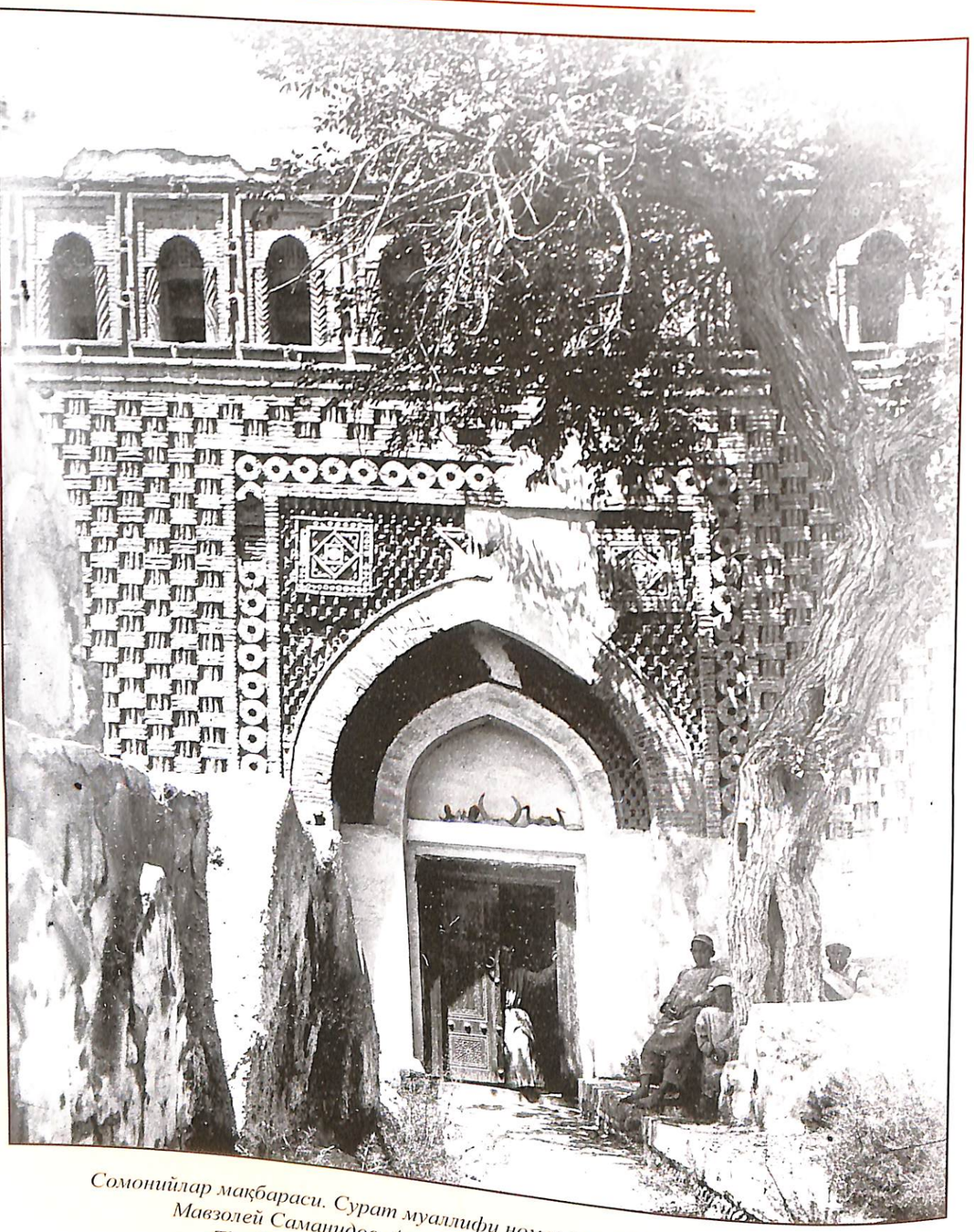
Ховлидаги шимолий ва жанубий пештоклар равоқларида الله أكبر – *«Аллоҳ улуғ»* калимаси *куфий банноий* хатида такрор-такрор ёзилган.

На северном и южном дворовых порталах почерком *куфи баннайи* повторяется формула: الله أكبر – *«Аллах велик»*.

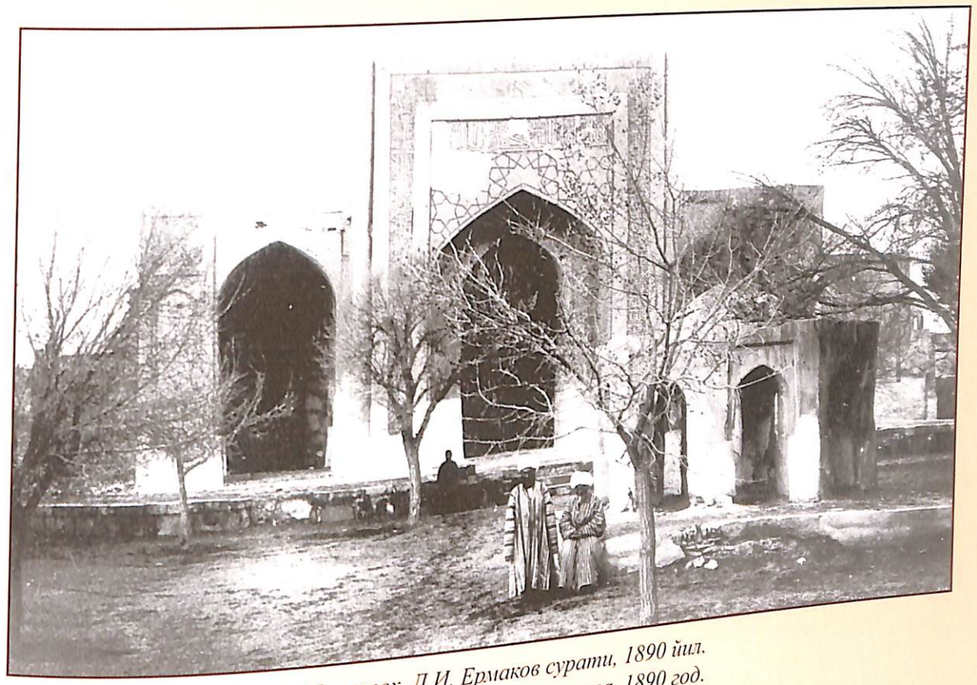
The formula الله أكبر – *«Allah is great»* repeats on the northern and southern yard portals, engraved in *kufic bannayi*.



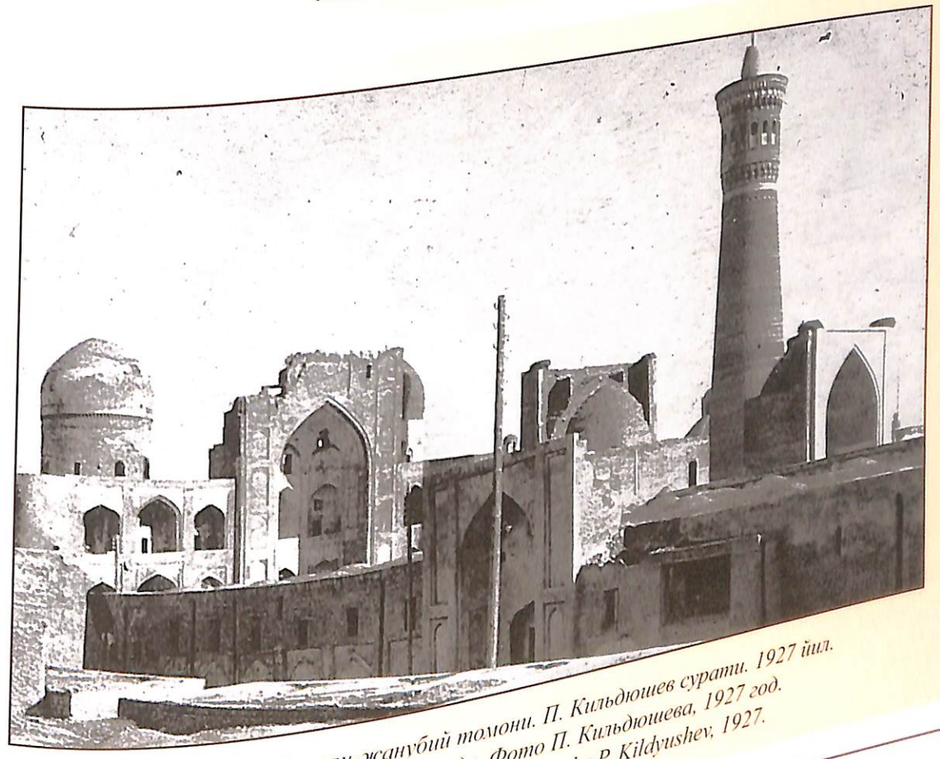
БУХОРО: МАШҲУР ОБИДАЛАР (АРХИВ СУРАТЛАРИ)
РА: ЗНАМЕНИТЫЕ ПАМЯТНИКИ (АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ)
BUKHARA: FAMOUS MONUMENTS (ARCHIVE PHOTOS)



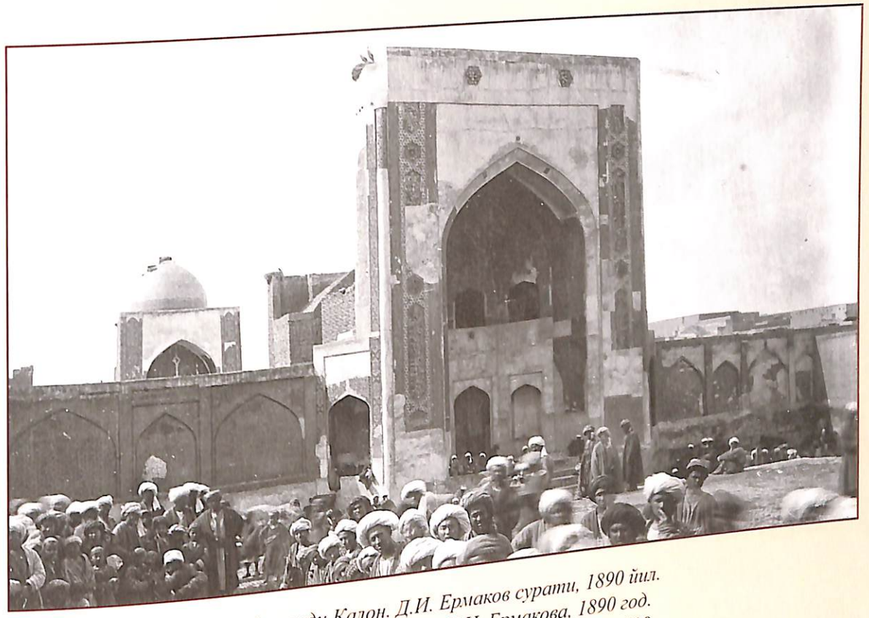
Сомонийлар мақбараси. Сурат муаллифи номаълум. XX асрнинг 20-йиллари.
Мавзолей Саманидов. Автор неизвестен. 20-е годы XX века.
The Samanid Mausoleum. Unknown author. The 1920s.



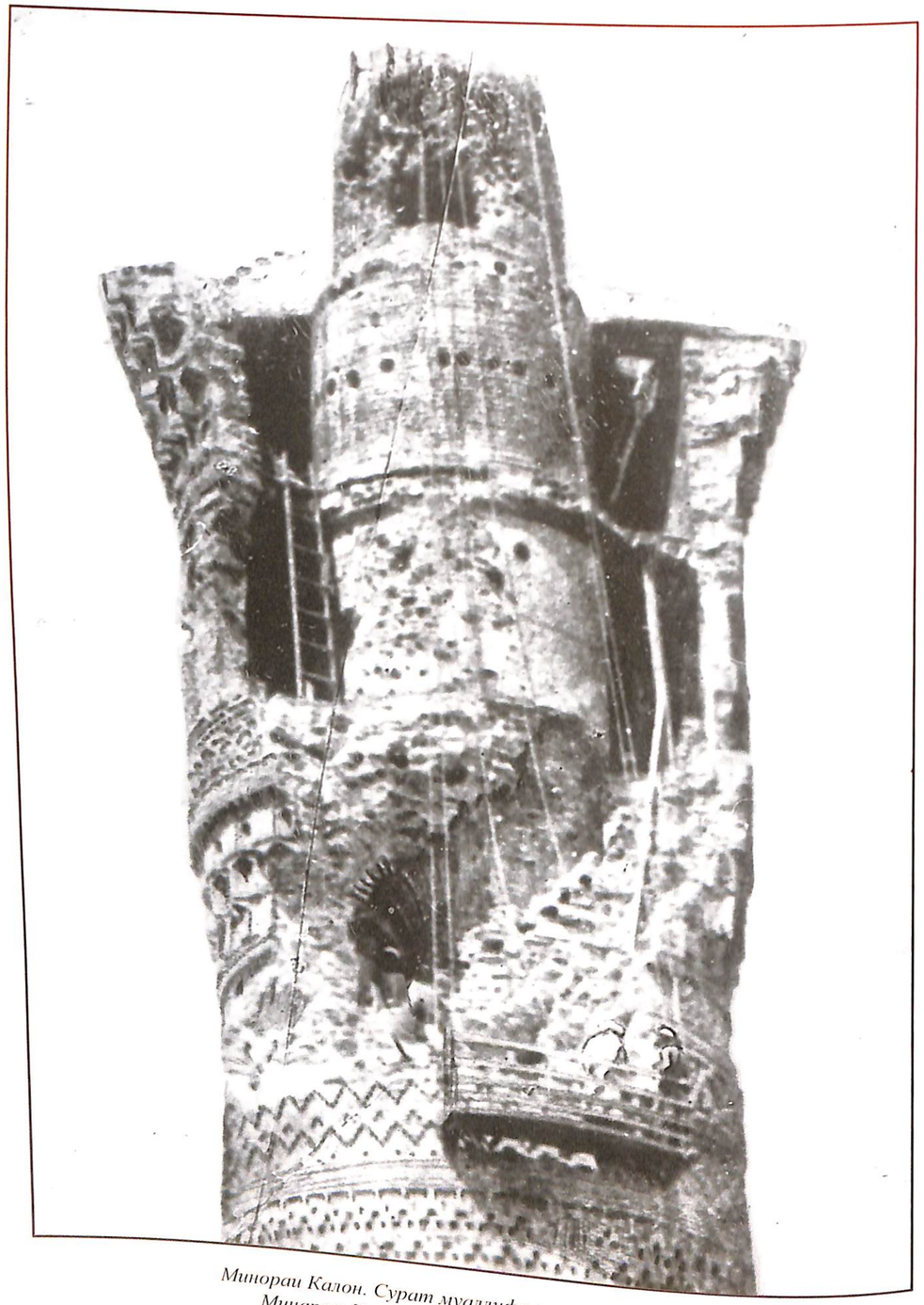
Намозгоҳ. Д.И. Ермаков сурати, 1890 йил.
Намазгах. Фото Д.И. Ермакова, 1890 год.
Namazhag. Photo by D.I. Yermakov, 1980.



Пойи Калон. Шимоли-жанубий томони. П. Кильдюшев сурати. 1927 йил.
Пойи Калан с северо-запада. Фото П. Кильдюшева, 1927 год.
Poyi Kalon from the northwest. Photo by P. Kildyushev, 1927.

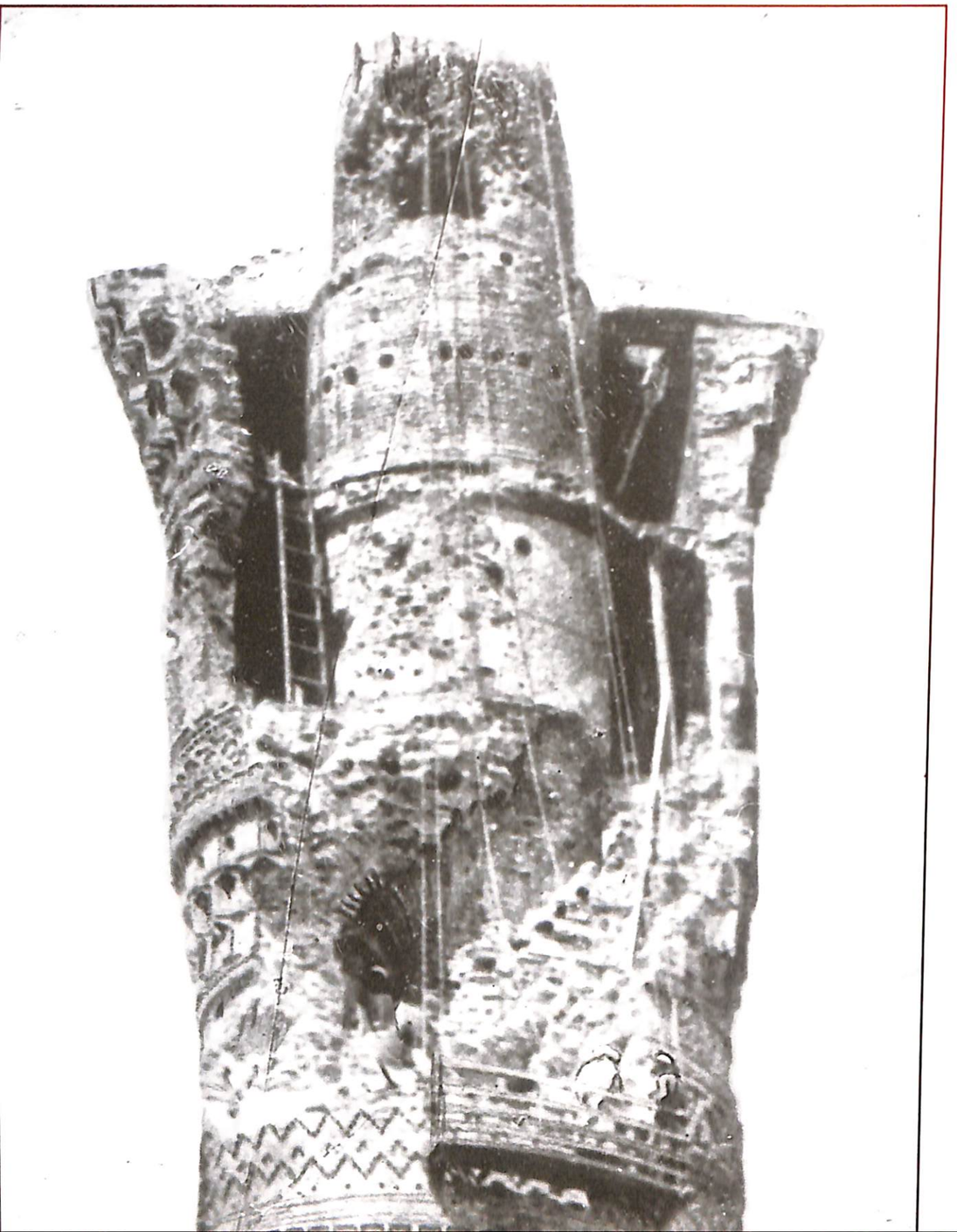


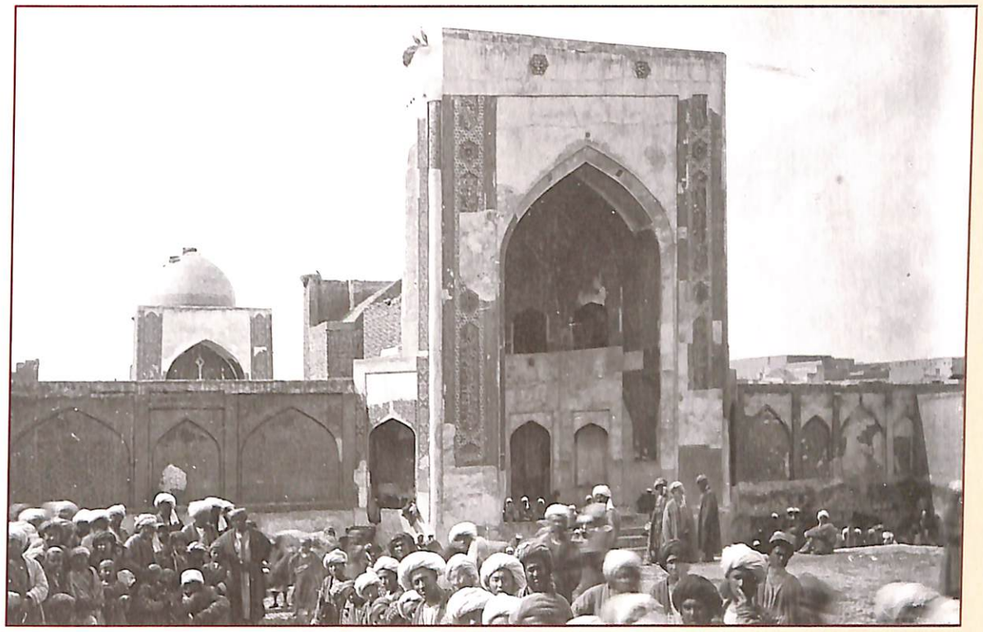
Масжиди Калон. Д.И. Ермаков сурати, 1890 йил.
Мечеть Калан. Фото Д.И. Ермакова, 1890 год.
The Kalon Mosque. Photo by D.I. Yermakov, 1890.



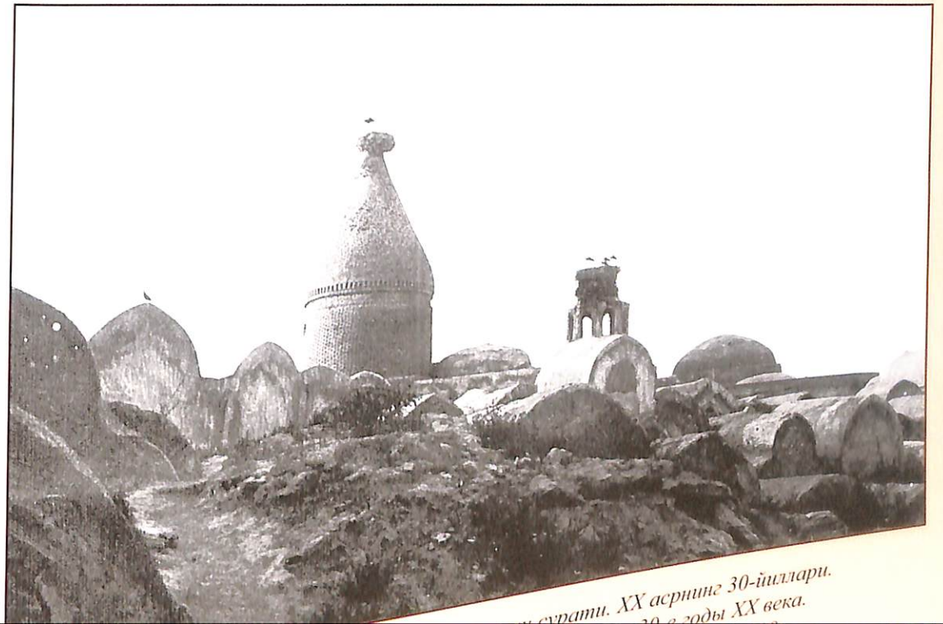
Минораи Калон. Сурат муаллифи номаълум. 1923 йил.
Минарет Калан. Автор неизвестен. 1923 год.
The Kalon Minaret. Unknown author.1923.

Чашмаи Айюб мақбараси. Б.Н. Засыпкин сурати. XX асрнинг 30-йиллари.
Мавзолей Чашма-и Айюб. Фото Б.Н. Засыпкина. 30-е годы XX века.
The Chashma Ayub Mausoleum. Photo by B.N. Zasypkin. The 1930s.



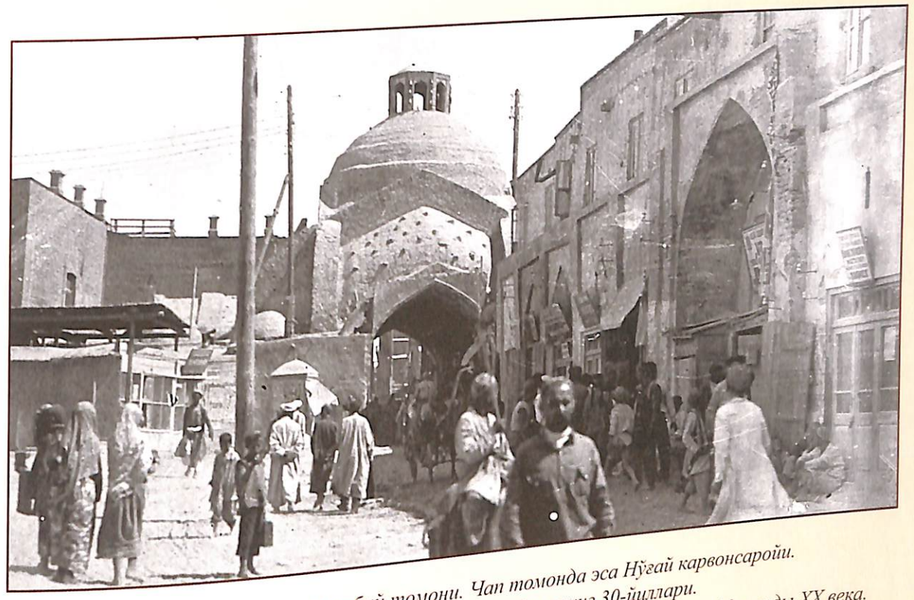


Масжиди Калон. Д.И. Ермаков сурати, 1890 йил.
Мечеть Калан. Фото Д.И. Ермакова, 1890 год.
The Kalon Mosque. Photo by D.I. Yermakov, 1890.

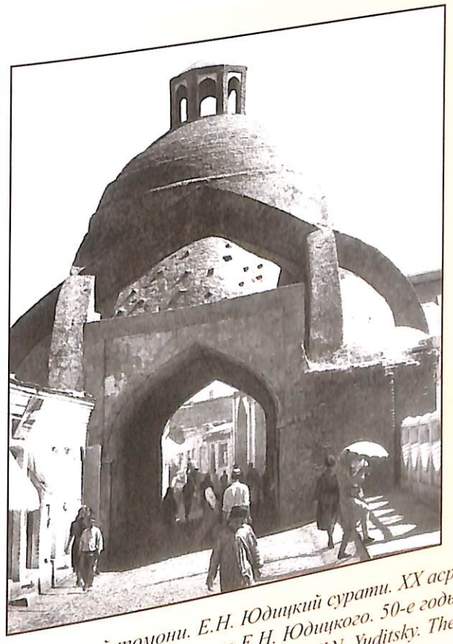


сурати. XX асрнинг 30-йиллари.
30-е годы XX века.

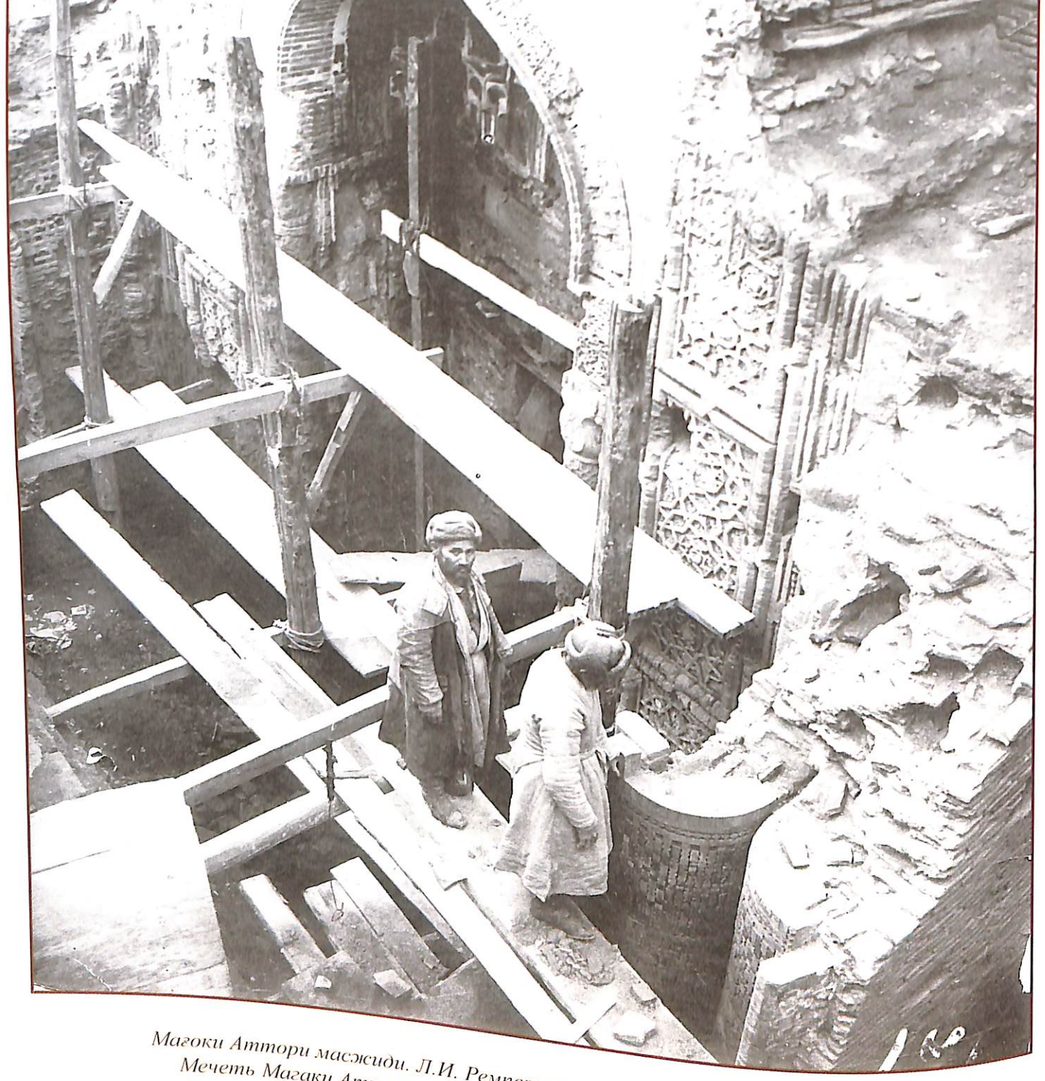
Чашмаи Айюб мақбараси. Бухоро музей қўриқхонаси архивидан олинган сурат. XX асрнинг 20-йиллари.
Мавзолей Чашма-и Айюб. Фото из архива Бухарского музея-заповедника. 20-е годы XX века.
The Chashma Ayub Mausoleum. Photo from the archives of the Bukhara Museum Reserve. 1920s.



Тоқи Саррофоннинг ғарбий томони. Чап томонда эса Нўғай карвонсаройи.
Сурат муаллифи номаълум. XX асрнинг 30-йиллари.
Таки Саррафан с запада. Слева – карван-сарай Ногай. Автор неизвестен. 30-е годы XX века.
Taki Sarrafan (western side). On the left is the Nogai Caravanserai. The 1930s. Photographer unknown.

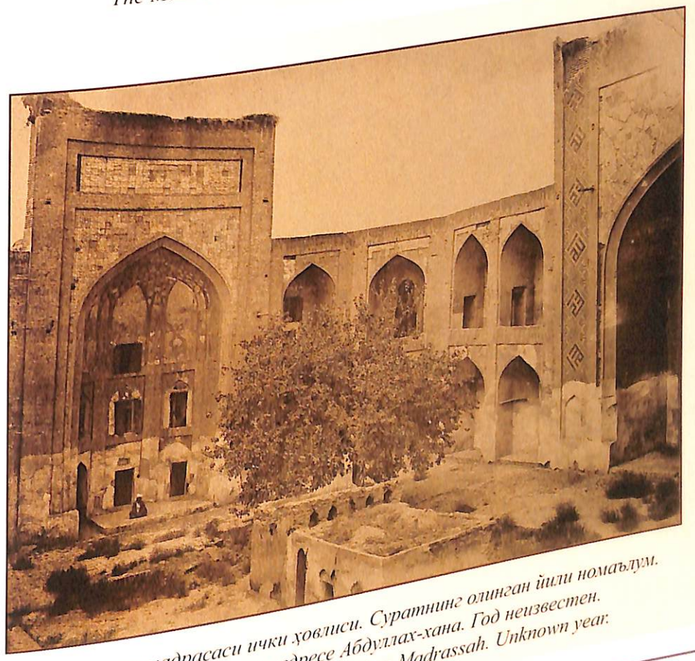


Тоқи Саррофоннинг шимолий томони. Е.Н. Юдицкий сурати. XX асрнинг 50-йиллари.
Таки Саррафан: вид с севера. Фото Е Н. Юдицкого. 50-е годы XX века.
Toki Sarrafon. View from the north. Photo by Y.N. Yuditsky. The 1950s.



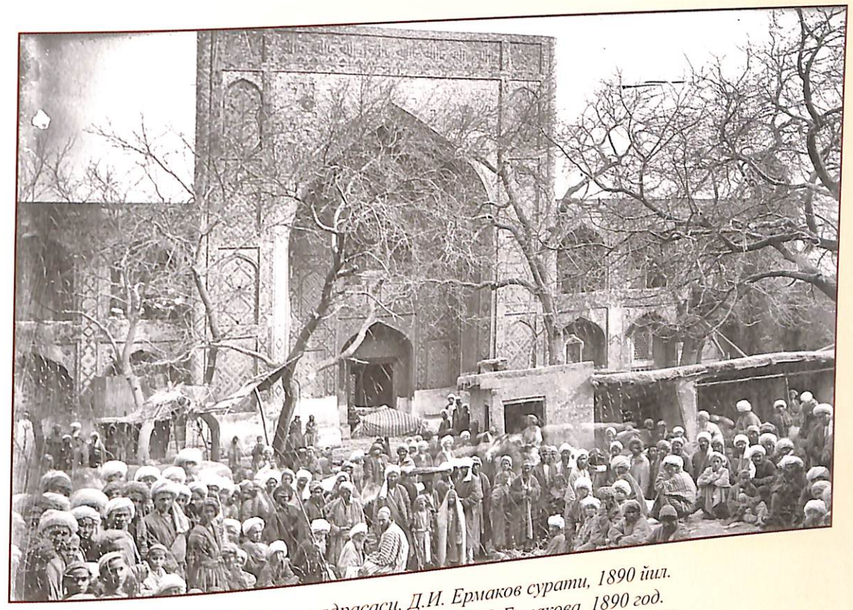
Магоки Аттори масжиди. Л.И. Ремпель сурати. 1935 йилдаги таъмирлаш.
Мечеть Магаки Аттари. Фото Л.И. Ремпель.Реставрация 1935 года.
The Maghoki Attori Mosque. Photo by L.I. Rempel. The 1935 restoration.

Модарихон мадрасаси. Д.И. Ермаков сурати, 1890 йил.
Медресе Мадари-хан. Фото Д.И. Ермакова, 1890 год.
The Modari-Khan Madrasah. Photo by D.I. Yermakov, 1890.

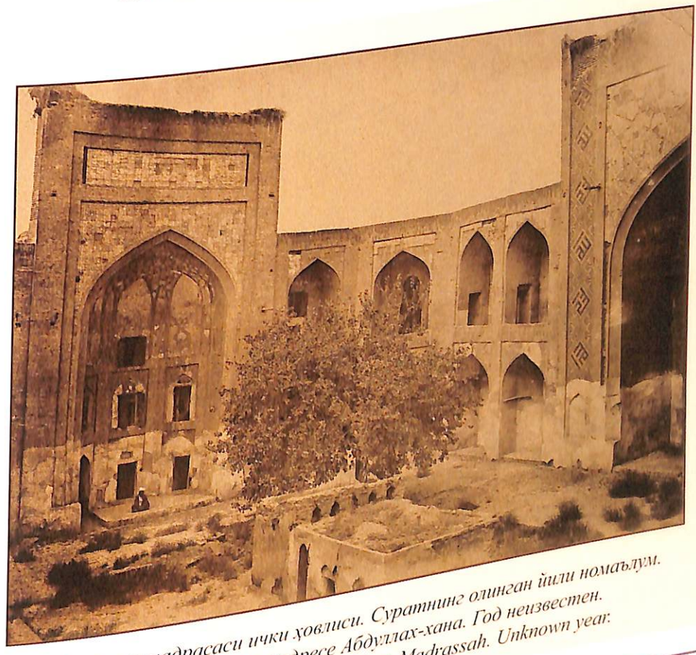


Абдуллохон мадрасаси ички ҳовлиси. Суратнинг олинган йили номаълум.
Внутренний двор медресе Абдуллах-хана. Год неизвестен.
The inner yard of the Abdulla-Khan Madrassah. Unknown year.

Магоки Аттори масжиди. Л.И. Ремпель сурати. 1935 йилдаги таъмирлаш.
Мечеть Магаки Аттари. Фото Л.И. Ремпель.Реставрация 1935 года.
The Maghoki Attori Mosque. Photo by L.I. Rempel. The 1935 restoration.



Модарихон мадрасаси. Д.И. Ермаков сурати, 1890 йил.
Медресе Мадари-хан. Фото Д.И. Ермакова, 1890 год.
The Modari-Khan Madrasah. Photo by D.I. Yermakov, 1890.



Абдуллохон мадрасаси ички ҳовлиси. Суратнинг олинган йили номаълум.
Внутренний двор медресе Абдуллах-хана. Год неизвестен.
The inner yard of the Abdulla-Khan Madrassah. Unknown year.

ХУЛОСА

Меъморчилик эпиграфикаси – бажарадиган вазифаси турлича бўлган бинолардаги китоба битиклар ҳақидаги фан бўлиб, у Ўзбекистон ёдгорликлари мукаммал тадқикотлари ва уларнинг натижалари босма матбуотда эълон қилинганидан кейин инсонлар эътиборига ҳавола этилган мухим тарихий манбалардан бири сифатида ўрин эгаллайди.

Мазкур альбомда тақдим этилган меъморий битикларни Бухородаги сақланиб қолган тарихий обидаларнинг бир кисмида кўришингиз мумкин. Матнлар ва фотосуратлар альбомда хронологик тартибда жойлаштирилган, ҳар бир иншоот шаҳар лойиҳасида қайд этилганига мос келувчи тартиб рақами ва координатлар билан белгилаб ўтилган[1]. Асрлар давомида вужудга келган ва қайта-қайта қурилган меъморчилик ансамбллари бундан мустасно, албатта. Масалан, Пойи Калон мажмуаси XII асрнинг 1-чорагидан то XX асрнинг 2-ўнйиллигига қадар бўлган даврлар оралиғида бунёд этилган тўрт бинодан ташкил топган.

Бухоро меъморчилик китоба битиклари асосан масжидлар ва мадрасаларда сақланиб қолган. Улар турли материаллардан (терракота, сопол, ганч, ёғоч, мармар ва ҳоказо) ишланган ва ҳар хил ҳуснихат усули билан битилган. Китобаларга қараб наинки маҳобатли китоба битиклар маҳорати ва услуби тадрижини, қолаверса, уларнинг муаллифлари – меъморлар ва хаттотлардан то бевосита бинонинг ўзини курганлар – буюртма ижрочиларининг юксак касб маҳоратига ҳам гувоҳ бўлиш мумкин.

Терракота (пишиқ ғиштчалар) – сопол кошинлардан ишланган китоба битиклар орасидаги энг қадимийлари Моваройуннаҳрнинг қорахоний ҳукмдори Арслонхон Муҳаммад ибн Сулаймон номидан XII бошларида барпо этилган биноларни безаб турибди. Намозгоҳ мехроби равоқчаси «Мулк – Аллоҳникидир» деган кўп марта такрорланган иборани ўзида ифода этувчи *куфий* хатида битилган кенг кошин рельефли китоба битик билан хошияланган[2], унинг тепасида ҳам Муҳаммад пайғамбар (с. а. в.) ва чорёрлар (хулафои рошидин) – Абу Бакр, Умар, Усмон ва Алининг номлари айнан шу усулдаги китоба кўринишида яратилган. Равоқчанинг иккала тарафидан кошин гиреҳлардан ясалган ўзига хос лента ўтказилган, гиреҳлардан айримларининг марказида эса нафис ўймакор битиклар сақланиб қолган. Миноран Калон ёдгорлиги танасини ҳам *куфий* хатида ўймакор кошин гиреҳлар усулида бажарилган иккита китоба битиклар белбоғи ўраб туради. Улардан бирини минора танасининг ўрта кисмида кўриш мумкин, иккинчиси эса иншоот гулдастаси тагида жойлашган ва юзаси хира ферузаранг – сир билан юзаси қопланган. Дарвоқе, бу меъморчилик ёдгорликларни нақшинкор безатиш борасида Бухорода ҳам ложувард сирдан фойдаланилганига оид маълум бўлган ашёвий далиллар орасида энг қадимийси ҳисобланади. 1923 йили минора қайта таъмирланган пайтда қадимий вайронага айланиб қолган меъморчилик китоба битиги бўлаги геометрик мозаика белбоғи билан алмаштирилган, қадимийсининг фрагментларини эса Бухоро давлат бадиий меъморчилик музей-кўриқхонаси экспозицияларида кўриш мумкин.

XII асрнинг охири – XIV аср ўрталарида оқ ва мовий рангли ложувард сир билан қопланган бўртма рельефли кошинлардан ишланган маҳобатли меъморий битиклар кенг тарқалган эди. Бироқ улар билан зийнатланган бинолар бугунги кунга қадар сақланиб қолмаган. Намозгоҳ мехробининг иккала тарафида тўғри бурчакли паннога жойлаштирилган чала емирилган ҳашамдор битиклар ҳамда Мағоки Аттори масжидининг жанубий пештоқидаги битиклар парчалари бундан мустасно, албатта. Буёнқулихон мақбараси эса нақшли зийнатлаш дурдонасидир. Унинг пештоқида бир маҳаллар оқ фонга ферузаранг ложувард билан қопланган уч қатор китоба битик жойлашган эди. Бино интерьери – ичкари деворларида равоқсимон камгаклар даражасида китоба битиклар сақланиб қолган, ферузаранг фонга ёзилган ҳарфлар сарғимтир тусдаги «тилло суви» билан ҳалланган.

Амир Темур ва темурийларнинг кишини лол қолдиргучи бунёдкорлик фаолияти, асосан, доруссалтанат пойтахти Самарқандда, юрти бўлмиш Шаҳрисабзда жамланган эди. Бухорода фақатгина Амир Ҳажжож томонидан барпо эттирилган Чашмаи Айюб мақбараси сақланиб қолган, холос. Хилхонада сақланган, ўймакор сопол кошинлар усулида амалга оширилган оддий бахшида битик шундан далолат беради. Кейинчалик мазкур усул кўп ҳолларда бир-бирига қўшиб истифода этилган камроқ сермеҳнат бўлган майолика ва мозаикага ўз ўрнини бўшатиб берган. Мирзо Улуғбек мадрасасининг декоратив ҳашамати ва безаклари XVI–XVIII асрлар Бухоро таълим муассасалари учун ўзига хос намуна бўлиб хизмат қилди. Фақатгина мадрасанинг бош пештоқи безатилган, китоба битиклар эса пешток бўйлаб ва дарвозахона равоғи қаносида ёзилган, холос. Мадраса ҳовлисида эса китоба битиклар шимолий ва жанубий айвонлар пештоқида мужассамлаштирилган. Тарихий ва қуръоний матнлар нақшинкор кошин усулида битилган. Айни пайтда эса бирламчи нақшу нигорларнинг фрагментлари ёдгорликнинг бош пештоқида сақланиб қолган. Бу ерда китоба битик тўғри бурчак чорчўп – бордюр билан хошияланган бўлиб, у мовий фонга ингичка қора рангли ҳошияси бўлган оқ рангдаги ҳарфлар билан ёзилган асосий матн жойлашган, тепасида эса кичик матн жойлаштирилган бўлиб, унда юқори қаторнинг сарғимтир («тилло суви») ҳарфлари қизил бўёқ билан контурланган. Ранглар палитраси – жилоси айрим ҳарфларнинг ва наботий-ислимий нақшларнинг марказига чизилган оқ яшил, бинафша ва қарийб қора рангли туслар билан тўлдирилган. Мирзо Улуғбек мадрасаси деворларининг юзаси Аллоҳ номининг ҳандасавийлаштирилган кўринишини ёки геометрик гиреҳларни вужудга келтирувчи одатдаги терракота ва ложувард сирланган кошинлардан «тўқилган» сержило накшу нигор пойандози билан қопланган. Бунга ўхшаш зийнатлаш усули XVI аср, камдан-кам ҳолларда XVII аср мадрасалари ва масжидлар бурчак миноралари – гулдасталари, деворлари ва равоқларини безатишда кейинчалик ҳам ишлатилган[3].

XVI аср Ўрта Осиё маданий ҳаёти маркази шайбонийлар сулоласи пойтахти Бухорога қараб силжийди. XVI асрнинг биринчи ярмида, Убайдуллахон ва Абдулазизхон ҳукмронлиги даврида нақшу нигорлар ва китоба битиклар ажойиб кошинкори мозаикадан яратила бошланди. Шаҳарнинг энг қадимий жоме масжиди Калонда улар уч давр воситасида тақдим этилган. Калон жоме масжиди максурасида Мирзо Улуғбек томонидан биноларни қайта тиклаш чоғида яратилган нақшинкор кошин тоштахталаридан ясалган китоба битиклар фрагментларини кўриш мумкин: гумбаз гардишида, максура пештоқи равоғида намуналар учрайди. Пешток чап бурчак устуни танаси ва унинг асосидаги яхлит шакллантирилган буклама плитадаги китоба битик Амир Темур давридаги бинолар зийнатланишини эслатиб туради. Ажойиб ва ҳайбатли мехробнинг нақшлари ва битиклари ҳамда фасад бош пештоқи равоғидаги фрагментлар майоликали мозаикадан ишланган ва улар энди

[1] Эпиграфик обидалар режаси меъмор Р.Тўхтаев томонидан тузилган.

[2] Китоба битикларнинг тўғри бурчакли ҳандасавий шаклларини вужудга келтирувчи энг қадимий куфий хати XX асрнинг 20-йилларига қадар Бухоро меъморчилигида кенг таркалган эди.

[3] Одатдаги тўғри бурчакли терракота ва сирланган кошинлардан ясалган мозаик паннолар китоба битикнинг ўзини ҳам ўз ичига олган тўғрибурчак ёки диагонал тўрчаси бўлган нақшни вужудга келтиради. Масжиддар ва мадрасалар токлари, равоклари, деворлари, гулдасталари катта-катта юзаларини декоратив безатишда ишлатилган эди. Бундан кейин матнда шартли равишда «геометрик мозаика» – «ҳандасавий нақшу нигорлар» деб аталган. Мозаиканинг бошқа бир, янада ҳушманзара бир тури – полихром ёки майолик мозаика бўлиб, бунда китоба битикларнинг барча элементлари ёки орнаментлар ҳар хил рангдаги мозаик тахтачалардан ўйиб ишланган эди.

оз колишади[10]. Китоба битиклар, шунингдек, турли даврларга мансуб бўлган дарвозалар ва эшикларнинг тепа кисмида, юкори ва ўрта дилакларида хам, чунончи, Мирзо Улуғбек мадрасаси, Мир Араб, Абдуллахон, Амир Олимхон мадрасаларида, маҳалла ва тасаввуф марказларида: Дўст Чеҳра окоси, Турки Жандий, Халифа Худойдод хонакоси, Тагбандбофон, Ҳожи Мирали ёдгорликларида хам сакланиб колган. Бундан ташкари, Бозори Гул ва Кокулаи Калон маҳалла масжидлари устунлари бошаларида ўймакор китоба битиклар белбоғлари жойлашган. Қора тушь билан ёзилган йирик битиклар Шайх Муҳаммад кози масжиди томи тўсинларида хам сакланиб колган.

Металдаги битиклар иккита ёдгорликда мавжудлиги кайд этилган: Мавлоно Муҳаммад Шариф – Ғозиён мадрасаси зулфинида ва Чорминор хонакоси дарвозаси эшиги шакилдоғида.

XIX аср – XX асрнинг 20-йилларида мадрасалар ва масжидлар хужралари таъмирлашда безак учун рангли ганчдан фойдаланилган. Рангли ганчдан яратилган битиклар китобаларга жойлаштирилган. Улар Кўкалдош, Абдулазизхон – Заргарон мадрасалари хужралари интерьерида, Мавлоно Шариф ва Ойбинок масжидларида сакланиб колган. Ҳажм жихатидан салмокли таъмирлаш ва безак ишлари Манғит сулоласидан Бухоронинг сўнгги хукмдори Амир Олимхон кўрсатмаси бўйича Аркдаги Жоме масжидида, Нодир Девонбеги хонакоси интерьерида, Болои Ҳавз мажмуидаги Подшоҳ биби сарой масжидида хам амалга оширилган эди. Китобалар арабий имлодаги накшлардан ташқари рангли ганчдан накшларга бой ва турли хатда битилган китобалар мойбўёк билан ишланган бадиий нафис накшлар билан копланган эди. Бу каби битиклар Жоме масжид ва Подшоҳ биби масжидининг хавузаклари[11] бўйлаб ёзилган эди.

Айни пайтда эса бир маҳаллар донг таратган Китобхона ва Абдулазизхон мадрасаси хужраси деворларида китобдор ва талабалар томонидан тушь билан ёзилган кўп сонли автографлар хам сакланиб колган.

Истисно тарикасида мазкур альбомга сағана эпиграфикасига оид иккита ёдгорлик хам киритилди. Уладан бири – Абу Ҳафс Сағир (875 йилда вафот этган) кабри устидаги, Бухорода маълум бўлганлари орасида энг кадимийси сопол бўлса, иккинчи, Хожа Муҳаммад Порсо хонакоси китобхонасидан топилган кайрокдир. Бундан ташкари, альбомда XX–XXI асрлар чегарасида катта маҳорат билан бунёд этилган ва меъморий эпиграфика билан зийнатланган бинолар хам келтирилди. Бу – Абу Ҳафс Кабир (Ҳазрати Имом) мақбараси, машҳур шоир ва сўфий Хожа Исмат дафн этилган жой якинидаги бинолар мажмуаси ва якиндагина бунёд этиган Пири Дастгир жоме масжидидир.

Лойиҳа устида ишлаш жараёнида меъморий битикларнинг услублари ва умумийлигича Бухоро биносозлик маданияти тўғрисидаги янгидан-янги маълумотлар хам кўлга киритилди.

Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш бошқармаси, Бухоро давлат бадиий меъморчилик музей-қўриқхонаси, Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви раҳбарияти ва ходимларига бебахо материаллар ва фотосуратлардан фойдаланиш имкониятини яратиб берганлиги учун миннатдорлик билдирамиз. Ўз хотиралари-ни баҳам кўргани учун бухороликларга хам алоҳида ташаккур изҳор этамиз.

Ижодий гуруҳ

[10] Кенотаф (юнончадан «бўм-бўш кабр») – бу ҳолда ёдгорлик Айюбнинг Бухорога ғойибона келиши шарафига барпо этилган.

[11] Ҳавузак – юзаси текис шифтдаги юлдузсимон ёки тўғрибурчакли чукурча (кессон). Биз кўриб чикаётган ҳолда эса ташки тарафидан митти гумбазча билан копланган ёғоч кутича кўринишидадир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архитектурная эпиграфика – наука о надписях на зданиях различного назначения – после глобальных исследований памятников Узбекистана и публикации их результатов займет одно из важных мест среди исторических источников, доступных всему человечеству.

Архитектурные надписи, представленные в альбоме, можно увидеть на малом количестве сохранившихся исторических зданий Бухары. Тексты и фотографии в нем размещены в хронологическом порядке, каждое сооружение обозначено соответствующим номером и координатами на плане города[1]. Исключение составляют архитектурные ансамбли, которые строились и перестраивались на протяжении столетий. Например, Пойи Калан состоит из четырех зданий, возведенных в период первой четверти XII – второго десятилетия XX веков.

На архитектурных памятниках Бухары надписи сохранились, в основном, на мечетях и медресе. Они выполнены из разных материалов (терракота, фаянс, ганч, дерево, мрамор и пр.), различными почерками. По ним прослеживаются не только эволюция техники монументальных надписей, но и высочайший профессиональный уровень ее авторов – от архитекторов, каллиграфов до непосредственных исполнителей.

Наиболее ранние надписи из терракоты украшают здания начала XII века, возведенные от имени караханидского правителя Мавераннахра Арслан-хана Мухаммада б. Сулаймана. Одно из них – Намазгах, ниша михраба которого обрамлена широкой терракотовой рельефной полосой с *куфической*[2] надписью с многократно повторяющейся формулой «Власть принадлежит Аллаху». Выше в этом же стиле выполнены имена пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. По сторонам ниши пропущена лента из терракотовых *гирехов*, с сохранившимися изящными резными надписями в центре некоторых из них. Ствол минарета Калан охватывали два пояса надписей в технике резной терракоты почерком *куфи*. Одну из них можно увидеть в средней части ствола, вторая надпись располагалась под фонарем сооружения и была покрыта бирюзовой непрозрачной глазурью. Кстати, это наиболее ранний из известных в Бухаре примеров употребления глазури в декорации памятников архитектуры. Во время реставрации минарета в 1923 году древняя полуразрушенная надпись была заменена поясом геометрической мозаики, ее фрагменты можно увидеть в экспозиции Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника.

В конце XII – середине XIV веков распространение получают монументальные надписи из терракоты высокого рельефа, покрытые белой и голубой глазурью. Однако здания, украшенные ими, почти не сохранились до наших дней. Исключение составляют полуразрушенные надписи, заключенные в прямоугольные панно по сторонам михраба Намазгаха, да фрагмент надписи на южном портале мечети Магаки Аттари. Шедевр декоративного убранства – мавзолей Буйан Кули-хана. На его фасаде некогда располагались три ряда арабской вязи, покрытые бирюзовой глазурью на белом фоне. В интерьере здания надписи сохранились на уровне арочных парусов – буквы на бирюзовом фоне покрыты желтоватым колером «под золото».

Блестящая строительная деятельность Амира Темура и Темуридов была сосредоточена, в основном, в столичном Самарканде и родовом гнезде – Шахрисабзе. В Бухаре сохранился лишь мавзолей Чашма Айюб, возведенный в период первой четверти XII – второго десятилетия XX веков.

[1] План выполнен архитектором Р. Тохтаевым.

[2] Наиболее ранний почерк *куфи*, создававший прямоугольные геометризованные формы надписей, был распространен в архитектуре Бухары вплоть до второго десятилетия XX в.

чеством. Рельефные терракотовые надписи сохранились на порталах медресе Ибрахим Ахунд, Мир Саййид Камал. Над входами в медресе расположены небольшие мраморные «адресные» доски: Хурджин, Мухаммад Юнус-бий, Мир Камал-и Сарраф, Туркман, Ходжа Курбан. На них в невысоком рельефе выполнены имена заказчиков строительства, даты постройки, иногда – имена мастеров. Подобные «адресные» доски сохранились и на зданиях иного типа: на небольшом безымянном мавзолее, на стволе минарета и в хазира на некрополе Хазрата Имама, на стене мактаба ʻАбд ал-Гани и на дарвоза-хане квартального центра ʻАрабан. Исключение составляет пышно декорированное медресе Амир ʻАлимхан в ансамбле Пойи Калан. На порталах входов первого двора сохранились надписи из геометрической мозаики. Но по исполнению и колеру они так далеки от шедевров XVI и XVII веков! Над входом во второй двор медресе находится мраморная «адресная» доска, где буквы невысокого рельефа подчеркнуты темно-коричневым фоном с позолотой.

Использование мрамора не ограничивается «адресными» досками. Уникален пример размещения текста вакфной грамоты на базах мраморных колонн на айване архитектурного ансамбля ʻАбд ал-ʻАзиз-хан, историческая информация сохранилась на стенках желобов хаузов Хваджа Зайн ад-дин, Регистан и на троне в зале коронаций Арка[9].

В Бухаре представлена интересная коллекция надписей на дереве. Фрагмент наиболее ранней из них сохранился на доске из арчи над главным восточным входом мавзолея Саманидов. Шедевр резьбы по дереву – надгробие над могилой Сайф ад-Дина Бахарзи в Фатхабаде, несколько уступает ему надгробие, некогда стоявшее над саганой – кенотафом[10] Айюба в мавзолее Чашма Айюб. Надписи сохранились в верхних частях, на верхних и средних филенках створок ворот и дверей, относящихся к разному времени в медресе Улугбека, Мир-и ʻАраб, ʻАбд-Аллах-хана, Амир, квартальных и суфийских центров Дуст-чухра-акаси, Турк-и Джанди, ханака Халифа Худайдад, Тагбандбафон, Хваджа Мир Али-бек. Помимо этого, пояса резных надписей располагаются под капителями колонн квартальных мечетей Базар-и Гул и Какила-йи Калан. Пространные надписи, выполненные черной тушью, сохранились на балках перекрытия мечети Шайх Мухаммад кази.

Надписи на металле зафиксированы на двух памятниках: на пластине – креплении ворот медресе Мухаммад Шариф – Газийан и на дверной колотушке (чаклдок) ворот ханака Чор-минор.

В XIX – 20-х годах XX веков в ремонтной декорации худжр медресе и мечетей применяется цветной ганч. Надписи, выполненные из него, заключены в картуши. Они сохранились в интерьерах келий медресе Кукельташ и ʻАбд ал-ʻАзиз-хан – Заргаран, в мечетях Мавлана Шариф и Ой-бинок. Большие по объему реставрационные и декоративные работы были произведены по указанию последнего правителя Бухары из династии Мангыт амира ʻАлимхана в мечети Джами в Арке, в интерьерах зала ханаки Надир Диван-биги и придворной мечети Падшах-биби в ансамбле Бала-йи хауз. Помимо арабской вязи в картушах из цветного ганча, глубокие ниши михрабов двух последних зданий покрыты художественной росписью масляными красками, перенасыщены орнаментами и надписями различных почерков. Впервые надписи нанесены по периметру кессонов – хаузак[11] в центре плоских перекрытий мечетей Джами и айвана Падшах-биби.

До наших дней на стенах когда-то знаменитой библиотеки (китаб-хана) и на стенах худжр медресе ʻАбд ал-ʻАзиз-хана сохранились многочисленные автографы, выполненные тушью библиотекарем (китабдар) и студентами.

[9] «Погребальной» эпиграфике – надписям на мраморных надгробиях на многочисленных некрополях Бухары и Бухарской области будет посвящен отдельный альбом.

[10] Кенотаф (от др.-греч. – пустая могила), в данном случае памятник в честь мнимого посещения Бухары Айюбом.

[11] Хаузак (хавзак) – звездчатое либо прямоугольное углубление (кессон) на плоском потолке. В нашем случае в виде деревянного ящика, перекрытого снаружи небольшим куполом.

В виде исключения в альбом включены два памятника погребальной эпиграфики. Один из них – керамическое и самое древнее из известных в Бухаре надгробие над захоронением Абу Хафса Сагира (ум. в 875 г.) и кайрак (крупная речная галька), обнаруженный в так называемой библиотеке Хваджа Мухаммада Парса. Помимо этого, в альбоме приведены здания, возведенные с большим мастерством на рубеже XX–XXI веков и декорированные архитектурной эпиграфикой. Это мавзолей Абу Хафса Кабира (Хазрат Имам), комплекс зданий у места захоронения знаменитого поэта и мистика Хваджа Исмата и недавно отстроенная джума-мечеть Пир-и Дастгир.

В процессе работы над проектом были получены новые сведения о стилях архитектурных надписей и в целом – строительной культуре Бухары.

Благодарим руководство и сотрудников ГлавНПУ объектов культурного наследия Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника, Центрального государственного архива Республики Узбекистан за возможность пользоваться бесценными материалами и фотографиями. Особая благодарность – бухарцам, щедро делившимся с нами своими воспоминаниями.

Творческая группа

CONCLUSION

Architectural epigraphy – the science of inscriptions on buildings inscribed for various purposes – in light of extensive research on the monuments in Uzbekistan and the publication of their results will take an important place among the historical sources available to all mankind.

Architectural inscriptions presented in this album can be seen on a small number of surviving historical buildings in Bukhara. The texts and photos in the volume are placed in chronological order; each building is indicated by corresponding numbers and coordinates on the city plan.[1] Exceptions are architectural ensembles built and rebuilt over centuries. For example, the Poyi Kalon comprises four buildings erected in the period from the first quarter of the 12th century to the second decade of the 20th.

Inscriptions surviving on Bukhara's architectural monuments are for the most part in mosques and madrassahs. They are made of different materials (terracotta, faience, ganch, wood, marble, and so forth) and inscribed in diverse scripts. They are helpful not only in tracing the evolution of the art of monumental inscriptions, but also they manifest the highest professional mastery of authors starting from architects, calligraphers to the performers of the works.

The earliest signs of terracotta decorate the buildings of the early 12th century, erected on behalf of the Karahanid ruler of Mawarannahr, Arslan-khan Muhammad bin Sulaiman. One of them, the Namazgah, the niche of whose mihrab is framed by a massive terracotta relief stripe with *kufic*[2] script inscription with the formula repeating over and over: *«Power resides in Allah»*. Above, names of the Prophet Muhammad and the four righteous caliphs are inscribed in the same style. On the sides of the niche missing is the tape from terracotta girehs, with preserved exquisite inscriptions in the center of some of them.

The barrel of the minaret Kalon was covered by two belts of inscriptions inscribed in the art of terracotta *kufi* script. One of them can be seen in the middle part of the body, while the second passage is located under the lamp and was covered with opaque turquoise glaze. Incidentally, this is the earliest known example in Bukhara when they used glaze in the decoration of monuments. During the restoration of the minaret in 1923, the dilapidated ancient inscription was replaced by a belt of geometric mosaic, whose fragments can be seen in the exposition of the Bukhara State Architecture and Art Museum-Reserve.

In the late 12th – mid 14th centuries, monumental inscriptions made of terracotta of high relief, covered with white and blue glaze, were widespread. However, the buildings decorated with them almost have not survived to the present day. Exceptions are dilapidated inscriptions enclosed in rectangular panels on the sides of the mihrab of Namazgah and a fragment of inscription on the south portal of the Magoki Attori mosque. A masterpiece of decoration is the Mausoleum of Buyan Kuli-khan. Its façade once housed three rows of Arabic inscriptions, covered with turquoise glaze on a white background. In the interior of the building, inscriptions have survived at the level of arched sails: the letters on turquoise background are covered with a yellowish tinge mocked as golden.

The brilliant construction activity of Amir Temur and the Temurids was concentrated mainly in the capital Samarkand and the family nest, Shahrisabz. In Bukhara, it is only the Mausoleum of Chashma Ayyub that has survived, built by a certain Amir Hajjaj. This is suggested by a modest historical inscription above the entrance to gurkhana, made in the technique of inscribed glazed terracotta. Later, this technique was supplanted by less labor-intensive majolica and mosaics used often in

[1] The city plan is authored by the architect R.Tokhtaev.

[2] The earliest *kufic* script that used to create rectangular geometrical shapes of inscriptions was spread in the ar-chitecture of Bukhara up to the second decade of the 20th century.

combination. The decoration of the Ulugbek Madrassah, like its design, served as a model for buildings of Bukhara education institutions of the 16-18th centuries. Decorated was only the main facade of the madrassah, while inscriptions were made along the perimeter of the portal and in the entrance niche. In the courtyard, they are located on the portals of the northern and southern aiwans. Historical and Quranic texts are engraved in the technique of painted majolica. Today, fragments of the original decoration are preserved on the main facade of the monument. It is bordered by a narrow rectangular sign frame – border, where there is the main text on a blue background, inscribed in white lettering in a narrow black border; in the upper part, it contains a small text – yellow («golden») letters of the upper row are contoured with red paint. The color palette is complemented by pale green, purple and almost black color scheme deposited in the center of some letters and floral ornaments. The surface of the walls of the Ulugbek Madrassah is covered with carpet mosaic assembled from standard terracotta and glazed bricks forming geometrized marks of the name of the Almighty or geometric ornaments – *girehs*. Such decoration was used again later, in the design of corner towers – *guldasta*, walls and niches of the madrassahs and mosques in the 16th century and rarely in the 17th.

In the 16th century, the center of cultural life of Central Asia moved to the capital of the Sheibanids – Bukhara. In the first half of the 16th century, under the khans Ubaydullah and Abdulaziz, decoration and architectural inscriptions were created from magnificent majolica mosaic. In the oldest cathedral mosque in the city, the Kalan, they are represented by three epochs. In the maksura decoration, one can see fragments of authentic inscriptions from tiles of writing majolica that were created during the restoration of the building by Amir Ulugbek: on the drum of the dome, in the niche of maksura portal. The trunk of the left corner column of the portal and the inscription on the entirely-shaped curved plate at its base is reminiscent of the design of buildings during the reign of Amir Temur. Decorations and inscriptions of the splendid mihrab and fragments in the portal niche of the main facade are made of majolica mosaics and referred to as that of the reign of Ubaydullah the Sheybanid.

One has to mention also the enormous number of modern restoration inscriptions. Places of their installation, the techniques and style correspond to the era of Amir Ulugbek and Sheibanids. Authentic inscriptions from majolica mosaic have survived: they include those on the mihrab of Abdulaziz-khan cathedral mosque, those in a niche of the eastern portal in the mosque of Magoki Attori, small fragments – drums and cupolas in the niche of the western courtyard aiwan of the Mir-Arab Madrassah, and those on the entrance to the mosque Sarrafan. In the mosque Baland, they are executed in two techniques: above the niche and in the U-shaped frame of the mihrab they are made of luxurious mosaic majolica, under the wooden eaves and rectangular panels over the window openings the applied method is kundal. In the mosque of Khoja Zayniddin, inscriptions made in the technique of kundal[3] have reached our days only in the interior, namely, in the base of the dome and around the mihrab niche.

In the second half of the 16th century, during the reign of Abdullah-khan II, the monument decoration is predominated by scenery paint majolica on earthenware basis.[4] On the portals of madrassahs and mosques, the inscriptions are enclosed in panels of various sizes. On a blue background placed are white or yellowish («golden») letters, sometimes contoured with thin black line. The texts in the upper parts of some panels situated between the trunks of «alif»s and «lam»s are performed in other script style and are covered with a turquoise glaze. Few panels have survived on the buildings: those in the Madrassah Gaukushan – above the niche of the first floor of the

[3] Kundal (literally, parcha of highest sort) is used in architectural decoration and is referred to as a technique of multicolor writing and painting with golden dye on a relief foundation (the relief used to be executed normally with red clay – kyzyk kesak).

[4] Exceptions are the inscriptions on the façade of the khanaka in the countryside necropolis Chor-Bakr, where they are made of majolica mosaic.

main facade and on the big aiwan – mihrab in the western part of the yard, a fragment in a niche of the eastern aiwan; on the entrance portal of the mosque in the quarter center of Dustumchuhra-akasi; with loss – on the walls of the yard aiwans of the Kukeltash Madrassah; big fragments – in the niche of the portal of Faizabad khanaka. The interiors of trading facilities used to be decorated much more modestly. Arches of vaulted niches of the central hall of Tim Abdullah-khan were once covered with paintings in the technique of chaspak[5]: inscriptions in cartouches are made with white pigment on a dark grey background in a frame of elegant floral rosettes. At the base of the dome Tak-i Zargaron, a fragment of relief inscription has survived that once lined along the perimeter of the building.

In the 17th-first half of the 18th century, Bukhara was the capital of the Ashtarkhanid Dynasty (Janids). At that time, in decorating the buildings architects used a mixed technique of painted majolica, often on the basis of terracotta with geometric mosaics, and then returned to the majolica mosaic. Interestingly, portals of the khanaka Nadir Divan-Bigi[6] and the eponymous madrassah built almost simultaneously were decorated with mosaics. But the inscription on the portal of the khanaka is made in the technique of majolica mosaic, while that in the portal of the madrassah is made of geometric mosaic. In the decoration of the magnificent madrassah of Abdulaziz-khan, inscriptions are executed in three techniques: mosaic of majolica was applied in the cartouches at the top of the main portal and the portal of the northern facade of the yard; painted majolica was used in a rectangular frame of the portal niche and cartouches of framing decorative flat niches; the niches of the first and second floors in the wings of the portal are framed with monotype geometric mosaic with inscriptions in cartouches (a similar pattern has survived in the courtyard of the madrassah). The same style of lettering was employed on the portals of Juybar-i Kalon Madrassah in the ensemble Havuz-i Nau and the throne hall in the Ark.[7]

The political and economic crisis of the 18th century that affected the construction activity in Bukhara marked degradation in the decoration of buildings. The monumental inscriptions were compiled from tiles of painted majolica on terracotta (brick) basis, but their quality was far from being irreproachable. Fragments of authentic inscriptions can be seen on the pylons of the entrance portal of the Padshah-Bibi mosque-khanaka in the Bala-yi Havuz ensemble; over the gates of the Nogay caravan-saray; and in the niche of the portal above the gates of Muhammad Sharif Madrassah.

During the reign of the Manghit Dynasty (second half of the 18th century - 1920), the art of majolica mosaic inscriptions and painted majolica came to decline. Geometric mosaic is occasionally used on the facades of buildings, for example on the portal of the Turk-i Jandi, and on the ktaba of the octagonal kiosk in the courtyard of the Kalon Mosque. They got replaced by relief terracotta and natural materials – limestone and marble. The limestone blocks feature monumental inscriptions in low relief in the Sufi complex of Chor-Minor. From the mid-19th to the first decades of the twentieth century, the «economic» style gains popularity. The richly decorated monumental buildings had gone by. About a dozen small madrassahs built by the clergy or merchants have survived in the city to our days. Embossed terracotta inscriptions remain on the portals of madrasahs of Ibrahim Ahund and Mir Sayyid Kamal.

Above the entrance to madrassahs one can encounter small marble «address» boards indicating Hurjin, Muhammad Yunus-biy, Mir Kamal-i Sarraf, Turkman, Khoja Kurban. They are made in low relief and contain the names of those who ordered to erect those buildings, dates of construction, and sometimes the names of the masters. Such «address» boards have survived also on the buildings of another type: on a small nameless mausoleum, on the body of the minaret and in the khazira on the necropolis of Hazrat Imam, on the wall of the maktab of Abdulghani and on the darvoza-khana of the center of Araban neighborhood. An exception is the richly decorated madrassah of Amir Alim-khan in the Po-yi Kalon ensemble. On the entrance portals of the first yard, inscriptions of geometric mosaic have survived. But in execution and color scheme they are so far from the masterpieces of the 16th and 17th centuries! Above the entrance to the second courtyard of the madrassah there is a marble «address» board where low relief letters are highlighted with dark brown background with gold.

The use of marble is not limited to «address» boards. Unique is the example of placing the text of vakf credentials on the bases of marble columns on the aiwan of Abdulaziz-khan architectural ensemble, and the historical information has survived on the walls of trenches of havuzes of Khoja Zayniddin, Registan and on the throne in the coronation hall of the Ark.

Bukhara offers an interesting collection of inscriptions on wood. A fragment of the earliest of them has survived on a juniper board above the main eastern entrance to the Samanids Mausoleum. A masterpiece of wood carving is a tombstone over the grave of Saifiddin Bakharzi in Fatkhabad, and slightly inferior to this tombstone is that which once stood on the sagana – the cenotaph[8] of Ayyub in the mausoleum Chashma-i Ayyub. Inscriptions remain in the upper parts, on the upper and middle panels of the gate leaves and the doors belonging to a different time in the madrassah of Ulugbek, Mir-i Arab, Abdullah-khan, Amir, neighborhood and Sufi centers Dust-Chuhra-akasi, Turk-i Jandi, khanaka of Khalifa Hudaydad, Tagbandbafon, Khoja Mir Ali-bek. In addition, belts of inscribed inscriptions are placed under the capitals of columns of neighborhood mosques Bazaar-i Gul and Kakila-yi Kalan. Lengthy lines, written of black ink, have survived on the joists of the mosque Sheikh Muhammad Kazi.

Inscriptions on the metal are fixed on two monuments: on the mounting plate of the gate to the madrassah of Muhammad Sharif – Gaziyan and on the door beater (chakldok) of the gate to the khanaka Chor-minor.

In the 19th century – the 1920s, during the repair decoration of hujras of madrassahs and mosques, the ganch color is used. Inscriptions made of it are enclosed in cartouches. They have survived in the interiors of cells of madrassahs Kukeltash and Abdulaziz-khan – Zargaran, in the mosques of Mawlana Sharif and Oy-binok. Rather extensive restoration and decorative works were undertaken at the order of the last ruler of Bukhara – Amir Alim-khan of the Manghit Dynasty – in the Jami Mosque in the Ark, in the interiors of the hall of the Nadir Divan-Bigi khanaka and the court mosque Padshah-bibi in the Bala-yi Havuz Ensemble. In addition to the Arabic script, in the cartouches of color ganch, the deep niches of mihrabs of the last two buildings are covered with decorative painting in oils, supersaturated with ornaments and inscriptions of different script styles. For the first time, the inscriptions are applied along the perimeters of caissons – *hauzak*[9] in the center of flat ceilings of Jami mosque and the aiwan of Padshah-bibi.

Up to the present days, on the walls of once famous library (*kitab-khana*) and on the walls of hujras of Abdulaziz-khan Madrassah, numerous autographs have survived, applied with ink by the librarian (*kitabdar*) and students.

Two monuments of funerary epigraphy have been included as an exception in the album. One of them is the ceramic and the oldest known gravestone in Bukhara over the entombment of Abu Hafs Sagir (d. 875) and *kairak* (large river pebbles) discovered in the so-called library of Khoja Muhammad Pars. In addition, the album cites buildings constructed with great skill at the turn of the 20th-21st centuries and decorated with architectural epigraphy. They are the mausole-

[5] Chaspak is a ganch carving technique. In this case, it is the white ganch of carving inscription on a dark grey foun-dation.

[6] In the 1970s, inscriptions of the khanaka portal were restored skillfully with the participation of our contemporary, the magnificent calligrapher Khabibulla Salih.

[7] The inscriptions on the facades of Nadir Divan-Bigi, Juybar-i Kalan and the throne room in the Ark are made of geometric mosaic, but without the inclusion of terracotta.

[8] Cenotaph (ancient Greek – empty grave): in this case, a monument to the supposed visit to Bukhara by Ayyub.

[9] Hauzak (havzak) is a star-shaped or rectangular recess (caisson) on a flat ceiling. In our case, it comes in the form of a wooden box, overlapped from outside with a small dome.

um of Abu Hafs Kabir (Hazrat Imam), a complex of buildings in the burial place of the celebrated poet and mystic Khoja Ismat and the recently built Pir-i Dastgir Juma Mosque.

In the course of work over the project, new information has been discovered about the architectural styles of inscriptions in particular and the construction culture in Bukhara in general.

We express our gratitude to the management and personnel of the Chief Architectural Designing Department for Cultural Heritage Sites of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Uzbekistan, the Bukhara State Museum-Reserve of Architecture and Arts, and the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan for the opportunity to cash in the precious materials and photos. Special thanks go to the residents of Bukhara who generously shared their memories with the research team.

Creative Team

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
BIBLIOGRAPHY AND SOURCES

Абдурахман-и Тали`. История Абулфейз-хана / Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатель профессора А.А. Семенова. Ташкент, 1959.

Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Москва – Ташкент – Бишкек, 1996.

Айни С. Воспоминания / Перевод с таджикского Анны Розенфельд. М.-Л., 1960.

Акимушкин О.Ф. Рибāт / Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

Акимушкин О.Ф. Библиотека Шибанидов в Бухаре XVI в. / Средневековый Иран: культура, история, филология. СПб, 2004.

Акимушкин О. Кубравийа // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. (Под ред. С.М. Прозорова). Далее – ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Бабаджанов Б. Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках. Часть 1 // Архитектура и строительство Узбекистана, далее – АСУ, № 4, 1991.

Бабаджанов Б. Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках // АСУ, № 6, 1991.

Бабаджанов Б. Эпиграфические памятники Бухары (Проблемы и перспективы их изучения) // Общественные науки в Узбекистане, далее – ОНУ, №№ 9, 10, 11, 1997.

Бабаджанов Б. К датировке мечети «Валида-йи ʻАбд ал-ʻАзиз хан» в Бухаре. (По данным эпиграфики и рукописных источников) // ОНУ, 1998, №№ 4–5.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Сагана // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Чираг-дан // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Бабаджанов Б., Некрасова Е. Хазира // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Бабаджанов Б. Чилла // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Бабур-наме. Записки Бабура / Перевод и примечания М. Салье; вступление, редакция и доработка С.А. Азимджановой. Ташкент, 1993.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963.

Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., т. II, часть 2. М., 1964.

Бартольд В.В. Бухара // Статьи из энциклопедии Ислама. Соч., т. III. М., 1965.

Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч., т. VIII. М., 1973.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II, М. -Л., 1950.

Богодухов А.К. К истории сложения ансамбля Пои Калян в Бухаре // АСУ, № 5, 1983.

Большаков О.Г. Город в конце VIII – начале XIII вв. // Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

Бородина И.Ф. Мечеть Баланд в Бухаре // Архитектурное наследство, далее – АН. Выпуск 19. М., 1972.

Булатов М. Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент, 1976.

Булатов М. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX – XV вв. М., 1978.

Гафурова Р.Л. Китаби Мулла-заде. Ташкент, 1992.

Давидович Е.А. К датировке мечети Ходжа Зайнеддина в Бухаре // Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана. Выпуск 1. М., 1950.

Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре). М., 1983.

Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю.В. Готье. Л., 1937.

Джураева Г. А. Мир-и Араб и политическая жизнь в Бухаре в XVI в. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985.

Джураева Г.А. Новые сведения по исторической топографии Бухары. XVI–XVIII вв. Часть I. (По материалам документальных письменных источников). Маскан (Архитектура и строительство Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана), № 2, 1992.

Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. М., 1948.

Захидов П. Выдающийся зодчий Бухары – Устод Бако Мемор // ОНУ, 1965, № 6.

Зимин Л. Отчёт о двух поездках по Бухаре с археологической целью // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год двадцатый, выпуск 2. Ташкент, 1916.

Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв. М.-Л., 1954.

История Узбекистана (XVI – первая половина XIX вв.). Т. III., Т., 1993.

Казаков Б. Хазрат-и Имом // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Казаков Б., Некрасова Е. Турк-и Джанди // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да 'Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.

Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент, 1976.

Кочнев Б. Намазгах Бухары // ИТБРИ. Т. I. М., 2006.

Крюков К.С. Пропорции в архитектуре. Ташкент, 1995.

Крюков К.С., Лукинская Н.М. Гузарные мечети Бухары // АН. № 19. М., 1972.

Левина В.А. О резной деревянной двери медресе Улугбека в Бухаре // Труды САГУ. Новая серия. Гуманитарные науки, вып. 49, кн. 6. Ташкент, 1953.

Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. Новосибирск, 1989.

Массон М.Е. К исследованию мавзолея Исмаила Самани // ОНУ, № 11, 1979.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме / Перевод с таджикского с примечаниями члена-корреспондента Академии наук Узбекской ССР профессора А.А.Семенова. Ташкент, 1956.

Мӣрзӑ Бадӣ'-дӣвӑн. Маджма' ал-аркӑм («Предписания фиска») / Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А.Б. Вильдановой. М., 1981.

Мирза Салимбек. Тарих-и Салими (Источник по истории Бухарского эмирата) / Перевод Н. Норкулова, предисловие А.С. Сагдуллаева. Ташкент, 2009.

Мирзаахмедов Д.К. К изучению исторической топографии Бухары района мавзолея Саманидов // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 19. Ташкент, 1984. С. 221–237.

Мусакаева А.А. Становление и динамика развития денежных отношений в Западном Согде в эпоху античности и раннего средневековья (Туранские монеты. Часть 2). Ташкент, 2014.

Мухаммад Али Бальджувоний. Тарих-и Нофейи / Перевод с таджикского Шодмона Вохидова, Зоира Чориева. Ташкент, 2001.

Мухаммад ан-Наршахи. Тарих-и Бухара. История Бухары / Вступительная статья Д.Ю. Юсуповой. Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина. Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. Ташкент, 2011.

Мухаммад Насриддин ал-Ханафи ал-Хасани ал-Бухари. Тухват аз-Заирин / Перевод, предисловие, комментарии Х. Тураева. Document de travail de l'IFEAC. № 2. Ташкент, 2003.

Мухаммед Юсуф Мунши. Муким–ханская история / Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А. Семенова. Ташкент, 1956.

Некрасова Е.Г. К изучению Так-и Саррафон // Строительство и архитектура Узбекистана, далее – САУ. № 2, 1980.

Некрасова Е. Бухара. Документальные источники XIX – 1-й трети XX вв. // К 100-летию О.А.Сухаревой. Среднеазиатский этнографический сборник, выпуск V. М., 2006.

Некрасова Е.Г. Погребальные сооружения Бухары и Бухарского оазиса // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных узбекско-итальянских исследований по археологии и востоковедению. Бухара, 26–27 сентября 2003 г. Самарканд – Рим, 2006.

Некрасова Е. Пои Калан // ИТБРИ. Том I. М., 2006.

Некрасова Е. Дахма // ИТБРИ. Том I. М., 2006.

Некрасова Е. Ляби (Лаб-и) Хауз // ИТБРИ. Том I. М., 2006.

Некрасова Е. Некрополь Турки Джанди в Бухаре (материалы по исторической топографии, архитектуре и археологии) // Из истории культурного наследия Бухары. Выпуск 11. Бухара, 2008.

Некрасова Е. Бухара (1) // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Мавзолей Саманидов // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Саййид Бандкушайи. // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Магак-и 'Аттари // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Хауз-и нау // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Кош мадраса I // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Кош мадраса II // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Хваджа Зайн ад-дин // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Некрасова Е. Гаукушан // ИТБРИ. Выпуск 5. М., 2012.

Немцева Н.Б. Ханака Сайф ад-Дина Бахарзи (К истории архитектурного комплекса). Бухара, 2003.

Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв. К вопросу о возникновении средневековой архитектуры в Средней Азии. Ташкент, 1956.

Норик Б. В. Жизнь и творчество среднеазиатских историков литературы XVI–XVII вв. Хасана Нисари и Мутриби Самарканди // Письменные памятники Востока, № 1(2). М., 2005.

Норик Б.В. Биобиблиографический словарь среднеазиатской поэзии (XVI – первая треть XVII вв.). М., 2011.

Петрушевский И.П. Из истории Бухары в XIII в. // Ученые записки ЛГУ, № 98. Серия востоковедческих наук, вып. 1. 1949.

Пугаченкова Г.А., Рempель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958.

Пугаченкова Г.А., Рempель Л.И. История искусств Узбекистана. М., 1965.

Пугаченкова Г.А. Самарканд. Бухара. М., 1968.

Путешествия Ибн Баттуты. (Арабский мир и Центральная Азия) / Переведен с арабского, введение, историко–лингвистический комментарий чл.– корр. АН РУ, проф. Нематуллы Ибрагимова, д.ф.н., проф. Темура Мухтарова. Ташкент, 1996.

Рахимов К. Абу Хафс Кабир Бухари – великий богослов исламского мира // Ислам в Содружестве Независимых Государств № 1 (10), 2013. [http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5380].

Рашид ад-дин. Сборник летописей. Том III / Перевод с персидского А.К. Арендса, под редакцией А.А. Ромаскевича, Е.Э. Бертельса и А.Ю. Якубовского. М,- Л., 1946.

Рempель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961.

Рempель Л.И. Из истории градостроительства на Востоке (материалы по планировке Старой Бухары) // Искусство зодчих Узбекистана. № 1. Ташкент, 1962.

Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. Ташкент, 1999.

Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Перевод со староиспанского, введение, комментарии и указатели Мироковой И. М., 1990.

Саиджанов Муса. Бухоро шаҳри ва унинг эски биноларн. (Город Бухара и его старинные здания.) // «Маориф ва ўқитғувчи» («Просвещение и учитель»). – Ташкент, 1927, № 9-10. (Перевод со староузбекского Х. Тураева).

Саиджанов Муса. Город Бухара и Арк // «Маориф ва ўқитғувчи» («Просвещение и учитель»). Ташкент, 1927, № 3-4. (Перевод со староузбекского Х. Тураева.)

Салямов Х.А. Ханака Файзабад под Бухарой (исследования и реставрация) // САУ, № 9, 1979.

Самаркандские документы XV–XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане) / Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О.Д. Чехович. М., 1974.

Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Сталинабад, 1954.

Собрание восточных рукописей АН УзССР / Под редакцией и при участии А.А. Семенова). Т. 2. Ташкент, 1954.

Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976.

Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. Исследование. Ремонт. Реставрация. 1920–1928 гг. Ташкент, 1929.

Фасих Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) / Перевод, предисловие, примечания и указатели Д.Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980.

Хайдар Мирза Мухаммад. Та'рих-и Рашиди/Вве-дение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Примечания и указатели Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Ташкент, 1996.

Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. Санкт-Петербург, 1843.

Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи (книга шахской славы) / Перевод, примечания, введение и указатели М.А. Салахетдиновой. Часть 1. М., 1983.

Чехович О.Д. Бухарские документы XIV в. Ташкент, 1965.

Шараф ал-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Пер. со староузбекского, комментарии и указатели А. Ахмедова. Ташкент, 2005.

Шваб Ю.З. К истории строительства мечети Калян в Бухаре // Вопросы развития архитектуры в Узбекистане. Сборник научных трудов. Выпуск 185. Ташкент, 1977.

Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936.

Шишкин В.А. Археологические работы в мечети Магоки-Аттари в Бухаре // Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. 7. Ташкент, 1955.

Шишкин В.А. Фирман 1541 г. на портале большой соборной мечети Бухары // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 5. Ташкент, 1964.

Шедевры архитектурной эпиграфики Узбекистана. Ташкент, 2011.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Перевод с английского Е.В. Зеймаля и Е.Н. Лубо-Лесниченко. М., 1981.

Babajanov B., Muminov A., Nekrasova E. Le mausolée de Chashma-yi 'Ayyûb à Boukhara et son prophète // Boukhara-la-Noble. Cahiers d' Asie Centrale, № 5 – 6. Tachkent – Aix-en-Provence, 1998.

Babajanov B. Monuments epigraphiques de L'ensemble de Fathabad à Boukhara // Cahiers d' Asie Centrale, N 7. Tachkent – Aix-en-Provence, 1999.

B. Babadjanov, M. Szuppe. Les inscription persanes de Char Bakr, necropole familiale des khwaja Juybary pres de Boukhara. Par Bakhtiyar Babajanov et Mariya Szuppe // Corpus Inscriptionum Iranicarum, vol. XXXI. Uzbekistan. London, 2002.

Filimonov V, Nekrasova E. L'ensemble architectural de Tâq–e Sarrâfan // Boukhara-la-Noble. Cahiers d' Asie Centrale, № 5 – 6. Tachkent – Aix-en-Provence, 1998.

Muminov A. K., Nekrasova E. G., Ziyodov Sh. Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā» revisitée // Écrit et culture en Asia centrale et dans le monde turco-iranien. XeXIXe siècles. Studia iranica, cahier 40. Paris, 2009.

Nekrasova E. Namazgah // Pierre Chuvin et d'autres. Les arts de L'Asie centrale. Citadelles. Paris, 1999.

Nekrasova Y. Die Basare Bucharas vom 16. Bis zum fruhen 20. Jahrhundert: Das Antlitz einer Handelsstadt im Wandel. ANOR, N 2. Berlin, 1999.

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

КИРИШ • ВВЕДЕНИЕ • INTRODUCTION 9

БУХОРО ШАҲРИДАГИ ЭПИГРАФИКА ЁДГОРЛИКЛАРИ ЭКСПЛИКАЦИЯСИ • ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА БУХАРЫ • LIST OF EPIGRAPHIC MONUMENTS IN BUKHARA CITY 46

СОМОНИЙЛАР МАҚБАРАСИ • МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ • THE SAMANID MAUSOLEUM 53

ҲАЗРАТИ ИМОМ • ХАЗРАТ ИМАМ • HAZRAT IMAM 67

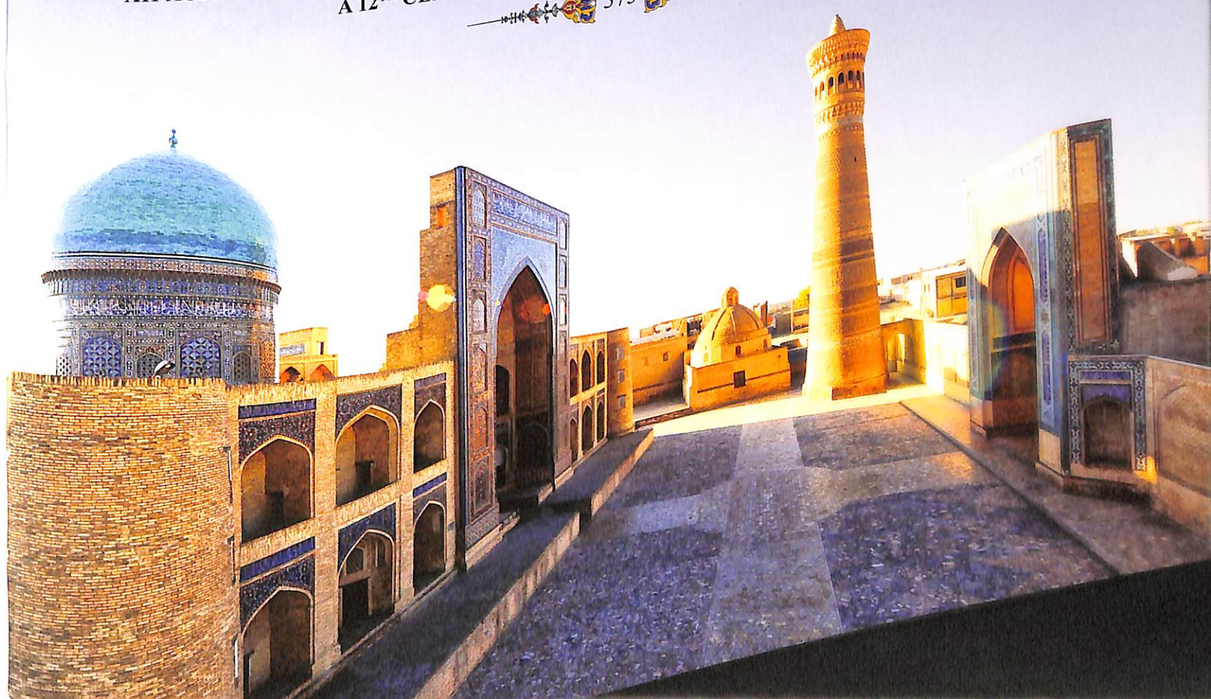
НАМОЗГОҲ • НАМАЗГАХ • THE NAMAZGAH 151

ПОЙИ КАЛОН МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ • АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ПОЙИ КАЛАН • THE ARCHITECTURAL ENSEMBLE POYI KALON 171

МАҒОКИ АТТОРИ МАСЖИДИ • МЕЧЕТЬ МАГАКИ АТТАРИ • THE MAGHAKI ATTARI MOSQUE 343

САЙИД ПОБАНД МАҚБАРАСИ • МАВЗОЛЕЙ САЙИД ПОБАНД • THE SAYYID POBAND MAUSOLEUM 359

XII АСРГА ОИД МУЛЛА ПАЙРАВИЙ ҚАБРТОШИ • НАДГРОБИЕ XII ВЕКА МУЛЛА ПАЙРАВИ • A 12TH CENTURY TOMBSTONE OF THE MULLA PAYRAVI 375



МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

ЧАШМАИ АЙЮБ • ЧАШМА АЙЮБ • CHASHMA AYYUB
383

САРРОФОН МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ • АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ САРРАФАН • THE ARCHITECTURAL ENSEMBLE SARRAFAN
397

ХОЖА ЗАЙНИДДИН МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ • АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ХОДЖА ЗАЙНИДДИН • KHOJA ZAINIDDIN ARCHITECTURAL ENSEMBLE
427

МИРДЎСТУМ ЧУҲРА ОҚОСИ МАСЖИДИ • МЕЧЕТЬ МИР ДУСТУМ ЧУХРА-АКАСИ • THE MOSQUE OF MIR DUSTUM CHUHRA-AKASI
457

ҚЎШ МАДРАСА I МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ • АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОШ-МЕДРЕСЕ I • THE QOSH MADRASAH I ARCHITECTURAL ENSEMBLE
469

БУХОРО: МАШҲУР ОБИДАЛАР (АРХИВ СУРАТЛАРИ) • БУХАРА: ЗНАМЕНИТЫЕ ПАМЯТНИКИ (АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ) • BUKHARA: FAMOUS MONUMENTS (ARCHIVE PHOTOS)
528

ХУЛОСА • ЗАКЛЮЧЕНИЕ • CONCLUSION
536

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ • СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ • BIBLIOGRAPHY AND SOURCES
551

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

БУХОРО

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» лойиҳаси раҳбари
Фирдавс Абдухолиқов
(Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист)

Битикларнинг ўқилиши, таржима ва изоҳлар, кириш ва хулоса матнлари муаллифлари
Абдулғафур Раззоқов (исломшунос),
Комилжон Раҳимов (катта илмий ходим-изланувчи),
Елизавета Некрасова (тарих фанлари номзоди)

Таҳрир ҳайъати
Эдвард Ртвеладзе (ЎзРФА академиги, профессор), Акбар Ҳакимов (санъатшунослик доктори, академик),
Баҳром Абдуҳалимов (тарих фанлари доктори), Абдулазиз Мансуров (исломшунос), Абдураҳим Маннонов
(филология фанлари доктори, профессор), Неъматулло Муҳамедов
(тарих фанлари номзоди, доцент), Шодмон Воҳидов (тарих фанлари доктори, профессор)

Маъмурий гурух
Ҳусниддин Ғойиров, Зарифжон Комилов, Абдурашид Зикриллаев, Акбар Рустамов, Дилбар Бобожонова,
Екатерина Соболева, Шухрат Аҳмедов, Нурулла Абдуллаев
(илмий-тадқиқот ишларини ташкил қилиш, материалларни жамлаш, умумлаштириш ҳамда нашрга тайёрлаш)

Таржимонлар
Бахтиёр Бобожонов (тарих фанлари доктори – рус тили), Баҳодир Эргашев (инглиз тили)

Муҳаррирлар
Султонмурод Олим (филология фанлари номзоди, доцент – ўзбек тили), Тоҳир Холниёзов (инглиз тили)

Мусаҳҳиҳлар
Барнобек Эшпўлатов (ўзбек тили), Светлана Балашова (рус тили),
Тоҳир Холниёзов (инглиз тили)

Суратлар муаллифи Виктория Боц
Альбомдаги барча расмлар **Даракчи** мулки ҳисобланади.

Безаклар ва макет Анатолий Бобров

Техник муҳаррир Ульяна Ким

Компьютерда саҳифаловчи ва дизайнер
Станислав Серенков

Муаллифлик ҳуқуклари конун билан муҳофаза этилган.
Ушбу нашрнинг бирон бир қисмини ҳуқуқ эгасининг ёзма рухсатисиз қайта босмадан чиқариш мумкин эмас.

Баҳоуддин Нақшбанд
ёдгорлик мажмуаси маркази

Тошкент давлат шаркшунослик
институти ҳузуридаги Абу
Райҳон Беруний номидаги Шарк
қўлёзмалари маркази

«Uzbekistan Today»
ахборот агентлиги

ЮНЕСКОнинг
Тошкентдаги
ваколатхонаси

«Kolor pak» ООО

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА
БУХАРА

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN
BUKHARA

Руководитель проекта
«Архитектурная эпиграфика Узбекистана»
Фирдавс Абдухаликов

Авторы прочтения надписей, переводов и комментариев, вступительных и заключительных текстов
Абдулгафур Раззаков, Комилджон Рахимов, Елизавета Некрасова

Редакционная коллегия
Эдвард Ртвеладзе, Акбар Хакимов, Бахром Абдухалимов, Абдулазиз Мансуров, Абдурахим Маннонов, Неъматулла Мухамедов, Шодмон Вахидов

Административная группа
Хусниддин Гайиров, Зарифджон Камилов, Абдурашид Зикриллаев, Акбар Рустамов, Дильбар Бабаджанова, Екатерина Соболева, Шухрат Ахмедов, Нурулла Абдуллаев
(организация научно-исследовательских работ, сборка и обобщение материалов, подготовка к печати)

Переводчики
Бахтиёр Бабаджанов (рус.), Баходир Эргашев (англ.)

Редакторы
Султонмурод Олимов (узб.), Тахир Холниязов (англ.)

Корректоры
Барнобек Эшпулатов (узб.),
Светлана Балашова (рус.), Тахир Холниязов (англ.)

Автор фотографий
Виктория Боц
Все фотографии альбома являются собственностью Дарахи

Оформление и макет
Анатолий Бобров

Технический редактор
Ульяна Ким

Компьютерная верстка и дизайн
Станислав Серенков

Авторские права защищены законом. Никакая часть издания не может быть воспроизведена без письменного согласия правообладателя.

Project Manager
«Architectural Epigraphy of Uzbekistan»
Firdavs Abdukhalikov

Inscriptions, translations and commentaries, opening and closing text read and written by
Abdulghafur Razzoqov, Komiljon Rahimov, Elizaveta Nekrasova

Editorial Board
Edvard Rtveladze, Akbar Hakimov, Bahrom Abduhalimov, Abdulaziz Mansurov, Abdurahim Mannonov, Nematulla Muhamedov, Shodmon Vohidov

Administration team
Husniddin Gairov, Zarifjon Kamilov, Abdurashid Zikrillaev, Akbar Rustamov, Dilbar Babadjanova, Ekaterina Soboleva, Shuhrat Ahmedov, Nurullo Abdullaev
(organization of research works, assembly and synthesis of materials preparation for printing)

Translators
Bakhtiyor Babadjanov (rus.), Bahodir Ergashev (eng.)

Editors
Sultonmurod Olimov (uzb.), Takhir Holniyazov (eng.)

Proofreaders
Barnobek Eshpulatov (uzb.),
Svetlana Balashova (rus.), Takhir Holniyazov (eng.)

Author photo
Viktoria Bots
All photographs in this album are the property of Дарахи

Layout by
Anatoliy Bobrov

Technical editor:
Ulyana Kim

Computer layout and design by
Stanislav Serenkov

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without express written permission from the copyright holder

Центр мемориального комплекса Бахауддина Накшбанда
Bahauddin Naqshband memorial center

Центр восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения
Al-Beruni Center for Oriental Manuscripts, Tashkent State Institute of Oriental Studies

Информационное агентство «Uzbekistan Today»
«Uzbekistan Today» Information Agency

Бюро ЮНЕСКО в Ташкенте
UNESCO Office In Tashkent

«Kolor pak» ООО
«Kolor pak» LLC

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР
БУХОРО. БИРИНЧИ ҚИСМ
КИТОБ-АЛЬБОМ

Ўзбек, рус, инглиз тилларида

Китоб-альбомни тайёрлаш билан боғлиқ барча ташкилий ишлар «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги томонидан амалга оширилди хамда оригинал макет агентликнинг нашриёт бўлимида тайёрланди.
Нашр лицензияси AI № 243, 04.07.2013.

«Kolor Pak» МЧЖ компанияси босмахонасида чоп этилди.
100005, Тошкент шахри, Яшнобод тумани, Элбек кўчаси, 8.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 04.08.2016. Бичими 60×90 1/8. «Times New Roman» гарнитураси.
Офсет босма. Шартли босма табоғи 70. Адади 3000. Буюртма № 982.
Нархи шартномада келишилган.

УЎК 75.052(575.1)
КБК: 85.113 (5Ў)
Ў-30

Ў-30 Ўзбекистон обидаларидаги битиклар: Бухоро / Ф. Абдухоликов, Э. Ртвеладзе, А. Раззоков, К.Рахимов, А. Ҳакимов, Б. Абдухалимов, А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Мухамедов // «Uzbekistan Today» AA, 2016. — 560 б.

ISBN 978-9943-4510-5-6

УЎК: 75.052(575.1)
КБК: 85.113 (5Ў)